24953.

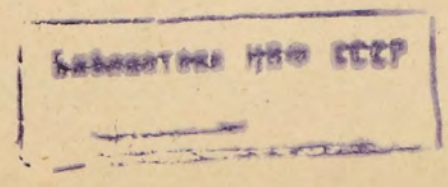
Изданіе Аграрной Комиссіи Партіи Народной Свободы.

24953

Аграрный вопросъ.

Протоколы засѣданій аграрной комиссіи 11—13 февраля 1907 года, съ докладами и приложеніями.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина. Стремянная, 12.
1907.



81166

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	I—III
ОТДѢЛЪ I.—ДОКЛАДЫ.	
Н. Н. Кутлеръ. Аграрные законы 1906 года и ихъ судьба въ будущей думѣ	1—24
Н. Н. Кутлеръ. О финансовой сторонѣ аграрной реформы	25—55
А. А. Кауфманъ. Нормы дополнительнаго надѣленія .	56—103
А. А. Кауфманъ. Отчужденіе владѣльческихъ земель .	104—209
Н. Н. Кутлеръ. О справедливой оцѣнкѣ земли . . .	210—230
А. А. Кауфманъ Объ отчужденіи лѣсовъ	231—248
ОТДѢЛЪ II.	
Протоколы засѣданій аграрной комиссіи к.-д. партіи 11—13 февраля 1907 г.	251—339
ОТДѢЛЪ III.—ПРИЛОЖЕНІЯ.	
Н. И. Воробьевъ. По вопросу о нормахъ земельныхъ надѣловъ	343—423
М. Н. Григорьевъ Лѣсъ и аграрная реформа.	424—445
Проектъ главныхъ основаній закона о земельномъ обезпеченіи земледѣльческаго населенія. . .	446—457

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Программа к.-д. партіи, установленная учредительнымъ I съѣздомъ ея представителей въ октябрѣ 1905 года, поставила одной изъ основныхъ задачъ партіи въ Государственной Думѣ—проведеніе широкой аграрной реформы, имѣющей цѣлью увеличеніе площади землепользованія трудового земледѣльческаго населенія за счетъ земель какъ казенныхъ, удѣльныхъ и т. п., такъ и частновладѣльческихъ, подлежащихъ въ необходимыхъ для того размѣрахъ принудительному выкупу за счетъ государства. Въ связи съ этой задачей, II партійнымъ съѣздомъ, состоявшимся въ началѣ января 1906 года, была образована при центральномъ комитетѣ партіи особая аграрная комиссія, имѣвшая цѣлью выработку, на почвѣ основной программы, болѣе детальныхъ и конкретныхъ предположеній о практической постановкѣ аграрной реформы и собираніе свѣдѣній и матеріаловъ, необходимыхъ для освѣщенія вопроса. Означенная комиссія,—въ періодъ ея дѣятельности, предшествовавшій открытію первой Государственной Думы и неразрывно связанный съ именемъ покойнаго М. Я. Герценштейна,—подготовила „Проектъ основныхъ положеній аграрной реформы", который былъ, въ общихъ основаніяхъ, принятъ III партійнымъ съѣздомъ и затѣмъ частью членовъ думской фракціи,—въ формѣ „Записки 42 членовъ Госуд. Думы, принадлежащихъ къ партіи народной свободы",—былъ внесенъ въ Думу, какъ матеріалъ для выработки соотвѣтствующаго закона.

„Записка 42-хъ", какъ извѣстно, легла въ основу работъ аграрной комиссіи первой Государственной Думы, которыя, однако, вскорѣ были прерваны роспускомъ Думы и, такимъ образомъ, могли лишь частично подвинуть впередъ дальнѣйшую разработку вопроса. Считая, съ своей стороны, такую разработку неотложной, партія нашла необходимымъ посильно продолжать начатыя раньше работы, возобновивши дѣятельность аграрной комиссіи при центральномъ комитетѣ и поставивъ ближайшей ея задачей подготовку для внесенія во вторую Государственную Думу проекта главныхъ

основаній земельной реформы въ болѣе законченномъ видѣ, чѣмъ это могло быть сдѣлано къ открытію первой Думы и въ краткій періодъ дѣятельности думской аграрной комиссіи. Организаціонная сторона дѣла была при этомъ центральнымъ комитетомъ возложена на А. А. Муханова, въ качествѣ предсѣдателя комиссіи, и Н. Н. Черненкова, въ качествѣ ея секретаря.

Въ засѣданіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ октябрѣ и ноябрѣ 1906 г., комиссіей былъ намѣченъ планъ очередныхъ ея работъ, выполненіе котораго поручено бюро, составившемуся изъ шести лицъ: А. А. Муханова (предсѣдателя), А. А. Кауфмана, А. А. Корнилова, Н. Н. Кутлера, Н. Н. Черненкова и А. А. Чупрова. Въ частности, разработку важнѣйшихъ вопросовъ, непосредственно связанныхъ съ подготовкой къ открытію второй Государственной Думы проекта главныхъ основаній земельной реформы, приняли на себя Н. Н. Кутлеръ, А. А. Кауфманъ и А. А. Мануиловъ; доклады по этимъ вопросамъ подверглись затѣмъ подробному обсужденію въ общихъ собраніяхъ аграрной комиссіи 11—13 февраля 1907 г. и, съ ея заключеніями, легли въ основу „Проекта главныхъ основаній закона о земельномъ обезпеченіи земледѣльческаго населенія“, выработаннаго бюро комиссіи и въ окончательной его редакціи, установленной центральнымъ комитетомъ и думской фракціей к.-д. партіи, внесеннаго 19 марта 1907 г. въ Государственную Думу.

Настоящее изданіе въ первомъ своемъ отдѣлѣ заключаетъ всѣ тѣ доклады, которые были представлены 11—13 февраля на разсмотрѣніе аграрной комиссіи (кромѣ сообщеній А. А. Мануилова, имѣвшихъ лишь конспективный характеръ и содержаніе которыхъ можно видѣть изъ протоколовъ засѣданій комиссіи). Относительно этихъ докладовъ необходимо отмѣтить, что, являясь результатомъ личной работы авторовъ, они подвергались, однако, предварительному обсужденію въ бюро комиссіи и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда авторами принимались сдѣланныя при обсужденіи замѣчанія и возраженія, соотвѣтственнымъ образомъ перерабатывались ими; такимъ образомъ, эти доклады и, особенно, ихъ резолютивная часть фактически, въ большинствѣ случаевъ, выражали собою и мнѣніе бюро или, по крайней мѣрѣ, его большинства.

Второй отдѣлъ книги заключаетъ въ себѣ самые протоколы засѣданій комиссіи, происходившихъ 11—13 февраля, составленные В. С. Голубевымъ и А. М. Рыкачевымъ.

Наконецъ, третій отдѣлъ представляютъ особыя „приложенія“, имѣющія различный характеръ. Первое приложеніе составляетъ статья Н. И. Воробьева; по ея содержанію, она тѣсно связана съ докладомъ А. А. Кауфмана о „Нормахъ дополнительнаго надѣленія“, при чемъ, однако, необходимо имѣть въ виду, что она, съ одной стороны, въ первоначальной ея редакціи, служила однимъ изъ матеріаловъ для указаннаго доклада, а съ другой стороны, въ окончательной и болѣе полной редакціи, явилась частью уже результатомъ обсужденія главныхъ основаній доклада въ организованномъ (въ декабрѣ 1906 г.) спеціальномъ совѣщаніи статистиковъ и агрономовъ по данному и нѣкоторымъ другимъ вопросамъ аграрной реформы. Второе приложеніе (статья М. Н. Григорьева) всецѣло относится къ докладу А. А. Кауфмана „Объ отчужденіи лѣсовъ“. Наконецъ, третье приложеніе даетъ упомянутый уже „Проектъ главныхъ основаній закона о земельномъ обезпеченіи земледѣльческаго населенія“, въ томъ окончательномъ его видѣ, въ какомъ онъ внесенъ думской фракціей к.-д. партіи въ Государственную Думу (съ сопровождавшимъ его заявленіемъ).

ОТДѢЛЪ I.

Доклады.

Аграрные законы 1906 года и ихъ судьба въ будущей думѣ.

Вопросъ объ аграрной реформѣ во второй государственной думѣ осложняется тѣми аграрными новеллами, которыя появились въ концѣ 1906 года. Въ первой думѣ вопросъ заключался въ созданіи системы мѣръ, направленныхъ къ расширенію площади трудового землевладѣнія. Существованіе и дѣятельность крестьянскаго банка и землеустроительныхъ учрежденій, образованныхъ закономъ 4-го марта 1906 г., хотя и осложняли задачу думы, но въ незначительной степени: активная дѣятельность крестьянскаго банка могла быть безъ затрудненія прекращена, ликвидація закупленныхъ имъ земель пріостановлена, а землеустроительныя учрежденія упразднены—и поле для реформы расчищалось. Теперь дѣло стоитъ иначе: приходится считаться съ рядомъ мѣръ, уже принятыхъ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія, но разрѣшающихъ эту задачу не согласно съ желаніями большинства народныхъ избранниковъ перваго призыва. Еще болѣе осложняется дѣло новыми узаконеніями, касающимися крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія, примѣненіе которыхъ грозитъ существеннымъ измѣненіемъ характера этого землевладѣнія и осложненіемъ борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ.

Заботы второй думы по аграрному вопросу должны начаться съ пересмотра этихъ узаконеній. Это необходимо какъ съ формальной стороны, такъ и по существу дѣла. Даже вполнѣ отрицательное отношеніе будущей думы къ междудумскому аграрному законодательству не устраняетъ необходимости тщательнаго его изученія, хотя бы для рѣшенія вопроса, какъ быть въ случаяхъ, когда состоялось частичное его примѣненіе. Однако, болѣе чѣмъ вѣроятно, что ограничиться отмѣною аграрныхъ новеллъ не будетъ признано возможнымъ. Кое-что изъ нихъ придется, можетъ быть, сохранить, конечно, надлежащимъ образомъ видоизмѣнивъ

и согласовавъ съ основною задачею народнаго представительства въ аграрной области—задачею возможно полнаго удовлетворенія земельной нужды земледѣльческаго населенія. Такимъ образомъ второй думѣ нельзя будетъ послѣдовать примѣру первой и сразу приступить къ обсужденію общей схемы аграрныхъ преобразованій. Неизбѣжно, хотя бы съ нарушеніемъ послѣдовательности, начать съ тѣхъ вопросовъ, которые выдвинулись за періодъ междудумья.

Въ задачу настоящей статьи не входитъ подробное изученіе и критика узаконеній, явившихся плодомъ дѣятельности министерства Столыпина. Это уже выполнено частью на IV съѣздѣ партіи народной свободы, частью—прогрессивною печатью. Обсуждая каждое изъ этихъ узаконеній, можно ограничиться немногими общими замѣчаніями и перейти къ дальнѣйшей задачѣ—опредѣленію того отношенія къ этому узаконенію, которое должно бы быть усвоено думою. Что дѣлать думѣ?—вотъ основная тема статьи, которая была бы лишь затемнена разсмотрѣніемъ вопросовъ, хотя и возникающихъ при изученіи указовъ и, можетъ быть, очень интересныхъ, но не имѣющихъ ближайшаго отношенія до будущей дѣятельности думы.

Останавливаясь сначала на узаконеніяхъ, имѣющихъ прямою цѣлью расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, въ порядкѣ хронологической послѣдовательности слѣдуетъ обратиться къ указу 9 августа, которымъ удѣльныя земли и небольшая часть удѣльныхъ лѣсовъ переданы крестьянскому банку, за особое въ пользу удѣльнаго вѣдомства вознагражденіе, для послѣдующей перепродажи крестьянамъ.

Въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ аграрныхъ указовъ, указъ 9 августа состоялся не въ порядкѣ ст. 87 осн. зак., а въ видѣ акта, непосредственно исходящаго отъ монарха, какъ распорядителя имуществомъ царствующаго дома. Поэтому съ формальной стороны этотъ указъ обязательному пересмотру государственной думы не подлежитъ. Нельзя, конечно, отрицать, что законность порядка, въ которомъ изданъ указъ объ удѣльныхъ земляхъ, возбуждаетъ большія сомнѣнія. Тѣмъ не менѣе порядокъ изданія указа 9 августа даетъ думѣ возможность пройти, такъ сказать, мимо него, если это признано будетъ возможнымъ по существу дѣла. Съ этой же послѣдней точки зрѣнія необходимость пересмотра указа едва ли могла бы быть обоснована.

Передача части удѣльныхъ земель крестьянскому банку

сама по себѣ не создаетъ еще какого либо осложненія аграрной реформы. Осложненіе создалось бы только въ томъ случаѣ, если бы банкъ распорядился уже судьбою переданныхъ ему удѣльныхъ земель. Но если ликвидація всѣхъ вообще пріобрѣтенныхъ крестьянскимъ банкомъ за свой счетъ земель будетъ пріостановлена— что совершенно необходимо сдѣлать,—то перешедшія къ банку удѣльныя земли, наравнѣ съ имѣніями, купленными банкомъ у частныхъ лицъ, явятся не чѣмъ инымъ, какъ частью будущаго государственнаго земельнаго запаса, предназначеннаго для борьбы съ малоземельемъ; противъ того же, чтобы было положено начало накопленію этого запаса, едва ли было бы умѣстно возражать.

Болѣе серьезный поводъ къ пересмотру указа 9 августа могъ бы быть усмотрѣнъ въ томъ обстоятельствѣ, что за уступленныя крестьянскому банку земли удѣльное вѣдомство получитъ вознагражденіе, и при томъ довольно значительное. Такъ какъ по программѣ партіи народной свободы обращеніе удѣльныхъ земель въ государственный земельный запасъ предположено безъ какого либо вознагражденія удѣльнаго вѣдомства, то возникаетъ вопросъ, не должна ли парламентская фракція партіи добиваться отмѣны этой части указа.

Необходимо, однако, принять во вниманіе, что крестьянскій банкъ можетъ по дѣйствующему закону пріобрѣтать земли за цѣну, установленную по соглашенію съ продавцами, и что это правило банкъ имѣетъ право примѣнять и къ удѣльнымъ землямъ: разрѣшеніе верховной власти требовалось для отчужденія удѣльныхъ земель, но не для уплаты банкомъ ихъ продажной цѣны. Отсюда слѣдуетъ, что возмездность уступки банку удѣльныхъ земель не противорѣчитъ существующимъ узаконеніямъ. Разумѣется, передача удѣльныхъ земель банку состоялась не въ обычномъ порядкѣ соглашенія между продавцомъ и покупателемъ: какъ самое пріобрѣтеніе этихъ земель, такъ и условія его предписаны свыше. Но едва ли подлежитъ сомнѣнію, что и безъ этого предписанія дѣло было бы улажено при серьезномъ желаніи удѣльнаго вѣдомства сбыть свои земли крестьянскому банку. Поэтому указанной формальной неправильности указа нѣтъ, кажется, основанія придавать слишкомъ большое значеніе.

Въ виду изложеннаго и крайняго неудобства конфликта между думою и правительствомъ на почвѣ денежныхъ разсчетовъ банка съ удѣльнымъ вѣдомствомъ, дума можетъ и должна устраниться отъ пересмотра указа 9 августа.

Въ другомъ положеніи окажется дума въ отношеніи указа 19 сентября, которымъ переданы казнѣ, для водворенія переселенцевъ, кабинетскія земли Алтайскаго округа, за плату 22 коп. съ десятины въ теченіе 49 лѣтъ. Этотъ указъ касается земель, назначеніе коихъ однородно съ удѣльными, но состоялся въ порядкѣ 87 ст. основныхъ законовъ и, слѣдовательно, подлежитъ разсмотрѣнію въ думѣ, теряя силу, если въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ дума его не приметъ.

Указъ этотъ имѣетъ вполнѣ второстепенное значеніе: земельнаго преобразованія въ предѣлахъ Европейской Россіи онъ не затрогиваетъ и можетъ имѣть нѣкоторое вліяніе лишь на переселеніе крестьянъ въ Сибирь. Наличность особаго кабинетскаго управленія, несомнѣнно, препятствовала переселенческому движенію на Алтай; но, при крайне неудовлетворительной вообще постановкѣ дѣла отвода переселенцамъ земель и водворенія ихъ на этихъ земляхъ, устраненіе указаннаго препятствія принесетъ ничтожное улучшеніе. Съ другой стороны, особое вознагражденіе кабинета со стороны казны принципіально нежелательно; но то вознагражденіе, которое установлено указомъ 19 сентября, невелико и серьезнаго практическаго значенія не имѣетъ.

При такихъ условіяхъ думѣ, быть можетъ, не стоило бы разсматривать указа. Ей предстоятъ столь важныя задачи, что она могла бы избавить себя отъ потери времени изъ-за вопросовъ, столь несущественныхъ. Пройдетъ два мѣсяца послѣ созыва думы, и указъ самъ по себѣ потеряетъ силу. Если же дума окажется вынужденною обсуждать указъ, то предпочтительнѣе было бы, избѣгая конфликта изъ-за ничтожнаго повода, уклониться отъ его утвержденія не по принципіальнымъ основаніямъ, а по невыясненности ни значенія земель, которыхъ касается указъ, для переселенія, ни дѣйствительной ихъ стоимости.

Совершенно иное значеніе имѣетъ указъ 27 августа, предназначающій къ продажѣ, для обезпеченія нуждающихся крестьянъ землею, казенныя земли и отчасти лѣса Европейской Россіи: сохраненіе этого указа въ силѣ грозитъ крупнѣйшими затрудненіями для осуществленія общаго земельнаго преобразованія. Избранники народа не могутъ, конечно, возражать противъ принципа обращенія казенныхъ земель, а по возможности и лѣсовъ, на нужды малоземельныхъ крестьянъ. Но усвоенный указомъ 27 августа способъ проведенія этого начала въ жизнь слѣдуетъ признать совершенно непригоднымъ. До окончательнаго разрѣшенія во-

проса, какія права будутъ принадлежать населенію на дополнительные надѣлы, было бы прежде всего совершенно неумѣстно соглашаться на то, чтобы весьма значительная часть будущаго государственнаго земельнаго запаса была продана крестьянамъ, поступивъ такимъ образомъ въ ихъ собственность, ничѣмъ—по смыслу указа—даже неограниченную. Невозможно согласиться и съ правиломъ, согласно которому казенныя земли продаются по оцѣнкѣ, установленной примѣнительно къ правиламъ, примѣняемымъ крестьянскимъ банкомъ. Высота и неравномѣрность оцѣнокъ банка достаточно извѣстны, и новаго опыта для опредѣленія ихъ пригодности при земельной реформѣ не требуется. Не будучи вынуждено платить за казенныя земли, государство имѣетъ возможность уступить ихъ, въ цѣломъ или въ части, на особенно льготныхъ условіяхъ, предназначивъ эти земли для крестьянъ, имѣющихъ наименѣе денежныхъ средствъ, а не продавать ихъ по высокой цѣнѣ. Земельная реформа, далѣе, можетъ быть проведена на вполнѣ опредѣленныхъ основаніяхъ только въ томъ случаѣ, если она будетъ осуществляться сразу во всемъ объемѣ. Передача крестьянамъ казенныхъ земель не можетъ быть выдвигаема на первую очередь потому уже, что земли эти расположены по преимуществу въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земельная тѣснота наименѣе ощутительна. Если бы умѣстно было проводить земельную реформу въ извѣстной послѣдовательности по мѣстностямъ, то губерніи востока и юго-востока Россіи, гдѣ по преимуществу находятся казенныя земли, годныя для малоземельныхъ крестьянъ, слѣдовало бы отнести не въ первую, а въ послѣднюю очередь. Всякія вообще мѣстныя учрежденія, которымъ будетъ поручено распоряженіе земельнымъ фондомъ, будутъ склонны отдавать своимъ мѣстнымъ интересамъ предпочтеніе передъ общими интересами. При примѣненіи указа 27 августа это случилось бы непремѣнно. Передача казенныхъ земель крестьянамъ, проживающимъ по близости отъ нихъ, способна была бы создать новыя затрудненія для обезпеченія землею крестьянъ, наименѣе обезпеченныхъ землею, крестьянъ центральныхъ губерній, гдѣ казенныхъ земель почти нѣтъ. Указъ 27 августа не даетъ гарантіи правильнаго распредѣленія казенныхъ земель между крестьянами даже тѣхъ губерній и уѣздовъ, въ которыхъ эти земли лежатъ. Указъ не проводитъ опредѣленно начала послѣдовательной помощи крестьянамъ, начиная съ тѣхъ, у кого земли всего меньше, а затѣмъ уже переходя къ болѣе обезпеченнымъ въ зе-

мельномъ отношеніи [1]); требуя обязательной продажи земель, указъ способенъ, напротивъ, совершенно устранить участіе въ дѣлежѣ казенныхъ земель тѣхъ крестьянъ, которые имѣютъ слишкомъ мало средствъ для покупки земли. Указъ не разрѣшаетъ опредѣленно и вопроса о нормѣ, до которой крестьянское землевладѣніе можетъ быть доводимо, почему весьма возможна покупка казенныхъ земель крестьянами настолько многоземельными, что при общей земельной реформѣ имъ было бы отказано въ прирѣзкѣ земли. Ко всему изложенному надлежитъ присовокупить что и учрежденія, которымъ ввѣряется распоряженіе казенными землями—комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ и землеустроительныя комиссіи—по составу своему не внушаютъ къ себѣ ни малѣйшаго довѣрія и представляются пригодными не для распоряженія казенными землями, въ соотвѣтствіи съ интересами народа, а скорѣе для непроизводительной растраты того, довольно крупнаго, земельнаго фонда, который представляютъ изъ себя казенныя земли.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ операція продажи казенныхъ земель крестьянамъ должна быть отмѣнена, а органы, предназначенные для ея исполненія упразднены. Вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть возстановленъ прежній, существовавшій до указа 27 августа порядокъ завѣдыванія казенными землями, хотя и крайне несовершенный, но все-таки несравненно лучшій, чѣмъ установленный указомъ, ибо прежній порядокъ обезпечивалъ сохранность фонда казенныхъ земель.

Въ старыхъ правилахъ завѣдыванія казенными землями было бы желательно, однако, сдѣлать нѣкоторыя перемѣны, направленныя къ цѣли доставить въ будущемъ государству возможность распорядиться казенными землями для нуждъ обезпеченія землею малоземельныхъ крестьянъ съ наименьшими затрудненіями. Съ этою цѣлью представлялось бы цѣлесообразнымъ, во-1-хъ, временно пріостановить какъ продажу казенныхъ земель, даже въ предѣлахъ, допускаемыхъ прежними узаконеніями, такъ и отводъ ихъ, на основаніи узаконеній, изложенныхъ въ приложеніи къ т. IX св. зак., крестьянамъ въ дополнительный надѣлъ и для переселенія; во 2-хъ, по мѣрѣ истеченія сроковъ дѣйствія арендныхъ договоровъ, сдавать казенныя земли въ аренду, по воз-

[1]) Этотъ пробѣлъ указа отчасти пополняется изданною въ развитіе его инструкціею комитета по землеустроительнымъ дѣламъ; но установленная ею постепенность въ удовлетвореніи земельныхъ нуждъ крестьянъ довольно запутана и непослѣдовательна

можности, на короткіе сроки или съ оговоркою о правѣ казны на досрочное расторженіе договора.

Представлялось бы, конечно, желательнымъ отмѣнить также установленныя дѣйствующимъ закономъ ограниченія по сдачѣ казенныхъ земель въ аренду крестьянамъ безъ торговъ,—ограниченія, чисто внѣшнія и часто приводящія на практикѣ къ совершенно несообразнымъ результатамъ. Однако, пока остается въ силѣ существующій, чрезвычайно неудовлетворительный, порядокъ завѣдыванія казенными землями, пока дѣло это въ рукахъ чисто бюрократическихъ учрежденій, предпочтительнѣе было бы не открывать этимъ учрежденіямъ широкаго простора въ сдачѣ въ аренду казенныхъ земель: нестѣсненная внѣшними рамками, дѣятельность этихъ органовъ легко могла бы получить направленіе, несогласное съ будущею земельною реформою и ведущее лишь къ напраснымъ потерямъ казеннаго дохода.

За выясненіемъ судьбы указа 27 августа, остается разсмотрѣть вопросъ объ отношеніи думы къ тѣмъ актамъ, въ которыхъ выразилось уже исполненіе указа. Состоявшіеся уже крѣпостные акты о продажѣ казенныхъ земель, конечно, должны быть оставлены въ силѣ, какъ бы ни была нецѣлесообразна эта продажа. Но такихъ случаевъ едва ли можетъ быть много. Порядокъ распродажи казенныхъ земель, установленный инструкціею комитета по землеустроительнымъ дѣламъ, представляется довольно сложнымъ. Если не предположить, что всѣ требованія инструкціи останутся на бумагѣ, то мѣстныя комиссіи не успѣютъ, до созыва думы, произвести всѣхъ изслѣдованій, предшествующихъ продажѣ казенныхъ земель. Но, даже допуская, что требованія инструкціи объ изслѣдованіяхъ будутъ выполнены (конечно, только формально), то до этого срока невозможно выполненіе требуемыхъ инструкціею межевыхъ работъ. Крѣпостные акты могутъ оказаться выданными покупщикамъ казенныхъ земель лишь при исключительной комбинаціи обстоятельствъ. Но во многихъ случаяхъ дѣло продажи крестьянамъ казенныхъ земель окажется въ переходной стадіи: ходатайства крестьянъ будутъ заявлены комиссіямъ, а эти послѣднія предпримутъ на основаніи ходатайствъ тѣ или другія подготовительныя дѣйствія, не доведя однако, дѣла до конца. Возникаетъ вопросъ, подлежатъ ли въ этихъ случаяхъ крестьянскія ходатайства разрѣшенію на основаніи закона, дѣйствовавшаго во время ихъ заявленія, или въ силу вновь изданнаго закона должны быть оставлены безъ удо-

влетворенія. Съ точки зрѣнія гражданскаго права предпочтеніе слѣдовало бы отдать первому рѣшенію, но оно способно было бы оказать неблагопріятное вліяніе на дальнѣйшій ходъ реформы. При томъ, граждански-правовая точка зрѣнія въ данномъ случаѣ была бы неумѣстна. Указъ 27 августа, предназначая казенныя земли для распродажи крестьянамъ, не создаетъ, однако, для отдѣльныхъ физическихъ или юридическихъ лицъ права на тотъ или иной участокъ казенной земли; ходатайства этихъ лицъ о продажѣ имъ земель рѣшаются правительственными установленіями по соображеніямъ не юридическимъ, а экономическимъ и политическимъ; передача земель крестьянамъ, хотя и облекается въ форму обыкновеннаго гражданскаго акта о переходѣ земли отъ одного владѣльца къ другому, но въ сущности имѣетъ характеръ отвода земли по распоряженію правительства. Разъ такой отводъ будетъ послѣдующимъ закономъ отмѣненъ, то объ обязанности казны совершить актъ переуступки земли не можетъ быть и рѣчи.

По этимъ соображеніямъ нельзя допустить, по отмѣнѣ указа 27 августа, никакихъ изъятій и льготъ по продажѣ крестьянамъ казенныхъ земель. Слѣдуетъ оставить въ силѣ лишь выданныя уже данныя на проданныя земли.

Однородную съ указомъ 27 августа судьбу долженъ имѣть и указъ 15 ноября о выдачѣ крестьянскимъ банкомъ ссудъ подъ надѣльныя земли. Считаясь съ тѣми изъ этихъ ссудъ, которыя уже будутъ разрѣшены совѣтомъ банка, необходимо прекратить какъ производство по дѣламъ, еще не разрѣшеннымъ банкомъ такъ и всякія операціи его въ будущемъ по ссудамъ подъ залогъ надѣловъ.

Относительно залога надѣльной земли для покупки, при содѣйствіи банка, новой земельной собственности никакихъ сомнѣній возникать не можетъ. Этого рода операція крестьянскаго банка, открывая крестьянамъ широкій кредитъ для уплаты разницы между покупною цѣною пріобрѣтенной земли и ссудою банка подъ эту землю, имѣла бы неизбѣжнымъ слѣдствіемъ чрезвычайный ростъ продажныхъ цѣнъ на землю, къ выгодѣ для частныхъ владѣльцевъ и къ ущербу для крестьянъ, и представлялась бы крайне нецѣлесообразною даже при нынѣ дѣйствующей системѣ борьбы съ малоземельемъ. Равнымъ образомъ нельзя сомнѣваться и въ необходимости отмѣны ссудъ для улучшенія крестьянскаго землепользованія. Даже съ точки зрѣнія противниковъ общины и всѣхъ вообще существующихъ нынѣ порядковъ крестьянскаго

землепользованія, залогъ надѣловъ въ крестьянскомъ банкѣ для исправленія землепользованія представляется мѣрою сомнительной цѣлесообразности, въ виду невозможности гарантировать употребленіе ссудъ по назначенію и обезпечить прочность новыхъ порядковъ землепользованія, установленіе которыхъ можетъ быть часто только предлогомъ для полученія ссуды. Нѣкоторыя неудобства сопряжены только съ отмѣною тѣхъ ссудъ подъ надѣлы, которыя предназначены для расплаты сельскихъ обществъ съ уходящими на переселеніе ихъ членами за оставляемые послѣдними надѣлы. Несмотря, однако, на желательность облегчить переселенцамъ ликвидацію оставляемыхъ ими надѣловъ и обезпечить возможность перехода ихъ къ нуждающимся въ землѣ крестьянамъ, не имѣющимъ собственныхъ средствъ для ихъ пріобрѣтенія, выдача ссудъ подъ залогъ надѣловъ и для этой цѣли представляется нежелательною, за несоотвѣтствіемъ формы кредита преслѣдуемой цѣли.

Въ отношеніи крестьянскаго банка нельзя было бы, впрочемъ, ограничиться пріостановкою только новыхъ операцій, разрѣшенныхъ ему съ 15 ноября. Въ большей еще мѣрѣ необходимо пріостановить распродажу весьма крупнаго земельнаго запаса, пріобрѣтеннаго банкомъ за послѣднее время за свой счетъ какъ у удѣльнаго вѣдомства, такъ и у частныхъ лицъ. Существующая постановка дѣла никоимъ образомъ не можетъ обезпечить планомѣрнаго использованія этого запаса. Возможно допустить лишь сдачу банковскихъ земель въ краткосрочную аренду по возможности наиболѣе нуждающимся въ землѣ крестьянамъ; ликвидація же этого фонда можетъ послѣдовать лишь одновременно и совмѣстно съ опредѣленіемъ судьбы всѣхъ прочихъ земель, предназначенныхъ для расширенія крестьянскаго землепользованія.

Представлялось бы желательнымъ идти еще далѣе и пріостановить операціи банка по выдачѣ ссудъ подъ земли, покупаемыя крестьянами непосредственно у помѣщиковъ. Конечно, эта мѣра замедлила бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходъ помѣщичьихъ земель въ руки нуждающихся въ нихъ крестьянъ. Но, съ другой стороны, прекращеніе ссудъ изъ крестьянскаго банка предоврати-ло бы рядъ сдѣлокъ, совершающихся нынѣ къ ущербу для интересовъ малоземельнаго крестьянства или, по крайней мѣрѣ, къ ущербу для наиболѣе производительнаго употребленія того ограниченнаго фонда, который можетъ служить для расширенія площади крестьянскаго землепользованія (покупка крестьянами,

хотя и нуждающимися въ землѣ, такихъ земель, которыя еще болѣе нужны другимъ крестьянамъ). Прекращеніе ссудныхъ операцій крестьянскаго банка пріостановило бы также ростъ продажныхъ цѣнъ на землю, развивающій алчность землевладѣльцевъ и побуждающій ихъ бороться противъ идеи принудительнаго отчужденія. Наконецъ, и съ финансовой точки зрѣнія эта мѣра являлась бы, несомнѣнно, желательною.

Въ пользу продолженія операцій крестьянскаго банка можно бы выставить одно лишь соображеніе — опасность недовольства крестьянъ и погромовъ частновладѣльческихъ имѣній въ случаѣ временной пріостановки всякихъ мѣропріятій по удовлетворенію земельнаго голода крестьянъ. Эта опасность устраняется, однако тѣмъ обстоятельствомъ, что наряду съ мѣрами отрицательнаго характера имѣетъ быть рѣшительно двинута впередъ общая земельная реформа: пріостановка операцій банка ради удобнѣйшаго, и полнѣйшаго осуществленія этой реформы можетъ быть встрѣчена широкою массою крестьянскаго населенія только благопріятно.

Само собою разумѣется, что ссуды, уже разрѣшенные совѣтомъ банка до пріостановки его операцій должны быть выданы по принадлежности. Въ видѣ изъятія, для предупрежденія особо тягостныхъ для крестьянъ отказовъ въ выдачѣ ссудъ, можно бы допустить также выдачу ссудъ, одобренныхъ только мѣстнымъ отдѣленіемъ, совѣтомъ же банка еще не разрѣшенныхъ. Но это изъятіе, во избѣжаніе злоупотребленій, было бы умѣстно ограничить только тѣми случаями, когда крестьяне покупщики переселились на пріобрѣтаемыя земли, а самое разрѣшеніе ссудъ допускать только по единогласному постановленію совѣта банка.

Все сказанное относилось до аграрныхъ мѣропріятій въ узкомъ смыслѣ слова, т. е. мѣропріятій по расширенію площади крестьянскаго землевладѣнія. Указъ 9 ноября, измѣняющій узаконенія объ общинѣ и подворномъ владѣніи, выходитъ изъ этой области; но именно этотъ то указъ и является наиболѣе грознымъ препятствіемъ на пути аграрной реформы и долженъ поэтому сосредоточить на себѣ особое вниманіе государственной думы.

Вся прогрессивная печать встрѣтила указъ 9 ноября рѣзкою и единодушною критикою. Она отнеслась отрицательно какъ къ формѣ, въ какой разрѣшены важнѣйшіе вопросы народной жизни, справедливо усмотрѣвъ въ ней полнѣйшее пренебреженіе къ правамъ народнаго представительства, такъ и къ самому содержанію

указа. Онъ осужденъ былъ не только сторонниками общины, но и тѣми лицами, отношеніе которыхъ къ общинѣ скорѣе отрицательное, которые, во всякомъ случаѣ, не взяли бы на себя принципіальную защиту этого института. Тѣхъ и другихъ объединило отвращеніе къ способамъ, примѣненнымъ въ указѣ для разрушенія общины, и къ тѣмъ политическимъ цѣлямъ, ради которыхъ эти способы примѣнены. Разрушеніе общины, по идеѣ указа, достигается путемъ поощренія своекорыстныхъ стремленій наиболѣе богатыхъ и многоземельныхъ членовъ ея, которымъ указъ даетъ возможность разорвать общину. Указъ явно становится на защиту сильнаго противъ слабаго, на защиту единицъ противъ массы населенія. Дѣлается это съ цѣлью разслоить эту массу и найти опору для современнаго политическаго строя въ тѣхъ элементахъ крестьянства, которымъ открывается путь къ улучшенію своего матеріальнаго положенія на счетъ большинства крестьянскаго населенія.

Независимо отъ нарушенія указомъ 9 ноября элементарныхъ принциповъ политической справедливости, онъ былъ осужденъ прогрессивною печатью еще въ силу того соображенія, что торжество возвѣщенныхъ въ немъ идей грозило бы крайнимъ осложненіемъ земельной реформы. Въ общинѣ имѣлся аппаратъ, хотя и несовершенный, но все же пригодный для борьбы съ малоземельемъ. При наличности общины, государство могло не считаться съ случаями малоземелья, обусловленными не недостаточностью крестьянскаго надѣла, а неравномѣрностью его распредѣленія. Малоземелье, какъ слѣдствіе послѣдней причины, не требовало особыхъ мѣръ со стороны государства: устраненіе его являлось задачею самой общины. Но когда каждому члену общины предоставляется требовать укрѣпленія своего общиннаго пая въ личную собственность, то неравномѣрность распредѣленія земли въ общинѣ закрѣпляется навсегда, и она лишается возможности противодѣйствовать малоземелью отдѣльныхъ своихъ членовъ. Потерявъ въ общинѣ своего естественнаго союзника въ борьбѣ съ малоземельемъ, государство осложняетъ и затрудняетъ эту борьбу и для себя: землю надо найти не для цѣлыхъ общественныхъ союзовъ, а для отдѣльныхъ личностей; можно найти землю только внѣ фонда надѣльныхъ земель, хотя бы во многихъ мѣстностяхъ онъ оказался достаточнымъ для предотвращенія малоземелья.

Постановленія указа, относящіяся до подворнаго владѣнія

также должны отразиться неблагопріятно на успѣшности аграрной реформы. Открывая легкіе и удобные способы къ куплѣ-продажѣ подворныхъ участковъ между крестьянами и не ставя въ то же время никакихъ предѣловъ для скопленія надѣльной земли въ однѣхъ рукахъ, указъ 9 ноября и здѣсь усиливаетъ неравномѣрность въ распредѣленіи надѣловъ и грозитъ обезплодить мѣры, направленныя къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія.

Сказаннаго достаточно для уясненія того отношенія къ указу 9 ноября, которое должно быть усвоено будущими народными представителями: они должны осудить этотъ указъ какъ съ политической, такъ и съ экономической точки зрѣнія. Но на пути къ отмѣнѣ указа дума встрѣтится съ важными затрудненіями. Дѣло въ томъ, что постановленія указа находятъ себѣ нѣкоторую опору въ узаконеніяхъ о крестьянахъ, дѣйствовавшихъ до его изданія. Въ общемъ положеніи о крестьянахъ имѣется статья 12-я, предоставляющая каждому члену сельскаго общества требовать выдѣла изъ общественной собственности въ свою частную доли земли, соотвѣтствующей его участію въ пріобрѣтеніи этой земли обществомъ. Эта статья, относившаяся до сихъ поръ лишь до внѣнадѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, съ отмѣною выкупныхъ платежей, т. е. съ 1907 года, распространяется, въ силу ст. 106 положенія о выкупѣ, и на надѣльныя земли. Но фактически ст. 12 общ. пол. къ надѣльнымъ землямъ непримѣнима, такъ какъ, за отсутствіемъ до послѣдняго времени въ сельскихъ обществахъ надлежащаго податного счетоводства, опредѣленіе участія отдѣльнаго домохозяина въ пріобрѣтеніи обществомъ надѣльной земли, т. е., иначе говоря, доли его въ общей суммѣ внесенныхъ обществомъ выкупныхъ платежей, является задачею, для разрѣшенія которой не имѣется надлежащихъ данныхъ.

Далѣе, законъ (ст. 19 общ. пол.) разрѣшаетъ подворнымъ владѣльцамъ продавать ихъ участки однообщественникамъ. Но практическое примѣненіе и этого закона въ большей части случаевъ невозможно за отсутствіемъ у владѣльца подворнаго участка способовъ доказать принадлежность ему этого участка, а слѣдовательно, и право своего продавать таковой.

Указъ 9 ноября какъ будто направленъ къ устраненію этихъ противорѣчій въ законѣ, хотя въ дѣйствительности идетъ гораздо дальше: ст. 12-я общ. пол. замѣняется совершенно иными правилами, а взамѣнъ фактическихъ трудностей по совершенію крѣ-

постныхъ актовъ на подворные участки для перехода ихъ создаются чрезвычайно облегченные по сравненію съ внѣнадѣльною собственностью порядки. Но въ виду связи указа съ недостатками дѣйствовавшаго закона простая отмѣна указа неудобна: она возстановитъ опять такое положеніе вещей, что важныя законоположенія окажутся практически невыполнимыми.

Нельзя было бы также согласиться на отмѣну, наряду съ указомъ 9 ноября, статей 12 и 19 общ. пол. о крест. Это было бы равносильно шагу въ направленіи, противоположномъ тому, въ которомъ идетъ указъ 9 ноября. Допуская даже, что этотъ шагъ долженъ быть сдѣланъ, нельзя не признать, что этому рѣшенію должно предшествовать всестороннее изслѣдованіе желаній и нуждъ крестьянскаго населенія на всемъ пространствѣ имперіи. Безъ соблюденія этого условія недопустимо какъ дать предпочтеніе личному элементу передъ общиннымъ,—что дѣлаетъ указъ 9 ноября, такъ и излишне перевѣсить вѣсы въ пользу общины путемъ отмѣны ст. 12 общ. пол.; недопустимо какъ чрезмѣрно облегчать мобилизацію крестьянскихъ надѣловъ, такъ и устанавлять полную ихъ неотчуждаемость.

Остается одинъ выходъ—замѣнить или дополнить постановленія указа 9 ноября такими правилами, которыя, устраняя затрудненія, созданныя противорѣчіемъ и пробѣлами въ дѣйствующемъ законѣ, не измѣняли бы кореннымъ образомъ характеръ надѣльнаго землевладѣнія и были бы согласованы съ главною задачею въ аграрной области—изысканіемъ цѣлесообразной системы борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ.

Возможенъ ли такой выходъ—это, конечно, другой вопросъ, который, какъ изложено ниже, не можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно въ отношеніи нѣкоторыхъ постановленій указа. Но попытаться найти означенный выходъ во всякомъ случаѣ необходимо. Отказаться отъ вполнѣ цѣлесообразнаго разрѣшенія затрудненій можно въ томъ лишь случаѣ, если доказано будетъ, что такого рѣшенія нѣтъ; тогда, и только тогда, придется выбирать меньшее изъ золъ.

Разработать подробно законопроектъ, могущій замѣнить правила указа 9 ноября, еще до созыва думы было бы крайне затруднительно. Эта работа предполагаетъ ближайшее участіе тѣхъ элементовъ населенія, которымъ на себѣ приходится испытывать дѣйствіе узаконеній, касающихся надѣльныхъ земель. Между тѣмъ до думы нѣтъ способовъ привлечь крестьянъ къ

активному участію въ этой работѣ. Поэтому приходится пока ограничиться лишь установленіемъ главныхъ основаній законопроекта, который могъ бы быть внесенъ въ думу взамѣнъ нѣкоторыхъ постановленій указа 9 ноября.

Выполняя эту задачу, поскольку вопросъ заключается о регулированіи отношеній общины къ ея членамъ, необходимо отрѣшиться отъ всякаго предвзятаго взгляда на общину, отъ желанія непремѣнно поддержать ее или разрушить. Споръ о преимуществахъ и недостаткахъ общины, начавшійся еще до освобожденія крестьянъ, до сихъ поръ остается не рѣшеннымъ. Рѣшать этотъ споръ, вѣроятно, не возьмется и государственная дума: у народныхъ избранниковъ нельзя предположить той развязности, которою отличились составители указа 9 ноября; они скорѣе послѣдуютъ примѣру составителей положеній 19 февраля 1861 г., которые предпочли не вносить ломки въ формы крестьянскаго землепользованія, а считаться съ тѣмъ, что существуетъ въ дѣйствительности. Правильное разрѣшеніе вопроса объ общинѣ едва ли можетъ быть найдено теоретическимъ путемъ: оно должно быть подсказано самою жизнью. Какъ сторонники общины, такъ и противники ея могли бы, кажется, согласиться на рѣшеніе отказаться отъ всякихъ искусственныхъ мѣръ, дающихъ преобладаніе общинному или личному началу. Съ устраненіемъ какъ формальныхъ преградъ къ выходу ихъ общины или къ ея разложенію, такъ и отъ всякихъ мѣръ, которыя давали бы перевѣсъ отдѣльнымъ членамъ общины надъ цѣлымъ, крестьянамъ будетъ открыта возможность устраивать свой бытъ соотвѣтственно ихъ желаніямъ и потребностямъ; въ дальнѣйшемъ жизнь сама покажетъ, какое начало, коллективное или индивидуальное, имѣетъ бо́льшую силу.

Отказъ отъ мысли разрѣшить теоретическій споръ о преимуществахъ общиннаго или личнаго землевладѣнія представляется равносильнымъ отклоненію всякой, отличающейся чрезмѣрною широтою, постановки вопроса объ отношеніяхъ между общиною и ея членами. Въ ближайшемъ будущемъ надо ограничиться обсужденіемъ одного только вопроса, выдвинутаго наличностью указа 9 ноября, какъ регулировать выдѣлъ отдѣльныхъ членовъ изъ общины.

Допустимость выдѣла изъ общины съ землею едва ли можетъ быть отвергаема даже съ точки зрѣнія горячихъ защитниковъ общины. Отрицаніе выдѣла являлось бы искусственнымъ

направленіемъ крестьянскаго быта въ пользу общины. Но, съ другой стороны, выдѣлъ можетъ быть допущенъ только на такихъ условіяхъ, которыя считаются съ правомъ общины на существованіе, не подрываютъ самыхъ основъ общинной жизни.

Прежде всего членамъ общины можетъ принадлежать право именно на выдѣлъ, какъ и постановлено въ ст. 12 общ. пол., а никакъ не на укрѣпленіе въ личную собственность полосъ общинной земли, въ данный моментъ состоящихъ въ пользованіи выдѣляющагося, какъ опредѣлено въ указѣ 9 ноября. Возникшее изъ нѣдръ общины частное землевладѣніе непремѣнно должно быть обособлено отъ общинныхъ земель, чтобы не препятствовать дѣятельности общины. Существованіе среди общинныхъ земель сколько-нибудь значительнаго числа полосъ, составляющихъ частную собственность и для общины неприкосновенныхъ, создаетъ непреодолимое, чисто техническое, затрудненіе для важнѣйшей функціи общины—передѣла земель. Такія условія землевладѣнія несовмѣстимы и съ хозяйственною самостоятельностью общины—съ одной стороны, выдѣлившагося домохозяина—съ другой: либо домохозяинъ этотъ долженъ подчиниться хозяйственнымъ порядкамъ, установившимся въ общинѣ, либо—община должна сообразоваться съ условіями хозяйства, заведенными выдѣлившимся домохозяиномъ. Эта взаимная хозяйственная зависимость исключаетъ какія-либо экономическія преимущества смѣшаннаго общинно-подворнаго владѣнія передъ чисто общиннымъ. При такомъ владѣніи недостатки общины, напротивъ, еще усиливаются, а средства къ ихъ ослабленію уничтожаются. Нѣтъ основанія требовать выдѣла участковъ отдѣльныхъ членовъ общины непремѣнно къ одному мѣсту: такое требованіе было бы во многихъ случаяхъ практически неисполнимо, а поэтому равносильно запрету выдѣла, но извѣстное обособленіе выдѣляемой части, гарантирующее хозяйственную самостоятельность какъ общины, такъ и выдѣлившагося, должно быть требуемо обязательно.

Принадлежащее членамъ общины право выдѣла должно быть регулировано въ отношеніи срока и размѣра выдѣляемаго участка. По вопросу о срокѣ въ ст. 12 общ. пол. не содержится никакого правила, указъ же 9 ноября предоставляетъ членамъ общины выдѣляться изъ нея во всякое время. Въ этомъ постановленіи нельзя не видѣть грубѣйшаго нарушенія правъ общины и всѣхъ ея членовъ, кромѣ выдѣляющагося: никакой выдѣлъ, какъ бы ни былъ онъ простъ въ техническомъ отношеніи, не можетъ быть

произведенъ безъ измѣненія землепользованія прочихъ членовъ общины; удовлетвореніе требованій выдѣляющихся, во всякое время было бы равносильно лишенію остающихся въ общинѣ членовъ ея возможности вести какое-либо хозяйство. Несвоевременное требованіе выдѣла нисколько не ослабляется правомъ общины откупиться отъ выдѣла по соглашенію или по оцѣнкѣ: деньгами община можетъ не располагать, уплату денегъ можетъ находить для себя невыгодною; наконецъ, вопросъ заключается не въ томъ, какъ община можетъ выйти изъ затрудненія вслѣдствіе нарушенія ея правъ, а въ томъ, можно ли допустить такое нарушеніе.

Единственный моментъ, когда община можетъ произвести выдѣлъ безъ затрудненій и стѣсненій для своихъ членовъ—это моментъ передѣла. Къ этому моменту и должны быть поэтому пріурочиваемы требованія выдѣла; въ прочее время выдѣлъ можетъ быть только актомъ соглашенія между общиною и выдѣляющимся, но никакъ не обязанностью общины.

Однако, ограничиться установленіемъ правила, что выдѣлъ производится при передѣлѣ, не значитъ еще гарантировать фактическую возможность выдѣла. Для этого нужно, во 1-хъ, чтобы обязанность общины выдѣлять желающихъ при передѣлѣ была бы чѣмъ либо санкціонирована; во 2-ыхъ, нужно, чтобы состоялся самый передѣлъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго условія, слѣдуетъ замѣтить, что въ случаѣ неисполненія общиною обязанности произвести выдѣлъ, нельзя тѣмъ не менѣе допустить выдѣла какою-либо постороннею властью. Такое правило рисковало бы остаться мертвою буквою, въ виду практической трудности произвести выдѣлъ помимо участія общины, или обратиться въ драконовскій законъ, примѣненіе котораго сопряжено было бы съ грубыми нарушеніями интересовъ общины и ея членовъ и даже съ призывомъ воинской силы. Не допуская подобныхъ способовъ воздѣйствія на общину, можно санкціонировать права желающаго выдѣлиться единственно путемъ предоставленія ему права взыскивать съ общины вознагражденіе за невыдѣлъ.

Что же касается до вопроса, какъ быть въ случаяхъ, когда община не производитъ передѣла, то тамъ, гдѣ сохранился обычай періодическаго передѣла общинныхъ земель, этотъ вопросъ едвали будетъ возникать на практикѣ: передѣлъ вызывается столь важными въ глазахъ крестьянъ соображеніями, что община не можетъ уклониться отъ него изъ за нежеланія выдѣлить кого-

либо изъ своихъ членовъ. Иначе стоитъ дѣло въ общинахъ, гдѣ общіе передѣлы вышли или выходятъ изъ употребленія. Можетъ быть, желаніе нѣкоторыхъ членовъ выдѣлиться и здѣсь создастъ теченіе, благопріятное для передѣла; но осуществленіе его тѣмъ не менѣе представляется весьма гадательнымъ. Поэтому нужно установить въ законѣ извѣстный срокъ, по истеченіи котораго наступала бы обязанность общины или произвести передѣлъ и сопряженные съ нимъ выдѣлы, или удовлетворить желающихъ выдѣлиться денежнымъ вознагражденіемъ. Такое требованіе нельзя признать не справедливымъ въ отношеніи общины или стѣснительнымъ для нея. Конечно, передѣлъ земель—только право, но не обязанность общины; но нельзя ставить общину, не пользующуюся своимъ правомъ, въ особо привилегированное положеніе, вредное для интересовъ отдѣльныхъ ея членовъ. Было бы стѣснительно для общины, если бы она понуждалась непремѣнно произвести передѣлъ; такое правило—если бы оно было введено въ законъ—едва ли оказалось бы и осуществимымъ. Но приравнять общину, не производящую передѣловъ, къ общинѣ, уклоняющейся отъ выдѣла при передѣлѣ, было бы справедливо и вполнѣ отвѣчало бы существу дѣла.

Продолжительность срока, по истеченіи котораго желающій выдѣлиться получаетъ право требовать съ общины вознагражденіе, конечно, должна быть сообразована съ условіями крестьянскаго землепользованія и хозяйства. Срокъ этотъ долженъ быть довольно длиненъ. Желательно было бы такъ же поставить длину этого срока въ зависимость отъ того, какая часть членовъ общины требуетъ выдѣла: одинъ или немногіе домохозяева могутъ и подождать со своими претензіями; но, если выдѣла желаетъ значительное число членовъ общины, то это свидѣтельствуетъ о серьезномъ недовольствѣ общинными порядками, о начавшемся разложеніи общинной жизни, и для такихъ случаевъ срокъ было бы умѣстно сократить.

Самое главное затрудненіе для примѣненія нынѣшней 12 ст. общ. пол. къ надѣльнымъ землямъ—невозможность опредѣлить на основаніи этой статьи размѣръ подлежащаго выдѣленію участка. Это затрудненіе само собою отпадаетъ, если выдѣлъ будетъ производиться при передѣлѣ, такъ какъ на основаніи передѣла опредѣлится и пространство участка, подлежащаго выдѣлу. Избравъ извѣстное общее основаніе для передѣла, рѣшивъ, напр., произвести передѣлъ по числу работниковъ или ѣдоковъ, община при-

мѣнить это основаніе и къ выдѣляющемуся своему члену. Нельзя однако не предвидѣть случая, когда тѣ признаки, на основаніи которыхъ опредѣляется размѣръ временнаго землепользованія членовъ общины, будутъ признаны общиною не подходящими для установленія этого землепользованія на всегда. Устранить затрудненіе можно путемъ соглашенія общины съ выдѣляющими или судебнаго разбирательства. Но подобныя правила едва ли желательно вносить въ законопроектъ, дабы не усложнять его, что неудобно при спѣшности дѣла.

По указу 9 ноября выдѣлъ является закрѣпленіемъ неравномѣрности въ распредѣленіи земли: всякій, владѣющій землею въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько онъ можетъ разсчитывать получить при передѣлѣ, требовалъ бы выдѣла. При проектируемомъ порядкѣ, напротивъ, никакого обогащенія на счетъ общественниковъ выдѣлъ не сулитъ; желаніе выдѣлиться можетъ обусловливаться не стремленіемъ къ захвату излишняго количества общественной земли, а иными соображеніями, не заключающими въ себѣ ничего предосудительнаго, какъ, напр., предположеніемъ измѣнить систему хозяйства.

Намѣченная схема не даетъ отвѣта лишь на вопросъ о размѣрѣ вознагражденія, взамѣнъ выдѣла, въ тѣхъ случаяхъ, когда община не произведетъ передѣла или уклонится отъ выдѣла. Но, кажется, этотъ вопросъ было бы умѣстно предоставить усмотрѣнію суда, не стѣсняя его никакими формальными указаніями.

Такимъ образомъ, взамѣнъ I отдѣла указа 9 ноября, представлялось бы соотвѣтственнымъ установить правила выдѣла желающихъ того членовъ общины при передѣлѣ ею земель, съ предоставленіемъ неудовлетворенному общиною члену ея искать съ нея денежное вознагражденіе.

Выработать подробный законопроектъ на основаніи приведенныхъ началъ не представитъ, конечно, затрудненій при условіи содѣйствія со стороны крестьянъ—членовъ будущей государственной думы. Конечно, этотъ законопроектъ будетъ носить нѣсколько случайный характеръ: появленіе его обусловливается не столько потребностью жизни, сколько случайными недостатками законодательства о крестьянахъ и тѣмъ экспериментомъ разрушенія общины, который продѣланъ въ указѣ 9 ноября. Но законопроектъ этотъ не будетъ и претендовать положить начало новой эры въ исторіи крестьянскаго землепользованія: онъ только возстановитъ нормальное теченіе жизни.

Второй отдѣлъ указа 9 ноября, посвященный вопросу о порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ на подворныя надѣльныя земли, имѣетъ цѣлью указать практическіе способы осуществленія подворными владѣльцами права на продажу своихъ надѣловъ. Но, въ дѣйствительности, указъ идетъ гораздо дальше этой цѣли. Вслѣдствіе предоставленія членамъ общины укрѣплять въ личную собственность свои паи въ общинной землѣ, расширяется самое понятіе подворнаго владѣнія, а слѣдовательно, и площадь надѣльныхъ земель, подлежащихъ свободному переходу между крестьянами. Затѣмъ указъ предоставляетъ подворнымъ владѣльцамъ чрезвычайно облегченные способы доказательства своихъ правъ на надѣльныя земли. Въ числѣ этихъ способовъ имѣются и такіе, примѣненіе которыхъ легко можетъ повести къ нарушенію интересовъ третьихъ лицъ. Такъ, напр., право собственности на землю подворнаго владѣнія можетъ быть доказываемо приговоромъ сельскаго общества. Допуская даже, что сельскому обществу близко извѣстны размѣры и границы владѣнія своихъ членовъ, представляется чрезвычайно страннымъ допускать приговоръ сельскаго схода въ доказательство не только факта владѣнія, но и права собственности на надѣльную землю: состоя сплошь изъ лицъ, не обладающихъ даже элементарными юридическими познаніями, сходъ, очевидно, можетъ допустить крайнюю неточность въ опредѣленіи юридическаго титула владѣнія. Но особенно важно, что сельское общество, не будучи нисколько заинтересовано въ ненарушимости подворнаго владѣнія отдѣльныхъ своихъ членовъ, можетъ обнаружить склонность не только къ небрежному отношенію къ выдачѣ приговоровъ, удостовѣряющихъ право собственности на подворные участки, но даже и къ злоупотребленію своимъ правомъ. Особенно шатки окажутся права отсутствующихъ, малолѣтнихъ и вообще лицъ, не могущихъ отстоять свои права. Взамѣнъ той трудности, съ какою до сихъ поръ было сопряжено совершеніе крѣпостного акта на подворные участки, указъ 9 ноября вноситъ въ дѣло перехода этихъ земель чрезвычайную легкость, совершенно неизвѣстную общимъ гражданскимъ узаконеніямъ, не считаясь съ важными послѣдствіями крѣпостного акта, которыя, казалось бы, не допускаютъ возможности легкомысленнаго отношенія къ порядку ихъ совершенія.

Означенные недостатки постановленій указа 9 ноября не исключаютъ еще возможности утвержденія думою второго его отдѣла, конечно, съ существенными исправленіями. Намѣченное

указомъ искусственное расширеніе площади подворнаго владѣнія отпадетъ съ замѣною первой его части вышепроектированными постановленіями о выдѣлѣ изъ общины. Постановленія, касающіяся доказательства права собственности на надѣльныя земли, могли бы быть пересмотрѣны, съ исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя могутъ дать поводъ къ легкомыслію и злоупотребленіямъ. Но практическое примѣненіе второго отдѣла указа грозитъ еще опасностью неограниченнаго сосредоточенія подворныхъ участковъ въ однѣхъ рукахъ, съ обезземеленіемъ многихъ крестьянскихъ дворовъ. Эта опасность еще усиливается тѣмъ обстоятельствомъ, что по Высочайшему указу 5 октября крестьянамъ предоставлено право принадлежать одновременно къ неограниченному числу сельскихъ обществъ, что открываетъ возможность скупки надѣловъ своихъ односельцевъ во всѣхъ такихъ обществахъ.

Полная неотчуждаемость крестьянскихъ надѣльныхъ земель, вѣроятно, принесла бы крестьянству болѣе вреда, чѣмъ пользы. Чрезвычайно стѣсняя права подворныхъ владѣльцевъ, она не давала бы однако гарантій противъ обезземеленія ихъ: для того, чтобы вести самостоятельно хозяйство на надѣльной землѣ, недостаточно имѣть еще одну землю; нужно еще многое другое, что не могло бы быть обезпечено крестьянину изъятіемъ надѣльной земли изъ гражданскаго оборота. Но полная свобода отчужденія земель, хотя бы только между крестьянами, является другою крайностью, еще менѣе совмѣстною съ интересами большинства сельскаго населенія. Она легко можетъ привести къ постепенному скопленію подворныхъ надѣловъ въ немногихъ сильныхъ рукахъ и къ пролетаризаціи большинства. Особенно неблагопріятны были бы такія явленія въ настоящее время, когда выдвигается аграрная реформа, для которой сосредоточеніе въ рукахъ отдѣльныхъ крестьянъ обширныхъ пространствъ надѣльной земли являлось бы крупною помѣхою. Отчужденіе надѣльныхъ земель могло бы быть поэтому допущено не иначе, какъ подъ условіемъ надлежащей гарантіи противъ скупки надѣловъ богатыми крестьянами До сихъ поръ потребность въ этомъ ограниченіи чувствовалась, можетъ быть, въ слабой лишь степени, но она пріобрѣтетъ самое важное значеніе съ устраненіемъ тѣхъ трудностей, которыя до сихъ поръ стояли на пути отчужденія подворныхъ участковъ.

Немедленное установленіе какъ предѣловъ сосредоточенія подворныхъ крестьянскихъ земель въ однѣхъ рукахъ, такъ и способовъ, обезпечивающихъ дѣйствительное соблюденіе этихъ пре-

дѣловъ, было бы, однако, невозможно. Предѣлы требуютъ ближайшаго соображенія съ условіями каждой отдѣльной мѣстности, установленіе ихъ безъ тщательныхъ мѣстныхъ изслѣдованій было бы мѣрою произвольною и несправедливою. Еще болѣе трудности представляетъ изысканіе мѣръ, которыя обезпечивали бы дѣйствительное соблюденіе закона о предѣлахъ скопленія надѣловъ въ однѣхъ рукахъ. При настоящемъ хаотическомъ состояніи подворнаго владѣнія, законъ о предѣлахъ, вѣроятно, остался бы мертвою буквою или далъ бы поводъ къ злоупотребленіямъ.

Если же въ настоящее время нѣтъ возможности устранить опасность, проистекающую отъ облегченія условій отчужденія надѣльныхъ земель, то предпочтительнѣе было бы вовсе такихъ облегченій не установлять и просто отмѣнить второй отдѣлъ указа 9 ноября. Конечно, этотъ исходъ, какъ уже отмѣчено выше, не удовлетворителенъ: подворные владѣльцы вновь должны быть подвергнуты тѣмъ стѣсненіямъ въ отчужденіи земель, каковыя они терпѣли до сихъ поръ. Но лучшаго, вполнѣ цѣлесообразнаго, исхода при современныхъ условіяхъ нѣтъ. При томъ никакой спѣшности въ облегченіи перехода надѣльныхъ земель не имѣется; эта потребность отнюдь не выдвигается жизнью съ особою настоятельностью. И гораздо лучше не спѣшить съ ея удовлетвореніемъ чѣмъ предпринимать во всякомъ случаѣ рискованные опыты.

Что касается до третьяго отдѣла указа 9 ноября, опредѣляющаго характеръ правъ крестьянъ на подворные участки, то содержаніе его представляется спорнымъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей (проф. А. С. Посниковъ, проф. М. М. Ковалевскій), семейная собственность на земли подворнаго владѣнія и усадебные участки въ общинахъ, каковая признавалась за крестьянами по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, имѣетъ важныя преимущества передъ личною собственностью главы семьи, установляемой указомъ 9 ноября. Другіе спеціалисты, напротивъ, полагаютъ необходимымъ распространить на крестьянъ общіе законы о собственности.

Въ пользу второго рѣшенія имѣются важныя основанія. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этого спеціальнаго вопроса, достаточно указать, что институтъ семейной собственности нигдѣ въ законѣ съ точностью не установленъ и что толкованіе дѣйствующаго закона съ неменьшимъ правомъ можетъ обосновать признаніе за крестьянами права личной собственности на подворные и усадебные участки. Понятіе о семейной собственности было

введено у насъ толкованіями Правительствующаго Сената, страдающими многими противорѣчіями и неясностью. Институтъ этотъ и до сихъ поръ не вполнѣ выясненъ, что вноситъ въ земельныя правоотношенія крестьянъ большую запутанность. Сомнительна и польза этого института съ точки зрѣнія предупрежденія легкомысленнаго распоряженія земельнымъ обезпеченіемъ крестьянскаго двора.

При теоретической спорности вопроса, невыясненнымъ представляется и отношеніе къ нему крестьянскаго населенія. Изслѣдованія обычнаго права даютъ основаніе признать, что въ крестьянской средѣ существуютъ разныя теченія какъ въ сторону личной, такъ и семейной собственности. Но изслѣдованія эти недостаточно полны и всесторонни; матеріалъ, подвергавшійся изученію, также далеко не безупреченъ.

Наиболѣе правильнымъ при такихъ условіяхъ со стороны думы было бы воздержаться на первыхъ порахъ отъ утвержденія и третьяго отдѣла указа 9 ноября.

Въ указѣ этомъ есть еще IV отдѣлъ, предоставляющій сельскому сходу, большинствомъ $^2/_3$ голосовъ, установлять переходъ отъ чрезполоснаго, какъ общиннаго, такъ и подворнаго, землепользованія, къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ. Это правило вноситъ нововведеніе въ порядокъ распоряженія подворными участками: до сихъ поръ измѣненіе подворнаго землепользованія допускалось лишь по единогласному рѣшенію всѣхъ подворныхъ владѣльцевъ. Нѣтъ надобности доказывать, что требованіе единогласія являлось неодолимымъ препятствіемъ къ улучшенію порядкомъ подворнаго землепользованія. Поэтому отступленіе отъ этого требованія надо привѣтствовать. Конечно, было бы желательно идти далѣе указа и по примѣру иностранныхъ законодательствъ гарантировать права не только большинства, но даже меньшинства членовъ общества, требующихъ правильнаго разверстанія земель. Но для дальнѣйшаго развитія законодательства по этому вопросу будетъ еще время; пока же возможно ограничиться и отдѣломъ IV указа 9 ноября, утвердивъ содержащееся въ немъ правило.

На основаніи изложеннаго государственной думѣ, казалось бы, слѣдовало:

1. Не возбуждать по собственной иниціативѣ вопроса о пересмотрѣ указа 12 августа 1906 г. о продажѣ удѣльныхъ земель крестьянскому банку.

2. Указъ 19 сентября 1906 г. о кабинетскихъ земляхъ Алтайскаго округа оставить безъ разсмотрѣнія по существу.

3. Указъ 27 августа 1906 г. о распродажѣ крестьянамъ казенныхъ земель Европейской Россіи признать подлежащимъ отмѣнѣ, съ сохраненіемъ въ силѣ лишь крѣпостныхъ актовъ, выданныхъ уже крестьянамъ на основаніи означеннаго указа.

4. Одновременно съ возстановленіемъ порядка распоряженія казенными землями, дѣйствовавшаго до изданія указа 27 августа 1906 г., пріостановить временно всякое вообще отчужденіе казенныхъ земель въ частную собственность (кромѣ отчужденія на государственную или общественную надобность) и установить сдачу этихъ земель въ аренду лишь на краткіе сроки или съ сохраненіемъ за казною права досрочнаго расторженія договора.

5. Указъ 15 ноября 1906 г. о выдачѣ крестьянскимъ банкомъ ссудъ подъ надѣльныя земли отмѣнить съ оставленіемъ въ силѣ лишь тѣхъ изъ этихъ ссудъ, которыя до отмѣны указа будутъ уже разрѣшены совѣтомъ банка.

6. Отмѣнить законъ 4 марта 1906 г. объ организаціи землеустроительныхъ установленій.

7. Пріостановить: а) распродажу крестьянскимъ банкомъ пріобрѣтенныхъ имъ за свой счетъ удѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель, допустивъ лишь сдачу этихъ земель банкомъ въ краткосрочную аренду, и б) выдачу изъ крестьянскаго банка всякаго рода допускаемыхъ его уставомъ ссудъ, кромѣ разрѣшенныхъ уже по день сего постановленія совѣтомъ банка.

Примѣчаніе. Ссуды, не разрѣшенныя совѣтомъ банка, но одобренныя его отдѣленіемъ по день пріостановки операцій банка, могутъ быть выданы по единогласному постановленію совѣта банка, если крестьяне покупатели уже переселились на земли, для пріобрѣтенія которыхъ предназначена ссуда банка.

8. Отдѣлы I—III указа 9 ноября 1906 г. объ измѣненіи нѣкоторыхъ узаконеній, относящихся до распоряженія крестьянами ихъ надѣльными землями, отмѣнить, съ разработкою, взамѣнъ I отдѣла этого указа, законопроекта на слѣдующихъ общихъ основаніяхъ:

а) Каждому члену общины предоставляется требовать выдѣла причитающагося на его долю участка общинной земли.

б) Выдѣлъ производится при первомъ же передѣлѣ, во вся-

кое же другое время зависитъ исключительно отъ соглашенія общины съ выдѣляющимся домохозяиномъ.

в) Размѣры выдѣляемаго участка опредѣляются согласно общимъ основаніямъ, принятымъ для передѣла общинныхъ земель, сопровождающагося выдѣломъ.

г) Если передѣлъ не состоится въ теченіе имѣющаго быть указаннымъ въ законѣ срока, а равно въ случаѣ уклоненія общины отъ выдѣла, она обязана уплатить заявившему ходатайство о выдѣлѣ соотвѣтственное вознагражденіе по соглашенію съ нимъ или по оцѣнкѣ суда.

9. Отдѣлъ IV указа 9 ноября 1906 года утвердить.

Н. Н. Кутлеръ.

О финансовой сторонѣ аграрной реформы.

Для практическаго осуществленія идеи принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель за справедливое вознагражденіе необходимы крупныя и сложныя финансовыя операціи. Каковы должны быть эти операціи? Какимъ именно способомъ должны быть вознаграждены землевладѣльцы, земли которыхъ будутъ подвергнуты отчужденію? Откуда взять необходимыя средства? Какъ покрыть необходимый для этой цѣли заемъ? Вотъ вопросы, выясненію которыхъ посвящена эта статья.

Финансовая сторона аграрной реформы въ программѣ партіи народной свободы оставалась до сихъ поръ неразработанною по той, главнымъ образомъ, причинѣ, что были невыяснены окончательно многіе вопросы, отъ разрѣшенія которыхъ зависятъ предстоящія государству финансовыя операціи. До настоящаго времени не установлено, въ какихъ размѣрахъ должно быть произведено отчужденіе частновладѣльческихъ земель и какова, хотя бы приблизительно, та оцѣнка земель, которая будетъ признана справедливою. Между тѣмъ въ зависимости отъ разрѣшенія вопросовъ, будетъ ли отчуждено 20 или 40 милліоновъ десятинъ, будутъ ли отчужденныя земли оцѣнены въ 50 или 100 руб. за десятину, объемъ финансовыхъ операцій колеблется въ громадныхъ предѣлахъ—отъ 1 до 4 милліардовъ рублей. Только тогда, когда получатъ окончательное рѣшеніе коренные вопросы реформы, можно будетъ съ полною опредѣленностью сказать, сколько денегъ нужно государству для ея осуществленія и какъ ихъ достать.

Необходимо, однако, замѣтить, что если финансовыя операціи, вызываемыя аграрною реформою, опредѣляются самымъ су-

ществомъ этой реформы, то, съ другой стороны, содержаніе ея также зависитъ отъ практической возможности ея финансированія. Какъ бы ни было желательно осуществить реформу именно въ такомъ, а не иномъ масштабѣ, на тѣхъ или иныхъ основаніяхъ, окончательное рѣшеніе вопроса не можетъ быть поставлено внѣ зависимости отъ практической возможности финансовой операціи того или иного размѣра. Если эта сторона дѣла останется невыясненною, то нельзя устранить возраженія о химеричности программы партіи народной свободы, о невозможности на практикѣ привести ее въ дѣйствіе. Поэтому, какъ ни трудно, при современной неполнотѣ программы, освѣтить финансовую сторону дѣла, отъ этой задачи нельзя уклониться.

За невозможностью нынѣ же сказать, сколько земель будетъ подлежать отчужденію и по какой цѣнѣ, приходится, исчисляя нужныя для этой цѣли средства, исходить изъ крайнихъ предположеній, т. е. предположить отчужденіе частновладѣльческихъ земель въ самомъ широкомъ объемѣ и по самой высокой цѣнѣ, которую можно допустить съ точки зрѣнія партіи. Если окажется, что къ осуществленію реформы въ этомъ максимальномъ размѣрѣ нѣтъ неодолимыхъ препятствій, то, очевидно, ихъ не можетъ встрѣтиться при нѣкоторомъ сокращеніи реформы; оно лишь облегчитъ финансовую сторону дѣла. Если же реформа въ максимальномъ размѣрѣ окажется практически неосуществимою, то очевидна, будетъ необходимость такихъ въ ней урѣзокъ, которыя вводили бы ее въ предѣлы практически возможной мѣры. Каковы должны быть эти урѣзки, насколько ради ихъ приходится жертвовать принципами и какими именно—это, конечно, вопросы иного порядка. Ясно одно: какъ ни дороги принципы, партія, задающаяся цѣлями реальной политики, можетъ настаивать на ихъ примѣненіи лишь постольку, поскольку это практически возможно.

Итакъ, каковы же размѣры тѣхъ средствъ, которыя понадобятся въ случаѣ осуществленія аграрной реформы на основаніяхъ, требующихъ наибольшаго напряженія со стороны государства?

Для этого исчисленія необходимо, какъ уже сказано выше, предположить отчужденіе частновладѣльческихъ земель въ наибольшемъ, возможномъ размѣрѣ. Отчужденіе всѣхъ земель этого рода предположить, однако, все-таки нельзя. Исключеніе должно быть сдѣлано прѣжде всего для пространствъ, покрытыхъ лѣсомъ. Сохраненіе лѣсовъ необходимо для общихъ экономическихъ потребностей страны. Съ другой стороны, сбереженіе лѣсовъ, пере-

данныхъ въ пользованіе крестьянъ, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, представляется по меньшей мѣрѣ маловѣроятнымъ. Если и будетъ когда-либо признано необходимымъ изъять лѣса изъ частной собственности, то это преобразованіе придется произвести на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ принудительное отчужденіе земель для цѣлей дополнительнаго надѣленія земледѣльцевъ.

Это преобразованіе не является вмѣстѣ съ тѣмъ задачею близкаго будущаго. Аграрная реформа, даже не распространенная на лѣсныя владѣнія, слишкомъ велика и сложна, чтобы не признать необходимости выдѣлить на первый планъ только то, что можетъ считаться безусловно неотложнымъ, избѣгая всякихъ осложненій реформы, хотя бы безспорно полезныхъ.

Поэтому, при исчисленіи подлежащей отчужденію площади частновладѣльческихъ земель, лѣса не должны быть вводимы въ разсчетъ во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ общее ихъ количество не превышаетъ нормальнаго соотношенія къ общей земельной площади, которое—во избѣжаніе всякаго преувеличенія—можно принять въ 20%. Затѣмъ, въ мѣстностяхъ многолѣсныхъ, гдѣ сбереженіе всѣхъ существующихъ лѣсовъ не вызывается настоятельною надобностью, отчужденіе нѣкоторой части частновладѣльческихъ лѣсовъ можетъ быть допущено хотя бы для увеличенія площади пашенъ и покосовъ. Но такъ какъ значительная часть лѣсной площади для иного пользованія неудобна, передача же крестьянамъ лѣсовъ, какъ таковыхъ, едва-ли желательна то и здѣсь, казалось бы, можно предположить отчужденіе не болѣе $^1/_3$ всѣхъ частновладѣльческихъ лѣсовъ. Это предположеніе скорѣе преувеличено, что, впрочемъ, допустимо по самой цѣли разсчета.

Изъ площади подлежащихъ отчужденію земель должны быть далѣе исключены мелкія владѣнія, не превышающія трудовой нормы. Какъ велики количество и пространство такихъ владѣній, точно опредѣлить нельзя уже по неопредѣленности самой нормы. Для простоты разсчета можно допустить, что площадь ихъ совпадаетъ съ площадью внѣнадѣльныхъ крестьянскихъ земель: бо́льшая часть послѣднихъ, несомнѣнно, подойдетъ подъ трудовую норму; если же нѣкоторая доля крестьянскихъ земель, пріобрѣтенныхъ на основаніи общихъ законовъ, будетъ подлежать отчужденію, то, съ другой стороны, мелкія владѣнія лицъ другихъ сословій останутся за прежними собственниками. Количество земель, перешедшихъ въ частную собственность крестьянъ, можетъ

быть опредѣлено полностью лишь по даннымъ до 1900 года. За послѣдующее время имѣются лишь свѣдѣнія о количествѣ земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами при посредствѣ крестьянскаго банка, хотя, несомнѣнно, крестьянское землевладѣніе расширялось и безъ содѣйствія банка. Нѣкоторая неполнота данныхъ о переходѣ за послѣднее время земель къ крестьянамъ также ведетъ къ преувеличенію площади земель, подлежащихъ отчужденію.

Наконецъ, изъ частновладѣльческихъ земель нужно исключить еще и земли, купленныя крестьянскимъ банкомъ за свой счетъ: эти земли могутъ, конечно, служить фондомъ для дополнительнаго надѣленія, но расходы по пріобрѣтенію ихъ уже покрыты и не лягутъ на государство въ будущемъ.

На основаніи изложеннаго площадь земель, могущихъ подлежать отчужденію, исчислена мною слѣдующимъ образомъ.

Взято общее по каждой губерніи количество облагаемыхъ поземельнымъ налогомъ частновладѣльческихъ земель по даннымъ, приведеннымъ въ приложеніи къ представленію министерства финансовъ, отъ 27 іюня 1906 г., за № 6955, въ государственную думу, объ измѣненіи росписанія среднихъ по губерніямъ окладовъ государственнаго поземельнаго налога на десятину удобной земли и лѣса. Изъ означенной площади земель исключены: 1) частновладѣльческіе лѣса, въ губерніяхъ малолѣсныхъ—полностью, а многолѣсныхъ—въ размѣрѣ $^2/_3$ ихъ площади; 2) всѣ земли, перешедшія до 1900 года изъ частнаго владѣнія лицъ другихъ сословій къ крестьянамъ; 3) земли, перешедшія съ 1900 года по 1 ноября 1906 года къ крестьянамъ при посредствѣ крестьянскаго банка, и 4) земли, пріобрѣтенныя крестьянскимъ банкомъ за свой счетъ и еще не распроданныя крестьянамъ. Остатокъ, за всѣми указанными вычетами, долженъ показать, какъ велика можетъ быть по каждой губерніи площадь частновладѣльческихъ земель, подлежащихъ принудительному отчужденію [1]).

Обращаясь къ вопросу объ оцѣнкѣ земель, необходимо также, согласно самой цѣли разсчета, воспользоваться такими данными, которыя не возбуждали бы сомнѣнія относительно ихъ преумень-

---

[1]) Подробный разсчетъ приведенъ въ прилагаемой таблицѣ № 1. Въ примѣчаніяхъ къ таблицамъ указаны всѣ источники, изъ которыхъ взяты данныя составленія разсчета.

шенности. Съ другой стороны, не имѣло бы смысла опредѣлять цѣнность земель по даннымъ, завѣдомо и значительно преувеличеннымъ. Обоимъ этимъ требованіямъ удовлетворяютъ (до нѣкоторой степени) оцѣнки, выведенныя министерствомъ финансовъ въ вышеупомянутой запискѣ за № 6955. Какъ видно изъ приложенія 3-го къ этой запискѣ, расцѣнка земель дѣлалась министерствомъ финансовъ по даннымъ о продажныхъ цѣнахъ по всѣмъ сдѣлкамъ вообще и по сдѣлкахъ при участіи крестьянскаго банка, объ оцѣнкахъдворянскаго банка и о капитализованныхъ изъ 6% данныхъ о чистомъ доходѣ и объ арендныхъ цѣнахъ по имѣніямъ, заложеннымъ въ дворянскомъ банкѣ. Оцѣнка опредѣлялась или въ размѣрѣ средней изъ всѣхъ этихъ данныхъ, или, если эта средняя оказывалась выше продажной цѣны, то въ размѣрѣ послѣдней.

Всѣ эти данныя, съ точки зрѣнія программы конституціонно-демократической партіи, должны дать нѣсколько преувеличенное представленіе о цѣнности земель. Продажныя цѣны, какъ рыночныя, принципіально предполагаются программою партіи преувеличенными. Цѣны продажъ по сдѣлкамъ при участіи крестьянскаго банка оказываются еще болѣе высокими. Оцѣнки дворянскаго банка весьма близко подходятъ къ среднимъ продажнымъ. Наконецъ, капитализація по даннымъ дворянскаго банка чистаго дохода и арендныхъ цѣнъ также должна дать нѣсколько повышенную оцѣнку. Само министерство финансовъ отмѣчаетъ ненадежность и преувеличенность этого рода данныхъ для многихъ мѣстностей, главнымъ образомъ на сѣверѣ Россіи. Но это замѣчаніе могло бы быть примѣнено и къ югу, хотя здѣсь капитализація чистаго дохода и арендной платы даетъ нѣсколько болѣе низкую оцѣнку, чѣмъ продажныя цѣны. Достаточно указать, что капитализаціи подверглись арендныя цѣны, хотя и долгосрочныя, но безъ различенія случаевъ предпринимательской и потребительной аренды. При томъ въ исчисленіе дохода входили нерѣдко выгоды, приносимыя различными принадлежностями имѣнія, какъ, напр., винокуренными заводами, мельницами и т. п.

Преувеличенность указанныхъ оцѣночныхъ данныхъ нѣсколько, однако, ослабляется тѣмъ, что всѣ они относятся къ трехлѣтію 1900—1902 гг., болѣе же высокія данныя 1903 и 1904 гг. въ разсчетъ не приняты. Замѣна данныхъ за трехлѣтіе 1900—1902 гг., данными за пятилѣтіе 1900—1904 гг., повысила бы расцѣнку земель, по исчисленію министерства финансовъ, на 7%. Кромѣ

того, свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ, которымъ придано въ оцѣночныхъ выводахъ преобладающее значеніе, извлечены изъ крѣпостныхъ актовъ, въ которыхъ нерѣдко цѣна показывается ниже дѣйствительной въ цѣляхъ пониженія причитающихся казнѣ крѣпостныхъ пошлинъ. Пользованіе этимъ источникомъ свѣдѣній также должно было нѣсколько понизить оцѣнку земель.

Въ общемъ выводѣ можно, казалось бы, признать, что расцѣнки министерства финансовъ, хотя и даютъ нѣсколько преувеличенное представленіе о стоимости земель, но не настолько, чтобы производить исчисленіе расходовъ по отчужденію земель по этимъ даннымъ представлялось бы несообразнымъ.

Разсчетъ цѣнности подлежащихъ отчужденію земель приведенъ въ таблицѣ № 2 и даетъ въ итогѣ цифру въ 4.257.906 т. р.

Цифра эти не даетъ, однако, еще представленія о размѣрѣ предстоящаго государству единовременнаго расхода по уплатѣ вознагражденія за отчужденныя земли. Лежащіе на отчуждаемыхъ земляхъ долги учрежденіямъ поземельнаго кредита могутъ быть переведены на казну и погашаться постепенно въ размѣрѣ тѣхъ взносовъ, которые слѣдовали съ заемщиковъ въ теченіе всего времени, остающагося до конца залога.

Эта система была предложена еще покойнымъ М. Я. Герценштейномъ [1]), а впослѣдствіи получила и оффиціальное признаніе при разсчетахъ крестьянскаго банка съ продавцами земель: лежащій на проданной землѣ долгъ кредитному установленію, на основаніи закона 24 марта 1906 года, переводится на крестьянскій банкъ и погашается ежегодными взносами въ тѣхъ же суммахъ, какія должны бы вносить заемщики.

Общая задолженность частновладѣльческихъ земель земельнымъ банкамъ по даннымъ III выпуска „Статистики долгосрочнаго кредита въ Россіи“ простиралась на 1 янв. 1904 г. до 2.079.892,286 р. Изъ этого итога надо вычесть долги крестьянскому банку, какъ лежащіе на земляхъ, не подлежащихъ отчужденію, а также долги учрежденіямъ поземельнаго кредита, дѣйствующимъ въ Царствѣ Польскомъ, въ Закавказскомъ краѣ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, ибо земли этихъ мѣстностей не введены въ разсчетъ подлежащихъ отчужденію въ виду вѣроятности, что аграрный вопросъ на этихъ окраинахъ получитъ нѣсколько иное разрѣшеніе,

---

[1]) Статья „Выкупная операція“ въ сборникѣ „Аграрный вопросъ“, изд. кн. П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича.

чѣмъ въ остальной Европейской Россіи. За указанными вычетами общая задолженность земель, могущихъ подлежать отчужденію, опредѣляется, за округленіемъ, въ 1,480 милл. рублей.

Нѣкоторая часть этого долга лежитъ на тѣхъ частяхъ помѣщичьихъ имѣній, которыя отчужденію не подлежатъ, а именно: на участкахъ, не превышающихъ размѣра трудовой нормы, могущихъ быть оставленными владѣльцами за собою, на усадебныхъ строеніяхъ и на лѣсахъ. Однако, долги, обременяющіе не подлежащія отчужденію имущества, не могутъ быть очень значительны. Участки, не превышающіе трудовой нормы, составятъ весьма незначительную (едва-ли болѣе 3%) часть площади частновладѣльческихъ земель; имѣній, заложенныхъ по лѣсному пользованію, сравнительно не много; наконецъ, и на строеніяхъ ипотечный долгъ весьма не великъ сравнительно съ задолженностью земли. При томъ, въ видахъ сокращенія денежныхъ выдачъ частнымъ землевладѣльцамъ, представлялось бы возможнымъ переводить на казну не только долгъ, причитающійся на часть имѣнія, подвергнутую принудительному отчужденію, но и долгъ, падающій на землю, остающуюся за прежнимъ владѣльцемъ. Это будетъ не осуществимо въ тѣхъ только случаяхъ, когда общая сумма ипотечнаго долга окажется выше оцѣнки отчуждаемой части имѣнія. Но такъ какъ банковая оцѣнка земли по „Статистикѣ долгосрочнаго кредита“ почти на 30% ниже продажныхъ цѣнъ 1900—1902 г.г., а остатокъ ипотечнаго долга составляетъ немного болѣе половины оцѣнки, то случаи, когда весь банковскій долгъ не покроется оцѣнкою отчужденной части имѣнія, не могутъ быть многочисленны. Поэтому въ окончательномъ выводѣ можно принять, что переводомъ на казну ипотечныхъ долговъ будетъ покрыто около 1.400,000 руб. оцѣночной стоимости отчужденныхъ имѣній.

Всѣ вышеприведенныя исчисленія даютъ, такимъ образомъ, основаніе для заключенія, конечно, очень предположительнаго и, вѣроятно, преувеличеннаго, что для уплаты вознагражденія за принудительно отчужденныя земли потребуется 2,850 милл. рублей.

Сумма эта будетъ нужна не сразу. Съ какою бы поспѣшностью ни проводилась аграрная реформа, въ слишкомъ короткій срокъ она не можетъ быть осуществлена. Наименьшій срокъ, въ теченіе коего можно бы привести въ извѣстность всѣ подлежащія отчужденію земли и произвести ихъ оцѣнку, нельзя предположить менѣе 3-хъ лѣтъ. Вѣроятнѣе, что дѣло пойдетъ медленнѣе и потребность въ крупнѣйшихъ капиталахъ не будетъ

подлежатъ удовлетворенію въ теченіе краткаго времени. Но, говоря о финансовой сторонѣ аграрной реформы, надо разсчитывать на наибольшія трудности, какія только могутъ представиться. Итакъ, вопросъ заключается въ томъ, можетъ ли государство въ теченіе 3-хъ лѣтъ найти слишкомъ $2^3/_4$ милліарда рублей. Отвѣтъ на этотъ вопросъ зависитъ отъ того способа, который будетъ принятъ для финансированія аграрной реформы.

Если вознагражденіе землевладѣльцевъ, лишившихся земли, будетъ выдаваться процентными бумагами, въ родѣ выкупныхъ свидѣтельствъ или обязательствъ крестьянскаго банка, то къ выдачѣ вознагражденія, хотя бы въ самый короткій срокъ, не можетъ встрѣтиться препятствій. Но такой способъ вознагражденія не можетъ обезпечить справедливыхъ интересовъ землевладѣльческаго класса.

Выпускъ на рынокъ чрезъ посредство помѣщичьяго класса громадныхъ массъ новаго рода фондовъ неизбѣжно поведетъ къ крайнему ихъ обезцѣненію. Ходъ выкупной операціи по положенію о выкупѣ 19 февраля 1861 года не отличался особою интенсивностью и тѣмъ не менѣе курсъ выкупныхъ свидѣтельствъ падалъ до 60% ихъ номинальной стоимости и даже ниже. Еще въ меньшемъ количествѣ выпускаются въ обращеніе свидѣтельства крестьянскаго банка, какъ обыкновенныя, такъ и именныя, и тѣмъ не менѣе биржевая ихъ стоимость много ниже номинальной. До 1906 года ссуды изъ крестьянскаго банка выдавались наличными деньгами и реализація свидѣтельствъ крестьянскаго банка производилась государственнымъ банкомъ. Но эта реализація заключалась въ помѣщеніи свидѣтельствъ крестьянскаго банка почти полностью въ портфель государственныхъ сберегательныхъ кассъ, при чемъ $4^1/_2$%-ныя свидѣтельства банка обычно расцѣнивались по курсу ниже 4%-ной ренты между публикою, на рынкѣ размѣщалась лишь ничтожная часть этихъ бумагъ [1]). Такой способъ реализаціи былъ возможенъ, пока обороты крестьянскаго банка были сравнительно незначительны, не поднимаясь выше 60 милл. руб. въ годъ (1903 г.); для пріобрѣтенія государ-

[1]) По поводу реализаціи свидѣтельствъ крестьянскаго банка нельзя не замѣтить, что государственный банкъ не дѣлалъ ничего для выгоднаго размѣщенія этихъ бумагъ. Онъ, напротивъ, какъ бы умышленно понялъ ихъ цѣнность; его забота была о поддержаніи курса ренты, и къ реализаціи бумагъ крестьянскаго банка, затрудняющей эту задачу, государственный банкъ относился какъ къ обязанности, крайне непріятной.

ственными сберегательными кассами большей суммы свидѣтельствъ крестьянскаго банка встрѣтились бы непреодолимыя затрудненія въ отсутствіи свободныхъ суммъ въ сберегательныхъ кассахъ, портфель которыхъ постоянно обременялся и разными другими фондами. Сознаніе этихъ затрудненій, вмѣстѣ съ крупными курсовыми потерями крестьянскаго банка, и вызвало измѣненіе порядка выдачи ссудъ изъ банка вслѣдъ за изданіемъ манифеста 3 ноября 1905 г., который долженъ былъ значительно расширить операціи банка. Но найденный исходъ изъ затрудненій, въ видѣ выдачи ссудъ изъ крестьянскаго банка процентными бумагами, съ возложеніемъ заботы по ихъ реализаціи всецѣло на кліентовъ банка, не можетъ быть признанъ удачнымъ даже при современной постановкѣ дѣла по расширенію крестьянскаго землевладѣнія. Курсъ 5%-ныхъ свидѣтельствъ банка стоитъ много ниже курса другихъ фондовъ, приносящихъ одинаковый со свидѣтельствами доходъ. Даже въ сравнительно благополучное для состоянія фондовъ время свидѣтельства продаются около 80 руб. за 100, тогда какъ, напримѣръ, 5%-ные займы 1905 г. стоятъ около 91 руб. Въ дни же значительнаго паденія курса свидѣтельства падали до 73—72 р. и даже ниже.

Другія выдаваемыя крестьянскимъ банкомъ бумаги—6-типроц. именныя записи—не предназначены для биржевого обращенія. Передача ихъ дозволяется только при самомъ внесеніи долга въ книги банка; дальнѣйшій переходъ возможенъ лишь въ порядкѣ наслѣдованія или судебнаго взысканія. Выпускъ этихъ бумагъ имѣетъ цѣлью, гарантируя ихъ держателю сравнительно высокій доходъ, побудить его отказаться отъ немедленнаго полученія капитала, уплата коего производится по истеченіи пяти лѣтъ по выдачѣ записи, въ теченіе слѣдующихъ 10-лѣтъ. Однако, въ дѣйствительности, лица, соглашающіяся взять 6-ти процентныя записи, часто стремятся реализировать ихъ, несмотря на довольно крупныя курсовыя потери: сдѣлки на эти бумаги совершались за послѣднее время по цѣнамъ 86—88 р., т. е. 6-типроц. бумаги цѣнились ниже 5-ти проц. фондовъ. Слѣдуетъ, однако, признать, что низкій курсъ именныхъ записей въ значительной степени зависѣлъ только отъ необходимости реализовать ихъ непремѣнно при самомъ полученіи изъ крестьянскаго банка.

Затрудненія по реализаціи бумагъ, выпускаемыхъ крестьянскимъ банкомъ, заключаются ли они только въ низкомъ курсѣ или также въ формальныхъ ограниченіяхъ свободной ихъ обра-

щаемости, безъ сомнѣнія, сокращаютъ операціи банка, развитіе которыхъ должно было явиться слѣдствіемъ указа 3 ноября 1905 года. Съ другой стороны, низкій курсъ бумагъ банка побуждаетъ продавцовъ земли повышать продажную ея цѣну, дабы этимъ путемъ покрыть курсовыя потери. Такимъ образомъ, мѣры, принятыя для обезпеченія дѣятельности банка въ финансовомъ отношеніи, находятся во внутреннемъ противорѣчіи съ возложенною на банкъ задачею—энергично способствовать расширенію крестьянскаго землевладѣнія на льготныхъ условіяхъ.

Пока впрочемъ земли пріобрѣтаются какъ самимъ крестьянскимъ банкомъ, такъ и крестьянами, при его посредствѣ, не иначе, какъ по соглашенію съ землевладѣльцами, недостатки существующей постановки финансовой стороны дѣла еще терпимы. Но они сдѣлаются совершенно не терпимыми при принудительномъ отчужденіи земель. Паденіе курса бумагъ не будетъ сокращать спроса на нихъ, какъ теперь; курсовыя потери не будутъ возмѣщаться повышеніемъ цѣны, и убытки землевладѣльцевъ сдѣлаются совершенно неизбѣжными. Въ то же время эти убытки будутъ еще гораздо крупнѣе, чѣмъ теперь, вслѣдствіе чрезвычайнаго увеличенія выпуска бумагъ, долженствующихъ явиться эквивалентомъ денежной стоимости земель. Трудно даже представить себѣ, до какихъ предѣловъ можетъ дойти паденіе курса этихъ бумагъ, реализація которыхъ для очень многихъ землевладѣльцевъ будетъ необходима во что бы то ни стало. Нельзя не предвидѣть, что могущая развиться паника пагубно отразится на всемъ денежномъ рынкѣ и нанесетъ жестокій ударъ кредиту государства вообще.

Идея справедливаго вознагражденія землевладѣльцевъ можетъ быть осуществлена вполнѣ лишь при условіи, что вознагражденіе это будетъ выдано наличными деньгами. Но для этой цѣли государству было бы необходимо реализовать путемъ займа въ теченіе 3-хъ лѣтъ сумму въ $2^3/_4$ милліарда слишкомъ рублей. На внутреннемъ рынкѣ помѣстить такой заемъ, очевидно, невозможно. Точныхъ данныхъ о емкости нашего внутренняго рынка нѣтъ и быть не можетъ по существу дѣла. Но къ рѣшенію этого вопроса можно нѣсколько подойти на основаніи данныхъ, во 1-хъ, о движеніи вкладовъ въ государственныя сберегательныя кассы и, во 2-хъ, о суммѣ государственныхъ займовъ, реализованныхъ на внутреннемъ рынкѣ въ теченіе ряда послѣднихъ лѣтъ.

Что касается до данныхъ перваго рода, то по отчетамъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ оказывается, что ежегод-

ный приростъ вкладовъ постоянно, въ теченіе ряда лѣтъ, возрастая, достигъ за 1903 г. суммы въ 100 милл. руб. (точнѣе 102 м. р.). Хотя впослѣдствіи, а именно въ 1905 году, замѣчалось колебаніе въ приростѣ сбереженій и даже временный отливъ ихъ изъ кассъ, который, впрочемъ, скоро сталъ пополнятся, но происходило это вслѣдствіе совершенно исключительныхъ обстоятельствъ какъ въ политической, такъ и въ экономической области. Поэтому можно, казалось бы, признать, что вышеуказанная цифра въ 100 м. р. является такою, на которую можно твердо разсчитывать, не опасаясь какого-либо преувеличенія.

Что касается средней сложности внутреннихъ займовъ за послѣднее время, то о ней, къ сожалѣнію, точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Въ отчетѣ государственнаго контроля за 1905 г., помѣщены подробныя свѣдѣнія о движеніи государственнаго долга съ 1889 по 1905 г., но безъ указанія, какія суммы были реализованы на внутреннемъ рынкѣ и какія на внѣшнемъ. Нѣкоторымъ пособіемъ для этого распредѣленія можетъ служить валюта займа: займы, заключенные въ иностранной валютѣ и въ рубляхъ, равныхъ $^1/_{10}$ имперіала, могутъ быть отнесены къ внѣшнимъ, займы же въ рубляхъ, равныхъ $^1/_{15}$ имперіала, — ко внутреннимъ. Но это распредѣленіе не даетъ точнаго вывода, такъ какъ многіе займы, которые по валютѣ (а иногда и по наименованію) должны бы считаться внутренними, фактически реализовались, полностью и частью, за границею. Поэтому къ свѣдѣніямъ отчета государственнаго контроля мнѣ пришлось сдѣлать рядъ поправокъ на основаніи частныхъ своихъ свѣдѣній о мѣстѣ реализаціи того или другого займа. Въ окончательномъ выводѣ у меня получилось, что отъ реализаціи займовъ на внутреннемъ рынкѣ за 1895—1905 гг. выручено безъ малаго 900 милл. руб. или по 90 милл. руб. въ среднемъ въ годъ— цифра, хотя и приблизительная, но во всякомъ случаѣ близкая къ дѣйствительной.

Нельзя, конечно, признать, чтобы займы послѣдняго времени исчерпали бы весь запасъ свободныхъ средствъ на внутреннемъ рынкѣ. Въ отдѣльные годы удавалось размѣщать здѣсь гораздо большія суммы, чѣмъ 90 милл. руб. Наприм., въ 1905 году было выручено отъ выпуска 3,6% билетовъ государственнаго казначейства 1904 г.—49.962,000 руб., внутренняго 5% займа 1-го выпуска — 188.450,000 руб. и такого же займа 2-го выпуска— 190.400,000 руб., а всего почти 429 милліоновъ руб. Но на такое крайнее напряженіе силъ страны разсчитывать нельзя уже потому,

что безъ ущерба для промышленной жизни страны невозможно исчерпывать внутренній рынокъ для государственныхъ цѣлей. Если и возможно увеличить вышеуказанную среднюю годовую сложность внутреннихъ займовъ, исчисляя средства для аграрной реформы, то во всякомъ случаѣ на скромную цифру, предположивъ выручку отъ реализаціи займовъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ по 150 милл. руб. въ годъ. Это предложеніе не преувеличено хотя бы потому, что, не имѣя, какъ указано ниже, возможность заключить заемъ для аграрныхъ цѣлей на внѣшнемъ рынкѣ, казна будетъ, по всей вѣроятности, фактически размѣщать мелкія суммы внутреннихъ займовъ за границею.

Противъ обращенія въ облигаціи новыхъ займовъ свободныхъ средствъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ можно, конечно, представить весьма серьезныя возраженія. Но въ виду крайности къ этому источнику придется прибѣгнуть. При томъ кассы не будутъ отягощены обязанностью снабжать средствами крестьянскій и дворянскій банкъ, что дѣлалось ими въ теченіе многихъ лѣтъ. Поэтому къ суммѣ въ 150 милл. руб., которая исчислена выше, какъ вѣроятная выручка отъ внутреннихъ займовъ, можно прибавить полностью 100 милл. руб. ежегоднаго прироста сбереженій въ сберегательныхъ кассахъ. Итого, слѣдовательно, на внутреннемъ рынкѣ можно выручить для аграрной реформы по 250 милл. рублей въ годъ, или 750 милл. руб. въ трехлѣтіе.

Что касается до внѣшняго рынка, то въ ближайшемъ будущемъ на него разсчитывать нельзя, въ особенности для аграрной реформы. Отъ иностранцевъ нельзя не ожидать подозрительнаго отношенія къ попыткамъ Россіи проложить для своего историческаго развитія такіе пути, какими не шла Западная Европа. Пока не обнаружится съ достаточною очевидностью, что аграрная реформа не только не вызвала глубокаго экономическаго потрясенія, но, напротивъ, повела къ улучшенію общихъ экономическихъ условій страны, реформа эта будетъ казаться иностранцамъ, если не пагубною, то во всякомъ случаѣ крайне рискованною. На это дѣло Западная Европа намъ денегъ не дастъ, пока не разсѣются ея предубѣжденія и сомнѣнія, а это въ 3 года—можно сказать почти съ увѣренностью—еще не случится.

Такимъ образомъ, денегъ ни на внутреннемъ, ни на внѣшнемъ рынкѣ въ полномъ, необходимомъ количествѣ достать нельзя. Недостача средствъ настолько при томъ велика, что ее не устра-

нишь ни урѣзками площади земель, подлежащихъ отчужденію, ни видоизмѣненіемъ понятія справедливаго вознагражденія: сократить площадь отчужденія слишкомъ втрое, значило бы отказаться достигнуть путемъ реформы существенныхъ результатовъ; уменьшить въ соотвѣтственной долѣ вознагражденіе землевладѣльцевъ было бы равносильно отказу отъ всякаго соотвѣтствія между вознагражденіемъ и дѣйствительною цѣнностью предмета отчужденія. Поэтому, если не прибѣгать къ вознагражденію процентными бумагами, не могущими быть размѣщенными на рынкѣ и, слѣдовательно, являющимися макулатурою, остается одно: задержать выдачу вознагражденія тѣмъ, кто можетъ подождать, удовлетворяя ихъ исключительно процентами.

Для лицъ, которымъ причиталось бы получить сравнительно мелкія суммы, эта мѣра была бы крайне обременительна. На проценты съ малаго капитала жить нельзя, невыдача же самого капитала лишала бы ихъ возможности окончательно устроиться, завести какое-либо новое дѣло. Но въ отношеніи этихъ лицъ нѣтъ и надобности задерживать выдачу капитала: эти лица могли бы быть удовлетворены за счетъ тѣхъ суммъ, которыя могли бы быть позаимствованы на внутреннемъ рынкѣ и, въ частности, въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ. Что же касается до крупныхъ землевладѣльцевъ, которымъ причитаются крупныя же суммы вознагражденія, то для нихъ не было бы слишкомъ обременительно получать временно только проценты, въ достаточной мѣрѣ обезпечивающіе возможность приличнаго ихъ существованія.

Гдѣ провести черту между немедленнымъ разсчетомъ и отсрочкою его до будущаго времени, можно окончательно опредѣлить лишь на основаніи точныхъ исчисленій потребной для вознагражденія землевладѣльцевъ суммы. Но уже сейчасъ можно сказать съ увѣренностью, что это разграниченіе можно сдѣлать на льготныхъ для большинства землевладѣльцевъ основаніяхъ. Львиная доля вознагражденія за отчужденныя земли причтется на долю немногихъ владѣльцевъ латифундій; большинству же землевладѣльцевъ причтутся суммы, для покрытія которыхъ будутъ достаточны средства внутренняго рынка.

Для выясненія этого вопроса могутъ служить слѣдующія данныя.

Въ 1897 году министерствомъ финансовъ была произведена статистическая работа „для выясненія, въ главныхъ чертахъ, имущественнаго положенія помѣстнаго потомственнаго дворянства, въ

связи съ движеніемъ дворянскаго землевладѣнія за 36 лѣтъ съ отмѣны крѣпостного права". Итоги этой работы были напечатаны подъ наименованіемъ „Цифровыя данныя о поземельной собственности въ Европейской Россіи". Таблица 5-ая этого изданія указываетъ распредѣленіе дворянскихъ имѣній на группы въ 1877 и въ 1895 г., причемъ данныя за 1877 г. заимствованы изъ извѣстнаго изданія центральнаго статистическаго комитета «Статистика поземельной собственности Европейской Россіи въ 1877 и 1878 гг.»; данныя же за 1895 г. собраны департаментомъ окладныхъ сборовъ отъ казенныхъ палатъ и дворянскихъ депутатскихъ собраній. По этимъ свѣдѣніямъ, земли дворянъ въ 46 губерніяхъ распредѣлялись въ 1895 г. по размѣрамъ слѣдующимъ образомъ:

Группы.	Число владѣній.	Количество десятинъ.	Въ %-хъ къ общей площади дворянскихъ земель.
До 100 дес.	66,389	1.851,549	3,4
отъ 100 до 500 „	29,230	7.208,022	13,4
„ 500 „ 1,000 „	9,589	6.650,074	12,3
„ 1,000 „ 5,000 „	8,334	16.435,116	30,5
свыше 5,000 „	1,239	21.799,321	40,4
	114,781	53.944,082	100

Если предположить, что цѣнность земель въ разныхъ группахъ приблизительно одинакова, то изъ общей суммы вознагражденія, слѣдующаго за всѣ дворянскія земли, на первыя три группы, обнимающія владѣнія до 1,000 дес., причитается менѣе 30% (29,1%), т. е. приблизительно то, что можно взять на внутреннемъ рынкѣ [1]). Такимъ образомъ, окажется возможнымъ выдать полностью вознагражденіе большинству всѣхъ земельныхъ собственниковъ, и только 8,3% собственниковъ, дѣйствительно крупныхъ, вынуждены будутъ ждать полученія капитала.

Приведенныя свѣдѣнія относятся только до дворянскаго землевладѣнія, но выводъ едва-ли измѣнится существенно, если принять въ разсчетъ всѣ классы землевладѣльцевъ. Кромѣ дворянъ имѣются только двѣ крупныя группы землевладѣльцевъ: крестьяне и купцы, но владѣнія первыхъ большею частью не бу-

[1]) Земли первой, низшей группы, вѣроятно, будутъ подлежать отчужденію лишь въ видѣ исключенія, почему и вознаграждать за нихъ не придется.

дутъ подлежать отчужденію по незначительности ихъ размѣровъ что же касается купеческаго владѣнія, то большая часть площади его, подобно дворянскому, относится къ крупному владѣнію.

Приведенный выводъ можно провѣрить еще по даннымъ другого рода, относящимся до послѣдняго времени и до всѣхъ категорій землевладѣльцевъ. Въ 1906 г. министерствомъ финансовъ изданъ „Опытъ приблизительнаго исчисленія народнаго дохода по различнымъ его источникамъ и по размѣрамъ въ Россіи". Въ этомъ изданіи, предназначенномъ для выясненія тѣхъ суммъ, которыя могутъ быть получены казною отъ общаго подоходнаго налога, приведены свѣдѣнія о вѣроятныхъ размѣрахъ доходовъ землевладѣльцевъ. Группировка этихъ доходовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ [1]):

Размѣры доходовъ.	Число лицъ, получающихъ доходъ отъ земли.		Земельный доходъ.	
	Въ абсолютн. цифрахъ.	Въ %%.	Въ абсолютныхъ цифрахъ въ тыс. руб.	Въ %%.
отъ 1.000 до 2.000 р.	24.004	40,2	33.382,8	9,4
„ 2.000 „ 5.000 „	20.380	34,1	63.545,8	17,9
„ 5.000 „ 10.000 „	8.375	14,0	58.309,2	16,4
„ 10.000 „ 20.000 „	4.148	7,0	57.053,3	16,0
„ 20.000 „ 50.000 „	2.072	3,5	61.485,7	17,3
свыше 50.000 „	702	1,2	81.806,1	23,0
	59.681	100	355.582,9	100

Принятыя министерствомъ финансовъ основанія для исчисленія доходовъ землевладѣльцевъ очень шатки: доходъ опредѣляется въ размѣры 6% цѣнности земель, послѣдняя же выводилась на основаніи продажныхъ цѣнъ и, для нѣкоторыхъ мѣстностей, залоговыхъ оцѣнокъ. Но какъ бы далеки отъ истины ни были исчисленія министерства финансовъ, они все таки даютъ основаніе для заключенія, что преобладающее большинство землевладѣльцевъ могутъ быть вознаграждены за принудительно отчужденныя у нихъ земли наличными деньгами изъ суммъ, которыя могли бы быть позаимствованы внутри страны. Если предположить, что вознагражденіе землевладѣльцевь будетъ пропорціонально доходамъ ихъ по исчисленію министерства финансовъ, то окажется возможность выдать вознагражденіе первымъ двумъ группамъ

[1]) Извлеченіе изъ таблицы на стр. VI.

владѣльцевъ, въ составъ которыхъ входятъ около $^3/_4$ всѣхъ владѣльцевъ съ довольно крупнымъ высшимъ предѣломъ дохода— въ 5000 руб. Этотъ выводъ пессимистичнѣе того, который вытекаетъ изъ свѣдѣній о распредѣленіи дворянскаго землевладѣнія по размѣрамъ, но общій характеръ выводовъ одинъ и тотъ же: отсрочка уплаты капитальной стоимости принудительно отчужденныхъ земель коснется лишь тѣхъ изъ бывшихъ владѣльцевъ этихъ земель, которые являются людьми богатыми и для которыхъ эта отсрочка не была бы особенно тягостною.

Для лицъ, которымъ слѣдуетъ отъ казны вознагражденіе, неудобною, конечно, представлялась бы неопредѣленная продолжительность отсрочки уплаты казною капитальной суммы вознагражденія. Но, повидимому, это условіе неизбѣжно.

Указать точно, въ теченіе какого времени будетъ выплаченъ капиталъ, не имѣя данныхъ для сужденія, когда государство будетъ располагать нужными для этого средствами, было бы чрезвычайно рискованно; столь неосторожное обѣщаніе могло бы самымъ пагубнымъ образомъ отразиться въ будущемъ на финансахъ страны. Затрудненіе можетъ создать уже существованіе именныхъ обязательствъ крестьянскаго банка, по которымъ обѣщана уплата капитала въ теченіе 10 лѣтъ по истеченіи перваго 5-тилѣтія со времени выдачи обязательства; но пока этихъ обязательствъ сравнительно немного, затрудненія не могутъ быть особенно серьезными; принять же на себя такихъ обязательствъ на крупную сумму для казны невозможно.

Лица, получающія отъ казны одни лишь проценты на подлежащій выдачѣ имъ капиталъ, конечно, должны бы быть снабжены отъ казны извѣстнаго рода удостовѣреніями о суммѣ состоящаго за казной долга въ родѣ тѣхъ именныхъ обязательствъ, которыя нынѣ выдаетъ крестьянскій банкъ. Путемъ передачи этихъ удостовѣреній изъ рукъ въ руки могла бы происходить и досрочная реализація представляемаго ими капитала, съ нѣкоторою курсовою потерею. Препятствовать такой передачѣ не представлялось бы основаній. Самый родъ и цѣнность этихъ бумагъ исключаютъ возможность широкаго распространенія ихъ на рынкѣ. Съ другой стороны, матеріальная обезпеченность ихъ держателей устраняла бы предположеніе, что они будутъ слишкомъ широко пользоваться правомъ продажи ихъ, обезцѣнивая ихъ стоимость.

Намѣченная смѣшанная система вознагражденія землевладѣльцевъ — наличными деньгами на мелкія и среднія суммы и

обязательствами казны платить проценты впередъ до того времени, когда можно будетъ выплатить капиталъ, на крупныя суммы—конечно, не свободна отъ многихъ серьезныхъ недостатковъ, между прочимъ и тѣхъ, которые присущи современной постановкѣ финансовъ крестьянскаго банка. Но эта система смягчаетъ означенные недостатки насколько возможно: обязательства вовсе не попадаютъ въ слабыя руки; реализація ихъ не является принудительною; казна выдачею обязательства не освобождается отъ платежа капитала до истеченія ихъ срока или выхода въ тиражъ, но должна озаботиться ихъ погашеніемъ при первой къ тому возможности. При лучшемъ положеніи финансоваго хозяйства не приходилось бы, конечно, прибѣгать къ этимъ ухищреніямъ. Но такъ какъ наши финансы въ полномъ разстройствѣ, то приходится организовать финансовую сторону аграрной реформы не такъ, какъ слѣдовало бы, а только какъ можно.

Заемъ, который необходимъ государству для окончательнаго разсчета съ землевладѣльцами за отчужденныя у нихъ земли, увеличитъ почти на $^1/_3$ общую сумму задолженности страны и значительно обременитъ бюджетъ новыми платежами процентовъ и погашенія.

Съ отсрочкою той части займа, которая не можетъ быть размѣщена на внутреннемъ рынкѣ, можно надѣяться на заключеніе его на сравнительно благопріятныхъ условіяхъ. Тѣмъ не менѣе, разсчитывая на худшее, осторожнѣе было бы исходить изъ предположенія о тяжелыхъ условіяхъ займа. Предположимъ условія: заемъ изъ 5% по курсу 90 за 100. Это значило бы, что для полученія нужной суммы въ $2^3/_4$ милліарда рублей надо было бы заключить заемъ номинально на сумму свыше 3-хъ милліардовъ рублей, уплачивая ежегодно процентовъ и погашенія около 165 милліоновъ рублей. На казну сверхъ того легъ бы расходъ по взносу ежегодныхъ платежей замельнымъ банкамъ за 1,4 милліарда принятаго на себя казною долга, что составитъ около 85 милл. р. Такимъ образомъ, платежъ казны по системѣ государственнаго кредита увеличится на 250 милл. руб.

Отнести эти платежи полностью на счетъ тѣхъ земледѣльцевъ, въ пользу которыхъ достанутся земли государственнаго земельнаго запаса, не представляется возможнымъ. По соображеніямъ, изложеннымъ въ моей статьѣ о справедливой оцѣнкѣ земель, расцѣнка принудительно отчужденныхъ помѣщичьихъ земель, обрабатывавшихся за счетъ ихъ владѣльцевъ, будетъ въ

нѣкоторыхъ случаяхъ высока сравнительно съ доходностью земель въ условіяхъ крестьянскаго хозяйства. Въ этихъ случаяхъ платежи крестьянъ за отведенную имъ землю должны, очевидно, быть понижены противъ платежей государства по займу для уплаты вознагражденія бывшимъ владѣльцамъ отведенныхъ въ дополнительный надѣлъ земель. Но нельзя взять съ крестьянъ, въ видѣ платежей въ казну, даже весь ихъ доходъ отъ прирѣзанныхъ земель. Не говоря уже о необходимости многоразличныхъ льготъ (при переселеніи или перемѣнѣ усадебной осѣдлости, при неурожаяхъ и т. п.), которыя способны очень замѣтно понизить итогъ крестьянскихъ платежей за землю, слѣдуетъ принять въ разсчетъ хотя бы то соображеніе, что экономическое положеніе крестьянъ не можетъ существенно улучшиться отъ расширенія площади ихъ землепользованія, если весь чистый доходъ отъ поступившихъ къ нимъ земель будетъ уходить на платежи казнѣ. Конечно, крестьяне избавятся отъ неизмѣримо болѣе тяжелыхъ арендныхъ платежей; конечно, прирѣзка земли можетъ благопріятно отразиться на доходности прежнихъ крестьянскихъ надѣловъ. Но этого еще недостаточно для прочнаго улучшенія крестьянскаго благосостоянія. Нельзя при установленіи крестьянскихъ платежей разсчитывать и на общій подъемъ ихъ хозяйства онъ можетъ явиться лишь сравнительно отдаленнымъ слѣдствіемъ реформы, но никоимъ образомъ не ближайшимъ ея результатомъ. По этимъ соображеніямъ въ исчисленіи будущихъ платежей за отведенную въ дополнительные надѣлы землю необходима особая осторожность. Едва-ли можно разсчитывать, что земледѣльцы, въ пользу которыхъ произведено надѣленіе, оплатятъ болѣе половины тѣхъ платежей, которые предстоятъ самой казнѣ.

Даже и такой размѣръ платежей возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе. Общій ихъ итогъ будетъ простираться до 125 милл. руб., а средній подесятинный окладъ до 2,34 руб. Между тѣмъ выкупные платежи, хотя и меньшаго размѣра, крестьяне вносили лишь съ большими затрудненіями, постоянно накопляя крупныя недоимки. Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что выкупные платежи были тягостны не вслѣдствіе своего несоотвѣтствія съ доходностью надѣловъ. Это явленіе имѣло мѣсто лишь въ началѣ выкупной операціи, въ послѣднее же время доходность крестьянскихъ надѣловъ, несомнѣнно, значительно превышала оклады выкупныхъ платежей. Тягость ихъ коренилась въ томъ, что надѣлы были слишкомъ малы и не обезпечивали всѣхъ крестьянскихъ

потребностей, другіе же источники крестьянскихъ доходовъ не отличались ни устойчивостью, ни значительными размѣрами. Съ расширеніемъ площади крестьянскаго землепользованія это положеніе измѣняется къ лучшему и платежная способность крестьянъ существенно повышается. Въ этомъ обстоятельствѣ лежитъ объясненіе сравнительной исправности крестьянъ передъ крестьянскимъ банкомъ, платежи которому значительно превышаютъ какъ выкупные, такъ и тѣ, которые имѣютъ быть установлены при осуществленіи земельной реформы. Этимъ объясняется и изумительная выносливость крестьянъ въ отношеніи арендныхъ платежей несмотря на крайнюю ихъ преувеличенность, крестьяне обнаруживали способность уплачивать ихъ, хотя и не совсѣмъ исправно, въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ. Правда, вслѣдствіе чрезмѣрной высоты арендныхъ цѣнъ, крестьяне въ концѣ концовъ бѣднѣли и разворялись; но уже одно то обстоятельство, что этотъ конечный итогъ наступалъ послѣ длиннаго періода борьбы за сохраненіе хозяйственной самостоятельности, неоспоримо свидѣтельствуетъ о первостепенномъ вліяніи размѣра хозяйства на платежную способность хозяина.

Поэтому преувеличенныя опасенія за платежную способность крестьянъ при дополнительномъ ихъ надѣленіи должны быть устранены. Къ вопросу о будущихъ платежахъ крестьянъ надо отнестись, какъ уже сказано, весьма осторожно; но требовать, напр., чтобы платежи эти не были выше прежнихъ выкупныхъ, было бы равносильно нежеланію въ должной мѣрѣ использовать этотъ источникъ средствъ на покрытіе увеличивающихся платежей государства по его долгамъ.

Непокрытою платежами крестьянъ и другихъ земледѣльцевъ останется, однако, во всякомъ случаѣ вторая половина текущихъ расходовъ казны по имѣющему возникнуть ради аграрныхъ цѣлей долгу государства. Для того, чтобы указать источники для покрытія этой новой потребности, пришлось бы подвергнуть пересмотру весь государственный бюджетъ, что далеко выходитъ за предѣлы этой статьи. Позволительно, казалось, здѣсь ограничиться однимъ общимъ указаніемъ, что новый расходъ въ непокрытой спеціальнымъ источникомъ своей части (около 125 милл. р.) составляетъ всего лишь около 5% существующаго государственнаго бюджета: такое увеличеніе расходовъ не представляетъ ничего чрезвычайнаго и не грозитъ серьезными финансовыми затрудненіями.

Въ заключеніе считаю нужнымъ остановиться на двухъ частныхъ, но имѣющихъ довольно крупное практическое значеніе, вопросахъ: о порядкѣ погашенія числящихся на принудительно отчужденныхъ земляхъ ипотечныхъ долговъ, кромѣ долговъ земельнымъ банкамъ, и о формѣ тѣхъ платежей, которые должны быть возложены на земледѣльцевъ за отведенные имъ дополнительные надѣлы.

1) Порядокъ погашенія долговъ, обезпеченныхъ залогомъ земли въ поземельныхъ банкахъ, не можетъ быть распространенъ на всякіе другіе долги по закладнымъ. Препятствіемъ къ тому является прежде всего то обстоятельство, что общій размѣръ ипотечной задолженности многихъ имѣній очень высокъ и часто можетъ превысить ту справедливую оцѣнку земли, которая имѣетъ быть установлена при ея отчужденіи. Пока дѣло идетъ о ссудахъ изъ земельныхъ банковъ, дѣйствующихъ на основаніи уставовъ и по уставамъ поставленныхъ въ тѣсныя рамки по выдачѣ ссудъ, преувеличенность ипотечнаго долга можетъ быть предполагаема лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Такихъ исключеній нельзя не предвидѣть, но ради нихъ нѣтъ основанія отказываться отъ полнаго погашенія банковскаго долга за счетъ казны въ установленный по условіямъ залога срокъ. Нѣкоторый убытокъ казна на этой операціи потерпитъ, но размѣръ убытка будетъ, какъ можно разсчитывать, незначителенъ. Совсѣмъ иначе ставится вопросъ о всякихъ иныхъ долгахъ, обезпеченныхъ залогомъ земли. Для предположенія о ихъ умѣренности и для перевода ихъ на казну наравнѣ съ долгомъ ипотечнаго кредитнаго учрежденія нѣтъ никакихъ основаній. Частные ипотечные долги по большей части являются дополнительными къ долгамъ банковскимъ. Размѣръ этихъ долговъ не регулируется никакими правилами и зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія кредитора. Наконецъ, погашеніе частныхъ закладныхъ производится на совершенно иныхъ основаніяхъ, чѣмъ долговъ учрежденіямъ ипотечнаго кредита.

Если въ виду изложеннаго казна не можетъ принять на себя разсчеты съ лицами, давшими деньги подъ залогъ земель, подвергнутыхъ принудительному отчужденію, то, съ другой стороны, недопустимо оставить вопросъ о погашеніи этихъ долговъ безъ ближайшаго опредѣленія. Когда вознагражденіе за отчужденную землю выдается наличными деньгами, какихъ-либо затрудненій не возникаетъ: долгъ по закладной долженъ быть погашенъ изъ вознагражденія. Но когда выдача капитальной стоимости долга

отсрочивается, то вопросъ осложняется. Не получая самъ отъ казны капитала, равнаго стоимости имѣнія, владѣлецъ его не имѣетъ возможности разсчитаться и съ кредиторомъ по закладной. Справедливо было бы поэтому допустить удовлетвореніе держателей закладныхъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и собственниковъ земли, т. е. признать обязательнымъ для залогодержателя пріемъ, въ уплату по закладной, полнымъ рублемъ обязательства казны уплачивать ежегодно—впредь до погашенія капитала—проценты на сумму, соотвѣтствующую долгу по закладной или вознагражденію, причитающемуся владѣльцу земли, если оно меньше означеннаго долга. Въ такомъ способѣ удовлетворенія кредиторовъ по закладнымъ нельзя усмотрѣть нарушенія ихъ правъ: если право на землю, подъ залогъ которой даны деньги, обратилось въ право на полученіе отъ казны ежегоднаго дохода, то соотвѣтственному измѣненію должно подвергнуться и залоговое право. Что признается закономъ возможнымъ въ отношеніи собственниковъ земли, допустимо и въ отношеніи ихъ ипотечныхъ кредиторовъ.

2) Второй изъ поставленныхъ выше вопросовъ отличается гораздо большею сложностью и до сихъ поръ въ программѣ партіи народной свободы не выясненъ. Можно, однако, указать три разныхъ рѣшенія этого вопроса, намѣчавшихся членами партіи. Предполагалось именно установить плату за дополнительно отведенные надѣлы въ видѣ: 1) поземельнаго налога, 2) выкупа и 3) оброка.

Первая изъ этихъ формъ разбивается на двѣ: проектируемый налогъ можетъ быть взимаемъ или съ тѣхъ земель, которыя будутъ отведены въ дополнительный надѣлъ, или со всѣхъ земель вообще. Первое изъ этихъ предположеній представляется нецѣлесообразнымъ потому уже, что извращаетъ понятіе о налогѣ, который является не платою за какія-либо услуги со стороны государства, а участіемъ въ несеніи общегосударственныхъ расходовъ. Налогъ, какъ таковой, можетъ быть сообразованъ только съ цѣнностью или доходностью земель, но никакъ не съ способомъ ихъ пріобрѣтенія: въ этомъ послѣднемъ видѣ налогъ превратился бы въ оброкъ.

Что же касается до второй разновидности разсматриваемаго предположенія, то оно въ сущности сводится къ отрицанію особой платы за отведенныя земли: земля отводится въ дополнительный надѣлъ даромъ, но для покрытія расходовъ по принудительному отчужденію земель установляется, въ видѣ спеціальнаго источника, налогъ со всякаго рода земель. Можно ли, однако,

признать справедливымъ распредѣлять расходы по аграрной реформѣ не только исключительно, но даже преимущественно на земли? Ни частные владѣльцы, поскольку таковые останутся послѣ реформы, ни тѣ крестьяне, которые не получатъ земли въ дополнительный надѣлъ, отъ реформы ничего не выиграютъ; напротивъ, въ ближайшемъ будущемъ положеніе ихъ можетъ ухудшиться. Выбирать этотъ моментъ для значительнаго повышенія налога съ этихъ классовъ населенія представляется по меньшей мѣрѣ страннымъ. Расходы по реформѣ, поскольку они не покрываются платежами тѣхъ, въ пользу которыхъ поступятъ дополнительные надѣлы, слѣдуетъ отнести на общія средства государства. Если при этомъ встрѣтится надобность въ повышеніи, между прочимъ, поземельнаго обложенія, то это должно быть сдѣлано съ особою осторожностью въ виду критическаго для сельскаго хозяйства періода.

Лица, высказывающіяся за обложеніе всѣхъ вообще земель въ возмѣщеніе расходовъ по принудительному отчужденію государственнымъ поземельнымъ налогомъ, имѣютъ обыкновенно въ виду налогъ прогрессивный, и въ увлеченіи идеею прогрессивнаго земельнаго обложенія и коренится причина отдаваемаго ими предпочтенія этой формѣ платы за землю.

Однако, при этомъ упускается изъ виду, что аграрная реформа должна до крайности уменьшить значеніе прогрессивности въ земельномъ обложеніи. Если эта реформа и не будетъ доведена до крайняго своего предѣла, то все же значительно сократится и площадь частнаго владѣнія вообще и въ частности латифундій. Прогрессивное обложеніе земли имѣло бы глубокій смыслъ при отсутствіи принудительнаго отчужденія земель; оно не только создавало бы преграду дальнѣйшей концентраціи земель въ немногихъ рукахъ, но способно было бы вести къ болѣе правильному и равномѣрному распредѣленію земли. Кромѣ того, при наличности многихъ латифундій, при крайней вообще неравномѣрности распредѣленія земель, прогрессивное обложеніе земли способно было бы дать крупные финансовые результаты, по крайней мѣрѣ на первое время, пока не произошло измѣненія въ распредѣленіи земель. Словомъ, въ качествѣ самостоятельной реформы, финансовой и аграрной, установленіе прогрессивнаго поземельнаго налога имѣло бы за собою весьма серьезные доводы. Но въ качествѣ дополненія къ земельной реформѣ, основанной на началѣ принудительнаго отчужденія, прогрессивное земельное обложеніе теряетъ свой

смыслъ: для цѣлей болѣе правильнаго распредѣленія земли оно не нужно, такъ какъ цѣль эта уже достигнута принудительнымъ отчужденіемъ; финансовые же результаты прогрессивнаго обложенія не могутъ быть значительны, когда исчезнутъ или сократятся латифундіи и распредѣленіе земли сдѣлается равномѣрнѣе: вмѣстѣ съ этимъ отпадутъ и основанія для построенія прогрессіи налога.

По этимъ соображеніямъ мысль о поземельномъ налогѣ, какъ платѣ за дополнительные надѣлы, слѣдовало бы отвергнуть: налогъ можетъ и даже долженъ остаться, можетъ въ случаѣ нужды даже быть повышенъ, но независимо отъ установленія платы за дополнительные надѣлы.

Обращаясь къ другимъ вышеуказаннымъ формамъ платы за землю, отведенную въ дополнительный надѣлъ, нельзя признать удовлетворительною и ту форму платы, которая можетъ быть подведена подъ понятіе „выкупа“. Партія народной свободы не разрѣшила еще окончательно вопроса, какія права надлежитъ предоставить земледѣльческому населенію на дополнительно отведенную ему землю. Программою партіи не исключается, между прочимъ, и отводъ дополнительныхъ надѣловъ въ собственность надѣляемыхъ, и въ пользу этого рѣшенія въ средѣ партіи существуетъ извѣстное теченіе. Однако, никакъ нельзя сказать, чтобы это теченіе было преобладающимъ, чтобы сторонники отвода надѣловъ во владѣніе или пользованіе были въ меньшинствѣ. Окончательное рѣшеніе этого чрезвычайной важности вопроса можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по изслѣдованіи всѣхъ тѣхъ мѣстныхъ особенностей, которыя должны быть приняты во вниманіе при рѣшеніи аграрнаго вопроса, и по выясненіи истинныхъ желаній массы крестьянскаго населенія. Между тѣмъ установленіе выкупа, какъ формы платы за отведенную землю, предрѣшало бы отводъ дополнительныхъ надѣловъ именно въ собственность надѣляемыхъ.

Съ другой стороны, предоставленіе надѣляемымъ права собственности на отведенныя имъ земли—если бы было принято это рѣшеніе—отнюдь не требовало бы непремѣнно выкупа этихъ земель.

Бывшіе государственные крестьяне, перечисленные въ разрядъ собственниковъ еще въ 1866 году, въ теченіе слѣдующихъ 20 лѣтъ платили казнѣ не выкупъ, а оброчную подать. Мало того, преобразованіе этой подати въ выкупные платежи было

вызвано не теоретическими соображеніями о несоотвѣтствіи оброка праву собственности, а практическими надобностями—стремленіемъ путемъ повышенія земельныхъ платежей бывшихъ государственныхъ крестьянъ покрыть хотя бы часть недобора въ доходахъ казны отъ отмѣны подушной подати. Теоретическихъ основаній для признанія оброка несовмѣстнымъ съ правомъ собственности въ дѣйствительности и нѣтъ. Въ томъ видѣ, какъ это право существуетъ въ настоящее время, оно мирится съ разнообразными ограниченіями, какъ временными, такъ и постоянными, въ томъ числѣ съ уплатою оброка въ пользу казны, за счетъ которой собственность пріобрѣтена; напротивъ, представленіе о собственности, какъ о правѣ неограниченномъ, не допускающемъ никакихъ уступокъ въ пользу третьихъ лицъ, является совершенно не отвѣчающимъ существующему общественному строю.

Между выкупомъ и оброкомъ существуютъ два различія, тѣсно связанныя между собою: 1) выкупъ есть срочное, оброкъ—безсрочное податное обязательство и 2) въ выкупѣ, кромѣ процентовъ роста съ оцѣночной стоимости земли, заключается и погашеніе этой стоимости; оброкъ этого послѣдняго элемента въ себѣ не содержитъ. Второе изъ указанныхъ различій обусловливаетъ большую высоту платежа при выкупѣ, чѣмъ при оброкѣ. Эта разница, конечно, не особенно значительна при долгосрочности выкупного періода, но все же не является величиною, заслуживающею пренебреженія. При 49-ти лѣтнемъ срокѣ выкупа и 5% роста, у помѣщичьихъ крестьянъ погасительный платежъ былъ опредѣленъ въ $^1/_2$% съ выкупной оцѣнки земель. У бывшихъ государственныхъ крестьянъ, при 44-лѣтнемъ выкупномъ періодѣ, 5% выкупной платежъ складывался изъ 4,17% роста и 0,83% погашенія. Требующаяся для погашенія долга надбавка къ годичному платежу процентовъ легко можетъ оказаться обременительною для плательщика и обусловить постепенное разстройство его хозяйства. Для этого вовсе не нужно, чтобы несоотвѣтствіе платежа съ доходностью земли выражалось въ крупной цифрѣ: мелкія, но постоянныя недохватки въ хозяйствѣ подтачиваютъ его столь же неуклонно, какъ и крупные недоборы въ доходахъ,—различно лишь время, въ теченіе коего хозяйство можетъ держаться.

Что касается до срочности выкупныхъ платежей, то въ ней не заключается никакого преимущества выкупа передъ оброкомъ. Оброкъ, будучи платежомъ безсрочнымъ, отнюдь не является

вѣчнымъ. Ничто не препятствуетъ государству, если по истеченіи 20—30 лѣтъ со времени отвода земельныхъ надѣловъ обстоятельства существенно измѣнятся, если казна не будетъ нуждаться въ дальнѣйшемъ полученіи платежей за отведенныя крестьянамъ земли, отмѣнить вовсе взиманіе оброка. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что моментъ, когда оброкъ могъ бы быть отмѣненъ, наступитъ скорѣе, чѣмъ истечетъ выкупной періодъ. Предугадать ходъ экономической жизни страны и въ частности земледѣльческаго ея населенія на долгій срокъ впередъ рѣшительно невозможно. Поэтому, установляя планъ выкупного періода на 49 лѣтъ, или 44 года, или на иной—по необходимости продолжительный—срокъ, нельзя имѣть увѣренности въ практической осуществимости этого плана. Напротивъ, гораздо вѣроятнѣе предположеніе, многократно подтверждавшееся на опытѣ, что планъ придется впослѣдствіи передѣлывать или даже совсѣмъ бросить. Если же такъ, то не лучше ли вовсе отказаться отъ химерическихъ построеній, откровенно признать, что далекое будущее предвидѣть нельзя и установить платежи за отведенныя земли безсрочно, пока въ платежахъ встрѣчается надобность? Поступивъ такимъ образомъ, государство не только не нарушитъ интересовъ земледѣльческаго населенія, но, напротивъ, оградитъ ихъ. Между тѣмъ даже досрочное прекращеніе взиманія выкупныхъ платежей не устранитъ неблагопріятныхъ послѣдствій того обстоятельства, что эти платежи, хотя бы въ малой своей части, превышали платежныя силы населенія.

Будучи совмѣстимъ съ отводомъ земель въ собственность надѣляемыхъ и имѣя нѣкоторыя преимущества передъ выкупомъ, оброкъ является такою формою платы за землю, которая отвѣчаетъ также безсрочному владѣнію его и разнымъ видамъ пользованія. Сохраненіе права собственности на землю за государствомъ, съ предоставленіемъ лицамъ, ее обрабатывающимъ, только права пользованія, предполагаетъ, правда, возможность измѣненія платы за землю какъ въ сторону пониженія, такъ и въ сторону повышенія. Этому требованію больше бы отвѣчала арендная плата, чѣмъ оброкъ. Однако, практической надобности сохранить за государствомъ право повышенія поземельныхъ платежей, казалось бы, нѣтъ. Въ ближайшемъ будущемъ трудно ожидать не только возможности увеличенія этихъ платежей, но даже полученія ихъ казною въ полномъ, причитающемся ей, количествѣ. Что же касается до болѣе отдаленнаго времени, то улучшеніе условій сельскаго хозяйства и увеличеніе производи-

тельности земли, если и произойдутъ, то, конечно, не ограничатся только землями, отведенными въ дополнительный надѣлъ. Если экономическія условія земледѣлія улучшатся, то это будетъ явленіемъ общимъ для всей страны или крупныхъ ея раіоновъ, допускающихъ общее же повышеніе обложенія земли поземельнымъ налогомъ, который будутъ платить всѣ землевладѣльцы, въ томъ числѣ, конечно, и лица, получившія дополнительные надѣлы. Надо быть слишкомъ низкаго мнѣнія о финансовыхъ способностяхъ будущихъ государственныхъ людей, чтобы предположить, что, не оговоривъ право казны повысить со временемъ земельные платежи, установленные въ видѣ безсрочнаго оброка, мы поставимъ въ будущемъ серьезныя препятствія къ полученію казною изъ земли всего причитающагося ей по справедливости дохода.

По этимъ соображеніямъ я рѣшительно высказываюсь за безсрочный оброкъ, какъ за такую форму платы за землю, которая, отвѣчая программнымъ требованіямъ партіи и считаясь съ вѣроятнымъ ихъ развитіемъ и видоизмѣненіемъ, представляется наиболѣе удобною и съ практической точки зрѣнія.

На основаніи изложеннаго можно притти къ слѣдующимъ общимъ заключеніямъ:

1. Вознагражденіе землевладѣльцамъ за принудительно отчужденныя у нихъ земли выдается наличными деньгами.

2. Казнѣ должно быть предоставлено задержать выдачу вознагражденія тѣмъ лицамъ, которымъ оно причитается въ размѣрѣ свыше извѣстной, указанной въ законѣ, суммы, удовлетворяя ежегодно этихъ лицъ, или ихъ правопреемниковъ, процентами съ причитающихся имъ суммъ.

3. Лежащіе на имѣніяхъ, изъ которыхъ отчуждаются земли въ государственный земельный запасъ, долги установленіямъ земельнаго кредита переводятся на казну и погашаются ею срочными платежами, установленными для заемщиковъ означенныхъ установленій.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отчуждается лишь часть имѣнія, лежащій же на всемъ имѣніи долгъ кредитному установленію не покрывается причитающимся собственнику вознагражденіемъ, не покрытый остатокъ долга остается на той части имѣнія, которая оставляется за владѣльцемъ.

4. Прочіе, кромѣ указанныхъ въ ст. 3, долги, обезпеченные залогомъ имѣній, подвергаемыхъ принудительному отчужденію, покрываются изъ причитающагося собственникамъ этихъ имѣній вознагражденія. Не покрытый вознагражденіемъ остатокъ долга переносится на остающуюся за орежнимъ владѣльцемъ часть имѣнія или на личную отвѣтственность должника.

5. Въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 2, претензіи, обезпеченныя залогомъ земли (кромѣ упомянутыхъ въ ст. 3), погашаются принятіемъ на себя казною обязательства уплатить владѣльцу закладной причитающееся собственнику земли вознагражденіе или часть его, соотвѣтствующую залоговому требованію.

6. За отведенныя въ дополнительный надѣлъ земли съ подлежащихъ обществъ и лицъ взимается казною плата въ видѣ безсрочнаго оброка. На счетъ этого источника должно быть покрыто не свыше половины всѣхъ предстоящихъ казнѣ расходовъ по выкупу частновладѣльческихъ земель.

7. Оброчные платежи отдѣльныхъ обществъ и лицъ установляются по соображенію съ нормальною доходностью отведенныхъ имъ земель и платежными ихъ силами.

Н. Н. Кутлеръ.

ТАБЛИЦА № 1.

ГУБЕРНІИ.	Общая площадь облаг. позем. налог. частновл. земель въ 1903 г. (въ тысяч. дес).	Частновладѣльч. лѣса (въ тысяч. дес).	Земли, пріобрѣт. крестьянами до 1900 г. (въ тысяч. десятинъ).	Земли, пріобрѣт. крестьянами съ 1900 г. по 1 ноября 1906 г. черезъ крест. банкъ (въ т. д.).	Земли, пріобрѣт. крест. банкомъ (въ тыс. дес.).	Разность между гр. 2 и общимъ итог. гр 3—6 (въ тыс. дес.).
Новгородская	4.856	268	1.662	44	—	2.882
Олонецкая	486,7	149	97	1	—	240
Псковская	1.897,3	640	663	52	19	523
С.-Петербургская	1.926,4	999	447	50	—	430
Вятская	840,9	348	128	7	—	358
Казанская	736,5	168	103	59	37	370
Оренбургская	1.953.4	719	84	227	32	892
Пермская	8.743,7	792	39	103	45	7.765
Самарская	3.495,6	272	916	213	179	1.915
Уфимская	3.120	912	684	389	23	1.113
Владимірская	1.534,1	450	386	12	—	686
Калужская	1.155	400	345	22	8	380
Костромская	3.114,6	1.030	935	28	—	1.122
Московская	1.037,7	332	172	10	1	523
Нижегородская	1.515,7	566	376	57	16	501
Смоленская	2.654,5	608	706	144	18	1.178
Тверская	2.221,3	581	1.034	43	—	563
Ярославская	1.322,2	74	593	22	5	628
Воронежская	1.614,8	110	266	136	60	1.043
Курская	1.444,2	107	324	91	8	914
Орловская	1.607,7	444	268	120	15	761
Пензенская	1.270,4	280	134	103	61	693
Область Войска Донского .	2,658,3	85	590	251	16	1.716

ГУБЕРНІИ.	Общая площадь облаг. позем. налог. частновл. земель въ 1903 г. (въ тысяч. дес).	Частновладѣльч. лѣса (въ тысяч. дес.).	Земли, пріобрѣт. крестьянами до 1900 г. (въ тысяч. десятинъ).	Земли, пріобрѣт. крестьянами съ 1900 г. по 1 ноября 1906 г. черезъ крест. банкъ (въ т. д.).	Земли, пріобрѣт. крест. банкомъ (въ тыс. дес).	Разность между гр. 2 и общимъ итог. гр. 3 6 (въ тысяч. дес).
Рязанская	1.476,1	443	365	85	2	581
Саратовская	2.657,8	392	750	235	144	1.136
Симбирская	1.335,5	271	158	109	19	778
Тамбовская	2.092,5	322	273	190	12	1.295
Тульская	1.255,8	166	184	76	32	798
Полтавская	1.995,7	161	460	101	48	1.226
Харьковская	1.756,5	208	495	89	41	924
Черниговская	1.832,9	467	433	118	11	804
Виленская	1.628,7	357	248	22	4	998
Витебская	1.830,8	546	324	63	79	818
Гродненская	1.210,2	232	131	67	18	762
Ковенская	1.626,1	424	146	12	6	1.037
Минская	4.276,2	1.769	320	216	6	1.965
Могилевская	2.154,1	546	561	157	13	878
Волынская	3.010,4	498	223	72	12	2.206
Кіевская	1.986,8	363	267	75	7	1.275
Подольская	1.628,1	263	133	74	11	1.146
Астраханская	260,6	11	21	—	—	228
Бессарабская	1.680,6	160	363	43	14	1.101
Екатеринославская	2,801,4	137	866	114	19	1.666
Таврическая	2,942	127	750	56	40	1.968
Херсонская	3.385,2	55	704	67	52	2.507
Ставропольская	364,5	—	—	3	—	362
Всего	96.396	18.250	19.127	4.225	1.135	53.658

ТАБЛИЦА № 2.

ГУБЕРНІИ.	Общее колич. земель, подлежащихъ отчужденію (въ тыс. дес.)	Средняя цѣна на дес.	Общая стоимость земель (въ тысяч. дес).	ГУБЕРНІИ.	Общее колич. земель, подлежащихъ отчужденію (въ тыс. дес.).	Средняя цѣна на дес.	Общая стоимость земель (въ тысяч. руб.).
Новгородская . .	2.882	24	69.168	Саратовская . . .	1.136	86	97.696
Олонецкая	240	14	3.360	Симбирская . .	778	77	59.906
Псковская	523	54	28.242	Тамбовская . . .	1.295	121	156.695
Петербургская . .	430	57	24.510	Тульская	798	120	95.760
Вятская	358	37	13.246	Полтавская . . .	1.226	159	194.934
Казанская	370	70	25.900	Харьковская . . .	924	136	125.664
Оренбургская . .	892	22	19.624	Черниговская . .	804	101	81.204
Пермская . . .	7.765	24	186.360	Виленская	998	62	61.876
Самарская	1.915	51	97.665	Витебская	818	62	50.716
Уфимская . . .	1.113	34	37.842	Гродненская . . .	762	72	54.864
Владимірская . .	686	61	41.846	Ковенская . . .	1.037	80	82.960
Калужская . . .	380	79	30.020	Минская	1.965	40	78.600
Костромская . . .	1.122	23	25.806	Могилевская . . .	878	64	56.192
Московская . .	523	133	69.559	Волынская . . .	2.206	80	176.480
Нижегородская .	501	58	29.058	Кіевская	1.275	161	205.275
Смоленская . . .	1.178	65	76.570	Подольская . . .	1.146	163	186.798
Тверская . . .	563	56	31.528	Астраханская . .	228	19	4.332
Ярославская . . .	628	46	28.888	Бессарабская . .	1.101	147	161.847
Воронежская . .	1.043	112	116.816	Екатеринославск.	1.666	131	218.246
Курская	914	149	136.186	Таврическая . . .	1.968	149	293.232
Орловская . . .	761	122	92.842	Херсонская . .	2.507	139	348.473
Пензенская . . .	693	90	62.370	Ставропольская .	362	64	23.168
Обл. Войска Дон.	1.716	80	136.280				
Рязанская	581	102	59.262	Всего . . .	53.658	79	4.257.906

Примѣчанія къ таблицамъ.

Свѣдѣнія о количествѣ десятинъ частновладѣльческихъ земель заимствованы изъ приложенія къ запискѣ министерства финансовъ, отъ 27 іюня 1906 г. № 6955, „объ измѣненіи росписанія среднихъ по губерніямъ окладовъ государственнаго поземельнаго налога на десятину удобной земли и лѣса". Изъ того же источника взята указанная въ таблицѣ 2-ой средняя подесятинная расцѣнка земель по губерніямъ (вычислена путемъ дѣленія установленной министерствомъ финансовъ общей по губерніи оцѣночной стоимости земель на число десятинъ).

Свѣдѣнія о числѣ десятинъ частновладѣльческихъ лѣсовъ взяты изъ работы Г. Логанова „Статистика землевладѣнія Европейской Россіи по уѣздамъ", таблица IV. По тѣмъ губерніямъ (Вологодская, Вятская и нѣк. др.), по которымъ въ этомъ источникѣ площадь частновладѣльческихъ лѣсовъ не показана, она вычислена путемъ помноженія общей площади частновладѣльческой земли на средній по губерніи процентъ лѣсистости (тамъ же, табл. V). Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ % лѣсистости превышаетъ 20, общая площадь частновладѣльческихъ лѣсовъ уменьшена на $^1/_3$.

Свѣдѣнія о количествѣ земель, перешедшихъ къ крестьянамъ отъ собственниковъ другихъ сословій до 1900 года, и о количествѣ земель, купленныхъ крестьянами при содѣйствіи крестьянскаго банка въ 1900—1904 гг., взяты изъ обзора дѣятельности банка за 1883 — 1903 гг. и изъ отчета банка за 1904 г. Эти свѣдѣнія дополнены данными за 1905 и за 1906 (по 1 ноября) на основаніи частной справки въ крестьянскомъ банкѣ.

Количество земель, принадлежащихъ крестьянскому банку, исчислено такъ: изъ отчета за 1904 г. годъ взято количество десятинъ земли, остававшейся за банкомъ изъ купленныхъ имъ имѣній на 1 января 1905 года. Къ этому остатку прибавлено на основаніи частной справки количество десятинъ земли, купленной банкомъ за 1905 и 10 мѣсяцевъ 1906 г., и изъ итога вычтены земли, проданныя за это время банкомъ крестьянамъ изъ купленныхъ и оставшихся за нимъ имѣній (эти земли присоединены къ пріобрѣтеннымъ крестьянами). Разсчетъ этотъ по нѣкоторымъ губерніямъ не вполнѣ точенъ: изъ земель, купленныхъ банкомъ, слѣдовало бы вычитать только тѣ земли, которыя проданы крестьянамъ изъ этихъ же земель; въ справкѣ же, имѣвшейся у меня, земли, проданныя крестьянамъ изъ имѣній, купленныхъ банкомъ, смѣшаны съ землями, проданными крестьянамъ же изъ имѣній, оставшихся за банкомъ за несостоявшимся торгами. Неточность эта, однако, очень не велика, такъ какъ общее число десятинъ, проданныхъ банкомъ крестьянамъ изъ имѣній, какъ купленныхъ банкомъ, такъ и оставшихся за нимъ, достигаетъ за 1905 г. всего 52450 дес., а за 1906 г.—31468 десят.

При исчисленіи земель, принадлежащихъ банку, приняты въ разсчетъ только тѣ, на которыя у банка имѣются крѣпостные документы; площадь ихъ составляетъ приблизительно лишь около $^1/_3$ площади земель, покупка коихъ разрѣшена (за 1905 г. разрѣшено къ покупкѣ 213.535, а куплено 62.531 дес.; въ 1906 г. разрѣшено 2.587652 дес., а куплено 887.115 дес.). Всего правильнѣе было бы принять ту площадь земель, которая разрѣшена къ покупкѣ и на продажу которой послѣдовало согласіе собственниковъ (за 1906 г.—1488 940 дес.), но оказалось затруднительнымъ получить свѣдѣнія о распредѣленіи этой площади по губерніямъ.

Нормы дополнительнаго надѣленія.

Программа партіи народной свободы не даетъ опредѣленныхъ указаній по вопросу о нормахъ дополнительнаго надѣленія, ограничиваясь по этому вопросу общимъ указаніемъ (п. 36), что отчужденіе частновладѣльческихъ земель для цѣлей увеличенія землепользованія трудового земледѣльческаго населенія производится „въ потребныхъ размѣрахъ“. Опредѣленныя указанія по вопросу о нормахъ надѣленія появляются впервые въ проектѣ основныхъ положеній аграрной реформы, выработанномъ аграрною коммисіею и переработанномъ аграрною секціею 3-го партійнаго съѣзда: по ст. 2-ой этихъ положеній, нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія долженъ быть установленъ для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части уѣзда), причемъ „принципіально является желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы, т. е. до такого количества земли, которое, по мѣстнымъ условіямъ и принимая въ разсчетъ прочные промысловые доходы, гдѣ таковые существуютъ, было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, одеждѣ, жилищѣ и для несенія повинностей“. Дословно въ тѣхъ-же выраженіяхъ разрѣшается вопросъ о нормѣ и во 2-мъ пунктѣ проекта, внесеннаго отъ имени партіи въ Государственную Думу за подписью 42-хъ ея членовъ; въ этомъ послѣднемъ проектѣ только исключено слово „принципіально“ и сдѣлано одно добавленіе, касающееся не столько основаній, сколько способа вычисленія или точнѣе выраженія нормъ,—именно указано, что „разсчетъ земельной нормы ведется на ѣдока“.

Такимъ образомъ, въ основу дополнительнаго надѣленія полагается *потребительная* норма, и притомъ осуществляемая *въ предѣлахъ возможности*, обусловливаемой имѣющимся запасомъ

земли и возможными добровольными выселеніями. Какъ извѣстно, ни одинъ изъ цитированныхъ проектовъ не сопровождался какою-либо мотивировкою. Но какъ съ совершенною опредѣленностью высказывалось въ Государственной Думѣ представителями партіи въ отвѣтъ на критику, главнымъ образомъ, депутатовъ, принадлежавшихъ къ трудовой группѣ, такая сравнительно узкая постановка вопроса о нормахъ дополнительнаго надѣленія обусловливалась сознаніемъ ограниченности земельныхъ запасовъ страны,—фактъ, при наличности котораго не только нѣтъ никакой возможности задаваться надѣленіемъ земледѣльческаго населенія по какимъ-либо болѣе широкимъ, напримѣръ трудовымъ, нормамъ, но даже не можетъ быть полной увѣренности въ томъ, что удастся повсемѣстно провести въ жизнь гораздо болѣе умѣренныя—какъ предполагалось—потребительныя нормы, разсчитанныя притомъ отнюдь не на полный объемъ крестьянскихъ нуждъ, а лишь на покрытіе элементарныхъ потребностей трудового земледѣльца. Если бы наша страна располагала неограниченными земельными запасами, какъ Австралія, Аргентина и т. п., то „единственная норма, которую можно было бы раціонально защищать, была бы широко разсчитанная рабочая норма, каковую названныя страны, по большей части, и стремятся осуществить въ своемъ законодательствѣ. Къ сожалѣнію, это идеальное разрѣшеніе аграрной проблемы для насъ недоступно. Какъ ни несовершенны подсчеты о количествѣ земли, которымъ можно располагать при аграрной реформѣ, но они съ несомнѣнностью показываютъ одно—что удовлетвореніе потребности крестьянства въ землѣ по трудовой нормѣ превысило бы всѣ имѣющіеся въ Европейской Россіи запасы удобной земли“ (*А. И. Чупровъ*. Къ вопросу объ аграрной реформѣ).

При такихъ условіяхъ принципіальныя возраженія противъ дополнительнаго надѣленія по потребительной нормѣ, раздававшіяся и въ Думѣ, и въ текущей литературѣ, не могутъ имѣть серьезнаго значенія. Если, въ самомъ дѣлѣ, земельные запасы страны во всякомъ случаѣ недостаточны, чтобы при существующихъ экстенсивныхъ способахъ земледѣльческаго хозяйства дать приложеніе всему труду многомилліоннаго земледѣльческаго ея населенія; если, при наличности тѣхъ-же условій, обработка земли не можетъ дать ему средствъ, необходимыхъ для болѣе широкаго удовлетворенія его потребительныхъ нуждъ,—то избыточныя руки должны искать себѣ приложенія либо въ неземледѣльческихъ заработкахъ, либо въ интенсификаціи сельскаго

хозяйства; изъ тѣхъ-же двухъ источниковъ—изъ постороннихъ земледѣлію заработковъ и изъ повышенія доходности земли путемъ интенсификаціи хозяйства, должны удовлетворяться и потребности населенія, превышающія указанный въ проектѣ партіи народной свободы минимумъ; и даже этотъ минимумъ не можетъ быть обѣщанъ съ большею опредѣленностью, нежели это сдѣлано партіею народной свободы, разъ не имѣется точныхъ подсчетовъ ни потребности въ землѣ, ни земельныхъ запасовъ, могущихъ служитъ для ея удовлетворенія, и разъ, слѣдовательно, не можетъ быть увѣренности въ практической осуществимости дополнительнаго надѣленія даже и въ такихъ, сравнительно скромныхъ, предѣлахъ. Заботы же государственной власти должны быть направлены не не неосуществимое, практически, болѣе широкое дополнительное надѣленіе, а на созданіе, въ указанныхъ выше двухъ направленіяхъ, почвы для приложенія избыточнаго народнаго труда и источниковъ для удовлетворенія болѣе широко разсчитанныхъ народныхъ потребностей.

Гораздо труднѣе вопросъ, имѣющій на первый взглядъ чисто техническое значеніе,—именно, вопросъ о томъ, *какими способами и пріемами* опредѣлять потребительныя нормы; трудность, которая, впрочемъ, въ еще большей мѣрѣ относится къ нормамъ, построяемымъ по трудовому принципу.

Если оставить, пока, въ сторонѣ тѣ попытки приближеннаго опредѣленія нормъ, которыя по разнымъ поводамъ дѣлались и въ послѣднее время особенно часто дѣлаются какъ крестьянами, такъ и представителями интеллигенціи, то обычнымъ пріемомъ построенія нормъ долженъ быть признанъ тотъ, который можно назвать апріорнымъ или конструктивнымъ; этотъ пріемъ примѣняется иногда въ совершенно ясномъ видѣ и въ крестьянскихъ разсчетахъ потребности въ землѣ, въ упрощенномъ же до послѣдней степени, иногда не ясно сознанномъ видѣ онъ лежитъ въ основѣ и тѣхъ совершенно приближенныхъ вычисленій нормъ, о которыхъ только что упоминалось. „Зная по статистическимъ изслѣдованіямъ — такъ характиризуетъ проф. А. И. Чупровъ апріорный методъ опредѣленія потребительной нормы, средній составъ семьи въ каждой данной мѣстности, можно опредѣлить сумму продовольственныхъ средствъ, необходимымъ для ея прокормленія, равно какъ для обезпеченія ея жилищемъ и одеждой, съ надбавкой нѣкотораго лишка на пріобрѣтеніе покупныхъ предметовъ продовольствія и на уплату налоговъ“, — добавлю

къ этому, что наиболѣе точнымъ способомъ опредѣленія суммы потребностей, которымъ долженъ удовлетворить надѣлъ, признается составленіе бюджетовъ крестьянскаго приходо-расхода; „этотъ итогъ—продолжаетъ А. И. Чупровъ, раздѣленный на сумму средняго сбора съ земли въ хозяйствѣ рачительнаго хозяина, опредѣлитъ количество пашни, необходимой для обезпеченія продовольствія; къ площади земли, причитающейся на пашню, нужно прибавить еще столько лишнихъ десятинъ прочихъ угодій, сколько, по общепринятой въ данной мѣстности системѣ, считается необходимымъ для поддержанія пашни въ состояніи, пригодномъ для производства обычныхъ урожаевъ, принятыхъ за основаніе при вычисленіи“ (Чупровъ, къ вопросу объ аграрной реформѣ). Аналогичнымъ по существу пріемомъ опредѣляется, для вычисленія рабочей нормы, то количество пахатныя земли, съ какимъ семья средняго состава можетъ управиться въ тотъ „критическій“ для крестьянскаго трудового хозяйства періодъ, когда въ теченіе извѣстнаго, самою природою ограниченнаго времени, приходится выполнить наибольшую сумму не терпящихъ отлагательства полевыхъ работъ; чаще всего—то число засѣянныхъ десятинъ, которое, при обычномъ въ данной мѣстности составѣ посѣвовъ и обычной продолжительности времени уборки, можетъ быть своевременно убрано семьей средняго состава, безъ помощи наемнаго труда. Дальнѣйшее построеніе нормально-необходимаго количества *всѣхъ угодій* ведется въ томъ-же, только-что указанномъ, порядкѣ, какъ и при вычисленіи потребительной нормы.

Между тѣмъ, вычисляя нормы—все равно, трудовыя или потребительныя, при помощи подобнаго рода пріемовъ, мы оперируемъ съ величинами, которыя и сами по себѣ не могутъ быть опредѣлены съ необходимою степенью точности и соотвѣтствія со всею сложностью конкретныхъ жизненнымъ условій каждой данной мѣстности, и учетъ которыхъ, притомъ, въ очень значительной мѣрѣ зависитъ отъ усмотрѣнія и апріорныхъ соображеній лица, вычисляющаго норму. Въ самомъ дѣлѣ: даже такая первостепенно важная величина, какъ урожай на крестьянскихъ земляхъ, извѣстна съ достаточною степенью точности лишь для болѣе или менѣе значительныхъ административныхъ дѣленій—въ видѣ правила не мельче уѣзда, какъ измѣняется величина средняго урожая въ зависимости отъ представленныхъ въ уѣздѣ, нерѣдко весьма разнообразныхъ типовъ почвъ; совпадаетъ ли средній для уѣзда урожай съ тѣмъ урожаемъ, какой получаетъ „рачительный

хозяинъ", да и что такое, въ сущности, этотъ рачительный хозяинъ—это вопросъ, на который каждый можетъ дать тотъ отвѣтъ, какой ему заблагоразсудится. Мы имѣемъ достаточно достовѣрныя данныя о продажныхъ цѣнахъ сбываемыхъ крестьянами продуктовъ на томъ или другомъ, болѣе или менѣе удаленномъ отъ данной мѣстности рынкѣ,—но мы точно не знаемъ, по какимъ цѣнамъ продаютъ продукты *сами крестьяне*, и въ частности—по какимъ цѣнамъ продаютъ ихъ тѣ собственно средне-состоятельные дворы, которые составляютъ главную массу трудового населенія. Мы не имѣемъ сколько-нибудь достовѣрныхъ—при необходимой степени точности—массовыхъ данныхъ о размѣрахъ потребленія: какъ данныя бюджетовъ, такъ и тѣ нормы потребленія, какія выводятся изъ физіологическихъ и т. п. предпосылокъ, крайне шатки и варіируютъ въ очень широкихъ предѣлахъ. Такъ-же точно, при опредѣленіи трудовой нормы лишь съ самымъ грубымъ приближеніемъ можно опредѣлить то число десятинъ, какое можетъ „управить" семья средняго состава; независимо отъ разнаго рода случайностей, коренящихся въ метеорологическихъ условіяхъ мѣстности, это число будетъ измѣняться въ зависимости отъ обычаевъ, такъ или иначе регулирующихъ участіе въ полевыхъ работахъ женщинъ и подростковъ, отъ примѣненія тѣхъ или другихъ орудій: сохи или плуга при обработкѣ, косы или серпа при уборкѣ,—а тѣмъ болѣе отъ примѣненія уборочныхъ машинъ, отъ степени совпаденія уборки хлѣба съ сѣнокосомъ и отъ того относительнаго значенія, какое имѣетъ въ глазахъ населенія уборка хлѣба и травы и т. п. А между тѣмъ, достаточно прикинуть или скинуть пять пудовъ на десятину средней урожайности, принять размѣръ годового потребленія хлѣба на 2—3 пуда больше или меньше, шире или уже учесть количество сѣна и подспорныхъ кормовъ, потребляемыхъ скотомъ, учитывать доходъ отъ продажи рыночныхъ продуктовъ по среднимъ цѣнамъ ближайшаго рынка или по какимъ-нибудь инымъ, болѣе соотвѣтствующимъ реальнымъ условіямъ крестьянскихъ продажъ; стоитъ только принять или не принять во вниманіе обычное совпаденіе разнаго рода работъ, учесть или не учесть трудъ женщинъ и подростковъ, исходить изъ тѣхъ или другихъ способовъ обработки пашни или уборки хлѣба,—и въ результатѣ получатся совершенно различныя нормы; и какія изъ нихъ будутъ болѣе вѣрны, какія менѣе, каковъ вѣроятный размѣръ допущенной ошибки,—этого, въ концѣ концовъ, рѣшительно никто не знаетъ

и знать не можетъ. Затѣмъ, при опредѣленіи какъ трудовой, такъ и потребительной нормы по конструктивному методу едва-ли есть какая либо возможность учесть вліяніе разныхъ неземледѣльческихъ заработковъ: въ первомъ случаѣ—въ смыслѣ сокращенія трудовой площади, во второмъ—въ смыслѣ уменьшенія той доли потребностей, которая должна быть покрыта отъ земледѣлія. И далѣе—при апріорномъ построеніи потребительной нормы не менѣе трудно или даже невозможно сколько-нибудь полно учесть всю совокупность отраслей сельскаго хозяйства, участвующихъ въ покрытіи натуральныхъ потребностей крестьянскаго двора и въ образованіи его денежнаго дохода. Въ концѣ-концовъ апріорное построеніе нормъ, въ видѣ правила, сводится къ тому, что вычисляется, въ разсчетѣ на существующіе способы культуры и на существующую произво дительность крестьянской земли, либо то количество земли, при которомъ вся сумма потребностей могла бы быть покрыта однимъ доходомъ отъ земледѣлія, либо то, которое можетъ „управить“ семья, занятая однимъ земледѣліемъ; поправки на тѣ или другія изъ перечисленныхъ осложняющихъ обстоятельствъ, если иногда и дѣлаются, то дѣлаются развѣ только въ видѣ тѣхъ или иныхъ, на глазъ опредѣляемыхъ скидокъ или накидокъ.

Къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ такого рода методъ построенія нормъ,—это станетъ ясно, разъ только обратить вниманіе на то, какъ должно отражаться на апріорно вычисляемыхъ нормахъ измѣненіе хозяйственныхъ условій во времени. Во многихъ мѣстностяхъ степной полосы крестьяне стали примѣнять для обработки земли буккера и многолемешные плуги, для уборки—жатвенныя машины или косилки; благодаря этому, они могутъ теперь управиться съ гораздо большею пахотною и посѣвною площадью, откуда, при опредѣленіи нормы по предѣльной трудовой ёмкости, вытекаетъ необходимость значительнаго ея повышенія; во многихъ мѣстностяхъ полосы залежнаго хозяйства кризисъ этого послѣдняго выразился, между прочимъ, въ пониженіи урожайности, какъ слѣдствіи истощенія почвы; но разъ каждая десятина даетъ меньше, чѣмъ давала прежде,—значитъ, для удовлетворенія данной суммы потребностей требуется бо́льшая посѣвная площадь, слѣдовательно, потребительная норма должна быть соотвѣтственно повышена. Но это, практически, очевидная несообразность, потому что населеніе растетъ, вмѣстѣ съ его ростомъ сокращается, уже совершенно независимо отъ ненормаль-

наго распредѣленія землевладѣнія, относительная обезпеченность его землею, и слѣдовательно какъ рабочія, такъ и потребительныя нормы могутъ не расти, а только сокращаться.

Но и независимо отъ этого, апріорное построеніе земледѣльческихъ нормъ въ разсчетѣ на существующіе способы хозяйства не можетъ не вести за собой практическихъ несообразностей: главный, или во всякомъ случаѣ одинъ изъ главныхъ корней современнаго аграрнаго кризиса въ томъ и заключается, что населеніе страны переросло господствующіе въ ней способы веденія земледѣльческаго хозяйства, — что въ странѣ не хватаетъ земли, чтобы однимъ земледѣліемъ обезпечить потребности населенія и занять его рабочія силы при отжившемъ свой вѣкъ трехпольѣ великорусскаго центра и сѣвернаго полѣсья или при залежномъ хозяйствѣ нашего юга и юго-востока. Я не буду останавливатся на принципіальной мотивировкѣ только-что высказаннаго общаго положенія, а обращусь непосредственно къ его практическимъ послѣдствіямъ. Важнѣйшее изъ нихъ заключается въ томъ, что апріорно-конструированныя, въ разсчетѣ на современное хозяйство, нормы предъявляютъ къ земельной реформѣ такія требованія, которыя безусловно не могутъ получить практическаго удовлетворенія. Это совершенно ясно— какъ это и имѣла въ виду партія народной свободы, вырабатывая проектъ основныхъ положеній аграрной реформы,—по отношенію къ трудовымъ нормамъ. Не умножая примѣровъ, сошлюсь только на утвержденное въ 1900 году и дѣйствующее и по настоящее время „росписаніе наибольшаго количества земли, которое можетъ быть пріобрѣтено при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка“,--или, какъ выражено въ ст. 54-ой устава банка, „того количества, которое можетъ быть обработано силами покупщика и его семьи“. Въ переводѣ на наличную душу мужскаго пола, росписаніе это даетъ такія трудовыя нормы: для разныхъ районовъ Уфимской губ.—9, 10, 12 и 15 десятинъ; для Камышловскаго и Шадринскаго уѣздовъ Пермской губ. 11, для всѣхъ остальныхъ ея уѣз. 22 дес.; для Самарской—10, 12, 14 и 18 дес.; для всей Полтавской 6 дес., для Харьковской—6 и 7 дес., для Курской 7 дес., для Тамбовской—7, 9 и 10 дес., для Ярославской 16, для Псковской 14 десятинъ и т. д. Между тѣмъ, если раздѣлить все имѣющееся въ каждой изъ названныхъ губерній количество удобныхъ земель (включая лѣсную площадь), безъ различія категорій владѣнія, на число мужскихъ душъ одного только наличнаго крестьянскаго

населенія по переписи 1897 года, то получатся такія цифры: для Уфимской губерніи 9,9 дес., для Пермской 19,3, для Самарской 9,9, Полтавской 3,4, Харьковской 3,9, Курской 3,6, Тамбовской 4,6, Ярославской 7,1, и для Псковской 6,9 десятинъ. Иначе сказать: изъ числа девяти губерній, наудачу взятыхъ изъ разнообразныхъ полосъ Европейской Россіи, только для Пермской задача надѣленія по такимъ трудовымъ нормамъ поддается хотя бы ариѳметическому разрѣшенію—конечно именно только ариѳметическому, потому что въ общую площадь губерніи входитъ вѣдь уральское нагорье, не могущее, играть серьезной роли въ вопросѣ о надѣленіи земледѣльческою населенія сельско-хозяйственными угодьями. Затѣмъ, даже въ такихъ губерніяхъ, какъ Уфимская и Самарская, поставленная задача не можетъ быть разрѣшена и такимъ, ариѳметическимъ, путемъ; что касается до остальныхъ губерній, принадлежащихъ къ центрально-земледѣльческой и промышленной полосѣ Европейской Россіи, то при равномѣрномъ раздѣлѣ всей удобной площади этихъ губерній на то только населеніе, какое существовало 10 лѣтъ тому назадъ, получаются, примѣрно, вдвое меньшія цифры, нежели какія соотвѣтствовали бы трудовымъ нормамъ,—иначе сказать, трудовыя нормы могли бы быть достигнуты лишь при условіи выселенія, примѣрно, половины населенія. И не слѣдуетъ думать, чтобы цифры „росписанія“ были особенно преувеличены: цифры эти выведены на основаніи данныхъ, сообщенныхъ земскими учрежденіями и разработанныхъ на мѣстахъ, при участіи земскихъ статистическихъ бюро; въ частности, по Уфимской губерніи, для которой банкомъ установлены предѣльныя нормы въ 30, 35, 40, 45 дес. на дворъ, земскими статистиками были проектированы нормы: для степной полосы 41, для лѣсной 37 дес. на дворъ, губернскій же экономическій совѣтъ призналъ необходимымъ принять одну общую для губерніи норму въ 50 дес. на дворъ. И при другихъ случаяхъ земскими статистиками и другими изслѣдователями выводились, иногда, столь же, иногда—и еще болѣе высокія нормы; такъ, извѣстный изслѣдователь южно-русскаго крестьянскаго хозяйства В. Е. Постниковъ опредѣлялъ норму рабочаго участка для района своихъ изслѣдованій и даже для средней полосы Россіи въ 60 дес. на семью. Въ другихъ случаяхъ земскіе статистики даютъ, правда, гораздо болѣе низкія цифры, — напр. по той же Уфимской губ. 18 дес., по Самарской 9—12 (трехпольн. пашни), по Полтавской 6 дес. на дворъ,—но такое противорѣчіе цифръ

только лишній разъ доказываетъ крайнюю шаткость тѣхъ результатовъ, которые даютъ всѣ дѣлавшіяся до сихъ поръ попытки вычисленія апріорныхъ или конструктивныхъ нормъ, и совершенную невозможность исходить изъ этихъ нормъ при какихъ-либо практическихъ мѣропріятіяхъ.

Матеріалъ, какимъ мы можемъ располагать по вопросу о потребительныхъ нормахъ, повидимому гораздо бѣднѣе. Если бы исходить изъ подсчетовъ, приводимыхъ въ матеріалахъ коммисіи о центрѣ, то можно было-бы предполагать, что принятіе въ основу земельной реформы опредѣленныхъ конструктивнымъ путемъ потребительныхъ нормъ не приведетъ, въ видѣ правила, къ такимъ явнымъ несообразностямъ, къ какимъ привело бы принятіе трудовыхъ нормъ, вычисленныхъ по конструктивному методу. Однако, нельзя не отмѣтить хотя-бы вычисленій проф. А. И. Скворцова, опредѣляющаго потребительную норму для центральной черноземной области въ 30—32 дес. на дворъ,—и это имѣя въ виду лишь „необходимый минимумъ средствъ существованія, который едва-ли позволитъ поднять standart of life выше st. of l. батрака въ сосѣднемъ имѣніи“; или попытки Купянскаго экономическаго совѣта, остановившагося на потребительной нормѣ въ 30 дес. и оставшагося при этомъ заключеніи несмотря на указаніе крестьянина Попова, что крестьянскій дворъ вовсе не въ состояніи обработать такой площади,—со своей стороны Поповъ предлагалъ норму всего въ 10 десятинъ. И приведенный только-что примѣръ подтверждаетъ наличность той опасности, которая обнаружилась для нѣкоторыхъ мѣстностей нечерноземной полосы на состоявшемся въ ноябрѣ 1906 года районномъ совѣщаніи, организованномъ аграрною коммисіею партіи народной свободы. На этомъ совѣщаніи выяснилось именно, что при господствующемъ еще, въ видѣ правила, въ центрально-промышленномъ районѣ, но уже совершенно отжившемъ свой вѣкъ трехпольномъ хозяйствѣ и при обусловленной имъ крайне низкой урожайности пахатныхъ земель въ крестьянскомъ хозяйствѣ, потребительныя нормы во многихъ мѣстностяхъ окажутся не только *не ниже* — какъ предполагалось, но наоборотъ — значительно *выше* трудовыхъ; такъ, для Волоколамскаго уѣзда, Московской губерніи, потребительная норма при трехпольномъ хозяйствѣ опредѣлится, по разсчету А. А. Зубрилина, въ 40 десятинъ, тогда какъ трудовая едва-ли превыситъ 15—20 десятинъ; подобныя же указанія послѣдовали изъ Нижегородской губерніи и изъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей. Иначе сказать: весьма

умѣренно исчисленныя потребности крестьянскаго двора могутъ быть удовлетворены отъ земледѣлія, при крайне низкой урожайности полей въ современномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, лишь при такой площади посѣва, какая вовсе не можетъ быть обработана собственными силами того-же крестьянскаго двора; слѣдовательно, отводить населенію подобнаго рода мѣстностей надѣлы по апріорно-вычисленной, въ разсчетѣ на земледѣльческое хозяйство, потребительной нормѣ значило бы обрекать значительную часть этихъ надѣловъ на оставленіе безъ обработки. Въ какой мѣрѣ точны изложенныя указанія, насколько отмѣченное явленіе можетъ быть признано общимъ хотя-бы только для центрально-промышленной полосы, или напротивъ—оно является чисто мѣстнымъ и случайнымъ,—это вопросъ, который можетъ быть разрѣшенъ лишь путемъ мѣстныхъ изслѣдованій. Но самая возможность подобнаго рода указаній, исходящихъ со стороны компетентныхъ мѣстныхъ людей, заставляетъ серьезно задуматься какъ надъ примѣнимостью конструктивнаго метода опредѣленія потребительныхъ нормъ-такъ и вообще — надъ возможностью строить конструктивнымъ методомъ потребительныя нормы безъ учета промысловъ, въ разсчетѣ на производительность земли въ современномъ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Всѣ изложенныя несообразности, такъ или иначе, вытекаютъ изъ неразрѣшимости той основной задачи, которая преслѣдуется при конструированіи нормъ: изъ невозможности надѣлить населеніе такимъ количествомъ земли, которое было бы достаточно при современныхъ, отжившихъ свой вѣкъ, способахъ ея эксплоатаціи. Отсюда, казалось бы, неизбѣжный выводъ: разъ трехполье въ однѣхъ мѣстностяхъ и залежное хозяйство въ другихъ отжили свой вѣкъ, то строить нормы слѣдуетъ въ разсчетѣ не на такое отмирающее хозяйство, а на то уже нарождающееся, которое должно явиться къ нему на смѣну. Для всего черноземнаго юга примѣненіе *такого* метода построенія нормъ исключается однако тѣмъ фактомъ, что во всей черноземной полосѣ пока еще вовсе не намѣтились тѣ новыя формы земледѣльческаго хозяйства, которыя должны прійти на смѣну выродившемуся въ безпорядочное пестрополье или однополье залежному хозяйству. Иначе обстоитъ дѣло въ нечерноземной, въ частности—въ центрально-промышленной полосѣ: здѣсь уже окончательно назрѣлъ переходъ отъ трехпольнаго къ травопольному хозяйству,—въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ къ правильному травополью перешло до

половины и даже до 70% крестьянскихъ обществъ,—въ виду чего извѣстный дѣятель общественной агрономіи, А. А. Зубрилинъ, въ своемъ докладѣ упомянутому выше районному съѣзду, строитъ нормы въ разсчетѣ уже не на трехполье, а именно на такое, травопольное хозяйство. По моему личному убѣжденію, которое я пытался мотивировать въ другомъ мѣстѣ, *такой* методъ построенія нормъ является болѣе правильнымъ, можетъ быть даже единственно-правильнымъ, по крайней мѣрѣ для такихъ мѣстностей, какъ центрально-промышленная полоса, гдѣ не только окончательно выяснилась невозможность оставаться долѣе при трехпольномъ хозяйствѣ, но совершенно ясно намѣтился и путь ближайшей эволюціи. Но такая постановка вопроса встрѣчаетъ со всѣхъ сторонъ настолько отрицательное отношеніе, въ томъ числѣ со стороны лицъ, наиболѣе близко стоящихъ ко мнѣ въ своихъ взглядахъ на ближайшія задачи земельной реформы, что исходить изъ нея въ настоящей запискѣ, имѣющей цѣлью предложить практически-пріемлемое разрѣшеніе вопроса, я считаю совершенно безполезнымъ. И разъ конструктивнымъ путемъ полученныя нормы, разсчитанныя на современный типъ хозяйства, приводятъ къ взаимнымъ противорѣчіямъ и практическимъ несообразностямъ, то остается только одинъ выходъ—именно, искать другихъ пріемовъ разрѣшенія вопроса.

Основаніемъ для разрѣшенія вопроса о нормахъ не могутъ служить, конечно, и мнѣнія мѣстныхъ людей,—въ томъ числѣ и ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ, т. е. самихъ крестьянъ, хотя, само собою разумѣется, *участіе* мѣстнаго элемента, въ установленіи нормъ представляется безусловно необходимымъ. Отзывы крестьянъ и вообще мѣстныхъ людей не могутъ служить главнымъ основаніемъ для выработки нормъ, прежде всего, въ виду крайней субъективности этого источника и обусловливаемой ею шаткости и пестроты получаемыхъ показаній. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно пересмотрѣть хотя бы отзывы работавшихъ въ 1902 году мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, отчасти сведенные въ прилагаемой къ настоящему докладу запискѣ Н. И. Воробьева. Чтобы не повторять того, что сказано въ этой запискѣ, я сошлюсь еще только на одинъ, наиболѣе свѣжій, источникъ, въ которомъ имѣются довольно многочисленные крестьянскіе отзывы по вопросу о желательныхъ нормахъ дополнительнаго надѣленія, именно на труды Московскаго съѣзда ста-

рообрядцевъ, состоявшагося въ февралѣ 1906 года. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ авторы докладовъ и записокъ, представленныхъ съѣзду, прямо заявляютъ, что „точно опредѣлить размѣры дополнительныхъ надѣловъ нѣтъ возможности". Въ тѣхъ случаяхъ, когда они даютъ опредѣленные отвѣты на вопросъ о желательныхъ нормахъ, эти отвѣты почти нигдѣ не мотивированы, нерѣдко взаимно противурѣчивы и въ значительномъ большинствѣ случаевъ далеко превышаютъ реальную возможность дополнительнаго надѣленія. Иногда, правда, заявляются болѣе или менѣе умѣренныя требованія: въ докладѣ изъ Свіяжскаго уѣзда, Казанской губерніи, указывается, напримѣръ, такая сравнительно умѣренная норма, какъ 3 дес. на наличную мужскую душу; „иногородніе" Кубанской области просятъ надѣлить ихъ 5 десятинами на наличную мужскую душу; 5-десятинный надѣлъ, при условіи надѣленія лѣсомъ (или отпуска лѣса?) признается достаточнымъ для Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губерніи, и т. п. Но наряду съ этимъ изъ той же Уфимской губерніи заявляется требованіе 15 дес. на наличную душу; для Нижегородскаго уѣзда предлагается норма въ $5^1/_2$ дес., для Виленской и Витебской, даже для Кіевской (!) губерній въ 10 дес.; Либавскіе старообрядцы требуютъ надѣла въ 10—12 дес., изъ Чембарскаго уѣзда, Пензенской губерніи, предлагаются нормы въ $4^1/_2$ и 4—6 дес., изъ Сапожковскаго уѣзда—въ 6 дес., съ прибавленіемъ прогона и лѣсного надѣла; авторъ одного изъ докладовъ, присланныхъ съѣзду, требуетъ 6—8 дес. для черноземной и 10—12 дес. для нечерноземной полосы,—все это на наличную душу мужскаго пола. Ясно, что воспользоваться для практическихъ цѣлей такого рода матеріалами, не представляется никакой возможности.

Разъ, такимъ образомъ, нормы, построенныя апріорнымъ или конструктивнымъ методомъ, оказываются непригодными; разъ основного источника для построенія нормъ нельзя искать въ единоличныхъ или коллективныхъ мнѣніяхъ мѣстныхъ людей,—то остается только одинъ выходъ: въ основу опредѣленія земельныхъ нормъ положить *фактически сложившіяся отношенія населенія къ землѣ*,—выходъ, въ основѣ котораго лежитъ то общее принципіальное соображеніе, что крестьянское хозяйство въ каждой мѣстности, такъ или иначе, приспособилось къ дѣйствительному положенію вещей. Однимъ изъ способовъ построенія нормъ по этому методу было предложенное мною въ одной изъ

моихъ недавнихъ печатныхъ работъ, и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ—М. И. Туганъ-Барановскимъ въ его книжкѣ „Земельная реформа“, принятіе за минимальную норму земельнаго обезпеченія нынѣшняго средняго въ каждой данной мѣстности надѣла, т. е. надѣла 1861 года, уменьшившагося по разсчету на душу соотвѣтственно приросту населенія. Мысль эта, „на первый взглядъ подкупающая своею простотою и практичностью“ (А. И. Чупровъ), однако вызываетъ очень существенныя возраженія. Вѣдь существующее надѣльное землевладѣніе у весьма значительной части крестьянъ, явно недостаточно, и этотъ недостатокъ *надѣльной* земли частью пополненъ покупкою, частью изъ года въ годъ пополняется путемъ арендованія земель другихъ категорій владѣнія. Если, слѣдовательно, въ фактически-сложившихся отношеніяхъ населенія къ землѣ искать указаній на нормы крестьянскаго землевладѣнія, то указаній этихъ надо искать не въ надѣльномъ, можетъ быть, иногда и достаточномъ, но нерѣдко и недостаточномъ, *землевладѣніи*, а въ фактическомъ *землепользованіи*, какъ оно сложилось въ каждой данной мѣстности, путемъ присоединенія къ надѣльной землѣ купчихъ и арендованныхъ крестьянами земель.

Въ виду такихъ соображеній, я въ настоящее время не рѣшился бы отстаивать пріема опредѣленія нормъ по среднимъ или какимъ-либо инымъ размѣрамъ надѣльнаго землевладѣнія, и считаю болѣе правильнымъ исходить изъ данныхъ о *фактическомъ землепользованіи* крестьянъ, независимо отъ титула владѣнія или пользованія землею. Попытка построенія нормъ по этому методу была сдѣлана мною еще въ 1903 году, для сѣверныхъ уѣздовъ Самарской губерніи; сущность примѣненнаго мною при этомъ метода съ достаточною ясностью изложена въ запискѣ Н. И. Воробьева, въ виду чего я и считаю излишнимъ останавливаться на немъ подробнѣе. Аналогичнымъ по существу методомъ установляла земельныя нормы, въ своихъ послѣднихъ работахъ (Каркаралинскій, Усть-Каменогорскій и др. уѣзды), руководимая Ф. А. Щербиною и его ближайшими помощниками, Л. К. Чермакомъ и Е. П. Добровольскимъ, экспедиція по изслѣдованію степныхъ областей. Въ виду совершенно своеобразныхъ условій тѣхъ мѣстностей, гдѣ работала экспедиція, я считаю излишнимъ сколько-нибудь подробно касаться и ея методологическихъ пріемовъ. Достаточно отмѣтить, что въ основу построенія нормъ экспедиція полагала, въ послѣднее время, массовыя данныя о фактическомъ

землепользованіи извѣстнымъ образомъ выбранныхъ (именно среднихъ) группъ киргизскаго населенія, лишь въ видѣ повѣрочнаго и иллюстрирующаго матеріала пользуясь данными монографическихъ бюджетовъ, и что къ такому методу построенія нормъ экспедиція пришла именно подъ вліяніемъ испытаннаго ею, послѣ первыхъ ея работъ, разочарованія, въ монографическомъ бюджетѣ и связанныхъ съ нимъ конструктивныхъ пріемахъ. Совершенно аналогичный способъ построенія потребительной нормы рекомендуется, правда только въ видѣ подспорнаго или повѣрочнаго, и А. И. Чупровымъ въ его новѣйшей, многократно цитированной работѣ. „Если взять—говоритъ А. И. Чупровъ,—такое количество земли, которое арендуется въ дополненіе къ собственному надѣлу крестьяниномъ, продающимъ на сторону лишь малое количество получаемыхъ продуктовъ, необходимое для пріобрѣтенія покупныхъ предметовъ въ размѣрѣ неизбѣжной нужды и для покрытія податей, то сумма собственной и снимаемой земли, по разсчету на среднее количество душъ, составитъ выработавшуюся на опытѣ норму продовольственнаго надѣленія двора“. Замѣчу здѣсь-же, что *этотъ* пріемъ, какъ его формулируетъ А. И. Чупровъ, по моему мнѣнію можетъ быть примѣненъ для построенія нормъ лишь съ существенными поправками, и именно при соотвѣтственномъ подборѣ дворовъ, такъ какъ среднія величины, выведенныя по массовымъ даннымъ для всего вообще населенія извѣстнаго района, въ томъ числѣ и для группъ съ явно-неблагопріятными хозяйственными признаками (о которыхъ см. ниже), могутъ оказаться недостаточными для покрытія потребительныхъ нуждъ населенія.

Именно такую постановку вопроса—пріемъ опредѣленія нормъ по даннымъ о фактическомъ *землепользованіи* населенія, я предложилъ на обсужденіе состоявшагося въ послѣднихъ числахъ декабря, особо созваннаго совѣщанія, въ которомъ кромѣ наличныхъ членовъ бюро аграрной коммисіи (одинъ изъ отсутствовавшихъ членовъ послѣдняго, А. А. Чупровъ [1]), сообщилъ

[1]) „Я считаю, пишетъ А. А. Чупровъ, что для установленія мѣстныхъ нормъ предпочтителенъ эмпирическій пріемъ прямого нахожденія конкретныхъ хозяйствъ, удовлетворяющихъ извѣстнымъ условіямъ уровня жизни, и вывода средней площади ихъ хозяйства. Пріемъ же конструкціи, исходящей отъ извѣстнаго Standard of life и подыскивающей на основаніи статистическихъ данныхъ размѣры площади, съ которой эти потребности могутъ быть покрыты, долженъ быть привлекаемъ, поскольку онъ вообще возможенъ, для провѣрки и сглаживанія слишкомъ рѣзкихъ противорѣчій“.

мнѣ письменно свое мнѣніе, въ принципѣ согласное съ такого рода постановкою вопроса), принялъ участіе рядъ выдающихся земскихъ статистиковъ, какъ принадлежащихъ къ составу партіи народной свободы, такъ и стоящихъ внѣ партіи. Совѣщаніе это, съ полнымъ единодушіемъ, стало на ту-же точку зрѣнія. Оно признало, что въ виду огромныхъ, совершенно непреодолимыхъ— по крайней мѣрѣ при современномъ состояніи методовъ научнаго изслѣдованія—трудностей, съ которыми связано конструированіе нормъ какъ по трудовому, такъ и по потребительному принципу, единственнымъ исходомъ, соотвѣтствующимъ принципіальнымъ задачамъ партіи народной свободы и въ то же время способнымъ дать достаточно твердые и жизненные результаты, является построеніе нормъ по даннымъ о фактическомъ трудовомъ землепользованіи (въ поясненномъ выше широкомъ смыслѣ!) населенія каждаго отдѣльнаго района, за исключеніемъ тѣхъ группъ, хозяйство которыхъ характиризуется несомнѣнными отрицательными признаками. Совѣщаніе признало, что опредѣленіе нормы по фактическому землепользованію—*единственный* путь, способный вывести вопросъ о нормахъ дополнительнаго надѣленія изъ области гаданій, неизбѣжно дающихъ шаткіе и вполнѣ субъективные результаты, и поставить его на вполнѣ твердую и жизненную почву. Совѣщаніе усмотрѣло затѣмъ, что примѣненіемъ этого метода опредѣленія нормъ частью разрѣшается, частью просто устраняется цѣлый рядъ труднѣйшихъ вопросовъ, крайне осложняющихъ, какъ, частью, было выше показано, *всякое* разрѣшеніе вопроса о нормахъ по апріорному или конструктивному методу, какъ вопросъ о томъ, изъ какой системы хозяйства исходить при опредѣленіи нормъ надѣльнаго землевладѣнія, или вопросъ о способѣ учета доходовъ, получаемыхъ населеніемъ отъ прочныхъ неземледѣльческихъ заработковъ; что, вмѣстѣ съ тѣмъ, основанныя на фактахъ, взятыхъ изъ дѣйствительной жизни, земельныя нормы, выведенныя изъ данныхъ о фактическомъ землепользованіи трудового населенія, едва-ли окажутся — по крайней мѣрѣ въ видѣ правила—въ противорѣчіи съ жизнью иначе сказать, едва-ли окажутся неосуществимыми на практикѣ, по несоотвѣтствію ихъ съ дѣйствительными земельными запасами страны. Въ то же самое время, построенныя этимъ методомъ нормы, при условіи надлежащаго подбора фактическаго матеріала, не могутъ, какъ ниже будетъ подробнѣе объяснено, оказаться въ противорѣчіи и съ основными задачами земельной реформы, какъ онѣ намѣчены про-

граммою партіи народной свободы и полнѣе разработаны въ ея проектахъ общихъ основаній реформы,—именно, такія нормы, въ видѣ правила, будутъ въ достаточной мѣрѣ обезпечивать удовлетвореніе потребительныхъ нуждъ населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ—въ большей или меньшей мѣрѣ приближаться къ нормамъ, соотвѣтствующимъ его трудовой способности; мало того, примѣненіемъ такого, такъ сказать, фактическаго или апостеріорнаго метода построенія нормъ въ значительной степени устраняется едва ли устранимая при конструктивномъ построеніи нормъ острота вопроса о самомъ *принципѣ* нормировки землевладѣнія, ибо жизнь, опять-таки въ видѣ правила, вырабатываетъ тотъ или другой компромиссъ между требованіями трудовой и потребительной нормы. Все это, повторяю, *въ видѣ правила*,—возможны условія, при которыхъ, и мѣстности, гдѣ фактическіе размѣры землепользованія, даже выведенные съ соотвѣтственнымъ подборомъ матеріала, окажутся недостижимыми, или же недостаточными для удовлетворенія даже потребительныхъ нуждъ населенія. Поэтому нормы, построенныя апостеріорнымъ методомъ, на основаніи данныхъ о фактическомъ землепользованіи, требуютъ еще повѣрки всѣми способами, какіе окажутся въ распоряженіи какъ спеціалистовъ—статистиковъ, такъ и тѣхъ мѣстныхъ учрежденій, при дѣятельномъ участіи которыхъ должна производиться выработка нормъ, причемъ видное мѣсто въ числѣ такихъ повѣрочныхъ пріемовъ будутъ занимать, конечно, бюджетные разсчеты и вообще конструктивные пріемы. Такая повѣрка, весьма часто, приведетъ къ необходимости повышенія, иногда и пониженія вычисленныхъ по фактическому землепользованію нормъ,—основаніемъ для этого могутъ послужить такія, ниже подвергнутыя болѣе подробному разбору, обстоятельства, какъ распространенность отхожихъ или мѣстныхъ земледѣльческихъ заработковъ или плохо оплачивающихся неземледѣльческихъ промысловъ, обязанныхъ своимъ существованіемъ исключительно малоземелью, или какъ массовое забрасываніе надѣльной земли, а также, при извѣстной совокупности условій, значительное переселенческое движеніе, особенно частая повторяемость голодовокъ, хроническая недоимочность, характеръ аграрныхъ безпорядковъ и т. п.

Въ виду всей совокупности изложенныхъ соображеній, въ основу построенія земельныхъ нормъ предполагается положить не какіе-либо конструктивные пріемы, а массовыя данныя о фактическомъ трудовомъ землепользованіи населенія каждаго дан-

наго района, считая въ томъ числѣ пользованіе какъ на надѣльной и купленной, такъ и на арендованной землѣ, и въ частности—данныя о землепользованіи такихъ группъ этого населенія, которыя, въ среднемъ, въ достаточной мѣрѣ удовлетворяютъ своимъ потребительнымъ нуждамъ и, въ среднемъ же, находятъ въ своемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ приблизительно достаточное помѣщеніе для своего труда,—то и другое съ принятіемъ въ разсчетъ, въ соотвѣтствіи съ принятыми партіею началами земельной реформы, тѣхъ прочныхъ промысловыхъ заработковъ, которые могутъ поглощать, въ той или иной мѣстности, извѣстную долю народнаго труда и покрывать извѣстную долю потребностей населенія; построенныя такимъ путемъ нормы подлежатъ затѣмъ повѣркѣ, въ смыслѣ ихъ способности удовлетворить потребительнымъ нуждамъ населенія, причемъ методами повѣрки могутъ служить сопоставленіе съ бюджетными данными, съ данными о поглощеніи рабочей силы и т. п.

Какія же группы, спрашивается теперь, должны быть принимаемы въ разсчетъ при построеніи нормъ на основѣ фактическаго землепользованія? Если, прежде всего, обратиться за отвѣтомъ на этотъ вопросъ къ уже дѣлавшимся, выше упомянутымъ, попыткамъ примѣненія предлагаемаго метода построенія нормъ, то окажется, что экспедиція по изслѣдованію областей исходила въ своихъ разсчетахъ изъ данныхъ о фактическихъ размѣрахъ скотоводства (которымъ, въ условіяхъ кочевого и полукочевого быта, опредѣляется и самое землепользованіе) *среднихъ* по количеству скота группъ,—такихъ группъ, которыя, на основаніи извѣстной совокупности болѣе или менѣе сложныхъ соображеній, оказывалось возможнымъ считать въ достаточной мѣрѣ удовлетворяющими обычнымъ у киргизъ среднимъ потребностямъ и въ то же самое время не слишкомъ возвышающимися надъ среднимъ уровнемъ благосостоянія. Въ упомянутой выше моей работѣ по сѣвернымъ уѣздамъ Самарской губерніи, въ основу опредѣленія нормъ полагались выбранныя изъ подлиннаго матеріала земской подворной описи массовыя данныя о размѣрахъ посѣвной площади у тѣхъ собственно, если можно такъ выразиться, нейтральныхъ, дворовъ, которые, вовсе не прибѣгая къ найму рабочихъ, въ то же время и не отпускаютъ членовъ семьи въ наемъ на сельско-хозяйственныя работы; я исходилъ при этомъ изъ того соображенія, что такого рода нейтральные дворы, если не считать случайныхъ исключеній, могутъ считаться использующими въ

своемъ хозяйствѣ всю свою рабочую силу, и что въ то-же время фактъ отсутствія отпуска рабочихъ рукъ доказываетъ—опять таки въ видѣ правила—достаточность дохода отъ собственнаго хозяйства для удовлетворенія потребительныхъ нуждъ нейтральнаго двора, въ установившемся въ данной мѣстности обычномъ размѣрѣ.

Этотъ послѣдній пріемъ и теперь представляется мнѣ принципіально правильнымъ,—онъ, несомнѣнно, въ наибольшей мѣрѣ гарантируетъ соотвѣтствіе исчисленной по фактическому пользованію нормы какъ потребительнымъ нуждамъ, такъ и трудовой способности населенія. Но онъ имѣетъ тотъ существенный недостатокъ, между прочимъ отмѣченный въ запискѣ Н. И. Воробьева, что нейтральная группа, въ очень многихъ мѣстностяхъ, окажется слишкомъ малочисленною и, можетъ быть, недостаточно типичною для общаго склада крестьянскаго хозяйства въ данной мѣстности; и этотъ недостатокъ, повидимому, не позволяетъ отстаивать указаннаго пріема въ качествѣ основного метода построенія нормъ дополнительнаго надѣленія, хотя не исключаетъ возможности пользоваться имъ какъ однимъ изъ способовъ повѣрки нормъ. построенныхъ на основаніи данныхъ о фактическомъ-же землепользованіи болѣе широкаго круга домохозяйствъ.

Этотъ болѣе широкій кругъ,—какъ было признано на совѣщаніи статистиковъ,—умѣстнѣе всего опредѣлить путемъ исключенія группъ дворовъ, явно не соотвѣтствующихъ тому типу трудового и въ то-же время достаточнаго для удовлетворенія потребительныхъ нуждъ землепользованія, который долженъ быть полагаемъ въ основу построенія нормъ. Ясно, съ одной стороны, что типу трудового хозяйства *не* соотвѣтствуютъ крестьянскіе дворы, хозяйство которыхъ пріобрѣло явно выраженный капиталистическій характеръ, объективнымъ признакомъ чего служитъ наемъ батраковъ или сроковыхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ: такого рода дворы должны поэтому исключаться изъ массоваго подсчета. Столь же ясно, что изъ подсчета должны исключаться дворы, отпускающіе батраковъ,—ибо такіе дворы, совершенно очевидно, *не* используютъ въ своемъ хозяйствѣ значительной части своей рабочей силы, и въ то-же время отпускъ батрака, въ видѣ правила, является доказательствомъ недостаточности дохода крестьянской семьи. Далѣе—изъ подсчета должны быть исключены такія семьи, которыя, въ силу ли особенностей своего состава или по недостатку инвентаря, не представляютъ собой полной хозяйственной единицы,—объективнымъ признакомъ

чего является либо безлошадность или отсутствіе запашки, либо обработка надѣльной земли наймомъ, не говоря уже о нищенствѣ, если оно является болѣе или менѣе постояннымъ, источникомъ средствъ существованія. Остается затѣмъ, кромѣ тѣхъ дворовъ, которые я раньше обозначилъ названіемъ „нейтральныхъ", весьма многочисленная группа дворовъ, которые, не отпуская и не нанимая срочныхъ батраковъ, однако такъ или иначе участвуютъ въ наймѣ или отпускѣ рабочей силы—нанимаютъ или нанимаются на сѣнокосъ, на уборку хлѣбовъ, на молотьбу, значительно рѣже на пахоту или вообще на обработку земли и т. п. Совѣщаніе статистиковъ значительнымъ большинствомъ признало, что этой группы нѣтъ ни особаго основанія, ни технической возможности выдѣлять при опредѣленіи размѣровъ фактическаго землепользованія въ данной мѣстности, какъ основы для построенія нормъ. Въ пользу такого разрѣшенія вопроса можно привести, съ одной стороны, то соображеніе, что наемъ на уборку хлѣба или на сѣнокосъ, самъ по себѣ, еще не служитъ доказательствомъ обычнаго недостатка рабочей силы въ семьѣ, а тѣмъ болѣе—капиталистическаго характера ея хозяйства, равно какъ и отпускъ рабочихъ рукъ на такія работы далеко не всегда свидѣтельствуетъ о наличности обычнаго избытка рабочихъ силъ: и наемъ, и отпускъ рабочихъ рукъ на этого рода работы весьма часто обусловливается разными случайностями, то требующими быстраго выполненія работы, превышающей рабочую силу семьи, то оставляющими эту послѣднюю, на время, совершенно неиспользованною, въ виду чего не рѣдкость случаи, когда однѣ и тѣ-же семьи въ одни моменты хозяйственнаго года или даже страднаго періода нанимаютъ, въ другіе—отпускаютъ рабочія руки. Съ другой стороны, поскольку случаи найма или отпуска рабочихъ рукъ въ иныхъ, кромѣ сроковаго найма, формахъ, дѣйствительно доказываютъ избытокъ рабочихъ рукъ въ однихъ хозяйствахъ или полукапиталистическій характеръ другихъ,—вліяніе *этого* признака въ значительной мѣрѣ сглаживается при массовомъ подсчетѣ статистическаго матеріала: избытокъ посѣвной площади у дворовъ нанимающихъ уравновѣшивается недостачею ея у дворовъ, отпускающихъ рабочія руки. Конечно, это уравновѣшеніе далеко не вездѣ будетъ полнымъ: имѣется много мѣстностей, которыя, *взятыя въ цѣломъ*, имѣютъ избытокъ рабочихъ рукъ, выражающійся въ массовомъ отходѣ на лѣтніе сельско-хозяйственные заработки, въ массовой же работѣ въ помѣщичьихъ экономіяхъ и т. п., а

также есть цѣлыя мѣстности съ недостачею рукъ, въ виду чего принципіально наиболѣе правильнымъ и былъ бы, какъ я упоминалъ, методъ построенія нормъ по даннымъ о землепользованіи однихъ только строго-нейтральныхъ хозяйствъ. Но въ виду практическихъ затрудненій, съ которыми встрѣчается примѣненіе *этого* метода, приходится мириться съ наличностью такого источника погрѣшности,—и тамъ, гдѣ эта погрѣшность будетъ погрѣшностью въ сторону пониженія конечнаго вывода, значительный массовый отпускъ рабочей силы на сторону долженъ разсматриваться какъ одно изъ главнѣйшихъ основаній для повышенія нормы противъ вычисленной по массовымъ даннымъ величины. Нѣсколько особое мѣсто занимаетъ, какъ было указано на совѣщаніи статистиковъ В. И. Серебряковымъ, наемъ рабочихъ, хотя бы и *не* срочныхъ, на пахоту,—форма, довольно распространенная въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приволжскаго края: при наймѣ этого типа площадь запашки, уже безъ всякаго сомнѣнія, расширяется за предѣлы, соотвѣтствующіе трудовой способности семьи. Въ виду этого, на совѣщаніи статистиковъ высказывалась мысль, что дворы, прибѣгающіе къ такого рода найму, также должны разсматриваться какъ выходящіе изъ сферы чисто-трудового хозяйства, и потому исключаться изъ подсчета. Принципіально за этимъ указаніемъ нельзя не признать серьезнаго значенія. Но практически съ нимъ едва ли необходимо и даже едва ли возможно считаться: едва ли необходимо потому, что такого рода случаи не могутъ существенно повысить средняго размѣра фактическаго землепользованія сверхъ чисто-трудовой нормы, и что притомъ случаи найма этого рода будутъ, въ видѣ правила, уравновѣшиваться случаями отпуска рабочихъ; едва ли возможно въ силу статистико-техническихъ условій, не позволяющихъ выдѣлить—по крайней мѣрѣ на основаніи наличнаго матеріала—случаи найма даннаго типа изъ другихъ категорій найма.

Въ конечномъ результатѣ получается слѣдующая схема: средній размѣръ фактическаго землепользованія, въ частности—средній размѣръ посѣвной площади, какъ основа построенія земельной нормы, получается путемъ вывода средней изъ массовыхъ данныхъ о размѣрахъ посѣвныхъ площадей, съ исключеніемъ изъ подсчета, съ одной стороны, дворовъ, нанимающихъ сроковыхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ (батраковъ) а съ другой—дворовъ, отпускающихъ батраковъ, дворовъ безпосѣвныхъ, безлошадныхъ, обрабатывающихъ надѣльную землю наймомъ,

а также занимающихся нищенствомъ, въ видѣ обычнаго источника средствъ существованія.

Иного рода схема была предложена однимъ изъ участниковъ совѣщанія статистиковъ, К. Я. Воробьевымъ, который еще ранѣе подробно мотивировалъ свою точку зрѣнія въ докладѣ Вологодскому губернскому экономическому совѣту, напечатанномъ подъ заглавіемъ „Крестьянское малоземелье и трудовая норма“. Исходнымъ пунктомъ разсужденій г. Воробьева является тотъ фактъ, что хотя при группировкѣ добытыхъ подворною переписью Грязовецкаго уѣзда данныхъ по размѣрамъ посѣвныхъ площадей, высшія по посѣвамъ группы являются вмѣстѣ съ тѣмъ высшими и по своему рабочему составу, но средніе размѣры землепользованія вообще и пашни въ частности растутъ быстрѣе, нежели растетъ рабочій составъ семьи, и потому въ высшихъ группахъ на каждаго работника приходится больше всей удобной земли и пашни, нежели въ низшихъ: площади удобной земли, приходящіяся на одного работника об. пола, выражаются въ цифрахъ 5,5, 6,8, 7,9, 9,0 дес., площади пашни—1,11, 1,48, 1,92 и 2,58 дес.; это значитъ, говоритъ г. Воробьевъ, „что значительная часть крестьянскихъ хозяйствъ вынуждена безполезно растрачивать свои рабочія силы, такъ какъ находящіеся въ пользованіи этихъ хозяйствъ земельные участки недостаточны для того, чтобы на ихъ обработкѣ можно было использовать весь наличный запасъ рабочихъ силъ“. Между тѣмъ та степень производительности (можетъ быть правильнѣе было бы выразиться—использованности? А. К.) труда, какая наблюдается въ зажиточныхъ хозяйствахъ, легко можетъ быть достигнута и мелкими хозяйствами—небольшими семьями съ одною рабочею парой, если они будутъ располагать достаточною для использованія своей рабочей способности земельною площадью; за такую площадь г. Воробьевъ принимаетъ средній на работника фактическій размѣръ землепользованія въ высшей по размѣрамъ посѣвной площади группѣ,—это, по мнѣнію г. Воробьева, „не какія-либо исключительныя хозяйства ни по своей организаціи, ни даже по своимъ размѣрамъ“,—въ частности не капиталистическія хозяйства, а „тѣ же трудовыя хозяйства, которыя обрабатываютъ землю силами своей семьи“ и только, въ отличіе отъ бѣдныхъ, имѣютъ возможность съ надлежащею полнотой использовать эту свою рабочую силу.

Изъ послѣдовавшаго въ совѣщаніи статистиковъ обмѣна мнѣній выяснилось, что предлагаемая г. Воробьевымъ схема цѣ-

ликомъ исходитъ изъ совокупности условій тѣхъ мѣстностей промышленной полосы и сѣвернаго полѣсья, которыя близко знакомы автору этой схемы: изъ трехпольнаго хозяйства съ интенсивнымъ навознымъ удобреніемъ и изъ чисто-потребительнаго значенія земледѣлія. Она совершенно непримѣнима въ районахъ съ экстенсивнымъ земледѣліемъ, преслѣдующимъ при томъ не только потребительныя, но и рыночныя цѣли, — ибо въ такихъ районахъ зажиточные дворы, опираясь на такія облегчающія работу орудія и машины, какъ многолемешные плуги, буккера, жнейки, косилки и т. п., и довольствуясь самыми первобытными и облегченными пріемами обработки земли подъ посѣвы (напр. посѣвъ по невспаханной стернѣ), имѣютъ возможность расширять свои запашки далеко за предѣлы того, что̀ съ извѣстнымъ разумнымъ основаніемъ можно называть трудовою нормой, а тѣмъ болѣе—за предѣлы, соотвѣтствующіе хотя бы и широко разсчитанной потребительной нормѣ. Для такихъ мѣстностей, какъ Вологодская или, можетъ быть, и Ярославская губернія, гдѣ работалъ г. Воробьевъ, можетъ быть и для нѣкоторыхъ мѣстностей средней Россіи, такого рода возраженія въ извѣстной мѣрѣ отпадаютъ. Чисто-потребительный характеръ земледѣлія, играющаго въ значительной степени роль подспорнаго къ промысламъ занятія, устраняетъ даже для наиболѣе зажиточныхъ элементовъ деревни побужденіе стремиться къ чрезмѣрному расширенію запашекъ; съ другой стороны, менѣе благопріятныя почвенныя условія диктуютъ обязательный для каждаго хозяина минимумъ трудовыхъ затратъ на обработку пашни, требуютъ достаточнаго удобренія,—и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи зажиточный дворъ въ Вологодской или Ярославской губерніи уже конечно не отстаетъ отъ бѣднаго или даже среднесостоятельнаго. Поэтому, средній на одну рабочую единицу размѣръ землепользованія дворовъ наиболѣе зажиточной группы, разъ только эти дворы не прибѣгаютъ къ найму батраковъ, для *такого* рода мѣстностей, дѣйствительно, можетъ быть признанъ соотвѣтствующимъ трудовой силѣ этого рода дворовъ, поскольку она не отвлекается въ сторону промысловъ, и превышеніе этого средняго размѣра надъ соотвѣтственными величинами, получаемыми для нижестоящихъ группъ, можетъ быть, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, разсматриваемо какъ результатъ болѣе полнаго использованія рабочей силы дворовъ зажиточной группы.

Въ виду такихъ соображеній, я не могу не признать, что

построеніе нормъ по предложенному К. Я. Воробьевымъ принципу (конечно, съ исключеніемъ изъ разсчета дворовъ, нанимающихъ сроковыхъ работниковъ), имѣло бы за себя извѣстныя основанія для такихъ мѣстностей, гдѣ окажутся налицо тѣ самыя условія, изъ которыхъ исходилъ г. Воробьевъ при построеніи своей схемы. Тѣмъ не менѣе, я не рѣшаюсь предлагать ввести этого пріема построенія нормъ въ правила дополнительнаго надѣленія. Препятствіемъ къ этому является, прежде всего, полная произвольность понятія „высшей“ группы: за такую высшую группу можно принять всѣ дворы съ посѣвомъ выше шести дес., какъ дѣлаетъ К. Я. Воробьевъ,—но можно считать высшую группу и отъ посѣва въ 10 десятинъ,—а между тѣмъ это поведетъ и къ измѣненію той средней, которая получится для „высшей“ группы. Съ другой стороны, противъ этого пріема можетъ быть съ полнымъ правомъ выставлено то самое возраженіе, которое заставило меня отказаться отъ примѣненія испробованнаго мною пріема исчисленія нормъ по даннымъ о землепользованіи „нейтральныхъ“ группъ: высшая посѣвная группа насчитываетъ въ Грязовецкомъ уѣздѣ всего 347 домохозяйствъ или, съ небольшимъ, 1,7% всѣхъ домохозяйствъ уѣзда, и, слѣдовательно, относящіяся къ ней данныя не могутъ претендовать ни на типичность, ни на массовый характеръ. А затѣмъ, и это можетъ быть главное, едва ли можно считать доказаннымъ, что неполное использованіе рабочей силы въ среднихъ и низшихъ посѣвныхъ группахъ обусловливается недостаточностью земельнаго обезпеченія, и что оно устранится съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ крестьянскихъ надѣловъ: болѣе полное использованіе рабочей силы въ многосемейныхъ или болѣе зажиточныхъ домохозяйствахъ, и какъ слѣдствіе его—болѣе благопріятныя среднія на рабочую единицу цифры пашни или посѣвной площади—неизбѣжный результатъ тѣхъ различій въ составѣ семьи и въ степени зажиточности, которыя не будутъ устранены никакою земельною реформой: домохозяйства среднихъ, а тѣмъ болѣе низшихъ категорій *всегда* и при *всякихъ* условіяхъ земельнаго обезпеченія будутъ менѣе полно использовать свою рабочую силу, значитъ будутъ доводить свое землепользованіе до меньшихъ, не только абсолютно, но и относительно, размѣровъ; слѣдовательно, надѣленіе по нормѣ, разсчитанной на максимальное использованіе рабочей силы, доступное только дворамъ высшей категоріи, въ видѣ правила будетъ равносильно отводу на цѣлую общину извѣстнаго избыточнаго сверхъ средней трудовой нормы количества земли.

Эготъ избытокъ, при условіяхъ мѣстностей даннаго типа, не былъ бы, повидимому, особенно великъ, и собственно въ этомъ я бы не видѣлъ особаго препятствія къ примѣненію въ такихъ мѣстностяхъ метода, предлагаемаго К. Я. Воробьевымъ,—но изложенныя соображенія, какъ мнѣ кажется, въ значительной мѣрѣ, если не цѣликомъ, устраняютъ тѣ преимущества, которыя г. Воробьевъ приписываетъ предлагаемому имъ методу исчисленія нормъ.

Такимъ образомъ, въ основу опредѣленія нормъ дополнительнаго надѣленія я предлагаю положить методъ, выработанный большинствомъ участниковъ статистическаго совѣщанія, примѣненіе же схемы, предложенной К. Я. Воробьевымъ, допустить въ качествѣ повѣрочнаго пріема, въ значительной степени способнаго установить, въ какомъ отношеніи опредѣленныя по массовымъ даннымъ среднія величины будутъ стоять къ максимальной трудоспособности населенія, въ данныхъ естественныхъ и хозяйственныхъ условіяхъ, и въ частности при данномъ развитіи промысловъ. При опредѣленіи нормы по массовому матеріалу,—какъ я уже говорилъ,—должны быть исключены изъ счета, съ одной стороны, дворы, нанимающіе батраковъ, съ другой—дворы, таковыхъ отпускающіе, а также дворы безпосѣвные, безлошадные, вообще обрабатывающіе землю наймомъ, за неимѣніемъ своего инвентаря и т. п.

Какъ я выше уже мимоходомъ указывалъ, такого рода фактическій методъ опредѣленія нормъ, независимо отъ несравненно меньшей шаткости и гипотетичности получаемыхъ результатовъ, независимо отъ далеко меньшей опасности несоотвѣтствія выведенныхъ изъ жизни нормъ съ самою жизнью, иначе сказать съ возможностью проведенія въ жизнь апостеріорно-вычисленныхъ нормъ, имѣетъ еще то важное преимущество передъ апріорнымъ методомъ, что построеніе нормъ по даннымъ о дѣйствительномъ землепользованіи трудового населенія само собою разрѣшаетъ или устраняетъ цѣлый рядъ первостепенно-важныхъ вопросовъ, въ которыхъ крайне трудно разобраться при апріорномъ или конструктивномъ опредѣленіи нормъ.

Прежде всего, устраняется рѣзкое противорѣчіе между трудовымъ и потребительнымъ[1]) началомъ построенія нормъ. Приве-

[1]) Замѣчу между прочимъ, что въ перечнѣ тѣхъ надобностей, которымъ должна удовлетворять потребительная норма, я считаю лишнимъ упоминать о повинностяхъ: не надѣлъ, въ правильной земельно-податной системѣ, долженъ быть разсчитанъ по повинностямъ, а повинности должны быть сообразованы съ платежными средствами, въ томъ числѣ съ надѣломъ.

денныхъ въ предыдущемъ изложеніи соображеній, мнѣ кажется, достаточно, чтобы показать, что нормы, выведенныя изъ данныхъ о фактическомъ землепользованіи, съ исключеніемъ, съ одной стороны, капиталистическихъ хозяйствъ, а съ другой—дворовъ съ явно недостаточными размѣрами землепользованія, будутъ представлять собою какъ-бы выработанный самою жизнью компромиссъ трудового и потребительнаго началъ. Въ многоземельныхъ мѣстностяхъ чисто-земледѣльческаго типа равнодѣйствующая будучи близка къ потребительной нормѣ, въ то-же время едва-ли будетъ очень далека и отъ трудовой нормы въ условіяхъ *средняго* по составу и имущественной состоятельности домохозяйства, — хотя будетъ, конечно, ниже тѣхъ трудовыхъ нормъ, которыя могли-бы быть установлены на основаніи практики крупныхъ, располагающихъ машиннымъ инвентаремъ, крестьянскихъ хозяйствъ Такой же характеръ фактически-построеная норма будетъ имѣть, судя по всему, въ большей части центрально-земледѣльческой и всей центрально-промышленной полосѣ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ послѣдней и, вѣроятно, во многихъ мѣстностяхъ сѣверной лѣсной полосы фактическія нормы будутъ ближе къ трудовымъ, въ условіяхъ, опять-таки, средняго, а если бы была для такихъ мѣстностей принята схема К. Я. Воробьева,—то болѣе зажиточнаго хозяйства, и могутъ оказаться значительно ниже потребительныхъ нормъ, разсчитанныхъ на одно только земледѣліе: иначе сказать надѣлъ, поглощающій весь трудъ крестьянской семьи въ періодъ полевыхъ работъ, при существующемъ хозяйствѣ окажется не въ состояніи обезпечить ея потребительныхъ нуждъ, которыя могутъ быть покрыты лишь совокупностью доходовъ, получаемыхъ отъ земледѣлія и отъ промысловъ. Необходимо, конечно, предвидѣть случаи, когда построенная по даннымъ о дѣйствительномъ пользованіи норма окажется недостаточною какъ съ потребительной, такъ и съ трудовой точки зрѣнія, и когда вычисленныя этимъ путемъ нормы придется, иногда, можетъ быть, и значительно повысить,—но такіе случаи будутъ не правиломъ, а исключеніемъ. Въ видѣ правила-же вычисленныя этимъ способомъ нормы будутъ достаточно благопріятны для населенія. Не слѣдуетъ, между прочимъ, забывать и того, что фактическое землепользованіе, изъ котораго мы будемъ исходить при построеніи нормъ, въ настоящее время имѣетъ цѣлью, между прочимъ, покрытіе лежащихъ на крестьянахъ чрезмѣрно высокихъ арендныхъ платъ, нерѣдко—платежей за пріобрѣтенную въ соб-

ственность землю; земельная реформа устранитъ эти платежи и замѣнитъ ихъ умѣреннымъ оброкомъ или поземельнымъ налогомъ,— слѣдовательно, отъ средняго фактическаго землепользованія можно будетъ брать значительно большую часть дохода для покрытія личныхъ и хозяйственныхъ потребностей крестьянской семьи; обстоятельство это, очевидно, въ значительной степени уравновѣситъ, если не перевѣситъ, вліяніе тѣхъ условій, послѣдствіемъ которыхъ могла бы явиться, въ извѣстныхъ случаяхъ, недостаточность не только *надѣльнаго*, но и *всего* землепользованія, даже при соотвѣтственномъ отборѣ группъ населенія, для покрытія его потребительныхъ нуждъ.

Другой, тоже весьма нелегкій вопросъ,—на какую систему земледѣлія долженъ быть разсчитанъ нормальный надѣлъ, при данной постановкѣ дѣла совершенно устраняется. Разъ норма опредѣляется по дѣйствительному землепользованію,— значитъ она разсчитывается на тотъ типъ хозяйства, который существуетъ въ данный историческій моментъ: въ мѣстностяхъ, скажемъ, съ чистымъ трехпольемъ—на чистое трехполье, въ мѣстностяхъ съ уже значительно распространившимся травопольнымъ хозяйствомъ—на фактически-установившуюся комбинацію этого хозяйства съ трехпольемъ; устраняется и другой, болѣе частный вопросъ—имѣть ли въ виду доходы отъ одного только земледѣлія въ его господствующихъ въ данной мѣстности основныхъ формахъ производства зернового хлѣба,—или же учитывать доходы отъ скотоводства, огородничества, садоводства, льноводства и всякаго рода иныхъ отраслей сельскаго хозяйства. При опредѣленіи нормъ по конструктивному методу, разрѣшеніе этого вопроса представляетъ непредолимыя трудности, которыя по большей части просто игнорируютъ, вводя въ учетъ одно земледѣльческое хозяйство. Между тѣмъ, разъ мы исходимъ изъ фактическаго землепользованія, мы тѣмъ самымъ уже считаемся съ существующимъ въ каждой данной мѣстности типомъ хозяйства, во всей жизненной его сложности и разнообразіи,—ибо фактическое землепользованіе представляетъ собою равнодѣйствующую всей совокупности существующихъ въ данной мѣстности отраслей хозяйства, а не какихъ либо отдѣльныхъ его видовъ.

Въ томъ же, приблизительно, смыслѣ разрѣшается и не менѣе трудный вопросъ о способахъ учета тѣхъ „прочныхъ промысловыхъ доходовъ“, которые имѣется въ виду учитывать при установленіи нормъ дополнительнаго надѣленія. Въ самомъ дѣлѣ— вѣдь фактическое землепользованіе, если подойти къ вопросу,

сначала, съ точки зрѣнія трудового принципа, поглощаетъ *не весь* трудъ населенія каждой данной мѣстности, а лишь *ту часть* его, которая не отвлечена промысловыми заработками. Если же подойти къ вопросу съ точки зрѣнія потребительнаго принципа, то мы увидимъ, что фактическое землепользованіе удовлетворяетъ *не всей* суммѣ потребностей населенія каждаго даннаго района, а лишь *той части* этихъ потребностей, которая не покрывается попосторонними собственному земельному хозяйству населенія заработками. Слѣдовательно, опредѣляя норму по дѣйствительному землепользованію, мы тѣмъ самымъ учитываемъ и всю сумму стороннихъ заработковъ, и весь связанный съ этимъ расходъ труда внѣ собственнаго хозяйства. Но очевидно, что учитывая *всю* сумму заработковъ и *весь* расходъ труда, мы идемъ дальше учета однихъ только *прочныхъ* промысловыхъ заработковъ,—откуда въ извѣстныхъ случаевъ будетъ вытекать необходимость существенныхъ поправокъ къ выведеннымъ на основаніи данныхъ о фактическомъ землепользованіи нормамъ. Здѣсь слѣдуетъ однако рѣзко различать земледѣльческіе заработки отъ неземледѣльческихъ. Пока крестьяне извѣстной мѣстности нанимаются, въ какихъ бы то ни было формахъ, другъ у друга, хотя бы такого рода наемъ былъ широко распространенъ,—это можетъ свидѣтельствовать лишь о дифференціаціи благосостоянія, но не объ общей недостаточности землепользованія. Но когда избытокъ рабочей силы обнаруживается *въ цѣломъ районѣ*, напримѣръ когда районъ регулярно отпускаетъ значительную часть рабочаго населенія на отхожіе земледѣльческіе заработки или въ помѣщичьи экономіи, это съ очевидностью доказываетъ, что фактическое землепользованіе населенія района и не поглощаетъ всей рабочей силы населенія, и не обезпечиваетъ удовлетворенія его насущныхъ потребностей. А такъ какъ притомъ земельная реформа будетъ связана съ ликвидаціей большей части владѣльческихъ запашекъ, слѣдовательно съ уничтоженіемъ или по крайней мѣрѣ сокращеніемъ *самаго источника* подобнаго рода заработковъ, то совершенно ясно, что установленный фактъ отпуска на сторону, на земледѣльческіе заработки, сколько нибудь замѣтной части рабочей силы долженъ служить основаніемъ для соотвѣтственнаго повышенія вычисленной по фактическому землепользованію нормы. Гораздо сложнѣе вопросъ съ неземледѣльческими заработками. Съ одной стороны, очень трудно сказать, какіе изъ нихъ являются „прочными“—даже заработки на фабрикахъ могутъ очень сильно сокра-

титься подъ вліяніемъ промышленнаго кризиса или вообще—разныхъ пертурбацій въ области обрабатывающей промышленности, могутъ исчезнуть или прійти въ упадокъ и кустарные промыслы, тѣмъ болѣе могутъ сократиться такіе заработки, какъ извозъ, бурлачество и т. п., какъ тотъ или другой видъ городского отхода; самая наличность промысловыхъ заработковъ въ селеніи или группѣ селеній можетъ быть прямымъ слѣдствіемъ малоземелья,—такіе заработки имѣютъ, сплошь и рядомъ, совершенно нищенскій характеръ, и населеніе, можетъ быть, оставитъ ихъ, если будетъ имѣть возможность расширить свое землепользованіе, — таковы, напримѣръ, нѣкоторые кустарные промыслы (вродѣ рогожнаго), лишь потому влачащіе свое жалкое существованіе, что населеніе не имѣетъ возможности болѣе производительно затрачивать свой трудъ. Надо считаться еще съ тѣмъ фактомъ, что въ земледѣльческомъ районѣ могутъ оказаться отдѣльныя селенія или группы селеній съ безусловно „прочными“ промысловыми заработками, и наоборотъ — въ промысловомъ районѣ могутъ оказаться селенія и группы селеній чисто-земледѣльческого характера, которыя могутъ быть обезпечены землею лишь при значительно-повышенныхъ нормахъ. Останавливаясь прежде всего на первомъ изъ отмѣченныхъ обстоятельствъ, необходимо указать на то, что въ земледѣльческомъ районѣ наличность въ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ селеніяхъ промысловъ, не обезпечивающихъ „прочнаго“ заработка, не повліяетъ сколько нибудь замѣтно на выводимые по району нормы. Что касается до мѣстностей земледѣльческо-промысловаго типа, то здѣсь существенное значеніе имѣетъ не тотъ или другой *отдѣльный видъ* неземледѣльческихъ заработковъ, а вся ихъ совокупность; отдѣльный промыселъ, дѣйствительно, можетъ исчезнуть, но на мѣсто его явится либо другой промыселъ, либо заработокъ на фабрикѣ, смѣнившей кустарный способъ производства; кризисъ можетъ сократить заработки на фабрикахъ,—но дополнительное надѣленіе въ практически-осуществимыхъ предѣлахъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ устранить послѣдствій кризиса, нормальнымъ же ходомъ вещей является *не сокращеніе*, а *ростъ* обрабатывающей промышленности, и этотъ ростъ значительно усилится, когда улучшеніе положенія земледѣльческаго класса создастъ новые рынки для обрабатывающей промышленности; могутъ исчезнуть отдѣльные виды городского отхода,—но города въ общемъ не падаютъ, а растутъ, вмѣстѣ съ тѣмъ должны расти, *въ общемъ*, и городскіе заработки. Слѣдовательно, неземле-

*

дѣльческіе доходы, въ общемъ, будутъ не сокращаться, а расти, и населеніе промысловаго района, лишаясь тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ заработковъ, будетъ переходить къ какимъ-либо другимъ, но не измѣнитъ своего промысловаго характера и не будетъ возвращаться къ чисто-земледѣльческому хозяйству. *Въ видѣ правила* это положеніе едва ли можетъ быть опровергнуто, а разъ это такъ, то при выработкѣ нормъ для промысловыхъ районовъ нѣтъ основанія предусматривать возможности сокращенія неземледѣльческихъ заработковъ и соотвѣтственно повышать вычисленныя по фактическому землепользованію нормы. Въ отдѣльныхъ селеніяхъ и группахъ селеній неземледѣльческіе заработки могутъ, дѣйствительно, оказаться существующими исключительно благодаря недостаточности земельнаго обезпеченія; могутъ оказаться въ промысловомъ районѣ и чисто земледѣльческія селенія или группы такихъ селеній, какъ въ земледѣльческомъ районѣ могутъ оказаться селенія или группы селеній смѣшаннаго, земледѣльческо-промысловаго типа. Если такія группы селеній достаточно велики, онѣ могутъ быть выдѣлены въ особые районы, для которыхъ будетъ надлежать опредѣлить отдѣльныя нормы; если это отдѣльныя селенія или мелкія группы селеній, то ихъ исключительныя условія должны быть приняты во вниманіе уже не при выработкѣ районныхъ нормъ, а при самомъ отводѣ дополнительныхъ надѣловъ: чисто-земледѣльческое селеніе въ промысловомъ районѣ должно будетъ получить увеличенный, промысловое селеніе въ земледѣльческомъ районѣ—уменьшенный противъ районной нормы надѣлъ. Въ томъ и другомъ случаѣ основаніемъ для повышенія нормы или для отвода надѣла отдѣльному селенію въ увеличенномъ противъ нормы размѣрѣ должна будетъ служить, между прочимъ, доказанная „непрочность“ промысловаго заработка въ указанномъ выше смыслѣ, иначе сказать, тѣ заработки, которые существуютъ лишь благодаря недостаточности земельнаго обезпечиванія, *не* будутъ приняты въ разсчетъ при опредѣленіи размѣровъ дополнительнаго надѣла.

Таковъ основной методологическій принципъ, который предполагается положить въ основу исчисленія нормъ дополнительнаго надѣленія. Способы проведенія этого принципа будутъ, затѣмъ, зависѣть отъ мѣстныхъ условій и въ частности—отъ склада землепользованія и хозяйства въ каждомъ данномъ районѣ. Весьма возможно напримѣръ, что при наличности участковыхъ формъ подворнаго владѣнія или иныхъ, по существу аналогичныхъ, усло-

вій окажется возможнымъ опредѣлять непосредственно *общій* средній фактическій размѣръ землепользованія, считая въ томъ числѣ всю обычную въ данной мѣстности совокупность угодій. Но при условіяхъ землепользованія и хозяйства, преобладающихъ, напримѣръ, въ великорусскихъ губернілхъ, это едва ли было бы возможно; при наличности *такихъ* условій единственно возможный методологическій пріемъ,—это, прежде всего, опредѣлить, по массовымъ даннымъ, средній фактическій размѣръ *посѣвной площади* отобранныхъ на вышеуказанныхъ основаніяхъ дворовъ, а затѣмъ, для полученія общей нормы *всѣхъ* земельныхъ угодій, сдѣлать къ выведенной указаннымъ путемъ посѣвной нормѣ рядъ прибавокъ, въ разсчетѣ на отдыхающую пашню (паръ или залежь), на кормовыя угодья, на усадебныя и пріусадебныя земли и т. п. Въ частности, переходъ отъ посѣвной нормы къ пахатной тамъ, гдѣ господствуетъ трехполье или иныя правильныя формы парового хозяйства, не представляетъ затрудненій: для этого достаточно къ полученной посѣвной площади сдѣлать надбавку: при трехпольѣ—въ размѣрѣ 50%, при правильномъ паровомъ хозяйствѣ иныхъ типовъ—въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ принятому соотношенію числа посѣвныхъ смѣнъ къ пару (при четырехпольѣ 33%, при пятипольѣ 25% и т. д.).

Гораздо сложнѣе вопросъ о тѣхъ прибавкахъ къ вычисленной вышеуказаннымъ способомъ посѣвной нормѣ, необходимость которыхъ будетъ вытекать изъ продолжающагося еще въ значительной части Европейской Россіи господства залежнаго хозяйства, если не въ его чистомъ видѣ, то въ такихъ вырождающихся формахъ, какъ пестрополье, однополье и т. п.,—вопросъ, который будетъ умѣстнѣе разсматривать въ связи съ вопросомъ о сѣнокосахъ, выгонахъ и вообще кормовыхъ угодьяхъ. Теоретически-правильное рѣшеніе этого вопроса ясно само собой: „къ площади земли, причитающейся на пашню (или при принятомъ мною пріемѣ построенія нормъ—на посѣвную площадь) нужно прибавить еще столько лишнихъ десятинъ прочихъ угодій, сколько, по общепринятой въ данной мѣстности системѣ, считается необходимымъ для поддержанія пашни въ состояніи, пригодномъ для производства обычныхъ урожаевъ, принятыхъ въ основаніе при вычисленіи“ (А. И. Чупровъ, назв. соч.). Но практически такое разрѣшеніе вопроса представляетъ непреодолимыя трудности. Прежде всего, что̀ „считается въ данной мѣстности необходимымъ?“ Вѣдь современный аграрный кризисъ, въ существѣ совпадающій, по крайней

мѣрѣ до извѣстной степени, съ кризисомъ трехполья и залежнаго хозяйства, именно въ томъ и выражается, что населеніе не имѣетъ въ своемъ распоряженіи такого количества залежей и кормовыхъ угодій, какое „признается необходимымъ“ при этой отмирающей системѣ полеводства; что оно не имѣетъ, благодаря этому, возможности не только повышать производительность пашни въ соотвѣтствіи съ ростомъ числа потребителей, но даже и поддерживать ее въ состояніи, пригодномъ для производства обычныхъ урожаевъ. У крестьянъ въ хозяйственномъ оборотѣ участвуетъ не такое количество залежей и кормовыхъ угодій, какое *признается необходимымъ*, а такое, какимъ они *имѣютъ возможность* располагать по размѣрамъ и состоянію своего надѣла и при данной наличности аренднаго фонда,—причемъ это количество, въ видѣ правила, даже съ присоединеніемъ аренды явно *не* соотвѣтствуетъ тому, что „считается необходимымъ“. Нѣсколько иное имѣетъ мѣсто у владѣльцевъ: если и они тоже не имѣютъ возможности по произволу расширять кормовую или залежную площадь въ соотвѣтствіи съ возрастаніемъ посѣвной, то они могутъ достигнуть приблизительно правильнаго соотношенія между посѣвною площадью, съ одной стороны, и залежами или кормовою площадью, съ другой, инымъ, обычно практикуемымъ въ заурядныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ способомъ,—именно воздержаться отъ расширенія запашекъ за предѣлы, соотвѣтствующіе имѣющемуся въ хозяйственномъ распоряженіи каждаго даннаго владѣльца запасу залежей или кормовыхъ угодій; извѣстная же, въ однихъ районахъ болѣе, въ другихъ менѣе многочисленная, категорія хозяйствъ уже совершила переходъ отъ трехполья или чисто залежнаго хозяйства къ инымъ системамъ полеводства, предъявляющимъ иныя требованія въ отношеніи соотвѣтствія посѣвной площади къ площади другихъ угодій. Очевидно, что разъ въ основу построенія посѣвныхъ нормъ положены фактическіе размѣры крестьянскаго землепользованія, подразумѣвающіе и существующіе у крестьянъ способы эксплоатаціи земли,—то нормальныя соотношенія угодій, выработанныя во владѣльческихъ хозяйствахъ этого послѣдняго типа, вовсе не могутъ получить примѣненія при нормированіи крестьянскаго землевладѣнія. Теоретически вполнѣ примѣнимы были-бы тѣ соотношенія угодій, какія „считаются необходимыми“ во владѣльческихъ хозяйствахъ, держащихся еще старой, трехпольной или залежной системы,—но даже при полной ликвидаціи частнаго землевладѣнія и равномѣрномъ распредѣ-

леніи всей площади владѣльческихъ залежей и кормовыхъ угодій между трудовыми земледѣльцами все-таки будетъ достигнуто не то соотношеніе угодій, какое нынѣ существуетъ у владѣльцевъ, а иное, значительно болѣе низкое, представляющее собою нѣкоторую среднюю между существующею въ настоящее время, менѣе благопріятною, крестьянскою и болѣе благопріятною владѣльческою пропорціею угодій. Тѣмъ болѣе не приходится мечтать о достиженіи такого соотношенія угодій, какое признаетъ необходимою агрономическая теорія: вѣдь крайній минимумъ требованій, предъявляемыхъ этою теоріею къ залежному хозяйству, это десятина залежи на десятину посѣва, а при менѣе благопріятныхъ условіяхъ на десятину посѣва потребуется, для правильнаго возстановленія производительности почвы, двѣ, три и болѣе десятинъ залежи. При трехпольномъ хозяйствѣ правильное соотношеніе между кормовою и пахотною площадью будетъ также ни въ какомъ случаѣ не менѣе, при менѣе благопріятныхъ условіяхъ значительно болѣе чѣмъ 1:1. А между тѣмъ, если взять даже устарѣлыя данныя о землевладѣніи, собранныя въ 1887 году (съ тѣхъ поръ площадь пашни, конечно, еще возрасла, какъ на надѣльныхъ, такъ и на владѣльческихъ земляхъ), то окажется, что въ шести центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ распахано было 66,0%, сѣнокосная же площадь вмѣстѣ съ пастбищною составляла всего 10% общаго количества крестьянской и владѣльческой земли; та-же пропорція угодій (66,9 и 10%) существовала уже въ то время въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ; даже въ средне-волжскомъ районѣ, гдѣ распахано было всего только 46,2%, на долю кормовыхъ угодій приходилось всего только 12,6%, а въ юго-западномъ районѣ, при 53,9% пашни, кормовыхъ угодій было 9,9%; по отдѣльнымъ губерніямъ процентъ пашни поднимался до 74 (Тульская) и 75,3% (Полтавская), процентъ кормовыхъ угодій падалъ до 8,3 (Тамбовская и Харьковская), 8,1 (Курская) и даже 5,9% (Подольская).

Ясно при такихъ условіяхъ, что для всего малоземельнаго центра необходимое, какъ по указаніямъ агрономической теоріи, такъ и по сложившимся у мѣстнаго населенія понятіямъ, правильное соотношеніе пахатной площади къ кормовой не можетъ быть достигнуто ни при какой земельной реформѣ, хотя бы послѣдняя свелась къ совершенной ликвидаціи всякаго землевладѣнія, кромѣ крестьянскаго. Нѣсколько менѣе неблагопріятное соотношеніе угодій наблюдается въ нечерноземной полосѣ: въ про-

мышленныхъ губерніяхъ, при 28,4% пашни, процентъ кормовыхъ угодій достигаетъ 18,0, для бѣлорусскихъ губерній соотвѣтственныя цифры 27,0 и 14,4%, для приуральскихъ 19,5 и 9,3. Однако и здѣсь соотношеніе посѣвной площади къ кормовой еще очень далеко отъ нормальнаго—тѣмъ болѣе, что почвенныя условія нечерноземной полосы требуютъ болѣе интенсивнаго удобренія, слѣдовательно и большаго количества кормовыхъ средствъ, и только въ приозерномъ районѣ, благодаря малому развитію земледѣлія, мы встрѣчаемся съ сравнительно благопріятнымъ соотношеніемъ 1:1,—пахатная и кормовая площадь занимаютъ по 10,9% всѣхъ земель безъ различія разрядовъ владѣнія. Но и здѣсь это соотношеніе далеко не соотвѣтствуетъ нормальному, что̀ доказывается фактомъ развитія травосѣянія, какъ у владѣльцевъ, такъ, хотя и въ меньшей мѣрѣ, у крестьянъ: очевидно, несмотря на сравнительно ограниченные размѣры запашекъ, естественныя кормовыя угодья не могутъ удовлетворить потребности мѣстнаго хозяйства въ кормовыхъ средствахъ, какъ она опредѣляется въ условіяхъ еще господствующаго трехполья. Въ болѣе лѣсистыхъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы существуетъ, правда, еще нѣкоторый запасный фондъ, за счетъ котораго, въ той или иной мѣрѣ, можетъ быть расширена сѣнокосная площадь, и который и въ современномъ своемъ состояніи служитъ выгономъ, — это именно лѣса и болота. Но и на этотъ запасный фондъ едва-ли правильно возлагать особенно большія надежды: для обращенія въ сѣнокосъ пригодны не всѣ, а лишь нѣкоторыя, ограниченныя въ своемъ пространственномъ распространеніи, типы лѣсныхъ площадей, и невозможность особенно разсчитывать на такія расчистки, доказывается тѣмъ-же фактомъ распространенія травосѣянія: очевидно, послѣднее не развивалось бы такъ быстро, если бы расширеніе площади естественныхъ сѣнокосовъ было такимъ простымъ и легкимъ дѣломъ. Исключеніе составляютъ, можетъ быть, нѣкоторыя отдѣльныя мѣстности, гдѣ значительная часть лѣсныхъ площадей безъ особыхъ затрудненій можетъ быть расчищена подъ покосъ (такія мѣстности, по заявленію К. Я. Воробьева на статистическомъ совѣщаніи, преобладаютъ, напримѣръ, въ Ярославской губерніи)—наличность такого исключенія придется установить для каждой данной мѣстности особо, пока же она не установлена, приходится считаться и въ нечерноземной полосѣ съ фактомъ абсолютной ограниченности кормовой площади и абсолютной невозможности

достигнуть правильнаго соотношенія между этою площадью и площадью пахатныхъ земель.

Приблизительно то же приходится сказать и о залежахъ. Точно установить площадь послѣднихъ, въ виду отсутствія твердой границы между залежью и паромъ, съ одной стороны, и сѣнокосно-пастбищною площадью съ другой, не представляется возможнымъ. Но если мы возьмемъ площадь залежей по обслѣдованію 1887 года и присоединимъ къ нимъ, ради осторожности, площадь пара, то получатся цифры не только не преуменьшенныя, а напротивъ—значительно преувеличенныя, особенно въ виду значительнаго сокращенія площади залежей, имѣвшаго, конечно, мѣсто за протекшее съ 1887 года двадцатилѣтіе. А между тѣмъ даже для новороссійскаго района залежи вмѣстѣ съ паромъ даютъ 4097 тыс. дес. противъ посѣвной площади въ 8729 тыс. дес.; въ Малороссійскомъ 1939 тыс. дес. противъ 5604 тыс., въ Воронежской губерніи 1270 тыс. противъ 2478 тыс. дес.; совершенно очевидно, что современное количество земель, которыя такъ или иначе можно подвести подъ названіе залежи, опять-таки, абсолютно недостаточно для того, чтобы при какой бы то ни было широкой земельной реформѣ достигнуть сколько нибудь близкаго къ нормальному соотношенія между посѣвною и залежною площадью.

Въ виду такого положенія дѣлъ, статистическое совѣщаніе, къ которому я въ данномъ случаѣ всецѣло присоединяюсь, не усматривало другого способа разрѣшенія вопроса о нормированіи количества залежей и кормовыхъ угодій, какъ исходить и въ данномъ случаѣ изъ существующаго склада земельныхъ отношеній; для всего того пространства Европейской Россіи, гдѣ общее количество залежей и кормовыхъ угодій абсолютно недостаточно для достиженія правильнаго соотношенія угодій при господствующихъ системахъ полеводства, единственнымъ практически-возможнымъ выходомъ изъ затрудненія представляется: къ установленной на вышеизложенныхъ основаніяхъ нормѣ посѣвной площади, увеличенной, гдѣ слѣдуетъ, соотвѣтственнымъ процентомъ пара, добавлять еще такое количество земли, которое соотвѣтствовало бы среднему, въ каждомъ данномъ районѣ, проценту кормовыхъ угодій, вычисленному для всего пространства района, безъ различія крестьянскихъ и владѣльческихъ земель. Само собою разумѣется, что при проведеніи въ жизнь земельной реформы будетъ надлежать стремиться къ тому, чтобы въ счетъ этого

добавочнаго процента отводить населенію дѣйствительно кормовыя, и въ частности—сѣнокосныя угодья, гдѣ только къ этому представится практическая возможность. Но слѣдуетъ заранѣе считаться съ тѣмъ, что такая возможность представится далеко не вездѣ: наличность или отсутствіе въ извѣстной мѣстности сѣнокосныхъ угодій въ значительной мѣрѣ предрѣшается ея топографіей, и при данномъ размѣщеніи населенія въ предѣлахъ извѣстнаго района легко можетъ случиться, что той или иной части селеній, принадлежащихъ къ району, не будетъ физической возможности отвести сѣнокосовъ иначе, какъ при условіи переселенія или цѣною созданія недопустимой черезполосности владѣній. Въ виду этого я, согласно съ мнѣніемъ статистическаго совѣщанія, полагаю, что надѣленіе населенія, въ счетъ надѣльной нормы, соотвѣтственною пропорціею *кормовыхъ угодій* можетъ быть признано только *желательнымъ*, но *не обязательнымъ*, при неосуществимости же дополнительнаго надѣленія въ такомъ, наиболѣе желательномъ и цѣлесообразномъ видѣ, придется довольствоваться отводомъ, въ общей нормѣ, такого количества удобныхъ земель, какое соотвѣтствовало бы среднему въ районѣ проценту кормовой площади.

Такимъ путемъ, въ видѣ правила, долженъ разрѣшаться вопросъ о нормѣ для залежей и кормовыхъ угодій. Но при несомнѣнномъ и весьма рѣзкомъ преобладаніи въ Европейской Россіи мѣстностей, гдѣ вопросъ о кормовой нормѣ не можетъ получить другого, болѣе благопріятнаго разрѣшенія, въ той же Европейской Россіи есть и мѣстности, гдѣ съ такого рода абсолютнымъ недостаткомъ кормовыхъ угодій не приходится считаться или приходится считаться въ далеко меньшей степени. Таковы, съ одной стороны, сѣверное полѣсье, или по крайней мѣрѣ нѣкоторыя его мѣстности,—достаточно отмѣтить, что въ Вологодской губерніи пахатныя земли занимаютъ 2,3%, сѣнокосныя и пастбищныя — 5,9% общей площади губерніи, слѣдовательно на десятину пашни приходится болѣе $2^1/_2$ десятинъ кормовыхъ угодій, не считая тѣхъ лѣсныхъ площадей, которыя используются какъ выгонъ, и тѣхъ, которыя могутъ быть расчищены подъ покосъ; съ другой—нижневолжскія и заволжскія губерніи, гдѣ при 41,5% пашни сѣнокосныя и пастбищныя угодья занимаютъ 30,8% общей площади района, а изъ общей площади пашенъ только 35,8% находятся подъ посѣвами, остальное подъ паромъ, покосами и залежами. Всѣ эти цифры, заимствованныя изъ

данныхъ обслѣдованія 1887 года, конечно, тоже сильно устарѣли; но не можетъ подлежать сомнѣнію, что и въ настоящее время отношеніе кормовой площади къ посѣвной и въ сѣверномъ полѣсьѣ, и въ Заволжьѣ, несравненно болѣе благопріятно, нежели въ остальныхъ районахъ Европейской Россіи. Въ то же время въ обоихъ районахъ скотоводство, въ тѣхъ или другихъ его видахъ и формахъ, играетъ роль не только одного изъ элементовъ земледѣльческаго производства, какъ въ большей части Европейской Россіи, но и самостоятельной отрасли хозяйства, дающей трудовому населенію болѣе или менѣе существенную часть той общей суммы дохода, которую оно извлекаетъ изъ своего земельнаго хозяйства. Отсюда ясно, что вопросъ объ обезпеченіи населенія кормовыми угодьями пріобрѣтаетъ для такого рода мѣстностей вдвойнѣ - важное значеніе. Однако, даже для такого рода многоземельныхъ мѣстностей было бы по меньшей мѣрѣ поспѣшно поставить за общее правило отводъ населенію нормально-необходимой, при данной системѣ хозяйства (включая въ томъ числѣ скотоводство!), пропорціи залежей и кормовыхъ угодій. Если, въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ основаній опредѣленно утверждать, что надѣленіе въ такой пропорціи невозможно и для многоземельныхъ районовъ,—то еще меньше основаній съ положительностью утверждать, что такое надѣленіе окажется возможнымъ. Для возстановленія условій правильнаго переложнаго хозяйства потребовалось бы столь значительное количество залежей, какого не окажется налицо и во многихъ мѣстностяхъ заволжскаго края. И если въ сѣверномъ полѣсьѣ, а можетъ быть и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ центрально-промышленной полосы (напр., по мнѣнію К. Я. Воробьева, въ Ярославской губерніи), и найдется достаточное количество готовыхъ кормовыхъ угодій или легко доступныхъ для расчистки лѣсныхъ площадей—то несомнѣнно найдутся и такія мѣстности, гдѣ надѣленіе въ „нормальной“ пропорціи окажется абсолютно невозможнымъ. Не имѣя возможности подробно останавливаться на данномъ вопросѣ, я укажу хотя бы только на хорошо мнѣ знакомую среднюю часть Вологодской губерніи и въ частности—на такіе уѣзды, какъ Никольскій или Тотемскій: здѣсь населеніе, кромѣ надѣльныхъ, пользуется, на арендномъ правѣ, также и всѣми внѣнадѣльными покосами, и тѣмъ не менѣе обезпеченность его кормами во многихъ мѣстностяхъ далеко не достигаетъ признаваемой за нормальную пропорціи,—не достигаетъ несмотря на то,

что населеніе, именно изъ за недостатка кормовъ, а слѣдовательно—и удобренія, разработало подъ пашню лишь сравнительно небольшую часть своей надѣльной земли. Не менѣе существенное значеніе имѣетъ и другая сторона дѣла: и Заволжье, и рѣдко населенныя мѣстности сѣвернаго полѣсья, являются послѣдними, въ предѣлахъ Европейской Россіи, колонизаціонными районами, обслуживающими или могущими обслуживать потребности другихъ районовъ, не располагающихъ достаточными собственными земельными запасами: извѣстно, что на свободныя земли заволжскаго юго-востока до сихъ поръ еще направляется переселеніе и съ приволжскаго правобережья, и изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей черноземной полосы; а свободныя лѣсныя пространства такихъ рѣдко населенныхъ и сравнительно благопріятно расположенныхъ уѣздовъ, какъ Никольскій, Вологодской губерніи, или Ветлужскій, Костромской, до самого послѣдняго времени колонизовались выходцами изъ переживающихъ кризисъ южныхъ уѣздовъ Вятской губерніи. Между тѣмъ, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что при сколько-нибудь широкомъ разсчетѣ „нормально-необходимаго“ соотношенія угодій, для наличнаго населенія нижневолжскихъ и заволжскихъ губерній потребуется отвести *всѣ* земельные запасы этихъ губерній,—недаромъ со стороны и мѣстныхъ земствъ, и крестьянъ, когда послѣдніе формулируютъ свои пожеланія, заявляются требованія о совершенномъ закрытіи имѣющихся свободныхъ земель для переселенія. Въ сѣверномъ полѣсьѣ вопросъ осложняется еще и тѣмъ, что используемые населеніемъ покосы узкими лентами изрѣзываютъ всѣ еще незаселенныя пространства государственныхъ и частныхъ (гдѣ таковые есть) лѣсовъ этого края, въ виду чего надѣленіе населенія покосами даже не по „нормальной пропорціи“, а хотя бы только по дѣйствительному пользованію, грозило бы, съ одной стороны, серьезною опасностью сохраненію лѣсовъ, гдѣ таковые подлежатъ сохраненію,—а съ другой совершенно обезцѣнило бы въ колонизаціонномъ отношеніи всѣ тѣ обширныя пространства, которыя, въ комбинаціи съ прирѣчными покосами, могутъ быть использованы для заселенія, но вовсе не смогутъ заселяться, разъ прирѣчныя полосы сплошь будутъ отведены въ дополнительные надѣлы или хотя бы только сохранены въ арендномъ пользованіи наличнаго населенія: отводя въ дополнительный надѣлъ, скажемъ, двѣ десятины на душу сѣнокосныхъ угодій, государство, въ такого рода мѣстностяхъ, обезцѣнитъ многіе десятки десятинъ, которыя могли

бы быть, при другихъ условіяхъ, использованы для цѣлей болѣе правильнаго разселенія другихъ такихъ-же трудовыхъ земледѣльцевъ.

Такимъ образомъ, въ мѣстностяхъ, подобныхъ тѣмъ, о которыхъ только что была рѣчь, идея надѣленія наличнаго населенія залежами и кормовыми угодьями не только по какой-либо теоретически-вычисленной нормальной пропорціи, но нерѣдко даже по дѣйствительному пользованію, становится въ рѣзкое противорѣчіе съ общегосударственнымъ характеромъ предстоящей земельной реформы, изъ котораго вытекаетъ необходимость возможно равномѣрно использовать земельные запасы страны и воспользоваться земельными излишками многоземельныхъ районовъ для пополненія недостачи земли въ районахъ съ наиболѣе густымъ населеніемъ и ограниченными земельными запасами. Довольно распространенъ взглядъ, что интересы мѣстнаго населенія многоземельныхъ районовъ должны, въ случаѣ такого рода противорѣчія, имѣть безусловное первенство передъ интересами иномѣстнаго населенія, такъ или иначе уже приспособившагося къ своему малоземелью; что переселеніе сулитъ этому малоземельному населенію весьма проблематическія выгоды, тогда какъ рѣзкое сокращеніе земельнаго простора грозитъ серьезно подорвать благосостояніе наличнаго населенія тѣхъ районовъ, которые будутъ использоваться для переселенія. Нельзя, конечно, отрицать за такого рода взглядами извѣстной доли основанія,—нельзя вообще не признать, что противорѣчіе, въ разсматриваемаго рода случаяхъ, между интересами мѣстнаго и иномѣстнаго населенія принадлежитъ къ числу наиболѣе трудно разрѣшимыхъ вопросовъ нашей земельной политики. Но необходимо прежде всего имѣть въ виду, что, вставъ на *такого* рода точку зрѣнія, мы тѣмъ самымъ предрѣшаемъ прекращеніе *всякаго* переселенія не только въ предѣлахъ Европейской Россіи, но и за ея предѣлами, ибо абсолютно свободныхъ и никого не интересующихъ, а въ то-же время годныхъ для колонизаціи, земель нѣтъ и въ азіатской Россіи,—и крестьяне наиболѣе многоземельныхъ мѣстностей Сибири или киргизы Степного края въ такой же мѣрѣ приспособили свое хозяйство къ привычному простору, слѣдовательно могутъ требовать (и требуютъ!) сохраненія status quo, какъ и населеніе сѣвернаго полѣсья или заволжскихъ степей. Я, со своей стороны, *не* вижу основанія разрѣшать вопросъ въ такомъ направленіи. Различія въ условіяхъ хозяйства несомнѣнно существуютъ,—но эти условія

само собою учитываются,—если возвратиться къ излагаемымъ въ настоящемъ докладѣ пріемамъ построенія нормъ, при вычисленіи посѣвной нормы по дѣйствительному пользованію, и въ извѣстной мѣрѣ они должны быть учтены при опредѣленіи нормы залежей и кормовой площади. Но консервировать, во что бы то стало, сложившееся при условіяхъ широкаго многоземелья землепользованіе и хозяйство, въ ущербъ испытывающимъ острый недостатокъ въ землѣ группамъ такого-же трудового населенія, я вижу тѣмъ меньше основаній, что просторъ заволжскихъ степей не обезпечиваетъ ихъ населенія отъ хроническихъ голодовокъ,— что въ тѣхъ же заволжскихъ степяхъ населеніе гуще населенныхъ и менѣе изобилующихъ землею мѣстностей отличается по устойчивости своего благосостоянія не только не въ худшую, а скорѣе въ лучшую сторону отъ населенія, пользующагося бо́льшимъ просторомъ,—и что неограниченный просторъ сѣнокоснаго пользованія въ сѣверномъ полѣсьѣ, поощряя лишь крайне нераціональную эксплоатацію сѣнокосовъ, не обезпечиваетъ населенію достаточнаго запаса кормовыхъ средствъ и не устраняетъ всѣхъ обычныхъ послѣдствій ихъ недостатка, до скота „тасканской“ породы включительно.

Я не рѣшаюсь предлагать въ настоящемъ докладѣ какого-либо опредѣленнаго рѣшенія вопроса о нормѣ надѣленія кормовыми угодьями и залежами въ многоземельныхъ районахъ,— этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ особо для каждаго района, въ зависимости, съ одной стороны, отъ наличнаго запаса нераспаханныхъ земель, въ частности — готовыхъ кормовыхъ угодій и площадей, пригодныхъ для расчистки въ такія угодья, а съ другой — отъ значенія свободныхъ пространствъ той или другой мѣстности, какъ колонизаціоннаго фонда: въ мѣстностяхъ, которыя не представляютъ интереса или представляютъ лишь ограниченный интересъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи, нормы могутъ быть приняты шире, при обратныхъ условіяхъ — нормы должны быть установлены съ такимъ разсчетомъ, чтобы, облегчая наличному населенію переходъ къ другимъ, менѣе экстенсивнымъ способамъ эксплоатаціи земли, дополнительное надѣленіе не закрывало возможности использованія возможно значительной части свободныхъ земель для цѣлей колонизаціи и разселенія. Въ настоящее-же время я считаю совершенно достаточнымъ установить тотъ общій принципъ, что при выработкѣ нормъ надѣленія кормовыми угодьями и залежами въ многозе-

мельныхъ мѣстностяхъ должны быть принимаемы во вниманіе, съ одной стороны, особенности хозяйства наличнаго населенія, но, съ другой, — также и значеніе земельныхъ запасовъ такого рода мѣстностей для общаго землеустройства страны и въ частности—для переселенія и разселенія.

Приблизительно на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ предположено разрѣшать вопросъ о количествѣ кормовыхъ угодій, залежей и т. п., подлежащемъ включенію въ норму дополнительнаго надѣленія, долженъ разрѣшаться и вопросъ о площади, подлежащей начисленію въ разсчетѣ на усадебныя и пріусадебныя земли, понимая этотъ послѣдній терминъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова и разумѣя подъ пріусадебными угодьями также и площади, занимаемыя, въ нѣкоторыхъ районахъ, подъ спеціальныя культуры (сады, виноградники, конопляники, хмѣльники и т. п.). И въ этомъ случаѣ едва ли можетъ быть рѣчь о построеніи раціональныхъ нормъ, и единственное практически возможное рѣшеніе вопроса, это—исходить изъ средняго въ данной мѣстности дѣйствительнаго размѣра площадей, занятыхъ подъ усадьбы и пріусадебныя земли, въ указанномъ выше широкомъ смыслѣ этого слова; такъ какъ при распредѣленіи уѣздовъ на районы, будетъ, конечно, приниматься во вниманіе и распространенность въ отдѣльныхъ частяхъ уѣзда спеціальныхъ культуръ, то имѣется полное основаніе предполагать, что выведенная по массовымъ даннымъ средняя площадь занятыхъ подъ такія культуры угодій будетъ находиться въ достаточномъ соотвѣтствіи съ выработавшимся въ данномъ районѣ среднимъ типомъ хозяйства.

Существенное значеніе имѣетъ наконецъ вопросъ о лѣсахъ и въ частности о лѣсахъ, произрастающихъ на крестьянскихъ надѣлахъ. Вопросъ этотъ выступаетъ на сцену въ два по существу разныхъ момента: въ моментѣ *опредѣленія нормъ* дополнительнаго надѣленія, и въ моментѣ самаго *отвода надѣловъ*, въ предѣлахъ утвержденныхъ для извѣстной мѣстности нормъ. Изъ нихъ только первый непосредственно относится къ темѣ настоящаго доклада, и только его я буду касаться въ заключительныхъ положеніяхъ. Но въ излагаемыхъ ниже краткихъ соображеніяхъ приходится, для ясности и полноты изложенія, коснуться и второго изъ указанныхъ моментовъ.

Прежде всего, выдѣляется категорія случаевъ, представляющая наименьшія, по крайней мѣрѣ съ принципіальной точки

зрѣнія, трудности для своего разрѣшенія: это именно случаи, особенно распространенные, конечно, въ сѣверной Россіи, вообще въ лѣсныхъ районахъ, когда лѣса и въ частности внѣнадѣльные, используются населеніемъ въ качествѣ кормовыхъ угодій, иногда сѣнокосовъ, чаще—выгоновъ и пастбищъ. Въ подобнаго рода случаяхъ лѣсная почва представляетъ собою ничто иное, какъ особую категорію кормовыхъ угодій, и слѣдовательно въ моментѣ исчисленія нормъ площадь подъ такими лѣсами должна быть присоединяема къ площади иного рода кормовыхъ угодій и такимъ образомъ учитываема при выясненіи средняго въ данной мѣстности отношенія пахотной площади къ кормовой. Въ моментѣ отвода дополнительныхъ надѣловъ лѣса этой категоріи будутъ, конечно, использованы въ качествѣ одного изъ источниковъ для покрытія земельной нужды крестьянъ; если мѣстность многолѣсная и данная лѣсная площадь лишена защитнаго и т. п. значенія,—въ видѣ дополнительнаго надѣленія, въ обратномъ случаѣ—путемъ сохраненія за населеніемъ права на выпасъ или сѣнокошеніе, въ видѣ побочнаго лѣсного пользованія.

Не возбуждаетъ затрудненій и другая категорія лѣсовъ—именно лѣса, отведенные въ лѣсной надѣлъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, а также нѣкоторымъ другимъ категоріямъ сельскаго населенія. Лѣса эти отводились населенію спеціально для лѣсного пользованія и потому, *не* должны приниматься въ разсчетъ при вычисленіи нормы земельныхъ угодій, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ площадей, которыя фактически разработаны подъ угодья или фактически-же служатъ кормовою площадью. Не подлежатъ зачету лѣсные надѣлы и при отводѣ дополнительныхъ надѣловъ,—иначе сказать, бывшимъ государственнымъ и т. п. крестьянамъ дополнительный надѣлъ долженъ отводиться съ такимъ разсчетомъ, чтобы землепользованіе ихъ, *не считая лѣсного надѣла*, достигло полной установленной для данной мѣстности нормы. Создаваемое для нихъ, этимъ путемъ, преимущество передъ населеніемъ, лѣсныхъ надѣловъ не имѣющимъ, должно быть въ предѣлахъ возможности уравновѣшено, напримѣръ, льготнымъ отпускомъ этому населенію, въ соотвѣтственно увеличенномъ количествѣ, лѣсныхъ матеріаловъ изъ тѣхъ дачъ, которыя будутъ предназначены для покрытія земельныхъ нуждъ мѣстнаго населенія.

На тѣхъ же основаніяхъ долженъ разрѣшаться, очевидно, вопросъ о тѣхъ лѣсныхъ площадяхъ, которыя хотя и отведены

крестьянамъ въ составѣ *земельнаго* надѣла, но обращены крестьянами въ заказники, съ запрещеніемъ рубки или съ установленіемъ правильнаго ея оборота: такіе лѣса также *не* должны быть принимаемы въ разсчетъ при выводѣ нормъ и зачитываемы при отводѣ дополнительныхъ надѣловъ—обратное рѣшеніе вопроса было бы равносильно поощренію крестьянъ къ истребленію сбереженныхъ ими лѣсовъ, съ послѣдующею расчисткою лѣсной площади въ угодья.

Нѣсколько сложнѣе вопросъ о прочихъ лѣсныхъ площадяхъ, входящихъ въ составъ крестьянскихъ *земельныхъ* надѣловъ. Вопросъ этотъ, казалось-бы, не можетъ получить единообразнаго для всей страны рѣшенія, а долженъ разрѣшаться различно, въ зависимости отъ различій въ степени обезпеченности лѣсомъ разныхъ частей страны и проистекающей отсюда желательности въ однихъ районахъ—расширенія культурной площади на счетъ лѣсной, въ другихъ, наоборотъ, сохраненія по возможности всего лѣса, какой еще существуетъ въ настоящее время. Въ мѣстностяхъ, которыя будутъ признаны имѣющими избытокъ въ лѣсѣ и въ которыхъ, поэтому, будетъ допущено и дополнительное надѣленіе за счетъ государственныхъ и владѣльческихъ лѣсовъ, и крестьянскіе лѣса должны разсматриваться какъ запасный фондъ для расчистки въ земельныя угодья, какимъ они въ дѣйствительности и служатъ; поэтому въ такого рода мѣстностяхъ къ исчисленному на вышеизложенныхъ основаніяхъ среднему на надѣльную единицу количеству разнаго рода угодій должна быть прибавлена площадь, соотвѣтствующая среднему на такую-же единицу количеству надѣльныхъ лѣсовъ,—и конечно въ моментъ дополнительнаго надѣленія эти лѣса *будутъ* подлежать зачету въ норму надѣленія, иначе сказать—дополнительный надѣлъ будетъ отводиться лишь въ такомъ размѣрѣ, какой получится за вычетомъ изъ нормы какъ земельныхъ угодій, такъ и и надѣльной лѣсной площади (конечно, кромѣ лѣсного надѣла и крестьянскихъ заказниковъ). Для мѣстностей, гдѣ избытка лѣсовъ не имѣется, а тѣмъ болѣе для такихъ, гдѣ въ лѣсахъ ощущается недостатокъ, такого рода пріемъ исчисленія нормы и отвода дополнительныхъ надѣловъ былъ бы неправильнымъ, ибо явился бы косвеннымъ поощреніемъ къ истребленію надѣльныхъ лѣсовъ. Въ такихъ мѣстностяхъ поэтому будетъ болѣе цѣлесообразно *не* учитывать лѣсной площади при установленіи нормы, а исчислять послѣднюю по одной только совокупности земельныхъ угодій.

Строго говоря, съ точки зрѣнія лѣсоохраненія наиболѣе правильнымъ было бы не зачитывать ихъ въ такихъ мѣстностяхъ, и въ моментѣ отвода дополнительныхъ надѣловъ, т. е. отводить послѣдніе въ полномъ размѣрѣ независимо отъ того, есть-ли у крестьянъ въ надѣлѣ лѣсныя площади или нѣтъ. Но въ такомъ случаѣ возникало бы новое затрудненіе: общества, располагающія болѣе значительною лѣсною площадью, оказались бы поставленными въ привилегированное положеніе, и это вызывало бы со стороны другихъ справедливое неудовольствіе. Исходъ изъ затрудненія, повидимому, можетъ быть двоякій: для мѣстностей многоземельныхъ и сравнительно обезпеченныхъ лѣсомъ—отводить всѣмъ обществамъ дополнительные надѣлы до полной пропорціи, значитъ *не* зачитывая лѣсовъ,—но обществамъ, имѣющимъ мало лѣса или вовсе его не имѣющимъ, предоставлять право на льготный отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ; для мѣстностей съ ограниченными запасами земли и малолѣсныхъ—отводить каждому обществу надѣлъ съ зачетомъ надѣльной лѣсной площади, т. е. въ соотвѣтственно уменьшенномъ размѣрѣ, но предоставить каждому обществу право передать ту часть надѣльной лѣсной площади, какая по своему качеству будетъ признана заслуживающею сохраненія подъ лѣснымъ назначеніемъ, въ распоряженіе органовъ, вѣдающихъ государственные лѣса, а взамѣнъ того получить такую же площадь земельныхъ угодій и, наравнѣ съ другими обществами, не имѣющими своего лѣса, право на отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ.

Сказаннымъ исчерпываются тѣ соображенія по существу вопроса объ основаніяхъ и пріемахъ выработки нормъ дополнительнаго надѣленія, которыя я имѣлъ изложить въ настоящемъ докладѣ и которыя представляютъ собою, какъ видно изъ изложеннаго, выраженіе отчасти моихъ личныхъ мнѣній, отчасти — тѣхъ заключеній, къ которымъ пришло, единогласно или большинствомъ, состоявшееся въ концѣ декабря мѣсяца совѣщаніе членовъ бюро аграрной комиссіи съ приглашенными статистиками. Въ заключеніе я считаю долгомъ въ немногихъ словахъ остановиться на вопросѣ о томъ матеріалѣ, который долженъ быть положенъ въ основу выработки нормъ, и въ частности—нормъ посѣвной площади. Для этой цѣли, какъ было заранѣе ясно и какъ окончательно выяснилось на упомянутомъ совѣщаніи, *не* могутъ служить наличныя земско-статистическія изданія, даже тамъ, гдѣ они не устарѣли, ибо въ изданіяхъ этихъ не имѣется такихъ группировокъ собраннаго подробными описями матеріала,

которыя вполнѣ соотвѣтствовали бы намѣченной выше схемѣ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ земскія подворныя описи были выполнены въ теченіе послѣднихъ 10, можетъ быть даже 15, лѣтъ, представляется однако возможнымъ воспользоваться подлинными матеріалами этихъ подворныхъ описей, подвергнувъ ихъ соотвѣтственной обработкѣ, — иначе сказать, отбросивъ карточки дворовъ съ капиталистическимъ хозяйствомъ, съ одной стороны, и дворовъ съ перечисленными выше отрицательными признаками, и вычисливъ для остальныхъ, по каждому району особо, средній размѣръ посѣвной площади. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земскихъ подворныхъ описей не было, или гдѣ таковыя значительно устарѣли, придется конечно произвести подворную опись заново. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что нужная собственно для данной цѣли работа будетъ несложна и можетъ быть выполнена въ короткое время и съ небольшими затратами. Поскольку, именно, болѣе подробныя данныя не потребуются для освѣщенія другихъ сторонъ земельной реформы, постольку, собственно для цѣлей выработки нормъ, можно будетъ ограничиться самою краткою программою подворнаго опроса — именно регистраціею населенія и посѣвныхъ площадей, а также наличности или отсутствія тѣхъ признаковъ, которые должны, согласно намѣченной схемѣ, служить основаніемъ для исключенія извѣстныхъ группъ изъ массоваго подсчета. Мало того—поскольку рѣчь идетъ о вычисленіи фактическихъ нормъ землепользованія, подворный опросъ даже нѣтъ необходимости дѣлать сплошнымъ—для данной цѣли совершенно достаточно будетъ выборочнаго подворнаго опроса, организованнаго по тому или другому плану, согласованному съ мѣстными условіями и въ частности — съ распредѣленіемъ губерній и уѣздовъ на районы съ различными условіями сельскохозяйственнаго производства и съ различною степенью распространенія промысловыхъ заработковъ.

Считаю долгомъ къ сказанному прибавить, что какъ авторъ настоящаго доклада, такъ и вообще бюро аграрной коммисіи не могли не сознавать желательности поставить намѣченную въ докладѣ схему построенія нормъ на болѣе твердую почву, для чего конечно болѣе нежели желательно сдѣлать, для нѣсколькихъ хотя бы небольшихъ районовъ, попытки построенія нормъ согласно изложеннымъ выше принципамъ. Въ виду этого бюро просило Н. И. Воробьева сдѣлать попытку вычисленія посѣвныхъ нормъ по тѣмъ изъ печатныхъ земскихъ сборниковъ, гдѣ имѣются хотя

и не тождественныя, но болѣе или менѣе близкія къ требующимся по схемѣ настоящаго доклада группировки матеріала. Вмѣстѣ съ тѣмъ бюро обратилось къ ряду земскихъ статистиковъ съ просьбой выполнить соотвѣтственную работу, хотя бы для небольшихъ по пространству районовъ, по подлиннымъ матеріаламъ земскихъ подворныхъ описей. Эти пробныя работы, несомнѣнно, будутъ способствовать болѣе всестороннему освѣщенію предлагаемаго пріема построенія нормъ какъ съ принципіальной, такъ и съ чисто практической стороны. Къ сожалѣнію, спѣшность дѣла не позволяетъ выждать, для составленія настоящаго доклада, результатовъ подобнаго рода попытокъ—эти результаты будутъ сведены впослѣдствіи, въ видѣ особаго дополнительнаго доклада.

Конечные выводы изъ всей совокупности изложенныхъ соображеній, по моему мнѣнію, могли бы быть выражены въ немногихъ общихъ постановленіяхъ, которыя подлежали бы включенію въ подлежащій выработкѣ законъ объ основныхъ положеніяхъ земельной реформы, и въ рядѣ болѣе детальныхъ постановленій, которыя, не входя въ основной законъ, также подлежали бы однако, утвержденію въ законодательномъ порядкѣ. Въ постановленіяхъ основного закона должны бы быть выражены слѣдующія положенія:

I. Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части уѣзда) долженъ быть установленъ, въ законодательномъ порядкѣ, размѣръ земельнаго обезпеченія, до котораго, въ предѣлахъ имѣющагося запаса земли и при наличной возможности добровольныхъ выселеній, должно быть доводимо количество земли у земледѣльческаго населенія. Нормальный размѣръ этотъ устанавливается, исходя изъ сложившихся условій землепользованія и хозяйства и принимая въ разсчетъ прочные доходы отъ неземледѣльческихъ промысловъ, гдѣ таковые существуютъ, а по мѣстностямъ съ значительными земельными запасами — сообразуясь также съ возможнымъ значеніемъ состоящихъ въ распоряженіи государства или могущихъ поступить въ его распоряженіе земель для переселенія и разселенія.

II. Въ основу опредѣленія нормальнаго размѣра земельнаго обезпеченія въ каждой мѣстности полагаются данныя о дѣйствительномъ землепользованіи (включая пользованіе на купчей и арендованной землѣ) той части земледѣльческаго населенія, ко-

торая живетъ своимъ трудомъ отъ своего хозяйства. Полученныя этимъ способомъ нормы могутъ быть исправляемы на основаніи другихъ данныхъ, имѣющихся въ распоряженіи землеустроительныхъ учрежденій, въ соотвѣтствіи со средними потребностями въ продовольствіи, одеждѣ и жилищѣ и съ земельными запасами каждаго даннаго района.

III. Въ указанныхъ закономъ случаяхъ, дополнительные надѣлы, по опредѣленіямъ соотвѣтствующихъ землеустроительныхъ учрежденій, могутъ отводиться отдѣльнымъ селеніямъ, въ зависимости отъ особо благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условій ихъ землепользованія и хозяйства, степени развитія интенсивныхъ культуръ, характера промысловой дѣятельности населенія, наличности свободныхъ земель и т. п. обстоятельствъ, въ увеличенномъ или уменьшенномъ противъ установленной для данной мѣстности нормы размѣрѣ.

Въ дополнительномъ къ основному закону узаконеніи должны бы быть выражены нижеслѣдующія положенія:

1. Нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія выражается для каждой мѣстности въ одной общей площади удобной земли, разсчитанной на душу обоего пола, а въ мѣстностяхъ съ подворнымъ владѣніемъ, если это окажется болѣе отвѣчающимъ мѣстнымъ условіямъ,—на домохозяйство. Въ основу опредѣленія нормальнонеобходимой площади удобной земли кладется опредѣленная нижеуказаннымъ способомъ средняя посѣвная площадь, которая затѣмъ соотвѣтственно повышается, въ разсчетѣ на обычный въ данной мѣстности составъ прочихъ угодій (п. п. 2—6).

2. Средній размѣръ посѣвной площади вычисляется путемъ подсчета данныхъ о дѣйствительныхъ размѣрахъ посѣвовъ трудового населенія данной мѣстности, при чемъ изъ подсчета исключаются дворы, нанимающіе сроковыхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ (батраковъ), а также дворы, не ведущіе полнаго хозяйства, какъ-то: отпускающіе батраковъ, безпосѣвные, безлошадные, вообще обрабатывающіе землю наймомъ, по неимѣнію собственнаго инвентаря, и т. п.

3. Къ вычисленной указаннымъ въ предыдущемъ пунктѣ способомъ средней посѣвной площади прибавляется въ мѣстностяхъ съ трехпольнымъ хозяйствамъ 50%, въ мѣстностяхъ съ другими видами правильнаго парового хозяйства,—процентъ, соотвѣтствующій принятой въ данной мѣстности смѣнѣ посѣвныхъ и паровыхъ полей.

4. Размѣръ прибавки въ разсчетѣ на кормовую площадь, а также на залежь или неправильный паръ, опредѣляется по среднему въ данной мѣстности, считая какъ крестьянскія, такъ и всѣ прочія земли, отношенію кормовыхъ угодій (въ томъ числѣ лѣсовъ) обычно служащихъ сѣнокосомъ или выгономъ), неправильнаго пара и залежи къ посѣвной площади.

Примѣчаніе. Для многоземельныхъ районовъ включаемое въ норму дополнительнаго надѣленія количество кормовыхъ угодій и залежей опредѣляется на основаніяхъ, которыя должны быть установлены въ законодательномъ порядкѣ, особо для каждаго района, причемъ должны быть приняты во вниманіе, съ одной стороны, потребности сложившагося въ районѣ хозяйства, а съ другой—возможное значеніе земель, состоящихъ или имѣющихъ поступить въ распоряженіе государства, для цѣлей переселенія и разселенія, а также для другихъ существенныхъ общегосударственныхъ и мѣстныхъ надобностей.

5. Размѣръ прибавки на усадебныя земли (земли подъ постройками, садами, огородами, конопляниками и т. п.) опредѣляется по среднему проценту этого рода угодій въ крестьянскихъ надѣлахъ данной мѣстности.

6. Къ исчисленнымъ вышеуказаннымъ способомъ, по разсчету на душу или домохозяйство (п. 1), площадямъ пахатныхъ, кормовыхъ и усадебныхъ угодій въ многолѣсныхъ мѣстностяхъ дѣлается надбавка, соотвѣтствующая среднему въ данной мѣстности проценту лѣсной площади, включенной въ земельные надѣлы населенія. Лѣсные надѣлы въ части ихъ, неразработанной подъ угодья, крестьянскіе лѣса, объявленные подъ заказомъ съ установленіемъ правильнаго оборота рубки или съ полнымъ ея запрещеніемъ, а также всѣ вообще надѣльные лѣса въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ при опредѣленіи нормы дополнительнаго надѣленія въ разсчетъ не принимаются.

Примѣчаніе. Многолѣсными мѣстностями почитаются тѣ, въ которыхъ закономъ будетъ допущенъ отводъ лѣсныхъ площадей въ дополнительный надѣлъ.

7. Въ мѣстностяхъ, гдѣ это будетъ признано соотвѣтствующимъ условіямъ землевладѣнія и землепользованія, средній размѣръ дѣйствительнаго землепользованія населенія, живущаго своимъ трудомъ отъ своего хозяйства (осн. пол., ст. II), можетъ быть опредѣляемъ и непосредственно въ одной общей площади

удобныхъ земель, помимо указанныхъ въ предшествующихъ пунктахъ разсчетовъ по отдѣльнымъ угодьямъ.

8. Соотвѣтствіе выведенныхъ по массовымъ даннымъ нормъ съ потребительными нуждами населенія повѣряется всѣми способами, какіе окажутся въ распоряженіи вырабатывающихъ проектныя нормы мѣстныхъ землеустроительныхъ учрежденій, при чемъ, въ частности, основаніями для повышенія этихъ нормъ противъ площади, вычисленной по дѣйствительному пользованію, могутъ служить, напримѣръ: широкая распространенность отхожихъ или мѣстныхъ земледѣльческихъ заработковъ, развитіе кустарныхъ промысловъ, не дающихъ прочнаго промысловаго дохода и другіе подобные признаки явной недостаточности существующаго землепользованія.

А. Кауфманъ.

Отчужденіе владѣльческихъ земель.

Основныя положенія земельной реформы, внесенныя въ государственную думу за подписью 42-хъ ея членовъ, принадлежавшихъ къ партіи народной свободы, и воспроизводящія, съ небольшими лишь измѣненіями, тотъ проектъ основныхъ положеній, который былъ выработанъ аграрною секціею III-го делегатскаго съѣзда партіи, распредѣляютъ земли частнаго владѣнія на нѣсколько категорій, начиная отъ земель, признаваемыхъ подлежащими отчужденію безъ всякихъ ограниченій, и кончая землями, безусловно не подлежащими отчужденію; посрединѣ стоитъ группа или категорія земель, подлежащихъ отчужденію лишь постольку, поскольку безъ этого не можетъ получить достаточнаго земельнаго обезпеченія мѣстное трудовое населеніе, а равно въ цѣляхъ устраненія вредной чрезполосности и другихъ существенныхъ недостатковъ въ расположеніи надѣловъ и составѣ ихъ по угодьямъ; въ основу такого распредѣленія владѣльческихъ земель положены, съ одной стороны, *количественные* признаки, т. е. размѣръ отдѣльныхъ владѣній, съ другой—признаки *качественнаго* характера, въ частности — способы эксплоатаціи земли, понимая это выраженіе какъ въ соціальномъ, такъ и въ экономико-техническомъ смыслѣ. На той же принціальной почвѣ стояли аграрная коммиссія государственной думы и ея подкоммиссія, какъ это видно изъ протоколовъ коммиссіи и изъ частью разсмотрѣнныхъ ею, частью только редактированныхъ подкоммиссіею пунктовъ „общихъ положеній аграрной реформы“. Задачей настоящаго доклада является болѣе детальный и конкретный анализъ признаковъ, долженствующихъ, такъ или иначе, быть принятыми во вниманіе или во всякомъ случаѣ—имѣться въ виду при рѣшеніи вопроса о принудительномъ от-

чужденіи земель разныхъ категорій. Авторъ доклада, исполняя порученіе, возложенное на него аграрною коммиссіею партіи народной свободы, не скрываетъ отъ себя громадной его трудности, вытекающей какъ изъ самого существа вопроса, въ частности—изъ необходимости согласовать стремленіе партіи къ удовлетворенію земельной нужны крестьянства въ возможно широкихъ размѣрахъ, съ иного рода соображеніями, могущими потребовать сохраненія тѣхъ или другихъ категорій частнаго землевладѣнія и владѣльческаго хозяйства, вообще — соблюденія извѣстной постепенности въ проведеніи земельной реформы, такъ и изъ недостаточности фактическаго матеріала, способнаго объективно освѣтить значеніе отдѣльныхъ видовъ частнаго землевладѣнія и владѣльческаго хозяйства для страны и ея населенія. Затрудненія этого порядка отражались на всемъ ходѣ работъ партіи по подготовкѣ началъ земельной реформы. „Отсутствіе твердо установленныхъ данныхъ“ помѣшало и думской коммиссіи прійти къ опредѣленнымъ заключеніямъ по нѣкоторымъ сторонамъ вопроса о категоріяхъ земель, подлежащихъ принудительному отчужденію; возникавшія сомнѣнія „не могли быть совершенно устранены за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ данныхъ“, ибо „имѣющіяся статистическія свѣдѣнія разрабатывались главнымъ образомъ для податныхъ цѣлей, а не для выясненія относительнаго значенія крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства“,—откуда вытекало заключеніе, что „спорные вопросы о народо-хозяйственномъ значеніи отдѣльныхъ категорій частнаго землевладѣнія и владѣльческаго хозяйства могутъ рѣшать только мѣстные комитеты“ (3-й журналъ коммиссіи). Затрудненія эти, и въ частности затрудненія, вытекающія изъ недостаточности фактическаго матеріала, конечно не устранены и по настоящее время, и могутъ быть устранены лишь путемъ серьезной работы на мѣстахъ, причемъ важно даже не столько *обсужденіе* вопроса мѣстными людьми, сколько *собраніе* на мѣстахъ объективнаго статистическаго и иного *фактическаго* матеріала, способнаго дать опредѣленный отвѣтъ на всѣ тѣ многочисленныя сомнѣнія, которыя отмѣчены въ журналахъ аграрной коммисіи. Однако, нѣкоторые вопросы въ настоящее время могутъ быть освѣщены нѣсколько полнѣе, частью на основаніи данныхъ правительственной и земской статистики, сведеныхъ мною въ спеціальной работѣ, напечатанной во 2-мъ томѣ сборника „Аграрный вопросъ“, частью—на основаніи цѣннаго матеріала, собраннаго Кіевскою районною аграрною коммиссіею и доставленнаго

автору настоящаго доклада членомъ ея А. И. Ярошевичемъ, частью наконецъ — на основаніи сводки данныхъ земской статистики по вопросу о хозяйственномъ значеніи размѣровъ землевладѣнія и о вліяніи размѣра владѣнія на мобилизацію земель, выполненной, по порученію бюро аграрной коммиссіи, оканчивающимъ курсъ Московскаго сельско-хозяйственнаго института В. П. Христіановичемъ.

Что касается до порядка изложенія тѣхъ соображеній, которыя авторъ настоящаго доклада имѣетъ высказать по вопросу о принудительномъ отчужденіи, то повидимому удобнѣе будетъ разобрать сначала значеніе признаковъ *количественнаго* характера, иначе сказать—размѣровъ землевладѣнія, а затѣмъ уже перейти къ разбору признаковъ *качественнаго* характера, т. е. способовъ эксплоатаціи разныхъ категорій владѣльческихъ земель.

Размѣры землевладѣнія.

Во всѣхъ предположеніяхъ партіи народной свободы и въ частности въ проектѣ 42-хъ, мелкія владѣнія, не превышающія трудового размѣра, признаются безусловно не отчуждаемыми. Всѣ остальныя земли, состоящія въ собственной эксплоатаціи владѣльцевъ, дѣлятся на двѣ категоріи: земли, не превышающія по площади установленнаго закономъ высшаго размѣра землевладѣнія, подлежатъ обязательному отчужденію только въ цѣляхъ обезпеченія землею мѣстнаго земледѣльческаго населенія, равно какъ ради уничтоженія вредной чрезполости и вообще—улучшенія очертаній надѣловъ и состава ихъ по угодьямъ,—и значитъ *не* могутъ быть отчуждаемы въ цѣляхъ отвода иномѣстному населенію. Всѣ земли, превышающія упомянутый предѣльный размѣръ, подлежатъ отчужденію безъ всякихъ ограниченій,—значитъ могутъ быть отчуждаемы въ интересахъ какъ мѣстнаго, такъ и иномѣстнаго населенія, если только онѣ не подходятъ подъ одинъ изъ тѣхъ качественныхъ признаковъ, которыми обусловливается изъятіе отъ принудительнаго отчужденія. Такимъ образомъ, собственно по данному признаку, всѣ частныя владѣнія дѣлятся на три категоріи: мелкія, безусловно неотчуждаемыя владѣнія, владѣнія средняго размѣра, отчуждаемыя исключительно въ интересахъ мѣстнаго населенія, и владѣнія крупныя, подлежащія отчужденію безъ этого ограниченія,—причемъ какъ среднія, такъ и крупныя владѣнія могутъ освобождаться отъ отчужденія

при наличности нѣкоторыхъ признаковъ качественнаго характера. Остановимся сначала на вопросѣ о *мелкомъ* землевладѣніи, который, въ свою очередь, распадается на два частныхъ вопроса: первый, принципіальный,—въ какой мѣрѣ обоснована безусловная неотчуждаемость мелкихъ владѣній, и если нѣтъ, то при какихъ условіяхъ можетъ быть допущено обязательное отчужденіе земель изъ состава такихъ владѣній; и другой, скорѣе технический: что́ должно разумѣть подъ мелкимъ трудовымъ участкомъ, и какъ опредѣлять предѣльные размѣры такого рода участковъ.

По ст. 5 (п. *в—аа*) проекта 42-хъ „небольшіе участки, не превышающіе трудовой нормы, опредѣляемой по мѣстнымъ условіемъ", отнесены въ число категорій земель, не подлежащихъ отчужденію. Редакція совѣтственнаго пункта —если его разсматривать совершенно самостоятельно, позволяетъ только *предполагать*, но не даетъ опредѣленнаго указанія на то, что составители проекта имѣли въ виду установить безусловную неотчуждаемость мелкихъ владѣній,—а если обратить вниманіе на мѣсто этого пункта въ общей системѣ проекта, то можно было бы прійти даже къ обратному заключенію: именно, что мелкіе участки не подлежатъ отчужденію лишь въ томъ случаѣ, если они не подходятъ подъ категорическое постановленіе п. *а* той же 5-й статьи, въ силу котораго земли, обычно сдаваемыя въ аренду или обрабатываемыя крестьянскимъ инвентаремъ, „подлежатъ отчужденію безъ всякихъ ограниченій"; но такое заключеніе, вытекая изъ нѣкоторой неотчетливости редакціи, отнюдь не соотвѣтствовало бы намѣреніямъ составителей проекта, которые, несомнѣнно, имѣли въ виду установить *безусловную* неотчуждаемость мелкихъ владѣній. Съ полною категоричностью выражена эта мысль въ п. *в.* общихъ положеній, выработанныхъ аграрною коммиссіею государственной думы: въ этотъ пунктъ включено опредѣленное указаніе на то, что мелкія владѣнія не подлежатъ отчужденію „независимо отъ того, обрабатываются ли они владѣльцемъ или же находятся въ томъ или иномъ видѣ аренды". Высказываясь противъ отчужденія при какихъ бы то не было условіяхъ, мелкихъ владѣній, подкоммиссія, а вмѣстѣ съ нею и аграрная коммиссія государственной думы, „руководствовались тѣмъ, что нельзя вносить смуту въ широкій классъ людей, потратившихъ много личнаго труда и труда цѣлыхъ поколѣній на свои земельные участки", и ссылались между прочимъ на то, что даже „во всѣхъ соціалистическихъ програм-

махъ запада мелкія владѣнія сохраняются, и по выраженію одного изъ видныхъ вождей соціализма, надо быть идіотомъ, чтобы идти съ проповѣдью отчужденія къ мелкимъ владѣльцамъ“ (3-й журналъ).

По убѣжденію автора настоящаго доклада, неотчуждаемость мелкихъ владѣній имѣетъ за себя всѣ основанія при наличности условій, изъ которыхъ исходила аграрная коммиссія,—если именно мелкіе участки, дѣйствительно, представляютъ собою владѣнія людей, „потратившихъ много личнаго труда и труда цѣлыхъ поколѣній на свои земельные участки“, иначе сказать, если мелкое землевладѣніе является трудовымъ не только по размѣрамъ, но и по способу эксплоатаціи. Но это далеко не вездѣ такъ; напримѣръ, въ Петербургской губерніи имѣнія, сдающіяся цѣликомъ въ аренду, составляютъ среди владѣній мельче 50 десятинъ цѣлыхъ 36%. Въ частности мелкое землевладѣніе крестьянъ(и другихъ сельскихъ сословій) рѣзко отличается въ данномъ отношеніи, отъ мелкаго землевладѣнія дворянъ и т. п. категорій населенія; возможное для трудовыхъ земледѣльцевъ самостоятельное хозяйство на мелкихъ участкахъ невозможно для лицъ, желающихъ вести хозяйство, основанное на наемномъ трудѣ. И это a priori ясное положеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ данныхъ земской статистики. Такъ, въ Казанской губерніи, въ группахъ владѣній меньше 10 и отъ 10 до 50 дес., состоятъ въ арендѣ въ озимомъ полѣ: у дворянъ 46,% и 51,%, у крестьянъ 8,4 и 7,4%; въ яровомъ у первыхъ 46, 6 и 50, 8%, у вторыхъ 10, 2 и 5, 8%. Въ восьми уѣздахъ Курской губерніи въ имѣніяхъ до 50 десятинъ сдается въ аренду и обрабатывается чужимъ инвентаремъ у дворянъ 73%, у купцовъ, духовенства и мѣщанъ 51%, у крестьянъ — только 23%; въ Горбатовскомъ уѣздѣ мелкіе владѣльцы крестьяне обрабатываютъ сами 93,8%, лица другихъ сословій—только 12, 2%, и владѣльцы этой послѣдней категоріи сдаютъ за деньги, почти исключительно на долгіе сроки, до 68, 4% своей земли (см. сборникъ „Агр. вопр.“, т. II, стр. 610—612). Въ Саратовской губерніи дворяне—мелкіе владѣльцы сдаютъ въ долгосрочную аренду до 63% своей земли, „къ чему слѣдуетъ прибавить, что не только двѣ трети ихъ посѣва находится въ долгосрочной сдачѣ, но почти двѣ трети этихъ владѣльцевъ не ведетъ никакого хозяйства и не живетъ на мѣстѣ“.

Само собою разумѣется, что автору настоящаго доклада совершенно чужда мысль предлагать установленіе, въ вопросѣ объ

отчуждаемости мелкихъ владѣній, какихъ-либо сословныхъ различій: приведенныя данныя имѣютъ цѣлью только показать, что сдача въ аренду земель изъ состава мелкихъ владѣній отнюдь не всегда представляетъ собою, какъ повидимому предполагала думская аграрная коммиссія (см. 9-ый журналъ), временнаго и случайнаго явленія; напротивъ, существуетъ въ однѣхъ мѣстностяхъ болѣе, въ другихъ менѣе многочисленная категорія мелкихъ владѣній, совершенно не имѣющихъ, по характеру экслоатаціи, трудового характера, и потому не имѣющихъ и права на какое либо изъятіе отъ принудительнаго отчужденія. Если, въ самомъ дѣлѣ, мелкое владѣніе, разъ оно цѣликомъ или хотя бы только частью обрабатывается владѣльцемъ, по существу ничѣмъ не отличается отъ надѣльнаго владѣнія и потому должно, наравнѣ съ этимъ послѣднимъ, почитаться не подлежащимъ отчужденію, то столь же мелкое по размѣрамъ владѣніе, гдѣ владѣльцемъ вовсе не ведется никакого хозяйства, а земля цѣликомъ сдается въ аренду крестьянамъ, или гдѣ обработка ведется исключительно издѣльными или отработочными способами, не представляетъ никакихъ преимуществъ передъ болѣе крупными владѣніями того же типа. Не даромъ, при обсужденіи вопроса въ думской коммиссіи, однимъ изъ участвовавшихъ въ послѣдней членовъ трудовой группы было указано на то, что „мелкія владѣнія могутъ сдаваться въ аренду и служить средствомъ эксплоатаціи“, и это заявленіе было поддержано однимъ изъ членовъ партіи народной свободы,—представителемъ одной изъ малороссійскихъ губерній, гдѣ мелкое землевладѣніе достигаетъ наибольшаго развитія и играетъ наиболѣе существенную роль, высказавшимъ мнѣніе, что „нельзя признать мелкихъ участковъ не отчуждаемыми, разъ они служатъ средствомъ эксплоатаціи“ (9-ый журналъ) *). Для мѣстностей съ широко-развитымъ мелкимъ землевладѣніемъ данный вопросъ имѣетъ, конечно, существенное практическое значеніе: *общая площадь* такихъ владѣній, правда, не велика, и включеніе нѣкоторой части ихъ въ число земель, подлежащихъ отчужденію, не отразится въ сколько-нибудь замѣтной степени на расширеніи крестьнскаго землевладѣнія. Но *число* такихъ владѣній, въ нѣкоторыхъ районахъ, очень значительно и по своему мѣстоположенію они, сплошь и рядомъ,

*) См. также заключсніе Черниг. комитета партіи въ сборникѣ „Агр. Вопр.“, т. II, стр. 425.

особенно неудобны и стѣснительны для сосѣднихъ крестьянъ и вообще трудовыхъ земледѣльцевъ. Между тѣмъ совершенно очевидно, что мелкое владѣніе, разъ оно цѣликомъ состоитъ въ постоянной арендѣ, испольщинѣ и т. п., вызываетъ противъ себя всѣ тѣ законныя возраженія, которыя дѣлаются противъ чисто-рентнаго землевладѣнія среднихъ и крупныхъ размѣровъ, и въ защитѣ его нѣтъ возможности опираться ни на трудовое начало, ни на какія либо хозяйственныя соображенія вродѣ тѣхъ, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ оправдываютъ существованіе болѣе крупныхъ владѣній и владѣльческихъ хозяйствъ.

Въ виду изложеннаго, авторъ настоящаго доклада считалъ бы правильнымъ, сохранивъ безусловную неотчуждаемость тѣхъ мелкихъ владѣній, гдѣ хозяйство, хотя бы на части площади имѣнія, ведется за собственный счетъ и собственнымъ инвентаремъ владѣльцевъ, допустить принудительное отчужденіе изъ состава такихъ мелкихъ владѣній, гдѣ владѣльцы вовсе не ведутъ собственнаго хозяйства, если это окажется необходимымъ для удовлетворенія насущныхъ земельныхъ нуждъ мѣстнаго земледѣльческаго населенія.

Однако и неотчуждаемость тѣхъ мелкихъ владѣній, которыя цѣликомъ или частью обрабатываются самими владѣльцами, не можетъ быть безусловною, какъ это можно было бы заключить изъ текста проекта 42-хъ и въ особенности изъ „положеній“, принятыхъ аграрною коммиссіею Государственной Думы. Изъ разъясненій, данныхъ въ коммиссіи покойнымъ М. Я. Герценштейномъ, видно именно, что отчужденіе *имѣлось* въ виду допустить и по отношенію къ мелкимъ владѣніямъ, разъ это необходимо для уничтоженія чрезполосности и т. п. (9-ый журналъ). Казалось бы, что эта мысль должна быть съ совершенною ясностью выражена въ текстѣ закона: должно быть именно указано на то, что мелкіе участки, эксплоатируемые за счетъ владѣльцевъ и ихъ инвентаремъ, могутъ подвергаться изъятію какъ въ порядкѣ обмѣна, такъ и въ порядкѣ принудительнаго отчужденія, если это необходимо въ цѣляхъ устраненія вредной чрезполосности и т. п. граничныхъ неудобствъ, или ради исправленія существенныхъ недостатковъ въ составѣ надѣльной земли по угодьямъ. При этомъ мелкимъ землевладѣльцамъ, обрабатывающимъ земли собственнымъ трудомъ, казалось бы, слѣдуетъ предоставить право, въ случаѣ принудительнаго отчужденія принадлежащей имъ земли, требовать отвода имъ въ другомъ мѣстѣ участка соотвѣт-

ственнаго размѣра,—ибо земельная реформа, конечно, не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишеніе какой-либо части трудовыхъ земледѣльцевъ возможности заниматься земледѣліемъ, хотя бы они владѣли землею не на надѣльномъ правѣ, а на правахъ частной личной собственности.

Гораздо меньшія трудности представляетъ, повидимому, вопросъ *о предѣльныхъ размѣрахъ* мелкихъ участковъ, не отчуждаемыхъ при наличности собственнаго владѣльческаго хозяйства, въ данномъ случаѣ, въ видѣ правила, совпадающаго съ трудовымъ. По проекту 42-хъ такимъ предѣльнымъ размѣромъ является „трудовая норма, опредѣляемая по мѣстнымъ условіямъ". Противъ этого принципа здѣсь едва-ли возможны какія-либо возраженія по существу, и самое проведеніе его въ жизнь едва ли встрѣтится съ существенными затрудненіями. Въ докладѣ, посвященномъ нормамъ дополнительнаго надѣленія, было указано на совершенную невозможность, при данномъ состояніи земельныхъ запасовъ страны, полагать въ основу земельной реформы идею надѣленія по апріорно-вычисленнымъ трудовымъ нормамъ, а также на чисто методологическія затрудненія, съ которыми встрѣчается апріорное построеніе какъ трудовой, такъ и потребительной нормы. Всѣ эти затрудненія совершенно отпадаютъ, разъ идетъ рѣчь *не о нормахъ дополнительнаго надѣленія*, а о предѣльныхъ размѣрахъ *трудового участка, не подлежащаго принудительному отчужденію*. Государство, въ самомъ дѣлѣ, лишено физической возможности *отводить* дополнительные надѣлы по нормамъ, разсчитаннымъ на полное использованіе рабочей способности средней крестьянской семьи,—но о такой физической невозможности не можетъ быть рѣчи, разъ вопросъ идетъ о томъ, чтобы *не отчуждать* земель, не превышающихъ предѣльнаго размѣра трудоваго участка. Съ другой стороны, одно изъ существеннѣйшихъ препятствій къ апріорному построенію нормъ дополнительнаго надѣленія по трудовому принципу заключается въ томъ, что примѣненіе облегчающихъ обработку земли орудій вродѣ многолемешныхъ плуговъ или буккеровъ, а тѣмъ болѣе—уборочныхъ машинъ, расширяетъ предѣлы поглощенія рабочей силы крестьянской семьи до практически совершенно недостижимыхъ предѣловъ; опять таки, разъ рѣчь идетъ не о дополнительномъ надѣленіи, а о сохраненіи за нынѣшними владѣльцами обрабатываемыхъ собственнымъ трудомъ земель, то отпадаетъ основаніе ограничивать предѣлъ поглощенія рабочей силы

семьи условіями примѣненія простѣйшаго обработочнаго инвентаря и ручной уборки урожая.

Изложенныя соображенія не вызываютъ необходимости въ какихъ-либо измѣненіяхъ проектировавшейся парламентскою фракцію партіи народной свободы редакціи соотвѣтственнаго постановленія „основныхъ положеній земельной реформы",—въ положеніяхъ этихъ совершенно достаточно будетъ указать, что изъ отчужденія, при наличности разсмотрѣнныхъ выше условій, исключаются „небольшіе участки, не превышающіе трудовой нормы, опредѣляемой по мѣстнымъ условіямъ". Но въ томъ узаконеніи, въ которомъ „общія положенія земельной реформы" получатъ ближайшее развитіе, могло бы быть опредѣленно указано, что въ основу исчисленія трудовой нормы, какъ предѣльнаго размѣра неотчуждаемаго мелкаго участка, полагается то количество земли, которое средняя по своему рабочему составу семья можетъ обработать, при полномъ напряженіи силъ и при полной обезпеченности земледѣльческимъ инвентаремъ, въ условіяхъ обычнаго въ каждой данной мѣстности хозяйства.

Гораздо болѣе сложнымъ представляется вопросъ *о среднемъ* и *болѣе крупномъ*, нежели среднее, землевладѣніи. Какъ было уже упомянуто, по проекту 42-хъ, владѣнія средняго размѣра, при условіи эксплоатаціи за собственный счетъ и собственнымъ инвентаремъ владѣльцевъ, признаются отчуждаемыми лишь постольку, поскольку это вызывается интересами мѣстнаго земледѣльческаго населенія; владѣнія болѣе крупныхъ размѣровъ подлежатъ отчужденію безъ этого ограниченія и могутъ быть изъяты отъ отчужденія, наравнѣ со средними, лишь въ нѣкоторыхъ, точно опредѣленныхъ случаяхъ, когда такое изъятіе будетъ обусловливаться характеромъ эксплоатаціи извѣстныхъ имѣній или частей имѣній, дѣлающихъ отчужденіе нежелательнымъ съ точки зрѣнія общихъ интересовъ народнаго хозяйства.

Нельзя не признать, что проведеніе такого различія между среднимъ и болѣе крупнымъ, нежели среднее, землевладѣніемъ совершенно соотвѣтствуетъ общераспространенному въ интеллигентномъ обществѣ и широко представленному въ спеціальной литературѣ взгляду на относительное значеніе разныхъ видовъ землевладѣнія—взгляду, который еще недавно казался безспорнымъ и составителю настоящаго доклада. Однако, ближайшее разсмотрѣніе вопроса заставляетъ усумниться въ томъ, чтобы среднее землевладѣніе, какъ таковое, имѣло какія-либо преиму-

щества передъ землевладѣніемъ болѣе крупныхъ размѣровъ. Такія истины, какъ latifundia perdidere Italiam, усвоены нами на школьной скамейкѣ и принимаются безъ всякой особой провѣрки, и это совершенно естественно: латифундія, вообще крупное владѣніе, гораздо сильнѣе рѣжетъ глаза, нежели владѣніе въ 100 или 200 десятинъ,—наше нравственное чувство особенно сильно возмущается, когда мы видимъ человѣка, владѣющаго унаслѣдованными отъ предковъ десятками тысячъ десятинъ. Но прежде всего вопросъ о латифундіяхъ далеко не совпадаетъ съ вопросомъ о крупномъ землевладѣніи вообще,—далеко не всякое имѣніе, которое вышло изъ предѣловъ средняго владѣнія, уже представляетъ собою *латифундію*. А главное—вопросы аграрно-политическаго характера не должны и не могутъ рѣшаться на основаніи соображеній чисто моральнаго характера, на основаніи испытываемыхъ нами симпатій и антипатій: съ *этой* точки зрѣнія владѣлецъ, напр., крупнаго промышленнаго предпріятія представляетъ собою явленіе не менѣе ненормальное, а между тѣмъ никому, даже самымъ рѣшительнымъ сторонникамъ соціалистическихъ ученій, не приходитъ въ голову, на этомъ основаніи болѣе благосклонно относиться къ капиталистическому предпріятію средняго размѣра. Соображенія, которыя обычно приводятся въ пользу средняго владѣнія и противъ латифундій, весьма наглядно сгруппированы въ работѣ проф. В. Ф. Левитскаго, напечанной тоже въ II-мъ томѣ сборника „Аграрный вопросъ“(стр. 252—253). Независимо отъ ссылки на установившееся со времени Плинія старшаго и отстаиваемое современными экономистами, Рошеромъ и Бухенбергеромъ, господствующее мнѣніе противъ латифундій, иначе сказать—магнатскаго владѣнія, проф. Левитскій приводитъ то соображеніе, что „владѣльцы латифундій обычно сами не ведутъ собственнаго хозяйства, а эксплотаруютъ свои земли сдачею въ аренду“; въ тѣхъ случаяхъ, когда они ведутъ экономическое хозяйство, они ведутъ его не сами, а чрезъ наемныхъ управляющихъ, и притомъ „это хозяйство бываетъ крайне экстенсивнымъ“; затѣмъ, въ противуположность среднимъ землевладѣльцамъ, въ видѣ правила живущимъ на мѣстахъ и представляющимъ собою цѣнный элементъ для мѣстнаго самоуправленія, „латифундіарный собственникъ по большей части оказывается мертвою силой для земской дѣятельности и ничѣмъ не служитъ населенію въ его мѣстныхъ нуждахъ, какъ благотворитель и просто просвѣщенный человѣкъ, такъ какъ онъ вѣчный абсентеистъ“; латифундіи, по

большой части, закрѣплены въ извѣстныхъ родахъ путемъ майоратовъ и фидеикомиссовъ, „почти никогда не поступаютъ въ продажу и фактически изъяты изъ коммерческаго оборота“; наконецъ, въ такого рода владѣніяхъ „сплошь и рядомъ принимаетъ особенную остроту рабочій вопросъ, такъ какъ они нерѣдко бываютъ окружены деревнями, населенными безземельными батраками“. Однако, проф. Левитскій весьма далекъ отъ той весьма обычной ошибки, въ которую впадаютъ, когда разсуждаютъ о преимуществахъ средняго и крупнаго землевладѣнія—онъ не только не отождествляетъ латифундій съ крупнымъ землевладѣніемъ, но, наоборотъ, опредѣленно противупоставляетъ латифундіарное владѣніе „помѣщичьему типу крупной собственности, владѣльцы которой являются непосредственными хозяевами, живущими часто изъ рода въ родъ въ своихъ имѣніяхъ, тѣсно связанными съ мѣстными интересами и такъ или иначе причастными къ мѣстнымъ земскимъ нуждамъ и задачамъ“.

Мнѣ думается однако, что и перечисленные только что признаки, отличающіе „помѣщичій типъ“ землевладѣнія, независимо отъ его размѣра, отъ латифундіи, не могутъ имѣть рѣшающаго значенія: наличность ихъ едва ли можетъ служить поводомъ для изъятія отъ принудительнаго отчужденія, какъ отсутствіе ихъ, само по себѣ, не исключаетъ возможности другихъ признаковъ, при которыхъ принудительное отчужденіе было бы едва ли цѣлесообразно,—и всѣ аргументы въ пользу одного или другого типа землевладѣнія, основанные на наличности или отсутствіи признаковъ этого рода, вращаются не въ той плоскости, въ какой слѣдуетъ оставаться при обсужденіи основаній земельной реформы: принудительное отчужденіе не есть наказаніе землевладѣльцамъ за абсентеизмъ и т. п. грѣхи, а изъятіе отъ принудительнаго отчужденія не есть премія за личное веденіе хозяйства, за участіе въ земской дѣятельности и т. д. Принудителеное отчужденіе есть мѣра, принимаемая въ цѣляхъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія и примѣняемая со всею тою широтою, которая можетъ быть допущена безъ ущерба для существенныхъ интересовъ страны и населенія, изъятія же отъ принудительнаго отчужденія могутъ быть допущены лишь постольку, поскольку сохраненіе владѣльческаго хозяйства окажется выгоднѣе для населенія и страны, нежели его уничтоженіе и передача земли трудовымъ земледѣльцамъ. Если стать на эту точку зрѣнія, то становится яснымъ, что предстоящая реорганизація на демокра-

тическихъ началахъ мѣстнаго управленія и самоуправленія устраняетъ необходимость заботиться о сохраненіи на мѣстахъ, въ образѣ помѣстнаго класса, контингента лицъ, могущихъ занимать должности помѣстной администраціи, а новѣйшая эволюція земства, явно обнаружившаго свои сословно-землевладѣльческія тенденціи, наглядно доказала ошибочность мнѣнія тѣхъ, кто въ живущемъ на мѣстахъ землевладѣльческомъ элементѣ видѣлъ наиболѣе цѣнный контингентъ для комплектованія кадровъ мѣстнаго самоуправленія. Съ той точки зрѣнія, изъ которой слѣдуетъ исходить при разработкѣ основаній земельной реформы, проживаніе землевладѣльца въ своемъ имѣніи или отсутствіе изъ него представляется совершенно безразличнымъ. Еще болѣе безразлично, самъ ли владѣлецъ ведетъ хозяйство, или черезъ управляющихъ: важно только, *какъ* ведется хозяйство, приноситъ ли его существованіе какую-нибудь выгоду населенію и странѣ; плохое хозяйство не сдѣлается менѣе плохимъ отъ того, что его ведетъ самъ владѣлецъ, и наоборотъ—хорошее хозяйство, признанное за „имѣющее общеполезное значеніе“, не утрачиваетъ этого значенія отъ того, что его ведетъ не хозяинъ, а управляющій. Равнымъ образомъ, не рѣшаютъ вопроса и тѣ аргументы экономическаго характера, какіе приводятся въ цитированныхъ выше соображеніяхъ проф. Левитскаго. Если какое-нибудь имѣніе эксплоатируется путемъ сдачи въ аренду мѣстному земледѣльческому населенію, или если хозяйство имѣетъ „крайне экстенсивный“ характеръ, то наличность такихъ признаковъ оправдываетъ примѣненіе принудительнаго отчужденія совершенно независимо отъ размѣровъ владѣнія; существованіе среднихъ владѣній такого типа такъ же безполезно или даже вредно съ точки зрѣнія интересовъ населенія и страны, какъ и существованіе, при наличности тѣхъ же хозяйственныхъ признаковъ, имѣній болѣе крупнаго или самаго крупнаго размѣра, а потому размѣръ владѣнія и съ этой точки зрѣнія не можетъ служить основаніемъ для установленія какихъ либо различій въ отношеніи принудительнаго отчужденія.

Доводовъ въ пользу средняго землевладѣнія ищутъ, между прочимъ, въ фактахъ дѣйствительной жизни и въ частности—въ ходѣ мобилизаціи земельной собственности. Движеніе земельной собственности, говоритъ А. Г. Дояренко въ посвященной данному вопросу спеціальной работѣ („Движеніе русскаго землевладѣнія въ 1877—1887 гг.“, стр. 32—33) направлено къ тому, чтобы выра-

ботать нѣкоторый средній типъ хозяйства, при которомъ участіе самого владѣльца въ веденіи хозяйства могло бы быть выражено болѣе энергично, чѣмъ только въ примѣненіи капитала, съ одной, и исключительно личнаго труда, съ другой стороны. Что касается до размѣровъ землевладѣнія этого типа, то весьма вѣроятно, принимая во вниманіе такое энергичное дробленіе, какое замѣчается среди крупныхъ владѣній, что въ этомъ смыслѣ наблюдается стремленіе къ нѣкоторой средней величинѣ, колеблющейся въ широкихъ предѣлахъ по различнымъ мѣстностямъ между величинами наибольшихъ владѣній мелкаго и наименьшихъ—крупнаго землевладѣнія". Приблизительно къ такимъ же заключеніямъ приходитъ и В. П. Христіановичъ, въ результатѣ выполненной имъ, по порученію бюро аграрной комиссіи,сводной работы,—онъ отмѣчаетъ однако существенное различіе между сѣверными и центральными губерніями, съ одной стороны, и южными, съ другой: тяготѣніе къ среднимъ размѣрамъ владѣнія г. Христіановичъ усматриваетъ только въ мѣстностяхъ первой группы, тогда какъ въ южныхъ губерніяхъ замѣчается скорѣе тенденція къ укрупненію размѣровъ частнаго землевладѣнія.

Нельзя не замѣтить прежде всего, что наличность той или другой тенденціи въ эволюціи частнаго землевладѣнія, какъ оно сложилось при существовавшихъ до сихъ поръ условіяхъ, сама по себѣ еще не рѣшаетъ вопроса о сравнительной народно-хозяйственной выгодности владѣній того или другого типа,—переходы, дробленіе и концентрація имѣній обусловливаются личными выгодами и разсчетами представителей землевладѣльческаго класса, которые далеко не всегда совпадаютъ съ выгодами народнаго хозяйства. Такъ, большая устойчивость средняго землевладѣнія, независимо отъ тѣхъ чисто-хозяйственныхъ условій, о которыхъ будетъ рѣчь нѣсколько ниже, можетъ обусловливаться выгодами, извлекаемыми средними владѣльцами, какъ непосредственными потребителями (продовольственные продукты, жилище, постоянное или лѣтнее, и т. п.), значеніемъ имѣній въ качествѣ служебнаго или избирательнаго ценза,—обстоятельствами, очевидно, совершенно безразличными съ точки зрѣнія народной экономіи,—можетъ обусловливаться и болѣе интенсивною эксплоатаціей земельной нужды сосѣдей-крестьянъ, возможной при извѣстныхъ условіяхъ конфигураціи средняго имѣнія и при личномъ завѣдываніи имъ со стороны владѣльца. И наоборотъ, замѣчаемая тенденція къ укрупненію, напримѣръ, овцеводныхъ хозяйствъ въ южныхъ степныхъ губер-

ніяхъ, очевидно соотвѣтствуя выгодамъ владѣльцевъ-овцеводовъ, отнюдь не можетъ однако служить какимъ-либо доводомъ въ пользу народо-хозяйственной полезности большихъ имѣній этого типа,—само собою ясно, что разведеніе овецъ, при извѣстной совокупности условій обезпечивая владѣльцу, можетъ быть, наибольшую цифру дохода, отнюдь не можетъ быть признано наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ эксплоатаціи земли съ точки зрѣнія трудовой и потребительной ёмкости страны, и что при предстоящей, земельной реформѣ мериносовыя стада должны будутъ уступить мѣсто крестьянину-земледѣльцу.

Такимъ образомъ, наличность той или другой тенденціи въ движеніи частнаго землевладѣнія отнюдь не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ интересующемъ насъ вопросѣ. Тѣмъ не менѣе, небезынтересно выяснить какова, въ дѣйствительности, эта тенденція. Къ сожалѣнію, мы располагаемъ, въ данномъ случаѣ, очень неудовлетворительнымъ матеріаломъ. Мы имѣемъ именно сопоставленіе данныхъ о земельной собственности по изслѣдованіямъ 1877 и 1887 гг., сдѣланное А. Г. Дояренко въ уже цитированной его работѣ; мы имѣемъ затѣмъ сдѣланный В. П. Христіановичемъ сводъ данныхъ о распредѣленіи земельной собственности по основнымъ земскимъ статистическимъ изслѣдованіямъ параллельно съ распредѣленіемъ ея по даннымъ изслѣдованія 1877 года, и имѣемъ наконецъ данныя о распредѣленіи по размѣрамъ дворянскихъ имѣній въ 1877 и 1895 гг., сведенныя министерствомъ финансовъ въ запискѣ „цифровыя данныя о поземельной собственности въ Европейской Россіи“ [1]). Приведемъ и разберемъ главнѣйшіе выводы изъ всѣхъ этихъ трехъ источниковъ.

По даннымъ, сведеннымъ г-номъ Дояренко за десятилѣтіе 1877—1887 гг., общее число дворянскихъ владѣній сократилось съ 97615 до 94157, общая ихъ площадь—съ 61154 тыс. до 56442 тыс. десятинъ,—откуда получаются средніе размѣры дворянскаго владѣнія: въ 1877 году—626,6 дес., въ 1887 году—600,4 дес. Число купеческихъ имѣній возросло съ 10790 до 13833, общая ихъ площадь съ 8421 тысячъ до 11232 тысячъ десятинъ, откуда средній размѣръ владѣнія этой категоріи оказывается возросшимъ съ 765 до 802,3 десятины,—а по обѣимъ группамъ вмѣстѣ средній раз-

[1]) Новое изданіе центр. ст. к-та „Статистика позем. собственности“ вышло въ свѣтъ, пока, лишь по немногимъ губерніямъ и не могло быть нами использовано.

мѣръ владѣнія за 1877—1887 гг. сократился съ 641 до 627 десятинъ. Если разсматривать отдѣльно каждую изъ этихъ двухъ категорій, то оказывается, что купеческое землевладѣніе за разсматриваемое десятилѣтіе не проявило тенденціи къ измельчанію, и наоборотъ—средніе размѣры купеческаго землевладѣнія возрасли какъ въ общемъ итогѣ, такъ и по ряду отдѣльныхъ районовъ, а именно: черноземному, юго-западному, пріозерному, центральному и сѣверному, сократившись по всѣмъ остальнымъ районамъ. Дворянское землевладѣніе уже въ то время обнаруживаетъ сильную убыль въ пользу землевладѣнія всѣхъ остальныхъ категорій владѣльцевъ; сократилось даже самое число владѣльцевъ-дворянъ,—но сокращеніе площади владѣнія шло еще сильнѣе, и въ результатѣ средній размѣръ владѣнія уменьшился, какъ мы видѣли, съ 626,6 до 600,4 десятинъ, или на 4,2%. Уменьшеніе это, и въ общемъ итогѣ не особенно значительное, не проходитъ послѣдовательно по всѣмъ районамъ: въ юго-западномъ районѣ средняя остается почти безъ измѣненія (798—799 дес.) въ центрально-промышленномъ она повышается съ 501,3 до 528,6 дес., въ центрально-черноземномъ съ 528,2 до 536,1 дес. По мнѣнію г. Дояренко, такое увеличеніе не можетъ служить признакомъ какой-бы то ни было концентраціи дворянскихъ владѣній по той причинѣ, что во всѣхъ этихъ губерніяхъ наблюдается сильное уменьшеніе площади дворянскихъ земель, связанное съ значительнымъ пониженіемъ количества дворянскихъ имѣній. Повышеніе средняго размѣра объясняется легко тѣмъ, что въ этихъ губерніяхъ въ число имѣній, перешедшихъ въ руки другихъ сословій, по большей части вошли имѣнія наиболѣе мелкія, и благодаря этому „оставшіяся болѣе крупныя имѣнія дали въ результатѣ большую среднюю величину“. Мнѣ думается, что такое объясненіе носитъ нѣсколько односторонній характеръ: паденіе, вообще, дворянскаго землевладѣнія—фактъ, неподлежащій никакому сомнѣнію и для всякаго ясный въ своихъ основаніяхъ; это—паденіе феодальнаго землевладѣнія и замѣна его частью трудовымъ крестьянскимъ и мѣщанскимъ, частью — капиталистическимъ, по преимуществу купеческимъ землевладѣніемъ. Но параллельно съ этимъ шелъ другой процессъ—отбора болѣе жизненныхъ дворянскихъ владѣній; этотъ процессъ въ однихъ районахъ велъ къ сокращенію средняго размѣра владѣнія, въ другихъ, напротивъ, къ нѣкоторому его укрупненію,—и г. Дояренко указываетъ и путь, какимъ шелъ этотъ отборъ: болѣе мелкія владѣнія, какъ менѣе жизнеспособныя

сильнѣе уплывали изъ дворянскихъ рукъ, чѣмъ имѣнія болѣе крупнаго размѣра.

Данныя земскихъ сборниковъ, сведенныя г. Христіановичемъ, мало пригодны для какихъ-либо массовыхъ выводовъ: они, въ значительной своей части, относятся также къ 80-мъ годамъ; они очень плохо сравнимы, въ виду какъ разновременности ихъ собиранія, такъ и крайняго разнообразія принимавшейся земскими статистиками группировки частныхъ владѣній; по ряду губерній и уѣздовъ сравненіе ихъ съ данными 1877 года либо совершенно невозможно, либо даетъ очень условные результаты въ виду несходства общихъ площадей частнаго землевладѣнія по даннымъ изслѣдованія 1877 года и по даннымъ земскихъ статистическихъ сборниковъ. Но поскольку можно придавать значеніе этимъ даннымъ (итоги ихъ приведены въ наглядной формѣ въ приложенной къ настоящему докладу таблицѣ), они свидѣтельствуютъ о томъ, что въ губерніяхъ и уѣздахъ нечерноземной полосы крупныя владѣнія, размѣромъ свыше 1000 десятинъ, за очень немногими исключеніями, сократились въ своей площади. Въ видѣ правила, болѣе или менѣе замѣтно усилилось мелкое землевладѣніе, ниже 50 десятинъ, а также среднія владѣнія отъ 50 до 200 десятинъ; въ довольно многихъ губерніяхъ и уѣздахъ, однако, либо усилились, либо, по крайней мѣрѣ, не сократились владѣнія размѣромъ отъ 200 до 500 дес., въ нѣкоторыхъ уѣздахъ—и владѣнія отъ 500 до 1000 дес. Почти то-же можно сказать о губерніяхъ Курской и Орловской,—сокращеніе площади владѣній свыше 1.000 дес. выражено здѣсь не менѣе рѣзко, а приростъ болѣе или менѣе равномѣрно распредѣляется между мелкими, средними и вышесредними владѣніями, включая группу въ 500—1.000 дес. Цифры по остальнымъ губерніямъ черноземной полосы имѣютъ уже гораздо болѣе пестрый характеръ: мелкія владѣнія и здѣсь, въ большинствѣ случаевъ, обнаруживаютъ болѣе или менѣе значительное возрастаніе площади; для всѣхъ остальныхъ группъ нельзя подмѣтить какой-либо опредѣленной тенденціи; такъ, группа владѣній въ 100—200 дес. обнаруживаетъ возрастаніе площади по 26 отдѣльнымъ уѣздамъ и въ погубернскихъ итогахъ по губерніямъ Уфимской и Черниговской, сокращеніе площади—по 10 уѣздамъ и по Полтавской губерніи; группа владѣній въ 500—1.000 дес. обнаруживаетъ возрастаніе по 29 отдѣльнымъ уѣздамъ и по Уфимской губерніи, сокращеніе площади—по 8 уѣздамъ и по губерніямъ Полтавской

и Черниговской. Владѣнія болѣе крупныхъ группъ и здѣсь, въ видѣ правила, обнаруживаютъ болѣе или менѣе значительное сокращеніе площади, но по довольно значительному числу уѣздовъ замѣчается усиленіе владѣній между 1.000 и 5.000 дес., по ряду же уѣздовъ обнаруживаютъ возрастаніе или, по крайней мѣрѣ, не обнаруживаютъ сокращенія и имѣнія наиболѣе крупной группы, свыше 5.000 дес. Если, такимъ образомъ, по отношенію къ нечерноземной полосѣ и къ губерніямъ Курской и Орловской данныя земскихъ изслѣдованій и позволяютъ констатировать нѣкоторую тенденцію къ сокращенію землевладѣнія наивысшихъ группъ и къ усиленію землевладѣнія мелкихъ и среднихъ размѣровъ, то и здѣсь не можетъ быть рѣчи, какъ объ общемъ явленіи, о сокращеніи размѣровъ владѣній выше-среднихъ группъ, въ частности группы въ 500—1.000 дес., которая, даже по этимъ даннымъ, представляется сравнительно устойчивою. Для остальныхъ губерній черноземной полосы нельзя опредѣленно говорить о какой-либо опредѣленной тенденціи къ сокращенію землевладѣнія даже наиболѣе крупныхъ группъ: землевладѣніе размѣромъ выше средняго, и въ частности—группы отъ 500 до 1.000 дес., оказывается здѣсь отнюдь не менѣе устойчивымъ, нежели группы въ 100—200 и 200—500 дес.

Наиболѣе цѣнный матеріалъ, какъ по сравнительной свѣжести, такъ и по удобосравнимости для массовыхъ выводовъ, представляютъ, однако, данныя, приведенныя въ названной выше запискѣ министерства финансовъ,—они позволяютъ судить объ измѣненіяхъ въ числѣ и площади, а слѣдовательно—и въ среднемъ размѣрѣ владѣній, по отдѣльнымъ группамъ дворянскаго землевладѣнія.

Главнѣйшіе цифровые выводы изъ этихъ данныхъ приведены въ таблицѣ, напечатанной на стр. 122—123.

Если остановиться, сначала, исключительно на цифрахъ послѣдняго столбца, то можетъ показаться, что параллельно съ повсемѣстнымъ процессомъ разложенія, вообще, помѣстнаго дворянскаго землевладѣнія повсемѣстно же идетъ и процессъ очень рѣзкаго измельчанія послѣдняго. Но стоитъ только взглянуть на цифры другихъ столбцовъ, чтобы увидѣть, что цифры послѣдняго столбца представляютъ собою равнодѣйствующую двухъ по существу различныхъ процессовъ, совершающихся, съ одной стороны, въ мелкомъ, съ другой—въ среднемъ и въ особенности въ крупномъ дворянскомъ землевладѣніи. Мелкое

землевладѣніе, въ общемъ итогѣ для всей страны, почти не сокращается по площади, но зато процессъ измельчанія его проявляется съ полною очевидностью; онъ можетъ быть прослѣженъ и по всѣмъ отдѣльнымъ раіонамъ, за исключеніемъ литовскаго, гдѣ средній размѣръ мелкаго дворянскаго имѣнія остался безъ измѣненія, и бѣлорусскаго, гдѣ онъ даже замѣтно возросъ,— сильный ростъ числа мелкихъ землевладѣльцевъ въ первомъ изъ этихъ раіоновъ уравновѣшивается, во-второмъ даже перевѣшивается ростомъ площади мелкаго землевладѣнія. Тѣ же два района, литовскій и бѣлорусскій, рѣзко выдѣляются и по отношенію къ движенію всѣхъ остальныхъ категорій дворянскаго землевладѣнія; въ литовскомъ раіонѣ дворянское землевладѣніе падаетъ только въ самой крупной группѣ владѣній, гдѣ въ то-же время наблюдается и сокращеніе среднихъ размѣровъ владѣнія; наблюдаемое и во всѣхъ среднихъ группахъ измельчаніе владѣній сопутствуетъ, значитъ, не упадку, а росту дворянскаго землевладѣнія, увеличеніе его площади только перевѣшивается увеличеніемъ числа владѣльцевъ. Въ бѣлорусскомъ раіонѣ, напротивъ, во всѣхъ группахъ, не исключая самыхъ крупныхъ владѣній, замѣчается рѣзкая концентрація дворянскихъ имѣній, сопутствующая сокращенію общей площади дворянскихъ имѣній. Во всѣхъ остальныхъ районахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и въ общемъ итогѣ, наблюдается несомнѣнное паденіе дворянскаго землевладѣнія какъ среднихъ, такъ и въ особенности болѣе крупныхъ группъ; сокращеніе его площади уравновѣшивается, въ группѣ самыхъ крупныхъ владѣній даже перевѣшивается сокращеніемъ числа владѣльцевъ-дворянъ, въ результатѣ чего средніе размѣры имѣній отъ 100 до 500, отъ 500 до 1.000 и отъ 1.000 до 5.000 дес. остаются почти безъ измѣненія, средніе размѣры владѣнія выше 5.000 дес. даже замѣтно возрастаютъ; по большинству отдѣльныхъ районовъ, кромѣ литовскаго и бѣлорусскаго, колебанія цифръ не представляютъ замѣтной правильности—рѣзко бросается въ глаза, съ одной стороны, пріозерный районъ, гдѣ увеличился средній размѣръ владѣнія двухъ выше-среднихъ группъ, а средній размѣръ наиболѣе крупныхъ владѣній даже нѣсколько сократился; съ другой стороны—районы центрально-черноземный и центрально-промышленный, въ первомъ изъ которыхъ концентрація наблюдается во всѣхъ четырехъ группахъ, превышающихъ размѣръ мелкаго землевладѣнія; во второмъ средній размѣръ владѣній отъ 100 до 500 и отъ 500 до 1.000 дес. остается неизмѣннымъ,

Дворянскія имѣнія.

РАЙОНЫ.	Года.	До 100 дес.	100—500 дес.	500—1000 дес.	1000—5000 дес.	5000 дес.
		Въ каждой строкѣ и столбцѣ первая цифра—число владѣній; числитель дроби—площадь въ десятинахъ; знаменатель—средній размѣръ владѣнія				
Пріозерный	77	1791 74/41	2185 561/256	910 648/712	993 2056/2071	163 1753/10740
	95	2315 72/31	1733 472/272	664 504/760	584 1267/2170	86 895/10408
Увеличеніе (+) или уменьшеніе (- -) въ %.		+29—2,7/—24	—21 - 16/—6	—27—22/+7	—41—36/+5	—47—49/—3
Средн. Поволжье . . .	77	913 39/42	937 264/281	465 335/719	716 1585/2214	155 1574/10160
	95	896 35/39	776 212/274	410 284/694	567 1135/2003	114 1011/8869
Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) въ %.		—2—10/—7	—17—20/2,5	—12—15/—3,5	—21—28/—9	—26—36/—13
Черноз. степной	77	3231 130/40	2845 724/254	973 687/706	1002 2059/2059	200 2709/13546
	95	2941 104/35	2576 643/249	850 580/683	809 1661/2053	155 2007/12973
Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) въ %.		—7—20/—12	—9—11/—2	—13—16/—3	—19—19/0	—22—26/—4
Новороссійскій.	77	1321 52/40	1960 542/286	1035 744/719	1291 2647/2053	254 2614/10292
	95	1556 56/36	1958 485/247	872 608/698	906 1793/1979	147 1386/9730
Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) въ %.		+18+8/—10	—0—10,5/—14	—16—20/—3	—30—32/—3,6	—42—47/—8
Малороссійскій.	77	14664 418/28	4259 981/230	971 688/709	820 1627/1984	78 709/9080
	95	21592 435/22	3574 808/226	791 551/696	646 1207/1869	67 499/8190
Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) въ %.		+47+4/—21	—16—18/—6	—18—20/—2	—21—26/—6	—16—29/- 10
Центральн. черноз. . .	77	9180 308/33	5266 1270/241	1233 846/686	728 1293/1725	68 761/11200
	95	9387 254/27	4348 1086/249	1076 744/691	762 1009/1795	54 624/11560
Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) въ %.		+2,2—18/—18	—18—13/+3	-13—12/+1	—23—22/+1	—13—18/+3
Центральн. пром. . . .	77	8950 353/39	7686 1890/246	1993 1389/697	1510 2945/1970	212 2857/13478
	95	7309 256/35	4992 1209/245	1376 961/699	993 1866/1879	132 1897/14375
Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) въ %.		—18—28/—10	—36—36/0	—31—32/0	—34—37/—5	—42—33/—6
Бѣлорусскій.	77	4918 158/32	2249 561/249	812 578/711	1107 2347/2121	252 3922/15569
	95	5503 211/39	2011 645/321	703 621/883	808 2147/2656	138 2458/17812
Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) въ %.		+12+34/+22	—11+15/+29	—13+7/+24	—29 - 8,5/+25	—45—37/+15
Литовскій	77	8360 277/33	3196 775/242	817 571/699	608 1237/2035	100 1115/11150
	95	9297 294/32	3737 838/224	896 585/653	688 1279/1860	88 787/8948
Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) въ %.		+13+6/—0	+17+8/—7,5	+10+2/—7	+13+3/—9	—12—29/—20
Юго-Западный.	77	2253 70/31	1885 509/270	1021 737/722	1166 2363/2066	184 2144/11600
	99	4870 107/22	2878 635/214	1596 959/603	1401 2329/1662	116 1275/10900
Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) въ %.		+116+53/—29	+53+25/—21	+56+30/—16	+20—1,5/—20	—37 - 43/—6
ВСЕГО . .	77	56411 1917/34	33361 8316/249	10636 7520/707	10409 21121/2031	1819 29900/16437
	99	66389 1852/28	29230 7208/247	9589 6650/694	8334 16435/1972	1239 21799/17594
Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) въ %.		—18—3/—18	—11—13/—1	—10—12/—2	—20—24/—3	—32—27/+7

въ группѣ крупныхъ владѣній отъ 1.000 до 5.000 дес. наблюдается нѣкоторое измельчаніе, но за то въ группѣ самыхъ крупныхъ владѣній, при рѣзкомъ сокращеніи общей ихъ площади, обнаруживается замѣтное увеличеніе средняго размѣра владѣній.

Такимъ образомъ, основной, такъ сказать, фонъ наблюдаемой эволюціи,—это вездѣ, кромѣ бѣлорусскаго района, разложеніе дворянскаго землевладѣнія, уступающаго мѣсто, съ одной стороны, крестьянскому, съ другой—купеческому владѣнію. Но на этомъ общемъ фонѣ совершается два параллельныхъ процесса: съ одной стороны—процессъ измельчанія мелкихъ владѣній, не свыше 100 дес., съ другой—процессъ ликвидаціи болѣе крупныхъ владѣній феодально-помѣстнаго типа, не обнаруживающей предпочтенія къ владѣніямъ того или иного опредѣленнаго размѣра,—и упроченія тѣхъ владѣній, въ которыхъ успѣло установиться капиталистическое хозяйство; этотъ отборъ въ трехъ среднихъ группахъ ведетъ къ сохраненію неизмѣнною средней величины владѣнія, въ группѣ же самыхъ крупныхъ владѣній—даже къ концентраціи остающагося въ дворянскихъ рукахъ землевладѣнія. Вѣроятно этотъ двойственный процессъ обозначился бы еще рѣзче, если бы мы располагали и данными о землевладѣніи другихъ сословныхъ группъ: еще яснѣе выразились бы и измельчаніе мелкихъ, крестьянскихъ и мѣщанскихъ, владѣній, и концентрація земли во владѣніяхъ болѣе крупныхъ группъ; мелкое, въ главной своей части трудовое, землевладѣніе мельчаетъ подъ вліяніемъ естественнаго прироста,—крупное до извѣстной степени концентрируется, отчасти путемъ образованія болѣе крупныхъ земельныхъ единицъ, отчасти—путемъ ликвидаціи владѣній болѣе мелкаго размѣра,—и эта концентрація обусловливается тенденціею извѣстныхъ типовъ капиталистическаго сельскаго хозяйства къ группировкѣ въ болѣе крупные хозяйственные комплексы.

Наличность такой концентрирующей тенденціи уже неоднократно отмѣчалась въ спеціальной литературѣ. Такъ, г. Дояренко, исходя изъ того общаго положенія, что „движеніе земельной собственности направлено къ тому, чтобы выработать нѣкоторый средній типъ хозяйства“, выдѣляетъ „тѣ капиталистическія предпріятія, которыя имѣются въ замѣтномъ количествѣ и которыя обязаны своимъ происхожденіемъ процессамъ прямо противуположнымъ—соединеніе преимущественно крупныхъ имѣній въ еще болѣе крупныя единицы, концентрируя въ однихъ рукахъ,

такимъ образомъ, все большія количества земли". Ту же мысль выражаетъ и проф. Левитскій въ уже цитированной своей работѣ (стр. 253): „есть цѣлая категорія—говоритъ онъ—латифундіарныхъ владѣній, соединенныхъ съ сельско-хозяйственною индустріей..., въ которыхъ, благодаря культурѣ корнеплодовъ, травосѣянію и т. п., ведется интенсивная система хозяйства"; и что имѣнія именно этого, максимально-капиталистическаго типа, наряду, впрочемъ, съ имѣніями овцеводными, имѣютъ рѣзко выраженную тенденцію къ концентраціи,—это съ очевидностью доказывается тѣми, повидимому, довольно многочисленными случаями, когда крупное свеклосахарное или иное хозяйство, не довольствуясь территоріею собственнаго имѣнія, расширяется путемъ аренды цѣлыхъ болѣе или менѣе значительныхъ имѣній или большихъ частей имѣній („Агр. вопр.", 512—513). Съ большою подробностью вопросъ о хозяйственномъ значеніи латифундій разобранъ въ работахъ проф. А. И. Скворцова: подъ именемъ латифундій или латифундіальныхъ хозяйствъ г. Скворцовъ разумѣетъ „обширные комплексы хозяйствъ, которые соединяются въ одно владѣніе и вмѣстѣ въ одинъ хозяйственный организмъ, обыкновенно благодаря тому, что всѣ хозяйства, составляющія данный комплексъ, доставляютъ извѣстный матеріалъ для переработки на одинъ заводъ",—этотъ видъ хозяйствъ „заслуживаетъ выдѣленія изъ болѣе обширной группы „крупныхъ" хозяйствъ, такъ какъ онъ является самымъ рѣзкимъ выразителемъ господства и въ земледѣліи началъ капиталистическаго хозяйственнаго строя"; латифундіи этого типа „съ каждымъ годомъ пріобрѣтаютъ все большее значеніе, въ связи съ техническими производствами", и это явленіе „находится въ зависимости отъ особенностей въ ходѣ экономическаго развитія Россіи и именно тѣхъ районовъ ея, въ которыхъ, въ силу естественныхъ и экономическихъ условій, должны были помѣститься наши технически-заводскія и особенно свекло-сахарныя хозяйства". (Скворцовъ, Экономика земледѣлія, т. I, стр. 230—231, 233; см. его-же: „Агр. вопр. и государ. дума", стр. 130).

Итакъ, анализъ данныхъ о движеніи русскаго частнаго землевладѣнія если не опровергаетъ, то во всякомъ случаѣ не подтверждаетъ господствующаго мнѣнія относительно существованія какой-либо тенденціи, особо благопріятствующей землевладѣнію средняго размѣра, и слѣдовательно не можетъ дать аргументовъ въ пользу установленія, для владѣній этого типа, какихъ-либо болѣе льгот-

ныхъ правилъ принудительнаго отчужденія. Едва ли можно найти обоснованіе для такого рода льготъ и въ соображеніяхъ болѣе или менѣе теоретическаго или апріорнаго характера. Существеннѣйшіе доводы этой категоріи сведены въ работѣ г. Христіановича, исполненной, какъ было упомянуто, по порученію бюро аграрной комиссіи. „Существуютъ предѣлы—пишетъ г. Христіановичъ,—за которыми дальнѣйшее укрупненіе сельско-хозяйственной единицы дѣлается невозможнымъ. Дѣло въ томъ, что расширеніе сельско-хозяйственнаго предпріятія есть расширеніе эксплоатируемой площади, другими словами--увеличеніе расходовъ на вывозку навоза, перевозку сѣмянъ и урожая и надзоръ за обширною площадью; граница, за которою начинается пониженіе чистой доходности, опредѣляется комплексомъ мѣстныхъ техническихъ и экономическихъ условій, которыя вліяютъ на возможную степень интенсивности хозяйства“. На основаніи только и возможнаго въ такого рода случаяхъ, грубо приближеннаго разсчета г. Христіановичъ приходитъ къ заключенію, что расходъ по возкѣ сноповъ съ поля, при величинѣ имѣнія въ 900—1.000 дес. поглощающій еще только 30% валового дохода и оставляющій 30% на долю чистой доходности, въ имѣніи въ 4.000—10.000 дес. будетъ поглощать уже 57% и не оставитъ ничего на долю чистаго дохода; „такимъ образомъ, говоритъ онъ, цѣлая часть хозяйства можетъ либо явиться бездоходною, либо заставить примѣнять болѣе экстенсивную систему эксплоатаціи, что, при наличности нѣкоторыхъ почвенныхъ или иныхъ мѣстныхъ условій, можетъ быть равносильно совершенной убыточности участка и во всякомъ случаѣ быть не въ интересахъ государства и общества, такъ какъ обозначаетъ поворотъ назадъ и пониженіе культуры“. Далѣе: „чѣмъ крупнѣе хозяйство, тѣмъ труднѣе поддерживать и сохранять въ немъ соотвѣтственную гармонію между потребленіемъ и возмѣщеніемъ питательныхъ веществъ почвы,—чѣмъ крупнѣе хозяйство, тѣмъ меньше приходится на единицу площади головъ скота и тѣмъ меньше вывозится навоза“,—положеніе, которое г. Христіановичъ подтверждаетъ данными статистическаго изслѣдованія Епифанскаго уѣзда. А отсюда—и „болѣе слабая производительность слишкомъ крупныхъ хозяйствъ,—въ наилучшемъ положеніи оказываются хозяйства средняго размѣра; урожайность, будучи для нихъ наивысшей, понижается, какъ для хозяйствъ болѣе крупныхъ, такъ и для хозяйствъ наиболѣе мелкихъ“,—положеніе, подтверждаемое данными, заимство-

ванными частью изъ извѣстной работы проф. Фортунатова объ урожаяхъ ржи, частью—непосредственно выбранными г. Христіановичемъ изъ земскихъ сборниковъ. Наконецъ, едва ли не главнымъ препятствіемъ для преуспѣянія крупныхъ хозяйствъ является недостатокъ рабочихъ рукъ: „условія современной культуры требуютъ перехода къ многополью; съ переходомъ къ многополью прогрессирующая интенсивность сельскаго хозяйства требуетъ сильнаго увеличенія живой рабочей силы“,—а между тѣмъ, „чѣмъ обширнѣе хозяйство, тѣмъ затруднительнѣе бываетъ для него достать нужное количество рабочихъ рукъ въ критическіе моменты хозяйственнаго производства.

Какъ мнѣ кажется, приведенныя соображенія не могутъ имѣть рѣшающаго значенія въ данномъ вопросѣ. Ниже мнѣ придется возвратиться къ вопросу о сравнительной интенсивности унаваживанія и сравнительной урожайности во владѣніяхъ разныхъ размѣровъ,—здѣсь мнѣ достаточно замѣтить, что въ числѣ данныхъ, напечатанныхъ въ упомянутой моей сводной работѣ, есть по меньшей мѣрѣ столько же указаній менѣе благопріятныхъ, какъ и болѣе благопріятныхъ для владѣній средняго размѣра. Наличность для крупнаго хозяйства особыхъ затрудненій въ пріисканіи рабочихъ рукъ не можетъ быть подверждена фактическими данными,—матеріалы сельско-хозяйственной статистики „не даютъ возможности болѣе или менѣе глубоко изслѣдовать вліяніе рабочей платы на хозяйства разныхъ размѣровъ“,—изъ свѣдѣній же, сообщенныхъ Кіевскою аграрною комиссіею, повидимому явствуютъ, что латифундіальныя, и въ то-же время очень интенсивныя, хозяйства юго-западнаго края отнюдь не испытываютъ особыхъ затрудненій въ отношеніи снабженія рабочими руками. Неудобства, связанныя съ большимъ размѣромъ и съ вытекающею отсюда растянутостью владѣній не могутъ, конечно, подлежать сомнѣнію, и въ немаломъ числѣ случаевъ эта растянутость самомъ непосредственнымъ и притомъ неблагопріятнымъ образомъ отражается на общемъ характерѣ эксплоатаціи земли: въ однихъ случаяхъ отдаленныя и потому неудобныя для экономической эксплоатаціи части имѣній просто сдаются въ мелкую аренду, въ другихъ онѣ, хотя и остаются въ экономической эксплоатаціи, но эксплоатируются въ какомъ-либо гораздо болѣе экстенсивномъ сѣвооборотѣ, нежели участки земли, расположенные ближе къ хозяйственному центру имѣнія. Тамъ, гдѣ наблюдаются подобнаго рода неблагопріятныя послѣдствія чрезмѣрной

величины или точнѣе—растянутости владѣній, они конечно должны быть учтены при рѣшеніи вопроса о принудительномъ отчужденіи. Но они наблюдаются далеко не вездѣ. Такъ, неудобства связанныя съ возкой сноповъ, въ значительной мѣрѣ, устраняются молотьбою въ полѣ. Но главное—крупныя владѣнія приспособляются къ хозяйственно-техническимъ требованіямъ, разбиваясь на отдѣльныя хозяйственныя части—экономіи, хутора, фольварки и т. п., каждая изъ которыхъ эксплоатируется изъ самостоятельнаго хозяйственнаго центра. Такая разбивка крупныхъ владѣній—явленіе повсемѣстное въ районѣ наиболѣе интенсивнаго владѣльческаго хозяйства; по даннымъ, приведеннымъ въ „справочныхъ свѣдѣніяхъ о нѣкоторыхъ русскихъ хозяйствахъ“ и подсчитаннымъ г. Ярошевичемъ („Земледѣліе“, 1907 г. № 1) 164 большихъ имѣнія трехъ юго-западныхъ губерній, общею площадью 474 тыс. дес., разбиты на 774 хозяйственныхъ части, что даетъ средній размѣръ такой части 612 десятинъ; въ отдѣльности по губерніямъ средній размѣръ экономіи или фольварка выражается въ такихъ цифрахъ: по Кіевской 722 дес., по Подольской 595 и по Волынской 445 дес.,—причемъ характерно, что въ степныхъ мѣстностяхъ Кіевской и Подольской губерніи размѣръ экономій значительно крупнѣе, колеблясь въ среднемъ между 900 и 1200 десятинами. И было бы ошибочно думать, что разбивка крупныхъ владѣній на отдѣльныя экономіи равносильна распаденію крупныхъ владѣній; это ничто иное, какъ методъ „организаціи крупныхъ хозяйствъ, связанныхъ съ крупнымъ землевладѣніемъ“, которое „оказывается болѣе способнымъ къ планомѣрной организаціи“, нежели исторически сложившіяся, въ тѣхъ или другихъ размѣрахъ, среднія владѣнія. Такой методъ организаціи хозяйства,—разъясняетъ А. И. Скворцовъ (Экономика земледѣлія, т. I. стр. 243), доставляетъ многія выгоды—какъ среднее хозяйство, каждая хозяйственная единица можетъ увеличить интесивность производства до наивысшей мѣры при помощи приложенія живого труда. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря тому, что это среднее хозяйство, является не изолированнымъ, а связаннымъ съ значительнымъ числомъ другихъ такихъ же хозяйствъ, оно можетъ пользоваться и тѣми пріемами повышенія интенсивности, которые недоступны обычно-среднимъ хозяйствамъ, имѣя всѣ преимущества крупныхъ хозяйствъ въ отношеніи производства меліорацій, примѣненія сложныхъ машинъ и механическихъ двигателей и т. п.“

Именно на А. И. Скворцовѣ можно видѣть, до какой степени

труденъ и,—по меньшей мѣрѣ,—споренъ вопросъ объ относительныхъ преимуществахъ и недостаткахъ средняго и крупнаго землевладѣнія. Въ цитированномъ только что трудѣ, г. Скворцовъ высказывалъ мнѣніе, что среднія хозяйства, правда только „при нѣкоторыхъ условіяхъ"—„имѣютъ имущества и передъ мелкими и передъ крупными", что „именно среднія хозяйства являются наиболѣе передовыми хозяйствами, напр., всѣ новые сорта хлѣбозъ и другихъ растеній выведены и усовершенствованы въ такихъ хозяйствахъ"; что „среднее хозяйство, какъ и среднее землевладѣніе, наилучшимъ образомъ противустоитъ всякимъ невзгодамъ и въ періоды кризисовъ оказывается наиболѣе устойчивымъ" (тамъ-же 242—243). Въ новѣйшей своей работѣ (Агр. вопр. и гос. думу, стр. 112—113), тотъ-же г. Скворцовъ на основаніи детальнаго анализа условій русскаго средняго хозяйства, приходитъ къ тому заключенію, что среднее хозяйство въ нашихъ сухихъ районахъ можетъ „существовать успѣшно" лишь при нѣкоторой, весьма рѣдко встрѣчающейся совокупности условій Обстоятельства послѣдняго времени побудили крупныхъ владѣльцевъ стремиться къ переходу отъ сдачи земли крестьянамъ въ экономическому хозяйству. Средніе владѣльцы этого сдѣлать не могли: „трудности организаціи собственнаго хозяйства не позволяли имъ идти тѣмъ путемъ, какой выбрали крупные владѣльцы и, въ концѣ концовъ, среднее землевладѣніе, считающееся обыкновенно наиболѣе выгоднымъ, у насъ на черноземѣ оказывалось мало доходнымъ или и совсѣмъ бездоходнымъ",—откуда совершенно естественное „стремленіе среднихъ землевладѣльцевъ этой области развязаться съ землей путемъ продажи ея хотя бы крестьянамъ", 118).

Если, въ самомъ дѣлѣ, въ пользу средняго землевладѣнія могутъ быть приведены нѣкоторыя соображенія частью техническаго, частью экономическаго характера, то не менѣе, если не болѣе существенныя соображенія могутъ быть приведены и въ противуположномъ направленіи,— соображенія, притомъ, пріобрѣтающія особый вѣсъ при нашихъ, русскихъ условіяхъ, при низкомъ среднемъ уровнѣ общаго развитія нашего владѣльческаго класса и слабой распространенности въ его средѣ спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ знаній. Въ самомъ дѣлѣ,—если землевладѣніе, превышающее трудовой размѣръ, можетъ имѣть какое либо положительное значеніе, то послѣднее можетъ основаться либо на спеціальныхъ знаніяхъ, либо на значительныхъ затратахъ капитала, либо, наконецъ, на какихъ либо техническихъ производ-

ствахъ; между тѣмъ, среднее владѣніе, особенно при низкой у насъ хозяйственной доходности земли, не можетъ оплатить труда спеціально образованнаго хозяина или управляющаго; оно, въ видѣ правила, бѣднѣе капиталами и въ меньшей мѣрѣ располагаетъ кредитомъ, нежели крупное,—наконецъ въ имѣніи среднихъ размѣровъ не можетъ существовать и тѣхъ техническихъ производствъ, которыя такъ важны для интенсификаціи хозяйства. Среднее землевладѣніе, какъ основанное на наемномъ трудѣ, не имѣетъ за себя того моральнаго оправданія, на какое опирается трудовое землевладѣніе; оно не имѣетъ и тѣхъ хозяйственныхъ преимуществъ послѣдняго, которыя вытекаютъ изъ обработки земли собственнымъ трудомъ мелкаго хозяина и членовъ его семьи,—но въ то же самое время оно, въ силу сравнительно небольшихъ своихъ размѣровъ, не можетъ имѣть и тѣхъ техническихъ и экономическихъ преимуществъ, какими могутъ располагать владѣнія болѣе крупнаго размѣра. И справедливость этихъ апріорныхъ соображеній, говорящихъ противъ возможности приписывать среднему землевладѣнію какія либо особыя преимущества передъ землевладѣніемъ среднихъ размѣровъ, въ значительной мѣрѣ подтверждаются и фактическими данными, сведенными мною въ сборникѣ „Аграрный вопросъ“ (стр. 609—628). Такъ, довольно многочисленныя указанія земскихъ статистическихъ сборниковъ сходятся въ томъ, что сдача земли въ аренду цѣлыми имѣніями значительно болѣе распространена среди мелкихъ (некрестьянскихъ) и среднихъ владѣній, нежели среди болѣе крупныхъ,—по Московской же губерніи констатируется и болѣе сильная мобилизація имѣній среднихъ размѣровъ: по совершенно правильному объясненію разрабатывавшаго данныя о частновладѣльческомъ хозяйствѣ въ Московской губерніи, проф. Н. А. Каблукова, такія имѣнія „могутъ не окупать хлопотъ и расходовъ по обработкѣ земли для лицъ, ведущихъ хозяйство не собственными силами, тогда какъ имѣнія болѣе крупныя могутъ при этихъ условіяхъ доставлять большій доходъ“, полученіе котораго „доставляетъ достаточно сильный побудителяный мотивъ къ тому, чтобы вести хозяйство“. По отношенію къ арендѣ земли не цѣлыми имѣніями, а частями имѣній, не замѣчается такого единообразія; есть мѣстности, гдѣ процентъ земли подъ экономическою запашкой наибольшій въ болѣе крупныхъ имѣніяхъ, есть мѣстности, гдѣ на первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи стоятъ имѣнія среднихъ размѣровъ, есть и такія, гдѣ процентъ собственной за-

пашки правильно убываетъ отъ группы самыхъ мелкихъ владѣній къ группѣ самыхъ крупныхъ; и это—разсуждая апріорно—совершенно естественно: владѣлецъ мелкаго и средняго имѣнія можетъ, конечно, вовсе не находить разсчета вести хозяйство и потому сдать свое имѣніе цѣликомъ; но разъ онъ считаетъ возможнымъ вести собственное хозяйство, у него, въ видѣ правила, не окажется лишней земли для сдачи въ аренду. Напротивъ, въ крупныхъ владѣніяхъ можетъ оказаться достаточно земли и для экономическаго хозяйства выгоднаго для владѣльца размѣра, и сверхъ того—можетъ оказаться излишекъ, который можно сдавать въ аренду безъ ущерба для цѣльности экономическаго хозяйства. Чрезвычайно любопытны, въ этомъ отношеніи, данныя о способахъ эксплуатаціи пашни во владѣльческихъ имѣніяхъ, разработанныя во II-омъ выпускѣ Матеріаловъ для оцѣнки земель въ Саратовской губерніи (стр. 21—23); эти цифры обнаруживаютъ рѣзкое различіе между дворянскимъ землевладѣніемъ, съ одной стороны, и крестьянскимъ, съ другой, — купеческое же землевладѣніе занимаетъ среднее положеніе: у крестьянъ экономическая запашка, составляющая въ группѣ владѣній отъ 50 до 100 дес. цѣлыхъ 67%, затѣмъ почти съ полною правильностью убываетъ и для болѣе крупныхъ владѣній составляетъ уже только: въ группѣ 500—1000 дес. 28%, въ въ группѣ свыше 1000 дес.—31%; напротивъ, у дворянъ процентъ собственной запашки съ безусловною правильностью возрастаетъ отъ нисшихъ къ высшимъ по размѣрамъ владѣнія группамъ: у дворянъ, владѣющихъ участками отъ 50 до 100 дес. собственная запашка занимаетъ всего 13%, въ двухъ слѣдующихъ группахъ 15 и 18%, въ группѣ 1000—5000 дес. уже 33, въ имѣніяхъ свыше 5000 дес. 42% общей площади запашекъ. И это совершенно понятно: крестьяне, владѣющіе землею, и въ частности—мелкими участками, въ главной своей части остаются трудовыми земледѣльцами, и для нихъ есть полный разсчетъ вести собственную запашку; разбогатѣвшіе крестьяне, пріобрѣтающіе большіе участки—это, по большей части не сельскіе хозяева, а земельные спекулянты, пріобрѣтающіе землю спеціально для того, чтобы эксплоатировать ее путемъ сдачи въ аренду. Дворяне, въ видѣ правила-же, не трудовые земледѣльцы; при такихъ условіяхъ тѣ изъ нихъ, которые владѣютъ мелкими участками, не могутъ имѣть разсчета вести экономическое хозяйство и потому въ громадномъ большинствѣ сдаютъ свою землю, — и чѣмъ крупнѣе размѣръ

владѣнія, тѣмъ больше для владѣльца разсчетъ вести экономическое хозяйство. Замѣчу мимоходомъ, что я, конечно, отнюдь не отождествляю разсчета *для владѣльца* съ разсчетомъ *для народнаго хозяйства*,—я пока констатирую только извѣстные факты съ тѣмъ, чтобы нѣсколько ниже сдѣлать изъ нихъ соотвѣтствующій выводъ.

Перехожу затѣмъ къ даннымъ, касающимся признаковъ чисто техническаго характера. Если, прежде всего, остановиться на данныхъ о степени интенсивности хозяйства и въ частности—о системахъ полеводства,—то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ или даже цѣлыхъ районахъ хозяйство въ имѣніяхъ болѣе крупнаго размѣра не только не отличается особою интенсивностью, но напротивъ—имѣетъ, въ видѣ правила, болѣе экстенсивный характеръ, нежели въ имѣніяхъ менѣе крупнаго размѣра: это именно мѣстности, гдѣ еще не закончился кризисъ залежнаго хозяйства; здѣсь болѣе крупныя владѣнія нерѣдко, держатся еще чисто залежнаго хозяйства въ то время, какъ среднія либо уже претерпѣваютъ самый острый кризисъ, либо уже совершили переходъ, напримѣръ, къ трехпольному хозяйству; крупныя владѣнія, значитъ, не идутъ впереди въ дѣлѣ эволюціи системъ полеводства, но дольше, чѣмъ среднія и мелкія, сохраняютъ условія раціональности отживающихъ свой вѣкъ экстенсивныхъ системъ,—явленіе, котораго, конечно, никакъ нельзя признать имѣющимъ положительное значеніе. Въ другихъ мѣстностяхъ, принадлежащихъ главнымъ образомъ къ полосѣ уже упрочившагося и частью уже отмирающаго трехполья, но частью—и къ району преобладанія заводскихъ и т. п. хозяйствъ, крупныя владѣнія въ эволюціи системъ полеводства идутъ безусловно впереди имѣній менѣе значительныхъ размѣровъ. По справедливому замѣчанію составителя одного изъ земскихъ сборниковъ, „крупныя имѣнія болѣе свободны въ выборѣ системъ, начиная отъ залежной до плодосмѣнной, среднія же слѣдуютъ общимъ экономическимъ законамъ, создающимъ опредѣленную зерновую форму культуры для цѣлой полосы Россіи“; иначе сказать, хозяйство въ имѣніяхъ средняго размѣра носитъ болѣе шаблонный характеръ и дольше держится установившейся рутины, тогда какъ крупное имѣетъ болѣе возможности искать выходовъ изъ критическаго положенія и скорѣе выходитъ себѣ такіе выходы. Приблизительно то-же можно сказать и по тѣсно связанному съ предыдущимъ вопросу о распространенности навознаго удобренія: лишь въ видѣ исключенія, на основаніи данныхъ статическихъ сборниковъ можно констатировать обратную зависимость между

размѣрами владѣній и степенью интенсивности и распространенности унаваживанія, нѣсколько чаще—полное отсутствіе какой бы то ни было зависимости—и всѣ найденные въ сборникахъ случаи того и другого относятся къ мѣстностямъ, гдѣ болѣе интенсивныя формы хозяйства еще не окончательно вытѣснили залежную систему и гдѣ послѣдняя—какъ выше было отмѣчено— сохранилась преимущественно въ большихъ имѣніяхъ. Напротивъ, въ большинствѣ случаевъ указанія сборниковъ оказываются болѣе благопріятными для крупныхъ хозяйствъ, наименѣе благопріятными для хозяйствъ среднихъ размѣровъ,—какъ общій же выводъ едва ли будетъ ошибкою сказать, что показанія источниковъ по вопросу о навозномъ удобреніи въ общемъ менѣе благопріятны для среднихъ, нежели для крупныхъ владѣній. Еще справедливѣе это по отношенію къ распространенности травосѣянія,—здѣсь всѣ безъ исключенія показанія сборниковъ, впрочемъ не очень многочисленныя, безусловно благопріятны для крупныхъ и менѣе благопріятны для среднихъ владѣній. Наконецъ, уже по апріорнымъ соображеніямъ ясно, что среднія владѣнія не могутъ имѣть преимуществъ въ отношеніи распространенности улучшенныхъ орудій и въ особенности сельско-хозяйственныхъ машинъ,—и данныя земской статистики всецѣло подтверждаютъ правильность такого апріорнаго заключенія по отношенію какъ къ плугамъ, такъ и къ тѣмъ двумъ категоріямъ машинъ, примѣненіе которыхъ имѣетъ наиболѣе непосредственное вліяніе на качественное улучшеніе хозяйства — къ сѣялкамъ и сортировкамъ, не говоря уже объ уборочныхъ машинахъ, примѣненіе которыхъ, сплошь и рядомъ, свидѣтельствуетъ только о большей широтѣ, а не о лучшей постановкѣ хозяйства. Далеко менѣе однообразія представляютъ данныя объ урожайности въ хозяйствахъ различныхъ по своимъ размѣрамъ типовъ—наряду съ мѣстностями, гдѣ на первомъ мѣстѣ по размѣрамъ урожайности стоятъ среднія хозяйства, имѣются и такія, гдѣ на первомъ мѣстѣ стоятъ, напротивъ, имѣнія болѣе крупныхъ размѣровъ, причемъ среднія владѣнія стоятъ иногда на второмъ, иногда даже на послѣднемъ мѣстѣ, уступая, значитъ, не только крупнымъ, но и самымъ мелкимъ владѣніямъ; въ дополненіе къ даннымъ, приведеннымъ въ сборникѣ „Аграрный вопросъ“, упомяну еще о томъ, что всѣ безъ исключенія имѣнія, къ которымъ относятся приводимыя ниже цифры особенно высокой урожайности, относятся къ имѣніямъ выше средняго типа, по большей части—къ крупнымъ и очень крупнымъ имѣніямъ.

Само собою разумѣется, что приведенныя на предыдущихъ страницахъ фактическія данныя и общія соображенія были бы совершенно недостаточны, чтобы доказать наличность у крупнаго землевладѣнія и хозяйства какихъ либо особыхъ преимуществъ передъ землевладѣніемъ и хозяйствомъ средняго размѣра. Но вѣдь требовалось только доказать, что среднее землевладѣніе, какъ таковое, *не* имѣетъ особыхъ преимуществъ передъ болѣе крупнымъ и слѣдовательно не можетъ притязать на какія-либо льготы въ отношеніи принудительнаго отчужденія,—для *этой* цѣли, какъ мнѣ кажется, приведенныя данныя и соображенія совершенно достаточны. И практическій выводъ, который авторъ настоящаго доклада считалъ бы правильнымъ сдѣлать изъ всего сказаннаго, сводится къ тому, что *всѣ* владѣнія, превышающія трудовой размѣръ, должны быть трактуемы на одинаковыхъ основаніяхъ, независимо отъ того, принадлежитъ ли они къ категоріи среднихъ, выше - среднихъ или даже крупныхъ владѣній: если существованіе той или иной категоріи или всѣхъ категорій владѣльческаго хозяйства будетъ признано безполезнымъ съ точки зрѣнія общихъ интересовъ страны и населенія,—отчужденію одинаково должны быть подвергнуты и среднія, и крупныя владѣнія, и наоборотъ—если будетъ признано, что хозяйства извѣстнаго типа полезны, съ точки-ли зрѣнія интересовъ производства, или въ виду значительныхъ заработковъ, доставляемыхъ ими населенію,—они должны быть изъяты отъ очужденія, опять таки, независимо отъ того принадлежатъ ли они въ категоріи среднихъ или крупныхъ владѣній: если, въ самомъ дѣлѣ, каждая десятина, при извѣстномъ способѣ эксплоатаціи, даетъ извѣстный избытокъ продукта или заработка, то имѣніе къ тысячу десятинъ дастъ избытокъ продукта или сумму заработка въ пятеро большіе, нежели имѣніе въ двѣсти десятинъ, и значитъ сумма приносимой имъ выгоды—даже при всѣхъ равныхъ условіяхъ—будетъ отнюдь не меньше, а пропорціонально больше, нежели сумма пользы, приносимой имѣніемъ средняго размѣра. Предоставленіе льготъ имѣніямъ средняго размѣра имѣло бы за себя извѣстныя основанія, если-бы разсматривать вопросъ съ точки зрѣнія *извѣстной уступки* владѣльческому классу, или съ точки зрѣнія, напримѣръ, сохраненія на мѣстахъ извѣстнаго контингента дѣятелей мѣстнаго самоуправленія; для той и другой изъ указанныхъ цѣлей можно отказаться отъ отчужденія двухсотъ, но нельзя отказаться отъ отчужденія двухъ тысячъ десятинъ. Но та и другая точка зрѣнія чужда состави-

телю настоящаго доклада. Если же стать на единственно умѣстную точку зрѣнія—сохраненія производительныхъ силъ страны, то въ пользу сохраненія какихъ-либо различій между средними и болѣе крупными владѣніями нельзя найти сколько-нибудь уважительныхъ основаній.

Въ пользу устраненія такого рода различій говоритъ, между прочимъ, и другое, чисто-практическое соображеніе: невозможность найти раціональныя основанія для проведенія границы между среднимъ, условно отчуждаемымъ, и крупнымъ, безусловно отчуждаемымъ землевладѣніемъ. Это было-бы сравнительно нетрудно сдѣлать, если бы хозяйства средняго размѣра были, дѣйствительно, лучшими по технической своей постановкѣ, по размѣрамъ урожайности и т. п.,—въ такомъ случаѣ предѣльный размѣръ средняго, условно отчуждаемаго землевладѣнія нетрудно было бы установить чисто-статистически: такимъ предѣломъ для каждой мѣстности должна была бы стать та группа владѣній, выше которой начинается пониженіе признаковъ, по которымъ можно судить о преимуществахъ той или другой группы владѣній. Но такой, въ сущности единственно правильный, методъ опредѣленія нормъ средняго владѣнія очевидно отпадаетъ, разъ владѣнія средняго размѣра стоятъ, по всѣмъ этимъ признакамъ, скорѣе ниже, и уже никакъ не выше, болѣе крупныхъ имѣній. На первый взглядъ весьма подходящимъ основаніемъ для установленія предѣльнаго размѣра средняго имѣнія могъ бы служить средній размѣръ тѣхъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ, на которыя разбиваются болѣе крупныя имѣнія, какъ соотвѣтствующій технически-нормальному предѣлу средняго хозяйства. Но, прежде всего, соотвѣтственный фактическій матеріалъ можно будетъ найти далеко не для каждаго района; а главное—приведенныя выше среднія величины выведены изъ чрезвычайно сильно колеблющихся индивидуальныхъ данныхъ: размѣръ хозяйствъ, на которыя разбиваются крупныя владѣнія, колеблется въ Кіевской губерніи между 100 и 1378 дес., для Подольской между 70 и 1350, для Волынской между 120 и 900 десятинъ,—слѣдовательно среднія цифры едва ли могутъ быть полагаемы въ основу какихъ-либо практическихъ мѣропріятій. Еще въ далеко меньшей степени можно найти основанія для установленія верхняго предѣла средней группы владѣній въ данныхъ о мобилизаціи земли—эти данныя, прежде всего, слишкомъ пестры и притомъ далеко не всегда и не вездѣ благопріятны именно для среднихъ группъ, а главное—

различія въ темпѣ мобилизаціи опредѣляются не только и даже не столько выгодностью того или другого типа владѣній для народнаго хозяйства, сколько совершенно безразличными съ этой точки зрѣнія частными выгодами владѣльцевъ. Возможно, наконецъ, еще одно основаніе для установленія верхняго предѣла средней группы владѣній,—именно сумма дохода, достаточная для существованія лица съ высшимъ сельско-хозяйственнымъ или инымъ образованіемъ, вообще интеллигента съ умѣренными потребностями; исходитъ изъ такого основанія было-бы, можетъ быть, и правильно, если бы смыслъ преимуществъ, предоставляемыхъ среднему землевладѣнію, заключался въ сохраненіи класса интеллигентныхъ сельскихъ хозяевъ и вообще мѣстныхъ дѣятелей, сидящихъ на землѣ,—съ своей стороны составитель настоящаго доклада не считаетъ цѣлесообразнымъ при выработкѣ началъ земельной реформы исходить изъ подобнаго рода соображеній.

Если бы поэтому, вопреки мнѣнію составителя настоящаго доклада, признано было необходимымъ сохранить преимущества, представляемыя проектомъ 42-хъ среднему землевладѣнію, то едва ли можно было бы найти какое-либо рѣшеніе вопроса о предѣлахъ средняго землевладѣнія, кромѣ чисто-механическаго: именно, принять за такую границу увеличенную въ нѣсколько (10, 15, 20) разъ трудовую норму, причемъ множитель такого увеличенія могъ бы быть повышаемъ для мѣстностей, гдѣ нѣтъ ни острой мѣстной земельной нужды, ни основанія ожидать наплыва малоземельныхъ крестьянъ изъ постороннихъ мѣстностей, и уменьшаемъ при противоположной комбинаціи условій.

Но это—само собою разумѣется—лишь въ томъ случаѣ, если бы была отвергнута основная мысль изъ которой исходитъ составитель настоящаго доклада. Эта мысль заключается въ томъ, что вопросъ объ отчужденіи однѣхъ частновладѣльческихъ земель и объ изъятіи отъ отчужденія другихъ долженъ разрѣшаться единственно на основаніи ихъ значенія съ точки зрѣнія земельныхъ и хозяйственныхъ интересовъ населенія и страны. Съ *этой* точки зрѣнія количественные признаки безразличны, въ виду чего авторъ настоящаго доклада и предполагаетъ совершенно устранить изъ будущаго земельнаго закона всякую градацію принудительнаго отчужденія владѣній, превышающихъ трудовую норму, по размѣрамъ владѣній, и исходить исключительно изъ *качественныхъ* признаковъ—изъ способовъ эксплоатаціи тѣхъ или другихъ земель.

Способы эксплоатаціи владѣльческихъ земель.

Вопросъ о способахъ эксплоатаціи владѣльческихъ земель можетъ быть разсматриваемъ по соціальному и по технически-экономическому признаку. Съ первой изъ указанныхъ точекъ зрѣнія надлежитъ различать эксплоатацію владѣльческихъ земель за счетъ владѣльцевъ и владѣльческимъ инвентаремъ,—и эксплоатацію путемъ сдачи въ аренду: денежную, издольную и всякую иную; промежуточное положеніе занимаютъ тѣ имѣнія, гдѣ хозяйство ведется хотя и за счетъ владѣльцевъ, но крестьянскимъ инвентаремъ,—но по своему внутреннему смыслу этотъ промежуточный типъ хозяйства ближе подходитъ къ эксплоатаціи путемъ сдачи въ аренду крестьянамъ и вообще трудовымъ земледѣльцамъ. По второму признаку надлежитъ разобрать вопросъ о значеніи болѣе или менѣе интенсивнаго характера хозяйствъ, связи ихъ съ техническими производствами и т. п.,—о значеніи этого рода обстоятельствъ какъ въ чисто производственномъ отношеніи, такъ и съ точки зрѣнія вліянія владѣльческаго хозяйства на технику крестьянскаго хозяйства, доставляемыхъ имъ населенію заработкомъ и т. п.

А. Аренда и обработка крестьянскимъ инвентаремъ. Вопросъ объ отношеніи будущей земельной реформы къ землямъ, эксплоатируемымъ путемъ сдачи въ аренду трудовому населенію или обрабатываемыхъ его инвентаремъ не возбуждаетъ, повидимому, никакихъ принципіальныхъ сомнѣній. По проекту 42-хъ всѣ земли, обычно сдававшіяся до извѣстнаго срока въ аренду за деньги, изъ доли или за отработки, а также земли, обрабатывавшіяся преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ, подлежатъ отчужденію безъ всякихъ ограниченій. Та-же мысль, только въ нѣсколько менѣе категорической формъ, выражена въ пунктахъ общихъ положеній аграрной реформы, редактированныхъ подкоммиссіею думской аграрной коммиссіи (пп. б и г отд. II): къ числу земель, подлежащихъ отчужденію, отнесены, именно, земли обычно сдаваемыя, непосредственно или путемъ передачи, въ аренду земледѣльческому населенію, обрабатывающему землю личнымъ трудомъ,—и всѣ земли, обычно обрабатываемыя крестьянскимъ инвентаремъ. Въ редакціи подкоммиссіи, такимъ образомъ, отсутствуютъ слова „безъ всякихъ ограниченій“, причемъ мотивы исключенія этихъ словъ, за отсутствіемъ журналовъ подкоммиссіи, остаются не выясненными; и, что̀ важнѣе, опредѣ-

ленно указано на то, что основаніемъ для отчужденія признается лишь сдача земли въ аренду, непосредственно или въ видѣ субъаренды, *земледѣльческому населенію*, обрабатывающему землю личнымъ трудомъ — слѣдовательно вопросъ о значеніи аренды капиталистическаго типа при такой редакціи не предрѣшается.

Какъ я уже сказалъ, вопросъ объ отношеніи будущей земельной реформы къ владѣльческимъ землямъ, состоящимъ въ арендѣ у трудового земледѣльческаго населенія или обрабатываемымъ его инвентаремъ, не возбуждаетъ принципіальныхъ сомнѣній. О значеніи крестьянской продовольственной аренды, какъ одного изъ наиболѣе рѣзкихъ и несправедливыхъ способовъ эксплоатаціи чужого труда, не приходится уже и говорить. Но даже и съ чисто производственной точки зрѣнія такая аренда не имѣетъ за себя никакихъ оправданій. Ясное по чисто апріорнымъ соображеніемъ, положеніе это подтверждается и всѣми безъ исключенія указаніями, какія можно было найти въ земскихъ статистическихъ сборникахъ („Агр. вопр.“, стр. 516—521). „Снимая пашню на одинъ посѣвъ,—мѣтко резюмируется сущность дѣла въ одномъ изъ послѣднихъ,—крестьяне не всегда примѣняютъ къ ея обработкѣ даже и тѣ несложные пріемы раціональнаго земледѣлія, какіе практикуются ими на своей землѣ; нѣсколько бережнѣе они должны относиться къ землѣ, взятой въ аренду на долгій срокъ,—но и здѣсь крестьянская культура оставляетъ желать весьма и весьма многаго, и въ результатѣ аренды или сдачи земли на одно лѣто должно являться неизбѣжное истощеніе и засореніе почвы“. Земли, сдаваемыя въ крестьянскую краткосрочную аренду, не рѣдко отличаются отъ земель экономической запашки уже въ отношеніи системы полеводства—тогда какъ на послѣднихъ, сплошь и рядомъ, введенн сѣвообороты интенсивныхъ системъ, на земляхъ, сдаваемыхъ въ аренду, всецѣло господствуетъ трехполье. Мало того, даже при одинаковой системѣ полеводства „сдаваемыя въ аренду земли, вслѣдствіе плохой обработки и отсутствія удобренія, даютъ изъ года въ годъ все меньшіе и меньшіе урожаи хлѣбовъ“ и рѣзко отличаются по урожайности отъ земель экономической запашки,—условія крестьянской аренды не только препятствуютъ арендаторамъ исправно удобрять арендуемыя земли, но эти послѣднія, сплошь и рядомъ, и вовсе не унаваживаются, даже гдѣ и на надѣльныхъ земляхъ, и на экономической запашкѣ, обязательно

примѣняется удобреніе. Неудивительно, что урожайность земель, сдаваемыхъ въ мелкую крестьянскую аренду, рѣзко отличается отъ урожайности не только земель экономической запашки, но даже и надѣльныхъ; это положеніе прекрасно иллюстрируется данными нижегородской земской статистики, изъ которыхъ видно, что напримѣръ въ Горбатовскомъ уѣздѣ средняя урожайность экономическихъ посѣвовъ достигаетъ 66 пуд., надѣльныхъ земель—48, арендныхъ всего только 42 пуда; менѣе неблагопріятные результаты даетъ, повидимому, аренда въ Нижегородскомъ уѣздѣ—здѣсь урожайность ржи на арендованной землѣ (51 пуд.) нѣсколько выше чѣмъ на надѣльной (48 пуд.), хотя конечно ниже, чѣмъ на экономической запашкѣ (57,5 пуд.). Словомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что частное землевладѣніе, поскольку земля эксплоатируется путемъ сдачи въ аренду нуждающемуся въ землѣ трудовому населенію, не только является однимъ изъ наиболѣе рѣзкихъ и несправедливыхъ способовъ эксплоатаціи чужого труда, но и съ точки зрѣнія интересовъ сельскохозяйственной техники и производительности земли приноситъ не пользу, а только вредъ. Приблизительно то же можно сказать и объ обработкѣ владѣльческихъ земель крестьянскимъ инвентаремъ; относящіяся къ этому вопросу показанія нашихъ источниковъ далеко менѣе многочисленны („Агр. вопр.“, стр. 522—524),—но и они не оставляютъ мѣста сомнѣнію въ томъ что „обработка полей, производимая довольно тщательно въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ она производится собственнымъ инвентаремъ, ниже посредственной въ имѣніяхъ, обрабатываемыхъ крестьянскимъ инвентаремъ“, неизбѣжнымъ результатомъ чего является, опять таки, „поразительная разница въ урожаяхъ въ хозяйствахъ, обрабатывающихъ поля собственнымъ инвентаремъ и пользующихся наемнымъ инвентаремъ“.

Въ виду сказаннаго, земли, обычно сдаваемыя въ аренду трудовому населенію, а также обрабатываемыя крестьянскимъ инвентаремъ, несомнѣнно должны подлежать принудительному отчужденію безъ всякихъ ограниченій, и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ наличный земельный запасъ окажется превышающимъ потребность, земли этой категоріи должны отчуждаться въ первую очередь. При проведеніи земельной реформы могутъ встрѣтиться только нѣкоторыя чисто практическія затрудненія, на которыя, по крайней мѣрѣ отчасти, было обращаемо вниманіе на разныхъ стадіяхъ разработки и обсужденія вопроса объ условіяхъ допустимости принудительнаго отчужденія. Такія затрудненія могутъ

встрѣтиться, напримѣръ, въ опредѣленіи тѣхъ земель, какія можно и какія нельзя отнести къ категоріи „обычно сдаваемыхъ въ аренду“ трудовому земледѣльческому населенію, въ виду существованія разныхъ промежуточныхъ и переходныхъ типовъ; еще чаще—надо думать—будутъ возникать сомнѣнія относительно того, какія земли можно признать „обычно“ обрабатываемыми крестьянскимъ инвентаремъ и на какихъ, наоборотъ, „обычною“ является обработка экономическимъ инвентаремъ, а крестьянскій инвентарь привлекается лишь въ видѣ исключенія и въ формахъ, не измѣняющихъ существа владѣльческой запашки. Наконецъ, земли, обычно сдаваемыя въ аренду или обрабатываемыя крестьянскимъ инвентаремъ, могутъ оказаться расположенными въ такой чрезполосности съ землями экономической запашки, которая исключаетъ, на практикѣ, возможность отчужденія однѣхъ только арендныхъ земель или земель, обрабатываемыхъ крестьянскимъ инвентаремъ, при сохраненіи владѣльцами земель экономической запашки. Изслѣдованія, необходимыя для выработки тѣхъ мѣстныхъ положеній и исполнительныхъ правилъ, въ которыхъ получатъ ближайшее развитіе начала будущей земельной реформы, должны будутъ между прочимъ выяснить, насколько серьезны эти и подобныя имъ практическія затрудненія, и не потребуютъ ли они изданія въ законодательномъ или въ инструкціонномъ порядкѣ какихъ-либо особыхъ указаній. Но, повидимому, затрудненія разсматриваемаго рода не могутъ оказаться особенно серьезными, и разрѣшеніе ихъ будетъ вполнѣ подъ силу цѣлесообразно-организованнымъ мѣстнымъ землеустроительнымъ учрежденіямъ. Въ частности, чрезполосность будетъ устраняться въ порядкѣ разверстанія; но и независимо отъ этого можно съ извѣстною увѣренностью думать, что чрезполосность угодій, эксплоатируемыхъ такъ или иначе, не вызоветъ серьезныхъ затрудненій; вѣдь изъятіе отъ принудительнаго отчужденія будетъ, надо думать, допускаться лишь при наличности опредѣленныхъ признаковъ, свидѣтельствующихъ о хорошей постановкѣ хозяйства въ томъ или другомъ имѣніи; между тѣмъ, если и возможна вообще чрезполосность земель экономической запашки съ землями крестьянской аренды, то она едва-ли встрѣтится въ имѣніяхъ, въ какомъ-либо отношеніи выдающихся; въ имѣніяхъ же зауряднаго типа земли, обычно сдаваемыя въ аренду, будутъ подлежать отчужденію вмѣстѣ съ чрезполосно расположенными землями экономической запашки. Можно,

затѣмъ, уже и сейчасъ намѣтить, на основаніи данныхъ, имѣющихся въ матеріалахъ правительственной и земской статистики, нѣсколько такихъ промежуточныхъ типовъ аренды или обработки при участіи крестьянскаго инвентаря, которые едва-ли правильно было бы относить къ разряду земель „обычно“ сдаваемыхъ въ аренду или „обычно“ же обрабатываемыхъ крестьянскимъ инвентаремъ. Такъ, признакомъ, позволяющимъ относить извѣстныя владѣльческія имѣнія въ категорію безусловно и въ первую очередь отчуждаемыхъ земель, не можетъ служить издольная уборка урожая,—не говоря о томъ, что издольный способъ уборки, нерѣдко, гораздо выгоднѣе для нанимающихся на уборку крестьянъ, нежели наемъ на деньги, — эта форма найма не связана и ни съ какими неблагопріятными послѣдствіями въ отношеніи обработки земли, вообще—ни съ какими особыми недостатками съ чисто производственной точки зрѣнія. То-же слѣдуетъ сказать о тѣхъ случаяхъ, когда обработка земли во владѣльческомъ имѣніи производится, хотя-бы и „обычно“, крестьянскимъ скотомъ, но экономическими орудіями; опять таки, наемъ на полевыя работы со скотомъ является одною изъ сравнительно болѣе выгодныхъ для окрестнаго крестьянства формъ найма и, иногда, доставляетъ крестьянамъ весьма существенные заработки,—съ производственной же точки зрѣнія обработка этого типа ничѣмъ существенно не отличается отъ обработки полнымъ экономическимъ инвентаремъ („Агр. вопр.“, стр. 524). Нельзя признать поводомъ для отнесенія земель въ категорію „обычно“ обрабатываемыхъ крестьянскимъ инвентаремъ и такого, иногда практикуемаго, порядка, когда одна изъ вспашекъ, занимающая опредѣленное мѣсто въ общемъ кругѣ обработки экономической запашки, производится крестьянскими сохами, всѣ остальныя работы—экономическимъ инвентаремъ: наемъ крестьянскихъ сохъ, въ такого рода случаяхъ, обусловливается не тѣми соображеніями, какія обычно имѣются въ виду при сдачѣ обработки земли „кругами“ и т. п., а чисто техническими соображеніями, заставляющими предпочитать крестьянскія сохи, какъ орудіе для выполненія той или иной опредѣленной землеобработочной операціи. Наконецъ, въ категорію „обычно“ сдаваемыхъ въ аренду было бы рѣшительно неправильно относить тѣ имѣнія, гдѣ въ аренду подъ опредѣленные крестьянскіе посѣвы сдаются опредѣленныя поля или смѣны въ извѣстномъ, болѣе или менѣе сложномъ, сѣвооборотѣ, — когда, напримѣръ, экономія, производя за свой

счетъ посѣвы болѣе цѣнныхъ растеній, сдаетъ крестьянамъ тѣ поля или смѣны, которыя, въ силу требованій сѣвооборота, приходится засѣвать малоцѣнными, напримѣръ зерновыми хлѣбами (стр. 509); тѣмъ болѣе—тѣ, гдѣ сдается извѣстная часть укосовъ высѣваемой въ травопольномъ или плодосемѣнномъ сѣвооборотѣ травы, и т. п.; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ сдача полей или укосовъ крестьянамъ отнюдь не носитъ характера простого извлеченія ренты: при сдачѣ укоса происходитъ, въ сущности, продажа на корню одного изъ продуктовъ экономическаго хозяйства, — при сдачѣ подъ посѣвы сдается земля, приведенная въ надлежащій видъ всею совокупностью условій сѣвооборота, обработки, удобренія и т. п., практикуемыхъ въ данномъ владѣльческомъ хозяйствѣ, — и ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ нѣтъ основанія предполагать, чтобы сдача оказывала неблагопріятное вліяніе на производительную способность земли. Во всѣхъ такихъ случаяхъ вопросъ объ отчужденіи или изъятіи отъ отчужденія земель въ имѣніяхъ, гдѣ существуютъ такого рода промежуточныя формы, долженъ разрѣшаться на основаніи иныхъ признаковъ, такъ или иначе характеризующихъ существо ведущагося въ этихъ имѣніяхъ хозяйства.

Измѣненіе редакціи пункта основныхъ положеній, касающагося земель, сдаваемыхъ въ аренду, предложенное думскою подкомиссіей, оставляло открытымъ вопросъ о *капиталистической* арендѣ. И едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что, измѣняя редакцію въ этомъ направленіи, комиссія не вносила ничего новаго по существу, а только яснѣе выражала ту именно основную мысль, которая имѣлась въ виду и на всѣхъ предыдущихъ стадіяхъ разработки проекта основаній земельной реформы. Однако, вопросъ о капиталистической арендѣ слишкомъ важенъ для того, чтобы его можно было, просто, оставлять открытымъ,—въ основныхъ положеніяхъ земельной реформы должно быть опредѣленно указано, въ какой мѣрѣ принудительное отчужденіе будетъ распространяться на земли капиталистической аренды. Невозможность обойти молчаніемъ этотъ вопросъ вытекаетъ уже изъ значительной распространенности этой формы эксплоатаціи земли въ нѣкоторыхъ районахъ, въ частности—во всемъ западномъ краѣ. Въ видѣ примѣра можно привести хотя бы Подольскую губернію, гдѣ, по подсчету г. Ярошевича, общая площадь земель, состоящихъ въ капиталистической арендѣ, не ниже 300 тыс. дес.; только въ трехъ уѣздахъ, принадлежащихъ къ сѣверной полосѣ

губерніи, земли, состоящія въ капиталистической арендѣ, составляютъ менѣе 35%, но и здѣсь, ни въ одномъ уѣздѣ, не менѣе 18% всей площади частновладѣльческихъ и удѣльныхъ земель; въ южной половинѣ губерніи процентъ капиталистической аренды ни въ одномъ уѣздѣ не падаетъ ниже 35%, а въ трехъ уѣздахъ, занимающихъ весь югъ и юго-западъ губерніи, капиталистическая аренда занимаетъ отъ 40 до 50% всей площади удѣльныхъ и владѣльческихъ земель.

Само собою разумѣется, что съ точки зрѣнія соціальной справедливости сдача владѣльческой земли въ аренду капиталистическаго типа не представляетъ особыхъ преимуществъ передъ сдачею земли въ аренду трудовымъ земледѣльцамъ: землевладѣлецъ и здѣсь освобождаетъ себя отъ всякихъ производительныхъ функцій и остается простымъ получателемъ земельной ренты,— разница развѣ только въ томъ, что плата, которую согласится нести за землю арендаторъ-капиталистъ, никогда не будетъ достигать того преувеличеннаго уровня, какого могутъ достигать платежи при „голодной“ крестьянской арендѣ: такой арендаторъ будетъ, въ видѣ правила, выплачивать землевладѣльцу одну только дифференціальную, но не абсолютную ренту. Гораздо существеннѣе разница съ чисто-производственной точки зрѣнія— само собою разумѣется, только при арендѣ для непосредственнаго веденія сельскаго хозяйства, а отнюдь не для цѣлей земельной спекуляціи въ формѣ передачи земли, по мелочамъ, трудовымъ земледѣльцамъ: единственное правильное рѣшеніе вопроса о землѣ, состоящей въ подобнаго рода спекулятивной арендѣ,— это то, которое нашло себѣ вполнѣ отчетливое выраженіе въ редакціи соотвѣтственнаго пункта „общихъ положеній“, предложенной думскою подкомиссіею: отчужденію безъ всякихъ ограниченій должны подлежать земли, обычно сдаваемыя, *непосредственно или путемъ передачи*, населенію, обрабатывающему землю личнымъ трудомъ. Эксплоатація земель, на которыхъ арендаторы-капиталисты ведутъ хозяйство за свой счетъ, рѣзко отличается отъ эксплоатаціи земель, сдаваемыхъ въ мелкую крестьянскую аренду. Достаточно бѣгло пересмотрѣть характеристики владѣльческихъ и арендаторскихъ хозяйствъ западнаго края, имѣющіяся въ „справочныхъ свѣдѣніяхъ о нѣкоторыхъ русскихъ хозяйствахъ“, чтобы увидѣть, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо преимуществѣ владѣльческаго хозяйства, какъ такового, передъ арендаторскимъ,—напротивъ, значительная часть арендаторскихъ

хозяйствъ принадлежитъ къ числу наиболѣе интенсивныхъ и вообще наилучшимъ образомъ поставленныхъ. Аналогичныя указанія можно найти и въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, земскихъ сборникахъ,—если ихъ немного, то это, очевидно, потому, что районъ распространенія капиталистической аренды обнимаетъ, главнымъ образомъ, неземскія губерніи: „хозяйство арендаторовъ—читаемъ мы, напримѣръ, въ сборникѣ по Константиноградскому уѣзду,—представляетъ весьма близкое сходство съ хозяйствомъ въ имѣніяхъ, ведущихъ запашку за счетъ владѣльца", причемъ, однако, „арендаторы вводятъ обыкновенно болѣе усовершенствованные пріемы обработки земли, чѣмъ сами владѣльцы", и всѣ количественные признаки болѣе благопріятны для арендаторскихъ, нежели для владѣльческихъ хозяйствъ. Для нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей земскіе сборники даютъ указанія обратнаго характера; г. Ярошевичъ, въ доставленныхъ имъ общихъ соображеніяхъ относительно владѣльческаго хозяйства въ юго-западномъ краѣ также отмѣчаетъ, что арендаторское хозяйство „не чуждо хищничества, сдерживаемаго суровыми условіями арендныхъ договоровъ"; но во всякомъ случаѣ и совокупность имѣющихся фактическихъ данныхъ и апріорныя соображенія не даютъ основаній думать, чтобы владѣльческое хозяйство, какъ таковое, имѣло, въ общемъ, какія-либо преимущества передъ хозяйствомъ арендаторовъ-капиталистовъ: ибо если, съ одной стороны, отношеніе арендатора къ имѣнію менѣе устойчиво, заинтересованность его менѣе полна, то, съ другой стороны, предпринимательская аренда лучше обезпечиваетъ подборъ лицъ, способныхъ хорошо вести хозяйство, нежели эксплоатація имѣнія наслѣдственными собственниками: „владѣльцемъ имѣнія—справедливо замѣчаетъ составитель Курскаго своднаго сборника,—можетъ стать случайно всякій, даже не имѣющій ни умѣнья, ни желанія заниматься имъ,—наоборотъ, арендаторомъ имѣнія становится только тотъ, кто желаетъ извлечь пользу изъ сельскаго хозяйства" и кто располагаетъ необходимыми для этого знаніями и капиталомъ; хозяйство капиталистическаго арендатора, притомъ, совершенно свободно отъ тѣхъ феодальныхъ элементовъ, которые, нерѣдко, присущи хозяйству наслѣдственнаго владѣльца (см. „Агр. вопр.", стр. 514—516).

Между тѣмъ, если разсматривать принудительное отчужденіе или изъятіе отъ него не съ точки зрѣнія заслугъ или провинностей тѣхъ или другихъ категорій владѣльцевъ, а съ точки

зрѣнія того значенія, какое имѣютъ отдѣльныя категоріи имѣній и способы ихъ эксплоатаціи для населенія и страны, то вопросъ о томъ, кто ведетъ хозяйство въ извѣстномъ имѣніи—лично ли владѣлецъ или арендаторъ, не имѣетъ значенія,—важно только, *какъ* ведется хозяйство и какіе оно даетъ результаты въ смыслѣ использованія производительныхъ силъ страны и рабочей силы трудового населенія. Если сохраненіе хозяйствъ извѣстнаго типа будетъ признано нецѣлесообразнымъ съ этой послѣдней точки зрѣнія,—занятыя ими земли должны подлежать принудительному отчужденію и обращенію на дополнительное надѣленіе крестьянъ безразлично, ведетъ ли хозяйство владѣлецъ или арендаторъ; и если, наоборотъ, существованіе извѣстнаго хозяйства или извѣстной категоріи хозяйствъ будетъ признано полезнымъ и существованіе ихъ желательнымъ, то степень приносимой ими пользы не уменьшится отъ того, что дѣло ведется не владѣльцемъ, а арендаторомъ, и потому, въ такого рода случаяхъ, земли, занятыя арендаторскими хозяйствами, будетъ столь же нецѣлесообразно обращать на дополнительное надѣленіе крестьянъ, какъ и земли подъ владѣльческими хозяйствами. Принципіально наиболѣе правильнымъ рѣшеніемъ вопроса о судьбѣ такого рода имѣній было бы, конечно, отчужденіе ихъ въ государственный земельный запасъ съ оставленіемъ, впредь до измѣненія обстоятельствъ, въ рукахъ арендатора-капиталиста; при такомъ рѣшеніи вопроса государство, не ломая арендаторскаго хозяйства, существованіе котораго признано въ томъ или другомъ отношеніи полезнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обратило-бы въ свою пользу весь послѣдующій приростъ земельной ренты, который иначе будетъ незаслуженно обогащать землевладѣльца. Такое разрѣшеніе вопроса о земляхъ капиталистической аренды встрѣтило-бы, однако, препятствія со стороны финансовыхъ условій земельной реформы: какъ бы умѣренна ни была выкупная оцѣнка,—осуществленіе въ широкихъ размѣрахъ принудительнаго отчужденія должно будетъ преодолѣть весьма серьезныя финансовыя трудности, — и для государства, можетъ быть, выгоднѣе, разъ извѣстная группа имѣній не будетъ подлежать немедленному обращенію на дополнительное надѣленіе малоземельнаго крестьянства, оставить эти имѣнія, до времени, въ собственности ихъ нынѣшнихъ владѣльцевъ и этимъ путемъ сократить размѣры связанной съ принудительнымъ отчужденіемъ грандіозной финансовой операціи.

Чтобъ покончить съ вопросомъ о земляхъ, сдаваемыхъ въ аренду, необходимо остановиться еще на одномъ особомъ видѣ послѣдней — именно, на арендѣ трудовыхъ земледѣльцевъ съ поселеніемъ на арендованной землѣ. Вопросъ этотъ принципіально ясенъ—невыясненною представляется только степень распространенности этой, если можно употребить такой терминъ, колонистской или колоніальной аренды. Извѣстно, что аренда этого типа очень распространенна въ пріозерныхъ губерніяхъ, гдѣ арендаторами являются преимущественно выходцы изъ прибалтійскихъ губерній; указанія на случаи такого рода аренды имѣются въ нашихъ источникахъ и изъ западнаго края,—но къ той же категоріи должны быть отнесены и переселенческія аренды на такихъ окраинахъ, какъ башкирскій край или Донская и другія казачьи области, гдѣ однако вопросъ объ устройствѣ поселенцевъ можетъ быть разрѣшенъ лишь въ связи съ разрѣшеніемъ общаго вопроса объ отношеніи земельной реформы къ казачьимъ войсковымъ землямъ. Что касается до арендаторовъ, водворившихся на жительство на заарендованныхъ владѣльческихъ земляхъ, то, казалось бы, безъ особыхъ доводовъ ясно, что такіе арендаторы имѣютъ право на прочное поземельное устройство на заарендованной ими и ставшей мѣстомъ ихъ осѣдлости землѣ,—что слѣдовательно владѣльческія земли, состоящія въ арендѣ этого типа, подлежатъ принудительному отчужденію съ отводомъ ихъ въ надѣлъ ихъ настоящихъ арендаторамъ. Рѣшеніе вопроса въ такомъ смыслѣ, безусловно соотвѣтствуя требованіямъ справедливости, вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть признано и наиболѣе цѣлесообразнымъ, съ одной стороны какъ сказанное съ наименьшею ломкою сложившихся хозяйственныхъ отношеній съ другой еще и потому, что арендаторы-колонисты изъ прибалтійскаго края являются—по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ мѣстностей—весьма цѣннымъ, передовымъ въ хозяйственномъ отношеніи элементомъ. Особаго разсмотрѣнія требуетъ при этомъ вопросъ о размѣрахъ надѣленія. Если размѣры арендуемыхъ ими участковъ окажутся, по разчету на надѣльную единицу—ѣдока, дворъ и т. п., меньше установленной для данной мѣстности нормы дополнительнаго надѣленія,—то арендаторы, кромѣ укрѣпленія за ними ихъ арендныхъ участковъ, должны пользоваться правомъ на дополнительный надѣлъ; если арендные участки превышаютъ норму, то они должны быть оставлены въ надѣльномъ пользованіи арендаторовъ въ предѣлахъ общей, установленной для данной мѣстности, нормы дополнительнаго надѣленія.

Б. *Земли, обрабатываемыя за счетъ владѣльцевъ и ихъ инвентаремъ.* По проекту 42-хъ (ст. 5 *а* и *б*) всѣ вообще земли, обрабатываемыя за счетъ владѣльцевъ и ихъ инвентаремъ, поставлены въ отношеніи принудительнаго отчужденія въ нѣсколько иныя условія, нежели земли, обычно сдаваемыя въ аренду и обрабатываемыя крестьянскимъ инвентаремъ: въ то время какъ земли первой категоріи признаются подлежащими отчужденію безъ всякихъ ограниченій, для земель, на которыхъ ведется собственное хозяйство (своимъ скотомъ и орудіями), закономъ опредѣляется, по каждой мѣстности, высшій размѣръ землевладѣнія; въ предѣлахъ не превышающихъ этого высшаго размѣра, земля, обрабатываемая инвентаремъ владѣльца, можетъ подлежать обязательному отчужденію только въ интересахъ земельнаго устройства мѣстнаго населенія и слѣдовательно—*не* можетъ быть отчуждена для цѣлей переселенія изъ другихъ мѣстностей; „все, что окажется больше этого размѣра, также подлежитъ отчужденію безъ какихъ-либо ограниченій"—съ исключеніемъ однако отъ принудительнаго отчужденія слѣдующихъ категорій земель (ст. 5 *в.* пп. *вв. гг.* и *дд*): земель подъ усадьбами, садами, огородами (кромѣ отдаваемыхъ въ аренду), искусственными лѣсонасажденіями, виноградниками, хмѣльниками, питомниками и т. п.,—кромѣ однако случаевъ, когда отчужденіе этихъ земель необходимо для устраненія вредной чрезполосности; участковъ, которые центральнымъ землеустроительнымъ учрежденіемъ будетъ признано необходимымъ сохранить въ виду ихъ исключительнаго характера и общеполезнаго значенія, и земель, на которыхъ расположены фабрично-заводскія или сельскохозяйственныя техническія заведенія; при этомъ однако разъяснено, что по этому послѣднему признаку изъемлются отъ отчужденія только земли, технически-необходимыя для указаннаго рода заведеній, т. е. находящіяся подъ строеніями, складами, сооруженіями и пр.,—земельныя же угодья, обслуживающія хозяйственныя потребности этихъ предпріятій, должны подлежать отчужденію наравнѣ съ другими землями, лишь съ установленіемъ извѣстнаго порядка и послѣдовательности перехода ихъ въ государственный земельный запасъ. Аграрная комиссія и даже ея подкомиссія не успѣли полностью исчерпать вопроса о предѣлахъ принудительнаго отчужденія: въ редактированныхъ подкомиссіею и частью принятыхъ комиссіею пунктахъ общихъ положеній, кромѣ разобранныхъ въ предыдущемъ отдѣлѣ настоящаго доклада постановленій, касающихся земель арендныхъ и обраба-

тываемыхъ крестьянскимъ инвентаремъ, имѣется лишь перечень угодій, признаваемыхъ „не подлежащими отчужденію“. Въ этотъ перечень (отд. II. пп. *г*, *д* и *ж*) вошли 1) земли подъ усадьбами, огородами, садами, хмѣльниками, виноградниками, питомниками, а также земли съ другими подобными спеціальными культурами, если такія земли будутъ изъяты изъ отчужденія мѣстными земельными учрежденіями; 2) земли, на которыхъ расположены фабрично-заводскія или сельскохозяйственныя промышленныя заведенія, для нихъ технически-необходимыя, т. е. находящіяся подъ строеніями, складами, сооруженіями и проч., и 3) имѣнія или земельные участки такихъ размѣровъ, которые земельными учрежденіями будутъ признаны за имѣющіе общеполезное значеніе. Вопросъ о земляхъ, не принадлежашихъ къ числу сдаваемыхъ въ аренду земледѣльческому населенію или обрабатываемыхъ его инвентаремъ, и въ то-же время не вошедшихъ въ перечень категорій земель, не подлежащихъ отчужденію, не затронутъ въ тѣхъ пунктахъ общихъ положеній, которые думская комиссія или ея подкомиссія успѣли редактировать, и въ то-же время не освѣщенъ и журналами аграрной комиссіи. Есть однако основаніе думать, что аграрная комиссія и ея подкомиссія не имѣли въ виду сходить въ данномъ вопросѣ съ той принципіальной почвы, на которой стояли составители проекта 42-хъ, — именно, что онѣ имѣли въ виду сохранить то-же самое различіе между средними, отчуждаемыми лишь для устройства мѣстнаго населенія, и крупными, безусловно отчуждаемыми владѣніями. По крайней мѣрѣ въ сохранившихся матеріалахъ нѣтъ указаній на намѣреніе комиссіи или ея подкомиссіи сойти со сказанной почвы.

Въ первой части настоящаго доклада были приведены соображенія, не позволяющія составителю этого доклада защищать принципіально—различнаго отношенія къ среднему землевладѣнію. какъ таковому, и къ владѣніямъ болѣе крупныхъ размѣровъ.

Если эти соображенія будутъ признаны правильными, градація владѣльческихъ земель, съ точки зрѣнія допустимости принудительнаго отчужденія, получитъ приблизительно такой видъ: въ первую очередь подлежатъ принудительному отчужденію всѣ земли, сдаваемыя въ аренду трудовому земледѣльческому населенію или обрабатываемыя его инвентаремъ. Во вторую очередь— при недостачѣ арендныхъ земель для устройства мѣстнаго населенія или при значительномъ наплывѣ въ данную мѣстность

переселенцевъ—отчуждаются тѣ земли, изъ превышающихъ трудовую норму владѣній, на которыхъ ведется хозяйство за счетъ владѣльца (или капиталистическаго арендатора), если только онѣ, по характеру ихъ хозяйственной эксплоатаціи, не будутъ отнесены въ категорію земель, подлежащихъ изъятію отъ принудительнаго отчужденія, — причемъ при существующемъ положеніи вопроса о земельныхъ запасахъ страны вторая очередь для многихъ мѣстностей на практикѣ сольется съ первою, и для такихъ мѣстностей различіе между землями, отчуждаемыми въ первую и во вторую очередь, сохранитъ, въ видѣ правила, только теоретическое значеніе. Особо существенное практическое значеніе пріобрѣтаетъ при этомъ вопросъ о тѣхъ категоріяхъ земель, которыя должны быть изъяты отъ принудительнаго отчужденія, по характеру ихъ хозяйственной эксплоатаціи.

Если сопоставить относящіяся сюда, дословно цитированныя выше постановленія проекта 42-хъ съ постановленіями, принятыми думскою комиссіей, то станетъ ясно, что комиссія замѣтно съузила перечень тѣхъ категорій земель, которыя должны быть изъяты отъ принудительнаго отчужденія. И тенденція къ такому съуженію выразится еще рѣзче, если сличить предположенія проекта 42-хъ и аграрной комиссіи съ тѣми положеніями, которыя были проектированы аграрною секціею III-го съѣзда партіи народной свободы. Изъ этихъ положеній въ неизмѣненномъ видѣ вошелъ въ проектъ 42-хъ только пунктъ, касающійся неотчуждаемости усадебъ, садовъ и т. п. угодій; вмѣсто не слишкомъ опредѣленнаго, но во всякомъ случаѣ крайне ограничительно-редактированнаго пункта, касающагося участковъ „исключительнаго характера и общеполезнаго значенія“, въ проектѣ аграрной секціи III съѣзда говорилось объ имѣніяхъ или частяхъ имѣній, сохраненіе которыхъ будетъ признано необходимымъ съ точки зрѣнія ихъ общественно важнаго значенія, какъ исключительно-интенсивныхъ, образцово-показательныхъ и т. п., — къ пункту же, касающемуся земель подъ промышленными заведеніями, было примѣчаніе, требовавшее установленія особаго порядка и послѣдовательности при отчужденіи земельныхъ угодій, обслуживающихъ хозяйственныя потребности сельскохозяйственныхъ промышленныхъ предпріятій.

Какъ извѣстно, послѣдовательныя измѣненія редакціи тѣхъ пунктовъ общихъ положеній земельной реформы, которые ка-

саются изъятій изъ принудительнаго отчужденія, были слѣдствіемъ все яснѣе выражавшагося преобладанія въ средѣ партіи народной свободы того теченія, которое безусловно отрицаетъ за частнымъ землевладѣніемъ и владѣльческимъ хозяйствомъ какое бы то ни было положительное значеніе и не видитъ, въ условіяхъ современной русской дѣйствительности, никакихъ исключеній или въ лучшемъ случаѣ—видитъ лишь единичныя исключенія изъ этого общаго правила.

Какъ общее правило, такая безусловно отрицательная оцѣнка роли нашего частнаго землевладѣнія и владѣльческаго хозяйства совершенно справедлива; въ частности она безусловно справедлива по отношенію къ подавляющему, повидимому, большинству владѣльческихъ имѣній великорусскихъ губерній, въ томъ числѣ и тѣхъ, гдѣ хозяйство ведется владѣльцами за ихъ собственный счетъ и ихъ собственнымъ инвентаремъ. Чтобы окончательно убѣдиться въ правильности такого рода отрицательной оцѣнки, достаточно обратиться хотя бы къ изданнымъ бывшимъ министерствомъ земледѣлія описаніямъ отдѣльныхъ хозяйствъ и въ частности—къ помѣщеннымъ во введеніяхъ къ нѣкоторымъ выпускамъ этого изданія общимъ характеристикамъ владѣльческаго хозяйства. Въ Курской губерніи, читаемъ мы напримѣръ въ одномъ изъ такихъ введеній, „несмотря на благопріятныя внѣшнія условія, частное владѣльческое хозяйство не стоитъ на надлежащей степени высоты и наряду съ единичными явленіями прогресса мы встрѣчаемъ въ общей массѣ скорѣе осталость“,—въ видѣ правила хозяинъ-землевладѣлецъ, „живя настоящимъ, нисколько не смотрѣлъ впередъ и, стремясь къ извлеченію большихъ доходовъ, въ концѣ концовъ уменьшилъ доходность земли“; въ Воронежской губерніи, „несомнѣнно, въ нѣкоторыхъ крупныхъ хозяйствахъ произведено много усовершенствованій, но эти хозяйства тонутъ среди огромной массы хозяйствъ, преданныхъ старой рутинѣ и не оказываютъ замѣтнаго вліянія на общій уровень земледѣльческой культуры въ губерніи“ (Агр. Вопр., стр. 454—463). Если вспомнить, что приведенныя цитаты заимствованы изъ оффиціальнаго изданія, редакторы котораго склонны были скорѣе къ излишнему оптинизму, нежели къ неоправдываемому дѣйствительностью пессимизму, то въ другихъ доказательствахъ крайне низкаго общаго уровня нашего владѣльческаго хозяйства и въ частности, повторяю, владѣльческаго хозяйства великорус-

скихъ губерній, нѣтъ необходимости,—и едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что ликвидація громаднаго большинства владѣльческихъ хозяйствъ, связанная съ принудительнымъ отчужденіемъ владѣльческихъ имѣній, не будетъ связана съ ущербомъ для страны и для народнаго хозяйства. Вопросъ только въ томъ, *въ какой мѣрѣ можетъ быть обобщена* такая безусловно отрицательная оцѣнка владѣльческаго хозяйства, можно ли утверждать, что владѣльческое хозяйство никогда и нигдѣ не играетъ никакой положительной роли и слѣдовательно не заслуживаетъ сохраненія, или даже что хозяйства, которыя заслуживали бы такого сохраненія насчитываются во всей странѣ лишь въ видѣ единичныхъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, исключеній. Такая точка зрѣнія, не говоря уже о болѣе крайнихъ въ земельномъ вопросѣ направленіяхъ, очень распространена и въ средѣ партіи народной свободы; она неоднократно высказывалась на партійныхъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ, и напримѣръ, при обсужденіи вопроса въ думской коммиссіи однимъ изъ представителей партіи было высказано, что хозяйствъ раціонально-поставленныхъ имѣется только два: именно хозяйства г.г. Стебута и Шатилова; однако, даже и эти два хозяйства не находятъ себѣ всеобщаго признанія,—въ частности хозяйству г. Шатилова не такъ давно была посвящена, въ одномъ изъ спеціальныхъ изданій, чрезвычайно пространная работа, въ которой доказывалось, что и это хозяйство не имѣетъ за собою рѣшительно никакихъ заслугъ.

Однако, въ литературѣ вопроса имѣется не мало указаній и другого характера,—указаній, общій смыслъ которыхъ сводится къ тому, что наряду съ заурядным владѣльческимъ хозяйствомъ, а тѣмъ паче—съ чисто-рентнымъ землевладѣніемъ, не имѣющимъ уже вовсе никакихъ правъ на дальнѣйшее существованіе, есть и такія категоріи хозяйствъ, которыя имѣютъ, въ гомъ или другомъ направленіи, существенное положительное значеніе и ликвидація которыхъ была бы связана съ ущербомъ для страны и народнаго хозяйства. Изъ высказывавшихся въ этомъ смыслѣ назову, если начать съ принадлежащихъ къ партіи народной свободы или стоящихъ къ ней близко по своимъ взглядамъ, проф. А. И. Чупрова, В. Г. Бажаева, В. Ф. Левитскаго, А. Н. Миклашевскаго, изъ стоящихъ внѣ партіи и лѣвѣе ея—С. Н. Про-

коповича (соображенія котораго, впрочемъ, относятся почти исключительно къ западному краю), А. И. Скворцова, рядъ писателей соціалъ-демократическаго направленія и пр. Не умножая цитатъ, сошлюсь на докладъ А. И. Чупрова, прочитанный въ минувшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ на аграрномъ совѣщаніи и нынѣ напечатанный въ томъ же 2-мъ выпускѣ сборника „Аграрный вопросъ". Какъ и авторъ настоящаго доклада, проф. Чупровъ исходитъ изъ того общаго положенія, что земельная реформа, основанная на принципѣ принудительнаго отчужденія, „не только не уменьшитъ, но напротивъ—въ огромной степени увеличитъ приложеніе рабочихъ силъ народа къ земледѣльческому производству". И тѣмъ не менѣе г. Чупровъ признаетъ необходимымъ обставить принудительное отчужденіе рядомъ существенныхъ ограниченій: „1) у насъ есть—говоритъ онъ—хотя и въ небольшомъ числѣ, имѣнія, которыя служатъ образцами болѣе совершенныхъ пріемовъ сельскохозяйственной техники; такъ какъ въ будущемъ значеніе новыхъ пріемовъ будетъ еще важнѣе для крестьянства, нежели въ настоящемъ, то уничтоженіе подобныхъ хозяйствъ было бы ошибкой; 2) во многихъ изъ нашихъ имѣній заведены техническія производства, для поддержанія которыхъ идетъ окружающая земля,—таковы сахарные заводы, винокуренные, крахмальные и т. п.; 3) многія изъ имѣній, хотя и не служатъ образцами и не соединены съ техническими производствами, во всякомъ случаѣ ведутъ хозяйство значительно выше крестьянскаго,—слѣдуетъ принять въ особенности во вниманіе высшее качество скота, улучшенную обработку молочныхъ продуктовъ, правильное лѣсоводство и т. п. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ, говоритъ А. И. Чупровъ, передача земли крестьянамъ вызвала бы пониженіе производства и принесла бы иногда имъ самимъ меньше пользы, чѣмъ при сохраненіи прежняго положенія. Подобныя хозяйства нерѣдко выплачиваютъ окружающему крестьянству, въ формѣ разныхъ заработковъ, бо́льшую сумму, нежели какую крестьянинъ самъ могъ бы получить при обращеніи этой земли въ его пользованіе",—поэтому, „передавъ въ раздѣлъ культурныя имѣнія, аграрная реформа сократила бы естественный каналъ отлива излишнихъ рабочихъ силъ, которыя постоянно, а что еще важнѣе—временно, въ извѣстную часть года, не находятъ себѣ занятія въ собственномъ хозяйствѣ" („Агр. вопр.", 23—24). Въ

томъ же смыслѣ, повторяю, высказывается рядъ другихъ спеціалистовъ въ вопросахъ экономіи и сельскаго хозяйства,— приведу еще слова профессора Левитскаго, который въ статьѣ своей, помѣщенной въ томъ же сборникѣ (стр. 253) самымъ рѣшительнымъ образомъ возражаетъ противъ такого урѣзыванія крупныхъ владѣній, которое „можетъ повести за собою дезорганизацію высоко-интенсивныхъ хозяйствъ и нанести серьезный ущербъ сельскохозяйственной индустріи и ея представителямъ. Странѣ, говоритъ г. Левитскій, не выгодно лишаться такихъ хозяйствъ, съ тѣмъ, чтобы на первое время ихъ смѣнило крестьянское трехполье, да и окрестное населеніе такихъ промышленныхъ хозяйствъ, по крайней мѣрѣ какъ показываютъ ихъ отчеты, имѣетъ нерѣдко заработки въ размѣрѣ 50—60 руб. на десятину, т. е. больше того, что оно могло бы получить въ собственномъ хозяйствѣ съ такой же площади“. Эта послѣдняя сторона дѣла—именно вопросъ о заработкахъ, играетъ первостепенно-важную роль во всѣхъ соображеніяхъ, которыя высказываются за и противъ допущенія изъятій изъ общаго принципа принудительнаго отчужденія; и какъ разъ на этомъ вопросѣ, можетъ быть, яснѣе всего видно, до какой степени неправильно искать *одного общаго* для всей страны и для всѣхъ родовъ владѣній и видовъ хозяйства рѣшенія вопроса о предѣлахъ принудительнаго отчужденія. Сошлюсь въ этотъ отношеніи на новѣйшую работу проф. Скворцова („Агр. вопр. и Гос. Дума“), который, между прочимъ, совершенно опредѣленно подчеркиваетъ, что въ значительной части страны „введеніе въ крупныхъ имѣніяхъ хозяйства за счетъ владѣльца и рѣшительный отказъ въ сдачѣ въ аренду тѣхъ земель, которыя раньше арендовали крестьяне, едва ли не болѣе озлобляли крестьянъ, чѣмъ высота арендной платы; и это,— поясняетъ г. Скворцовъ—особенно нужно сказать относительно тѣхъ районовъ, гдѣ крупное хозяйство ведется съ незначительною интенсивностью, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что не требуетъ значительнаго количества живой рабочей силы,—тѣхъ рабочихъ рукъ, которыя поневолѣ остаются праздными у крестьянъ, вслѣдствіе прекращенія аренды земли сосѣда-землевладѣльца“. Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ въ районахъ болѣе интенсивнаго владѣльческаго хозяйства—здѣсь ликвидація владѣльческихъ хозяйствъ, связанная съ передачею земли крестьянамъ, „не улучшитъ положенія массы крестьянства, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (чтобы не сказать въ большинствѣ) еще ухудшитъ, лишивъ по-

слѣдней возможности заработка на сторонѣ, каковымъ въ зерновыхъ районахъ служитъ теперь почти исключительно работа въ хозяйствѣ сосѣдняго крупнаго владѣльца“ (140). И особенно это справедливо по отношенію къ западному, въ частности къ юго-западному краю: „мѣстныя крупныя хозяйства въ большинствѣ ведутся довольно интенсивно, и весь районъ, по интенсивности частновладѣльческихъ хозяйствъ, долженъ быть поставленъ выше всѣхъ другихъ русскихъ районовъ; находя, въ силу этой интенсивности, хорошій заработокъ въ крупныхъ хозяйствахъ, именно сельскій пролетаріатъ (а такимъ пролетаріатомъ въ юго-западномъ краѣ въ значительной степени является и бóльшая часть владѣющаго землею населенія! А. К.) наиболѣе заинтересованъ въ сохраненіи ихъ“, и потому наиболѣе нуждающіеся въ землѣ элементы мѣстнаго крестьянства проявляютъ наименьшее стремленіе къ раздѣлу ближайшихъ къ нему владѣльческихъ земель (93). Позволю себѣ сдѣлать еще одну ссылку—на спеціальную работу г. Логачева, посвященную главнымъ образомъ вопросу о заработкахъ населенія въ интенсивныхъ хозяйствахъ юго-западнаго края: на основаніи тщательнаго учета данныхъ счетоводства въ нѣсколькихъ экономіяхъ съ интенсивнымъ хозяйствомъ, г. Логачевъ приходитъ, можетъ быть, даже къ слишкомъ оптимистически окрашеннымъ заключеніямъ относительно роли этого рода хозяйствъ и къ слишкомъ пессимистическимъ—о возможныхъ послѣдствіяхъ ликвидаціи такихъ хозяйствъ съ точки зрѣнія интересовъ трудового населенія. Но и онъ ясно понимаетъ, что такого рода заключенія могутъ притязать на извѣстное значеніе лишь при извѣстной совокупности условій, „тамъ же, гдѣ частно-владѣльческая земля, будучи въ экстенсивной культурѣ, даетъ слабое приложеніе наемному труду и капиталу, передача земли въ руки крестьянъ должна увеличить и трудопоглощаемость земли, и ея хозяйственную производительность“ „(Хозяйство“, 1906 г., № 18, стр. 558).

Приведенными ссылками на литературу вопроса—а число такихъ ссылокъ я могъ бы значительно умножить—я имѣлъ въ виду доказать только одно: что вопросъ о роли заработковъ во владѣльческихъ хозяйствахъ, какъ элемента крестьянскаго бюджета, равно какъ и болѣе широкій вопросъ о характерѣ и значеніи владѣльческаго хозяйства, какъ формы организаціи производительныхъ силъ страны; что, слѣдовательно и вопросъ о желательности или нежелательности, цѣлесообразности или нецѣлесообразности

ликвидаціи этого хозяйства, въ цѣляхъ передачи земли въ непосредственное распоряженіе трудового населенія, не можетъ получить какого-либо одного общаго, единообразнаго рѣшенія; рѣшеніе это должно быть особымъ для каждаго района, и въ каждомъ отдѣльномъ районѣ—для каждаго отдѣльнаго типа хозяйствъ, въ зависимости отъ ихъ дѣйствительнаго характера и значенія для населенія и страны. Вопросъ этотъ можетъ, какъ было признано и думскою аграрною коммиссіею, получить конкретное разрѣшеніе только на мѣстахъ и притомъ не столько путемъ обсужденія его въ какихъ-либо мѣстныхъ комитетахъ, сколько путемъ собранія объективнаго и конкретнаго фактическаго матеріала, способнаго вывести рѣшеніе вопроса, для каждой данной мѣстности, изъ области принципіальныхъ споровъ и болѣе или менѣе апріорныхъ утвержденій и отрицаній. Приблизительную программу свѣдѣній, которыя должны быть собраны въ каждомъ отдѣльномъ районѣ, авторъ настоящаго доклада пытался набросать въ сообщеніи, сдѣланномъ на Московскомъ районномъ съѣздѣ и напечатанномъ въ трудахъ этого съѣзда,—въ виду чего здѣсь представляется излишнимъ входить собственно по этому техническому вопросу въ какія-либо дальнѣйшія подробности и достаточно будетъ лишній разъ подчеркнуть безусловную необходимость разрѣшенія вопроса не иначе, какъ на строго—фактическихъ основаніяхъ.

Однако, даже и при настоящемъ, крайне неудовлетворительномъ состояніи нашей сельскохозяйственной статистики и вообще нашихъ свѣдѣній объ организаціи владѣльческаго хозяйства, можно привести нѣкоторыя фактическія данныя, которыя едва-ли могутъ быть оставлены безъ вниманія при разработкѣ основныхъ началъ земельной реформы. Данныя эти могутъ быть заимствованы частью изъ сдѣланной мною и напечатанной во 2-мъ томѣ сборника „Аграрный вопросъ“ сводки показаній правительственной и земской сельскохозяйственной статистики, относящихся къ данному вопросу, частью—изъ матеріаловъ, доставленныхъ въ распоряженіе составителя настоящаго доклада Кіевскою аграрною коммиссіею.

Если остановиться, прежде всего, на основномъ вопросѣ о системѣ полеводства, то имѣющійся печатный матеріалъ всецѣло подтверждаютъ, что владѣльческія имѣнія трехпольной полосы, въ главной своей массѣ, какъ въ эпоху основныхъ земскихъ послѣдованій стояли, такъ и теперь стоятъ на почвѣ трехполь-

наго хозяйства. Но уже въ эпоху основныхъ земскихъ изслѣдованій, значитъ, главнымъ образомъ, въ 80-хъ годахъ, болѣе или менѣе повсемѣстно наблюдались случаи перехода къ другимъ, болѣе совершеннымъ типамъ хозяйства; въ однѣхъ мѣстностяхъ разные улучшенные зерновые и плодосмѣнные сѣвообороты начинали уже играть болѣе серьезную роль въ общей экономіи владѣльческаго хозяйства — укажу хотя бы на Петербургскую губернію, гдѣ имѣнія съ многопольными сѣвооборотами составляли уже около одной пятой общаго числа, на Московскую, на нѣкоторые уѣзды Смоленской и т. п.; въ другихъ дѣло не пошло дальше первыхъ попытокъ, и трехполье еще всецѣло господствовало во владѣльческомъ хозяйствѣ. Въ другихъ мѣстностяхъ, напр., въ Полтавской губерніи, въ владѣльческомъ хозяйствѣ также господствовало трехполье, но здѣсь оно составляло „выгодное отличіе экономическаго хозяйства отъ крестьянскаго“, которое продолжало и продолжаетъ еще держаться на выродившихся въ пестрополье или безтолочье, еще болѣе первобытныхъ формахъ земледѣльческаго хозяйства. Въ районахъ, гдѣ эти первобытныя формы еще не совсѣмъ успѣли сдѣлаться анахронизмомъ, разница между владѣльческимъ и крестьянскимъ хозяйствомъ проявлялась приблизительно въ томъ же направленіи, какъ между болѣе крупнымъ и среднимъ владѣльческимъ хозяйствомъ: до извѣстнаго момента владѣльческое хозяйство не только не шло и не идетъ впереди крестьянскаго въ эволюціи системы полеводства, — напротивъ, оно отстаетъ отъ послѣдняго; болѣе широкій просторъ позволяетъ владѣльцамъ дольше оставаться при болѣе или менѣе правильныхъ типахъ залежнаго хозяйства, тогда какъ крестьяне въ однихъ мѣстахъ находятся въ самомъ остромъ моментѣ ломки хозяйства, въ другихъ успѣли уже перейти къ сравнительно болѣе высокой, трехпольной формѣ хозяйства. Но за то тамъ, гдѣ соотношеніе угодій и во владѣльческихъ имѣніяхъ становится не достаточно благопріятнымъ для залежнаго хозяйства, это послѣднее владѣльцевъ несравненно быстрѣе смѣняется тѣми или другими формами болѣе интенсивной эксплоатаціи земли, напр. трехпольемъ, нежели въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Что было выше сказано о среднемъ и болѣе крупномъ хозяйствѣ, то, опять-таки, вполнѣ примѣнимо и къ владѣльческому хозяйству вообще по сравненію съ крестьянскимъ: послѣднее, подъ вліяніемъ нужды и малоземелья, переживало и переживаетъ многолѣтній кризисъ залежнаго хозяйства и

съ большимъ трудомъ переходитъ отъ него, пока, исключительно къ трехполью. Первое „болѣе свободно въ выборѣ системъ“; разъ только залежное хозяйство перестаетъ давать удовлетворительные результаты, владѣльцы сравнительно легко совершаютъ переходъ къ инымъ системамъ, причемъ не только минуютъ такой ненормальный фазисъ эволюціи, какъ пестрополье, но сплошь и рядомъ даже и трехполье, и переходятъ непосредственно къ болѣе совершеннымъ системамъ, съ болѣе или менѣе сильно предоставленными элементами плодосмѣна („Аграрн. вопр.“, стр. 527—533).

Я не буду останавливаться на довольно многочисленныхъ указаніяхъ текущей земской и правительственной сельскохозяйственной статистики относительно перемѣнъ, совершающихся въ организаціи владѣльческаго хозяйства (тамъ же, стр. 533—534),— замѣчу только, что для однѣхъ мѣстностей эти указанія позволяютъ констатировать или по крайней мѣрѣ предполагать если не массовыя измѣненія, то во всякомъ случаѣ явленія, захватывающія болѣе или менѣе широкіе круги хозяевъ, — въ другихъ они касаются лишь единичныхъ случаевъ введенія новыхъ, болѣе интенсивныхъ системъ хозяйства. Но наибольшій интересъ представляютъ въ данномъ отношеніи, несомнѣнно, „справочныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ русскихъ хозяйствахъ“, впрочемъ тоже уже въ достаточной степени устарѣлыя для настоящаго момента; главнѣйшія данныя, служащія для характеристики описанныхъ въ названномъ изданія владѣльческихъ хозяйствъ, сведены въ видѣ таблицы, приложенной къ многократно цитированной моей сводной работѣ и помѣщенной во 2-мъ выпускѣ сборника „Аграрный вопросъ“ — порайонныя же итоговыя цифры, собственно по вопросу о смѣтахъ полеводства, помѣщены на стр. 536—537 этого сборника. Цифры эти, правда, относятся къ сравнительно небольшому числу, именно къ 1570 хозяйствамъ съ общею площадью земли до 6 милліоновъ дес. земли,— и притомъ къ хозяйствамъ, стоящимъ замѣтно выше средняго уровня владѣльческаго хозяйства. Это не умаляетъ однако ихъ значенія: вѣдь рѣчь идетъ именно не о заурядномъ владѣльческомъ хозяйствѣ, крайне низкій уровень котораго можетъ считаться фактомъ, въ достаточной мѣрѣ установленнымъ, а о хозяйствахъ, выдающихся надъ уровнемъ этихъ заурядныхъ хозяйствъ и именно потому заслуживающихъ извѣстнаго вниманія; и притомъ „справочныя свѣдѣнія“ отнюдь не исчерпали всѣхъ тѣхъ хозяйствъ, которыя

въ томъ или другомъ отношеніи выдаются надъ общимъ низкимъ уровнемъ владѣльческаго хозяйства. Такъ какъ данныя „справочныхъ свѣдѣній“ использованы въ доступномъ для всѣхъ изданій, то для меня будетъ достаточно упомянуть здѣсь, что изъ общаго числа 1570 имѣній въ 352 уже въ моментъ собранія свѣдѣній, значитъ въ 1895 году, примѣнялись улучшенные зерновые сѣвообороты съ посѣвомъ травъ, въ 246—улучшенные-же зерновые съ корнеплодами, въ 207 съ сахарною свекловицей, наконецъ въ 344 хозяйствахъ—чисто-плодосмѣнные сѣвообороты,— не считая 145 хозяйствъ, гдѣ улучшенные зерновые или даже плодосмѣнные сѣвообороты примѣнялись въ той или другой комбинаціи съ трехпольемъ. Болѣе детальный анализъ цифръ обнаруживаетъ, конечно, рѣзкія различія между районами, на которыхъ я однако останавливаться, въ данную минуту, не буду,— замѣчу только, что данныя разсматриваемаго изданія позволяютъ констатировать во владѣльческомъ хозяйствѣ, по крайней мѣрѣ въ экономіяхъ, стоящихъ выше средняго уровня владѣльческихъ хозяйствъ, опредѣленное движеніе въ направленіи коренной реорганизаціи полеводства: въ районахъ съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ— къ замѣнѣ залежныхъ формъ либо трехпольемъ, либо, опять-таки, непосредственно улучшенными зерновыми или даже плодосмѣнными сѣвооборотами: въ районахъ, гуще населенныхъ или менѣе богато одаренныхъ природою,— къ замѣнѣ трехполья разными формами улучшеннаго зернового или плодосмѣннаго хозяйства, варіирующими, если брать цѣлые районы, въ очевидной зависимости отъ размѣровъ спроса на тѣ или другія виды сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Какъ широко это движеніе—сколько, въ частности, такихъ имѣній, постановка полеводства въ которыхъ замѣтно возвышается надъ общимъ низкимъ уровнемъ,— это вопросъ, на который можетъ дать отвѣтъ только спеціальное мѣстное изслѣдованіе. Приведенныя цифры однако достаточно ясно показываютъ, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о единицахъ — не можетъ подлежать сомнѣнію, что болѣе интенсивныя системы полеводства практикуются въ многихъ сотняхъ имѣній, съ милліонами десятинъ земли.

Приблизительно тоже приходится сказать и относительно двухъ другихъ важныхъ признаковъ, тѣсно связанныхъ, по самому своему существу, съ общею организаціею полеводства: о травосѣяніи и удобреніи, какъ навозномъ, такъ и искусственномъ. По даннымъ 1901 года, въ общемъ итогѣ для всей Европейской

Россіи, безъ Царства Польскаго и безъ Прибалтійскаго края, было засѣяно травами 745 тыс. десятинъ, въ томъ числѣ у крестьянъ 152 тыс., у владѣльцевъ—593 тыс. десятинъ; въ частности, по черноземной полосѣ крестьянское травосѣяніе занимало всего 20.551 дес., владѣльческое 130.977 дес., по нечерноземной крестьяне засѣвали травами 130.977, владѣльцы 441.700 дес,— на долю крестьянъ такимъ образомъ приходится въ черноземной полосѣ 6,8%, въ нечерноземной—уже 29,9% площади, засѣянной травами. Въ порайонныхъ цифрахъ на первыхъ мѣстахъ по распространенности крестьянскаго травосѣянія стоятъ районы: подмосковный съ 33,1%, литовскій съ 30,%, на послѣднихъ — средне-и нижневолжскій, юго-западный и малороссійскій съ 4,6 4,4, и 4,3% крестьянскаго травосѣянія. И если сопоставить эти относительныя цифры съ соотвѣтственными абсолютными величинами,— то нетрудно убѣдиться въ томъ, что въ тѣхъ районахъ, гдѣ травосѣяніе представляетъ собою новую отрасль хозяйства, у крестьянъ можно усмотрѣть лишь слабые его зачатки, и травосѣяніе играетъ сколько нибудь замѣтную роль исключительно во владѣльческомъ хозяйствѣ; гдѣ травосѣяніе начало завоевывать себѣ, вообще, болѣе прочное мѣсто въ организаціи хозяйства, оно начинаетъ распространятся и среди крестьянъ, которые мало по малу догоняютъ, въ данномъ отношеніи, частныхъ владѣльцевъ. И этотъ выводъ всецѣло подтверждается какъ богатымъ, опасательнымъ матеріаломъ, приводимымъ въ спеціальномъ изданія бывшаго министерства земледѣлія, такъ и болѣе или менѣе отрывочными данными, частью цифроваго, частью описательнаго характера, какія можно найти въ земскихъ статистическихъ сборникахъ („Агр. вопр.“, стр. 563—566): и въ черноземной, и въ нечерноземной полосѣ владѣльческое хозяйство *рѣшительно вездѣ* шло въ дѣлѣ травосѣянія далеко впереди крестьянскаго, и крестьянское травосѣяніе зародившись значительно позднѣе, лишь по немногу нагоняетъ развитіе травосѣянія у владѣльцевъ. Я не имѣю возможности останавливаться здѣсь на вопросѣ о причинахъ этого явленія,— но едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что важную роль играетъ большая подвижность владѣльческаго и большая интертность крестьянскаго хозяйства: первое въ общемъ, конечно, лучше обезпечено естественными кормами, нежели второе; но въ то время какъ помѣщичье хозяйство, при первыхъ признакахъ надвигающагося недостатка въ кормахъ, обращается къ искуственному ихъ производству, у крестьянъ недостатокъ въ кормахъ,

хотя и несравненно болѣе острый, всетаки еще не можетъ преодолѣть слишкомъ еще сильную у нихъ хозяйственную инерцію (тамъ же, 566—569).

Изъ данныхъ, приводимыхъ въ другомъ спеціальнымъ изданіи министерства земледѣлія и подтверждаемыхъ, опять-таки, указаніями земскихъ статистическихъ сборниковъ и текущей статистики (тамъ же, 544—548) ясно видно затѣмъ, что въ черноземной полосѣ *), гдѣ хозяйство еще и въ настоящее время представляетъ собою картину постепеннаго и притомъ еще лишь очень мало подвинувшагося впередъ вытѣсненія безнавознаго хозяйства, основаннаго единственно на использованіи природной производительности чернозема, хозяйствомъ съ навознымъ удобреніемъ,—владѣльческое хозяйство и по этому признаку шло и до сихъ поръ стоитъ далеко впереди крестьянскаго; чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно бѣглаго взгляда на приложенную къ упомянутому спеціальному изданію карту или даже хотя бы только на помѣщенную на этой картѣ таблицу „условныхъ обозначеній“: въ промежуткѣ между сплошною полосою, гдѣ удобряютъ „всѣ владѣльцы и всѣ крестьяне“, и уже небольшимъ пространствомъ, гдѣ не удобряетъ „никто изъ владѣльцевъ и никто изъ крестьянъ“, гдѣ, значитъ, потребность въ удобреніи еще совершенно не возникала, стоятъ группы мѣстностей, гдѣ „удобряютъ всѣ владѣльцы и большинство крестьянъ“, „большинство владѣльцевъ и многіе крестьяне“, „многіе владѣльцы и нѣкоторые крестьяне“, „нѣкоторые владѣльцы, никто изъ крестьянъ“. И независимо отъ общихъ условій объективнаго характера, препятствующихъ распространенію удобренія у крестьянъ, — каковы напримѣръ: недостатокъ времени, занятаго работами въ экономіяхъ, недостатокъ скота, сжиганіе навоза на топливо и т. п.,— опять-таки приходится констатировать, что болѣе медленное распространеніе унаваживанія у крестьянъ, при несравненно, притомъ, большей истощенности крестьянскихъ земель, должно быть, по крайней мѣрѣ въ извѣстной степени, отнесено на счетъ все той-же инертности крестьянскаго хозяйства, отсутствія сознанія необходимости унаваживанія. Это съ несомнѣнностью можетъ быть сказано о тѣхъ случаяхъ, гдѣ навозъ вывозится за околицу или сваливается въ пруды и рѣки, но въ значительной степени — и о тѣхъ, гдѣ навозъ продается въ помѣ-

*) О нечерноземной въ данномъ случаѣ не приходится говорить, потому что здѣсь уже издавна всецѣло господствуетъ хозяйство съ удобреніемъ.

щичьи экономіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что такого рода продажа, въ значительномъ числѣ случаевъ,—одно изъ печальнѣйшихъ проявленій крестьянской нужды; но того-же нельзя сказать о тѣхъ случаяхъ, гдѣ продажа навоза разсматривается крестьянами какъ выгодный источникъ дохода, а тѣмъ болѣе о тѣхъ, гдѣ крестьяне отдавали и отдаютъ навозъ даромъ и даже „благодарятъ“ тѣхъ, кто берется очистить отъ навоза ихъ дворы. Продажа навоза—явленіе, постепенно исчезающее по мѣрѣ распространенія унаваживанія, естественный спутникъ указаннаго различія въ темпѣ распространенія навознаго удобренія: крестьяне, на всемъ протяженіи черноземной полосы, значительно позже начали (а во многихъ мѣстностяхъ еще и не начали) удобрять свои поля, нежели владѣльцы; значитъ, въ теченіе извѣстнаго времени навозъ, представляя извѣстную цѣнность для послѣднихъ, былъ лишь бременемъ для первыхъ,—естественно, что при такихъ условіяхъ они не только пользуются всякимъ случаемъ выручить деньги за ненужный имъ навозъ но даже даромъ отдаютъ ее „съ благодарностью“. Затѣмъ наступаетъ время, когда обострившееся истощеніе крестьянскихъ земель заставляетъ и крестьянъ обратиться къ унаваживанію,—продавать его перестаютъ не только тѣ, кто въ такой продажѣ видѣлъ выгодный источникъ дохода, но и тѣ, у кого продажа вынуждалась насущною нуждою — нужду эту начинаютъ покрывать изъ другихъ источниковъ. („Агр. вопр.“, стр. 549—556).

Я совершенно не буду касаться затѣмъ такихъ вопросовъ, какъ искуссвенныя удобренія, какъ распространенность улучшенныхъ орудій и машинъ, какъ разведеніе улучшенныхъ породъ скота и вообще — болѣе раціональная постановка скотоводства; какъ меліоративныя работы, изъ которыхъ особаго вниманія заслуживаютъ работы по искусственному лѣсоразведенію, составляющія, несомнѣнно, очень крупную статью въ народно-хозяйственномъ балансѣ извѣстной категоріи владѣльческихъ хозяйствъ, какъ производство улучшенныхъ сѣмянъ и т. п., — матеріалъ, касающійся всѣхъ этихъ частныхъ вопросовъ сведенъ на стр. 556 — 592 моей сводной работы, помѣщенной въ сборникѣ „Аграрный вопросъ“. Самаго бѣглаго просмотра данныхъ, относящихся ко всѣмъ этимъ вопросамъ, достаточно, чтобы опять-таки убѣдиться въ томъ, что и по всѣмъ только что перечисленнымъ признакамъ владѣльческаго хозяйства нѣтъ возможности, подвести подъ какой-нибудь общій шаблонъ,— что наряду, какъ

слѣдуетъ думать, съ подавляющимъ большинствомъ хозяйствъ, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ и по всей вообще постановкѣ хозяйства не возвышающихся надъ уровнемъ жалкой посредственности, имѣется болѣе или менѣе многочисленная категорія хозяйствъ, въ томъ или другомъ отношеніи или во всѣхъ отношіяхъ стоящихъ далеко выше этого уровня и являющихся проводниками тѣхъ или другихъ, болѣе или менѣе существенныхъ улучшеній.

Нѣсколько ниже я остановлюсь особо на вопросѣ о техническихъ производствахъ,—теперь же я обращусь къ первостепенно-важному признаку, въ которомъ, такъ сказать, подводится итогъ всей постановкѣ каждаго даннаго хозяйства и каждой данной категоріи хозяйствъ,— именно къ получаемымъ во владѣльческихъ хозяйствахъ урожаямъ.

Извѣстно, что въ общихъ погубернскихъ итогахъ урожайность владѣльческихъ земель, по даннымъ правительственной статистики, лишь на очень немного превышаетъ урожайность крестьянскихъ земель,—и въ этомъ, несомнѣнно, самое полное и самое строгое осужденіе нашего частнаго землевладѣнія: по даннымъ за 18-лѣтній періодъ (1883—1900 г.), сведеннымъ въ одномъ изъ послѣднихъ изданій бывшаго министерства земледѣлія, разница между урожаями на крестьянскихъ и на владѣльческихъ земляхъ не превышаетъ, въ общихъ выводахъ для всей Европейской Россіи (безъ Царства Польскаго) для ржи 16,7% *). для озимой пшеницы 13,0, для яровой пшеницы 15,0 и для овса 17,6%, въ отдѣльныхъ же районахъ и для отдѣльныхъ хлѣбовъ разница падаетъ до 12, 10 и 5%, лишь въ видѣ исключенія поднимаясь до 25 и даже до 20% („Агр. вопр.“, стр. 592—594). Если принять при этомъ во вниманіе, что владѣльцы оставляли себѣ. при выходѣ крестьянъ на волю, если не вездѣ, то въ видѣ правила, лучшія земли; если имѣть въ виду несравненно болѣе благопріятное соотношеніе угодій во владѣльческихъ имѣніяхъ и далеко меньшую ихъ распаханность, если имѣть въ виду тѣ препятствія, которыя испытываетъ крестьянское хозяйство со стороны недостаточной обезпеченности матеріальными средствами, въ частности—тѣ потери, которыя оно несетъ, отпуская работниковъ, и притомъ, нерѣдко, въ самое нужное время, въ помѣщичьи экономіи,—то станетъ совершенно яснымъ, что говорить о какомъ-либо *общемъ* превосходствѣ частнаго землевладѣнія, какъ способа организаціи производительныхъ силъ страны, передъ крестьян-

*) % вездѣ вычислялись, беря за 100 цифру владѣльческихъ урожаевъ.

скимъ, нѣтъ никакой возможности и никакого основанія: вліяніе всѣхъ только-что перечисленныхъ условій, ставящихъ крестьянъ въ далеко менѣе благопріятное положеніе, нежели владѣльцевъ, конечно вполнѣ уравновѣшиваетъ, если не перевѣшиваетъ, ту ничтожную разницу въ средней урожайности, какую обнаруживаютъ приведенныя цифры.

Но цифры эти, какъ, повидимому, можетъ считаться установленнымъ (тамъ же, стр. 594—597), относятся не къ владѣльческому *хозяйству*, а къ частному *землевладѣнію*,—значитъ, онѣ получаются какъ итогъ изъ совершенно разнородныхъ слагаемыхъ: въ этотъ итогъ входятъ и данныя объ урожайности какъ земель, обрабатываемыхъ крестьянскимъ инвентаремъ, такъ и огромной массы земель, состоящихъ въ арендѣ у сосѣдняго трудового земледѣльческаго населенія. Но вопросъ о земляхъ, сдаваемыхъ въ аренду крестьянамъ и обрабатываемыхъ крестьянскимъ инвентаремъ стоитъ совершенно ясно и для составителя настоящей записки, и для тѣхъ, кому предстоитъ принимать участіе въ ея обсужденіи; интересъ для насъ могутъ представлять исключительно данныя объ урожайности земель, обрабатываемыхъ за счетъ владѣльцевъ и, въ видѣ правила, ихъ инвентаремъ. Сплошнымъ цифровымъ матеріаломъ, собственно по этому поводу, мы не располагаемъ. Но нѣкоторымъ матеріаломъ для сужденія объ урожайности земель владѣльческой запашки могутъ служить изданія земской текущей и частью основной сельско-хозяйственной статистики (тамъ же, стр. 597—601); земскимъ статистикамъ, повидимому, до извѣстной степени удалось выдѣлить урожаи на земляхъ экономической запашки отъ урожаевъ, получаемыхъ крестьянами-арендаторами хотя и на владѣльческихъ земляхъ, но въ условіяхъ не владѣльческаго, а крестьянскаго хозяйства. Достаточно бѣглаго взгляда на тѣ страницы моей сводной работы, гдѣ приведены цифры урожайности въ крестьянскомъ и владѣльческомъ хозяйствѣ, чтобы убѣдиться въ томъ, что разница между крестьянскими и владѣльческими урожаями, въ видѣ правила, почти не знающаго исключеній, значительно больше, чѣмъ та разница въ урожаяхъ, какую можно установить на основаніи данныхъ нашей правительственной статистики урожаевъ. Несомнѣнная случайность, отрывочность и ограниченная сравнимость матеріала, какой можно было найти въ земскихъ статистическихъ изданіяхъ, исключаетъ возможность какой-либо попытки получить общіе выводы изъ этихъ данныхъ, выраженные въ цифрахъ. Но *впечатлѣніе* отъ

этихъ данныхъ получается совершенно опредѣленное: если разница въ урожайности крестьянскихъ и владѣльческихъ *запашекъ*, по даннымъ земской статистики, и больше, чѣмъ разница въ урожайности крестьянскихъ и владѣльческихъ *земель*, по даннымъ статистики правительственной,—то всетаки она остается небольшою, колеблясь, въ видѣ правила, между 20 и 30%, въ рѣдкихъ случаяхъ поднимаясь выше этой послѣдней цифры, но за то нерѣдко падая до 15%, и иногда даже еще ниже. Опять таки, и въ этомъ нѣтъ ничего неожиданнаго: если, въ самомъ дѣлѣ, обработка земель владѣльческой запашки лучше обработки земель, снимаемыхъ крестьянами,—то вѣдь и заурядное владѣльческое хозяйство стоитъ очень невысоко, и потому нельзя было ожидать и слишкомъ рѣзкой разницы въ урожайности между землями экономической запашки и крестьянскими надѣльными землями. Опять-таки, и для составителя настоящаго доклада, и для тѣхъ, кто будетъ обсуждать его, совершенно ясно, что заурядное владѣльческое хозяйство имѣетъ мало заслугъ, и не объ этомъ заурядномъ владѣльческомъ хозяйствѣ идетъ рѣчь въ настоящее время. Рѣчь идетъ только о такихъ имѣніяхъ, которыя,—говоря словами А. И. Чупрова—„служатъ образцами болѣе совершенной сельско-хозяйственной техники“ или „во всякомъ случаѣ ведутъ хозяйство *значительно* (я подчеркиваю это слово) выше крестьянскаго“. Для того, чтобы составить себѣ представленіе объ урожайности хозяйствъ *этого* типа, мы располагаемъ прежде всего данными, собранными министерствомъ земледѣлія еще въ 1890 году и разработанными въ спеціальномъ изданіи, посвященномъ вопросу о стоимости производства хлѣбовъ („Агр. вопр.“, стр. 602—606). Данныя эти „относятся только къ извѣстному числу хозяйствъ“, и притомъ „скорѣе къ лучшимъ хозяйствамъ“; однако, „скорѣе лучшія“ хозяйства—это еще далеко не тѣ образцовыя или вообще выдающіяся хозяйства, какія имѣетъ въ виду А. И. Чупровъ,—а развѣ только хозяйства „выше средняго“; а число хозяйствъ (911), къ которымъ относятся опубликованныя въ упомянутомъ изданіи свѣдѣнія, конечно недостаточное для того, чтобы дѣлать какія-либо обобщенія относительно *всего* частновладѣльческаго хозяйства, достаточно для того, чтобы видѣть, что хозяйства даннаго типа не представляютъ собою какихъ-либо совсѣмъ случайныхъ исключеній.

Въ моей сводной работѣ, напечатанной въ сборникѣ „Аграр-

ный вопросъ", приведены данныя о средней урожайности въ этихъ 911 имѣніяхъ, параллельно съ массовыми данными объ урожаяхъ на владѣльческой землѣ и съ цифрами крестьянскихъ урожаевъ приблизительно за тотъ же 10-лѣтній періодъ. Главнѣйшіе результаты анализа этихъ цифръ могутъ быть представлены въ видѣ слѣдующей таблички:

Число губерній или районовъ съ разницей урожайности у крестьянъ и въ хорошихъ хозяйствахъ:	Для ржи.	Для пшеницы.	Для овса.
не менѣе 10%	1	—	2
10—25%	2	3	6
25—33%	14	9	10
33—50%	26	20	20
болѣе 50%	7	5	5

Такимъ образомъ, болѣе нежели въ половинѣ всѣхъ губерній или отдѣльныхъ районовъ разница между урожаями въ „скорѣе лучшихъ" хозяйствахъ колеблется между 33 и 50%,—иначе сказать, урожаи въ такихъ хозяйствахъ превышаютъ крестьянскіе въ полтора—два раза; слѣдующее мѣсто занимаютъ губерніи и районы, гдѣ эта разница колеблется между 25 и 33%,—иначе сказать, гдѣ урожайность выше-среднихъ хозяйствъ превышаетъ крестьянскую въ $1^1/_3$—$1^1/_2$ раза; затѣмъ идутъ губерніи и районы, гдѣ урожайность имѣній разсматриваемой категоріи *болѣе нежели вдвое* превышаетъ крестьянскую, и наконецъ на послѣднемъ мѣстѣ (по крайней мѣрѣ по отношенію къ ржи и пшеницѣ) стоятъ такія губерніи и районы, гдѣ разница падаетъ ниже 25, въ одномъ случаѣ—даже ниже 10%. Достаточно затѣмъ бѣглаго взгляда на сводную таблицу, чтобы видѣть, что губерніи и районы съ особенно большимъ превышеніемъ урожаевъ въ „скорѣе лучшихъ" имѣніяхъ надъ крестьянскими принадлежатъ, преимущественно, къ южной степной полосѣ, частью къ малороссійскому и юго-западному районамъ, губерніи съ наименьшимъ превышеніемъ—почти исключительно къ нечерноземной полосѣ и къ юго-восточному приволжскому району. Какъ и можно было ожидать, разница наиболѣе рѣзко выражается именно въ тѣхъ районахъ, гдѣ сдѣлало наибольшіе успѣхи чисто-капиталистическое владѣльческое хозяйство, въ частности—гдѣ наиболѣе распространены хозяйства съ техническими и въ особенности—со свекло-сахарнымъ производствомъ.

№№ по порядку.	ХОЗЯЙСТВА.	Г о д ы.	Рожь.	Пшеница.		Ячмень.	Овесъ.
				Озимая.	Яровая.		
			п у	д	о	в	ъ.
1	Симбирской губ. . . .	1879—95	117	—	73		94
2			ч е	т в	е р	т	е й.
3	Рязанской губ.	1886—94	10,2	8,6	10,1	—	16,1
4	„	„	8,2	10	7,2	—	15,8
			п у	д	о	в	ъ.
5	Орловской губ.	1890—94	92	—	76	—	88
	Тульской губ.	1886—90	106	—	—	—	123
6		1891—95	91	—	—	—	103
	„	1871—80	91	—	100	—	105
		1881—90	95	—	81	—	102
7		1891—95	70	—	54	—	104
8	Курской губ.	1887—95	85	103	—	—	74
9	„	„	85	116	—	—	80
10	Кіевской губ.	1896—905	103	112	—	—	90
11	Подольской губ. . . .	„	104	114	—	—	94
12	Курской губ.	„	114	99	—	—	104
13	Кіев. и Подол. губ. . .	1887—96	—	86и106	—	87	72
14	Подольской губ. . . .	1887—96	106	94	62	—	66
	„	1890—94	—	69	—	57	61
15		1895—900	—	96	—	90	109
	Кіевской губ.	1871—80	99	115	—	69	86
16		1881—90	117	130	—	87	112
17	„	1887—95	—	112	—	—	87
18	Кіевск. и Волын. г. . .	1889 - 98	67	83	67	92	71
19	„	„	102	92	80	—	—
	Волынской губ.	1890 - 99	73	87	—	71	—

Мы имѣемъ, наконецъ, и нѣкоторое число строго индивидуальныхъ данныхъ объ урожаяхъ въ хорошо поставленныхъ владѣльческихъ хозяйствахъ, которыя можно найти частью въ нѣкоторыхъ изъ земскихъ сборниковъ, частью—въ изданныхъ министерствомъ земледѣлія описаніяхъ хозяйствъ (см. „Агр. вопр.“, стр. 607—609), частью, наконецъ, въ матеріалахъ, сообщенныхъ составителю настоящей записки Кіевскою аграрною комиссіею и въ нѣкоторыхъ печатныхъ источникахъ, посвященныхъ вопросу о частновладѣльческомъ хозяйствѣ. На предыдущей страницѣ приведено нѣсколько цифръ, дающихъ понятіе о размѣрахъ урожайности въ такого рода имѣніяхъ.

И эти цифры, повидимому, еще очень далеки отъ высшаго предѣла урожайности, достигаемаго въ нѣкоторыхъ, въ полномъ смыслѣ слова выдающихся хозяйствахъ: могу назвать, напримѣръ, два имѣнія Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи, свѣдѣнія о которыхъ сообщилъ мнѣ членъ Кіевской аграрной коммиссіи В. П. Козакевичъ: имѣніи Калиновка, гдѣ средній урожай пшеницы, по даннымъ за 15 лѣтъ, достигаетъ 230 пудовъ и имѣніи Клитинка, гдѣ средній урожай того же хлѣба за 10 или 12 лѣтъ также не ниже 220—230 пудовъ. Между тѣмъ, даже уже 100 пудовъ съ десятины — это урожай, настолько возвышающійся надъ обычнымъ урожаемъ урожайности крестьянскаго хозяйства, что цѣлесообразность ликвидаціи хозяйствъ, дающихъ такіе урожаи, приходится признать болѣе нежели сомнительною.

Здѣсь едва-ли есть надобность приводить параллельно данныя о средней урожайности крестьянскихъ надѣльныхъ земель,— достаточно ясно, что даже урожайность въ 100 пудовъ, тѣмъ болѣе въ 110, 120, 130 пудовъ, вдвое или болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ урожайность въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Но при *такихъ* условіяхъ—какъ замѣчаетъ проф. А. И. Чупровъ, „хозяйство можетъ, дѣйствительно, служить полезнымъ примѣромъ и будетъ производить сильное впечатлѣніе на крестьянъ. Съ другой стороны, при *такомъ* перевѣсѣ урожаевъ заработокъ крестьянъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ превзойдетъ ихъ доходъ на надѣльной землѣ. По извѣстнымъ даннымъ, опубликованнымъ департаментомъ земледѣлія въ 1891 году, въ хорошихъ имѣніяхъ разныхъ губерній на заработную плату издерживается отъ 60 до 80% всѣхъ расходовъ, что составляетъ примѣрно отъ 50 до 70% валового сбора; при превышеніи валового дохода вдвое противъ крестьянскаго, заработная плата съ каждой

десятины составитъ не меньшую, а скорѣе бо́льшую сумму, чѣмъ выручка крестьянъ на надѣльной землѣ“ („Агр. вопр.“, 26). И положеніе это А. И. Чупровъ выставляетъ, имѣя въ виду, повидимому, одно только превышеніе урожайности *зерновыхъ хлѣбовъ*,— тѣмъ больше значеніе вопросъ о заработкахъ пріобрѣтаетъ, очевидно, если принять въ соображеніе, что въ сѣвооборотахъ болѣе интенсивныхъ хозяйствъ участвуютъ, наряду съ зерновыми хлѣбами, также еще и пропашныя растенія, корнеплоды и т. п., требующіе во много разъ большихъ затратъ труда и слѣдовательно дающіе населенію несравненно большій заработокъ, нежели зерновые хлѣба.

Но культура корнеплодовъ и вообще интенсификація земледѣльческой культуры, повышающая и значеніе послѣдней, какъ источника заработковъ для окрестнаго населенія, тѣсно связана, по крайней мѣрѣ въ нашихъ условіяхъ, съ развитіемъ сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ. Для цѣлей, которыя имѣетъ въ виду настоящій докладъ, мнѣ нѣтъ надобности приводить данныхъ о количественномъ распространеніи этого рода производствъ. Достаточно отмѣтить, что изъ общаго числа 1.570 имѣній, описанныхъ въ „справочныхъ свѣдѣніяхъ о нѣкоторыхъ русскихъ хозяйствахъ“ и давшихъ матеріалъ для таблицы, напечатанной въ сборникѣ „Аграрный вопросъ“, зарегистрированы: винокуренные заводы въ 353, свеклосахарные въ 99, маслодѣльные и сыроваренные въ 234, мельницы разнаго рода въ 603, другія сельско-хозяйственно-техническія производства въ 320 имѣніяхъ,—причемъ, въ частности, винокуренные заводы довольно равномѣрно распредѣляются между владѣльческими имѣніями всѣхъ районовъ, свеклосахарные заводы сосредоточиваются, конечно, исключительно въ черноземной полосѣ и главнымъ образомъ въ районахъ юго-западномъ, малороссійскомъ и частью великорусскомъ средне-черноземномъ, маслодѣльни и сыроварни—главнымъ образомъ въ нечерноземной полосѣ.

Значеніе сельско-хозяйственныхъ техническихъ производствъ въ общемъ строѣ сельско-хозяйственныхъ предпріятій можетъ быть охарактеризовано слѣдующими словами, заимствованными изъ руководства экономики сельскаго хозяйства проф. А. И. Скворцова: „въ виду требованія тѣхъ растеній, которыя доставляютъ матеріалъ для переработки на заводахъ (т. е. главнымъ образомъ картофеля и свеклы), хозяйства эти принадлежатъ къ числу высоко-интенсивныхъ и особенно требуютъ весьма значи-

тельнаго количества живого труда—они являются работоинтенсивными, хотя и другіе виды капиталовъ (исключая капиталъ въ продуктивномъ скотѣ) представлены здѣсь довольно значительными величинами. Во всякомъ случаѣ, въ силу обязательнаго присутствія въ культурѣ корнеплода или клубнеплода (заводскаго матеріала), система полеводства всегда приближается къ плодосмѣнной" (Эк. землед., II, стр. 50). Въ частности, напримѣръ, „введеніе въ культуру такого растенія, какъ картофель, вводитъ болѣе или менѣе строгій плодосмѣнъ въ полеводствѣ,—вмѣстѣ съ картофелемъ приходится разводить кормовыя травы и зерновые хлѣба; присутствіе первыхъ необходимо, благодаря отчасти малой связности почвъ, а также и потому, что кормъ для рабочихъ животныхъ необходимо добывать на поляхъ, а такихъ животныхъ здѣсь хотя и не особенно много, но все-же больше, чѣмъ въ хозяйствахъ зерновыхъ. Полученіе такого питательнаго кормового матеріала, какъ барда, дѣлаетъ выгоднымъ содержаніе въ имѣніи пользовательнаго скота, а для того, чтобы лучше использовать барду, необходимо производить также побольше соломы" (Вернеръ, с.-х. экономія, стр. 306). Въ конечномъ результатѣ заводскія хозяйства представляютъ большія выгоды какъ съ агрикультурной точки зрѣнія, такъ и съ точки зрѣнія поглощенія труда окрестнаго земледѣльческаго населенія: „свеклосахарное производство, хотя и помѣстилось въ наиболѣе крупныхъ имѣніяхъ, но создало благопріятныя условія и для мѣстнаго крестьянства, получившаго возможность выгодно продавать избытокъ своей рабочей силы, а изрѣдко и интенсивировать производство, вводя въ культуру свеклу, охотно принимаемую заводами, нерѣдко даже побуждающими крестьянъ, всякими льготами, культивировать это растеніе на своихъ поляхъ" (Скворцовъ, „Агр. вопр. и гос. дума", стр. 81).

При разрѣшеніи вопроса о заработкахъ, доставляемыхъ населенію интенсивными хозяйствами вообще и въ частности—хозяйствами, обслуживающими техническія производства, все равно, будутъ ли эти хозяйства принадлежать заводамъ на правѣ собственности, вестись ими на арендныхъ основаніяхъ или обслуживать заводы на плантаторскомъ началѣ, необходимо различать двѣ вещи: *трудоёмкость*, если можно такъ выразиться, подобнаго рода хозяйствъ, вытекающую изъ чисто техническихъ условій извѣстнымъ образомъ организованнаго сельско-хозяйственнаго производства,—и *размѣры* денежнаго и иного *заработка*, обусло-

вливаемые, съ одной стороны, этою трудоёмкостью, но съ другой— и чисто соціальнымъ факторомъ, именно высотою заработной платы. Если остановиться сначала на первомъ изъ названныхъ признаковъ, то окажется, что десятина свекловичной плантаціи требуетъ затраты, въ общей сложности, не менѣе 130 поденщинъ,— и еще болѣе высокія цифры даютъ другіе корнеплоды, какъ кормовая свекла и кормовая морковь (140—150 дн.),--между тѣмъ какъ общая затрата труда на десятину озимаго хлѣба колеблется въ юго-западномъ краѣ, повидимому, между 16 и 30, на десятину же ярового хлѣба не превышаетъ 15 рабочихъ дней. Очевидно, что общая трудоёмкость хозяйства съ корнеплодами зависитъ. прежде всего, отъ того, какая посѣвной площади отводится подъ корнеплоды и какая — подъ зерновые хлѣба, вообще—подъ растенія, требующія меньшей затраты живого труда: по разсчетамъ М. Е. Филипченко при воздѣлываніи свекловицы на площади $^1/_4$ части пахатной земли хозяйства, общая затрата труда на десятину пахатной площади достигаетъ 70 рабочихъ дней, на $^1/_5$—55, на $^1/_7$—40 рабочихъ дней. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ доля пахатной площади подъ свекловицею колеблется, судя по даннымъ, сообщеннымъ Кіевскою аграрною комиссіею, около средняго уровня 20%, лишь въ видѣ исключенія падая ниже 15% и въ видѣ исключенія же поднимаясь, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, до 25—28% пахатной площади,—слѣдовательно средняя трудоёмкость пахатной десятины въ хозяйствахъ разсматриваемаго типа должна быть близка къ 55 рабочимъ днямъ. Дѣйствительныя цифры, однако, повидимому нѣсколько ниже этого уровня, оставаясь тѣмъ не менѣе очень высокими по сравненію съ цифрами затратъ труда при чисто зерновой культурѣ: въ значительномъ большинствѣ имѣній, къ которымъ относятся свѣдѣнія, сообщенныя Кіевскою комиссіею, затрата труда на пахатную десятину колеблется между 40 и 50 рабочими днями, въ отдѣльныхъ случаяхъ поднимаясь значительно выше, даже до 90 рабочихъ дней, но въ другихъ падая до 33 и даже до 26 рабочихъ дней на десятину,— цифры, которыя, впрочемъ, едва-ли могутъ быть объяснены иначе, какъ отмѣчаемою въ объясненіяхъ къ доставленнымъ свѣдѣніямъ неполнотою учета рабочей силы въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ, обусловливаемою, въ свою очередь, несовершенствомъ счетоводства. Если же взять преобладающія, повидимому, величины, именно отъ 40 до 50 рабочихъ дней, то станетъ совершенно ясно, что трудовая ёмкость заводскаго и вообще интенсивнаго хозяйства

несравненно выше, нежели трудоёмкость обычнаго крестьянскаго хозяйства, которая ни въ какомъ случаѣ, даже самомъ благопріятномъ, не превышаетъ 25—30 рабочихъ дней на десятину.

Размѣры заработка, извлекаемаго населеніемъ изъ интенсивныхъ и въ частности свекловичныхъ хозяйствъ, значительно ниже, нежели можно было-бы ожидать въ виду приведенныхъ данныхъ объ ихъ трудоёмкости. Собственно издержки на десятину свекловичной плантаціи, считая только тѣ виды расхода, которые если не цѣликомъ, то почти цѣликомъ сводятся къ оплатѣ живого труда, колеблются, по даннымъ, приводимымъ въ „Полной энциклопедіи сельскаго-хозяйства“ (т. VIII. стр. 844), между 50 и 80 рублями, по данныхъ о рядѣ имѣній, сообщеннымъ Кіевскою аграрною коммиссіею и могущимъ, повидимому, претендовать на полную достовѣрность, расходъ на оплату рабочей силы лишь въ двухъ случаяхъ падаетъ до 59 и 50 рублей, во всѣхъ остальныхъ колеблется между 70 и 90 рублями на десятину. Тотъ ущербъ для населенія, который проистекъ-бы для населенія отъ замѣны десятины свекловичной плантаціи десятиною зернового хлѣба, хотя-бы и при условіи принадлежности всего продукта самому трудящемуся, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Но данныя, касающіяся заработка, доставляемаго населенію интесивными хозяйствами по разсчету на единицу общей пахотной площади такихъ хозяйствъ, представляются, по крайней мѣрѣ во многихъ случаяхъ, далеко не столь благопріятными: расходъ на оплату труда на десятину пахатной земли по нѣкоторымъ изъ имѣній, свѣдѣнія относительно которыхъ сообщены Кіевскою аграрною комиссіею, падаетъ до такого низкаго уровня, какъ 11—12 рублей; для большинства же имѣній колеблется между 18 и 26 рублями. Это—при крайне низкомъ уровнѣ заработной платы, обусловленномъ исключительною густотою населенія юго-западнаго края и фактическою, полною или частичною пролетаризаціей болѣе или менѣе значительной части этого населенія,—при отсутствіи притомъ какъ организаціи сельскаго рабочаго класса, такъ и рабочаго законодательства, направленнаго къ огражденію его интересовъ. По подсчету г. Ярошевича, средній для трехъ юго-западныхъ губерній уровень заработной платы не превышалъ, за 19-лѣтіе 1882—1900 гг., 22 копѣекъ въ періодъ посѣва, 29 копѣекъ въ періодъ сѣнокоса и 34 копѣекъ въ періодъ жатвы*). Не можетъ подлежать сомнѣнію, что

*) „Сылка на такую заработную плату, справедливо заявляетъ по этому поводу А. Н. Ярошевичъ, и эксплоатаціи труда на свекловичныхъ плантаціяхъ, мало относятся къ вопросу объ аграрной реформѣ“.

заработная плата не останется на существующемъ нынѣ низкомъ уровнѣ: связанное съ аграрною реформой расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, рабочее законодательство, болѣе благопріятное для интересовъ сельскаго рабочаго класса, организованная самодѣятельность этого послѣдняго, уже проявившаяся, именно въ юго-западномъ краѣ, въ формѣ забастовокъ ясно-выраженнаго рабочаго характера, неминуемо измѣнитъ положеніе рабочаго рынка въ болѣе благопріятномъ для трудящагося населенія направленіи. Существуетъ мнѣніе, что наше интенсивное и въ частности заводское хозяйство не вынесетъ такого измѣненія конъюнктуры; что оно зиждется исключительно на существующей нынѣ непомѣрно-низкой заработной платѣ и должно будетъ либо ликвидироваться, либо во всякомъ случаѣ—радикально измѣнить свою организацію, разъ уровень зароботной платы сколько-нибудь значительно повысится. Если этотъ взглядъ вѣренъ, то вопросъ о судьбѣ интенсивныхъ хозяйствъ и имѣній съ такими хозяйствами разрѣшится самъ собой,—имѣнія эти, разъ хозяйство въ нихъ кореннымъ образомъ измѣнитъ свой характеръ, конечно потеряютъ право на то бережное къ себѣ отношеніе, которое только и можетъ основываться на свойствахъ ведущагося въ нихъ хозяйства. Но едва-ли есть основанія для увѣренности въ томъ, что измѣненія условій рабочаго рынка будетъ имѣть именно такія послѣдствія: весьма вѣроятно, что капиталистическое сельское хозяйство сумѣетъ такъ или иначе приспособиться къ этимъ условіямъ, а разъ это будетъ такъ, то выгоды, доставляемыя трудовому населенію существованіемъ интенсивныхъ капиталистическихъ хозяйствъ, значительно возрастутъ по сравненію съ настоящимъ временемъ, ибо благопріятныя для населенія послѣдствія техническихъ особенностей интенсивнаго хозяйства, требующихъ большихъ затратъ живого труда, перестанутъ парализоваться неблагопріятными для представителей послѣдняго соціальными условіями. Какъ бы то ни было,—вопросъ о томъ, какъ отразится на положеніи интенсивныхъ капиталистическихъ хозяйствъ предвидимое повышеніе заработной платы, долженъ пока считаться совершенно открытымъ, а въ такомъ случаѣ тѣ или другія предположенія относительно возможныхъ послѣдствій такого повышенія не могутъ полагаться въ основу рѣшенія вопроса о судьбѣ имѣній, гдѣ ведется интенсивное хозяйство,—при рѣшеніи этого вопроса приходится исходить изъ существующаго въ настоящее время положенія дѣлъ. Если же возвратиться къ этому послѣднему, то надо прежде всего

вспомнить, какъ велика валовая доходность крестьянскихъ надѣльныхъ земель. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ соотвѣтственными данными собственно для губерній юго-западнаго края,—но едва-ли эти послѣднія будутъ слишкомъ рѣзко отличаться, въ данномъ отношеніи, отъ ближайшихъ къ нимъ земскихъ губерній, гдѣ наиболѣе распространены интенсивныя хозяйства и въ частности — заводскія хозяйства съ свекловичными плантаціями. Для этихъ же губерній средняя валовая доходность десятины надѣльной пахатной земли колеблется, въ поуѣздныхъ цифрахъ: для Полтавской между 9 р. 59 к. и 18 р. 83 к., для Курской между 8 р. 86 к. и 17 р. 10 к., для Воронежской между 8 р. 88 к. и 16 р. 80 к. и т. д. Если сопоставить съ этими цифрами приведенныя выше данныя относительно размѣра заработковъ въ интенсивныхъ хозяйствахъ юго-западнаго края, то такія цифры, какъ 11—12 рублей на пахатную десятину, придется признать недостаточно благопріятными—заработки въ такомъ размѣрѣ лишь немногимъ выше валовой доходности крестьянской пашни въ наименѣе благопріятныхъ и далеко ниже доходности ихъ въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ; но уже средній размѣръ заработковъ, колеблющійся между 14 и 18 рублями на десятину, приближается къ высшему уровню валовой доходности крестьянской пашни, а такія цифры заработковъ, какъ 24—26 рублей на десятину, уже значительно превышаютъ всю валовую доходность крестьянской пашни. А между тѣмъ, вѣдь кромѣ учтенной въ приведенныхъ цифрахъ, и то едва-ли совершенно полно, денежной и натуральной платы сельско-хозяйственнымъ рабочимъ, надо принять во вниманіе еще заработки въ техническихъ производствахъ, выгоды, доставляемыя населенію возможностью пользоваться отбросами, какъ кормомъ для скота и т. п.,—надо принять во вниманіе спросъ такого рода хозяйствъ на рабочій скотъ, машины, искусственныя удобренія и т. п., спросъ ихъ на квалифицированный трудъ болѣе или менѣе многочисленнаго административнаго и техническаго персонала,—и въ общемъ итогѣ если не для всѣхъ, то во всякомъ случаѣ для многихъ имѣній разсматриваемой категоріи получится такая сумма непосредственныхъ и посредственныхъ заработковъ, которая очень значительно превыситъ всю валовую доходность крестьянской надѣльной земли при томъ хозяйствѣ, какое крестьяне ведутъ на своихъ земляхъ и какое, можно съ извѣстною увѣренностью предполагать, они еще въ теченіе немалаго времени

будутъ продолжать вести и послѣ проведенія аграрной реформы *).

Къ этому послѣднему вопросу, впрочемъ, мнѣ предстоитъ еще вернуться; теперь же я считаю нелишнимъ, въ видѣ иллюстраціи привести еще данныя о размѣрахъ заработковъ въ интенсивныхъ заводскихъ хозяйствахъ,разработанныя въ уже цитированной выше работѣ г. Логашева: по точному подсчету, въ среднемъ выводѣ для восьми имѣній этого типа, расходъ собственно на оплату простого труда рабочихъ всѣхъ категорій, составилъ въ 1905 году 28 р. 20 к. на десят. пахатной земли, причемъ цифры по отдѣльнымъ имѣніямъ колебались между 21 р. 2 к. и 38 р. 15 к. По тремъ изъ этихъ имѣній г. Логашевымъ подсчитаны данныя на трехлѣтіе 1902—1905 гг.,—расходъ, въ среднемъ на десятину пахатной земли, составилъ въ одномъ изъ нихъ 21 р. 54 к., въ другомъ 24 р. 73 к., въ третьемъ 36 р. 63 к.,—причемъ „въ эту денежную оплату труда не вошли тѣ выгоды, которыя предоставляются рабочимъ въ видѣ отпускаемой имъ соломы, дровъ, отводимыхъ имъ огородовъ, предоставляемыхъ имъ выпасовъ, гички на плантаціяхъ, медицинской помощи и т. п.“, и тѣмъ болѣе не вошелъ „спросъ на скотъ, машины, удобрительные туки и кормовыя средства,“— спросъ, „вызывающій къ жизни и поддерживающій цѣлыя отрасли промышленности, а значитъ предоставляющій и новымъ категоріямъ труда кормиться отъ той-же земли“. Такимъ образомъ и здѣсь, несмотря на крайне низкій уровень заработной платы, составляющей для одного изъ подробно изслѣдованныхъ имѣній, въ среднемъ на годовую поденщину, 33 к., для другого—29, для третьяго—39 копѣекъ, сумма заработковъ, доставляемыхъ эконо-

*) Несмотря на низкій уровень заработной платы—говоритъ А. И. Ярошевичъ въ соображеніяхъ, полученныхъ мною уже во время печатанія настоящаго доклада, „заработки населенія отъ хозяйствъ свекловичнаго типа должны считаться значительными, въ виду массы единицъ примѣняемаго труда“; именно „въ заработкахъ населенія отъ владѣльческаго хозяйства свекловичнаго типа находится объясненіе тому, что столь густое населеніе края, слабо сбезпеченное землею и продовольственными средствами, кое-какъ справляется съ продовольственною нуждою и оказывается способнымъ къ энергичному размноженію“,—и это обстоятельство, по мнѣнію г. Ярошевича, заставляетъ „съ особою осторожностью отнестись ко всякому эксперименту, потрясающему прочно сложившійся экономическій строй. Населеніе, энергично размножающееся, мало переселяющееся, сравнительно мало отходящее, мало голодающее, аккуратно платящее подати и пр., нуждается не въ перестройкѣ его жизни, а въ планомѣрной реформѣ“.

міями населенію, значительно выше валовой доходности крестьянской пашни, составляющей въ той мѣстности, гдѣ расположены изслѣдованныя имѣнія, по скорѣе преувеличенному, нежели преуменьшенному разсчету г. Логашева, отъ 15 р. 70 к. до 19 р. 73 к. на десятину.

Всѣ приведенныя данныя относятся, какъ видимъ, къ хозяйствамъ заводскаго типа,—но вопросъ о значеніи заработковъ въ интенсивно ведущихся владѣльческихъ хозяйствахъ ставится, несомнѣнно, гораздо шире. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ какимъ-либо массовымъ матеріаломъ, способнымъ дать этому вопросу болѣе широкое освѣщеніе,—такой матеріалъ, конечно, можетъ быть полученъ только путемъ спеціальнаго мѣстнаго изслѣдованія, которое было бы крайне желательно предпослать выработкѣ законодательныхъ основаній будущей земельной реформы и которое, во всякомъ случаѣ, должно быть предпослано ея осуществленію. Я позволю себѣ привести здѣсь одинъ только примѣръ, рѣзко, какъ мнѣ кажется, иллюстрирующій значеніе хорошо поставленнаго владѣльческаго хозяйства, какъ источника заработковъ для окрестнаго трудового населенія,—именно небольшое хозяйство г-жи Еремѣевой въ Радомыслькомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи. Въ 1900 году, когда г-жа Еремѣева пріобрѣла свое имѣніе, существовавшее здѣсь въ то время хозяйство обычнаго крестьянскаго типа дало *всего продажнаго продукта* на 1548 руб., которые, очевидно, и составляли почти весь валовой доходъ имѣнія; пріобрѣтя имѣніе, г-жа Еремѣева тотчасъ же взялась за улучшеніе хозяйства и ввела у себя шубартовское шестиполье, и въ слѣдующіе же четыре года, когда, значитъ, послѣдствія введенныхъ ею улучшеній хозяйства не могли даже еще обнаружиться въ полной мѣрѣ, расходъ на рабочихъ составилъ: въ 1901 г. 1785, въ 1902 г.—1980, въ 1903 г.—2127 р. и въ 1904 г. 2256 руб.; значитъ, уже послѣ трехъ лѣтъ улучшеннаго хозяйства одинъ только расходъ хозяйства на рабочихъ въ полтора раза превысилъ валовую доходность его при обычномъ хозяйствѣ крестьянскаго типа,—а такъ какъ притомъ въ послѣдніе три года, за покрытіемъ расхода на рабочихъ, въ распоряженіи владѣлицы оставалось 1472, 1942 и 2888 р., то очевидно, что хозяйство могло бы безъ ущерба для себя и съ большою выгодою для населенія вынести и значительно болѣе высокую, чѣмъ нынѣ существующая, заработную плату.

Затѣмъ, нѣсколько словъ по вопросу о такъ называемомъ

образцово-показательномъ значеніи хорошо поставленныхъ владѣльческихъ хозяйствъ. Извѣстно, что вопросъ этотъ принадлежитъ къ числу возбуждающихъ наибольшее разногласіе: одни склонны весьма высоко цѣнить образцово-показательное значеніе болѣе или менѣе всякаго владѣльческаго хозяйства, разъ оно только носитъ не чисто-арендный характеръ; другіе, напротивъ, безусловно отрицаютъ значеніе владѣльческаго хозяйства въ данномъ направленіи: владѣльческое хозяйство — думаютъ они — либо ведется плохо, и въ такомъ случаѣ не можетъ служить для кого-либо образцомъ или примѣромъ, либо ведется болѣе или менѣе хорошо,—но тогда организація его всецѣло приспособлена къ крупнымъ размѣрамъ хозяйства и потому, опять-таки, не можетъ служить образцомъ для мелкихъ земледѣльцевъ. Существуетъ и промежуточный взглядъ, котораго придерживается, какъ видно частью изъ вышецитированныхъ его словъ, проф. А. И. Чупровъ, а также и авторъ настоящаго доклада: отрицая какое бы то ни было полезное значеніе, въ томъ числѣ и образцово-показательное, за владѣльческими хозяйствами зауряднаго типа, представители этого взгляда полагаютъ однако, что культурныя имѣнія, въ которыхъ ведется хорошее хозяйство, „могутъ дѣйствительно служить полезнымъ примѣромъ“ и, въ самомъ дѣлѣ, служатъ таковымъ для окрестнаго крестьянства. Наконецъ, необходимо отмѣтить еще одинъ взглядъ, представителемъ котораго является, напр., проф. В. Г. Бажаевъ (см. „Свобода и культура“ 1906 г., № 1): г. Бажаевъ не отрицаетъ показательнаго значенія владѣльческихъ хозяйствъ *для прошлаго* и частью для настоящаго, но полагаетъ, что теперь, „съ появленіемъ организованной общественной агрономической помощи, указанная роль частнаго землевладѣнія свелась почти къ нулю“,—что поэтому „сохраненіе частновладѣльческихъ хозяйствъ, какъ разсадниковъ сельскохозяйственной культуры, не можетъ быть поддержано достаточно вѣскими доводами“. Впрочемъ, и г. Бажаевъ дѣлаетъ исключеніе для „тѣхъ немногихъ и всѣмъ извѣстныхъ хозяйствъ, которыя служатъ источникомъ свѣта не только для окружающихъ крестьянъ, но и для всей земледѣльческой Россіи“,—„уничтоженіе такихъ культурныхъ оазисовъ, полагаетъ г. Бажаевъ, было бы величайшимъ вандализмомъ“.

Тотъ фактическій матеріалъ, какой составитель настоящаго доклада оказался въ состояніи извлечь изъ матеріаловъ правительственной и земской сельско-хозяйственной статистики, а

также изъ нѣкоторыхъ, ему извѣстныхъ спеціальныхъ работъ, посвященныхъ вопросамъ организаціи опытнаго и показательнаго дѣла („Аграр. вопр.", 493—495, 535—636, 556, 571—584), укрѣпилъ въ немъ убѣжденіе въ невозможности отрицать значеніе владѣльческаго хозяйства въ дѣлѣ накопленія сельскохозяйственнаго опыта, выработки новыхъ улучшенныхъ типовъ и пріемовъ земледѣльческаго хозяйства и пропаганды ихъ среди трудового земледѣльческаго населенія. По соображеніямъ, которыя сдѣлаются ясными для читателей настоящаго доклада изъ дальнѣйшаго, я не буду входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе этого фактическаго матеріала. Мнѣ достаточно упомянуть о томъ, что изъ 1570 владѣльческихъ хозяйствъ, характеристики которыхъ даны въ „справочныхъ свѣдѣніяхъ" и использованы при составленіи таблицы, напечатанной мною въ сборникѣ „Аграрный вопросъ", въ 131 хозяйствѣ ведутся правильные полевые опыты, въ 116 организованы метеорологическія наблюденія,—все это независимо отъ тѣхъ 52 имѣній, въ которыхъ и при которыхъ устроены правительственныя сельскохозяйственныя школы или опытныя учрежденія, по существу своему имѣющія лишь чисто внѣшнюю связь съ соотвѣтственными владѣльческими хозяйствами. Я долженъ отмѣтить затѣмъ то взаимодѣйствіе между практическими владѣльческими хозяйствами и правительственными и иными опытными учрежденіями, какое если пока наблюдается въ слишкомъ слабой степени, то во всякомъ случаѣ признается спеціалистами весьма желательнымъ и даже необходимымъ, какъ одно изъ существенныхъ условій успѣха дѣятельности организованныхъ опытныхъ учрежденій. Я долженъ упомянуть затѣмъ о многочисленныхъ данныхъ нашей правительственной и земской сельскохозяйственной статистики, свидѣтельствующихъ о томъ, что владѣльческія хозяйства или, точнѣе, нѣкоторыя изъ нихъ, фактически играютъ ту роль „полезнаго примѣра", самая возможность которой является предметомъ оживленнаго спора: эта показательная роль обнаруживается въ такихъ областяхъ, какъ развитіе травосѣянія, какъ распространеніе среди крестьянъ улучшенныхъ землеобработочныхъ орудій и пріемовъ обработки земли, какъ унаваживаніе полей и примѣненіе искусственныхъ удобреній, причемъ частновладѣльческое хозяйство во всѣхъ этихъ направленіяхъ конкуррируетъ съ общественною агрономіей; нельзя затѣмъ не упомянуть еще о роли владѣльческаго хозяйства въ дѣлѣ распространенія

среди крестьянъ, напримѣръ, культуры свеклы;—какъ частью было выше упомянуто, въ данномъ отношеніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, владѣльческія хозяйства дѣйствуютъ не только простымъ „показомъ“, но и планомѣрнымъ содѣйствіемъ къ проведенію въ крестьянскую среду тѣхъ или другихъ улучшеній или цѣнныхъ культуръ.

Если я, тѣмъ не менѣе, не считаю нужнымъ подробнѣе останавливаться въ настоящемъ докладѣ на вопросѣ о роли владѣльческихъ хозяйствъ въ области „полезнаго примѣра“, то это главнымъ образомъ изъ чисто практическихъ соображеній, не позволяющихъ мнѣ настаивать на включеніи въ имѣющій быть выработаннымъ земельный законопроектъ, или во всякомъ случаѣ—въ его главныя основанія, какихъ-либо особыхъ постановленій, ограждающихъ извѣстную категорію владѣльческихъ хозяйствъ отъ принудительнаго отчужденія именно въ виду ихъ образцово-показательнаго значенія. Съ одной стороны, вліяніе извѣстнаго хозяйства, какъ „полезнаго примѣра“, его образцово-показательное значеніе представляетъ собою нѣчто слишкомъ невѣсомое и не поддающееся учету по сколько-нибудь объективнымъ признакамъ,—слѣдовательно, проведеніе въ жизнь соотвѣтственнаго ограниченія, если бы оно и было включено въ законъ, всецѣло зависѣло бы отъ субъективныхъ взглядовъ и усмотрѣнія мѣстныхъ землеустроительныхъ учрежденій. Съ другой стороны, въ особомъ упоминаніи, въ числѣ не подлежащихъ отчужденію, объ имѣніяхъ, гдѣ ведется образцово-показательное хозяйство, нѣтъ и особой практической необходимости: образцово-показательное значеніе могутъ—какъ между прочимъ подчеркнуто проф. А. И. Чупровымъ въ цитированныхъ выше его словахъ,—имѣть только такія хозяйства, которыя имѣютъ, по всей своей организаціи и постановкѣ въ нихъ сельско-хозяйственнаго производства, очень крупное преимущество передъ крестьянскими хозяйствами извѣстной мѣстности,—такія хозяйства, въ которыхъ „излишекъ сборовъ настолько великъ, чтобы не подвергалась никакому сомнѣнію зависимость его отъ системы и рода хозяйства, а не отъ природныхъ качествъ земли“ („Агр. вопр.“, стр. 25); слѣдовательно, къ категоріи хозяйствъ, имѣющихъ образцово-показательное значеніе, можно будетъ отнести только такія хозяйства, которыя принадлежатъ къ категоріи заводскихъ, или вообще особо интенсивныхъ, которыя выдѣляются особо высокимъ уровнемъ урожаевъ или особо значитель-

ными заработками, доставляемыми мѣстному населенію. По убѣжденію составителя настоящаго доклада, наличность только что перечисленныхъ объективныхъ признаковъ д о л ж н а служить основаніемъ для тѣхъ или иныхъ изъятій отъ принудительнаго отчужденія,—а въ такомъ случаѣ нѣтъ основанія особо включать въ законъ сопутствующаго имъ признака—„образцово-показательнаго“ значенія. Наконецъ, авторъ настоящаго доклада полагаетъ желательнымъ и даже необходимымъ ввести въ будущій земельный законъ имѣвшееся какъ въ проектѣ 42-хъ, такъ и въ „положеніяхъ думской коммиссіи“ указаніе на имѣнія или части имѣній, имѣющія „общеполезное значеніе“,—а подъ такую характеристику, даже и при мало вѣроятномъ отсутствіи перечисленныхъ выше объективныхъ признаковъ, подойдутъ и тѣ „немногія всѣмъ извѣстныя хозяйства“, которыя „служатъ источникомъ свѣта для всей земледѣльческой Россіи“ и разрушеніе которыхъ, по справедливому мнѣнію В. Г. Бажаева, было бы величайшимъ вандализмомъ.

Прежде нежели сдѣлать окончательные выводы изъ изложенныхъ соображеній, необходимо остановиться на одномъ возраженіи, которое предъявляется противъ доводовъ, приводимыхъ въ доказательство необходимости изъять отъ отчужденія извѣстные типы хозяйствъ. Стоящіе на этой послѣдней точкѣ зрѣнія противупоставляютъ производительность, трудоёмкость этихъ хозяйствъ и т. п. производительности и трудоёмкости с о в р е м е н н а г о крестьянскаго хозяйства. Между тѣмъ послѣднее, какъ оно сложилось въ настоящее время, представляетъ собою совершенно ненормальный продуктъ съ одной стороны—малоземелья, а съ другой, и главнымъ образомъ,—той ненормальной политической, экономической, культурной, финансовой и всякой другой обстановки, которую создала для нашего крестьянства неразумная политика нашего бюрократическаго правительства. Разъ аграрная реформа устранитъ малоземелье, разъ поднимется культура народныхъ массъ, разъ устраненіе административнаго гнета откроетъ просторъ для личной и общественной самодѣятельности, разъ облегченіе финансовыхъ тяготъ оставитъ населенію больше средствъ для улучшенія его хозяйства, разъ, наконецъ, населеніе будетъ пользоваться въ своей хозяйственной дѣятельности помощью и руководительствомъ организованной на широкихъ началахъ общественной агрономіи, то за всѣмъ этимъ неминуемо послѣдуетъ быстрый подъемъ крестьянской сельскохозяйственной культуры,—

крестьяне очень быстро достигнутъ того, чего въ настоящее время могутъ достигать только лучшія изъ частновладѣльческихъ хозяйствъ, и слѣдовательно существованіе послѣднихъ не будетъ уже вызываться какою-либо необходимостью ни съ точки зрѣнія интересовъ организаціи производительныхъ силъ страны, ни въ цѣляхъ увеличенія трудоёмкости занимаемой ими территоріи.

Конечно, авторъ настоящаго доклада не имѣетъ принципіальныхъ возраженій противъ изложеннаго, въ краткомъ резюме, взгляда на будущность нашего крестьянскаго хозяйства. Послѣ книги Е. Давида и работъ А. И. Чупрова, посвященныхъ вопросу о мелкомъ земледѣліи, было бы странно сомнѣваться въ способности мелкаго крестьянскаго хозяйства къ широкому прогрессу,—какъ трудно сомнѣваться въ томъ, что по мѣрѣ повышенія общаго уровня культурности населенія и по мѣрѣ интенсификаціи хозяйства тѣ преимущества, которыя присущи крупнымъ сельско-хозяйственнымъ предпріятіямъ, отступаютъ на задній планъ и на сцену выступаютъ, наоборотъ, преимущества, присущія мелкому, трудовому земледѣлію. Для пишущаго эти строки не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что черезъ нѣкоторое время сами собою отпадутъ всѣ тѣ доводы, которые въ настоящее время заставляютъ отстаивать необходимость извѣстной постепенности въ дѣлѣ ликвидаціи нетрудового землевладѣнія и связаннаго съ нимъ капиталистическаго хозяйства. Но вопросъ именно въ томъ, *какое* это можетъ быть *время*. Такія вещи, какъ повышеніе общаго уровня культурности народныхъ массъ, какъ измѣненіе ихъ нынѣшнихъ трудовыхъ привычекъ, какъ повышеніе ихъ благосостоянія, какъ надлежащая организація агрономической помощи, до сихъ поръ не вышедшей у насъ изъ зачаточнаго состоянія, а тѣмъ болѣе сельскохозяйственныхъ кооперацій, и въ конечномъ результатѣ—какъ коренная реорганизація крестьянскаго хозяйства, не могутъ быть дѣломъ одного или даже немногихъ лѣтъ. Это, мнѣ кажется, азбучная истина, и я считаю долгомъ напомнить, что именно невозможность разсчитывать на быструю интенсификацію хозяйства всегда приводилась какъ одинъ изъ сильнѣйшихъ аргументовъ въ пользу необходимости „хирургическаго лѣченія“, какимъ признаютъ дополнительное надѣленіе одни, или временнаго „палліатива“, какимъ признаютъ его другіе. И едва ли не самое важное—это именно трудность или, вѣрнѣе, прямая невозможность разсчитывать на

сколько-нибудь скорое измѣненіе трудовыхъ навыковъ и привычекъ населенія. „Чтобы совершилась перемѣна въ интенсивности труда цѣлаго народа, долженъ пройти извѣстный, болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени. Если нація въ теченіе долгаго времени находилась подъ вліяніемъ причинъ, неблагопріятствовавшихъ энергичной работѣ, то вялость въ трудѣ сохраняется долго даже послѣ того, какъ устраняются условія, ее производившія“ (А. И. Чупровъ, Политическая экономія). Между тѣмъ, трудовыя привычки и трудовая психологія нашего крестьянства, по крайней мѣрѣ въ его главной массѣ, далеко не благопріятны для интенсификаціи и вообще для качественнаго улучшенія крестьянскаго хозяйства, и едва ли можно думать, чтобы предстоящая земельная реформа, сама по себѣ, послужила толчкомъ къ ея измѣненію въ лучшую сторону. Проф. В. Ф. Левитскій, твердо вѣрящій въ то, что „мелкая культура отвоевываетъ себѣ все болѣе обширное поле распространенія; что въ странахъ политической свободы и широкаго простора для личной самодѣятельности мелкія хозяйства земледѣльцевъ собственниковъ проявляютъ чрезвычайную воспріимчивость къ усвоенію самыхъ новѣйшихъ техническихъ усовершенствованій въ области земледѣльческой культуры“ („Агр. вопр.“, 243), съ горечью констатируетъ тотъ фактъ, что „нашъ крестьянинъ вполнѣ оцѣнилъ и даже переоцѣнилъ значеніе геометрическихъ размѣровъ потребной ему площади земли, но игнорируетъ и не вводитъ въ обиходъ другого фактора своего матеріальнаго достатка—улучшенія земледѣльческой культуры“ (тамъ же, 231). И именно такая хозяйственная психологія представляется единственно возможною въ странѣ, гдѣ, по словамъ К. Р. Качоровскаго, самая „великость“ территоріи и необыкновенно быстрый ея ростъ, до недавняго времени обгонявшій ростъ населенія, „мѣшали созданію культурнаго порядка, вызывая огромную затрату энергіи на распространеніе культуры вмѣсто накопленія ея, дѣлая типъ ея экстенсивнымъ, а степень слабою“, гдѣ „многоземельныя окраины вмѣщали накоплявшееся внутри, избыточное при данной культурѣ, населеніе и тѣмъ держали общее благосостояніе страны на сравнительно (при низкой степени культуры) высокомъ уровнѣ“ („Народное право“, стр. 14 и сл.). И такая психологія, сложившаяся вѣками, не можетъ исчезнуть сразу; хозяйственная инертность, являющаяся, вообще, однимъ изъ важнѣйшихъ элементовъ міровой экономической исторіи, не можетъ быть разомъ устранена

ни аграрною, ни политическою реформой. А разъ это, къ несчастью, такъ, разъ необходимо считаться съ тѣмъ, что крестьянская культура въ теченіе еще многихъ десятилѣтій будетъ либо стоять неподвижно, либо крайне медленно и постепенно прогрессировать,— то разомъ уничтожать культурныя хозяйства въ разсчетѣ лишь на то, что крестьяне поведутъ дѣло не менѣе хорошо, было бы, конечно, большою ошибкой.

Нельзя не отмѣтить, между прочимъ, того обстоятельства, что данная сторона дѣла принадлежитъ къ числу тѣхъ, относительно которыхъ труднѣе всего будетъ достигнуть взаимнаго пониманія съ крестьянствомъ вообще и въ частности съ крестьянскими представителями въ будущей Государственной Думѣ: крестьяне, если судить по рѣчамъ многихъ изъ крестьянскихъ депутатовъ въ первой Думѣ, проникнуты убѣжденіемъ въ томъ, что крестьянину не у кого и нечему учиться въ дѣлѣ обработки земли, и аргументація, опирающаяся, между прочимъ, на превосходство техники владѣльческаго хозяйства и на невозможность ожидать отъ крестьянскаго хозяйства такихъ-же высокихъ результатовъ, съ большимъ трудомъ найдетъ себѣ откликъ въ крестьянской средѣ. Но это обстоятельство едва ли можетъ имѣть рѣшающее значеніе и едва ли можетъ повліять на отношеніе Думы къ разсматриваемымъ вопросамъ: если бы признано было, что сохраненіе извѣстной доли владѣльческихъ хозяйствъ дѣйствительно соотвѣтствуетъ народнымъ и государственнымъ интересамъ,—на тѣхъ, кто проникнутъ этимъ убѣжденіемъ, лежала бы обязанность убѣдить въ его правильности депутатовъ-крестьянъ, а отнюдь не идти на уступку ихъ необоснованнымъ мнѣніямъ.

Мнѣнія, господствующія въ средѣ крестьянства, и въ частности—взгляды и заявленія населенія, заинтересованнаго, въ каждомъ данномъ случаѣ, въ опредѣленномъ рѣшеніи вопроса объ отчужденіи извѣстнаго имѣнія или группы имѣній, не могутъ имѣть рѣшающаго значенія въ особенности въ вопросѣ о роли владѣльческихъ хозяйствъ, какъ источника заработковъ для населенія. Во время преній по аграрному вопросу въ первой Государственной Думѣ неоднократно высказывалась, главнымъ образомъ въ рѣчахъ, направленныхъ противъ представителей правительства, та мысль, что „народъ не пойметъ“, какимъ образомъ сохраненіе владѣльческаго хозяйства можетъ быть выгоднѣе для него, чѣмъ передача ему владѣльческой земли. Казалось бы, что вопросъ о выгодности или невыгодности сохраненія владѣльче-

скаго хозяйства долженъ разрѣшаться тѣми, кто беретъ на себя отвѣтственность передъ страною за проведеніе аграрной реформы, исключительно на основаніи объективныхъ данныхъ, и если послѣднія, въ извѣстной категоріи случаевъ, будутъ говорить за сохраненіе владѣльческаго хозяйства, голосу объективной истины нельзя противупоставлять ссылокъ на мнимое непониманіе народа. И это тѣмъ болѣе, что интересы „населенія“ каждой данной мѣстности могутъ оказаться, въ данномъ случаѣ, отнюдь не однородными. Въ самомъ дѣлѣ: если взять для примѣра какое-нибудь заводское имѣніе, то его ближайшіе сосѣди, можетъ быть, сочтутъ для себя и выгоднымъ раздѣлить между собою землю этого имѣнія и ликвидировать, такимъ образомъ, ведущееся здѣсь хозяйство,—но это отнюдь не будетъ выгодно для той, можетъ быть гораздо болѣе многочисленной группы мѣстнаго же населенія, которая, пользуясь заработками въ данномъ имѣніи, не можетъ однако разсчитывать получить изъ него дополнительный надѣлъ; между тѣмъ, т а к а я группа окажется вездѣ, гдѣ только хозяйство ведется интенсивно и предъявляетъ большой спросъ на трудъ. Въ самомъ дѣлѣ: нормы дополнительнаго надѣленія, такъ или иначе, будутъ сообразованы съ далеко менѣе интенсивнымъ и менѣе трудоёмкимъ крестьянскимъ хозяйствомъ,—значитъ, по этимъ нормамъ возможно будетъ надѣлить далеко меньшую часть населенія, нежели та, которая пользовалась заработками въ интенсивномъ экономическомъ хозяйствѣ; не получившая дополнительнаго надѣла часть населенія либо должна будетъ искать улучшенія своей участи въ переселеніи, которое, какъ показываетъ опытъ, связано съ большимъ рискомъ и далеко не всегда можетъ обезпечить переселяющимся хотя бы ту степень скромнаго благосостоянія, какую нынѣ обезпечиваютъ населенію заработки въ заводскихъ хозяйствахъ; либо, если она не рѣшится на переселеніе, она останется на прежнихъ ограниченныхъ надѣлахъ, но уже *безъ* тѣхъ заработковъ, которыми она прежде пользовалась въ экономическомъ хозяйствѣ. Если же нормы будутъ выработаны съ такимъ разсчетомъ, чтобы распредѣлить землю интенсивно ведущагося хозяйства между *всѣмъ* населеніемъ, пользовавшимся въ немъ заработками, то *каждый* изъ получающихъ дополнительный надѣлъ, при томъ крестьянскомъ хозяйствѣ, которое, несомнѣнно, останется въ существѣ безъ измѣненія въ теченіе еще нѣкотораго, болѣе или менѣе продолжительнаго времени, будетъ получать съ этого надѣла м е н ь ш е, чѣмъ онъ зарабатывалъ въ эко-

номическомъ хозяйствѣ. Что интересы трудоваго населенія, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ районахъ, вродѣ юго-западнаго, отнюдь не всегда и не вездѣ будутъ требовать немедленной ликвидаціи интенсивно-ведущихся хозяйствъ, съ отводомъ земли въ дополнительные надѣлы,—это доказывается, между прочимъ своеобразнымъ характеромъ, въ такого рода мѣстностяхъ, аграрнымъ безпорядкомъ, которые, какъ я уже упоминалъ, носили, въ видѣ правила, характеръ не столько аграрный, сколько пролетарскій; мотивомъ волненій въ такихъ районахъ было главнымъ образомъ требованіе повышенія заработной платы и устраненія понижающихъ послѣднюю пришлыхъ рабочихъ; поскольку безпорядки принимали аграрный характеръ, они проистекали главнымъ образомъ изъ неправильной и убыточной для крестьянъ ликвидаціи сервитутныхъ отношеній, и повидимому лишь на самомъ послѣднемъ мѣстѣ, и то не вездѣ, они принимали характеръ, принципіально враждебный частному землевладѣнію и владѣльческому хозяйству *).

Я долженъ между прочимъ отмѣтить, что именно въ вопросѣ о заводскихъ хозяйствахъ особенно рѣзко обнаруживается разногласіе между тѣми, кто считаетъ возможнымъ исходить, при выработкѣ началъ земельной реформы, изъ предвидимыхъ ими измѣненій въ характерѣ крестьянскаго хозяйства, и тѣми, кто считаетъ нужнымъ сообразоваться съ существующимъ состояніемъ послѣдняго и слѣдовательно вести дѣло ликвидаціи частнаго землевладѣнія съ извѣстною постепенностью. Собственно по вопросу о значеніи для страны сельскохозяйственно-техническихъ производствъ разногласія нѣтъ: на всѣхъ стадіяхъ обсужденія основаній земельной реформы болѣе или менѣе всѣми единодушно признавалось, что существованіе и развитіе этого рода

*) „Равненіе,—говоритъ г. Ярошевичъ въ той же запискѣ,—поднявъ наиболѣе пріупавшіе элементы крестьянства (безземельные и малоземельные), отразится крайне неблагопріятно на томъ, что выше средней, довольно ничтожной нормы землевладѣнія“,—а между тѣмъ при обсужденіи земельной реформы „приходится имѣть въ виду не только интересы крестьянства или того или другого обдѣленнаго слоя, а координировать реформу съ интересами населенія въ цѣломъ,—иначе сложный общественный организмъ будетъ лишь потрясенъ реформой, а не исцѣленъ ею“. И противурѣчивость интересовъ разныхъ слоевъ крестьянства г. Ярошевичъ наглядно иллюстрируетъ на примѣрѣ забастовокъ, имѣвшихъ мѣсто въ свеклосахарномъ районѣ,—забастовокъ, которыя, оказавшись весьма выгодными для болѣе обезпеченныхъ слоевъ крестьянства, принесли существенный ущербъ какъ разъ наименѣе обезпеченнымъ элементамъ.

производствъ связано съ важными выгодами для населенія и для сельскаго хозяйства и что уничтоженіе ихъ было бы крайне нежелательно. И тѣмъ не менѣе, сличая приведенныя выше послѣдовательныя редакціи проекта общихъ положеній, нетрудно видѣть, что постановленія, имѣвшія цѣлью обезпечить сохраненіе техническихъ производствъ, получали все болѣе узкую формулировку; по редакціи думской коммиссіи, отъ отчужденія изъемлются уже только площади, непосредственно занятыя заводскими строеніями,—даже предложеніе освободить отъ отчужденія, при каждомъ сахарномъ заводѣ, площадь подъ свекловичныя высадки было отклонено думскою коммиссіею. То большинство въ комиссіяхъ и совѣщаніяхъ, которое каждый разъ высказывалось за измѣненіе редакціи въ данномъ направленіи, исходило изъ того соображенія, что существованіе техническихъ производствъ вовсе не требуетъ собственнаго производства сырья, что, въ частности, свеклосахарные заводы съ полнымъ успѣхомъ могутъ работать на плантаторскомъ сырьѣ. Этого послѣдняго взгляда держится и видный дѣятель Кіевской аграрной коммиссіи, А. И. Ярошевичъ: „Вѣдь и сейчасъ, говоритъ онъ, многіе сахарные заводы не имѣютъ собственныхъ плантацій свеклы и въ большей или меньшей степени снабжаются свеклой крестьянскихъ плантацій“, а потому „нѣтъ основанія думать, что крестьянство, обладая большимъ противъ теперешняго надѣломъ, не справится съ задачей снабдить заводы достаточнымъ количествомъ свеклы“ *). Съ полною категоричностью подобный взглядъ былъ высказанъ агрономомъ В. В. Винеромъ въ Черниговскомъ комитетѣ партіи к.-д. „Крестьяне, говорилъ г. Винеръ, прекрасно понимаютъ значеніе промышленности, особенно сельской и селькохозяйственной, но убѣждены въ томъ, что обезземеленье хозяйствъ съ такими предпріятіями нисколько не уменьшитъ, а напротивъ увеличитъ число

*) Многіе изъ болѣе устарѣлыхъ и плохо оборудованныхъ заводовъ,—говоритъ г. Ярошевичъ въ уже цитированныхъ соображеніяхъ, „предпочтутъ ликвидироваться, чѣмъ пускаться въ неизвѣстное плаваніе, но извѣстно, что и сейчасъ ихъ поддерживаетъ лишь сахарная нормировка. Можетъ быть, заводы, связанные исключительно съ латифундіями, безъ болѣе широкаго опыта, откажутся возиться съ мелкимъ плантаторомъ; но можно быть увѣреннымъ, что гг. Бродскіе, Зайцевы и др., при прибыльности сахарнаго дѣла, не рѣшатся ликвидировать дѣла, погубить капиталы; напротивъ—въ случаѣ сумятицы они постараются вложить свои свободные капиталы въ это дѣло“,—и въ концѣ концовъ „реформа лишь способствовала бы, вѣроятно, большей капитализаціи предпріятій“.

предпріятій. Сохранить землю за заводчиками значило-бы гарантировать имъ эксплоатацію населенія,—воздѣлываніе продуктовъ технической переработки должно всецѣло перейти въ руки крестьянъ“ („Агр. вопр.“, 427).

По отношенію къ нѣкоторымъ техническимъ производствамъ такое радикальное рѣшеніе вопроса, повидимому, не можетъ встрѣтить возраженій. Не говоря уже о мукомольномъ производствѣ, которое, какъ само собою ясно, не стоитъ въ непосредственной связи съ производствомъ зерна,—едва-ли можно видѣть какое-либо препятствіе къ отчужденію владѣльческихъ земель въ существованіи, напримѣръ, маслодѣльныхъ и сыроваренныхъ заводовъ, которыхъ, впрочемъ, обыкновенно и не имѣютъ въ виду, когда говорятъ о техническихъ производствахъ, какъ одномъ изъ препятствій къ послѣдовательному проведенію начала принудительнаго отчужденія: опытъ, и притомъ не только опытъ западноевропейскихъ государствъ, но и нашъ русскій, въ частности сибирскій опытъ, съ непререкаемою убѣдительностью доказалъ, что переработка молочныхъ продуктовъ какъ на артельномъ, такъ и на капиталистическомъ началѣ съ полнымъ успѣхомъ можетъ вестись на молокѣ, доставляемомъ мелкими хозяевами-крестьянами, и что, въ частности, поставленное въ видѣ самостоятельнаго предпріятія капиталистическое или, еще лучше, артельное маслодѣліе оказываетъ весьма благотворное вліяніе на крестьянское скотоводство и даже на земледѣліе, являясь однимъ изъ побудительныхъ моментовъ къ введенію полевого травосѣянія. Далѣе: едва ли можетъ служить существеннымъ препятствіемъ къ отчужденію владѣльческихъ земель существованіе въ имѣніяхъ такихъ производствъ, какъ винокуренное, крахмальное, картофельно-терочное и т. п.,—вообще такихъ, матеріаломъ для которыхъ служатъ зерновые хлѣба и картофель. Одно изъ нихъ, крахмально-паточное, „не требуя особыхъ техническихъ знаній и большого капитала, въ противуположность винокуренію изъ картофеля является вполнѣ доступнымъ для мелкихъ и даже крестьянскихъ хозяйствъ“ (Вернеръ, с.-х. экономія, 293—294);—крестьянскіе крахмальные заводы, дѣйствительно, широко распространены въ Московской, Владимірской и другихъ центральныхъ губерніяхъ. Винокуренное производство едва ли можетъ перейти, въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ, въ руки крестьянъ или крестьянскихъ товариществъ,—оно вѣроятно еще надолго останется чисто капиталистическимъ; но конечно это производство отнюдь не

нуждается, непремѣнно, въ полученіи сырья съ принадлежащей заводу земли: не говоря уже объ апріорныхъ соображеніяхъ, опытъ хотя бы сибирскаго винокуренія устраняетъ возможность сомнѣнія въ томъ, что это производство безъ всякихъ затрудненій можетъ развиваться на крестьянскомъ сырьѣ,—необходимо только законодательство о винокуренномъ промыслѣ, благопріятствующее развитію мелкихъ заводовъ, способныхъ болѣе или менѣе равномѣрно распредѣлить между крестьянскими хозяйствами каждаго даннаго района тѣ выгоды, которыя нынѣ доставляетъ владѣльческому хозяйству сельскохозяйственное винокуреніе.

Ни одно изъ перечисленныхъ производствъ, такимъ образомъ, не можетъ служить основаніемъ для изъятія имѣній съ такими производствами отъ принудительнаго отчужденія, если только основанія для такого изъятія не даетъ общій характеръ ведущагося въ имѣніи хозяйства, при оцѣнкѣ котораго, можетъ быть, и будетъ принята во вниманіе наличность того или другого техническаго производства.

Гораздо сложнѣе вопросъ о свеклосахарномъ производствѣ и связанной съ нимъ культурѣ сахарной свекловицы. Разсуждая теоретически, къ ликвидаціи имѣній съ сахарными заводами и тѣмъ болѣе — безъ заводовъ, но со свекловичными плантаціями, не могло бы быть препятствій: существованіе заводовъ не только возможно при поставкѣ сырья мелкими плантаторами,—но „свекловица, предъявляющая высокія требованія къ интенсивности хозяйства“ и въ частности требующая огромныхъ затратъ живого труда, представляетъ собою „продуктъ скорѣе мелкаго, чѣмъ крупнаго хозяйства“ (Вернеръ, назв. соч., стр. 317). На западѣ свеклосахарные заводы перерабатываютъ преимущественно сырье, доставляемое имъ мелкими плантаторами, и даже у насъ, въ самомъ началѣ XIX вѣка, когда возникали первые сахарные заводы, свекловица не только высѣвалась на господской землѣ, но и доставлялась крестьянами, которые разводили ее на своихъ коноплянникахъ, для чего былъ выработанъ даже особый сѣвооборотъ“ (тамъ-же, 309). Наиболѣе нормальною комбинаціею, въ данномъ случаѣ, требованій технической переработки и раціональнаго сельскаго хозяйства является именно та, когда „группа мелкихъ хозяйствъ доставляетъ матеріалъ для переработки на одинъ заводъ“ (317). Но насколько можно вѣритъ авторитетамъ въ области сельскохозяйственной экономіи, эта комбинаціи осуществима далеко не при всякихъ условіяхъ: она „возможна, конечно, лишь

тамъ, гдѣ уровень сельскохозяйственной техники достаточно высокъ; гдѣ этого нѣтъ,—говоритъ покойный К. А. Вернеръ,—тамъ заводъ долженъ имѣть собственныя плантаціи и организовать свое свекольное хозяйство въ очень крупныхъ размѣрахъ“,—причемъ такія хозяйства, какъ констатируетъ Вернеръ, имѣютъ и свою выгодную сторону,—они являются органами для усовершенствованія мѣстнаго хозяйства (тамъ-же). Приблизительно то-же самое говоритъ и проф. А. И. Скворцовъ (Экон. землед., I, стр. 236). Онъ подробно выясняетъ тѣ условія, въ силу которыхъ свеклосахарное производство безъ всякихъ затрудненій могло организоваться на сырьѣ мелкихъ плантаторовъ какъ въ западной Европѣ, въ частности въ Германіи, такъ и у насъ, въ Польскомъ районѣ. Въ коренной Россіи дѣло обстояло иначе: „свеклосахарное производство, съ его высокими требованіями относительно земледѣльческой техники, не могло найти себѣ мѣста въ окружающихъ заводское хозяйство болѣе мелкихъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ (даже въ частновладѣльческихъ!), даже въ видѣ культуры свеклы съ цѣлью поставки матеріала для заводскаго производства, ибо земледѣльческая техника стояла въ этихъ хозяйствахъ на слишкомъ низкомъ уровнѣ. Наше свеклосахарное заводское хозяйство явилось піонéромъ земледѣльческой культуры, и не найдя вокругъ себя хозяйствъ, на которыя оно могло бы опереться въ дѣлѣ развитія культуры заводскаго растенія, оно должно было, ради собственнаго интереса, а часто и ради спасенія всего предпріятія, взять все дѣло въ свои руки: это могло быть произведено двумя способами, — или скупкою сосѣднихъ имѣній, или арендою ихъ“. И едва ли можетъ быть болѣе убѣдительное доказательство того, что существованіе крупныхъ заводскихъ свекловичныхъ хозяйствъ вызывается дѣйствительною экономическою необходимостью, какъ именно фактъ расширенія ихъ площади путемъ аренды цѣлыхъ имѣній или значительныхъ частей имѣній: ибо если веденіе крупнаго хозяйства на собственной землѣ еще можно, до извѣстной степени, объяснить историческими условіями, то расширеніе хозяйствъ путемъ аренды очевидно не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ результатомъ вытекающаго изъ совокупности данныхъ условій экономическаго разсчета (см. „Агр. вопр.“, стр. 512—513).

Сказанному, на первый взглядъ, противорѣчитъ тотъ фактъ, что и наше сахарное производство ведется, въ значительной части, на плантаторскомъ сырьѣ: по даннымъ за пятилѣтіе 1895—1899 г.

плантаторы поставили 63%, заводскія экономіи—всего 37% сырья (Энцикл. с. х., т. VIII, стр. 843). Но прежде всего—*плантаторское* это еще отнюдь не значитъ *крестьянское* хозяйство: это, въ главной части, обслуживающія заводы крупныя же и среднія хозяйства, не имѣющія собственныхъ заводовъ, въ частности — хозяйства бывшихъ владѣльцевъ ставшихъ акціонерными и паевыми заводовъ, которые, „оставшись во многихъ случаяхъ держателями паевъ или акцій заводовъ, сдѣлались поставщиками свекловицы на нихъ и такимъ образомъ площадью своихъ земель, отошедшихъ отъ заводовъ, увеличили площадь плантаторскаго воздѣлыванія свекловицы“ (тамъ-же). Относительно распространенія культуры свеклы собственно на крестьянскихъ земляхъ мы имѣемъ, къ сожалѣнію, слишкомъ мало данныхъ, и данныя эти довольно разнорѣчивы. Изъ цитированной работы г. Логачева мы знаемъ напримѣръ, что на поляхъ крестьянъ въ районахъ описанныхъ имъ свекловичныхъ хозяйствъ „почти отсутствуютъ какія бы то ни было культуры, кромѣ зерновыхъ“, — свекловицу же „лишь изрѣдка можно встрѣтить на огородахъ и разсадникахъ“. Приблизительно такія же указанія мы находимъ и въ новѣйшей работѣ г. Скворцова („Агр. вопр. и гос. дума“, стр. 81 и 87). „Свеклосахарное производство — говоритъ онъ — создало благопріятныя условія для мѣстнаго крестьянства, получившаго возможность выгодно продавать избытокъ своей рабочей силы, а *изрѣдка* (курс. мой А. К.) и интенсивировать производство на своихъ поляхъ, вводя въ культуру свеклу, охотно принимаемую заводами, нерѣдко даже побуждающими крестьянъ всякими льготами культивировать это растеніе на своихъ поляхъ“. Проф. Скворцовъ сообщаетъ, между прочимъ, любопытный фактъ: что одинъ изъ крупнѣйшихъ сахарнозаводчиковъ первоначально имѣлъ въ виду устроить только сахарный заводъ, а свеклу разсчитывалъ получать отъ крестьянъ на товарищескихъ началахъ; „вскорѣ однако онъ убѣдился въ невозможности вести дѣло на такихъ основаніяхъ и вынужденъ былъ заложить собственное хозяйство съ культурой свеклы“.

Съ другой стороны, имѣются однако и гораздо болѣе благопріятныя для крестьянскаго хозяйства указанія по данному вопросу. По сообщенію г. Козакевича, нѣкоторые изъ сахарныхъ заводовъ, напр. заводъ кн. Лопухина-Демидова, закупаютъ очень значительную часть нужной имъ свеклы у плантаторовъ-крестьянъ; имѣются мѣстности съ довольно распространенною крестьянскою

долгосрочною арендой, причемъ арендаторы-крестьяне снимаютъ землю съ обязательствомъ вести опредѣленный свекловичный сѣвооборотъ,—вообще, есть повидимому районы гдѣ крестьянская культура сахарной свекловицы далеко болѣе распространена, нежели это можно было бы думать на основаніи приведенныхъ выше выдержекъ. По сообщенію г. Ярошевича, Чарночинскій заводъ въ 1902 году имѣлъ 287 дес. крестьянскихъ плантацій, или около 15% всѣхъ плантацій завода, причемъ плантаторы живутъ отъ завода за 20—30 верстъ; Рыбницкій заводъ, нынѣ закрытый, оперировалъ на $^5/_8$ на крестьянской свеклѣ; въ широкихъ размѣрахъ пользуются послѣднею заводы Левадскій, Корюковскій и др.; въ сообщеніяхъ корреспондентовъ Кіевскаго агрономическаго бюро имѣются многочисленныя указанія на крестьянскія плантаціи свеклы,—впрочемъ лишь рѣдко сопровождаемыя [цифровыми; вобще, хотя крестьянскія плантаціи свеклы и въ юго-западномъ районѣ появились лишь недавно,—но данныя, подобныя приведеннымъ, и попадающіяся въ періодической печати сообщенія о жарѣ, съ какимъ крестьяне принимаются за культуру свеклы, позволяютъ—по мнѣнію г. Ярошевича—видѣть въ крестьянскихъ плантаціяхъ свеклы „явленіе, въ настоящее время уже обычное и прогрессирующее“. Но конечно отсюда еще чрезвычайно далеко до возможности съ какою-либо долею увѣренности ожидать, что культура свеклы у крестьянъ въ ближайшемъ будущемъ сдѣлается способною удовлетворить всю потребность заводовъ въ соотвѣтственномъ сырьѣ и, главное, что земли свекловичныхъ имѣній, перейдя въ крестьянскія руки, вездѣ будутъ эксплоатироваться не менѣе интенсивно. Не лишенъ здѣсь значенія и вопросъ о *качествѣ* продукта. Даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ культура свеклы сдѣлала у крестьянъ сравнительно большіе успѣхи,—крестьяне, за недостаткомъ соотвѣтствующаго инвентаря, обрабатываютъ землю подъ свеклу далеко не такъ, какъ обрабатываютъ ее заводскія и т. п. экономіи,—менѣе глубоко пашутъ и т. д.; благодаря этому, они получаютъ меньшіе урожаи и, главное, свекла ихъ отличается далеко меньшею сахаристостью, нежели свекла экономическая; и даже тѣ, сравнительно, все-таки удовлетворительные, результаты, какіе даетъ культура свеклы у крестьянъ въ значительной мѣрѣ объясняются тѣмъ, что крестьяне возмѣщаютъ недостатки обработки земли выборомъ подъ посѣвы свеклы особенно для того подходящихъ площадей—низинъ сильно удобренныхъ земель изъ подъ конопли и т. п.; но такой выборъ, обез-

печивая количественно хорошіе урожаи, очень дурно отражается на качествѣ продукта; а главное такой выборъ возможенъ лишь до тѣхъ поръ, пока культура свеклы занимаетъ у крестьянъ сравнительно ничтожныя площади; если бы крестьяне—предположимъ—получили въ свое распоряженіе земли свекловичнаго имѣнія и стали продолжать ведущееся здѣсь хозяйство, при которомъ свекла поочереди обходитъ всѣ поля, такой выборъ земель сталъ бы невозможенъ, и вліяніе недостатковъ крестьянской культуры на ея результаты обнаружилось бы несравненно рѣзче.

Съ нѣсколько иной точки зрѣнія освѣщаетъ вопросъ г. Ярошевичъ, усматривая одну изъ причинъ, благопріятствующихъ распространенію плантацій свеклы у крестьянъ, въ еще отсутствующемъ на ихъ земляхъ свеклоутомленіи. Г. Ярошевичъ, правда, констатируетъ, что „при нынѣшнемъ состояніи полеводства у крестьянъ свекловичная культура не представляется сколько нибудь раціональней; въ общемъ—говоритъ онъ—это хищничество, хотя поля очищаются отъ сорныхъ травъ и строй крестьянскаго хозяйства вовлекается въ производство болѣе высокаго типа“. Тѣмъ не менѣе, „важно то, что крестьянство уже вполнѣ подготовлено къ свекловичной культурѣ, что оно знаетъ не только пріемы обработки свеклы, но и привыкло къ антрепризѣ по свеклѣ“, — въ виду чего, по мнѣнію г. Ярошевича, ликвидація свекловичныхъ латифундій не встрѣтила бы препятствій съ этой стороны.

Крайне характерны затѣмъ цифры, показывающія распредѣленіе плантаторскихъ и заводскихъ посѣвовъ въ разныхъ районахъ и измѣненіе этого распредѣленія во времени (Вернеръ, назв. соч., стр. 317—318): по даннымъ 1897—1898 гг. плантаторскіе посѣвы составляли: въ Привислянскомъ районѣ цѣлыхъ 95%, съ юго-западномъ 73 *), въ центральномъ уже только 36%. Распространенность плантаторскихъ посѣвовъ стоитъ, такимъ образомъ, въ строгомъ соотвѣтствіи съ общимъ уровнемъ сельскохозяйственной техники и общей культурности въ каждомъ данномъ районѣ. Не менѣе характерны и приводимыя К. А. Вернеромъ процентныя цифры за 1885, 1890, 1895 и 1898 гг.: процентъ плантаторскихъ посѣвовъ въ центральномъ районѣ выражался въ каждый

*) Тоже отношеніе, по сообщеннымъ г. Ярошевичемъ даннымъ, существовало въ ю.-з. районѣ и въ 1904 году

изъ этихъ годовъ въ цифрахъ 30, 36, 30 и 36%, въ юго-западномъ—58, 64, 67 и 73%, въ Польскомъ—98, 95, 96 и 95%. Такимъ образомъ, правильный ростъ плантаторскихъ посѣвовъ замѣчается только въ юго-западномъ районѣ, въ польскомъ замѣчается скорѣе убыль, въ центральномъ же районѣ наблюдается не ростъ, а неправильное, колебательное движеніе. Если попытаться осмыслить эти цифры, то онѣ, прежде всего, лишній разъ подтверждаютъ, что распространенность заводскаго свекловичнаго хозяйства не представляетъ собою дѣла случая, а стоитъ въ тѣсной связи съ общимъ уровнемъ сельскохозяйственной техники и съ общими условіями каждаго даннаго района, а съ другой стороны онѣ показываютъ, что дѣйствительная жизнь отнюдь не обнаруживаетъ какой-либо общей тенденціи къ замѣнѣ заводскихъ посѣвовъ свеклы плантаторскими, хотя бы только въ томъ смыслѣ, какой мы выяснили въ предшествующемъ изложеніи. А при такихъ условіяхъ исходить при проведеніи земельной реформы, изъ того предположенія, что заводскіе и вообще владѣльческіе посѣвы свеклы могутъ быть безъ всякихъ затрудненій и замѣшательствъ замѣнены крестьянскими, было бы по меньшей мѣрѣ поспѣшно. „Можно конечно предположить,—говоритъ А. И. Скворцовъ („Агр. вопр.“, стр. 86), что заводы сдѣлаются товарищескими или будутъ основываться товариществами земледѣльцевъ, но, пока что, объ этомъ можно пожалуй мечтать; основывать на этой мечтѣ проектъ земельной реформы конечно непозволительно“. И то-же самое можно сказать относительно надеждъ, возлагаемыхъ сторонниками ликвидаціи свекловичныхъ хозяйствъ, на переходъ свекловичной культуры въ крестьянскіе хозяйства. Казалось бы, разсчитывать на это и исходить изъ подобнаго рода разсчетовъ въ какихъ-либо практическихъ мѣропріятіяхъ можно лишь въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ мѣстнымъ изслѣдованіемъ будетъ установлена значительная распространенность посѣвовъ свеклы въ крестьянскомъ хозяйствѣ, и притомъ не только у выдающихся надъ общимъ уровнемъ хозяевъ, но и среди заурядной крестьянской массы. Пока это не установлено, рисковать такою цѣнною и столь благодѣтельно вліяющею на весь строй хозяйства культурою едва ли возможно *).

*) Г. Ярошевичъ, который, какъ мы видѣли, считаетъ крестьянство юго-западнаго края въ достаточной мѣрѣ подготовленнымъ къ тому, чтобы взять въ свои руки свекловичное дѣло, однако оговариваетъ, что „ликвидація латифундій въ заднѣпровскомъ районѣ не можетъ быть произведена безъ болѣе серьезнаго, чѣмъ въ юго-зап. краѣ, потрясенія сахарной промышленности“.

Остановлюсь вкратцѣ еще на одной сторонѣ вопроса, имѣющей немаловажное значеніе и, въ извѣстной своей части, мимоходомъ уже затронутой въ предыдущемъ изложеніи. Существуетъ мнѣніе, что наши интенсивныя хозяйства, и въ частности хозяйства заводскія, существуютъ исключительно благодаря извѣстной комбинаціи условій, позволяющей имъ, такъ сказать, питаться соками, искусственно выжимаемыми изъ страны и ея населенія, притомъ въ гораздо большей степени, нежели это неизбѣжно при существованіи, вообще, капиталистическаго строя,— и что съ устраненіемъ этой искусственной комбинаціи условій они должны будутъ сами собой прійти въ упадокъ; а разъ это такъ, то отсюда естественный выводъ, что интенсивный характеръ хозяйства, какъ признакъ, обреченный на скорое исчезновеніе, не можетъ служить основаніемъ для изъятій отъ принудительнаго отчужденія. Однимъ изъ условій, благопріятствующихъ интенсификаціи хозяйства въ большихъ имѣніяхъ, является, конечно, низкая заработная плата,—между тѣмъ условія рабочаго рынка радикально измѣнятся, разъ земельная реформа значительно сократитъ предложеніе труда, а рабочее законодательство и самодѣятельность сельскаго рабочаго класса создадутъ для послѣдняго болѣе благопріятныя условія борьбы за заработную плату; заводскія хозяйства существуютъ, въ значительной мѣрѣ, благодаря существующей акцизной политикѣ и такимъ явленіямъ, какъ сахарная нормировка и т. п.,—и должны будутъ исчезнуть, какъ только будутъ поставлены въ нормальныя условія экономической конкурренціи. Наконецъ, отмѣчаютъ еще одно существенное измѣненіе существующихъ условій—паденіе хлѣбныхъ цѣнъ имѣющее послѣдовать благодаря новымъ германскимъ тарифамъ и долженствующее отразиться неблагопріятнымъ образомъ на капиталистическихъ хозяйствахъ, какъ поставщикахъ зерна и другихъ продуктовъ менѣе интенсивныхъ культуръ.

Само собою разумѣется, что будущій свободный строй долженъ имѣть однимъ изъ своихъ послѣдствій радикальное измѣненіе всей той искусственно-благопріятствовавшей крупно-владѣльческому хозяйству обстановки, которую создавало для него бюрократическое правительство; весьма вѣроятны и только что упомянутыя послѣдствія германской таможенной политики. Но совершенно не доказано, что всѣ эти и иныя подобныя измѣненія обстановки, въ которой сложилось современное крупно-владѣльческое хозяйство, неизбѣжно приведутъ къ его упадку или

даже хотя бы къ его экстенсификаціи, къ исчезновенію тѣхъ его особенностей, которыя, по моему убѣжденію, могутъ и должны служить поводомъ для изъятій отъ принудительнаго отчужденія. Вопросъ о вліяніи такихъ моментовъ, какъ повышеніе заработной платы или какъ паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, вообще цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, далеко еще недостаточно изученъ; въ частности, есть основаніе думать, что такъ называемый сельско-хозяйственный кризисъ 80-хъ годовъ, вызвавшій ликвидацію множества болѣе слабыхъ владѣльческихъ хозяйствъ, въ то-же время послужилъ серьезнымъ толчкомъ для усовершенствованія значительной категоріи болѣе жизнеспособныхъ хозяйствъ („Агр. вопр.", стр. 468—469); есть основаніе сомнѣваться и въ томъ, чтобы чрезмѣрно низкій уровень заработной платы представлялъ особыя выгоды для сельско-хозяйственнаго производства,—есть, напротивъ, указанія на то, что устраненіе этого условія служило иногда толчкомъ къ техническому усовершенствованію этого производства (тамъ же, стр. 466, 468); если, наконецъ, при будущемъ свободномъ строѣ слѣдуетъ съ неизбѣжностью ожидать устраненія такихъ порядковъ, при которыхъ сахаромъ, недоступнымъ по цѣнѣ для русскаго потребителя, откармливаются англійскія свиньи,—то это едва-ли повлечетъ за собою слишкомъ рѣзкое паденіе цѣнъ, — такое паденіе, которое повело бы за собою прекращеніе свеклосахарнаго производства, ибо массовая потребность населенія въ данномъ продуктѣ не только не исчезнетъ, но, надо думать, значительно возрастетъ, какъ слѣдствіе ожидаемаго подъема его благосостоянія,—слѣдовательно, должны будутъ существовать и производства, удовлетворяющія этой потребности; трудно предполагать и едва ли можно желать, чтобы русскій потребитель перешелъ, напримѣръ, на иностранный сахаръ и чтобы вся площадь, занятая нынѣ подъ интенсивными культурами, была вновь обращена подъ зерновые посѣвы. А разъ все это подъ вопросомъ, то предвидимое нѣкоторыми пониженіе интенсивности нынѣ отличающихся таковою хозяйствъ, какъ слѣдствіе исчезновенія той теплличной атмосферы, въ которой до сихъ поръ совершалась интенсификація, такъ же мало можетъ послужить основаніемъ для немедленной ликвидаціи хозяйствъ, отличающихся соотвѣтственными свойствами, какъ не можетъ служить такимъ же основаніемъ одна только надежда на то, что крестьяне съумѣютъ не хуже вести дѣло, нежели оно теперь ведется владѣльческими экономіями.

И конечный выводъ, который я считаю себя обязаннымъ высказать, сводится вотъ къ чему: я отнюдь не имѣю въ виду отстаивать, въ какихъ бы то ни было случаяхъ, неприкосновенность правъ землевладѣльцевъ, какъ таковыхъ. Я, въ частности, не имѣлъ бы никакихъ возраженій противъ того, чтобы немедленно отчудить отличающіяся интенсивностью и вообще полезныя для населенія и страны хозяйства съ тѣмъ, чтобы они продолжали вестись въ существующемъ или въ еще улучшенномъ видѣ распоряженіемъ государства или самоуправляющихся союзовъ,—если бы только можно было надѣяться на то, что нашъ реорганизованный государственный строй и наше реорганизованное самоуправленіе окажутся способными и будутъ имѣть возможность теперь-же взять на себя непосредственное завѣдываніе цѣлыми крупными отраслями промышленности. Я не возражалъ бы и противъ того, чтобы теперь же признать земли, состоящія подъ такого рода хозяйствами, государственною или муниципальною собственностью и зачислить ихъ въ государственный земельный фондъ съ тѣмъ, чтобы существующее хозяйство продолжало вестись на основаніяхъ долгосрочной аренды или какого-либо иного, можетъ быть подлежащаго конструированію, вида долгосрочнаго пользованія. Наконецъ, само собою разумѣется, что я не могу не присоединиться къ тѣмъ, кто считаетъ правильнымъ компенсировать выгоды, извлекаемыя частными лицами изъ крупнаго землевладѣнія и хозяйства, путемъ прогрессивнаго поземельнаго обложенія;—это послѣднее явится, конечно, однимъ изъ существенныхъ элементовъ будущей нашей финансовой системы и въ значительной мѣрѣ устранитъ соціальную несправедливость, связанную съ существованіемъ крупнаго землевладѣнія и крупной собственности вообще. Но я ни въ какомъ случаѣ не могу рѣшиться предложить немедленной ликвидаціи хозяйствъ или иначе сказать—типовъ эксплоатаціи земли, существованіе которыхъ связано съ существенными выгодами для страны и для самого трудового населенія, съ передачею земли въ дополнительные надѣлы, въ разсчетѣ на проблематическое естественное исчезновеніе этого рода хозяйствъ и на еще болѣе проблематическое продолженіе крестьянами той эксплоатаціи, которая на этой землѣ въ настоящее время ведется.

Въ виду всей совокупности изложенныхъ соображеній, авторъ настоящаго доклада считаетъ необходимымъ, прежде всего, сохранить имѣвшееся въ проектахъ какъ парламентской

фракціи партіи к.-д., такъ и думской аграрной комиссіи, указаніе на изъятіе отъ отчужденія, вообще, имѣній, имѣющихъ общеполезное значеніе, причемъ предполагаетъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ подъ это указаніе подойдутъ, между прочимъ, и хозяйства, имѣющія опытно-показательное значеніе. Независимо отъ этого, онъ полагаетъ установить изъятіе отъ принудительнаго отчужденія, впредь до могущаго быть предусмотрѣннымъ въ законѣ измѣненія обстоятельствъ, также и для тѣхъ имѣній, гдѣ владѣльцами или арендаторами ведется интенсивное хозяйство, значительно повышающее производительность земли и обезпечивающее населенію значительные заработки,—вообще хозяйство, дальнѣйшее существованіе котораго представляетъ для страны и населенія бо́льшія выгоды, нежели какихъ можно ожидать при передачѣ земли въ дополнительные надѣлы. Если затѣмъ обратиться къ вопросу о томъ, какими объективными признаками должно быть обусловлено изъятіе отъ принудительнаго отчужденія, то казалось бы, что такими признаками не могутъ служить ни вообще „интенсивность“ хозяйства, ни въ частности, такіе ея элементы, какъ система полеводства, характеръ примѣняемыхъ орудій и обработки земли и т. п.,—какъ не можетъ служить такимъ признакомъ и „образцово-показательный“ характеръ хозяйства. Значеніе каждаго изъ этихъ признаковъ совершенно условно, и въ оцѣнкѣ его всегда оставался бы неограниченный просторъ для усмотрѣнія и произвола тѣхъ учрежденій, на которыя будетъ возложено проведеніе въ жизнь земельной реформы,—а такого произвола нельзя предоставить ни центральнымъ, ни мѣстнымъ учрежденіямъ, какъ бы они ни были организованы, въ виду, хотя бы, чрезвычайнаго разнообразія интересовъ, которые могутъ быть затронуты при рѣшеніи, въ каждомъ случаѣ, вопроса объ отчужденіи или объ изъятіи отъ отчужденія, въ частности—въ виду разнообразія и взаимной противорѣчивости интересовъ и требованій, которыя могутъ обнаружиться даже въ средѣ наиболѣе заинтересованнаго въ дѣлѣ трудового населенія. Основаніемъ для изъятій отъ отчужденія должны, по мнѣнію автора настоящаго доклада, служить совершенно объективные и поддающіеся точному учету признаки, каковы: высокая урожайность, значительный размѣръ заработковъ, доставляемыхъ хозяйствомъ населенію, и существованіе техническихъ сельско-хозяйственныхъ производствъ, если только относительно послѣднихъ нѣтъ увѣренности, что они могутъ продолжать вестись на сырьѣ, доставляемомъ

мелкими хозяевами-крестьянами. Не слѣдуетъ при этомъ опасаться, чтобы принятіе этихъ трехъ признаковъ повело, такъ сказать, къ накопленію изъятій отъ принудительнаго отчужденія: въ видѣ правила, едва ли знающаго исключенія, хозяйства съ высокою урожайностью будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяйствами съ значительными заработками,—очевидно, что такихъ заработковъ *не* дастъ имѣніе съ низкою производительностью земли, а хозяйства съ техническими производствами будутъ въ то-же время хозяйствами и съ высокою производительностью земли, и съ значительными заработками. Указать въ отдѣльности на каждый изъ этихъ трехъ признаковъ было-бы необходимо только потому, что въ однихъ случаяхъ окажется возможнымъ констатировать наличность одного изъ нихъ, иногда другого,—иногда можно будетъ точно установить размѣръ урожайности, но не количество заработковъ, иногда наоборотъ.

Если затѣмъ перейти къ вопросу о формулировкѣ каждаго изъ этихъ признаковъ, то формулировка эта, прежде всего, должна отличаться совершенной конкретностью, чтобы не оставлять большого произвола усмотрѣнію мѣстныхъ учрежденій; если-же окажутся хозяйства, не подходящія ни подъ одинъ изъ точно опредѣленныхъ въ законѣ признаковъ, то землеустроительныя учрежденія будутъ всетаки имѣть возможность изъять ихъ на основаніи общаго пункта о хозяйствахъ общеполезнаго характера, примѣненіе котораго, конечно, должно быть обставлено серьезными ограниченіями процессуальнаго характера. Съ другой стороны, чтобы оправдывать изъятіе отъ принудительнаго отчужденія, разница между даннымъ владѣльческимъ и господствующимъ въ его районѣ крестьянскимъ хозяйствомъ, измѣряемая урожайностью, должна быть очень значительна: средній урожай главныхъ хлѣбовъ въ данномъ хозяйствѣ долженъ превышать, напримѣръ, вдвое урожай, получаемый крестьянами на равныхъ по качеству земляхъ; только при такомъ условіи урожайность будетъ, съ одной стороны, дѣйствительнымъ показателемъ высокой организаціи хозяйства, а съ другой—высокая урожайность будетъ признакомъ и значительной трудоёмкости даннаго хозяйства. Если за исходную точку рѣшенія вопроса объ отчужденія или изъятіи отъ отчужденія принять заработки,—изъятіе можетъ быть допущено лишь по отношенію къ такимъ имѣніямъ, гдѣ заработки, по разсчету на десятину, замѣтно выше валовой доходности окрестнаго крестьянскаго хозяйства; такая формулировка будетъ совер-

шенно достаточнымъ, въ виду того, съ одной стороны, что интенсивно ведущееся хозяйство, кромѣ чисто-земледѣльческихъ заработковъ, предъявляетъ, прямо или косвенно, спросъ на иного рода трудъ, а съ другой — что размѣры заработковъ въ будущемъ неизбѣжно возрастутъ, съ устраненіемъ той совокупности условій, которая нынѣ понижающимъ образомъ вліяетъ на заработную плату. Разсчетъ количества заработковъ долженъ дѣлаться—если разныя части имѣнія эксплоатируются различно—на ту собственно часть площади имѣнія, которая эксплоатируется интенсивно и на этомъ основаніи подлежала бы изъятію отъ принудительнаго отчужденія,—и, въ случаяхъ смѣшанной эксплоатаціи, этотъ именно пріемъ дастъ вспомогательный объективный признакъ для сужденія о томъ, какая именно доля имѣнія должна быть изъята отъ отчужденія и какая можетъ быть ему подвергнута: изъята отъ отчужденія—если нѣтъ другихъ, болѣе объективныхъ признаковъ—должна быть такая доля общей площади имѣнія, чтобы по разсчету на единицу площади сумма заработковъ была выше принятой доходности крестьянской надѣльной земли. Существенный затѣмъ практическій вопросъ: не встрѣтится ли практическихъ затрудненій въ установленіи размѣровъ урожайности и суммы заработковъ въ хозяйствѣ, претендующемъ на изъятіе изъ отчужденія? Но и съ этой стороны едва-ли окажутся особыя затрудненія: разъ хозяйство ведется мало-мальски раціонально, въ немъ окажутся записи объ урожаяхъ, а по книгамъ имѣнія будетъ нетрудно составить себѣ ясное понятіе и о суммѣ заработковъ, доставляемыхъ имѣніемъ населенію; во всякомъ случаѣ, на владѣльцѣ должна лежать обязанность доказывать наличность условій, оправдывающихъ изъятіе отъ отчужденія, — если же у него не окажется безспорныхъ доказательствъ, то наличность такого рода условій будетъ выясняться землеустроительными учрежденіями по всей совокупности данныхъ, какими эти учрежденія, въ каждомъ данномъ случаѣ, будутъ располагать. Наличность въ имѣніи техническаго сельско-хозяйственнаго производства—признакъ совершенно ясный и непосредственно бросающійся въ глаза. Сложнѣе, конечно, вопросъ необходимо-ли сохраненіе въ распоряженіи заводскаго хозяйства земли, снабжающей заводъ сырыми матеріалами, — если конечно это хозяйство и безъ того не подходитъ подъ одинъ изъ тѣхъ признаковъ, которые оправдывали бы изъятіе отъ принудительнаго отчужденія. Сравнительно легко этотъ вопросъ рѣшается,

какъ было сказано, по отношенію къ производствамъ, перерабатывающимъ продукты, производимые въ обычномъ крестьянскомъ хозяйствѣ—зерновой хлѣбъ, картофель и т. п.: наличность такихъ проиводствъ, сама по себѣ, очевидно, не можетъ служить основаніемъ для изъятія отъ отчужденія. Труднѣе вопросъ по отношенію къ производствамъ вродѣ свеклосахарнаго, перерабатывающимъ продукты, выращиваемые болѣе или менѣе исключительно въ крупныхъ и среднихъ хозяйствахъ. По убѣжденію пишущаго эти строки, тамъ, гдѣ такіе продукты вовсе не встрѣчаются въ крестьянскомъ хозяйствѣ или встрѣчаются лишь въ видѣ исключенія, въ распоряженіи заводовъ, во всякомъ случаѣ, должна быть оставлена такая площадь, которая была бы достаточна для продолженія производства, по крайней мѣрѣ, въ существующихъ размѣрахъ; въ видѣ правила—это произойдетъ само собой, разъ будутъ признаны подлежащими изъятію отъ отчужденія имѣнія съ высокою урожайностью и трудоёмкостью. При отсутствіи или невозможности установить ни того, ни другого изъ только что указанныхъ признаковъ, заводскія хозяйства могли бы быть ликвидированы, но только въ томъ случаѣ, если переходъ въ крестьянское хозяйство культуры соотвѣтствующаго сырья, напр. свеклы, представляетъ собою уже не предположеніе, а фактъ,—именно, если мѣстнымъ изслѣдованіемъ будетъ установлено, что заводъ получаетъ отъ крестьянъ не менѣе извѣстной доли,—напримѣръ одной четверти или одной пятой—перерабатываемаго имъ сырья. Но и въ такомъ случаѣ казалось бы, необходимо освобождать отъ отчужденія или, если отчуждать, то въ непосредственное распоряженіе государственной или земской сельскохозяйственной организаціи, такія площади, которыя заняты сѣмянными хозяйствами, которыя отводятся подъ свекловичныя высадки и т. п.;—это необходимо въ интересахъ развитія у крестьянъ производства даннаго сырья, ибо для этого крестьяне непремѣнно должны снабжаться со стороны доброкачественными сѣменами и разсадою.

Такимъ образомъ, изъятію отъ принудительнаго отчужденія впредь до измѣненія обстоятельствъ, подлежали бы имѣнія и части имѣній, для которыхъ можетъ быть установлена наличность одного изъ слѣдующихъ признаковъ: 1) высокой урожайности, по меньшей мѣрѣ вдвое превышающей среднюю, въ данномъ районѣ урожайность надѣльныхъ земель; 2) значительныхъ затратъ на оплату сельскохозяйственнаго труда, замѣтно перевышающихъ,

по разсчету на десятину земли, освобождаемой отъ отчужденія, среднюю въ районѣ валовую доходность крестьянскихъ земель, и 3) сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ, перерабатывающихъ производимое во владѣльческихъ хозяйствахъ сырье; отчужденіе земель, снабжающихъ такія производства сырыми матеріалами, допускается однако въ случаяхъ, когда перерабатываются продукты, обычно производимые въ крестьянскомъ хозяйствѣ даннаго района или, по крайней мѣрѣ, когда будетъ установлено, что заводъ, въ теченіе хотя-бы одного послѣдняго операціоннаго періода, пріобрѣлъ отъ крестьянъ по крайней мѣрѣ одну пятую или четвертую часть переработаннаго имъ сырья; и въ этомъ случаѣ, однако, на дополнительное надѣленіе не могутъ быть обращены, какъ технически-необходимыя для существованія производства, площади, занятыя заводскими сѣменными хозяйствами, свекловичными высадками и т. п.

Въ предыдущихъ строкахъ предусматривается, между прочимъ, измѣненіе обстоятельствъ: оно можетъ заключаться либо въ томъ, что хозяйства, земля которыхъ освобождена отъ принудительнаго отчужденія, утратили тѣ признаки, которые послужили поводомъ для такого изъятія, либо въ такомъ прогрессѣ крестьянскаго хозяйства — въ видѣ повышенія урожайности, распространенія культуръ заводскихъ растеній и т. п.,—который устранитъ необходимость въ дальнѣйшемъ существованіи владѣльческаго хозяйства.

Въ заключеніе, составитель настоящаго доклада считаетъ долгомъ остановиться на нѣкоторыхъ вопросахъ второстепеннаго значенія, также касающихся принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель.

Изъ числа этихъ вопросовъ не вызываетъ сомнѣній по существу вопросъ объ изъятіи отъ отчужденія земель подъ усадьбами; противъ этого собственно изъятія не возникало возраженій ни при партійномъ, ни при думскомъ обсужденіи основъ земельной реформы, а въ матеріалахъ, сведенныхъ Л. К. Брейеромъ въ сборникѣ „Аграрный вопросъ“, имѣются указанія на то, что и крестьяне не склонны отрицать за помѣщиками права на сохраненіе своей усадебной осѣдлости. Равнымъ образомъ, не вызываетъ возраженій и право владѣльцевъ, земли которыхъ предназначены къ принудительному отчужденію, сохранить за собою часть этихъ земель, не превышающую размѣровъ мелкаго неотчуждаемаго владѣнія (трудовой нормы): очевидно, что и за

бывшимъ крупнымъ землевладѣльцемъ должно быть признано то же право, какое признается за мелкимъ владѣльцемъ,—именно право сохранить за собой количество земли, могущее быть использованнымь при трудовомъ хозяйствѣ. Нельзя однако не считаться съ тѣмъ, что оба упомянутыхъ изъятія будутъ имѣть на практикѣ весьма ограниченное значеніе: громадное большинство нынѣшнихъ крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ не пожелаетъ или окажется не въ состояніи вести трудовое хозяйство, а слѣдовательно не будетъ имѣть никакого резона оставлять за собою землю въ количествѣ, достаточномъ только для хозяйства этого типа; съ другой стороны, надо думать, мало кто изъ нынѣшнихъ землевладѣльцевъ, лишившись земли, пожелаетъ сохранить одну только усадьбу, и для большинства ихъ содержаніе усадебъ, послѣ принудительнаго отчужденія, будетъ вовсе не по средствамъ. Сохраненіе въ законѣ того и другого изъятія отъ принудительнаго отчужденія едва-ли будетъ связано съ существенными практическими неудобствами, — но въ связи съ этимъ возникаетъ другой вопросъ, имѣющій уже важное практическое значеніе: именно, вопросъ о правѣ владѣльцевъ требовать выплаты капитальной стоимости хозяйственныхъ построекъ, который связывается съ болѣе широкимъ вопросомъ—о правахъ владѣльцевъ въ отношеніи полученія вознагражденія за все вообще хозяйственное обзаведеніе подвергаемыхъ отчужденію имѣній: инвентарь, обслуживавшій хозяйство съ многими сотнями или тысячами десятинъ, станетъ совершенно безполезнымъ, если даже владѣлецъ — допустимъ—сохранитъ трудовой участокъ, а тѣмъ болѣе если онъ воспользуется предоставляемымъ ему правомъ и потребуетъ отчужденія всей земли. Ликвидировать обзаведеніе на основаніяхъ вольной продажи, очевидно, не удастся, ибо предстоящая земельная реформа не создастъ, по крайней мѣрѣ на ближайшее будущее, спроса на живой и мертвый инвентарь того типа, какой находилъ себѣ примѣненіе въ крупномъ хозяйствѣ; если же часть его и найдетъ себѣ спросъ, то на такихъ условіяхъ, которыя едва-ли окажутся прімлемыми для ликвидирующихъ свое хозяйство владѣльцевъ,—а потому, казалось-бы, на государство должна быть возложена обязанность вознаграждать владѣльцевъ на только за отчуждаемую отъ нихъ землю, но и за усадьбы и инвентарь. Но вопросъ о томъ, на какихъ основаніяхъ должны опредѣляться размѣры этого вознагражденія, выходитъ изъ рамокъ настоящаго доклада.

Не возбуждаетъ, затѣмъ, принципіальныхъ возраженій и изъятіе отъ принудительнаго отчужденія площадей подъ спеціальными культурами, какъ-то: огородами (кромѣ обычно-сдаваемыхъ въ аренду), садами, хмѣльниками, виноградниками, питомниками и т. п. видами спеціальныхъ культуръ, если земли подъ этими послѣдними будутъ изъяты мѣстными земельными учрежденіями отъ принудительнаго отчужденія: площади подъ такими культурами представляютъ собою уже не столько земельный фондъ, сколько вложенный въ землю капиталъ, отношеніе къ которому государства не можетъ быть инымъ, нежели отношеніе его къ другимъ видамъ капитала; съ другой стороны, интенсивныя культуры еще въ большей мѣрѣ служатъ источникомъ заработковъ для населенія, чѣмъ интенсивное полеводство, и потому сохраненіе этихъ культуръ въ существующемъ видѣ отвѣчаетъ и непосредственнымъ интересамъ трудового населенія; наконецъ, по отношенію къ спеціальнымъ культурамъ бо́льшую нежели гдѣлибо роль играютъ спеціальныя знанія и т. п., очевидно находящія себѣ болѣе примѣненія во владѣльческомъ хозяйствѣ. Обсужденію долженъ подлежать только рядъ частныхъ вопросовъ, а именно:

1) Въ редакціи соотвѣтственнаго пункта, принятой думскою аграрною коммисіею, отсутствуетъ имѣвшееся въ проектѣ 42-хъ упоминаніе объ искусственныхъ лѣсныхъ насажденіяхъ. Между тѣмъ, включеніе послѣднихъ въ число угодій, подлежащихъ принудительному отчужденію дли отвода въ дополнительные надѣлы, едва ли можетъ быть оправдано какими-либо уважительными соображеніями. По отношенію къ естественнымъ лѣсамъ проектъ 42-хъ сталъ на совершенно правильную почву—отчужденіе ихъ въ цѣляхъ дополнительнаго надѣленія допускается лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется избытокъ лѣсовъ; тѣмъ болѣе не можетъ быть допущенъ отводъ въ дополнительные надѣлы искусственныхъ лѣсныхъ насажденій, которыя вѣдь въ видѣ правила разводятся именно въ мѣстностяхъ, гдѣ уже ощущается недостатокъ лѣсовъ и гдѣ этотъ недостатокъ уже успѣлъ обнаружить свои вредныя послѣдствія вродѣ образованія песковъ, поврежденія урожаевъ вредными вѣтрами и т. п.,—причемъ по мѣсту ихъ закладки искусственныя лѣсныя насажденія, сплошь и рядомъ, имѣютъ защитное и водоохранное значеніе. Изъ „Справочныхъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ русскихъ сельскихъ хозяйствахъ“ видно, между прочимъ, что изъ 1570 описанныхъ хозяйствъ въ 328 имѣ-

ются искусственныя насажденія, въ томъ числѣ въ 295, расположенныхъ въ черноземной полосѣ,—значитъ, въ видѣ правила, въ мѣстностяхъ, гдѣ не будетъ допущено отчужденія и естественныхъ лѣсовъ иначе, какъ для лѣсохозяйственныхъ цѣлей; изъ тѣхъ же „Свѣдѣній“ видно затѣмъ, что работы по лѣсоразведенію представляютъ собою, нерѣдко, весьма крупныя предпріятія: покрытая искусственными лѣсонасажденіями площадь достигаетъ во многихъ имѣніяхъ сотенъ, въ нѣкоторыхъ—даже тысячъ десятинъ, причемъ весьма часто—повторяю—лѣсоразведеніе преслѣдуетъ весьма существенныя защитныя цѣли („Аграрный вопросъ“, 588—592). Между тѣмъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что передача искусственно-облѣсенныхъ площадей въ крестьянскіе надѣлы будетъ равносильна ихъ истребленію, которое конечно не можетъ быть признано ни въ какомъ отношеніи желательнымъ. Въ виду этого казалось бы правильнымъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ искусственное лѣсонасажденіе занимаетъ значительную долю площади цѣлаго имѣнія или отдѣльной его части, признать наличность такого насажденія однимъ изъ основаній для совершеннаго изъятія имѣнія или части имѣнія отъ принудительнаго отчужденія. Гдѣ такія насажденія вкраплены небольшими клочками или узкими полосками среди земельныхъ угодій, подлежащихъ отчужденію на общихъ основаніяхъ, наличность ихъ не можетъ, конечно, служить основаніемъ для изъятія изъ отчужденія относительно большой площади угодій,—но при распредѣленіи подвергнутаго отчужденію пространства между населеніемъ искусственныя насажденія, за исключеніемъ развѣ только совершенно неудачныхъ и вовсе не заслуживающихъ сохраненія, не должны включаться въ составъ надѣловъ, а должны оставаться въ завѣдываніи органовъ государственнаго или общественнаго лѣсного управленія.

2) Близко соприкасается съ разсмотрѣннымъ вопросомъ, вопросъ о площадяхъ, подвергнутыхъ кореннымъ меліораціямъ, вродѣ искусственнаго орошенія, осушки и т. п. Прежде всего, само собою разумѣется, наличность такихъ меліорацій должна быть принята во вниманіе при оцѣнкѣ отчуждаемыхъ имѣній. Но и независимо отъ этого—отчужденіе подвергнутой меліораціи площади можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, если есть извѣстное основаніе думать, что меліоративныя сооруженія въ крестьянскихъ рукахъ не придутъ въ упадокъ. Повидимому, въ этомъ можно питать извѣстную увѣренность по отношенію къ

осушеннымъ угодьямъ, противъ отчужденія которыхъ, поэтому, и не можетъ быть возраженій, при условіи однако, что система осушительныхъ каналовъ и канавъ будетъ поставлена подъ надзоръ подлежащихъ правительственныхъ учрежденій или органовъ самоуправленія. Гораздо сложнѣе вопросъ объ оросительныхъ сооруженіяхъ. Въ нашемъ распоряженіи пока нѣтъ практическаго опыта, который позволялъ бы питать увѣренность въ томъ, что крестьяне смогутъ поддержать эти сооруженія въ должномъ порядкѣ; опытъ оросительныхъ и, къ сожалѣнію, даже осушительныхъ работъ въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ колонизаціонныхъ районовъ убѣждаетъ скорѣе въ противномъ. Поэтому, тѣ немногія, повидимому, площади владѣльческихъ земель, на которыхъ устроено искусственное орошеніе, должны быть либо вовсе изъяты отъ отчужденія, либо отчуждены въ непосредственное распоряженіе государства или самоуправляющихся союзовъ съ тѣмъ, чтобы орошаемыя земли предоставлялись въ пользованіе населенія на особыхъ основаніяхъ, вполнѣ гарантирующихъ цѣлость оросительныхъ сооруженій и исправность ирригаціонныхъ системъ. Осторожность въ этого рода случаяхъ тѣмъ болѣе необходима, что вопросъ объ искусственномъ орошеніи имѣетъ для нашей черноземной полосы первостепенно важное значеніе, а между тѣмъ упадокъ существующихъ ирригаціонныхъ системъ, обусловленный слишкомъ поспѣшнымъ рѣшеніемъ вопроса объ отчужденій, могъ бы надолго затормазить прогрессъ дѣла искусственнаго орошенія.

3) Какъ проектъ 42-хъ, такъ и „положенія“ думской коммисіи имѣютъ въ виду изъятіе отъ отчужденія однихъ только спеціальныхъ угодій перечисленныхъ выше и другихъ подобныхъ категорій. Между тѣмъ угодья эти, или по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ, какъ было отмѣчено въ думской коммисіи (журн. № 7-й), могутъ эксплоатироваться только въ извѣстной связи съ другими угодьями и вообще—съ извѣстнымъ строемъ полевого хозяйства; такъ напримѣръ сады, хмѣльники и т. п. могутъ существовать только при условіи навознаго удобренія,—слѣдовательно, въ составѣ хозяйства, имѣющаго соотвѣтственное скотоводство. Поэтому, изъятіе отъ принудительнаго отчужденія должно касаться не только самихъ спеціальныхъ угодій, но, въ каждомъ случаѣ, и такой площади прочихъ угодій, какая необходима для обезпеченія садовъ, хмѣльниковъ и т. п. удобрительными веществами,—вообще безъ которой, по чисто-техническимъ условіямъ,

невозможна эксплоатація даннаго спеціальнаго угодья. Въ такой постановкѣ дѣла не будетъ никакого отступленія отъ того общаго принципа, который лежитъ въ основѣ, вообще, настоящаго доклада: существованіе садовъ или хмѣльниковъ признается столь же полезнымъ съ точки зрѣнія развитія производительныхъ силъ страны и ея трудоемкости, какъ существованіе, напримѣръ, свекловичныхъ плантацій; и подобно тому, какъ отъ отчужденія предполагается изъять не одну только площадь земли, ежегодно засѣваемую свеклой, но и все то количество земли, какое необходимо для обезпеченія возможности правильныхъ посѣвовъ свеклы,—такъ и вмѣстѣ съ садомъ или хмѣльникомъ необходимо изъять отъ отчужденія и всю площадь другихъ угодій, безъ которой невозможно правильное садоводство или хмѣлеводство. Для того же, чтобы наличность спеціальныхъ угодій не могла служить предлогомъ для слишкомъ большихъ изъятій отъ принудительнаго отчужденія, слѣдуетъ ограничить размѣры такихъ изъятій тѣмъ же точно способомъ, какимъ предполагается ограничить размѣры площади, освобождаемой отъ отчужденія въ имѣніяхъ съ интенсивнымъ полевымъ хозяйствомъ (см. выше, стр. 196—200): именно, установить, что площадь земель, освобождаемыхъ отъ отчужденія вмѣстѣ съ спеціальными угодьями, не можетъ превышать такого размѣра, при которомъ общая сумма заработковъ, получаемыхъ населеніемъ какъ отъ спеціальныхъ культуръ, такъ и отъ полевого хозяйства, разсчитанная на десятину освобождаемой отъ отчужденія площади, была бы замѣтно выше средней доходности крестьянской надѣльной земли, включая конечно и здѣсь доходъ отъ имѣющихся, можетъ быть, и у крестьянъ спеціальныхъ культуръ.

4) По проекту 42-хъ усадьбы и спеціальныя угодья не освобождаются отъ отчужденія, когда отчужденіе ихъ необходимо для устраненія вредной чрезполосности. Авторъ настоящаго доклада позволяетъ себѣ высказать собственно по отношенію къ спеціальнымъ угодьямъ сомнѣніе въ обоснованности такого исключенія отъ общаго правила о ихъ неотчуждаемости: если чрезполосность не помѣшала обращенію извѣстной площади подъ садъ, виноградникъ, искусственное лѣсонасажденіе и т. п., то она, очевидно, не имѣла особо вреднаго значенія,—ибо вредъ отъ чрезполосности конечно несравненно ощутительнѣе для спеціальныхъ угодій, нежели для полевыхъ земель. Притомъ же возможность особыхъ неудобствъ отъ чрезполосности устраняется

тѣмъ обстоятельствомъ, что угодья этой категоріи (кромѣ лѣсонасажденій, о которыхъ рѣчь была выше особо) обычно огораживаются, а чрезполосность огороженныхъ угодій едва ли можетъ быть связана съ какими-либо особо вредными послѣдствіями. Поэтому, разсматриваемая оговорка, казалось бы, можетъ быть безъ ущерба для дѣла устранена по отношенію къ спеціальнымъ угодьямъ и оставлена только по отношенію къ усадьбамъ.

Сказаннымъ исчерпываются тѣ соображенія, которыя авторъ настоящаго доклада имѣлъ въ виду и считалъ себя обязаннымъ высказать по вопросу о категоріяхъ земель, подлежащихъ обязательному отчужденію. Главнѣйшіе выводы изъ доклада могутъ быть выражены въ видѣ нижеслѣдующихъ краткихъ положеній:

1) Мелкіе участки, не превышающіе трудовой нормы, должны считаться неотчуждаемыми лишь въ томъ случаѣ, если владѣльцы ихъ ведутъ, хотя бы на части площади участка, хозяйство за собственный счетъ и собственнымъ инвентаремъ; изъ состава тѣхъ мелкихъ владѣній, гдѣ владѣльцы вовсе не ведутъ собственнаго хозяйства, принудительное отчужденіе можетъ быть допущено въ цѣляхъ земельнаго устройства мѣстнаго земледѣльческаго населенія.

2) Въ основу исчисленія трудовой нормы, какъ предѣльнаго размѣра мелкаго участка, отчуждаемаго лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ, должно быть полагаемо то количество земли, какое средняя по своему рабочему составу семья можетъ обрабатывать своимъ трудомъ, при полной обезпеченности земледѣльческимъ инвентаремъ, въ условіяхъ обычнаго въ данной мѣстности хозяйства.

3) Установленіе для владѣній, превышающихъ трудовой размѣръ, какого либо высшаго размѣра, въ предѣлахъ котораго отчужденіе допускалось бы лишь въ цѣляхъ устройства мѣстнаго населенія и не допускалось бы въ цѣляхъ надѣленія иномѣстнаго населенія, не имѣетъ за себя, съ землеустроительной и хозяйственной точки зрѣнія, достаточныхъ основаній.

4) Принципъ неограниченнаго отчужденія земель, сдаваемыхъ въ аренду земледѣльческому населенію или обрабатываемыхъ его инвентаремъ, не вызываетъ возраженій; земли, на которыхъ ведется хозяйство за счетъ владѣльцевъ, подлежатъ отчужденію во вторую очередь, при недостаткѣ арендныхъ и т. п. земель для устройства мѣстнаго населенія или при значительномъ наплывѣ въ данную мѣстность переселенцевъ.

5) За арендаторами изъ трудовыхъ земледѣльцевъ, перенесшими свою осѣдлость на арендуемые ими участки, эти послѣдніе должны быть укрѣпляемы въ надѣльное пользованіе въ предѣлахъ установленной для данной мѣстности нормы дополнительнаго надѣленія; арендаторы небольшихъ участковъ должны имѣть право на дополнительный къ арендуемой землѣ надѣлъ на общихъ основаніяхъ съ крестьянами, живущими на надѣльной землѣ.

6) Имѣнія или части имѣній, сданныя въ предпринимательскую аренду, обращаются для дополнительнаго надѣленія при наличности тѣхъ же хозяйственныхъ признаковъ, какъ и имѣнія, состоящія въ непосредственной владѣльческой эксплоатаціи.

7. Не вводя въ законъ особаго указанія относительно хозяйствъ образцово-показательнаго характера, надлежитъ особыми постановленіями изъять отъ отчужденія имѣнія и части имѣній, на которыхъ ведется хозяйство, отличающееся особою интенсивностью и трудоемкостью и потому полезное, въ существующемъ его видѣ, для населенія и страны; признаками, дающими право на такое изъятіе, могутъ почитаться:

а. Урожайность главнѣшихъ хлѣбовъ, по меньшей мѣрѣ вдвое превышающая, за достаточно продолжительное время, среднюю урожайность однокачественныхъ надѣльныхъ земель въ данномъ районѣ;

б. Значительныя затраты на оплату наемныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, несомнѣнно превышающія, по разсчету на десятину земли, освобождаемой отъ принудительнаго отчужденія, среднюю въ данной мѣстности валовую доходность крестьянскихъ надѣльныхъ земель.

в) Техническо-заводскій характеръ хозяйства, если перерабатываемые на соотвѣтствующихъ заводахъ продукты вовсе не воздѣлываются въ крестьянскихъ хозяйствахъ или если послѣднія поставляютъ на заводы не менѣе извѣстной доли (одной четвертой, одной пятой) перерабатываемаго ими сырья. Въ всякомъ случаѣ однако на дополнительное надѣленіе не могутъ быть обращаемы, какъ технически необходимыя для существованія производства, площади, занятыя заводскими сѣменными хозяйствами, свекловичными высадками и т. п.

8) Постановленія, касающіяся площадей, занятыхъ спеціальными культурами или подвергнутыхъ капитальнымъ меліора-

ціямъ, казалось бы соотвѣтственнымъ дополнить слѣдующими пунктами:

а) Искусственныя лѣсонасажденія, если онѣ не будутъ признаны лишенными всякой цѣли и значенія, не должны быть обращаемы на дополнительное надѣленіе. Если они занимаютъ не менѣе извѣстной доли (трети, половины) имѣнія или части имѣнія, наличность ихъ можетъ служить для владѣльца основаніемъ требовать оставленія имѣнія или части имѣнія въ его владѣніи. Въ противномъ случаѣ искусственныя насажденія отчуждаются вмѣстѣ съ земельными угодьями, но не включаются въ крестьянскіе надѣлы, а оставляются въ непосредственномъ распоряженіи учрежденій, вѣдающихъ государственныхъ лѣсныхъ фондовъ.

б) Искусственно осушенныя угодья подлежатъ отчужденію или изъятію отъ отчужденія наравнѣ съ прочими угодьями,—но при передачѣ ихъ въ дополнительный надѣлъ осушительныя сооруженія остаются подъ наблюденіемъ подлежащихъ органовъ государственной власти или мѣстнаго самоуправленія. Площади, на которыхъ устроено искусственное орошеніе, должны быть либо вовсе изъяты отъ отчужденія, либо обращены въ непосредственное распоряженіе государства или самоуправляющихся союзовъ; въ послѣднемъ случаѣ они должны предоставляться въ пользованіе нуждающагося въ землѣ трудового населенія на условіяхъ, обезпечивающихъ исправное состояніе и развитіе сѣти оросительныхъ сооруженій.

в) Вмѣстѣ со спеціальными угодьями, въ подлежащихъ случаяхъ, должна быть изъята отъ отчужденія такая площадь полевыхъ угодій, безъ которой невозможно правильное веденіе спеціальной культуры.

9) Владѣльцамъ, отъ которыхъ отчуждается часть принадлежащей имъ земли, должно быть предоставлено право требовать отчужденія отъ нихъ не только остальной земли, но также хозяйственныхъ построекъ и инвентаря.

10) При опредѣленіи размѣровъ вознагражденія за отчуждаемую землю, должна быть принимаема во вниманіе стоимость не только самой земли, но также хозяйственныхъ построекъ, инвентаря и меліорацій, поскольку стоимость послѣднихъ не успѣла окупиться.

А. Кауфманъ.

Измѣненія въ распредѣленіи частныхъ владѣній по размѣрамъ.

Таблица эта представляетъ, въ условныхъ знакахъ, главные результаты сопоставленія, сдѣланнаго В. П. Христіановичемъ. Знаки приняты такіе:
Возрастаніе площади владѣній извѣстной группы: до 10%+; отъ 10 до 20% ++; свыше 20%+++.
Сокращеніе » » » » » 10%— » 10 » 20% ——; » 20%———.
Измѣненіе не свыше 3% обозначено знакомъ 0. Скобки при названіяхъ уѣздовъ означаютъ, что данныя обоихъ источниковъ, въ виду замѣтнаго несходства общихъ итоговъ, обладаютъ лишь условною сравнимостью. По нѣкоторымъ уѣздамъ такое сравненіе оказалось вовсе неосуществимымъ.

ГУБЕРНІИ.	УѢЗДЫ.	Годы земскаго изслѣдованія.	ГРУППЫ ВЛАДѢНІЙ. до 50 дес.	50—100 дес.	100—200 дес.	200—500 дес.	500—1000 дес.	1000—2000 дес.	2000—5000 дес.	Болѣе 5000 дес.
Вологодская	Грязовецкій	1900	— —	0	+ + +	+ + +	+ + +	— —	— —	
Псковская	Новоржевскій	1897	+ + +	+ + +	— —	— — —	— — —		— —	
	Опочецкій	1896	— — —	+ + +	+ + +	+ + +	+		— —	
	Великолуцкій	1897	+ + +	+ + +	+ + +	+ +	0		— — —	
Петербургская	8 уѣздовъ	1888—91	+ + +	+ + +	+		—		+	
Новгородская	Боровичскій	1893	— — —			—			+ +	
	Череповскій	1896	+ + +			— — —			—	
Калужская	Малоярославецкій	1903	+ + +	— —			— —		— — —	
Ярославская	Мышкинскій	1897	+ +	+ + +	+				— —	
Владимірская	(Владимірскій)	1898	+	+ + +	+ + +		+ +		+ + +	0
	Муромскій	1898	+ +	+ + +	+ + +	—	— — —		—	
Московская	Можайскій	1882		— — —		0	+ +		—	
	Бронницкій	1882		— — —		— — —	—		+ +	
Рязанская	Рязанскій	1900	— —		+		0		0	
Тульская	Епифанскій	1899	+ + +	+ + +	+ + +	+ + +	+		— —	
Смоленская	Гжатскій	1885	— —	+ + +	+ + +		+ + +		—	
	(Юхновскій)	1886	0	+ + +		+ + +	+ + +		—	
	Дорогобужскій	1889	+ +	+ +	+ + +		+ +		—	
Орловская	Болховской	1889	+ + +		+ + +		0		—	
	Дмитровскій	1901	— — —	+ + +		+ + +			0	
	Мценскій	1885	0		+		0		— —	
	Кромскій	1889	+		0		+		— —	
	(Сѣвскій)	1894	—		—	—	+		—	
	Елецкій	1886	+ +	+ + +	+	+ +	0	0	— — —	
Курская	Фатежскій	1896		+	—	— —	+ +		— — —	
	(Грайворонскій)	1884	— — —	— — —	— — —	— — —	—		0	
	Дмитріевскій	1884	+ +	+ + +	0	+ + +			— —	
	Новооскольскій	1884	+ + +		0	—			—	
	Льговскій	1882	+ + +	0	—	—	—		— —	
	Суджанскій	1882	+ + +	— — —	—	+	—		—	
	Тимской	1884	—	+ +	+ +	—	—		Нѣтъ.	
	Щигровскій	1884		—	+	— —	+		—	
	Бѣлгородскій	1886		—	—	+ + +	+ + +		— —	
	Обоянскій	1882		— —		+	+ +		— —	+
Воронежская	Острогожскій	1885	+ + +	+ +		+ + +	— — —		+ +	— —
Полтавская	15 уѣздовъ	1903		+		— —	— —		— — —	
Черниговская	15 уѣздовъ	1894—1895	+ + +	+ +	+	+			— —	
Тамбовская	Липецкій	1893	+ + +	+ +		+ + +	— — —		+	Нѣтъ.
	Шацкій	1891	— — —	— — —	+	+ + +	+ + +		—	
	Борисоглѣбскій	1893	— — —	— — —	+	+	+		0	
	Спасскій	1893	+	+ + +	— — —	— — —	+ +		— — —	0
	Кирсановскій	1888	+	+ + +	+	+ + +	—		+	—
	Лебедянскій	1888	+ +	+	—	0	+ + +		0	0
	(Тамбовскій)	1894	+ +	+ + +	+ + +	+ + +	+ + +		— —	+ +
	(Усманскій)	1890	— — —	— — —	— —	—	+		0	0
Нижегородская	(Нижегородскій)	1889		+ +	+ + +	+ + +	+ + +		+ + +	
	Васильскій	1888	+ + +	+ + +	+ + +	+	+ + +		— — —	
	(Семеновскій)	1889	+ + +	+ + +	+ + +	+ + +	—		0	

Смоленская	Гжатскій	1885	− −	+ + +	+ + +		+ + +			−	
	(Юхновскій)	1886	0	+ + +		+ + +		+ + +		−	
	Дорогобужскій	1889	+ +	+ +	+ + +		+ +			−	
Орловская	Болховской	1889	+ + +		+ + +		0			−	
	Дмитровскій	1901	− − −	+ + +		+ + +		− − −		0	
	Мценскій	1885	0		+		0			− −	
	Кромскій	1889	+		0		+			− −	
	(Сѣвскій)	1894	−		−		−	+		−	
	Елецкій	1886	+ +	+ + +	+	+ +	0	0	− − −		
Курская	Фатежскій	1896		+	−	− −	+ +		− − −		
	(Грайворонскій)	1884	− − −	− − −	− − −	− − −			0		
	Дмитріевскій	1884	+ +	+ + +	0	+ + +			− −		
	Новооскольскій	1884	+ + +	0		−			−		
	Льговскій	1882	+ + +	0	−	−	−		− −		
	Суджанскій	1882	+ + +	− − −	−	+	−		−		
	Тимской	1884	−	+ +	+ +	−	−	Нѣтъ.			
	Щигровскій	1884		−	+	− −	+		−		
	Бѣлгородскій	1886		−	−	+ + +	+ + +		− −		
	Обоянскій	1882		− −		+	+ +	− −		+	
Воронежская	Острогожскій	1885	+ + +	+ +		+ + +	− − −	+ +		− −	
Полтавская	15 уѣздовъ	1903		+		− −	− −		− − −		
Черниговская	15 уѣздовъ	1894—1895	+ + +	+ +	+	+			− −		
Тамбовская	Липецкій	1893	+ + +	+ +		+ + +	− − −	+		Нѣтъ.	
	Шацкій	1891	− − −	− − −	+	+ + +	+ + +		−		
	Борисоглѣбскій	1893	− − −	− − −	+	+	+		0		
	Спасскій	1893	+	+ + +	− − −	− − −	+ +		− − −		0
	Кирсановскій	1888	+	+ + +	+	+ + +	−		+		−
	Лебедянскій	1888	+ +	+	−	0	+ + +		0		0
	(Тамбовскій)	1894	+ +	+ + +	+ + +	+ + +	+ + +		− −		+ +
	(Усманскій)	1890	− − −	− − −	− −	−	+		0		0
Нижегородская	(Нижегородскій)	1889		+ +	+ + +	+ + +	+ + +			+ + +	
	Васильскій	1888	+ + +	+ + +	+ + +	+	+ + +			− − −	
	(Семеновскій)	1889	+ + +	+ + +	+ + +	+ + +	−			0	
	Макарьевскій	1888		+ + +	+ + +	− − −	+ + +			0	
	(Горбатовскій)	1889	0	+ + +		+ + +	+ + +			−	
	(Княгининскій)	1887	+ + +	+ + +	+ + +	+ + +	− − −			+	
	(Ардатовскій)	1890	+ + +	+ + +	+ + +	+ + +	+ + +	+ + +	− − −		−
Казанская	Свіяжскій	1884	− − −	− − −	+ + +	+ + +	0	0	− − −		+ + +
	Чистопольскій	1891	− − −	+ + +	+ + +	−	+ + +	−	− −		−
	(Спасскій)	1896	+ +	+	+ + +	+ + +	+ +	+ + +	−		+ + +
	Чебоксарскій	1889	+ +	− −	− − −	− − −	+	+ + +	Нѣтъ.		
	Лаишевскій	1887	0	+ + +	+ +	+	+ +	− −	+ + +		+
	Царевококшайскій	1887	+ + +	0	− − −	+ + +	− − −	− − −	− − −		0
	Мамадышскій	1887	0	+ + +	+ + +	+ + +	+ + +	0	− − −		−
	Казанскій	1884	−	+ + +	+ +	+ +			− −		
	Цивильскій	1885	+ + +	− −	− − −	+ + +	+ + +	+ + +		− −	
Уфимская	6 уѣздовъ	90-ые года.	− −	− − −	+ +	+ + +	+ + +		−		
Самарская	Самарскій	1882	− −	0		+			− − −		− − −
	Бугурусланскій	1885	+ + +	+ + +	0	+ +		+		− − −	
Екатеринославская	Ростовскій	1883	+	−	+ + +	+ +		− − −		+ + +	
	Бахмутскій	1884	+ + +	+ + +	+ + +	+	+ + +		−		
Харьковская	Ахтырскій	1906	+ + +	− − −	− − −	− − −		− − −	− − −		+ + +
Херсонская	Херсонскій	1882	+ + +	0	+ + +		− − −		0		−
	Одесскій	1882	− − −	− − −	0		+ + +		+ + +		−
	Елизаветградскій	1884	+ + +	+ + +	−		+		+ +		− −
	Александрійскій	1886	+ + +	+	+		+		−		+ + +
	Тираспольскій	1886		− − −	+		− −		+ + +		− − −
Бессарабская	(Хотинскій)	80-е года.	−	+	− − −	−	0		−		
	(Кишиневскій)	80-е года.	+ + +	+ + +	0	+ + +	+ + +		0		

Процентъ возрастанія (+) или сокращенія (—):

Числа владѣній — Площади владѣній
средняго размѣра владѣнія.

РАЙОНЫ.	Въ группахъ владѣній.					
	до 100 дес.	100—500 дес.	500—1000 дес.	1000—5000 дес.	болѣе 5000 десятинъ.	Итого для всѣхъ группъ.
Пріозерный	+29—2,7	21—16	—27—22	—41—36	—47—49	—11—37
	—24	—6	+7	+5	—3	—29
Средн. Поволжье	—2—10	—17—20	—12—15	—21—28	26—36	—13—27
	—7	—2,15	—3,5	—9	—13	—19
Черноз. степной	—7—20	—9—11	—13—16	—19—19	—22—26	—11—21
	—12	—2	—3	0	—4	—11
Новороссійскій	+18+8	—0—10,5	—16—20	—30—32	—42—47	—7—35
	—10	—14	—3	3,6	—8	—29
Малороссійскій	+47+4	—16—18	—18—20	—21—26	—16—29	+28—21
	—21	—6	—2	—6	—10	—39
Центральн. черноз.	+2—18	—18—13	—13—12	—23—22	—18—18	—6—17
	—18	+3	+1	+1	+3	—11
Центральн. промышл.	—18—28	—36—36	—31—32	—34—37	—42—33	—31—34
	—10	0	0	+1	+6	—9
Бѣлорусскій	+12+34	—11+15	—13+7	—29—8,5	—45—37	—2—19
	+22	+29	+24	+25	+15	—18
Литовскій	+13+6	+17+8	+10+2	+13+3	—12—29	+12—5
	0	—7,5	—7	—9	—20	—16
Юго-Западный	+116+53	+15+25	+56+30	+20—1,5	—37—43	+67—9
	—29	—21	—16	—20	—6	—41
По всей Европейской Россіи .	+18—3	—11—13	—10—12	—20—22	—32—27	+2—22
	—18	—1	—2	—3	+7	—23

О справедливой оцѣнкѣ земли [1].

Предлагая принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель для расширенія площади землепользованія земледѣльческаго населенія, программа партіи народной свободы ставитъ непремѣннымъ условіемъ отчужденія вознагражденіе бывшихъ владѣльцевъ земли по справедливой оцѣнкѣ. Въ этомъ условіи заключается коренное различіе программы партіи народной свободы отъ программъ соціалистическихъ партій, не признающихъ частной земельной собственности, а потому или вовсе отрицающихъ надобность въ вознагражденіи землевладѣльцевъ за отчуждаемыя у нихъ земли или предлагающихъ такое вознагражденіе, которое совершенно не соотвѣтствуетъ цѣнности предмета отчужденія.

Составляя такимъ образомъ отличительную особенность программы партіи народной свободы, идея вознагражденія землевладѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ подлежала бы самой тщательной разработкѣ, выясненію во всѣхъ ея деталяхъ. Это необходимо для устраненія основательныхъ сомнѣній, во что выльется программа партіи при практическомъ ея примѣненіи; необходимо и для освобожденія партіи отъ всякаго упрека въ неопредѣленности ея обѣщаній.

Къ сожалѣнію, этотъ пунктъ аграрной программы партіи народной свободы остался до сихъ поръ недостаточно выясненнымъ. Первоначально справедливая оцѣнка опредѣлялась въ программѣ конституціонно-демократической партіи только съ отрицательной стороны: эта оцѣнка противопоставлялась оцѣнкѣ рыночной. Впо-

[1] Вопросъ объ оцѣнкѣ земель разсматривается въ этой статьѣ исключительно съ методологической точки зрѣнія.

слѣдствіи, на II съѣздѣ делегатовъ партіи, были выработаны нѣсколько болѣе подробныя указанія, какъ положительныя, такъ и отрицательныя, на тѣ требованія, которымъ должна удовлетворять справедливая оцѣнка земель. Было именно признано, что земли должны быть цѣнимы по нормальной ихъ доходности при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельною нуждою. Эти указанія не повторяются однако въ проектѣ основныхъ положеній аграрной реформы, выработанномъ аграрной комиссіею и принятомъ въ общихъ основаніяхъ III съѣздомъ партіи; ст. 8 этого проекта глухо упоминаетъ о выдачѣ изъ казны вознагражденія бывшимъ владѣльцамъ принудительно отчужденныхъ земель, даже не именуя этого вознагражденія справедливымъ. Но въ запискѣ по аграрному вопросу, внесенной въ государственную думу 42-мя ея членами, принадлежащими къ партіи народной свободы, вновь возстановляются тѣ поясненія понятія справедливой оцѣнки земель, которя были приняты на второмъ партійномъ съѣздѣ.

То уклоненіе отъ программы партіи, которое было допущено III съѣздомъ ея, слѣдуетъ, повидимому, считать случайнымъ, зависѣвшимъ отъ недостатка времени для обстоятельнаго обсужденія аграрнаго вопроса особою секціею съѣзда. На этомъ съѣздѣ, правда, обнаружилось стремленіе многихъ членовъ партіи къ осуществленію идеи націонализаціи земли. Но ни эта идея не была принята, ни отвергнута идея частной собственности; допуская же послѣднюю, партія, очевидно, не имѣла основанія отказаться отъ усвоеннаго ею ранѣе принципа—считаться съ правами собственниковъ земли, потребной для дополнительнаго надѣленія земледѣльческаго населенія, и вознаградить ихъ за потерю этой земли по справедливости. Такимъ образомъ, указанія, сдѣланныя на II съѣздѣ партіи, и нынѣ должны быть полагаемы въ основу разработки вопроса объ оцѣнкѣ земель для выкупа ихъ изъ частнаго владѣнія.

Эти указанія не отличаются однако ни точностью, ни полнотою. Ими не разрѣшается вопросъ, какая именно доходность земли должна быть положена въ основаніе оцѣнки, та ли, которая опредѣляется въ условіяхъ помѣщичьяго хозяйства, или та, которая свойственна крестьянскому хозяйству данной мѣстности. Между тѣмъ вопросъ этотъ имѣетъ немаловажное значеніе въ виду значительной разницы въ производительности частновладѣльческихъ и крестьянскихъ земель. Съ другой стороны,

что еще важнѣе, въ программѣ партіи нѣтъ во все указанія на практическіе пріемы оцѣнки.

Что касается до перваго вопроса, то при разрѣшеніи его необходимо принять во вниманіе противоположность интересовъ бывшихъ собственниковъ земли и будущихъ ея пріобрѣтателей. Съ точки зрѣнія первыхъ „справедливою“ можно назвать только такую оцѣнку, которая соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости отчуждаемаго имущества. Бывшему собственнику земли можно отказать въ выдачѣ полной рыночной ея стоимости, какъ заключающей въ себѣ извѣстный излишекъ цѣнности, зависящій не отъ природныхъ свойствъ земли, не отъ той доходности, которую земля можетъ давать въ нормальныхъ условіяхъ ея эксплоатаціи, но отъ общихъ соціальныхъ и экономическихъ условій. Этотъ излишекъ собственникомъ не заслуженъ, а потому въ уплатѣ его собственнику справедливо отказать. Нельзя, разумѣется, также признать за собственникомъ права требовать вознагражденія, отвѣчающаго дѣйствительной доходности земли въ его рукахъ, если эта доходность зависитъ не столько отъ производительности почвы, сколько отъ хищническаго отношенія къ сосѣднему земледѣльческому населенію, напр., отъ условій найма на сельскохозяйственныя работы, имѣющихъ характеръ кабальныхъ. Но едва ли справедливо было бы назначить бывшему владѣльцу земли вознагражденіе, болѣе низкое, чѣмъ то, которое отвѣчаетъ дѣйствительной средней доходности земли въ его рукахъ при условіи веденія имъ хозяйства за свой счетъ безъ какой-либо эксплоатаціи сосѣднихъ крестьянъ и рабочихъ.

Иначе ставится вопросъ съ точки зрѣнія земледѣльца, къ которому должна поступить отчуждаемая земля. Онъ можетъ признать справедливою только такую оцѣнку, которая для него посильна. Онъ вправѣ возражать противъ оцѣнки, сдѣланной по соображенію съ условіями частновладѣльческаго хозяйства, такъ какъ съ передачею земли въ его пользованіе эти условія отпадаютъ. Только оцѣнка, соображенная съ условіями крестьянскаго хозяйства, можетъ удовлетворить и обезпечить ему полное использованіе своего труда.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія землевладѣльцевъ земли слѣдуетъ выкупать по оцѣнкѣ, сообразной съ доходностью частновладѣльческаго хозяйства; съ точки зрѣнія крестьянъ доходность земли нужно опредѣлять въ соотвѣтствіи съ условіями крестьянскаго хозяйства.

Это противорѣчіе интересовъ имѣло бы однако глубокое значеніе только въ томъ случаѣ, если бы необходимо было бы возмѣстить съ земледѣльческаго населенія всю стоимость отведенныхъ имъ земель, выплаченную казною бывшимъ собственникамъ этихъ земель. При этомъ условіи неизбѣжно было бы цѣнить землю во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ по доходности, соотвѣтствующей условіямъ крестьянскаго хозяйства, ибо только такая оцѣнка отвѣчала бы платежнымъ средствамъ земледѣльческаго населенія.

Если однако никакая часть расхода по принудительному отчужденію частновладѣльческихъ земель не можетъ быть покрыта иначе, какъ насчетъ населенія, имѣющаго получить дополнительный надѣлъ, то отсюда еще не слѣдовало бы, чтобы соотвѣтствующая этому условію оцѣнка земли была справедлива въ отношеніи лицъ, земли которыхъ подверглись выкупу для дополнительнаго надѣленія земледѣльческаго населенія. Отсюда вытекалъ бы иной выводъ—о практической невозможности справедливой оцѣнки, о необходимости замѣнить ее оцѣнкою пониженною. Можно, конечно, произвести эту замѣну, но сдѣлать это нужно открыто; подставлять же одно понятіе вмѣсто другого совершенно недопустимо.

Но необходимости въ замѣнѣ понятія „справедливой“ оцѣнки понятіемъ оцѣнки „пониженной“ въ дѣйствительности нѣтъ. Конечно вопросъ о финансовой осуществимости аграрной реформы имѣетъ первостепенное значеніе; но нельзя упускать изъ виду и другія стороны дѣла. Чѣмъ меньше считаться съ интересами помѣщиковъ, тѣмъ легче осуществить принудительное отчужденіе земель съ точки зрѣнія финансовой, но тѣмъ большее сопротивленіе вызоветъ реформа со стороны помѣщиковъ. Ходъ историческихъ событій свидѣтельствуетъ, что это сопротивленіе очень велико. Сломить его, быть можетъ, не удастся, не сдѣлавъ извѣстныхъ уступокъ помѣщичьему классу, и уступка была бы наиболѣе умѣстною именно въ области оцѣнки земель и вознагражденія ихъ бывшихъ владѣльцевъ. Движеніе въ противоположную сторону, въ смыслѣ замѣны справедливой оцѣнки пониженною, было бы напротивъ равносильно созданію новаго препятствія на пути къ осуществленію реформы.

Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ признать, чтобы финансовая сторона реформы серьезно облегчалась бы установленіемъ принципа, согласно кототому расходы, предстоящіе казнѣ по выкупу частновладѣльческихъ земель, обязательно возмѣщались бы земледѣль-

ческимъ населеніемъ, получающимъ дополнительные надѣлы. Если бы возможно было возмѣщеніе казенныхъ расходовъ произвести единовременно или хотя бы въ короткій срокъ, то, разумѣется, финансовая сторона реформы не представляла бы затрудненій. Но на это разсчитывать ни въ какомъ случаѣ нельзя: земледѣльческое населеніе не располагаетъ денежными средствами для погашенія выкупной стоимости частновладѣльческихъ земель не только единовременно, но даже частями въ нѣсколько ближайшихъ лѣтъ. Въ бѣдности населенія и лежитъ основная причина необходимости аграрной реформы. Если погашеніе расхода казны неизбѣжно должно растянуться на продолжительный періодъ, то серьезнаго облегченія финансовой стороны дѣла не получается. Государству все равно предстоитъ заключеніе крупнѣйшаго займа и эта задача не сдѣлается легкою только потому, что будетъ указанъ спеціальный источникъ для его погашенія, каковое значеніе будутъ имѣть поземельные платежи крестьянъ и земледѣльцевъ другихъ сословій, дополнительно надѣленныхъ землею. Закладные листы дворянскаго и обязательства крестьянскаго банка спеціально обезпечиваются землями, заложенными въ этихъ банкахъ; но эти бумаги не только не имѣютъ какихъ-либо преимуществъ передъ другими государственными фондами, въ отношеніе своей реализуемости, но, напротивъ, размѣщаются съ большимъ трудомъ, чѣмъ бумаги, обезпеченныя только общею отвѣтственностью государства.

Наконецъ, и это самое важное,—возложеніе на земледѣльцевъ, имѣющихъ воспользоваться землями, отчужденными у частныхъ владѣльцевъ, обязательства такъ или иначе покрыть всю выкупную стоимость этихъ земель противорѣчитъ цѣли аграрной реформы—оказать земледѣльческому населенію серьезную помощь въ его бѣдственномъ положеніи. Обязательство выкупить полную стоимость землю, хотя бы оцѣненной по соображенію съ условіями крестьянскаго хозяйства, слишкомъ тяжело, чтобы возможно было, ставя такое условіе, поднять экономическое положеніе крестьянства. Если же необходимо назначить платежи крестьянъ не въ томъ размѣрѣ, какой опредѣляется выкупною стоимостью отводимыхъ ими земель, но въ иномъ пониженномъ размѣрѣ, то отпадаетъ и установленное выше противоположеніе интересовъ и понятія о справедливости бывшихъ собственниковъ земли и будущихъ ея пріобрѣтателей: оцѣнку отчуждаемой земли нужно производить такъ, чтобы она могла быть

признана справедливою съ точки зрѣнія лицъ, у которыхъ она отчуждена.

Разумѣется, устраненіе спеціальной заинтересованности земледѣльческаго населенія, получающаго дополнительный надѣлъ, въ вопросѣ о выкупной стоимости частновладѣльческой земель не ослабляетъ еще значеніе этого вопроса съ общенародной точки зрѣнія. Казна собственныхъ средствъ не имѣетъ и всякій излишекъ расхода по выкупу помѣщичьихъ земель падетъ на общія средства народа. Однако, и съ этой точки зрѣнія нельзя усмотрѣть непреодолимыхъ препятствій къ удовлетворенію претензій помѣстнаго класса, насколько таковыя можно считать справедливыми.

Повышенная выкупная оцѣнка земли, обусловленная большею ея доходностью въ условіяхъ частновладѣльческаго, чѣмъ крестьянскаго хозяйства, можетъ быть примѣняема лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда условія того и другого хозяйства дѣйствительно различны. Но большая часть частновладѣльческихъ земель сдается въ аренду крестьянамъ или обрабатываются, хотя и за счетъ владѣльца, но крестьянскимъ инвентаремъ. Цѣнить такія земли сообразно условіямъ частновладѣльческаго хозяйства не представляется основанія: земли эти обрабатываются крестьянами и при томъ тѣми способами, которыя усвоены въ крестьянскомъ хозяйствѣ, а потому и доходность ихъ, по справедливости, должна быть опредѣляема сообразно условіямъ крестьянскаго хозяйства.

Повышенная оцѣнка допустима лишь для тѣхъ земель, которыя обрабатываются за счетъ владѣльца и при томъ собственнымъ его инвентаремъ. Только при наличности этихъ двухъ условій можно признать, что земля даетъ частному владѣльцу большую доходность, чѣмъ приносила бы крестьянину, благодаря улучшенной обработкѣ, болѣе совершеннымъ пріемамъ хозяйства. Этимъ же условіямъ удовлетворяетъ едва ли болѣе $^1/_4$ частновладѣльческихъ земель.

Но даже при обработкѣ земли за свой счетъ и собственнымъ инвентаремъ владѣльца повышенную оцѣнку можно допустить только условно, только въ томъ случаѣ, если частновладѣльческое хозяйство не основано на эксплоатаціи труда окрестнаго населенія. Мнѣ приходилось встрѣчаться съ мнѣніемъ, что именно въ этомъ условіи и заключается причина высокой сравнительно доходности помѣщичьихъ имѣній: кто умѣло и беззастѣнчиво занимается эксплоатаціею труда, тотъ и получаетъ по-

вышенный доходъ; кто не умѣетъ и не желаетъ этого дѣлать, тотъ вынужденъ довольствоваться доходами, не превышающими тѣхъ, которые извлекаются изъ земли крестьянами.

Весьма вѣроятно, что такъ именно обстоитъ дѣло въ большей части случаевъ. Но нельзя обобщать это наблюденіе на всѣ безъ исключенія частновладѣльческія хозяйства; нельзя a priori отрицать и чисто культурныхъ успѣховъ этого хозяйства. Допуская же, хотя бы въ видѣ исключенія такія культурныя хозяйства, не справедливо было бы отказать ихъ владѣльцамъ въ въ вознагражденіи за отчужденіе земель, соотвѣтственно дѣйствительной ихъ доходности. Необходимы при исчисленіи доходности всякія поправки для исключенія той ея доли, которая обусловливается эксплоататорскими пріемами частныхъ землевладѣльцевъ; но, если для такихъ поправокъ нѣтъ основаній или доходность земли—даже за поправками—оказывается повышенною, то владѣльцу земли несправедливо отказать въ повышенномъ же противъ среднихъ нормъ выкупномъ вознагражденіи.

Такимъ образомъ исчисленіе вознагражденія бывшихъ собственниковъ принудительно отчужденныхъ земель по общему правилу будетъ производиться по нормальной доходности земли въ условіяхъ крестьянскаго хозяйства; въ видѣ же исключенія должна быть допускаема оцѣнка по дѣйствительной средней доходности земли, но однако лишь постольку, поскольку доходность не зависитъ отъ хищническаго отношенія владѣльца къ трудовымъ элементамъ населенія. Второй способъ оцѣнки, какъ исключительный, было бы желательно примѣнять не иначе, какъ по ходатайству заинтересованнаго собственника земли, возложивъ на него же и бремя доказательства повышенной доходности земли: за оцѣночными учрежденіями слѣдовало бы оставить въ этихъ случаяхъ лишь провѣрку представленныхъ доказательствъ и удостовѣреніе въ томъ, не требуются ли поправки къ доходности.

Обращаясь къ практичнымъ пріемамъ оцѣнки земель, мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ сомнѣній. Наиболѣе отвѣчающимъ требованіямъ партійной программы являлся бы тотъ способъ оцѣнки, который получилъ широкое распространеніе въ земской оцѣночной статистикѣ подъ названіемъ способа „выручекъ и затратъ“. Онъ заключается въ распредѣленіи всѣхъ земель даннаго раіона, на основаніи массовыхъ статистическихъ данныхъ, на мѣстности, угодья и разряды угодій и въ устано-

вленіи, на основаніи того же матеріала, сначала валовой доходности земли каждаго разряда угодій въ предѣлахъ каждой отдѣльной мѣстности, а затѣмъ—по вычетѣ изъ валовой доходности среднихъ издержекъ по обработкѣ земли и уборкѣ урожая—средней чистой доходности. Этотъ пріемъ оцѣнки приводитъ къ установленію именно требуемой программою партіи народной свободы нормальной доходности земли при самостоятельномъ веденіи *крестьянскаго* хозяйства; высокія продажныя цѣны на землю и арендныя цѣны, обусловленныя народною нуждою, не вліяютъ на выводъ и допускаются лишь для сравненія, какъ повѣрочный матеріалъ.

Но при практичекомъ примѣненіи этого метода обнаружились такіе его недостатки, которые возбуждаютъ серьезное сомнѣніе въ примѣнимости его для цѣлей аграрной реформы.

Способъ оцѣнки земель по выручкамъ и затратамъ подходитъ подъ типъ кадастровыхъ работъ. Опытъ такого рода работъ производившихся въ Западной Европѣ, свидѣтельствуетъ, что всѣ вообще кадастры не оправдывали возлагавшихся на нихъ надеждъ: работы шли очень медленно (иногда много десятковъ лѣтъ), обходились дорого и не давали удовлетворительныхъ результатовъ уже потому, что оцѣночные выводы оказывались основанными на устарѣлыхъ данныхъ. Опытъ нашей земской статистики не далъ пока основаній къ предположенію, что у насъ дѣло пойдетъ иначе. Оцѣночныя работы начались въ 1894—5 гг., но до сихъ поръ не только не завершены, но даже мало подвинулись впередъ. Приблизительно въ одной трети уѣздовъ 34-хъ земскихъ губерній выработаны нормы оцѣнки земель; но эти нормы, за единичными исключеніями, еще не утверждены и могутъ требовать дальнѣйшей переработки. Кромѣ того, для примѣненія нормъ къ отдѣльнымъ имѣніямъ (наложеніе оцѣнокъ) необходимъ подробный учетъ земель, большею частью не произведенный или незаконченный. Нельзя, конечно, не принять во вниманіе, что наша земская статистика подвергалась постояннымъ преслѣдованіямъ со стороны администраціи и уже потому не могла вестись съ должнымъ успѣхомъ. Но независимо отъ внѣшнихъ причинъ, мѣшавшихъ оцѣночнымъ работамъ, онѣ и сами по себѣ отличались медленностью и кропотливостью. Замедленіе ихъ объясняется, между прочимъ, невыработанностью во всѣхъ деталяхъ метода оцѣнокъ: ясный въ своихъ основаніяхъ, методъ выручекъ и затратъ допускаетъ большое разно-

образіе въ подробностяхъ. Въ практикѣ земской статистикѣ нерѣдки случаи, когда со смѣною завѣдывающаго работами все сдѣланное ранѣе признавалось негоднымъ и работа начиналась сначала.

При такомъ положеніе дѣла возникаетъ серьезное опасеніе за то, что оцѣнка принудительно отчуждаемыхъ земель по способу выручекъ и затратъ затянулась-бы на многіе годы и потребовала бы затраты крупныхъ средствъ. Самъ собою возникаетъ такимъ образомъ вопросъ, нѣтъ-ли болѣе упрощенныхъ путей къ установленію справедливой оцѣнки.

Одинъ изъ такихъ способовъ оцѣнки я предлагалъ въ статьѣ своей „Практическіе пріемы оцѣнки принудительно отчуждаемыхъ земель“, напечатанной въ № 27 газеты „Рѣчь“ 1906 года и въ докладѣ своемъ аграрной коммисіи партіи народной свободы въ ноябрѣ прошлаго года. Я высказывался за оцѣнку въ соотвѣтствіи съ арендною платою при долгосрочной, имѣющей предпринимательскій характеръ арендѣ земли. Предвидя недостаточность случаевъ такой аренды, я полагалъ возможнымъ пользоваться данными по долгосрочной арендѣ вообще, съ выдѣленіемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ она носитъ вынужденный характеръ, что, какъ я полагалъ, случается не слишкомъ часто. Я допускалъ даже возможность пользоваться данными объ арендной платѣ при краткосрочной арендѣ, съ пониженіемъ этой платы въ соотвѣтствіи съ обычнымъ для данной мѣстности соотношеніемъ между арендными цѣнами при долгосрочной и краткосрочной арендѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ пріемъ страдаетъ большими недостатками. Предпринимательская аренда въ чистомъ видѣ предполагаетъ арендованіе земли, какъ самостоятельный промыселъ, дающій средства къ жизни. За отсутствіемъ особаго класса подобныхъ арендаторовъ, предпринимательская аренда у насъ развита слабо; она сравнительно часто встрѣчается въ западныхъ губерніяхъ, въ остальныхъ же мѣстностяхъ представляется спорадическою. Гораздо шире распространена долгосрочная аренда не какъ самостоятельное, а какъ подсобное къ хозяйству на собственной землѣ занятіе. Но такая аренда, почти исключительно крестьянская, не можетъ быть отнесена всецѣло къ предпринимательской; по большей части она стоитъ гдѣ-то между предпринимательской и вынужденной, или голодной. Опредѣлить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, сколько въ долгосрочной арендѣ имѣется элемента вынужденности, весьма затруднительно.

Поэтому трудно выдѣлить тѣ случаи аренды, которые не должны быть вовсе принимаемы въ расчетъ, а также исчислить, насколько должна быть понижена при оцѣнкѣ арендная плата въ остальныхъ случаяхъ для исключенія изъ нея той части, которая обусловливается ея вынужденностью. Различна степень вынужденности и краткосрочной аренды. Она также далеко не всегда является чистымъ типомъ вынужденной. Поэтому отношеніе между арендною платою при краткосрочной и долгосрочной арендѣ можетъ быть весьма неодинаково и непостоянно. Въ результатѣ примѣненіе метода оцѣнки по арендным цѣнамъ неизбѣжно открываетъ широкій просторъ усмотрѣнію и произволу учрежденій, на которыя возложено установленіе оцѣнокъ.

Какъ ни серьезны эти возраженія, они не исключаютъ—какъ я полагалъ — возможности пользоваться арендными цѣнами при оцѣнкѣ принудительно отчуждаемыхъ земель. Извѣстный просторъ для усмотрѣнія мѣстныхъ учрежденій, производящихъ оцѣнку, совершенно неустранимъ; попытка регламентировать ихъ дѣятельность подробными и точными правилами, подлежащими безусловному исполненію, была бы заранѣе обречена на неудачу и повредила бы успѣху дѣла. Гарантіей правильности дѣйствій оцѣночныхъ учрежденій должна явиться не такая мелочная регламентація, а надлежащая организація означенныхъ учрежденій, равномѣрное представительство въ нихъ классовъ населенія, интересы которыхъ въ оцѣнкѣ противоположны, и которые поэтому будутъ другъ друга контролировать. Необходимо установленіе обезпечивающаго обѣ заинтересованныя стороны порядка обжалованія и гарантій безпристрастности второй инстанціи. Если это будетъ сдѣлано, то сами собою отпадутъ опасенія недостаточной опредѣлительности самаго существа оцѣночныхъ правилъ.

Съ другой стороны, я не считалъ возможнымъ отказаться отъ такого оцѣночнаго матеріала, который имѣется вездѣ, значеніе котораго понятно всякому мѣстному дѣятелю, подъ предлогомъ теоретической неудовлетворительности этого матеріала, значило бы игнорировать требованія практической жизни. Совершеннаго оцѣночнаго матеріала не имѣется: данныя объ урожайности, о цѣнахъ на трудъ и другія свѣдѣнія, необходимыя для опредѣленія нормальной доходности земли, также не отличаются точность; пользованіе ими также даетъ мѣсто личнымъ взглядамъ, симпатіямъ и т. д. Конечно, данныя объ арендной платѣ неудовлетворительны своею односторонностью, тѣмъ преувеличеннымъ представленіемъ о

доходности земель, къ которому эти данныя приводятъ: но, быть можетъ, именно по этой причинѣ оперировать съ этими данными легче, чѣмъ съ другими оцѣночными величинами, требующими поправокъ то въ ту, то въ другую сторону.

Но обоснованіе оцѣнокъ на основаніи однихъ только свѣдѣній объ арендной платѣ, конечно, не можетъ быть отстаиваемо Матеріалъ этотъ во многихъ мѣстахъ можетъ оказаться недостаточнымъ. Нельзя разумѣется, отрицать надобности и въ провѣркѣ тѣхъ оцѣночныхъ выводовъ, которые сдѣланы изъ анализа арендныхъ цѣнъ.

Въ качествѣ матеріала, могущаго служить для дополненія и провѣрки свѣдѣній объ арендныхъ цѣнахъ, я указывалъ въ упомянутомъ докладѣ на продажныя цѣны земли.

Отрицательное къ нимъ отношеніе, обусловившее противоположеніе рыночной оцѣнки справедливой, появилось въ программѣ партіи народной свободы подъ вліяніемъ того несообразнаго роста продажныхъ цѣнъ, какой замѣчается въ послѣднее время. Но было бы неосновательно считать, что въ рыночной цѣнѣ всегда заключается извѣстный придатокъ или излишекъ, не соотвѣтствующій доходности земли. Бываютъ и обратные случаи, когда продажныя цѣны земли не достигаютъ уровня, отвѣчающаго ея нормальной доходности. И кажется, такъ именно стояло дѣло у насъ до открытія крестьянскаго банка и даже въ первый періодъ его существованія (до 1895 г.). Нѣтъ данныхъ, которыя свидѣтельствовали бы о значительномъ подъемѣ естественной доходности земли къ настоящему времени сравнительно съ восьмидесятыми и первой половиною девятидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка. Между тѣмъ продажныя цѣны земли въ то время были сравнительно очень низки, едва ли отвѣчая доходности, если таковую предположить для того времени близкой къ современной. Разница между продажными цѣнами того времени и современными, можетъ быть потому именно такъ велика, что первыя были несообразно низки, вторыя высоки. Даже въ ближайшее время, въ трехлѣтіе 1900—1902 гг., среднія продажныя цѣны еще не поражаютъ своею чрезмѣрною повышенностью.

26 іюня сего года за № 6955 Министерство Финансовъ внесло въ Государственную Думу представленіе о повышеніи окладовъ государственнаго поземельнаго налога, оставшееся неразсмотрѣннымъ Думою за ея роспускомъ. Въ этомъ представленіи приведенъ цѣлый рядъ оцѣночныхъ данныхъ за 1900—

1902 гг. о продажныхъ цѣнахъ вообще, о цѣнахъ при покупкахъ съ содѣйствіемъ крестьянскаго банка, о залоговыхъ оцѣнкахъ дворянскаго банка и объ оцѣнкахъ путемъ капитализаціи изъ 6% данныхъ о чистомъ доходѣ и долгосрочной арендной платѣ по имѣніямъ, заложеннымъ въ дворянскомъ банкѣ. Изъ этихъ данныхъ видно, что продажныя цѣны земель, купленныхъ крестьянами при содѣйствіи крестьянскаго банка, выдѣляются по своей высотѣ, но общія продажныя цѣны отличаются гораздо большею умѣренностью и въ большей части уѣздовъ и губерній ниже оцѣнки, выведенной путемъ капитализаціи изъ 6% дохода отъ земли, какъ аренднаго, такъ и при хозяйствѣ за свой счетъ.

Въ упомянутой запискѣ Министерство Финансовъ выводитъ оцѣнку земли изъ всей совокупности указанныхъ оцѣночныхъ данныхъ, понижая выводъ до продажныхъ цѣнъ, когда онѣ оказываются ниже выведенной средней. Пользуясь этимъ методомъ, который для большей части уѣздовъ сводится къ оцѣнкѣ по продажной цѣнѣ, Министерство Финансовъ опредѣляетъ стоимость площади, облагаемой поземельнымъ налогомъ земли въ Европейской Россіи (231.911.000 десятинъ), въ 16.885.867 тыс. р., или въ среднемъ 73 руб. за дес. По отдѣльнымъ губерніямъ встрѣчаются такія оцѣнки: Орловская—122 руб. Курская—149 руб., Воронежская—112 руб., Полтавская—159 руб., Симбирская—77 р., Саратовская—86 руб. и т. д. Можетъ быть, эти цѣны и слѣдуетъ признать преувеличенными, но во всякомъ случаѣ онѣ много ниже установившихся къ настоящему времени.

Само собою разумѣется, что установлять просто по продажнытъ цѣнамъ (хотя бы не новѣйшимъ) невозможно, это было бы равносильно произвольному отступленію отъ выставленнаго партіею принципа. Произвести сличеніе продажныхъ цѣнъ съ доходностью земли и установить извѣстное между ними отношеніе во всякомъ случаѣ нужно. Но разъ это сдѣлано, то въ дальнѣйшемъ открывается возможность оперировать при установленіи оцѣнокъ съ продажными цѣнами, дѣлая съ нихъ надлежащую скидку.

На первый взглядъ можетъ представиться, что указываемый пріемъ оцѣнки не только не вноситъ въ дѣло упрощенія, но напротивъ усложняетъ дѣло: воспользоваться прямо продажною цѣною нельзя, надо найти ея отношеніе къ доходности и слѣдовательно опредѣлить послѣднюю; такимъ образомъ, самая

сложная часть работы остается все-таки подлежащей исполненію.

Однако, въ дѣйствительности дѣло обстоитъ не такъ. Для того, чтобы установить отношеніе рыночной цѣны имущества къ его доходности, вовсе не нужно знать и цѣнность, и доходность каждаго отдѣльнаго предмета; для этого достаточно лишь нѣкоторое количество данныхъ о цѣнности и доходности однихъ и тѣхъ же предметовъ. Такого рода данныя будутъ всегда въ распоряженіи мѣстныхъ оцѣночныхъ органовъ. Обычное въ данной мѣстности отношеніе продажной цѣны къ доходности земли можетъ считаться для мѣстныхъ людей извѣстнымъ даже безъ какихъ-либо изслѣдованій; но тамъ гдѣ земскою статистикою выработаны уже нормы оцѣнки земель, эта работа дастъ прочное основаніе для установленія отношенія между доходностью земель и продажными цѣнами; выводы эти могутъ быть распространены и на сосѣднія мѣстности, находящіяся въ однородныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, допустивъ пользованіе продажными цѣнами земель, съ извѣстною съ нихъ скидкою, поскольку это необходимо для установленія должной соразмѣрности между продажною цѣною и доходностью земли, программа партіи указала бы легкій и простой способъ справедливой оцѣнки земель.

При соблюденіи тѣхъ же условій я предполагалъ возможнымъ пользоваться и залогами оцѣнками земель.

Вопросы, возбужденые въ этомъ докладѣ, не были разрѣшены аграрною коммисіею, но въ преніяхъ по поводу его, наряду съ указаніями на необходимость упрощенія оцѣночныхъ пріемовъ, были выяснены весьма серьезныя сомнѣнія въ возможности достигнуть упрощенія предложеннымъ въ докладѣ способомъ.

Такъ какъ центръ тяжести вопроса лежалъ въ практической сторонѣ дѣла, то нѣкоторыми членами аграрной комиссіи было рѣшено обсудить этотъ вопросъ при участіи спеціалистовъ практиковъ оцѣночнаго дѣла, независимо отъ принадлежности ихъ къ той или иной партіи. Совѣщаніе съ этими лицами состоялось 29 Декабря въ Петербургѣ. Изъ спеціалистовъ въ немъ приняли участіе: Н. И. и К. Я. Воробьевы, Е. П. Добровольскій, В. И. Серебряковъ, В. Е. Пашковскій, Л. К. Чермакъ и Н. В. Ткаченко (нижегородскій земскій агрономъ).

Съ своей стороны гг. земскіе статистики высказались за примѣненіе къ оцѣнкѣ частновладѣльческихъ земель, подлежащихъ

выкупу, метода выручекъ и затратъ, находя его заслуживающимъ предпочтенія передъ другими методами не только съ теоретической, но и съ практической точки зрѣнія.

Предпринимательская аренда, по мнѣнію названныхъ лицъ, настолько мало распространена въ большей части Европейской Россіи, что цѣны такой аренды не могутъ быть положены въ основаніи оцѣнки земли. Но даже тамъ, гдѣ этотъ видъ аренды встрѣчается сравнительно часто, пользованіе данными о ней весьма трудно приспособить для оцѣночныхъ цѣлей. Въ аренду предпринимателямъ сдаются обыкновенно цѣлыя имѣнія или отдѣльныя крупныя ихъ части, въ составъ которыхъ входятъ всякія угодья въ весьма разнообразныхъ отношеніяхъ, а также разнаго рада строенія, промышленныя заведенія и другія принадлежности имѣній. Колебаніе арендной платы при этихъ условіяхъ могутъ быть очень велики въ зависимости отъ индивидуальныхъ свойствъ отдѣльныхъ имѣній и средніе выводы будутъ имѣть мало значенія. Для справедливой оцѣнки земель, подвергаемыхъ принудительному отчужденію, необходимы были бы свѣдѣнія о нормальной доходности отдѣльныхъ угодій. Но именно этотъ выводъ изъ данныхъ о предпринимательской арендѣ былъ бы чрезвычайно затруднителенъ и во всякомъ случаѣ условенъ. Отдѣльныя имѣнія отличаются часто совершенно своеобразнымъ соотношеніемъ между угодьями, далекимъ отъ обычнаго типа въ данной мѣстности; иногда нельзя даже установить этого обычнаго типа.

Тѣ же затрудненія встрѣчаются и при пользованіи для оцѣночныхъ цѣлей данными о цѣнахъ на землю при долгосрочной арендѣ вообще, въ которую при томъ часто входитъ элементъ вынужденности. Что касается до краткосрочной аренды, то она по общему правилу имѣетъ не предпринимательскій, но потребительскій характеръ. Арендныя цѣны не представляютъ изъ себя чего-либо устойчиваго; онѣ колеблются и по мѣстностямъ, и во времени въ зависимости отъ множества условій, имѣющихъ мало общаго съ доходностью земель: отъ тѣхъ или иныхъ личныхъ отношеній между землевладѣльцами и сосѣдними крестьянами, отъ высоты урожая ближайшаго времени, отъ наличности заработковъ и т. д. Учесть вліяніе каждаго изъ этихъ факторовъ весьма затруднительно. Поэтому крайне трудно практическое рѣшеніе вопроса о тѣхъ скидкахъ съ арендныхъ цѣнъ, которыя необходимы для полученія чистой земельной ренты. При томъ собираніе и систематическая разработка данныхъ объ аренд-

ныхъ цѣнахъ отнюдь не является задачею, которую можно бы считать сравнительно легкою и требующею мало времени. Выполненіе этой работы можетъ потребовать почти столько же времени, какъ и учетъ доходности земель по способу выручекъ и затратъ; результаты же работы будутъ имѣть весьма неодинаковую цѣнность.

Еще болѣе рѣшительныя возраженія были высказаны противъ пользованія продажными цѣнами, какъ оцѣночнымъ матеріаломъ. Свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ, имѣющіяся въ нотаріальныхъ архивахъ, не отличаются необходимою достовѣрностью. Для пополненія и исправленія ихъ нужно обратиться къ экспедиціонному способу, но и онъ можетъ не дать удовлетворительныхъ результатовъ потому уже, что надлежащее количество данныхъ можетъ быть собрано только при изслѣдованіи вопроса за продолжительный періодъ времени. При томъ во многихъ мѣстностяхъ количество данныхъ окажется все таки недостаточнымъ; въ другихъ, гдѣ данныхъ много, цѣны окажутся крайне преувеличенными вслѣдствіе земельной инспекціи. Какъ и свѣдѣнія объ арендныхъ цѣнахъ при предпринимательской арендѣ, продажныя цѣны не могутъ быть пріурочены къ опредѣленнымъ разрядамъ земель; онѣ могутъ быть пригодны развѣ для выясненія средней цѣны земли въ данной мѣстности, безъ различія угодій и разрядовъ ихъ, а это не даетъ матеріала для расцѣнки отдѣльныхъ имѣній.

Что касается до оцѣнки по способу выручекъ и затратъ, то, хотя онъ и отличается сравнительною сложностью, но зато даетъ гораздо болѣе правильные и обязательные результаты. Основные элементы этого метода настолько выработаны практикою земской статистики, что въ настоящее время не могутъ вызывать какихъ-либо принципіальныхъ разногласій. Продолжительность и дороговизна производившихся ранѣе по этому методу оцѣночныхъ работъ не могутъ служить основаніемъ къ выводу, что примѣненіе его невозможно при аграрной реформѣ, когда требуется установленіе оцѣнокъ въ теченіе краткаго времени и съ затратою возможно малыхъ средствъ. Медленность работъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ земскому обложенію, зависѣла отъ многихъ причинъ: политическихъ препятствій, которыя ставились земской статистикѣ властями, нерасположенія земскихъ учрежденій къ переоцѣнкѣ предметовъ обложенія, отъ излишней сложности программъ, наконецъ, отъ необ-

ходимости количественнаго учета земель. Политическія препятствія должны отпасть при аграрной реформѣ: самый приступъ къ ней будетъ знаменовать наступленіе такого политическаго настроенія, которое исключаетъ гоненіе на статистику. Второе препятствіе также отпадетъ. Если даже земство не будетъ преобразовано, то при аграрной реформѣ оно не будетъ имѣть того повода препятствовать успѣшности оцѣночныхъ работъ, какой существовалъ ранѣе, когда землевладѣльческій элементъ не желалъ разстаться съ системою обложенія, относившей главную тягость земскихъ сборовъ на крестьянскія земли и опасался уравнительной оцѣнки земель. Сложность программъ оцѣночныхъ изслѣдованій зависѣла отъ того, что наряду съ собственно оцѣночными данными собирались иныя свѣдѣнія по общественной и экономической статистикѣ, для оцѣночныхъ цѣлей совершенно лишнія: эти свѣдѣнія включались въ оцѣночную программу только потому, что иныхъ путей для ихъ выясненія не было; иной статистики, кромѣ оцѣночной, не допускалось. Чрезвычайное упрощеніе работы создается и путемъ исключенія количественнаго учета земель, который занималъ многіе годы. Необходимость этого учета при земскихъ оцѣночныхъ работахъ требовала сплошныхъ изслѣдованій тамъ, гдѣ ради установленія оцѣночныхъ нормъ было бы вполнѣ достаточно выборочныхъ изслѣдованій.

По мнѣнію гг. земскихъ статистиковъ, предварительная работа по установленію нормъ оцѣнки земель могла бы быть настолько упрощена противъ нынѣ производящихся работъ, что могла бы быть выполнена въ теченіе одного—полутора лѣтъ, т. е. не потребовала бы болѣе времени, чѣмъ другія подготовительныя къ аграрной реформѣ работы.

Необходимость примѣненія при аграрной реформѣ именно метода выручекъ и затратъ обусловливается, между прочимъ, требованіемъ повсемѣстнаго единообразія оцѣнокъ. Прочія оцѣночныя данныя имѣются въ однѣхъ мѣстностяхъ, но отсутствуютъ въ другихъ; самый характеръ этихъ данныхъ по мѣстностямъ неоднороденъ. Установленныя на основаніи такихъ данныхъ оцѣнки не были бы соразмѣримы между собою. Напротивъ данныя для примѣненія метода выручекъ и затратъ имѣются вездѣ, гдѣ только земля эксплоатируется, т. е. имѣетъ какую-либо цѣнность; они повсемѣстно могутъ быть собраны и разработаны по однообразной программѣ и дать матеріалъ для выво-

довъ, между которыми не будетъ внутренняго противорѣчія. По этимъ соображеніямъ примѣненіе метода выручекъ и затратъ было бы желательно не только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ подобныя работы уже производились и собранъ подготовительный матеріалъ, но и тамъ, гдѣ подобныхъ изслѣдованій вовсе не было, какъ, напр., въ западныхъ губерніяхъ.

Приведенный отзывъ спеціалистовъ оцѣночнаго дѣла, знакомыхъ практически со всѣми его подробностями, устраняетъ, повидимому, высказанныя выше опасенія положить методъ выручекъ и затратъ въ основаніе оцѣнки земель, имѣющихъ быть подвергнутыми принудительному отчужденію. Разъ отпадаютъ препятствія практическаго свойства, то сдѣлать это необходимо, ибо только методъ выручекъ и затратъ можетъ привести непосредственно къ опредѣленію нормальной доходности земли при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, т. е. осуществить въ точности програмныя требованія партіи народной свободы. Всякіе иные пріемы оцѣнки могли бы дать возможность лишь косвенно подойти къ исчисленію нормальной доходности, давали бы лишь приблизительное о ней представленіе.

Тѣмъ не менѣе едва ли возможно было бы согласиться на то, чтобы методъ выручекъ и затратъ былъ указанъ какъ единственно допустимый пріемъ установленія справедливой оцѣнки земли. Несмотря на явныя его преимущества передъ другими методами, несмотря и на безспорность того положенія, что примѣненіе разныхъ оцѣночныхъ пріемовъ даетъ въ результатѣ оцѣнки неоднородныя по различнымъ мѣстностямъ, нельзя было бы согласиться поставить столь безусловное требованіе. Это значило бы рисковать вѣроятностью серьезнаго замедленія аграрной реформы. Результаты примѣненія метода выручекъ и затратъ могутъ быть хороши лишь при условіи соблюденія необходимыхъ научныхъ и практическихъ требованій собиранія и разработки оцѣночныхъ данныхъ. Для руководства дѣломъ необходимо значительное количество спеціалистовъ, наличность которыхъ представляется спорною. Если же за отсутствіемъ лицъ, вполнѣ ознакомленныхъ съ дѣломъ, придется прибѣгать къ самоучкамъ, то результаты могутъ вовсе не оправдать ожиданій: изъ данныхъ, кое-какъ собранныхъ, не подвергнутыхъ критикѣ и не разработанныхъ по правиламъ статистической науки, можетъ быть выведена оцѣнка, совершенно неотвѣчающая дѣйствительности. Конечно, при участіи мѣстнаго населенія эта оцѣнка

можетъ быть исправлена, можетъ быть замѣнена такою, справедливость которой будетъ признана заинтересованными сторонами. Но такая исправленная оцѣнка будетъ въ сущности глазомѣрною. Вся предшествующая ей работа будетъ лишнею, напрасно только замедлившей дѣло. Провѣрить оцѣнки на основаніи какихъ-либо объективныхъ данныхъ не окажется возможнымъ.

Слѣдуетъ также принять во вниманіе, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не было ни оцѣночныхъ, ни вообще земскихъ статистическихъ изслѣдованій, къ выполненію работъ, нужныхъ для оцѣнки земель по методу выручекъ и затратъ могутъ встрѣтиться непредвидимыя нынѣ серьезныя препятствія, хотя бы въ полной неподготовленности населенія къ статистическому опросу.

По этимъ соображеніямъ, мнѣ казалось бы, что, требуя оцѣнки принудительно отчуждаемыхъ земель по способу выручекъ и затратъ, будущій аграрный законъ долженъ тѣмъ не менѣе предусмотрѣть случаи, когда примѣненіе этого метода окажется практически невыполнимымъ, и для этихъ случаевъ допустить опредѣленіе нормальной доходности и соотвѣтствующей ей цѣнности земель тѣми несовершенными, но зато упрощенными способами, которые охарактеризованы мною выше.

Какимъ бы способомъ ни опредѣлялась доходность земель, для оцѣнки ихъ необходимо еще установить основанія для капитализаціи этой доходности. На первый взглядъ казалось бы, наиболѣе правильнымъ было бы вывести процентъ капитализаціи изъ данныхъ о существующихъ въ дѣйствительной жизни соотношеніяхъ между цѣнностью и доходностью земель. Но къ примѣненію этого пріема встрѣчаются важныя препятствія. Во-1-хъ, для этой цѣли пришлось бы воспользоваться такими данными, значеніе которыхъ при оцѣнкѣ земель принципіально отвергается программою партіи, а именно существующими продажными и арендными цѣнами. Во-2-хъ, то разнообразіе отношеній между цѣнностью и доходностью земель, какое можетъ существовать въ дѣйствительности, едва ли было бы справедливо принять въ разсчетъ при опредѣленіи цѣны выкупа, которая оказалась бы весьма неравномѣрною въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, повышаясь тамъ, гдѣ развилась земельная спекуляція, и понижаясь, гдѣ спросъ на землю сравнительно малъ. Цѣлямъ реформы болѣе отвѣчала бы однообразная повсемѣстно капитализація земельной доходности, процентъ которой заранѣе предустановленъ въ законѣ.

Полагая, что этотъ процентъ долженъ быть нѣсколько выше доходности государственныхъ бумагъ, нынѣ превышающій 5%, я бы остановился на капитализаціи доходности земель изъ 6%.

Ходъ работъ по оцѣнкѣ подлежащихъ выкупу частновладѣльческихъ земель, въ связи съ общимъ планомъ проведенія аграрной реформы, можетъ быть намѣченъ слѣдующимъ образомъ.

По установленіи общихъ основаній аграрной реформы должны быть произведены на мѣстахъ изслѣдованія, необходимыя для выработки всѣхъ деталей реформы. Въ этотъ періодъ изученія всѣхъ существующихъ условій землевладѣнія и землепользованія и должны быть установлены нормальныя оцѣнки земель по мѣстностямъ, угодьямъ и разрядамъ угодій. Необходимыя для оцѣнокъ данныя должны быть собраны и разработаны спеціалистами по земской статистикѣ, но выводы ихъ обязательно должны быть провѣрены мѣстнымъ населеніемъ. Оба эти требованія должны быть приняты во вниманіе при организаціи тѣхъ временныхъ учрежденій, которымъ будетъ поручено землеизученіе.

Весь матеріалъ, собранный этими учрежденіями, въ томъ числѣ и о нормальныхъ расцѣнкахъ земель, имѣетъ быть представленъ въ государственную думу, которая и выработаетъ, на основаніи этого матеріала, подробный аграрный законъ. Этимъ закономъ, между прочимъ, имѣютъ быть утверждены и нормы оцѣнки земель.

По утвержденіи аграрнаго закона наступитъ періодъ его примѣненія. Призванныя для этой цѣли учрежденія должны будутъ примѣнить оцѣночныя нормы къ землямъ, подлежащимъ принудительному выкупу у частныхъ владѣльцевъ. По отношенію къ землямъ, оцѣнка которыхъ должна отвѣчать условіямъ крестьянскаго хозяйства, эта задача будетъ заключаться только въ опредѣленіи, къ какому именно оцѣночному разряду принадлежатъ выкупаемыя земли; по опредѣленію разрядности земель оцѣнка производится уже механически, путемъ помноженія количества десятинъ каждаго разряда земель на установленную для этого разряда нормальную оцѣнку и сложенія полученныхъ произведеній по каждому отдѣльному владѣнію. Болѣе широкія права должны быть предоставлены будущимъ землеустроительнымъ учрежденіямъ при оцѣнкѣ тѣхъ земель, которыя эксплуатируются ихъ владѣльцами за свой счетъ и собственнымъ инвентаремъ. Какъ указано выше, земли эти, по ходатайству ихъ владѣльцевъ, имѣютъ быть цѣнимы въ соотвѣтствіи съ дѣйствительною ихъ доходностью,

которая, конечно, можетъ отличаться отъ нормальной. Опредѣленіе разрядности желательно установить и въ отношеніи этихъ земель: соблюденіе этого условія обезпечитъ нѣкоторое однообразіе оцѣночныхъ пріемовъ; но цѣнность земель каждаго разряда можетъ быть, на основаніи представленныхъ владѣльцемъ данныхъ, опредѣлена съ отступленіемъ отъ установленной нормальной расцѣнки.

Изложенное приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Подлежащія принудительно отчужденію для надѣленія земледѣльческаго населенія, частновладѣльческія земли должны быть оцѣнены, для выкупа ихъ, путемъ капитализаціи изъ 6% доходности ихъ, установляемой:

а) для земель, обычно сдававшихся въ аренду или обрабатываемыхъ, хотя и за счетъ владѣльца, но крестьянскимъ инвентаремъ,—сообразно обычнымъ въ данной мѣстности условіямъ крестьянскаго хозяйства, и

б) для земель, обрабатываемыхъ самими владѣльцами собственнымъ ихъ инвентаремъ,—соотвѣтственно дѣйствительному среднему за рядъ лѣтъ чистому доходу, извлеченному владѣльцами изъ этихъ земель, поскольку однако этотъ доходъ не обусловливался низкою, по мѣстнымъ условіямъ, оплатою труда сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

Примѣчаніе. Указанный въ этомъ пунктѣ (*б*) пріемъ оцѣнки примѣняется только по ходатайству собственника отчуждаемой земли; если же такого ходатайства нѣтъ, то земля оцѣнивается согласно правилу, указанному въ пунктѣ *а*.

2. Нормальная доходность земель въ условіяхъ крестьянскаго хозяйства (ст. 1 п. *а*) опредѣляется по мѣстностямъ, угодьямъ и разрядамъ угодій на основаніи данныхъ о среднемъ количествѣ и средней цѣнности собираемыхъ продуктовъ и о средней стоимости труда и затратъ по веденію крестьянскаго хозяйства.

3. Въ тѣхъ мѣстностьяхъ, гдѣ для установленія доходности земель по указанному въ ст. 2 способу встрѣтятся особыя препятствія, допускается примѣненіе упрощенныхъ способовъ опредѣленія доходности на основаніи данныхъ объ арендныхъ цѣнахъ на земли, съ пониженіемъ ихъ, насколько высота ихъ обусловливается не производительностью земли, но нуждою въ ней мѣстнаго крестьянскаго населенія. При указанныхъ въ этой статьѣ условіяхъ допускается также непосредственное опредѣленіе цѣнности земли по даннымъ о продажныхъ цѣнахъ и о залоговыхъ оцѣнкахъ земель въ установленіяхъ поземельнаго кредита, съ по-

ниженіемъ этихъ данныхъ, если онѣ не отвѣчаютъ нормальной доходности земель. Размѣръ тѣхъ скидокъ, которыя должны быть сдѣланы съ арендныхъ и продажныхъ цѣнъ и залоговыхъ оцѣнокъ земель опредѣляется на основаніи повѣрочныхъ изслѣдованій о доходности земель при самостоятельномъ веденіи крестьянскаго хозяйства и сопоставленія результатовъ этихъ изслѣдованій съ означенными оцѣночными данными.

4. Нормальныя оцѣнки земель должны быть установлены вслѣдъ за утвержденіемъ общихъ основаній аграрной реформы, въ теченіе времени, необходимаго для собиранія свѣдѣній, нужныхъ для разработки закона, относящагося до реформы.

5. Оцѣнки земель должны быть производима спеціалистами по земской статистикѣ при ближайшемъ и равномѣрномъ участіи мѣстныхъ землевладѣльцевъ и крестьянъ. Эти требованія должны быть приняты во вниманіе при организаціи учрежденій, предназначенныхъ для выясненія всѣхъ данныхъ, необходимыхъ для окончательнаго установленія всѣхъ подробностей аграрной реформы.

6. Предположенія мѣстныхъ учрежденій о нормальной оцѣнкѣ земель подлежатъ утвержденію въ законодательномъ порядкѣ.

Н. Н. Кутлеръ.

Объ отчужденіи лѣсовъ.

По ст. 8-й проекта, внесеннаго въ первую государственную думу отъ имени партіи народной свободы, за подписью 42-хъ ея членовъ, въ мѣстностяхъ изобилующихъ лѣсами, подъ земельное обезпеченіе земледѣльцевъ могутъ быть обращены лѣса, не имѣющіе защитнаго и водоохраннаго значенія; лѣса въ прочихъ мѣстностяхъ, слѣдовательно—въ мѣстностяхъ лѣсами не изобилующихъ, подлежатъ отчужденію и остаются въ распоряженіи государства въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это требуется нуждою населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ,—причемъ порядокъ снабженія населенія лѣсными матеріалами изъ этихъ лѣсовъ опредѣляется особыми правилами.

Аграрная коммиссія государственной думы вопроса объ отчужденіи лѣсовъ въ полномъ его объемѣ разсмотрѣнію не подвергала; въ принятыхъ ею „общихъ положеніяхъ аграрной реформы“ мы находимъ только одинъ пунктъ, касающійся лѣсовъ, именно пунктъ *е* отдѣла 1-го, въ силу котораго лѣса, имѣющіе защитное и водоохранное значеніе, отнесены къ числу угодій, не подлежащихъ отчужденію. Вопроса объ отчужденіи остальныхъ лѣсовъ коммиссія не касалась, такъ же точно, какъ не касалась въ первой стадіи своихъ работъ главной массы земельныхъ угодій, за исключеніемъ, съ одной стороны, тѣхъ, которыя имѣлось въ виду признать безусловно не отчуждаемыми, а съ другой—тѣхъ, которыя признавалось возможнымъ подвергнуть отчужденію безъ всякихъ ограниченій.

Такимъ образомъ, на основаніи имѣющихся матеріаловъ нѣтъ возможности составить себѣ представленія о томъ, какъ предполагала аграрная комиссія государственной думы поставить общій вопросъ объ отчужденіи лѣсовъ. Но отсутствіе какихъ либо указаній, въ обратномъ смыслѣ, при томъ не только въ протоколахъ комиссіи, но и въ отчетахъ засѣданій государственной думы, по-

священныхъ аграрному вопросу, позволетъ предполагать, что и думская комиссія не имѣла въ виду отступать отъ тѣхъ принциповъ, которые съ совершенною ясностью были формулированы въ проектѣ 42-хъ.

По убѣжденію автора настоящаго доклада *), составители проекта 42-хъ стояли въ данномъ вопросѣ на безусловно правильной почвѣ, и вопросъ о лѣсахъ могъ бы быть подвергнутъ пересмотру развѣ только въ его части, касающейся отношенія будущей земельной реформы къ тѣмъ лѣсамъ, которые, по тѣмъ или другимъ основаніямъ, будетъ признано необходимымъ сохранить подъ лѣснымъ назначеніемъ и которые, слѣдовательно, не будутъ подлежать отводу въ дополнительные земельные надѣлы.

Огромное и разностороннее значеніе лѣсовъ едва ли требуетъ какихъ-либо пространныхъ доказательствъ. Достаточно простого упоминанія о роли лѣсовъ, какъ источника древесныхъ матеріаловъ, служащихъ для непосредственнаго удовлетворенія потребительныхъ нуждъ населенія въ лѣсѣ: топлива и строевого лѣса; стоитъ только напомнить объ отопленіи кизякомъ, какъ одной изъ существенныхъ причинъ, задерживающихъ въ степной полосѣ распространеніе навознаго удобренія, или о печальныхъ жилищныхъ условіяхъ переселенцевъ, водворяющихся въ безлѣсныхъ колонизаціонныхъ районахъ,—чтобы стало яснымъ, какъ недостатокъ въ топливѣ и въ строевомъ матеріалѣ отражается на самыхъ разнообразныхъ сторонахъ крестьянской жизни и крестьянскаго хозяйства. Затѣмъ, нельзя упускать изъ вида значеніе лѣсовъ, какъ источника матеріаловъ для нѣкоторыхъ обычныхъ хозяйственныхъ потребностей, какъ то для изгородей и для сушки хлѣба; въ числѣ причинъ, препятствующихъ распространенію навознаго удобренія въ степной полосѣ, стоитъ, между прочимъ, и обусловливаемая безлѣсьемъ необходимость топить соломою овины. Нельзя забывать и о тѣхъ весьма значительныхъ подспорныхъ заработкахъ, которые извлекаетъ изъ лѣса населеніе очень многихъ мѣстностей лѣсной полосы. „Здѣсь лѣса даютъ и постоянные подсобные заработки, требуя рабочихъ рукъ для рубки, подвоза

*) При составленіи настоящаго доктада использованы, между прочимъ, записка по вопросу о лѣсахъ, составленная по порученію бюро аграрной комиссіи статистикомъ-лѣсоводомъ Вятскаго земства М. Н. Григорьевымъ, а также докладъ, сдѣланный М. Г. Коммисаровымъ на областвомъ совѣщаніи промышленнаго района; этотъ послѣдній докладъ напечатанъ въ трудахъ того совѣщанія, записка же г. Григорьева печатается въ приложеніи къ настоящему докладу

и сплава лѣсныхъ матеріаловъ; изъ лѣса въ большинствѣ случаевъ получаютъ кустари сырой матеріалъ; съ лѣсомъ же связано существованіе многихъ фабрикъ и заводовъ, на которыхъ находитъ заработокъ мѣстное населеніе, такъ какъ часто фабрики и заводы открываются въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ рынковъ и путей сообщенія, только въ виду наличности дешеваго древеснаго топлива" (изъ доклада М. Г. Комиссарова). Эта послѣдняя сторона вопроса имѣетъ первостепенно-важное значеніе для пріуральскаго горнопромышленнаго и горнозаводскаго района, горная промышленность котораго, являющаяся основнымъ источникомъ благосостоянія мѣстнаго населенія, всецѣло зиждется на добываемомъ въ необъятныхъ лѣсахъ Пріуралья древесномъ топливѣ, слишкомъ поспѣшное рѣшеніе вопроса о судьбѣ лѣсовъ этого края могло бы, въ частности, повлечь за собою самыя печальныя послѣдствія.—Въ принципѣ все сказанное едва ли можетъ встрѣтить какія либо возраженія; нѣсколько сложнѣе только вопросъ *о площади* лѣсовъ, которые должны быть сохранены, въ каждой данной мѣстности, для каждой изъ перечисленныхъ цѣлей и для всѣхъ этихъ цѣлей въ совокупности. Этотъ послѣдній вопросъ сравнительно просто разрѣшается по отношенію къ потребности въ топливѣ: для каждой данной мѣстности, въ зависимости отъ климатическихъ и частью отъ бытовыхъ условій, могутъ быть установлены нормы расхода лѣсныхъ матеріаловъ на топливо, вообще на домашнія потребности, и, затѣмъ, исходя изъ этихъ нормъ и имѣя въ виду состояніе лѣсовъ и ихъ средній приростъ, безъ особыхъ затрудненій можно опредѣлить, какъ велика лѣсная площадь, необходимая для удовлетворенія упомянутыхъ потребностей. Гораздо труднѣе учетъ количества лѣса, необходимаго для кустарныхъ промысловъ, а тѣмъ болѣе—для фабрично-заводскихъ и горнопромышленныхъ предпріятій: въ первомъ случаѣ едва ли есть возможность по какимъ либо раціональнымъ основаніямъ опредѣлить ту площадь лѣсовъ, какая необходима для поддержанія въ существующемъ состояніи распространенныхъ въ данной мѣстности кустарныхъ промысловъ во второмъ собственно *въ этомъ* не можетъ встрѣтиться особыхъ; затрудненій—потребность каждой фабрики и каждаго завода въ древесномъ топливѣ можетъ быть опредѣлена очень легко, и затрудненія могутъ возникнуть только въ виду возможности расширенія существующихъ промышленныхъ и горнозаводскихъ предпріятій, могущаго потребовать и большихъ запасовъ древес-

наго топлива. Но главная трудность въ обоихъ случаяхъ,—трудность, съ которой придется считаться въ виду имѣющихъ возникнуть со стороны населенія кустарныхъ, промышленныхъ и горнозаводскихъ районовъ требованій дорѣзки земли за счетъ лѣсной площади,—это трудность, связанная съ разрѣшеніемъ вопроса, *что выгоднѣе*, въ каждомъ данномъ случаѣ, для населенія и страны: сохраненіе существующихъ кустарныхъ промысловъ, фабрикъ или заводовъ, которые были бы обречены на исчезновеніе съ передачею лѣсовъ въ дополнительные надѣлы населенію,—или расширеніе крестьянскаго землевладѣнія и связанная съ нимъ возможность расширить запашки и перейти, можетъ быть, на чисто земледѣльческое хозяйство. Этотъ послѣдній вопросъ долженъ будетъ разрѣшаться для каждаго района и для каждой мѣстности особо, причемъ придется выяснять, съ одной стороны, виды на развитіе земледѣлія мѣстнаго населенія въ случаѣ отвода ему лѣсовъ въ дополнительные надѣлы, съ другой—значеніе возможной утраты заводскихъ и т. п. заработковъ, а также разрѣшить вопросъ, не могутъ ли существующія или еще имѣющія возникнуть въ краѣ промышленныя и т. п. предпріятія перейти на минеральное топливо, слѣдовательно—продолжать свое существованіе и безъ обслуживающихъ ихъ въ настоящее время лѣсовъ. Никакого общаго, единообразнаго для всей страны или даже для сколько-нибудь значительнаго района, разрѣшенія этого крайне сложнаго вопроса быть не можетъ; вопросъ придется разрѣшать для каждаго случая особо,—но это не колеблетъ того ясно выраженнаго въ проектѣ 42-хъ основного принципа, что на дополнительное надѣленіе могутъ быть обращены *только избытки* лѣсовъ.

Независимо отъ такого, такъ сказать *пользовательнаго* значенія лѣсовъ, въ пользу необходимости самаго бережнаго отношенія къ послѣднимъ говоритъ еще такъ называемое *аффективное* значеніе ихъ, иначе сказать—то вліяніе, которое существованіе лѣса оказываетъ какъ вообще на природу края, такъ и въ частности на условія веденія земледѣльческаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи новѣйшія изслѣдованія заставляютъ повидимому отказаться отъ нѣкоторыхъ, еще недавно весьма распространенныхъ преувеличенныхъ представленій: они, именно, въ болѣе или менѣе полной мѣрѣ опровергаютъ существовавшее мнѣніе, что лѣса способствуютъ увеличенію количества осадковъ, а также накопленію влаги въ почвѣ. Но тѣ же изслѣдованія окончательно

установили, что за лѣсами должно быть признано серьезное значеніе въ нижеслѣдующихъ направленіяхъ: 1) лѣса въ извѣстной степени умѣряютъ и смягчаютъ какъ суровость, такъ и зойность климата; 2) они способствуютъ равномѣрному и болѣе продолжительному стоку водъ въ бассейнахъ рѣкъ, а потому имѣютъ умѣряющее вліяніе на быстроту вскрытія рѣкъ и поддерживаютъ болѣе высокій уровень воды въ меженное время; 3) они, своею стѣною, до нѣкоторой степени защищаютъ мѣстность отъ суровыхъ сѣверныхъ и палящихъ южныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ; 4) они имѣютъ весьма важное защитное и водоохранное значеніе,—въ частности сохраненіе или разведеніе ихъ способствуетъ укрѣпленію сыпучихъ песковъ, крутыхъ береговъ овраговъ и рѣкъ и т. п. (изъ записки М. Н. Григорьева).

Какъ бы то ни было,—оцѣнивать ли аффективное значеніе лѣсовъ въ такой сравнительно осторожной формѣ, или напротивъ подчеркивать его сильнѣе—какъ я лично былъ бы склоненъ на основаніи наблюденій, вынесенныхъ изъ своихъ поѣздокъ по разнымъ частямъ нашей страны,—во всякомъ случаѣ наличность такого аффективнаго значенія не можетъ подлежать сомнѣнію,—причемъ собственно съ этой точки зрѣнія имѣетъ значеніе не только сохраненіе, въ каждомъ данномъ районѣ, *извѣстнаго пространства* лѣсовъ, но также, и даже главнымъ образомъ, сохраненіе подъ лѣсомъ или зарощеніе лѣсомъ *опредѣленныхъ площадей*, служащихъ, напримѣръ, водосборомъ для верховьевъ рѣкъ или защитою отъ вредныхъ вѣтровъ, могущихъ обратиться или уже обратившихся въ сыпучіе пески, подверженныхъ или могущихъ стать подверженными оползанію,—благодаря чему вопросъ о той совокупности лѣсовъ, которая должна быть оставлена подъ лѣсомъ и потому не можетъ быть обращена на дополнительное надѣленіе земельными угодьями, значительно осложняется: при наличности указанныхъ условій, нельзя ограничиться вычисленіемъ общей площади лѣсовъ, долженствующей быть сохраненною въ каждой данной мѣстности. и затѣмъ обращать на дополнительное надѣленіе всѣ излишки, гдѣ это можетъ потребоваться интересами малоземельнаго населенія; необходимо, кромѣ того, путемъ спеціальныхъ мѣстныхъ изслѣдованій опредѣлить всѣ площади, имѣющія защитное, водохранное и т. п. значеніе, въ томъ числѣ и такія, гдѣ лѣсъ, можетъ быть, уже болѣе или менѣе истребленъ и требуетъ возстановленія, и даже такія, гдѣ лѣса и вовсе не было, но гдѣ таковой требуется искусственно

развести въ защитныхъ видахъ, и всѣ такія площади должны быть изъяты изъ числа земель, могущихъ быть использованными для дополнительнаго надѣленія. Такимъ образомъ, получается схема, въ существѣ вполнѣ совпадающая со схемою проекта 42-хъ: лѣса могутъ быть обращаемы на дополнительное надѣленіе лишь въ предѣлахъ излишка сверхъ той площади, которая должна быть сохранена подъ лѣсомъ въ чисто-пользовательныхъ цѣляхъ, и въ этихъ предѣлахъ дополнительные надѣлы могутъ быть обращены лишь тѣ лѣсныя площади, которыя не имѣютъ защитнаго, водоохраннаго и т. п. значенія. Ясно изъ сказаннаго, что вопросъ о возможности или невозможности, въ каждой данной мѣстности и въ каждомъ данномъ случаѣ, расширенія крестьянскихъ угодій за счетъ лѣса вообще и въ частности на счетъ владѣльческихъ лѣсовъ, относится къ числу наиболѣе сложныхъ и трудныхъ вопросовъ будущаго землеустройства. Ибо если при рѣшеніи даннаго вопроса, по справедливому замѣчанію г. Григорьева, во всѣхъ случаяхъ должны ставиться на первый планъ интересы трудовыхъ массъ, а не интересы, напримѣръ, отдѣльныхъ отраслей промышленности, не фискальныя соображенія и т. п., то съ другой стороны при этомъ должны быть принимаемы въ разсчетъ интересы отнюдь не одного только мѣстнаго населенія каждаго даннаго района—уѣзда, губерніи и т. п.: въ уѣздѣ или губерніи можетъ оказаться значительный излишекъ лѣсовъ сверхъ мѣстной потребности,—но этотъ излишекъ, можетъ быть, тоже придется сохранить, цѣликомъ или въ извѣстной части, для снабженія лѣсными матеріалами населенія отдаленныхъ безлѣсныхъ мѣстностей; при рѣшеніи, напримѣръ, вопроса о судьбѣ вологодскихъ, вятскихъ и костромскихъ лѣсовъ придется считаться и со спросомъ Петербургскаго лѣсного рынка, и съ потребностями всего нижневолжскаго района, для котораго лѣса названныхъ губерній являются главнымъ источникомъ снабженія лѣсными матеріалами. И съ другой стороны—при особо настоятельной нуждѣ въ расширеніи крестьянскаго землевладѣнія въ извѣстной мѣстности придется считаться съ тѣмъ, что самая потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ можетъ быть значительно уменьшена, если напримѣръ, будутъ приняты мѣры къ болѣе экономному расходованію дровъ на топливо, къ болѣе раціональному устройству печей и овинной сушки, можетъ быть къ замѣнѣ древеснаго топлива минеральнымъ и т. п.

Изъ сказаннаго ясно, до какой степени отложняется, въ фа-

зисѣ практическаго проведенія въ жизнь земельной реформы, вопросъ о возможности использованія лѣсовъ для дополнительнаго надѣленія. Но приведенныя соображенія, опять таки, ни мало не колеблютъ принципа, заключающагося въ томъ, что земельная реформа должна съ величайшею бережностью отнестись къ лѣснымъ запасамъ страны и что въ каждой мѣстности долженъ быть сохраненъ опредѣленный, вытекающій изъ всей совокупности перечисленныхъ условій, процентъ лѣсовъ, въ томъ числѣ—лѣса, имѣющіе защитное, водоохранное и т. п. значеніе.

Возникаетъ однако вопросъ: не будетъ ли указанная цѣль достигнута путемъ передачи населенію не только тѣхъ лѣсовъ, которые будутъ признаны излишними въ каждой данной мѣстности и потому подлежащими обращенію *земельныя* угодья, но также и тѣхъ, которые будутъ предназначены служить для удовлетворенія потребностей населенія *въ лѣсныхъ матеріалахъ*. И этотъ вопросъ имѣетъ отнюдь не академическое значеніе: крестьяне, во многихъ мѣстностяхъ, испытываютъ не менѣе или даже болѣе острую нужду въ лѣсныхъ матеріалахъ, нежели въ земельныхъ угодьяхъ, и вопросъ о способѣ удовлетворенія этой острой нужды они охотно разрѣшаютъ въ самомъ простомъ, на первый взглядъ смыслѣ: „крестьяне ждутъ прирѣзки лѣса непосредственно крестьянскимъ обществамъ“ (изъ записки М. Г. Комиссарова),—иначе сказать, они ожидаютъ отвода, наряду съ дополнительными *земельными* надѣлами, также и *лѣсныхъ* надѣловъ, какіе въ свое время отводились бывшимъ государственнымъ крестьянамъ.

Однако, если не подлежитъ сомнѣнію, что „нужда крестьянъ въ топливѣ и строительныхъ матеріалахъ также должна быть обезпечена, какъ должна быть обезпечена ихъ нужда въ землѣ для сельскохозяйственныхъ цѣлей“ (оттуда же), то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы единственною возможною или хотя бы только наиболѣе цѣлесообразною формою такого обезпеченія былъ отводъ крестьянамъ лѣсныхъ надѣловъ. Вопросъ этотъ подробно разсмотрѣнъ въ запискѣ М. Н. Григорьева и въ особенности въ докладѣ М. Г. Комиссарова, въ виду чего мнѣ нѣтъ надобности останавливаться на немъ подробнѣе. Въ докладѣ и запискѣ отмѣчаются прежде всего тѣ практическія затрудненія, съ которыми встрѣтилось бы практическое осуществленіе мысли объ отводѣ крестьянскимъ обществамъ лѣсныхъ надѣловъ, въ виду крайне неравномѣрнаго распредѣленія лѣсовъ по террито-

ріи губерній и даже уѣздовъ; затѣмъ, полная невозможность разсчитывать на соблюденіе крестьянами правильныхъ оборотовъ рубки, обусловливаемая какъ чисто техническою трудностью установленія такихъ оборотовъ для малыхъ лѣсныхъ площадей, такъ и въ особенности—отсутствіемъ у крестьянъ сознанія необходимости оберегать лѣса отъ преждевременнаго истощенія и, даже при наличности такого сознанія, крестьянскою нуждою, которая очень легко можетъ сдѣлать хищническое истребленіе лѣса совершенно неизбѣжнымъ для крестьянъ; отмѣчаются затѣмъ невозможность разсчитывать, со стороны крестьянъ, на такія мѣры, какъ искусственное лѣсовозобновленіе, опасность, которая неизбѣжно будетъ грозить лѣснымъ надѣламъ отъ выпаса скота по свѣжимъ порубкамъ, и т. п. „Отвести лѣса въ распоряженіе крестьянскихъ обществъ,—справедливо заключаетъ М. Г. Комиссаровъ,—значило бы удовлетворить желаніе современныхъ поколѣній крестьянъ путемъ обездоленія будущихъ поколѣній; обѣщаніе произвести такую прирѣзку могло бы быть подсказано исключительно соображеніями демагогическаго характера, которыми никогда не руководилась въ своей тактикѣ партія народной свободы“.

На той же самой почвѣ стоитъ, какъ видно изъ выше цитированнаго текста, и проектъ 42-хъ: онъ совершенно не имѣетъ въ виду отвода лѣсныхъ надѣловъ, и если и допускаетъ для малолѣсныхъ мѣстностей принудительное отчужденіе лѣсовъ въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ это требуется нуждою населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ, то подлежащіе отчужденію лѣса, по проекту, не отводятся въ лѣсные надѣлы населенію, а остаются въ распоряженіи государства, которое и снабжаетъ населеніе лѣсными матеріалами какъ изъ подвергнутыхъ отчужденію, такъ и изъ другихъ состоящихъ въ его распоряженіи лѣсовъ.

Такимъ образомъ, по проекту 42-хъ, болѣе или менѣе значительная часть владѣльческихъ лѣсовъ не предназначается къ принудительному отчужденію, а остается, попрежнему, въ собственности и въ распоряженіи владѣльцевъ: это именно всѣ тѣ лѣса, которые будутъ признаны неподлежащими использованію для дополнительнаго надѣленія и которые въ то же время не будутъ признаны подлежащими отчужденію въ видахъ удовлетворенія нужды населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ. Спрашивается, правильно ли такое рѣшеніе вопроса и не будетъ ли цѣлесообразнѣе при общей земельной реформѣ подвергнуть отчужденію

всѣ владѣльческіе лѣса съ тѣмъ, чтобы одни изъ нихъ использовать для дополнительнаго надѣленія, другіе же оставить въ распоряженіи государства и въ хозяйственномъ завѣдываніи тѣхъ органовъ, вѣдѣнію которыхъ будетъ предоставлено, вообще, хозяйство въ государственныхъ лѣсахъ? И этотъ вопросъ довольно подробно трактованъ въ докладѣ М. Г. Комиссарова и въ запискѣ М. Н. Григорьева, въ виду чего и на немъ я могу не останавливаться съ особою подробностью. Если стать на основную въ данномъ случаѣ точку зрѣнія сохраненія необходимаго запаса лѣсовъ и если выбирать между передачею послѣднихъ въ лѣсные надѣлы крестьянамъ и оставленіемъ ихъ въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ, то это послѣднее рѣшеніе имѣетъ, несомнѣнно, существенныя преимущества передъ первымъ: владѣльческое лѣсное хозяйство уже потому имѣетъ перевѣсъ надъ крестьянскимъ, что владѣльческіе лѣса представляютъ собой болѣе крупныя хозяйственныя единицы, а затѣмъ еще и потому, что со стороны владѣльцевъ можно ожидать и большей предусмотрительности и, въ особенности, меньшей зависимости отъ того фактора крайней и безысходной нужды, который является одною изъ главныхъ причинъ крестьянскаго лѣсоистребленія. Совсѣмъ иное получится, если сравнивать владѣльческое лѣсное хозяйство съ *государственнымъ*. Очень можетъ быть, что въ той характеристикѣ владѣльческаго лѣсного хозяйства, какую даютъ г.г. Комиссаровъ и Григорьевъ, мрачныя краски слишкомъ сгущены; въ частности, насколько я могу судить на основаніи извѣстныхъ мнѣ матеріаловъ фактическаго свойства, правильное лѣсное хозяйство во владѣльческихъ имѣніяхъ представляетъ собой не такое уже рѣдкое исключеніе; въ частности имѣнія, гдѣ не только ведется неистощительная рубка лѣсовъ, но практикуется искусственное лѣсовозобновленіе и даже искусственное лѣсоразведеніе, насчитываются сотнями, а можетъ быть и тысячами, а такъ какъ это по преимуществу крупныя и очень крупныя имѣнія, то площадь ихъ лѣсовъ составляетъ замѣтную долю общей площади владѣльческихъ лѣсовъ. Но не подлежитъ сомнѣнію, съ другой стороны, что даже самое лучшее владѣльческое хозяйство не обладаетъ никакими особыми преимуществами передъ государственнымъ,—что въ пользу перваго нельзя привести ни одного изъ тѣхъ доводовъ, которыми можетъ быть оправдано сохраненіе извѣстной категоріи владѣльческихъ сельскохозяйственныхъ имѣній: что дѣлаютъ или могутъ дѣлать въ

лѣсохозяйственномъ отношеніи частные владѣльцы, то можетъ сдѣлать и государство,—и для органовъ послѣдняго не будетъ непосильною ни одна изъ лѣсохозяйственныхъ задачъ, разрѣшаемыхъ владѣльческимъ лѣснымъ хозяйствомъ. Въ то же время одно только государственное лѣсное хозяйство, не говоря уже о чисто техническихъ преимуществахъ, вытекающихъ изъ его крупныхъ размѣровъ, даетъ гарантіи того, что лѣса будутъ эксплоатироваться въ направленіи, наиболѣе соотвѣтствующемъ общимъ интересамъ населенія и страны; и главное—только оно представляетъ тѣ гарантіи устойчивости, ту независимость отъ случайныхъ индивидуальныхъ разсчетовъ или индивидуальной неразсчетливости, расточительности и т. п., какихъ ни при какихъ условіяхъ не можетъ представить частное владѣльческое хозяйство. Въ частности, съ проведеніемъ въ законъ хотя бы только общихъ основаній земельной реформы, построенной на началѣ принудительнаго отчужденія, у частныхъ владѣльцевъ явятся, по справедливому замѣчанію г. Комиссарова, новые мотивы къ усиленному лѣсоистребленію: разъ принципъ отчужденія будетъ проведенъ по отношенію къ части земельныхъ угодій и лѣсовъ, для всякаго владѣльца будетъ ясно, что это только первый шагъ, а при такихъ условіяхъ у всякаго явится соблазнъ взять со своего лѣса все, что можно, хотя бы путемъ самой хищнической его вырубки, и отпадетъ всякій разсчетъ заботиться о сохраненіи, а тѣмъ болѣе—о возобновленіи или разведеніи лѣса. Въ концѣ концовъ, „разсчитывать на то, что лѣса останутся неистребленными и что въ нихъ будетъ вестись хозяйство, согласное съ требованіями науки, можно только въ томъ случаѣ, если частновладѣльческіе лѣса будутъ отчуждены и переданы въ завѣдываніе государства или общественныхъ учрежденій“ (изъ доклада М. Г. Комиссарова), поскольку, разумѣется, они не будутъ использованы для дополнительнаго надѣленія.

Какъ видно отчасти изъ сказаннаго, противъ такого, наиболѣе радикальнаго разрѣшенія вопроса о владѣльческихъ лѣсахъ, не можетъ быть выдвинуто ни одного изъ тѣхъ возраженій, которыя многіе въ томъ числѣ и авторъ настоящаго доклада, выдвигаютъ противъ слишкомъ широкой постановки вопроса объ отчужденіи земельныхъ владѣній частныхъ владѣльцевъ,—и единственное, что, можетъ быть, можно выставить противъ такого рѣшенія вопроса о лѣсахъ,— это соображенія чисто финансоваго характера, именно, опасность чрезмѣрно обременить

и безъ того весьма значительный денежный бюджетъ будущей земельной реформы.

Составитель настоящаго доклада не признаетъ себя достаточно компетентнымъ въ финансовыхъ вопросахъ, чтобы категорически высказаться по поводу сомнѣній этого порядка. Онъ полагаетъ, однако, что въ данномъ случаѣ и финансовыя затрудненія могутъ играть далеко меньшую роль, нежели въ остальныхъ частяхъ вопроса о принудительномъ отчужденіи владѣльческихъ земель. Лѣса, подвергнутые принудительному отчужденію и оставленные въ распоряженіи государства для лѣсохозяйственной эксплоатаціи, сами представляютъ собою безусловно надежный источникъ для покрытія вытекающихъ изъ принудительнаго отчужденія платежей, — будутъ ли эти послѣдніе облечены въ форму выплаты извѣстной ренты бывшимъ владѣльцамъ, или въ форму процентовъ по займу, который будетъ заключенъ для выкупа лѣсовъ. Источникъ этотъ не только является вполнѣ надежнымъ—постепенное улучшеніе лѣснаго хозяйства и естественное повышеніе лѣсной ренты обѣщаютъ такое повышеніе дохода отъ лѣсовъ, которое позволитъ государству либо получать въ свою пользу болѣе или менѣе значительный избыточный доходъ, либо,—если это будетъ вызываться обстоятельствами,— постепенно облегчать условія снабженія народныхъ массъ лѣсными матеріалами.

Если бы эти соображенія были признаны правильными, то этимъ устранилось бы единственное препятствіе къ широкой постановкѣ дѣла отчужденія владѣльческихъ лѣсовъ, — именно, къ отчужденію всей обособленной отъ земельныхъ угодій площади этихъ послѣднихъ съ тѣмъ, чтобы извѣстная часть послѣднихъ пошла на дополнительное надѣленіе трудовыхъ земледѣльцевъ, остальная же поступила въ завѣдываніе и распоряженіе тѣхъ центральныхъ и мѣстныхъ органовъ, на которые будетъ возложено управленіе государственными лѣсами и на которое, въ такомъ случаѣ, ляжетъ обязанность снабжать лѣсными матеріалами трудовое населеніе, поскольку потребность этого послѣдняго не можетъ быть покрыта путемъ правильной эксплоатаціи ранѣе отведенныхъ нѣкоторымъ разрядамъ крестьянъ лѣсныхъ надѣловъ или вошедшихъ въ земельные надѣлы и признанныхъ подлежащими сохраненію лѣсныхъ насажденій.

Если бы, однако, финансовыя затрудненія оказались болѣе серьезными, нежели представляется пишущему эти строки, то во

всякомъ случаѣ отчужденіе владѣльческихъ лѣсовъ, собственно по лѣсохозяйственнымъ соображеніямъ, надлежало бы поставить нѣсколько шире, нежели это имѣется въ виду по проекту 42-хъ: а именно, подвергнуть принудительному отчужденію, въ лѣсохозяйственныхъ видахъ, не только то количество лѣсовъ, какое будетъ соотвѣтствовать нуждѣ населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ, но независимо отъ этого,—также и всѣ тѣ площади, за которыми будетъ признано существенное защитное или водоохранное значеніе и сведеніе которыхъ владѣльцами грозило бы, поэтому, наиболѣе вредными послѣдствіями. Остальные лѣса, въ такомъ случаѣ, подлежали бы оставленію въ распоряженіи владѣльцевъ, но не иначе, какъ подъ условіемъ ихъ согласія на подчиненіе оставляемыхъ въ ихъ распоряженіи лѣсовъ правильному лѣсохозяйственному плану и наблюденію органовъ государственнаго лѣсного надзора. Въ случаѣ отказа владѣльца отъ подчиненія такого рода условіямъ, а также въ случаѣ существеннаго нарушенія имъ принятыхъ на себя, въ данномъ отношеніи, обязательствъ, государству должно быть предоставлено право немедленно принимать лѣса въ завѣдываніе и распоряженіе, съ выплатою владѣльцу ежегоднаго вознагражденія въ размѣрѣ, соотствующимъ дѣйствительному доходу, какой будетъ получаться съ принятой въ казну лѣсной площади, за покрытіемъ издержекъ поуправленію; освободиться отъ этого платежа государство будетъ имѣть право путемъ окончательнаго выкупа принятаго въ государственное завѣдываніе лѣса на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для оцѣнки подлежащихъ принудительному отчужденію лѣсовъ.

Возвращаясь затѣмъ къ наиболѣе острому и имѣющему, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе насущное практическое значеніе вопросу объ отводѣ лѣсовъ въ дополнительный земельный надѣлъ, т. е. подъ разработку въ земельныя угодья, приходится вновь констатировать, что собственно этотъ вопросъ стоитъ въ достаточной степени ясно и не возбуждаетъ, по крайней мѣрѣ въ своей принципіальной постановкѣ, сомнѣній или затрудненій: именно, можетъ считаться совершенно установленнымъ, что въ дополнительный земельный надѣлъ могутъ быть обращаемы лѣса только въ многолѣсныхъ мѣстностяхъ, иначе сказать, въ мѣстностяхъ, располагающихъ избыточною лѣсною площадью, и лишь въ предѣлахъ того избытка этой площади, какой окажется въ каждой данной мѣстности. Для каждаго района долженъ быть, по-

этому, опредѣленъ предѣлъ лѣсистости, за который не должно переходить уменьшеніе лѣсной площади,—и вычисленіе этого предѣла должно быть пріурочено отнюдь не къ такимъ крупнымъ районамъ, какъ напримѣръ губернія, а тѣмъ болѣе группа губерній, а напротивъ — къ возможно мелкимъ районамъ, ибо съ точки зрѣнія какъ потребительнаго, такъ и аффективнаго значенія лѣса весьма важно, чтобы лѣсная площадь распредѣлялась равномѣрно по территоріи страны: только при этомъ условіи лѣсъ можетъ быть достаточно близокъ къ потребителямъ и будетъ оказывать максимальное аффективное вліяніе. Въ частности, въ тѣхъ районахъ и мѣстностяхъ, гдѣ окажется избытокъ лѣсовъ сверхъ вычисленнаго предѣла, подъ лѣснымъ назначеніемъ должна быть оставлена площадь, необходимая согласно установленнымъ для данной мѣстности нормамъ, для обезпеченія населенія въ самыхъ насущныхъ его потребностяхъ въ лѣсномъ матеріалѣ, — излишекъ же лѣсовъ, поскольку онъ окажется годнымъ для сельскохозяйственнаго пользованія, можетъ быть использованъ для дополнительнаго надѣленія. Само собою разумѣется, что, при возможности выбора, лѣса должны оставляться преимущественно на площадяхъ, наименѣе пригодныхъ или вовсе непригодныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія, и что особое вниманіе должно быть обращено на сохраненіе лѣсовъ, охраняющихъ источники рѣкъ и сохраняющихъ болѣе постоянный уровень воды въ нихъ, а также на сохраненіе лѣсовъ, растущихъ на окраинахъ овраговъ, на крутыхъ склонахъ, рыхлыхъ песчаныхъ почвахъ, вообще тамъ, гдѣ лѣсъ имѣетъ существенное защитное значеніе. Само собою разумѣется затѣмъ, что „въ районахъ только съ достаточною лѣсистостью вопросъ о расчисткахъ лѣсныхъ площадей долженъ быть совершенно оставленъ, и все вниманіе должно быть обращено на вопросъ о болѣе равномѣрномъ и цѣлесообразномъ размѣщеніи лѣсныхъ дачъ“ (изъ записки М. Н. Григорьева), ради чего слѣдуетъ прибѣгнуть, въ предѣлахъ возможности, къ обмѣнамъ лѣсныхъ площадей, не имѣющихъ особо важнаго значенія и расположенныхъ на почвахъ, пригодныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія, на земли малоудобныя или истощенныя эксплоатаціей, въ особенности же на такія, гдѣ разведеніе лѣса могло бы имѣть защитное или водоохранительное значеніе,—размѣщая вымѣниваемыя подъ облѣсеніе площади съ такимъ разсчетомъ, чтобы лѣса, по крайней мѣрѣ въ будущемъ, по возможности равномѣрно распре-

дѣлились по территоріи страны. Тѣмъ болѣе, очевидно, не можетъ быть рѣчи объ обращеніи лѣсовъ въ земельныя угодья въ мѣстностяхъ, гдѣ наличный запасъ лѣсной площади ниже вычисленнаго предѣла лѣсистости; здѣсь даже обмѣна лѣсныхъ площадей на земельныя угодья, подлежащія облѣсенію, могутъ быть допущены лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда напримѣръ иначе нѣтъ возможности исправить неудобныхъ въ хозяйственномъ отношеніи надѣльныхъ границъ или ненормальнаго состава угодій. Въ такихъ мѣстностяхъ на особо видное мѣсто выступаютъ задачи облѣсенія, и потому, при опредѣленіи количества и мѣстоположенія земель, могущихъ быть использованными для дополнительнаго надѣленія, не только не должны имѣться въ виду всѣ наличные, какъ естественные такъ и искуссвенно-насажденные лѣса, но должны быть выдѣлены и тѣ площади земельныхъ угодій, которыя, по выработанному для данной мѣстности общему плану лѣсокультурныхъ работъ, должны быть предназначены подъ облѣсеніе и для этой цѣли оставлены въ распоряженіи государства; само собою разумѣется, что и здѣсь надлежитъ считаться съ защитными и водоохранными соображеніями, а также съ возможнымъ болѣе широкимъ аффективнымъ значеніемъ подлежащихъ разведенію лѣсовъ,—въ частности, необходимо имѣть въ виду соединеніе лѣсныхъ полосъ, способныхъ противодѣйствовать вліянію изсушающихъ и потому вредныхъ для сельскаго хозяйства вѣтровъ.

Съ точностью опредѣлить въ настоящее время, въ какихъ мѣстностяхъ можно будетъ воспользоваться лѣсными площадями для цѣлей дополнительнаго надѣленія, и въ какомъ размѣрѣ, не представляется возможнымъ: нормальная для каждой мѣстности лѣсистость можетъ быть опредѣлена лишь на основаніи спеціальныхъ мѣстныхъ изслѣдованій, причемъ должны быть приняты во вниманіе и строго взвѣшены, съ одной стороны, состояніе и средній естественный приростъ лѣсовъ, съ другой—размѣры мѣстнаго минимальнаго потребленія лѣсныхъ матеріаловъ, которые будутъ, очевидно, измѣняться въ зависимости отъ климатическихъ и иныхъ мѣстныхъ условій, значеніе лѣсовъ данной мѣстности, какъ источника снабженія лѣсными матеріалами городскихъ центровъ или малолѣсныхъ районовъ страны, потребность въ лѣсѣ для кустарныхъ промысловъ, для промышленныхъ и горнозаводскихъ предпріятій и т. п.,—причемъ разсчетъ нормальной площади лѣсистости будетъ еще значительно осложняться, съ одной

стороны, необходимостью считаться со степенью недостатка въ земельныхъ угодьяхъ, съ другой—необходимостью при учетѣ техническаго значенія лѣсовъ имѣть въ виду не только фактъ существованія заводовъ или кустарныхъ промысловъ и ихъ современное состояніе, но также и будущее ихъ развитіе или предвидимый упадокъ, а также взвѣшивать относительное значеніе для населенія и страны связанныхъ съ существованіемъ лѣса промысловыхъ заработковъ и того расширенія земледѣлія, которое могло бы послѣдовать при обращеніи лѣсовъ въ дополнительные надѣлы. Наконецъ, независимо отъ опредѣленія предѣла лѣсистости, примѣнительно ко всей совокупности перечисленныхъ только что соображеній, при томъ же мѣстномъ изслѣдованіи должны быть намѣчены тѣ лѣсныя площади, которыя безусловно не будутъ подлежать отчужденію въ виду ихъ защитнаго, водоохраннаго и т. п. значенія, а въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ—также и тѣ, которыя будутъ подлежать искусственному облѣсѣнію. Результаты всей этой весьма сложной работы, требующей притомъ непремѣннаго участія спеціалистовъ, въ настоящее время совершенно не могутъ быть предуказаны,—теперь не представляется возможнымъ идти въ этомъ отношеніи дальше самыхъ общихъ, совершенно схематическихъ исчисленій. Такого рода вычисленія сдѣланы М. Н. Григорьевымъ въ запискѣ его, приложенной къ настоящему докладу, причемъ въ основу ихъ положены, съ одной стороны, средняя на жителя потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ, опредѣленная по эмпирическимъ даннымъ, въ зависимости отъ климатическихъ особенностей отдѣльныхъ районовъ страны, съ другой—средній годичный приростъ лѣсовъ, зависящій, опять-таки, отъ климатическихъ и почвенныхъ условій, въ связи, конечно, съ преобладающимъ характеромъ лѣсныхъ насажденій; исходить, при вычисленіяхъ, изъ аффективнаго значенія лѣсовъ или даже хотя бы только съ нимъ сообразоваться не было возможности, ибо въ спеціальной литературѣ и лѣсохозяйственной практикѣ не выработалось, повидимому, какихъ-либо опредѣленныхъ нормъ, и аффективное вліяніе лѣсовъ въ тѣхъ предѣлахъ, до какихъ оно низведено новѣйшими изслѣдованіями, зависитъ не столько отъ *количества* лѣсовъ, сколько отъ ихъ *мѣстоположенія*. Главнѣйшіе выводы изъ вычисленій М. Н. Григорьева наглядно изображены въ нижеслѣдующей табличкѣ:

ГУБЕРНІИ.	Избытокъ лѣса.		ГУБЕРНІИ.	Избытокъ лѣса.	
	Въ % лѣсной площади.	Въ тысячахъ десятинъ.		Въ % лѣсной площади.	Въ тысячахъ десятинъ.
С.-Петербургская . .	34,5	1307	Нижегородская . . .	17,0	774
Новгородская . . .	45,9	4630	Казанская	11,0	627
Псковская	10,1	373	Симбирская	13,5	582
Итого по району	—	6010	Итого по району .	—	1983
Эстляндская	4,2	69	Самарская	0	—
Лифляндская . . .	0	—	Саратовская . . .	0	—
Курляндская	14,1	342	Астраханская . . .	—37,4	—
Итого по району	—	411	Итого по району .	—	—
Ковенская	— 0,4	—	Тамбовская	— 5,0	—
Виленская	4,3	142	Пензенская	+ 1,7	60
Гродненская . . .	0,2	7	Рязанская	— 4,0	—
Итого по району .	—	149	Орловская	— 7,0	
			Тульская	—12,9	—
			Курская	—14,8	—
			Воронежская	—11,7	—
Витебская	5,0	141			
Минская	23,0	1774			
Могилевская . .	12,3	515	Итого по району	—	60
Итого по району .	—	2430	Харьковская	—14,5	—
			Черниговская	— 3,6	—
			Полтавская	—22,0	—
Смоленская	14,0	627			
Калужская	8,3	231	Итого по району .	—	
Тверская	8,7	488			
Московская	—2,3	—			
Ярославская	12,0	368	Екатеринославская .	—15,8	—
Костромская	33,8	2532	Херсонская	—16,2	—
Владимірская	14,0	588	Таврическая . . .	— 4,3	—
			Бессарабская	—12,5	—
Итого по району	—	4834	Итого по району .	—	—
Пермская	48,1	14329			
Вятская	19,2	2689	Кіевская	—11,0	—
Уфимская	29,0	3239	Подольская	—15,7	—
Оренбургская	11,5	1834	Волынская	+12,4	763
Итого по району .	—	22091	Итого по району .	—	763

Общая сумма лѣсныхъ излишковъ по 46 губерніямъ опредѣляется, такимъ образомъ, въ 39 милл. десятинъ, причемъ, какъ и слѣдовало ожидать, излишки эти сосредоточиваются почти исключительно въ нечерноземной полосѣ и, главнымъ образомъ, въ районѣ Уральскаго нагорья, а также въ районахъ приозернымъ и частью—среднепромышленномъ; въ черноземной полосѣ избытокъ лѣса оказывается только въ трехъ средне-волжскихъ губерніяхъ и въ Волынской, во всѣхъ же остальныхъ губерніяхъ о такомъ избыткѣ не можетъ быть и рѣчи. Необходимо при этомъ замѣтить, что приведенныя цифры избытковъ лѣсной площади имѣютъ, несомнѣнно, максимальный характеръ, и есть полное основаніе думать, что дѣйствительный размѣръ избытковъ, какой обнаружатъ мѣстныя изслѣдованія, окажется гораздо ниже приведенныхъ въ таблицѣ цифръ: это ясно хотя бы изъ того, что при вычисленіи избытковъ по пріуральскому району совершенно не принята во вниманіе огромная потребность въ лѣсѣ горныхъ заводовъ и что въ основу всѣхъ вообще исчисленій полагалась исключительно мѣстная потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ и притомъ только для потребительныхъ цѣлей; совершенно очевидно, что размѣръ избытковъ, напримѣръ, по Вятской или Костромской губерніямъ очень рѣзко сократится, разъ будетъ принятъ во вниманіе хотя бы только лѣсной вывозъ въ нижневолжскій край и т. п. безлѣсныя и малолѣсныя мѣстности.

Заключенія, вытекающія изъ изложенныхъ въ настоящемъ докладѣ соображеній, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ пунктамъ:

1. Вопросъ о возможности использованія лѣсовъ для цѣлей дополнительнаго надѣленія земельными угодьями долженъ быть разрѣшенъ въ томъ самомъ смыслѣ, какъ онъ разрѣшается проектомъ 42-хъ: именно, дополнительное надѣленіе за счетъ лѣсной площади можетъ быть допущено лишь въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами, въ предѣлахъ, само собою разумѣется, оказавшагося избыточнымъ сверхъ нормальной лѣсистости количества послѣднихъ, и притомъ исключительно за счетъ лѣсныхъ площадей, не имѣющихъ защитнаго, водоохраннаго и т. п. значенія. Вопросъ о количествѣ и мѣстоположеніи лѣсовъ, могущихъ быть использованными для дополнительнаго надѣленія, долженъ быть разрѣшенъ, для каждой мѣстности особо, на основаніи подробнаго мѣстнаго изслѣдованія, которое должно быть

произведено, при непремѣнномъ участіи спеціалистовъ лѣсного дѣла, въ періодъ, имѣющій послѣдовать за утвержденіемъ главныхъ основаній земельной реформы.

2. Наиболѣе цѣлесообразнымъ разрѣшеніемъ вопроса о лѣсныхъ пространствахъ, долженствующихъ и впредь остаться подъ лѣснымъ назначеніемъ, являлось бы отчужденіе всѣхъ такого рода пространствъ, нынѣ принадлежащихъ частнымъ собственникамъ, съ передачею ихъ въ завѣдываніе тѣхъ центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій, на которыхъ будетъ лежать, вообще, управленіе государственными лѣсами. Такое рѣшеніе вопроса представлялось бы единственно правильнымъ съ точки зрѣнія интересовъ лѣсохраненія и лѣсного хозяйства, и сомнѣнія можетъ возбуждать лишь его финансовая осуществимость.

3. Если бы финансовыя затрудненія воспрепятствовали осуществленію мѣры, указанной въ предыдущемъ пунктѣ, то на первую очередь надлежитъ поставить отчужденіе, во-1-хъ, лѣсовъ, въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ въ количествѣ, какое будетъ требоваться нуждою мѣстнаго населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ, и во-2-хъ, лѣсныхъ площадей, имѣющихъ существенное защитное и водоохранное значеніе. Остальные лѣса подлежали бы, въ такомъ случаѣ, оставленію въ собственности и распоряженіи нынѣшнихъ владѣльцевъ, подъ условіемъ подчиненія лѣсовъ правильному хозяйственному плану и наблюденію органовъ государственнаго лѣсного управленія. Въ случаѣ отказа владѣльца отъ подчиненія такого рода условіямъ, или существеннаго ихъ нарушенія, государству должно быть предоставлено право принимать оставляемые владѣльцемъ лѣса въ свое завѣдываніе и распоряженіе, съ выплатою владѣльцу, впредь до окончательнаго отчужденія лѣсовъ, ежегоднаго вознагражденія въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ дѣйствительному чистому доходу отъ принятой въ казенное завѣдываніе лѣсной площади.

А. Кауфманъ.

ОТДѢЛЪ II.

Протоколы

заѣданій аграрной комиееіи к.-д. партіи

11—13 февраля 1907 года.

Засѣданіе I-ое *(11 февраля, дневное).*

Открылъ засѣданіе *Н. Н. Черненковъ*, предложивъ выбрать предсѣдателемъ Н. Н. Кутлера, такъ какъ постояннаго предсѣдателя аграрной комиссіи, А. А. Муханова, сейчасъ нѣтъ. Онъ, къ сожалѣнію, боленъ и находится за границей. Упомянувъ о болѣзни А. А. Муханова, Н. Н. Черненковъ предложилъ послать ему отъ лица комиссіи привѣтствіе. Комиссія встрѣтила это предложеніе единодушнымъ сочувствіемъ.

Предсѣдателемъ избирается *Н. Н. Кутлеръ*.

Н. Н. Черненковъ дѣлаетъ сообщеніе о ходѣ работъ аграрной комиссіи и ея бюро со времени роспуска Государственной Думы. Аграрная комиссія, существующая съ начала 1906 года, имѣла своей задачей подготовку матеріаловъ къ первой Государственной Думѣ. Что было сдѣлано къ той Думѣ, присутствующимъ извѣстно; извѣстно также и то, что не только иниціатива постановки аграрнаго вопроса въ Думѣ принадлежала нашей партіи, но что именно выработанныя ею предложенія легли въ основу думской работы. Съ закрытіемъ Думы, успѣвшей продвинуть дальше разработку аграрнаго вопроса, нашей задачей стало продолженіе подготовительныхъ работъ ко второй Думѣ.

Уже на гельсингфорскомъ съѣздѣ обсуждался вопросъ объ отношеніи къ аграрнымъ законамъ, изданнымъ правительствомъ послѣ Думы, и, отчасти, желательный характеръ дальнѣйшихъ работъ аграрной комиссіи, въ основаніе которыхъ аграрной секціей съѣзда, по сдѣланному мною докладу, предположено было положить организацію областныхъ съѣздовъ, съ участіемъ мѣстныхъ людей и въ томъ числѣ крестьянъ. Въ предложеніяхъ, внесенныхъ въ первую Государственную Думу, аграрный вопросъ ставился партіей, по необходимости, въ слишкомъ общей формѣ, не отводя надлежащаго мѣста областнымъ особенностямъ, что и сказалось при обсужденіи его въ Думѣ.

Необходимо было, всего прежде, изучить и принять во вниманіе эти мѣстныя особенности. Первоначальный планъ и заключался въ томъ, чтобы центръ тяжести положить въ пообластной разработкѣ аграрнаго вопроса. Съ этой цѣлью вся Россія была примѣрно раздѣлена на области и предполагался рядъ съѣздовъ, которые должны были обсудить общую программу съ точки зрѣнія мѣстныхъ условій, а въ результатѣ съѣздовъ предполагалась организація мѣстныхъ временныхъ комиссій, которыя должны были бы заняться болѣе подробной разработкой намѣченныхъ съѣздомъ вопросовъ.

Когда этотъ вопросъ въ такой формѣ разсматривался на гельсингфорскомъ съѣздѣ, общее политическое положеніе было еще не ясно; но въ дальнѣйшемъ обнаружилась невыполнимость такого плана по внѣшнимъ условіямъ, и его пришлось переработать. Въ переработанномъ видѣ планъ работъ былъ представленъ въ моемъ докладѣ аграрной комиссіи, засѣдавшей 29 октября 1906 г. въ Москвѣ, и ею одобренъ. По этому плану предположено было вести работу въ трехъ направленіяхъ: 1) прежде всего, въ центрѣ подвергнуть болѣе подробной разработкѣ тѣ отдѣлы внесенныхъ въ первую Думу предложеній, которыя являются недостаточно опредѣленными и требуютъ болѣе детальной и болѣе законченной формулировки; 2) поскольку окажется возможнымъ—организовать предполагавшіеся раньше областные съѣзды и совѣщанія и разработку вопросовъ на мѣстахъ, и 3) за невозможностью широко провести это второе предположеніе—организовать разработку аграрнаго вопроса, съ точки зрѣнія мѣстныхъ особенностей, хотя бы въ центрѣ,—въ формѣ сводки матеріаловъ по отдѣльнымъ важнѣйшимъ областямъ. Организація въ намѣченныхъ рамкахъ была возложена на небольшой исполнительный органъ (бюро) изъ трехъ лицъ: А. А. Муханова, А. А. Чупрова и Н. Н. Черненкова, а затѣмъ это бюро было пополнено А. А. Корниловымъ, Н. Н. Кутлеромъ и А. А. Кауфманомъ.

Областное совѣщаніе по аграрному вопросу удалось пока устроить только въ Москвѣ (24—27 ноября). Но и его, по внѣшнимъ условіямъ, не удалось провести какъ предполагалось—въ немъ участвовали, напр., не всѣ изъ приглашенныхъ крестьянъ. Тѣмъ не менѣе, по общему мнѣнію, совѣщаніе это было по своимъ результатамъ очень плодотворно, и много помогло послѣдующимъ работамъ бюро. Затѣмъ, необходимо отмѣтить работы областныхъ аграрныхъ комиссій нашей партіи, организовавшихся

въ Кіевѣ и Харьковѣ. Въ Кіевѣ комиссія организовалась еще осенью и тогда-же намѣтила себѣ рядъ важныхъ задачъ, вытекавшихъ изъ особенностей края. Въ первой половинѣ декабря я, по порученію бюро, былъ въ Кіевѣ, изложилъ мѣстной комиссіи общій планъ нашихъ работъ, и тогда-же тамъ былъ намѣченъ дальнѣйшій порядокъ занятій, согласованный съ общими нашими очередными задачами.

Кіевская комиссія работала весьма энергично и уже доставила намъ много цѣнныхъ матеріаловъ, въ особенности для доклада А. А. Кауфмана объ отчужденіи владѣльческихъ земель. Въ Харьковѣ также организовалась комиссія, въ связи съ моимъ пріѣздомъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, но это было во время предвыборной горячки, и пока она дала сравнительно меньшіе результаты; область изслѣдованія намѣчена ею изъ губерній: Харьковской, Курской, Воронежской и Екатеринославской.

Что касается областныхъ сводокъ по аграрному вопросу, то такія сводки намѣчены и частью уже производятся по губерніямъ: 1) бѣлорусскимъ (А. А. фонъ-Бринкманомъ), юго-западнымъ (Кіевской аграрной комиссіей), литовскимъ (Н. И. Воробьевымъ) и малорусскимъ (Я. К. Имшенецкимъ). Кромѣ того, по двумъ губерніямъ (по одному уѣзду въ каждой) нынѣ производятся, по предложенію и плану бюро, работы, имѣющія цѣлью, на конкретномъ примѣрѣ извѣстныхъ мѣстностей, сдѣлать кабинетнымъ способомъ примѣненіе всѣхъ операцій и разсчетовъ, какіе необходимы для осуществленія на практикѣ реформы „дополнительнаго надѣленія“ (пользуясь уѣздными картами владѣній и данными о земельномъ обезпеченіи населенія и земельныхъ запасахъ).

Что касается, наконецъ, работъ центральнаго бюро по болѣе детальной разработкѣ вопросовъ общей программы, то результаты ихъ вы имѣете въ представленныхъ вамъ докладахъ. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что при подготовкѣ этихъ докладовъ бюро по нѣкоторымъ важнымъ вопросамъ во многомъ опиралось на весьма цѣнныя данныя, которыя доставило спеціально организованное имъ въ концѣ декабря внѣпартійное совѣщаніе статистиковъ и агрономовъ—главнымъ образомъ, по вопросу о нормахъ надѣленія и объ основаніяхъ и способахъ оцѣнки земель. Относительно докладовъ, представленныхъ совѣщанію, я долженъ еще сказать, что составлялись они отдѣльными лицами, взявшими на себя данный вопросъ. Затѣмъ эти доклады обсуждались въ бюро, при чемъ принятіе или непринятіе сдѣланныхъ замѣчаній при

окончательной редакціи доклада зависѣло отъ того, былъ ли убѣжденъ этими замѣчаніями самъ авторъ. Такимъ образомъ, при широкомъ совѣщательномъ участіи бюро въ окончательномъ редактированіи резолютивной части докладовъ и частью самаго текста послѣднихъ, эти доклады сохраняютъ тѣмъ не менѣе характеръ личной работы ихъ авторовъ.

Вотъ все то, что мнѣ казалось необходимымъ изложить о ходѣ намѣченныхъ аграрной комиссіей работъ.

Н. Н. Кутлеръ. Сообщеніе Н. Н. Черненкова имѣетъ информаціонный характеръ и обсужденія не вызываетъ. Его можно принять къ свѣдѣнію.

Въ виду того, что А. А. Мануиловъ можетъ присутствовать только на одномъ засѣданіи комиссіи, совѣщаніе рѣшаетъ выслушать прежде всего его докладъ, поставивъ на первую очередь проектъ правилъ о временномъ урегулированіи арендныхъ отношеній.

А. А. Мануиловъ, отмѣтивъ, что онъ представляетъ собственно не доклады, а лишь тезисы докладовъ, относительно доклада объ арендѣ, обращаетъ вниманіе на принципіальный вопросъ, а именно— слѣдуетъ ли вообще предпринимать переходныя мѣры въ аграрныхъ отношеніяхъ до рѣшенія и осуществленія общей аграрной реформы? Еще въ прошломъ году, во время первой Государственной Думы, возникла мысль о необходимости принятія временныхъ правилъ или закона, которые бы немедленно отразились на положеніи крестьянства и подготовили бы почву къ общей реформѣ. Тогда же остановились на урегулированіи арендныхъ отношеній, чтобы закрѣпить за крестьянствомъ на переходное время тѣ земли, которыми оно фактически хотя и пользовалось, но на обременительныхъ условіяхъ и непрочно. Предполагалось, что такая мѣра будетъ первымъ шагомъ къ аграрной реформѣ, который дастъ къ тому-же немедленно ощутительные результаты для населенія. Таковы были мотивы, по которымъ тогда и возникъ этотъ вопросъ въ думской аграрной комиссіи, которая тогда же для этой цѣли выдѣлила особую подкомиссію. Эта подкомиссія занималась всего два раза, и вопросъ остался не вполнѣ разработаннымъ, потому что въ это время Дума была распущена. На совѣщаніяхъ, устроенныхъ нами въ Москвѣ, вопросъ объ арендахъ вновь обсуждался и вызвалъ рядъ замѣчаній юристовъ, многіе изъ которыхъ и приняты во вниманіе въ моемъ докладѣ.

Затѣмъ А. А. Мануиловъ прочелъ главные пункты намѣчен-

ныхъ временныхъ правилъ объ арендѣ земли, сущность которыхъ сводится къ закрѣпленію на ближайшій 3-лѣтній періодъ арендуемыхъ обществами, товариществами и отдѣльными земледѣльцами земель въ размѣрѣ не свыше 5 дес. на душу и къ установленію третейскихъ и земельныхъ судовъ, опредѣляющихъ, по ходатайству арендаторовъ, „справедливую“ арендную цѣну на тотъ-же 3-лѣтній срокъ.

По прочтеніи А. А. Мануиловымъ проекта временныхъ арендныхъ правилъ, *А. А. Корниловъ* высказывается по поводу дальнѣйшаго порядка обсужденія. Когда бюро обсуждало вопросъ объ отношеніи партіи къ аграрнымъ законамъ, изданнымъ въ порядкѣ 87 ст., то тамъ представлялось неудобнымъ при этомъ обойти вопросъ объ отношеніи къ аграрной реформѣ вообще. Вотъ почему бюро аграрной комиссіи и постановило, что выступать съ критикой законовъ по 87 ст., не давши своихъ основныхъ положеній, невозможно. Между тѣмъ, тѣ положенія, которыя были внесены въ первую Думу, въ силу многихъ условій, должны быть измѣнены, и мы обязаны изъ внести во вторую Думу болѣе прокритикованными. Поэтому и въ настоящемъ совѣщаніи необходимо прежде всего установить общія основанія самой аграрной реформы. Въ виду этихъ соображеній, А. А. Корниловъ предлагалъ выслушать прежде докладъ А. А. Мануилова по взятымъ имъ на себя вопросамъ изъ сферы общихъ основаній аграрной реформы, арендныя же правила сейчасъ не обсуждать, а принять пока лишь къ свѣдѣнію.

Комиссія признала, однако, необходимымъ подвергнуть краткому общему обсужденію и вопросъ о временномъ регулированіи аренды.

А. М. Колюбакинъ. Возраженія противъ переходныхъ мѣръ не имѣютъ основаній. Практически — такія переходныя мѣры неизбѣжны. Отъ момента принятія общихъ законовъ до осуществленія ихъ крестьянство будетъ находиться въ напряженномъ ожиданіи, и облегчить его положеніе на это время необходимо.

Н. Н. Черненковъ. Я противъ такихъ переходныхъ мѣръ. Считаю ихъ вредными. У насъ среди крестьянъ до сихъ поръ не было идеи права арендатора на ту землю, которую онъ арендуетъ. И вотъ, когда мы предполагаемъ обосновать аграрную реформу на принудительномъ отчужденіи, этимъ проектомъ переходныхъ мѣръ вы хотите ввести въ сознаніе населенія и даже въ хозяйственный строй страны закрѣпленіе тѣхъ отношеній, которыя случайно

сложились ранѣе, вы закрѣпляете въ сознаніи населенія не только какъ бы особое право извѣстныхъ лицъ на опредѣленные участки земли, но даже и самое количество земли, какое подлежитъ такому закрѣпленію (5 дес. на душу). Такимъ путемъ вы искусственно создадите лишнія осложненія для послѣдующей реформы, сами вставите въ колеса не палку, а цѣлое бревно... Къ тому же предлагаемыя временныя правила теперь и не нужны, потому что арендная плата сейчасъ сильно понизилась. Если бы еще рѣчь шла о мѣрахъ къ урегулированію только арендной платы, то это можно было бы еще допустить, но и для этого пришлось бы создать цѣлую сложную систему учрежденій, къ которымъ создадутся извѣстныя отношенія, привычка—и все это временно, чтобы затѣмъ опять ихъ уничтожить. Поэтому, я считаю такія переходныя мѣры даже опасными для проектируемой коренной аграрной реформы.

О. А. Хауке считаетъ арендную реформу, какъ переходную мѣру, необходимой. Гос. Думѣ прежде всего придется отмѣнить аграрные законы, изданные въ порядкѣ 87 ст. Каковы бы ни были эти законы, но они произвели въ населеніи извѣстное впечатлѣніе—правительство что-то такое сдѣлало, что-то дало. И вотъ, отмѣняя эти законы, нужно-же что-нибудь дать въ замѣнъ ихъ и при томъ тотчасъ же. Реформа на основѣ принудительнаго отчужденія, вѣдь, будетъ тянуться въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Что касается критики Н. Н. Черненкова, то она направлена не противъ основной мысли проекта, а противъ его деталей. Я тоже думаю, что установленіе справедливыхъ арендныхъ цѣнъ путемъ особыхъ учрежденій—непримѣнимо. Это потребуетъ огромной сложной работы. Вмѣсто этого можно фиксировать подесятинную плату въ законѣ на срокъ, можетъ, въ 6 лѣтъ. Закрѣпленіе за существующими арендаторами опредѣленнаго количества земли—это тоже частный вопросъ.

М. И. Фридманъ. Тѣ возраженія, которыя сдѣланы Н. Н. Черненковымъ, были бы правильны, если бы рѣчь шла о постоянномъ арендномъ законѣ. Но, вѣдь, дѣло идетъ о временныхъ правилахъ: въ такой короткій срокъ, какъ 3 года, тѣхъ убѣжденій и настроеній въ крестьянской средѣ, о которыхъ говорилъ Н. Н., создаться не можетъ. Съ другой стороны, нельзя же закрывать глаза на то, что коренная реформа сразу не осуществится, и мы не можемъ же оставлять населеніе въ настоящемъ его тяжеломъ положеніи еще нѣсколько лѣтъ. Правда, сейчасъ арендная плата

нѣсколько понизилась, но, вѣдь, мы не застрахованы, что она снова не повысится. Было же, вѣдь, такъ съ заработной платой рабочихъ: во время рабочаго движенія она повысилась, а теперь вновь упала. Относительно предложенія установить въ законѣ опредѣленную арендную плату, надо замѣтить, что сдѣлать этого невозможно, т. к. она находится въ зависимости отъ массы мѣстныхъ условій; вообще предложенія О. А. Хауке имѣютъ уже характеръ постояннаго закона, и потому съ ними согласиться нельзя.

А. А. Кауфманъ. Въ полной мѣрѣ я не могу присоединиться къ возраженіямъ Н. Н. Черненкова, но нѣкоторыя опасенія его раздѣляю. Въ частности, принять 5 дес., какъ общую норму принудительной аренды, было бы невозможно: она слишкомъ высока. Для настоящаго момента правильнѣе было бы принять половину или $^2/_3$ надѣльныхъ нормъ 61 года. Этимъ и устранились бы тѣ недоразумѣнія, которыхъ опасается Н. Н. Черненковъ. Что же касается арендныхъ цѣнъ, то установленіе ихъ въ законодательномъ порядкѣ, конечно, невозможно: безъ индивидуализированія сообразно мѣстнымъ условіямъ обойтись нельзя, но на самомъ дѣлѣ это не такъ и трудно.

А. Э. Вормсъ. Главное достоинство предложеннаго законопроекта—это облегченіе условій установленія опредѣленнаго аренднаго фонда, который впослѣдствіи послужитъ фондомъ для дополнительнаго надѣленія. Не издавая подобнаго закона, мы рискуемъ, что арендный фондъ значительно сократится: помѣщики и теперь уже стремятся его сократить. Относительно пониженія арендныхъ цѣнъ, какъ я слышалъ, понизилась только денежная аренда, другіе же виды аренды не понизились.

А. А. Чупровъ. Дѣйствительно, изданіемъ временныхъ арендныхъ правилъ могутъ преслѣдоваться двѣ цѣли: опредѣленіе аграрнаго фонда и временная помощь крестьянству до общей аграрной реформы. Но тѣ соображенія, которыя высказаны Н. Н. Черненковымъ, смущаютъ и меня. По существу, я ничего бы не имѣлъ противъ закрѣпленія опредѣленныхъ участковъ, которыми пользуются малоземельные сейчасъ. Но если мы ихъ закрѣпимъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, то съ этимъ придется считаться при общемъ дополнительномъ надѣленіи, и этимъ создается лишнее затрудненіе коренной реформѣ.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Въ качествѣ жителя юго-западнаго края, я скажу слѣдующее. Здѣсь предполагаютъ возможность сокращенія аренднаго фонда со стороны помѣщи-

ковъ подъ впечатлѣніемъ изданія временныхъ арендныхъ правилъ. У насъ обстоятельства послѣдняго времени, напротивъ, скорѣе заставили увеличить сдачу въ аренду. Крупныя интенсивныя хозяйства, въ родѣ хозяйства Терещенка, Харитоненка, стали болѣе сдавать въ аренду ради сохраненія мира съ взбунтовавшимся крестьянствомъ. Подъ вліяніемъ забастовокъ, многія хозяйства, во избѣжаніе убыточности, вмѣсто самостоятельной обработки земли, стали сдавать ее въ аренду. Далѣе, надо замѣтить, что сейчасъ аренда у насъ имѣетъ характеръ какъ бы естественнаго подбора арендаторовъ — бѣднота вытѣсняется. Такимъ образомъ, арендный законъ могъ бы у насъ только закрѣпить привилегированное положеніе существующихъ арендаторовъ. Такая реформа замутила бы крестьянскую среду, такъ какъ болѣе обезпеченные получили бы всѣ выгоды этого закона, а бѣднота осталась бы въ прежнемъ положеніи. Благодаря особенностямъ положенія нашего края, гдѣ въ арендѣ большую роль играютъ пастбища, а арендаторами являются не крестьянскія общества, а наиболѣе состоятельныя отдѣльныя лица, у насъ, въ Кіевской комиссіи, ставился вопросъ не объ урегулированіи арендныхъ отношеній, а о ликвидаціи ихъ.

А. А. фонъ-Бринкманъ. Изданіе подобнаго закона объ арендѣ послужило бы первымъ камнемъ въ реальной работѣ Думы и повело бы къ уничтоженію сложившихся ненормальныхъ отношеній. Прецедентъ мы имѣемъ въ законѣ 22 мая 1876 г. о надѣленіи единовѣрцевъ въ западномъ краѣ, что повело за собой и поголовное надѣленіе всѣхъ арендаторовъ. Нельзя, конечно, не считаться съ психикой населенія; разъ кому попадетъ въ руки земля на болѣе или менѣе долгое время, онъ начинаетъ считать ее своею. Но съ этимъ неудобствомъ можно будетъ бороться путемъ особыхъ разъясненій, что эти правила только временныя, пока не осуществится коренная реформа.

А. С. Посниковъ. Эти правила слѣдуетъ разсматривать въ связи съ тѣмъ, что вообще предстоитъ дѣлать въ Думѣ по аграрному вопросу. Прежде всего, Думѣ нужно будетъ отмѣнить весь рядъ отдѣльныхъ аграрныхъ узаконеній, изданныхъ въ порядкѣ 87 ст. Но для этого нѣтъ надобности указывать немедленно на положительныя начала реформы. Но если удастся отмѣнить изданные безъ Думы указы, тогда, конечно, встаетъ вопросъ: что же дальше? Предлагать ли сначала переходныя мѣры или положительную общую реформу? Придется, конечно,

прежде всего, продолжать работу первой Думы. Имѣя въ виду составъ новой Думы, эта положительная часть потребуетъ на обсужденіе еще больше времени, а тѣмъ болѣе на осуществленіе реформы, а потому пока нужно будетъ принять предложеніе А. А. Мануилова о переходныхъ мѣрахъ—ради улучшенія тяжелаго положенія крестьянъ-арендаторовъ. Опасенія Н. Н. Черненкова я признаю, но они будутъ имѣть меньшее значеніе, если правила будутъ предложены послѣ того, какъ будетъ выдвинута общая коренная реформа. Относительно самыхъ арендныхъ правилъ я считаю, что въ фиксаціи пахотной земли для огромнаго числа мѣстностей не представляется надобности, а фиксированы должны быть лишь пастбища и покосы. Такимъ образомъ, въ Гос. Думѣ, прежде всего, необходимо добиться отмѣны всего сдѣланнаго въ аграрномъ законодательствѣ внѣ Думы, затѣмъ—внести проектъ коренной реформы и послѣ того уже—внести временныя правила объ арендѣ.

Н. Н. Кутлеръ. Мнѣ тоже кажется затруднительнымъ разсматривать временныя арендныя правила, пока не рѣшенъ основной вопросъ объ аграрной реформѣ. Вѣдь, эти переходныя мѣры должны быть согласованы съ основными началами общей реформы. А между тѣмъ въ постановкѣ вопроса объ аграрной реформѣ во второй Думѣ неизбѣжны извѣстныя измѣненія. Кромѣ того, партія нар. свободы не является господствующей въ Думѣ, и во что выльется аграрная реформа, трудно сейчасъ предвидѣть, тѣмъ болѣе, значитъ, трудно установить и переходныя мѣры. Что же касается улучшенія, вслѣдствіе ихъ, положенія крестьянъ, то этого я не вижу. Арендная плата сейчасъ понизилась, закрѣпленіе аренднаго фонда и опредѣленной арендной платы, пожалуй послужитъ не къ улучшенію крестьянскаго положенія. Нельзя также забывать и того, что нынѣшніе арендаторы далеко не принадлежатъ къ нуждающимся крестьянамъ. Въ извѣстныхъ мнѣ Тульской и Орловской губерніяхъ арендуютъ земли преимущественно состоятельные крестьяне. Закрѣпить за ними эту землю, можетъ быть, будетъ шагомъ вреднымъ для наиболѣе нуждающейся части крестьянъ. Чрезвычайно труденъ и вопросъ объ органахъ, которые будутъ вѣдать этимъ дѣломъ. Труденъ вопросъ и о нормахъ. Если нормы принять низкія, то выйдетъ, что мы, какъ будто, хотимъ урѣзать пользованіе крестьянъ землей. По моему мнѣнію, вопросъ о переходныхъ мѣрахъ слѣдуетъ отложить до обсужденія общей аграрной реформы.

*

А. А. Мануиловъ. Сдѣланнымъ возраженіямъ я придаю большое значеніе. Они же высказывались и въ прошломъ году. Главное изъ этихъ возраженій состоитъ въ томъ, что арендными правилами закрѣпляется земля не за тѣмъ, кто въ ней особенно нуждается. Что касается частнаго вопроса о размѣрахъ закрѣпляемыхъ участковъ, что они, конечно, могли бы быть и понижены, напр.—до 3-хъ десятинъ. Въ такомъ случаѣ болѣе крупные арендаторы вовсе не были бы заинтересованы въ пользованіи правомъ закрѣпленія: если кто арендуетъ много, то какой интересъ ему въ закрѣпленіи незначительной доли? Вообще же отношеніе къ арендному закону находится въ зависимости отъ вѣроятной возможности быстро провести въ жизнь основную аграрную реформу.

Въ прошломъ году въ Гос. Думѣ сначала мы также не хотѣли прибѣгать къ временнымъ мѣрамъ. Однако, и тогда уже обнаружилось, что скоро аграрный законъ принятъ и проведенъ быть не можетъ. Практическихъ же затрудненій для временнаго аренднаго закона я не вижу. Существенныя измѣненія сравнительно съ тѣмъ, что существуетъ сейчасъ, заключается въ томъ, что погодные съемщики превращаются въ трехгодичныхъ. И если бы общая реформа почему-либо не осуществилась, то все-таки закрѣпленіе аренднаго фонда за крестьянствомъ осталось бы, а постепенно арендный фондъ и совсѣмъ бы перешелъ въ собственность крестьянъ. Конечно, при этомъ были бы ошибки въ смыслѣ правильнаго дополнительнаго надѣленія малоземельныхъ, но въ массѣ случаевъ ихъ не было бы: все-таки большею частью арендуютъ землю не богатые, а бѣдные крестьяне. Но, въ концѣ концовъ, я согласенъ, что выставлять въ Думѣ эти временныя арендныя правила въ первую голову—не слѣдуетъ. Нужно сначала выдвинуть основныя положенія общей реформы, а раньше всего нужно частью расширить, частью отмѣнить то, что сдѣлано въ аграрномъ законодательствѣ послѣ первой Думы. Но арендныя правила все же необходимо имѣть въ запасѣ, на случай затяжки коренной реформы, и слѣдовало бы ихъ тщательно разработать.

Н. Н. Кутлеръ. То, что сказалъ сейчасъ А. А. Мануиловъ, въ значительной степени примиряетъ и противниковъ и защитниковъ его предложенія. Такое рѣшеніе вопроса могло бы быть принято и нашей комиссіей, имѣя въ виду всѣ тѣ возраженія, которыя по поводу временнаго аренднаго закона здѣсь были сдѣланы.

Комиссія съ такой постановкой вопроса согласилась.

Н. Н. Кутлеръ предлагаетъ заслушать докладъ А. А. Мануилова, касающійся способа отвода земли при дополнительномъ надѣленіи и организаціи земельныхъ общинъ и союзовъ.

А. А. Мануиловъ. Я поставилъ себѣ вопросъ о томъ, какъ устроить дополнительное надѣленіе на практикѣ, т. е. кого надѣлять и какъ надѣлять, и пришелъ къ заключенію, что надѣлить слѣдуетъ коллективныя единицы. Краткій докладъ по этому предмету я уже представилъ въ московское областное совѣщаніе въ ноябрѣ мѣсяцѣ но, въ отличіе отъ московскаго моего доклада, здѣсь я касаюсь одновременно какъ общиннаго землевладѣнія, такъ и подворнаго, конструировавъ послѣднее въ поземельные союзы. (*Читаетъ главныя положенія доклада*).

Такова, въ общихъ чертахъ, та конструкція общинъ и поземельныхъ союзовъ, къ которой можно было бы пріурочить надѣленіе. Какъ видно изъ прочитаннаго, я различаю два момента: 1) разсчетъ прирѣзки земли для дополнительнаго надѣленія и 2) порядокъ отведенія надѣловъ отдѣльнымъ членамъ самой общины. При разсчетѣ количества надѣляемой общинѣ земли, по моему мнѣнію, нельзя устранять отсутствующихъ или сдающихъ свои надѣлы, такъ какъ они потому, можетъ быть, и отсутствуютъ и сдаютъ надѣлы, что у нихъ слишкомъ мало земли для веденія собственнаго хозяйства. Но рѣшеніе вопроса о томъ, какимъ категоріямъ населенія фактически предоставлять пользованіе землей,—слѣдуетъ предоставить самой общинѣ. Она должна, въ частности, имѣть право постановить, что лица, отсутствующія или сдающія надѣлы, не должны получить надѣла. И вообще, значительная часть работы по землеустройству должна быть предоставлена самимъ коллективнымъ единицамъ. Мнѣ казалось бы, что при конструированіи такихъ самоуправляющихся единицъ слѣдовало бы въ законѣ ограничиться только минимальными нормами, обязавъ, затѣмъ отдѣльныя общины и союзы выработать, въ предѣлахъ законныхъ рамокъ, подробные уставы внутреннихъ распорядковъ, подлежащіе утвержденію надлежащихъ учрежденій и обязательные для данныхъ общинъ или союзовъ до ихъ пересмотра и измѣненія въ томъ же порядкѣ.

Н. Н. Кутлеръ. Предложенный порядокъ, конечно, много упрощаетъ дѣло. Но являются вопросы: распространяются ли эти правила и на раньше отведенные надѣлы, или только на вновь отводимые? Какъ рѣшается вопросъ о выходѣ изъ общины?

Включается ли при разсчетѣ дополнительнаго надѣленія и купчая земля? и т. д.

А. А. Чупровъ. Здѣсь вообще затронуто очень много вопросовъ и съ юридической и съ экономической сторонъ. Детальную критику проекта лучше отложить, а сначала надо рѣшить общій вопросъ о томъ, кому надѣлять.

А. А. Мануиловъ. Да, нужно прежде всего рѣшить: отводить ли надѣлы коллективнымъ единицамъ, или нѣтъ?

Н. Н. Кутлеръ. Еще одинъ существенный вопросъ: надѣлить ли на все приписное населеніе, или только на наличное?

О. А. Хауке. Съ чисто практической точки зрѣнія другого выхода нѣтъ, какъ надѣленіе на коллективныя единицы. Но при этомъ выступаютъ два вопроса. Первый—о сложныхъ общинахъ, которыхъ еще много. Отводить надѣлы на нихъ—это значило бы создать страшную путаницу. Имѣются вѣдь общины по 40—50 деревень! Какъ имъ отвести надѣлы и что онѣ будутъ съ ними дѣлать? Этоть вопросъ, по моему, надо поставить отдѣльно. Второе затрудненіе—какъ быть съ такими обществами, въ которыхъ большинство домохозяевъ имѣетъ купчую землю.

А. С. Посниковъ. Другого выхода мнѣ не представляется, какъ предложенный А. А. Мануиловымъ. Такой порядокъ отвода надѣловъ былъ, вѣдь, и въ 1861 г. какъ для общинъ, такъ и для подворныхъ обществъ. Что касается замѣчанія о сложныхъ общинахъ, то оно не имѣетъ существеннаго значенія, да ихъ вообще очень мало, только развѣ на сѣверѣ. И тамъ, гдѣ онѣ существуютъ, имъ такъ много приходилось переживать разныхъ затрудненій, что, конечно, онѣ справятся и съ этимъ дѣломъ.

А. А. Кауфманъ. Относительно общиннаго района не подлежитъ сомнѣнію, что надѣленіе иначе, какъ на коллективныя единицы, и невозможно. Это обстоятельство, конечно, послужитъ толчкомъ къ передѣльному движенію, но вреда въ этомъ я не вижу. Вопросъ о купчихъ земляхъ предусмотрѣнъ А. А. Мануиловымъ: онѣ зачитываются въ общій разсчетъ, и иного рѣшенія также не можетъ быть. Относительно сложныхъ общинъ я смотрю не особенно розово. Даже В. В. выражается о сложныхъ общинахъ чрезвычайно сдержанно. Если онѣ и разрушатся, то это не бѣда, это—одинъ изъ остатковъ старины, которые долго существовать не могутъ. Вообще же это совершенно особый вопросъ. Серьезнѣе и сложнѣе вопросъ относительно подворнаго района, и по этому поводу было бы интересно выслушать мнѣніе пред-

ставителя юго-западнаго края. Я боюсь, что, отводя землю въ этомъ случаѣ поземельнымъ союзамъ, мы облегчимъ положеніе только себѣ, а на дѣлѣ, можетъ быть, затруднимъ; это хорошо и легко выглядитъ на бумагѣ, въ законѣ, а какъ это будетъ въ дѣйствительности? Юридической единицей и тамъ является общество, но нужно считаться съ существующимъ въ немъ раздѣленіемъ на категоріи земледѣльцевъ. При надѣленіи въ 1861 г. въ подворныхъ районахъ примѣнена была комбинація принциповъ коллективности и личнаго владѣнія: отводъ земли дѣлался на цѣлое общество, но съ расчисленіемъ ее по именному списку отдѣльныхъ домохозяевъ. Можетъ быть, это комбинированіе и намъ слѣдовало бы примѣнить.

Н. Н. Черненковъ. Въ вопросѣ о надѣленіи я также думаю, что у насъ другого исхода нѣтъ, какъ надѣленіе коллективныхъ единицъ. Объ общинномъ районѣ я говорить не буду, такъ какъ это не вызываетъ сомнѣнія и недоразумѣній. Другой характеръ долженъ имѣть отводъ надѣловъ на коллективныя единицы въ мѣстностяхъ съ подворнымъ владѣніемъ. Въ этомъ отношеніи нужно принять то, на чемъ кончилъ свою рѣчь А. А. Кауфманъ и чего у докладчика не выставлено. Общинамъ отведенную землю можно отдать въ полное распоряженіе; при подворномъ владѣніи обществу можно предоставить только техническое разверстаніе по именному списку семей, подлежащихъ земельному обезпеченію. Но вопросъ усложняется тѣмъ, что у насъ существуютъ не только общинное и подворное владѣнія, а еще и переходныя формы; такъ, въ районахъ общиннаго владѣнія есть селенія, гдѣ при отсутствіи передѣловъ опредѣлить форму землевладѣнія очень трудно. Тутъ, повидимому, придется такъ или иначе „разрубить“ эту неопредѣленность. Необходимо имѣть въ виду, что если вы отведете въ этихъ случаяхъ надѣлъ на коллективную единицу, какъ на общину, то вы еще не предрѣшаете будущаго фактическаго пользованія; но если вы отведете землю по списку, вы неопредѣленное владѣніе превращаете тѣмъ самымъ окончательно въ подворно-наслѣдственное. А. А. Мануиловъ въ своемъ докладѣ оперируетъ съ общиннымъ и подворнымъ владѣніемъ; переходныя же формы имъ не приняты во вниманіе. Очевидно, нуженъ какой-нибудь признакъ, по которому бы опредѣлилась дѣйствительная форма владѣнія въ сомнительныхъ случаяхъ. Или это опредѣленіе слѣдуетъ предоставить на усмотрѣніе самого населенія или вмѣсто „общины“ принять какой-либо другой—болѣе

растяжимый терминъ, напр.—уравнительное землепользованіе по числу душъ и тяглъ и т. д.

Представитель Кіевской аграрной комиссіи: Я бы съ удовольствіемъ удовлетворилъ любознательность А. А. Кауфмана относительно формъ владѣнія въ юго-западномъ краѣ, но, къ сожалѣнію, подобными вопросами спеціально я не занимался. Однако, я имѣю небольшой кругъ наблюденій, которыми и подѣлюсь здѣсь. Надо замѣтить, что самое понятіе подворнаго владѣнія крайне неопредѣленно. Отводъ земли, по закону, производился у насъ по уставной грамотѣ обществу; земельное общество признавалось какъ таковое, но при той же уставной грамотѣ прилагался списокъ, согласно съ которымъ и производилось распредѣленіе земли между членами общества. Затѣмъ, часто обществу отводились еще земли, такъ называемыя „вакантныя", которыя должны были оставаться въ его распоряженіи и служить для обезпеченія безземельныхъ или малоземельныхъ. Но скоро и эта общественная земля растаяла и обратилась въ чью-либо собственность. Можно бы ихъ и опять вернуть въ общественное владѣніе, но отношенія крестьянъ между собой, въ результатѣ наслѣдованій и пр., теперь крайне запутаны.

Обращусь къ вопросу, какъ удобнѣе производить теперь дополнительное надѣленіе—на отдѣльныхъ лицъ или на коллективныя единицы. Если бы приходилось считаться только съ тѣмъ, что общество, какъ цѣлое, недостаточно надѣлено, то дѣло было бы просто. Но при подворномъ землевладѣніи существуютъ въ обществѣ отдѣльныя категоріи домохозяевъ, которые должны подлежать особому надѣленію, таковы: огородники, бывшіе дворовые, многіе чиншевики и др., владѣющіе только одной усадебной землей. Эти группы должны имѣть преимущественное право на надѣленіе, а такъ какъ ихъ немного, то не представится труднымъ надѣлить ихъ по спеціальному списку. Затѣмъ идетъ категорія малоземельныхъ изъ особенно раздробившихся дворовъ послѣ освобожденія крестьянъ. Другія группы врядъ ли необходимо трогать, въ виду недостаточности земельныхъ запасовъ. Такъ мнѣ представляется, на первый взглядъ, порядокъ надѣленія при подворномъ владѣніи. Считаю нужнымъ отмѣтить еще одну сторону дѣла. Когда хотятъ дать подворному владѣнію, хотя-бы въ извѣстной мѣрѣ, общинное устройство, то надо имѣть въ виду существующія въ данной мѣстности традиціи. А эти традиціи у насъ весьма неблагопріятны всякой общинности. Крестьяне-подворники цѣпко держатся за свой на-

дѣлъ и никакихъ вмѣшательствъ общества не признаютъ, за исключеніемъ, можетъ быть, упомянутыхъ вакантныхъ земель. И тѣ случаи, которые мнѣ лично извѣстны и о которыхъ говорится въработѣ Кофода, показываютъ, какъ много черствости въ средѣ подворныхъ владѣльцевъ, когда зайдетъ рѣчь о земельныхъ правахъ, сколько борьбы ведется на этой почвѣ, какъ большинство прижимаетъ при случаѣ всѣхъ этихъ огородниковъ и малоземельныхъ; даже пользованіе общественными землями сплошь и рядомъ лишено справедливости; часто волостной писарь или его сородичи и собутыльники захватываютъ эти земли совсѣмъ не по праву. Наши суды завалены земельными дѣлами.

Суммируя все, что я сказалъ, я опасаюсь, что, при наличномъ культурномъ уровнѣ нашихъ крестьянъ, образованіе въ подворной полосѣ земельныхъ союзовъ съ извѣстнымъ правомъ распоряженія землею въ результатѣ можетъ дать подборъ сильныхъ и подавленіе слабыхъ.

А. Э. Вормсъ. Изъ возникшихъ здѣсь преній неизбѣжно вытекаетъ вопросъ о конструированіи общины, возникаетъ необходимость выясненія общиннаго землевладѣнія. По дѣйствующему праву общинное землевладѣніе отъ подворнаго строго не отличается. При недавнемъ размежеваніи въ Тамбовской губерніи выгоны, напр., оставлялись въ общинномъ владѣніи. Тоже и въ юго-западномъ и въ сѣверо-западномъ краѣ—подворное владѣніе, хотя отчасти, но сочетается съ общиннымъ. Въ центральной-же Россіи существуютъ и другія безконечныя градаціи. Однодворцы Курской губ., напр., частью угодій пользуются на подворныхъ началахъ, частью—на общинныхъ. Существуютъ и сложныя общины, при чемъ у однѣхъ въ общинномъ пользованіи находится только незначительная часть угодій, у другихъ—наоборотъ. Ясно, что приходится установить, что считать общиной, а въ переходныхъ случаяхъ предоставить сходамъ признать или не признать у себя пользованіе общиннымъ или подворнымъ. Это и будетъ разрубаніе узла.

Н. Н. Черненковъ. Кто же долженъ рѣшить, гдѣ слѣдуетъ сходу предоставить такія полномочія, гдѣ не слѣдуетъ?

А. Э. Вормсъ. Единственный способъ—это наблюденіе надъ существующей практикой, по обычному праву. Впрочемъ, А. А. Мануиловъ предлагаетъ исходить изъ Положенія 1861 г.

Н. Н. Черненковъ. Ну, а тамъ, гдѣ передѣловъ нѣтъ, а они все таки возможны? Наблюденіе здѣсь едва ли что дастъ. Что касается

Положенія 1861 г., то имъ нерѣдко общиннымъ признавалось владѣніе землею и тамъ, гдѣ оно фактически вовсе не общинное.

А. А. Корниловъ. Мои наблюденія относятся къ Царству Польскому, гдѣ мы нашего аграрнаго законопроекта, вѣроятно, примѣнять не будемъ, но сообщеніе ихъ здѣсь, можетъ быть, будетъ нелишне. Здѣсь указывалось, что въ 1861 г. надѣленіе въ подворной полосѣ производилось по обществамъ, но такъ, что на каждый дворъ устанавливалась опредѣленная часть. Но, вѣдь, дѣло въ томъ, что въ 1861 году въ надѣлъ поступало то, чѣмъ пользовались крестьяне раньше, а теперь поступаетъ то, что для нихъ необходимо. Въ Царствѣ Польскомъ фактически надѣлялось то, чѣмъ владѣлъ каждый дворъ. Правительство при этомъ устранило отъ себя трудъ опредѣленія ситуаціи отдѣльныхъ участковъ въ предѣлахъ территоріи каждаго общества. Но у крестьянъ существуетъ все-таки постоянная тенденція ссылаться на планы того времени, и они утверждаютъ, что за каждымъ утвержденъ надѣлъ, какъ показано на планѣ. Такимъ образомъ, хотя надѣленіе формально произведено на общества, фактически же оно является подворнымъ. Правда, однако, и тамъ, рядомъ съ подворнымъ владѣніемъ, часть угодій состоитъ въ общинномъ—пастбища, лѣсные сервитуты, право собиранія дровъ, валежника и пр. И когда совершалось разверстаніе сервитутовъ, то помѣщики предпочитали заключать сдѣлки съ цѣлыми обществами; въ интересахъ и помѣщиковъ, и правительства было не вмѣшиваться во внутреннія дѣла крестьянъ; но замѣчательно при этомъ, что дѣлежъ земли, добавлявшейся обществу въ вознагражденіе за прекращеніе сервитутныхъ правъ, производился всегда не по числу душъ, а пропорціонально тому неравномѣрному распредѣленію земли въ обществѣ, которое сложилось ранѣе.Такимъ образомъ, фактически тамъ и надѣленіе совершалось подворно, и, позднѣе, при разверстаніи сервитутовъ, тоже дѣлежъ производился на тѣже подворные участки. И я думаю, что съ психологіей крестьянства въ подворномъ районѣ Россіи необходимо считаться. Очень симпатично было бы ввести тамъ проектируемые А. А. Мануиловымъ поземельные союзы съ напередъ составленными уставами, устанавливающими, въ частности, какимъ максимумомъ количества земли можетъ владѣть отдѣльный дворъ и проч., но, въ концѣ концовъ, и въ такомъ случаѣ дѣло, вѣроятно, пришло бы къ тому, на что указывалъ представитель юго-западнаго края. Схематически разсматривая вопросъ, конечно, желательно осуще-

ствить то, что предлагаетъ А. А. Мануиловъ, но въ дѣйствительности это очень трудно. Идея образованія земельныхъ союзовъ можетъ тамъ показаться замаскированнымъ введеніемъ общиннаго владѣнія. И, насколько могу судить по личнымъ наблюденіямъ и впечатлѣніямъ надъ западнымъ крестьянствомъ, тамъ этотъ проектъ вызвалъ бы большой отпоръ: индивидуализмъ здѣсь слишкомъ силенъ.

А. А. фонъ-Бринкманъ. Въ сѣверо-западномъ краѣ мнѣ извѣстно Положеніе по Минской губ. Отводъ надѣловъ въ 1861 году совершался на цѣлыя общества. За послѣднее время тамъ составляется много приговоровъ о передѣлахъ, т. е. о возвращеніи къ положенію, какое было въ 60-хъ годахъ, такъ какъ, вслѣдствіе практики волостныхъ судовъ и вліянія сильныхъ домохозяевъ, границы владѣній измѣнились и перепутались. Крестьяне просятъ вызвать землемѣровъ и вернуться къ прежнимъ границамъ. Но эти приговоры остаются безъ послѣдствій, такъ какъ законъ требуетъ единогласія. Были просьбы объ измѣненіи закона въ смыслѣ рѣшенія земельныхъ вопросовъ $^2/_3$-ми голосовъ; теперь же $^2/_3$ рѣшаютъ только въ случаѣ распланированія селеній послѣ пожаровъ. Я думаю, что, въ виду всего этого, особенныхъ препятствій къ образованію земельныхъ союзовъ и надѣленію пообщинно тамъ не встрѣтилось бы.

А. А. Кауфманъ. Я все же согласенъ съ Н. Н. Черненковымъ, что безъ разрубленія Гордіева узла относительно общиннаго и подворнаго районовъ обойтись невозможно. Представитель юго-западнаго края и А. А. Корниловъ говорили о затруднительности введенія принциповъ „общинности“ въ подворномъ районѣ; А. А. фонъ-Бринкманъ приводилъ противоположные факты. Ясно однако, что съ фактическими отношеніями считаться придется. А. Э. Вормсъ предлагаетъ стать на юридическую почву но и такимъ путемъ переѣхать черезъ трясину фактическихъ отношеній, безъ предварительнаго изслѣдованія, невозможно. А предварительныя изслѣдованія займутъ и массу времени, и въ концѣ концовъ никого не убѣдятъ. Итакъ, этотъ Гордіевъ узелъ придется разрубить. Я полагаю, что за исходную точку, какъ и у А. А. Мануилова, нужно принять отводные акты 1861 года, при чемъ въ районѣ подворнаго владѣнія презумпцію имѣть въ пользу подворнаго, а въ общинномъ—въ пользу общиннаго владѣнія. Въ переходныхъ случаяхъ считать за жизненную, за дѣйствующую общину тамъ, гдѣ фактически не состоялось перехода

къ подворному владѣнію. Тамъ же, гдѣ фактически можетъ быть такой переходъ уже состоялся—удовлетвориться рѣшеніемъ самого общества, $^2/_3$-ми его голосовъ, которые засвидѣтельствуютъ, что общинная дѣятельность не проявляется и не предполагается. Но могутъ быть и такіе случаи, когда вопросъ представится чрезвычайно сложнымъ и всецѣло довѣриться сходамъ будетъ рисковано. Поэтому, нельзя ли установить такъ, чтобы вообще установляли порядокъ — общинный или подворный— сами сходы, но если въ теченіе извѣстнаго срока они этого не установятъ, то вопросъ переходитъ къ правительственнымъ учрежденіямъ.

А. А. Чупровъ. Здѣсь подробно останавливались на препятствіяхъ и трудностяхъ при опредѣленіи общиннаго и подворнаго владѣнія. Я укажу на трудности иного порядка. Мы можемъ встрѣтиться не только съ подворнымъ или общиннымъ владѣніемъ, а и съ четвертнымъ, когда нерѣдко часть общества владѣетъ на общинномъ правѣ, часть на подворномъ. Какъ поступать въ этихъ случаяхъ? Это, между прочимъ, связано и съ вопросомъ о купчихъ земляхъ. Въ нѣкоторыхъ обществахъ купчія земли имѣются въ довольно значительномъ числѣ. Если купчія земли совсѣмъ не вводить въ разсчетъ, то это поведетъ къ обдѣленію однѣхъ деревень и къ обогащенію другихъ.

А. А. Мануиловъ. Изъ сказаннаго здѣсь выходитъ, что какъ будто я хочу въ подворныхъ мѣстностяхъ принудительнымъ путемъ ввести общину. Я хочу только оставаться ни почвѣ Положенія 1861 года. По Малороссійскому Положенію слѣдуетъ, что и въ подворныхъ мѣстностяхъ хозяиномъ земли является общество. Этотъ принципъ долженъ быть сохраненъ и теперь, при дополнительномъ надѣленіи. Здѣсь говорили, что обществу нельзя довѣрить распредѣленія, что оно будетъ произведено несправедливо. Но если распредѣленіе надѣла будетъ предоставлено обществу или, какъ я предполагаю, союзу, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы ему была дана полная власть. Основанія надѣленія дастъ законъ, а союзъ будетъ ихъ только приводить въ исполненіе. Если союзъ нарушитъ права отдѣльныхъ лицъ, то они могутъ обращаться къ суду. Законъ долженъ отвести надѣлъ на соотвѣтствующее число лицъ, но затѣмъ въ составѣ населенія происходятъ измѣненія, и тогда союзъ вступаетъ въ свои права. Иначе дополнительные надѣлы сольются съ прежними и будутъ переходить по наслѣдству, и мы такимъ образомъ закрѣпили бы наслѣдственное владѣніе и на дополнительный надѣлъ. Ст. 66-я

Положенія 1861 г. даетъ базисъ для конструированія дополнительнаго надѣленія, и если мы сойдемъ съ этого пути, то запутаемся. Я предлагаю стоять на почвѣ Положенія 1861 года, но, для предотвращенія дробленія и закрѣпленія наслѣдственнаго владѣнія, оговорить, что дополнительный надѣлъ дается въ пользованіе. Этимъ путемъ вводится въ подворныхъ мѣстностяхъ не общинное владѣніе, а лишь ограниченное пользованіе дополнительнымъ надѣломъ. Опредѣленіе же того, гдѣ установится общинное и гдѣ подворное пользованіе—предоставить надо самимъ земельнымъ союзамъ, которые въ своихъ уставахъ и выскажутся объ этомъ.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Я хотѣлъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія. Въ настоящее время въ мѣстностяхъ подворнаго землевладѣнія надѣлы такъ раздробились, что получилось парцеллярное владѣніе, и разобраться въ немъ нѣтъ никакой возможности. Реформа владѣнія и пользованія для этихъ мѣстностей, имѣя въ виду незначительность земельнаго фонда, заключаетъ въ себѣ много подводныхъ камней. Не даетъ возможности разобраться въ этомъ и практика волостныхъ судовъ. Подворное землевладѣніе вообще пошатнулось. Населеніе съ нимъ загнано въ тупой уголъ. И не знаешь, что съ этимъ сдѣлать. Необходимо, по моему, произвести фактическое изслѣдованіе. Для характеристики положенія подворнаго землевладѣнія можно привести, напр., случаи камбинацій его съ общиннымъ—перемѣна полей, но не долей отдѣльныхъ владѣльцевъ. Въ Подольской губ. такіе случаи наблюдаются. Повторяю, что раньше, чѣмъ давать ту или иную конструкцію владѣнія, надо было бы изслѣдовать, что мы собственно хотимъ реорганизовать.

В. А. Розенбергъ выражаетъ опасеніе, что если предоставить свободу обществамъ объявлять себя подворниками или общинниками, то ясно, что это будетъ искусственнымъ вызовомъ къ тому, чтобы объявили себя подворниками: при различіи въ способахъ отвода въ обоихъ случаяхъ будетъ ясно, что на общину они получатъ меньше, чѣмъ въ качествѣ общества подворныхъ владѣльцевъ.

Н. Н. Куплеръ. Изъ всего, что здѣсь было сказано, безспорнымъ является одно, что тамъ, гдѣ крестьяне владѣютъ землей на общинномъ правѣ, дополнительное надѣленіе должно быть произведено на общину. Единственное осложненіе—это такъ называемыя сложныя общины. Но этотъ вопросъ не имѣетъ большого

значенія и, во всякомъ случаѣ, въ общія положенія закона его вводить не слѣдуетъ. Зато въ вопросѣ о надѣленіи въ мѣстностяхъ съ подворнымъ владѣніемъ мнѣнія присутствующихъ сильно расходятся; одни считаютъ, что и здѣсь надѣленіе должно производиться на коллективныя единицы, другіе—на дворы. Безспорно въ данномъ случаѣ то, что основанія дополнительнаго надѣленія въ подворныхъ и общинныхъ мѣстностяхъ должны быть разныя. А затѣмъ является другой вопросъ: какова должна быть роль земельныхъ обществъ (хотя бы преобразованныхъ въ союзы)—только ли исполнителя закона, т. е. только ли распредѣлителя донадѣленной земли по основаніямъ, установленнымъ въ законѣ, или предоставлено имъ будетъ самостоятельное распредѣленіе отведенной землей? Относительно послѣдняго здѣсь высказывались опасенія, что въ такомъ случаѣ произойдетъ закрѣпленіе и усиленіе существующаго неравномѣрнаго распредѣленія земли. Мнѣ представляется такъ, что въ мѣстностяхъ подворнаго владѣнія отводъ надѣловъ долженъ производиться обществомъ, но какъ распорядиться надѣломъ и распредѣлить его—это свободному усмотрѣнію ихъ предоставлено быть не можетъ. Для этого должны быть сдѣланы указанія въ законѣ.

А. А. Кауфманъ. Это будетъ зависѣть отъ основаній владѣнія—будетъ ли оно срочнымъ или безсрочнымъ и прочный или не прочный характеръ будутъ имѣть земельные союзы. Если прочный, то должны быть списки надѣляемыхъ владѣльцевъ.

В. А. Розенбергъ. Если даже и прочный, то зачѣмъ все-же нужны списки? По моему, въ законѣ лучше было бы указать на отдѣльные разряды крестьянъ, напр., упоминавшіеся здѣсь огородники, которые должны получить извѣстныя преимущества при надѣленіи.

А. А. Корниловъ. Во всякомъ случаѣ должно быть право контроля со стороны землеустроительныхъ учрежденій.

Н. Н. Кутлеръ. То есть вы хотите предоставить членамъ союза право обжалованія относительно распредѣленія по существу?

В. А. Розенбергъ. Если въ законѣ будуть установлены основанія распредѣленія, указаны, напр., категоріи домохозяевъ, то не будетъ и нужды въ обжалованіи по существу.

Н. Н. Черненковъ. Я все-таки не понимаю. Дѣло въ томъ что въ общинной полосѣ мы отводимъ дополнительный надѣлъ, въ общемъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежній надѣлъ.

Въ подворныхъ мѣстностяхъ придется отводить тоже на прежнихъ же основаніяхъ, т. е. на основѣ потомственнаго владѣнія. Иначе получится противоестественная комбинація—обществу подворныхъ владѣльцевъ, проникнутому соотвѣтственной психологіей и которому въ то же время будутъ навязаны по отношенію къ части земли функціи, соотвѣтственныя иному строю отношеній, привычекъ и воззрѣній. Я могу понять общину, распоряжающуюся землею въ общихъ интересахъ или хотя бы въ интересахъ большинства; но затрудняюсь представить „союзъ" индивидуальныхъ владѣльцевъ, которому будетъ предоставлена функція распоряженія извѣстными землями въ интересахъ нуждающагося меньшинства или даже отдѣльныхъ нуждающихся въ землѣ семей.

А. А. Мануиловъ. Да я предполагалъ, что донадѣленная земля должна передаваться отдѣльнымъ владѣльцамъ и въ подворныхъ обществахъ только въ срочное владѣніе, а не наслѣдственное.

А. А. Чупровъ. Хотя А. А. Мануиловъ и отрицаетъ, что онъ вводитъ въ подворныхъ обществахъ общинные порядки въ замаскированномъ видѣ, но, въ сущности, это такъ, и нужно посмотрѣть на это прямо. Говорятъ, что сочетаніе общинности съ подворнымъ владѣніемъ немыслимо. Я не согласенъ съ этимъ. Существуетъ же въ Германіи альмендное право. Вопросъ другой,—осуществимо ли это у насъ.

А. Э. Вормсъ. Теоретическая возможность существуетъ. Въ городахъ существуетъ же использованіе нѣкоторыхъ имуществъ въ общественныхъ цѣляхъ, напр., для поддержки бѣдныхъ горожанъ.

Н. Н. Черненковъ. Относительно городовъ—вопросъ другой. Города представляютъ высшій общественный типъ и въ сравненіе съ земельными обществами идти не могутъ, такъ какъ это, наоборотъ, примитивныя организаціи, на которыя нельзя возлагать такихъ общественныхъ функцій, какъ на города или, еще болѣе, на государство.

Н. Н. Кутлеръ. Такимъ образомъ, одни считаютъ, что отводъ надѣловъ долженъ дѣлаться въ срочное пользованіе, другіе же—въ постоянное и на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ было прежнее надѣленіе. Можно по этому вопросу констатировать только различіе мнѣній, а голосовать, я думаю, нѣтъ необходимости.

Н. Н. Черненковъ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что большинство присутствующихъ склонялось въ пользу принятія за основу порядка дополнительнаго надѣленія Положеній 1861 года.

Н. Н. Кутлеръ предлагаетъ обсудить еще одинъ важный вопросъ, должно ли надѣляться все приписное населеніе или только наличное.

Н. Н. Черненковъ. Это вопросъ огромной важности, при томъ въ чисто практическомъ смыслѣ. При ограниченности размѣровъ земельнаго фонда руководствоваться самыми широкими предѣлами надѣленія, т. е. надѣлять всякаго, кто имѣетъ крестьянскій паспортъ, цѣлыя категоріи лицъ, незанимающихся хозяйствомъ, въ разсчетѣ лишь на то, что они могутъ вернуться,—это имѣло бы совершенно не реальный характеръ. Говорятъ, что эти категоріи лицъ не занимаются земледѣліемъ потому, что *имѣютъ* мало земли. Можетъ быть, но измѣнитъ ли дѣло прибавка земли *теперь*? А если мы надѣлимъ ихъ, а они все-таки не вернутся? Тогда мы просто наградимъ нѣкоторыя общества, гдѣ много ушедшихъ семей, а другія обдѣлимъ А если они даже и вернутся, то не будетъ ли это совершенно нецѣлесообразнымъ отвлеченіемъ людей изъ другихъ сферъ труда, которыя должны не сокращаться, а расти, при нормальномъ ходѣ хозяйственнаго развитія, и искусственнымъ привлеченіемъ людей къ тому занятію, которое относительно должно сокращаться. Вообще я считаю этотъ вопросъ однимъ изъ самыхъ важныхъ. Надѣленіе должно быть поневолѣ поставлено въ очень ограниченные предѣлы. Въ извѣстныхъ случаяхъ дѣйствительно можетъ быть нужно будетъ принимать во вниманіе все приписное населеніе, но въ видѣ какъ бы поправки, напр., когда цѣлыя селенія имѣютъ дарственный надѣлъ, были почти выгнаны съ земли, разбрелись въ пастухи. Но такія „раздавленныя“ прежними условіями селенія немногочисленны, такіе случаи рѣзко бросаются въ глаза и выдѣлить ихъ легко. Но вообще мы должны воспользоваться реформой не въ цѣляхъ созданія искусственныхъ условій для привлеченія къ землѣ, а скорѣе для сокращенія номинальнаго состава общинъ до ихъ фактическаго состава, для отдѣленія отъ нихъ тѣхъ членовъ, которые отошли отъ земли; мы должны стремиться не закрѣплять право паспорта на землю, а приблизиться къ праву земледѣльца на землю.

Н. А. Бородинъ безусловно присоединяется къ мнѣнію Н. Н. Черненкова. Этотъ вопросъ имѣетъ такое значеніе для окраинъ и для казачьихъ земель, гдѣ поселились многіе изъ крестьянъ центральныхъ губерній въ качествѣ арендаторовъ и завели тамъ свое хозяйство, но сохранили за собой право на землю и тамъ,

откуда они вышли. Этотъ вопросъ обсуждался уже въ думской аграрной подкомиссіи и въ Москвѣ на послѣднемъ совѣщаніи, при чемъ и тамъ и тутъ крестьяне высказывались противъ надѣленія всего приписного населенія, хотя бы оно не занималось земледѣліемъ.

Н. Н. Кутлеръ. Я раздѣляю эти соображенія. И если бы реформа была распространена на все приписное населеніе, то, во-первыхъ, для этого не хватило бы земельнаго фонда, а во-вторыхъ,—и распредѣленіе получилось бы неравномѣрное; тѣ общины, у которыхъ большой отходъ,—получатъ земли больше, чѣмъ тѣ, у которыхъ отходъ невеликъ. Я считаю, что надѣленіе должно производиться только на наличное населеніе.

А. А. Кауфманъ. Я держусь того же взгляда. Относительно поправокъ къ этому на совѣщаніи статистиковъ предложенъ былъ такой пріемъ: тамъ, гдѣ процентъ отсутствующихъ слишкомъ великъ, слѣдуетъ дѣлать небольшую надбавку, въ видѣ запаса на случай возврата нѣкоторыхъ семей, какъ это и нынѣ дѣлаютъ сами общины при передѣлахъ земли.

А. А. Мануиловъ. Насколько я понялъ, совѣщаніе, вѣдь, остановилось на надѣленіи пообщинномъ. Какимъ же образомъ, въ такомъ случаѣ, не принимать въ разсчетъ отсутствующихъ? Какъ можно лишить права на дополнительный надѣлъ тѣхъ, кто сохранилъ свои права въ общинѣ? Говорятъ, что не хватитъ земли. Изъ этого слѣдуетъ только, что надо внести при надѣленіи поправки—уменьшить размѣръ надѣла. Раньше, когда я предположилъ, что надѣленіе должно производиться не на общины, а на лицъ, то и разсчетъ производилъ на наличное населеніе. Если же признать надѣленіе пообщинное, то надо признать, что всякій, имѣющій въ общинѣ право на основной надѣлъ, долженъ имѣть право и на дополнительный.

А. Э. Вормсъ. Право на полученіе надѣла опредѣляется населеніемъ въ разныхъ общинахъ разно. Въ однѣхъ прекращается право на надѣлъ черезъ 5 лѣтъ отсутствія, въ другихъ—черезъ 10, въ третьихъ—на это нѣтъ никакихъ сроковъ. Если мы выдѣлимъ отсутствующихъ и ограничимъ ихъ право на дополнительный надѣлъ, то необходимо опредѣлить въ законѣ, что община имѣетъ право давать или не давать надѣлъ отсутствующимъ.

А. А. Корниловъ. Возраженія А. А. Мануилова весьма серьезны, но вѣрны только по отношенію къ общинному, а не къ подворному владѣнію. При надѣленіи общинъ поправки, имъ

указанныя, ввести можно. Но ихъ нельзя ввести при подворномъ надѣленіи, и въ этомъ случаѣ точка зрѣнія Н. Н. Черненкова правильна.

Н. Н. Черненковъ. Я думаю, что государство при надѣленіи должно установить составъ каждой общины съ своей государственной точки зрѣнія, какъ общины земледѣльцевъ; оно должно фиксировать этотъ составъ переписью и по этому составу надѣлить, а потомъ предоставить общинѣ право поступать, какъ ей угодно, т. е. надѣлить или не надѣлить отсутствующихъ. Въ Саратовской, напр., губерніи въ цѣлыхъ уѣздахъ сами общины при передѣлахъ отсутствующимъ не даютъ земли, если они не вернутся и не заведутъ хозяйство. Какъ иногда бываетъ велико число общинниковъ, не занимающихся хозяйствомъ, показываютъ, напр., цифры по Владимірской губ.

Н. Н. Кутлеръ. Повидимому, и въ этомъ вопросѣ намъ приходится констатировать крупное разногласіе.

А. А. Кауфманъ считаетъ, что рѣзкаго принципіальнаго разногласія нѣтъ, такъ какъ и А. А. Мануиловъ признаетъ необходимость извѣстныхъ поправокъ по отношенію къ приписному населенію

А. А. Мануиловъ. Вопросъ собственно идетъ объ исходной точкѣ: считать ли за таковую приписное населеніе и въ нужныхъ случаяхъ дѣлать исправленія, или же въ основу класть прямо наличное земледѣльческое населеніе. Я стою за первое.

В. А. Розенбергъ. Безопаснѣе исходить въ надѣленіи изъ приписного населенія и затѣмъ вносить поправки.

На этомъ обсужденіе вопроса было закончено.

Засѣданіе 2-ое (*11 февраля, вечернее*).

Предсѣдательствуетъ *Н. Н. Кутлеръ.*

На обсужденіе ставится докладъ А. А. Кауфмана о „Нормахъ дополнительнаго надѣленія“.

Докладчикъ даетъ краткое изложеніе своего доклада. Исходной точкой работы были тѣ методологическія затрудненія, которыя неизбѣжны при всякой теоретической нормѣ —будетъ ли то трудовая или потребительная. Эти затрудненія были обсуждены на созванномъ нами въ декабрѣ совѣщаніи статистиковъ. Вычисленіе нормъ потребительныхъ или трудовыхъ апріорнымъ путемъ, въ сущности—неразрѣшимая задача и всегда будетъ подвергаться

оспариванію. Нужно искать основаній для опредѣленія земельныхъ нормъ въ дѣйствительной жизни, въ фактически сложившихся отношеніяхъ населенія къ землѣ, поскольку крестьянское хозяйство въ каждой мѣстности такъ или иначе приспособилось къ дѣйствительному положенію вещей. Первой мыслью у меня, а также и у Туганъ-Барановскаго(въ его книжкѣ „Земельная реформа“) было исходить изъ средняго размѣра нынѣшняго, въ каждой данной мѣстности, надѣльнаго землевладѣнія. Но, въ виду явной недостаточности нынѣшняго надѣла, я пришелъ къ заключенію, что надо искать указаній въ фактическомъ землепользованіи. Совѣщаніе статистиковъ единодушно приняло эту точку зрѣнія. Затѣмъ мы стали искать, какъ вычислить эти нормы. Рѣшено было, что надо брать всю массу среднихъ дворовъ, отбрасывая, съ одной стороны, хозяйства явно капиталистическія, нанимающія батраковъ или сроковыхъ рабочихъ, съ другой— дворы, неиспользующіе своихъ рабочихъ силъ, отпускающіе батраковъ. При этомъ намъ представлялось единственно возможнымъ исходить изъ среднихъ размѣровъ посѣвной площади, дѣлая затѣмъ къ ней надлежащія прибавки на паръ, кормовую площадь и прочее.

Затѣмъ А. А. Кауфманъ прочелъ заключительныя положенія своего доклада, которыя могли бы быть включены частью въ главныя основанія земельной реформы, частью же, не входя въ основной законъ, должны были бы все-таки быть утверждены въ законодательномъ порядкѣ, въ качествѣ дополнительныхъ указаній.

Н. А. Бородинъ. Прежде чѣмъ начать разсмотрѣніе этихъ положеній, я желалъ бы узнать, что представляютъ эти пункты. Вѣдь, это—часть положеній, которыя подлежатъ внесенію въ Гос. Думу? Тутъ говорится, что нормы устанавливаются для каждой мѣстности въ законодательномъ порядкѣ. Но какъ и кѣмъ онѣ устанавливаются? Думой или же въ Думу будутъ внесены и другія положенія, а это только матеріалъ для думскаго проекта.

А. А. Кауфманъ. Изъ текста доклада все это совершенно ясно. Здѣсь разграничено, что устанавливается въ законодательномъ порядкѣ и должно войти въ общій законъ и что будетъ предоставлено проектировать мѣстнымъ учрежденіямъ, но точно также должно быть утверждено въ законодательномъ порядкѣ.

Н. Н. Кутлеръ. Не имѣется ли принципіальныхъ соображе-

ній по поводу этого доклада, относительно всей системы, такъ какъ въ ней есть измѣненія сравнительно съ прошлогоднимъ проектомъ 42-хъ?

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Для меня все-таки неясно: положенія, прочитанныя намъ, представляютъ ли проектъ закона или матеріалъ для инструкціи мѣстнымъ учрежденіямъ?

А. А. Кауфманъ. Первые три пункта, обозначенные римскими цифрами (I—III) должны замѣнить 2 пунктъ проекта 42 и должны войти въ основныя положенія закона. Пункты, обозначенные арабскими цифрами, должны войти въ дополнительныя къ основному закону узаконенія.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Въ Кіевской комиссіи отнеслись скептически вообще къ возможности конструированія нормъ надѣленія. Тамъ считали, что Дума должна ограничиться только декретированіемъ принудительнаго отчужденія, а основанія надѣленія должны быть выработаны на мѣстахъ съ тѣмъ, что потомъ Дума ихъ утвердитъ. Я лично, впрочемъ, не раздѣляю этого взгляда.

А. А. Кауфманъ указываетъ на мнѣніе г. Юркевича, доставленное въ аграрное бюро Кіевской комиссіей въ числѣ другихъ матеріаловъ. Г. Юркевичъ—мѣстный дѣятель, видимо практикъ, и онъ предлагаетъ совершенно тоже, что и наша комиссія, чуть ли не тѣми же словами, о фактическомъ среднемъ землепользованіи.

Н. Н. Кутлеръ. Если я вѣрно понялъ, то скептицизмъ Кіевской комиссіи все же не является отрицаніемъ предлагаемаго метода.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Я говорилъ только о настроеніи Кіевской комиссіи. Говорилось только о томъ, что не дѣло Думы предрѣшать то, что возможно установить лишь путемъ тщательнаго мѣстнаго изученія. Въ особенности эту точку зрѣнія рѣзко подчеркивали гг. Маресс и Марковичъ.

А. А. Кауфманъ. Наша схема, въ сущности, идетъ навстрѣчу тому, что считаютъ необходимымъ Маресс и др. Вѣдь тутъ отводится большое мѣсто для такихъ изслѣдованій. Съ Мареccомъ я бесѣдовалъ по этому вопросу, и онъ, повидимому, сходился съ нашей точкой зрѣнія.

Н. А. Бородинъ. Въ первой Думѣ особенно много было возраженій противъ предрѣшенія деталей, и этого нужно постараться избѣжать. Мнѣ думается, что надо опредѣленно сказать, что подробности установленія нормъ будутъ вырабатываться на мѣстахъ.

Н. Н. Черненковъ. Къ порядку обсужденія. Намъ слѣдовало бы держаться въ рамкахъ конкретнаго обсужденія вопроса. Важно установить, должны ли тѣ положенія, которыя предложены въ докладѣ, быть приняты, какъ обязательныя, здѣсь въ центрѣ или ихъ совсѣмъ не нужно?

В. А. Розенбергъ. Здѣсь говорятъ, что не нужно вдаваться въ детали. Но такая ли это деталь положенія I—III? Вѣдь въ нихъ указывается, что нужно установить нормы и какъ эти нормы должны быть исчислены. Это, вѣдь, основные принципы реформы по нашему плану, и они должны быть установлены въ центрѣ. Если же декретировать только принудительное отчужденіе, то съ этимъ согласятся, пожалуй, всѣ, начиная съ эсъ-еровъ и кончая октябристами.

И. П. Петрункевичъ. Интересно, какъ понимала Кіевская комиссія принудительное отчужденіе: вся ли земля подлежитъ принудительному отчужденію, а если нѣтъ, то невозможно, чтобы не нужно было изданіе такого закона, который установляетъ основанія для отчужденія. Необходимо прежде всего установить общіе для всей страны принципы, а то, при разнообразіи мѣстныхъ условій, для каждой мѣстности нужно будетъ писать особые законы. Я думаю, что Гос. Дума не можетъ ограничиться только декретированіемъ принудительнаго отчужденія, а должна будетъ установить опредѣленные принципы отчужденія, слѣдовательно—неизбѣжно ихъ и разработать.

В. Е. Якушкинъ. Такая постановка вопроса, что Дума только декретируетъ принудительное отчужденіе возможна лишь въ томъ случаѣ, если признать націонализацію земли. Это и соотвѣтствуетъ прежней позиціи Маресса. А если мы стоимъ не на этой почвѣ, то центральный органъ государственнаго управленія не можетъ не выработать нормъ.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Предположенія гг. Маресса и Марковича понятны. Но я, можетъ быть, не ясно ихъ выразилъ—могли подумать, что они переносятъ на мѣста все рѣшеніе аграрнаго вопроса. Нѣтъ, они не стояли на этой точкѣ зрѣнія. Они предполагали, что если Дума установитъ лишь общіе принципы, то на мѣстахъ возникнетъ такъ много контроверзъ, что и самые принципы будутъ поколеблены. Гос. Дума должна лишь открыть путь реформъ и надлежащую организацію, а разработку, напр., нормъ—передать на мѣста.

Н. Н. Кутлеръ. Споръ возникъ не по существу. Правиль-

нымъ можно признать только то, что въ центрѣ всего предрѣшить нельзя. Но, вѣдь, въ законъ ввести предлагается только три положенія, а все остальное предполагается для землеустроительныхъ комиссій. Однако, методъ опредѣленія нормъ и въ этомъ случаѣ долженъ быть одинъ и тотъ же. Въ общемъ, повидимому, принципіальныхъ возраженій противъ доклада нѣтъ.

В. Е. Якушкинъ. Я считаю методъ докладчика при опредѣленіи нормъ слишкомъ сложнымъ, который можетъ только замедлить дѣло. Реформа могла бы опереться на методы, установленные въ 1861 году. Затѣмъ, мнѣ неясно, для какой *мѣстности* — для губерніи, уѣзда, волости — устанавливается средній размѣръ землепользованія?

А. А. Кауфманъ. Это мѣсто въ 1 п. доклада взято текстуально изъ проекта 42-хъ. Я увѣренъ, что для губерній нормы устанавливаться не будутъ. Изъ мотивировки же, приведенной въ докладѣ, ясно, что распредѣленіе уѣзда на части будетъ дѣломъ уѣздныхъ учрежденій. Они и рѣшатъ, нужно ли разбивать уѣздъ на части по естественно-историческимъ или инымъ даннымъ, или же вовсе не нужно его дробить. Указаніемъ и губерній, и уѣздовъ, и частей уѣздовъ имѣлось въ виду предоставить просторъ въ данномъ случаѣ для землеустроительныхъ учрежденій.

В. Е. Якушкинъ. Едва ли можно предоставлять такой просторъ. Въ запискѣ 42-хъ опредѣленно указывалась потребительная норма. Но если для нормъ устанавливается фактическій средній размѣръ землепользованія, то сказать, что это допустимо для разнаго рода мѣстностей безъ оговорки—нельзя. Какъ же, напр., быть тамъ, гдѣ въ значительной части уѣзда существуетъ нищенскій надѣлъ и размѣры землепользованія, вообще, крайне стѣснены?

Н. Н. Кутлеръ. Но, вѣдь, установленныя мѣстными учрежденіями нормы опять перейдутъ въ Гос. Думу и тамъ будетъ видно: утвердить ли ихъ для данныхъ мѣстностей, или нѣтъ.

А. А. Кауфманъ. Кромѣ того, объ установленіи поправокъ имѣется указаніе въ § 8-мъ этого доклада. А затѣмъ, въ порядкѣ инструкціонномъ—можно разъяснить, чтобы дробленіе уѣздовъ не заходило слишкомъ далеко, чтобы уѣзды разбивались на части въ случаѣ опредѣленныхъ различій хозяйственныхъ условій.

Н. Н. Черненковъ. Дѣйствительно, редакція этого пункта взята изъ проекта 42-хъ слишкомъ механически, и можно было бы установить опредѣленіе нормъ для тѣхъ или иныхъ районовъ болѣе точно. Можетъ быть, лучше вычеркнуть слова: районъ, губернія.

В. А. Розенбергъ. Замѣчаніе В. Е. Якушкина устраняется словами во II пунктѣ: „живетъ своимъ трудомъ отъ своего хозяйства", а значитъ, средній размѣръ землепользованія въ размѣрѣ нищенскаго надѣла не можетъ приниматься въ счетъ.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Въ вопросѣ о нормахъ меня занимаетъ — какъ примѣнить предлагаемыя основанія къ мѣстностямъ съ парцеллярнымъ хозяйствомъ. Затѣмъ, я желалъ бы выяснить, будетъ ли поставленъ вопросъ о заработкахъ. Я думаю, что для Полтавской губ. и для юго-западнаго края ваши нормы дадутъ очень мало для крестьянъ. Источники крестьянскаго благосостоянія восполняются тамъ отходомъ, но и на мѣстахъ имѣются заработки на свеклосахарныхъ заводахъ, на мельницахъ и т. п. Фактическое среднее землепользованіе очень мало удовлетворяетъ потребности. Отъ своей земли нашъ крестьянинъ имѣетъ только existenz minimum, а все остальное отъ стороннихъ заработковъ. Разъ будетъ дана такая норма—она, не обезпечивая низшія хозяйства, убьетъ среднія и высшія хозяйства. Для юго-западнаго края средній размѣръ на дворъ—2—$2^1/_2$ дес.; Осадчій даетъ 3 дес.; въ свеклосахарномъ районѣ надо брать 2—$2^1/_2$ дес. И если мы низшія хозяйства подтянемъ до этого уровня, то убьемъ среднія и высшія, которыя жили въ значительной мѣрѣ заработками съ той земли, которая отойдетъ малоземельнымъ и безземельнымъ.

И. И. Петрункевичъ. Эти опасенія я вполнѣ раздѣляю. Мнѣ извѣстенъ рядъ мѣстностей, соприкасающихся съ Полтавской губ., напр. — южная часть Конотопскаго уѣзда. Тамъ крестьяне получили дарственный надѣлъ. Все помѣщичье хозяйство ведется примитивно, крестьянскимъ инвентаремъ: крестьяне у нихъ пашутъ и со снопа жнутъ. Землепользованіе крестьянъ ограничивается надѣльной землей. Какъ вы тутъ будете учитывать размѣры дополнительнаго надѣленія? Для такихъ случаевъ никакихъ точныхъ указаній, которыя вы могли бы дать землеустроительнымъ комиссіямъ, нѣтъ. Такія же мѣстности существуютъ въ Глуховскомъ, Нѣжинскомъ, Борзенскомъ уѣздахъ.

Н. И. Воробьевъ. Я отстаиваю положенія доклада. Я тоже

знаю Полтавскую губ., и, на основаніи недавнихъ статистическихъ изслѣдованій ея, не вижу того измельчанія земледѣльческаго хозяйства, о которомъ здѣсь говорили. Тамъ существуетъ весьма большая градація по размѣрамъ землепользованія — отъ $^1/_2$ дес. запашки до 50 дес. И въ этой градаціи не нужно выбирать ни тѣ, ни другія, въ ней найдется достаточная группа хозяйствъ, которая удовлетворяетъ требованіямъ достаточныхъ размѣровъ землепользованія.

Н. Н. Кутлеръ. Конечно, въ каждой мѣстности найдутся среднія группы хозяйствъ, которыя и могутъ дать основанія для нормъ.

А. А. Кауфманъ. А если бы эти среднія оказались недостаточными, то, вѣдь, можно ввести поправки, какъ въ докладѣ и предлагается.

В. Е. Якушкинъ. Сдѣланныя здѣсь заявленія, на основаніи мѣстныхъ наблюденій, нельзя не принять во вниманіе. Вѣдь, если и окажутся единичные случаи достаточно обезпеченныхъ землей хозяйствъ, то по нимъ, конечно, нельзя дѣлать выводовъ. Все-таки надо ввести нѣкоторыя поправочки.

А. А. Кауфманъ. Конкретныя указанія, сдѣланныя здѣсь, имѣютъ двоякій характеръ. Указанія И. И. Петрункевича относятся къ узкой сферѣ вычисленія нормъ. Одна поправка изъ этихъ указаній мнѣ ясна: мы считались только съ арендой, но не имѣли въ виду обработку владѣльческихъ хозяйствъ крестьянскимъ инвентаремъ. Второе указаніе — относительно существованія такихъ исключительныхъ мѣстностей, гдѣ среднихъ хозяйствъ, въ нашемъ смыслѣ, можетъ быть, не окажется совсѣмъ. Для нихъ дѣйствительно необходимо внести поправки, напр., указать, что въ такихъ случаяхъ нормы устанавливаются по среднимъ сосѣднихъ мѣстностей. Что касается замѣчаній представителя изъ Кіева, то они находятся въ связи съ судьбой частновладѣльческихъ земель, съ вопросомъ объ отчужденіи интенсивныхъ хозяйствъ, свеклосахарныхъ плантацій и пр.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. А относительно отхожихъ заработковъ?

А. А. Кауфманъ. Это предусмотрѣно въ положеніяхъ доклада.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Я все-таки не вижу поправокъ, которыя должны быть сдѣланы въ томъ случаѣ, если извѣстные слои населенія понесутъ ущербъ при ликвидаціи

крупныхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ. Думаю, что для мѣстностей съ сильнымъ отходомъ, напр., въ южныхъ губерніяхъ, въ юго-зап. краѣ, даже для Могилевской губерніи, эта поправка необходима. Я не знаю, чѣмъ заполнятъ крестьяне этотъ колоссальный минусъ, который получится отъ потери отхожихъ заработковъ.

А. А. Корниловъ. Это заключеніе касается другого доклада— о предѣлахъ отчужденія.

Н. Н. Кутлеръ. Это не совсѣмъ такъ. Замѣчанія относятся къ тому, чтобы наличность широкаго отхода была принята во вниманіе при выработкѣ нормъ, что, между прочимъ, имѣется въ виду во II пунктѣ. Возраженія касаются отхода въ южные районы съ экстенсивнымъ хозяйствомъ, а докладъ А. А. Кауфмана о предѣлахъ отчужденія относится къ интенсивнымъ хозяйствамъ и свеклосахарнымъ заводамъ.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Я хотѣлъ вообще указать на серьезную опасность отъ потрясенія экономическихъ отношеній, сложившихся путемъ долговременной практики. Населеніе въ юго-западныхъ, южныхъ и западныхъ губерніяхъ какъ-ни-какъ приспособилось къ своимъ условіямъ и живетъ лучше, чѣмъ въ центральныхъ губерніяхъ. Голодаютъ не эти губерніи. Вообще мнѣ представляется этотъ вопросъ большой экономической проблемой. Но разъ отчужденіе и надѣленіе извѣстной части населенія землею необходимо, то можно только указать, какъ на логическій выходъ, на необходимость повышенія нормъ для такихъ мѣстностей.

Н. И. Воробьевъ. Я не совсѣмъ понимаю, почему дополнительное надѣленіе разрушитъ тамъ существующій хозяйственный укладъ. Вѣдь, по извѣстнымъ нормамъ будетъ надѣлена и уходящая часть населенія. Можетъ быть, для этого не найдется земли на мѣстахъ, но за то, можетъ быть, найдется тамъ, куда оно уходитъ.

А. А. Корниловъ. Выводъ изъ всѣхъ этихъ замѣчаній тотъ, что донадѣленіе необходимо, но только полтавцы или кіевляне получатъ землю не у себя, а, напр., въ Херсонской губ.

А. А. Кауфманъ. Поскольку здѣсь идетъ вопросъ о нормахъ, то сдѣланныя замѣчанія устраняются тѣми поправками, которыя уже имѣются въ докладѣ. Въ пунктѣ I говорится, что размѣръ земельнаго обезпеченія устанавливается—„въ предѣлахъ имѣющагося запаса земли и при наличной возможности выселеній“. Если

въ Кіевской губ. надо будетъ повысить нормы, то надѣленіе состоится въ предѣлахъ запаса имѣющейся тамъ земли и возмѣщеніемъ добровольныхъ выселеній. Окажется ли возможнымъ выселеніе? Я думаю, что въ Херсонскую губ. не пойдутъ, а удовлетворятся пониженными нормами. Я вообще не возражаю противъ того, что необходимо ввести поправки, но онѣ относятся только къ учету размѣра добавки къ нашимъ нормамъ.

А. А. Корниловъ. Однако, эти поправки не устраняютъ трудности, заключающейся въ томъ, что отчужденіе мѣстныхъ интенсивныхъ хозяйствъ повредитъ крестьянамъ типа выше средняго, но имѣющимъ недостаточно земли для того, чтобы жить только отъ нея. Установляя болѣе широкія нормы, мы, вѣдь, не найдемъ достаточнаго количества земли для надѣленія всѣхъ по повышеннымъ нормамъ.

А. А. Кауфманъ. Вопросъ этотъ имѣетъ существенное значеніе. Земли мало, а рѣшивъ удвоить норму, мы достигнемъ того, что тѣ, у кого земля подъ руками, ее получатъ, а у кого нѣтъ—не получатъ. Взвѣсивши всѣ эти соображенія, не лучше ли заранѣе установить норму въ предѣлахъ возможности? Что касается размѣровъ нормъ для южныхъ земель, то замѣчу, что я, вѣдь, одинъ изъ тѣхъ, кто особенно настаиваетъ на осторожности. Но этой осторожности на южныя губерніи я бы не распространялъ. Отходъ на югъ я считаю большимъ зломъ. Если въ этихъ мѣстностяхъ населеніе не голодаетъ, то не потому, что тамъ развиты отхожіе заработки, а корень благосостоянія населенія заключается тамъ въ мѣстныхъ заработкахъ. И если оно утратитъ дѣло отхожихъ заработковъ, то, вѣдь, получитъ больше земли для собственнаго хозяйства.

Н. Н. Кутлеръ. Я думаю, что представитель юго-западнаго края ставитъ вопросъ объ отхожихъ заработкахъ дѣйствительно слишкомъ остро. Я знаю, напр., что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ—Тульской, Симбирской—отходъ уже исчезъ. Измѣненія въ хозяйствѣ въ этомъ смыслѣ неизбѣжно произойдутъ и независимо отъ реформы. Нельзя ли послѣ всего высказаннаго признать все-таки принятыми въ принципѣ тезисы доклада, съ поправками относительно: 1) мѣстностей съ весьма малоземельнымъ крестьянствомъ, гдѣ группа съ среднимъ размѣромъ землепользованія недостаточно велика, чтобы вывести нормы,—тамъ необходимо принимать въ разсчетъ и сосѣднія мѣстности; 2) относительно мѣстностей съ развитыми отхожими промыслами—это должно повести къ повы-

шенію нормъ, насколько позволяетъ мѣстный земельный запасъ; 3) слѣдуетъ принимать при выводѣ нормъ во вниманіе не только арендуемую землю, но и обрабатываемую крестьянскимъ инвентаремъ.

Всѣ эти поправки совѣщаніе принимаетъ.

Н. Н. Кутлеръ. Теперь остановимся на частныхъ положеніяхъ доклада.

В. Е. Якушкинъ считаетъ ошибочнымъ исключеніе крестьянскихъ повинностей изъ соображеній при установленіи нормъ. А затѣмъ, правильно-ли упоминаніе въ концѣ пункта I о сохраненіи земель для переселеній и разселеній въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земель много?

А. А. Кауфманъ. Я не стою за редакцію. Конецъ пункта I тѣсно связанъ, однако, съ концомъ примѣчаніе къ п. 4-му. Конечно, нужно считаться въ многоземельныхъ мѣстностяхъ съ привычками и пожеланіями мѣстнаго населенія, приспособившагося къ земельному простору. Но, во всякомъ случаѣ, надо же учесть и возможность переселеній и разселеній. Если не считаться съ потребностями для колонизаціи, а подходить съ точки зрѣнія широкихъ требованій многоземельныхъ районовъ, то нигдѣ не окажется много земли.

Н. Н. Кутлеръ. Я думаю, что В. Е. Якушкинъ все-таки правъ. Вѣдь, можетъ казаться, что изъ-за необходимости переселеній будутъ сокращать надѣлъ. Отрѣзайте сколько останется по требуемымъ въ данной мѣстности нормамъ, а заранѣе не разсчитывайте на переселенія. Пожалуй, будетъ лучше исключить это мѣсто изъ п. I.

А. А. Кауфманъ. Въ виду возможныхъ недоразумѣній, я согласенъ на это исключеніе.

Н. А. Бородинъ. Я хотѣлъ сдѣлать замѣчаніе относительно п. III. Въ немъ не ясно сказано, *кѣмъ* устанавливается отводъ дополнительнымъ надѣловъ отдѣльнымъ селеніямъ. Слѣдовало бы болѣе опредѣленно указать, что конкретное опредѣленіе нормъ предоставляется землеустроительнымъ комиссіямъ. Затѣмъ, слѣдовало бы придать этимъ пунктамъ болѣе простую редакцію, имѣя въ виду составъ народныхъ представителей, въ числѣ которыхъ будутъ и крестьяне. Наконецъ, слѣдовало бы, кромѣ вышепринятыхъ 3-хъ поправокъ, ввести указаніе на возможность конкретныхъ отступленій отъ нормъ на мѣстахъ.

Н. Н. Кутлеръ. Это уже имѣется во 2-й части п. II.

А. Э. Вормсъ. По поводу п. 5-го замѣчу, что есть мѣстности, гдѣ размѣры фактическихъ усадебъ ненормально велики.

А. А. Кауфманъ. Въ многоземельныхъ мѣстностяхъ отъ этого никакого вреда не можетъ быть.

Н. И. Воробьевъ. Опредѣлять размѣръ прибавки на усадебныя земли по среднему проценту неудобно, напр., гдѣ, какъ у дарственниковъ, усадьба составляетъ иногда 50% хозяйства. Лучше брать среднюю по данной мѣстности усадьбу. Замѣчу еще по 4-му п., въ которомъ сказано, что при разсчетѣ прибавки на кормовую площадь принимаются и „лѣса, обычно служащіе сѣнокосомъ или выгономъ". Я не представляю себѣ лѣсовъ, которые служатъ для сѣнокосовъ и выгоновъ.

А. А. Кауфманъ. Въ уѣздахъ Варнавинскомъ, Ветлужскомъ, Макарьевскомъ существуетъ „арендная поскотина". Такіе же факты наблюдаются и въ Вологодской губ. Есть лѣсныя площади, систематически служащія выгономъ. Можетъ быть, слѣдовало бы только иначе выразиться: замѣнить слово „лѣсовъ" словами „лѣсныхъ площадей".

Представитель Кіевской агр. комиссіи. У насъ очень распространены пастбищныя аренды въ лѣсахъ. По этому вопросу вообще въ Кіевской комиссіи происходили большіе толки, и возникалъ вопросъ о замѣнѣ ихъ другими угодьями. Но я возставалъ противъ этого, такъ какъ очень трудно вычислить земельный эквивалентъ. Здѣсь много случайнаго элемента.

А. А. Кауфманъ. Указанія въ п. 4-мъ приводятся не для индивидуальныхъ разсчетовъ, а для среднихъ. Элементъ случайности при этомъ устранится.

А. А. фонъ-Бринкманъ. А какъ быть съ сервитутами?

А. А. Кауфманъ. Я бы предложилъ лучше не задѣвать сервитутнаго вопроса. По отношенію къ сервитутамъ должны быть примѣнены другіе методы.

Н. Н. Кутлеръ. Не лучше ли отнести все это къ вопросамъ, которые не могутъ предопредѣляться изъ центра, а подлежатъ выясненію мѣстными учрежденіями.

Совѣщаніе согласилось съ этимъ предложеніемъ.

Засѣданіе 3-ье. (*12 февраля, дневное*).

Предсѣдательствовали: Н. Н. Кутлеръ, потомъ — Н. Н. Черненковъ.

Поставлены на обсужденіе выводы изъ доклада А. А. Кауфмана „Отчужденіе владѣльческихъ земель", формулированные докладчикомъ въ видѣ 10 положеній. Стр. 206—208).

А. А. Кауфманъ. Въ докладѣ о „Нормахъ дополнительнаго надѣленія", который обсуждался вчера, я старался придать моимъ выводамъ такую форму, которая хотя бы приблизительно напоминала настоящій законопроектъ. Тамъ, вырабатывая тезисы, я примѣнялся къ языку законодательныхъ актовъ. Здѣсь же я прошу имѣть въ виду, что мои 10 положеній представляютъ лишь общія пожеланія, общія заключенія, а вовсе не проектъ законодательныхъ правилъ.

Н. Н. Кутлеръ. Я думаю удобнѣе вести обсужденіе по тезисамъ и по группамъ тезисовъ. Первые 2 пункта естественно составляютъ одну группу.

А. А. Кауфманъ. Въ 1 пунктѣ содержится довольно существенное отступленіе отъ того, что было принято, въ общемъ, III съѣздомъ партіи народной свободы и отъ предложеній думской комиссіи. Я пришелъ къ убѣжденію, что нѣтъ основаній, съ хозяйственной точки зрѣнія, объявлять неотчуждаемыми мелкіе участки, владѣльцы которыхъ вовсе не ведутъ собственнаго хозяйства. Въ этомъ же смыслѣ высказывались отдѣльные представители и въ думской комиссіи. Въ пользу отчужденія мелкихъ владѣній, сдаваемыхъ въ аренду, высказался одинъ представитель трудовой группы и одинъ членъ нашей партіи.—Я. К. Имшенецкій, при чемъ знаменательно, что послѣдній является представителемъ Полтавской губ., гдѣ мелкое землевладѣніе особенно распространено. Затѣмъ, я долженъ замѣтить, что хотя тезисы моего доклада и касаются разныхъ сторонъ реформы, но всѣ они проникнуты общей мыслью: я разбираю всѣ вопросы съ одной общей точки зрѣнія—съ точки зрѣнія возможно болѣе бережнаго отношенія къ производительнымъ силамъ народнаго хозяйства. Съ этой точки зрѣнія, я выработалъ опредѣленное отношеніе и къ мелкому землевладѣнію, и къ среднему, и къ крупному. Можетъ быть, съ политической точки зрѣнія болѣе удобнымъ представилось бы другое рѣшеніе. Можетъ быть, слѣдуетъ осторожнѣе отнестись къ мелкой соб-

ственности, чтобы не вызвать излишнее противодѣйствіе. Но я съ этой точки зрѣнія вопроса не разсматривалъ.

В. Е. Якушкинъ. Въ послѣднихъ словахъ А. А. Кауфмана ясно сказалось отличіе его позиціи по отношенію къ аграрной реформѣ вообще. И наша партія въ программѣ, принятой на III съѣздѣ, и думская комиссія имѣли въ виду также и политическую сторону, стремясь къ тому, чтобы, по возможности, смягчить неизбѣжное треніе при практическомъ проведеніи реформы. А. А. Кауфманъ какъ будто болѣе послѣдовательно проводитъ общій принципъ, онъ не хочетъ считаться ни съ мелкими, ни съ средними владѣльцами, онъ не признаетъ никакихъ изъятій, поскольку этихъ изъятій не требуютъ хозяйственные интересы. Но за то во имя хозяйственныхъ интересовъ онъ дѣлаетъ изъятія—и при томъ такія новыя изъятія, которыя наносятъ гораздо большій ущербъ всей реформѣ. Эти новыя изъятія—въ пользу высоко-культурныхъ хозяйствъ, можетъ быть, уменьшатъ треніе при проведеніи реформы, но во всякомъ случаѣ они наносятъ существенный ущербъ самому принципу отчужденія. Что же касается собственно мелкихъ хозяйствъ, то прежде всего мнѣ хотѣлось бы знать, предполагаетъ ли докладчикъ, что земля будетъ оставаться только при условіи приложенія *личнаго* труда...

А. А. Кауфманъ. Нѣтъ, этого условія я не ввожу.

В. Е. Якушкинъ. Это слѣдовало бы выразить яснѣе... Когда подобное же требованіе объ отчужденіи мелкихъ владѣній, сдаваемыхъ въ аренду, было выставлено въ думской подкомиссіи, то М. Я. Герценштейнъ высказалъ между прочимъ, что, вѣдь, проведеніе реформы захватитъ небольшой, короткій срокъ, а между тѣмъ сдача земли въ аренду въ данный моментъ можетъ быть вызвана случайными причинами—смертью или отлучкою кого-нибудь изъ членовъ семьи и т. д. Вотъ главный мотивъ, которымъ руководилась думская комиссія, отвергая это требованіе.

Затѣмъ, если имѣть въ виду только хозяйственную точку зрѣнія, то почему же мы вводимъ принципъ неотчуждаемости *надѣльной* земли? Вѣдь, это вовсе не чисто-хозяйственный принципъ. И требованіе неотчуждаемости мелкихъ участковъ есть только распространеніе, болѣе широкое примѣненіе того же принципа, въ силу котораго мы объявляемъ неприкосновенными надѣльныя земли.

Собственно и трудовая норма, какъ минимумъ, неподлежащій отчужденію, не можетъ быть обоснована съ чисто-хозяйственной

точки зрѣнія. Я, во всякомъ случаѣ, думаю, что политическая точка зрѣнія должна быть принята во вниманіе и что слѣдуетъ остаться на почвѣ прежней программы.

Н. Н. Кутлеръ. По этому пункту разногласія были и въ бюро аграрной комиссіи. Я, въ частности, стоялъ на той же точкѣ зрѣнія, какъ и В. Е. Якушкинъ. Въ наши виды не можетъ входить увеличивать число враговъ реформы. Количество же заинтересованныхъ мелкихъ собственниковъ, которыхъ мы рискуемъ возбудить противъ себя, очень велико, если принять во вниманіе, что все количество мелкихъ владѣній составляетъ отъ 3 до 5 милліоновъ дес. Если быть послѣдовательными до конца, то, принявъ точку зрѣнія А. А. Кауфмана, намъ было бы трудно отстаивать неотчуждаемость и надѣльныхъ земель, сдаваемыхъ въ аренду. Я бы полагалъ за лучшее—остаться на точкѣ зрѣнія проекта 42-хъ.

В. Е. Якушкинъ. Что-нибудь одно: или предлагаемая мѣра дастъ ничтожное увеличеніе земельнаго фонда, или число недовольныхъ будетъ чрезвычайно велико.

А. А. Корниловъ. У насъ въ бюро предлагался еще такой компромиссъ: распространить отчужденіе на эти мелкіе участки только въ случаѣ наличности вредной чрезполосицы, т. е. распространить на нихъ такое же правило, какое въ запискѣ 42-хъ установлено по отношенію къ среднимъ имѣніямъ.

В. Е. Якушкинъ. Это пріемлемо.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. А въ какой степени мѣра, предлагаемая А. А. Кауфманомъ, фактически отразится на отдѣльныхъ сословіяхъ?

А. А. Кауфманъ. Мы не можемъ считаться съ сословной группировкой. Но фактически—предлагаемое мной расширеніе коснется очень мало крестьянъ и довольно существенно задѣнетъ дворянство.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Раздѣляя общую мысль докладчика относительно бережливаго отношенія къ производительнымъ силамъ, какъ руководящаго принципа, я полагаю, однако, что въ данномъ случаѣ трудно было бы совершенно отказаться отъ политическихъ соображеній. Въ частности, насколько я могу судить, въ Полтавской губ. и въ Волынской, напр., такой шагъ натолкнулся бы на сильное противодѣйствіе.

А. А. Кауфманъ. Хотя, повидимому, этотъ пунктъ и не встрѣчаетъ сочувствія въ средѣ комиссіи, я все-таки скажу нѣсколько словъ въ его защиту. Прежде всего, нельзя проводить параллель

между мелкой собственностью и надѣльной землей. По отношенію къ надѣламъ есть презумпція, что на нихъ ведется владѣльцами собственное хозяйство. Сдача въ аренду всей надѣльной земли цѣлою общиной—явленіе очень рѣдкое, сдача же въ аренду земли мелкими собственниками есть явленіе распространенное. Затѣмъ, если даже допустить, что по отношенію къ надѣльнымъ землямъ мы дѣлаемъ уступку политической точкѣ зрѣнія, то все-таки лучше дѣлать такихъ уступокъ меньше, ограничиваясь лишь безусловно необходимымъ. Если мелкія владѣнія ни въ коемъ случаѣ не будутъ отчуждаться, то во многихъ случаяхъ для сосѣднихъ крестьянъ возникнутъ хозяйственныя неудобства, не подпадающія прямо надъ понятіе черезполосицы, но все-таки очень серьезныя и значительныя. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что въ данномъ случаѣ предполагается примѣнять отчужденіе только въ пользу мѣстнаго населенія.

И. И. Петрункевичъ. Я тоже поддерживаю точку зрѣнія В. Е. Якушкина. Вопросъ касается не тольно Полтавской, Волынской и южныхъ губерній,—вопросъ стоитъ шире. Повсюду будутъ задѣты многочисленные интересы. Въ Тверской губ. много земли куплено товариществами и отдѣльными крестьянами, и эти мелкіе владѣльцы, занимаясь отхожими промыслами, сдаютъ нерѣдко свои участки въ аренду. Я думаю, что предлагаемое измѣненіе вызоветъ противодѣйствіе массъ. Самый фактъ возможности отчужденія мелкихъ участковъ будетъ на лицо и будетъ пугать, а о размѣрахъ этого отчужденія—объ этомъ, вѣдь, напередъ ничего не будетъ извѣстно. Задѣты будутъ широкіе слои всѣхъ сословій. Опасность именно въ томъ, что массы народныя усмотрятъ и для своихъ земель угрозу отчужденія. Я бы очень настаивалъ на томъ, чтобы наше совѣщаніе осталось на почвѣ программы думской комиссіи.

А. А. Корниловъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ данномъ случаѣ увеличеніе земельнаго фонда получится очень небольшое. Вѣдь, только нѣкоторый процентъ этихъ 3—5 милл. десятинъ будетъ подлежать отчужденію. Что касается случаевъ вредной черезполосицы, то, я думаю, слѣдовало бы сдѣлать оговорку, что собственники отчуждаемыхъ мелкихъ участковъ должны быть удовлетворяемы, по ихъ выбору, или деньгами, или отводомъ участковъ въ другомъ мѣстѣ.

Н. Н. Кутлеръ. Мы такой оговорки не ввели, потому что считали опаснымъ затруднять дѣло новыми осложненіями.

Н. П. Воробьевъ. Мнѣ хотѣлось бы указать, что опасность эк-

сплоатаціи населенія мелкими собственниками не такъ уже велика. Большая часть мелкихъ владѣній все-таки, вѣдь, не сдается въ аренду. Затѣмъ, послѣ реформы условія измѣнятся, и врядъ-ли владѣльцамъ мелкихъ участковъ придется продолжать сдавать свою землю въ аренду, если они и сдавали раньше—по всѣмъ вѣроятіямъ, значительная часть такихъ владѣльцевъ будетъ вынуждена распродать свои участки.

Н. Н. Кутлеръ. Я думаю, что, дѣйствительно, послѣ реформы кабальныя отношенія врядъ-ли сохранятся, и владѣльцы сдававшихся раньше участковъ или должны будутъ обрабатывать ихъ сами, или такъ или иначе должны будутъ ихъ ликвидировать.

Резюмируя пренія, предсѣдатель предложилъ слѣдующую формулировку заключенія комиссіи по 1 пункту:

Не отвергая соображеній докладчика о томъ, что, съ точки зрѣнія охраны производительныхъ силъ, изъятіе изъ отчуждаемаго фонда тѣхъ мелкихъ владѣній, гдѣ владѣльцы вовсе не ведутъ собственнаго хозяйства, не вызывается необходимостью,— аграрная комиссія празнаетъ, однако, что распространеніе отчужденія на эти участки было бы съ болѣе общей точки зрѣнія нецѣлесообразно.

А. А. Кауфманъ. Позвольте мнѣ остаться при своемъ мнѣніи, и считать, что заключеніе комиссіи принято большинствомъ голосовъ.

Предсѣдатель. Не имѣется ли еще какихъ-нибудь замѣчаній и возраженій?

Въ такомъ случаѣ перейдемъ къ слѣдующему пункту.

А. А. Кауфманъ читаетъ п. 2-ой. Вчера мы отвергли трудовую норму, какъ норму дополнительнаго надѣленія. Но это не мѣшаетъ намъ въ данномъ случаѣ принять трудовую норму для опредѣленія минимума, не подлежащаго отчужденію.

Здѣсь большая разница. Въ одномъ случаѣ государство обязуется *дать*, въ другомъ обязуется *не брать*. „Дать“ и „не брать“,— это совершенно разныя вещи. Не имѣя возможности дать земли всему крестьянству до полнаго размѣра трудовой нормы, государство можетъ обязаться не брать, не касаться ничьей земли, въ предѣлахъ этой самой трудовой нормы.

Кн. Д. И. Шаховской. У меня есть частное замѣчаніе. Почему здѣсь берется средняя семья, а не принимается въ соображеніе дѣйствительный наличный составъ каждой семьи?

Н. А. Бородинъ. Я думаю, что правильнѣе было бы воздер-

жаться отъ такого категорическаго и опредѣлительнаго указанія, какъ „трудовая норма“. Не лучше ли остаться при болѣе общей формѣ, принятой думской аграрной комиссіей. По проекту думской комиссіи, размѣръ мелкихъ владѣній, не подлежащихъ отчужденію, долженъ быть различнымъ по мѣстностямъ, и установленіе его предполагалось предоставить мѣстнымъ земельнымъ учрежденіямъ.

Н. Н. Черненковъ. Что касается послѣдняго замѣчанія, то я считаю, что всецѣло предоставлять опредѣленіе минимума мѣстнымъ органамъ—совершенно невозможно. Что же касается замѣчанія Д. И. Шаховского, то оно вытекаетъ изъ привычки исходить изъ точки зрѣнія, свойственной области общиннаго владѣнія. Дм. Ив. хочетъ примѣнить и здѣсь какъ бы общинный принципъ, сводя все къ семейному составу, но это не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ. Нельзя забывать, что характеръ хозяйства даже при крестьянскомъ подворномъ владѣніи, а тѣмъ болѣе у другихъ мелкихъ собственниковъ—существенно зависитъ не только отъ состава семьи, но и отъ другихъ факторовъ, напримѣръ—отъ капитала.

Кн. Д. И. Шаховской. Разъ мы стоимъ на почвѣ трудового принципа, то нельзя уже говорить о вліяніи капитала. Идея этого изъятія заключается въ томъ, чтобы оставить за прежними владѣльцами то количество земли, которое можетъ быть обработано силами семьи, т. е. конкретной семьей, а не средней для данной мѣстности. Если же мы рѣшимся отступить отъ общей идеи, то слѣдовало бы просто опредѣлить минимальный размѣръ въ количествѣ столькихъ-то десятинъ.

Н. Н. Кутлеръ. Значитъ, вы предлагаете опредѣлять норму по душамъ, а не по семьямъ?

Кн. Д. И. Шаховской. Да, совершенно вѣрно.

Н. И. Воробьевъ. Я тоже не согласенъ съ редакціей этого пункта, но съ общей идеей его согласенъ. Я думаю, что намъ нужно опредѣлить не хозяйство средней семьи, а среднее хозяйство,—т. е. среднее хозяйство мелкаго владѣльца. Размѣръ семьи у частныхъ мелкихъ владѣльцевъ уже не играетъ такой роли, какъ у крестьянъ. Нужно исходить изъ такихъ хозяйствъ, гдѣ самъ владѣлецъ принимаетъ участіе личнымъ трудомъ, и опредѣлить средній размѣръ этихъ хозяйствъ независимо отъ того, прилагается ли въ нихъ наемный трудъ и много ли приходится наемныхъ рабочихъ на одно хозяйство.

А. А. Корниловъ. Мнѣ это кажется правильнымъ. Затѣмъ, я

хотѣлъ бы поставить вопросъ, въ какомъ порядкѣ будетъ опредѣляться трудовая норма: въ законодательномъ или нѣтъ?

Н. Н. Кутлеръ. По моему мнѣнію,—безусловно въ законодательномъ.

В. А. Розенбергъ. Въ словахъ Дм. Ив. Шаховского есть недоразумѣніе. Мы, вѣдь, здѣсь имѣемъ въ виду не устройство трудового хозяйства, а извѣстную привилегію мелкимъ хозяйствамъ. Вотъ почему предлагаемый методъ, имѣющій въ виду среднюю семью среднее хозяйство, въ общемъ, представляется мнѣ правильнымъ.

Н. А. Бородинъ. Я не понимаю, какъ можно примирить категорическое указаніе на трудовую норму со сдѣланнымъ здѣсь указаніемъ относительно наемнаго труда въ этихъ мелкихъ хозяйствахъ. Представители окраинъ въ думской аграрной комиссіи самымъ рѣшительнымъ образомъ настаивали на болѣе широкихъ изъятіяхъ. Они категорически утверждали, что не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо 15 десятинахъ, какъ минимальномъ размѣрѣ. Нужны болѣе высокія нормы. Этого требуетъ характеръ сложившихся на окраинахъ типовъ мелкаго хозяйства.

А. А. Кауфманъ. На замѣчаніе кн. Шаховского уже съ достаточной полнотой возразилъ Н. Н. Черненковъ. Замѣчаніе же Н. И. Воробьева внесло ноту, которая можетъ вызвать большія недоразумѣнія. Я рѣшительно не понимаю тѣхъ, кто при опредѣленіи трудовой нормы хочетъ учитывать и наемный трудъ. Послѣ того, какъ трудовая норма опредѣлена, намъ совершенно безразлично, исполняется ли весь этотъ трудъ на этомъ участкѣ личнымъ трудомъ владѣльца и его семьи или только на половину, а на половину—рабочими, или же цѣликомъ весь трудъ исполняется наемными рабочими. Насъ это не касается. Но при опредѣленіи самой трудовой нормы исходить изъ хозяйства съ наемными рабочими—это для меня не понятно. Въ Сибири я знаю хозяйства, въ которыхъ владѣлецъ работаетъ самъ, какъ обыкновенный крестьянинъ, и въ то же время съ нимъ же работаютъ 15 его батраковъ. Что же, и это хозяйство признать трудовымъ, и включить въ трудовую норму?

Н. И. Воробьевъ. Есть мѣстности, въ которыхъ совершенно отсутствуетъ типъ трудового хозяйства. Я только хотѣлъ предложить болѣе простой способъ опредѣленія средняго типичнаго трудового хозяйства, тамъ гдѣ такой типъ есть.

Н. Н. Кутлеръ. Мы, кажется, слишкомъ долго останавливаемся на этомъ вопросѣ. Мнѣ казалось бы, что способъ предла-

гаемый докладчикомъ, все-таки является болѣе простымъ. Я думаю, что и Дм. Ив. Шаховской не будетъ особенно настаивать на своемъ мнѣніи.

Кн. Д. И. Шаховской. Нѣтъ, я считаю, что самый принципъ здѣсь несправедливый. Несправедливо назначать трудовую норму семьѣ безъ вниманія къ ея трудовому составу.

Н. Н. Кутлеръ. Тогда можетъ быть, дѣйствительно, было бы проще вернуться къ проекту думской комиссіи.

А. А. Корниловъ. Проектъ думской комиссіи былъ составленъ подъ давленіемъ представителей окраинъ, между прочимъ—и Остзейскаго края. Съ ихъ возраженіями, дѣйствительно, нужно считаться. Вѣдь, мы, пожалуй, рискуемъ вызвать сильное противодѣйствіе на окраинахъ, тамъ, гдѣ мелкіе собственники представляютъ крупный классъ. Я только возражаю противъ того, чтобы переносить все рѣшеніе на мѣста.

Н. А. Бородинъ. Вовсе нѣтъ! Въ проектѣ думской комиссіи сказано: признаются неотчуждаемыми „мелкія земельныя владѣнія, размѣръ коихъ, различный по мѣстностямъ, опредѣляется мѣстными земельными учрежденіями *и утверждается законодательной властью*“.

А. А. Корниловъ. Тогда я къ этому присоединяюсь.

Н. А. Бородинъ. Вѣдь, трудовая норма, въ строгомъ смыслѣ слова, не дастъ не только 50, но и 40 и 30 десятинъ! Представьте себѣ, что это будетъ, если вы станете отнимать землю у владѣльцевъ 30 десятинъ, оставляя какихъ-нибудь 19 — 20 дес. на хозяйство!

А. А. Кауфманъ. Отчасти Н. А. Бородинъ исходитъ изъ неправильныхъ предпосылокъ. Трудовая норма, судя по дѣлавшимся попыткамъ разсчета, дастъ вовсе не 19—20 дес., а 40—60 дес. на хозяйство. Вспомните, напр., вычисленія по даннымъ крестьянскаго банка. Въ остальной же части я могу только удостовѣрить полное расхожденіе во взглядахъ между мною и Н. А. Бородинымъ. Онъ все хочетъ перенести на мѣста, хотя бы и цѣною основныхъ принциповъ реформы... Я также рѣшительно не могу понять, почему мы должны оставить землю крестьянину, нанимающему 5 батраковъ, если мы отбираемъ ее у средняго помѣщика.

Предсѣдатель, резюмируя пренія, указываетъ, что имѣются два мнѣнія, исходящія изъ различныхъ принципіальныхъ точекъ зрѣнія, а именно, мнѣніе докладчика и мнѣніе Н. А. Бородина, и, кромѣ того, поправки болѣе частнаго характера, предложенныя кн. Д. И. Шаховскимъ и Н. И. Воробьевымъ.

При голосованіи предложенія Н. А. Бородина и Д. И. Шаховского не были поддержаны; предложеніе Н. И. Воробьева было поддержано также лишь меньшинствомъ.

Н. Н. Черненковъ. Въ той формулировкѣ, которая была сдѣлана, я затрудняюсь высказываться за предложеніе Н. И. Воробьева. Вѣдь, дѣйствительно, какъ же мы будемъ распространять льготу на хозяйства съ 15 батраками?

Н. И. Воробьевъ. Нельзя ли тогда предложить такой варіантъ: отнести къ трудовой нормѣ такія мелкія владѣнія, въ которыхъ хозяйство *главнымъ образомъ* ведется личнымъ трудомъ семьи.

Н. Н. Черненковъ. Есть терминъ, который могъ бы насъ примирить: „принаемъ“. Можно постановить, что при опредѣленіи трудовой нормы принимаются въ соображеніе и такія хозяйства, въ которыхъ, кромѣ личнаго труда членовъ семьи, „принанимаются“ рабочіе. Не знаю только насколько позволительно вводить такой терминъ въ наши основныя положенія.

Н. Н. Кутлеръ. А. А. Кауфманъ вчера также указывалъ, что хозяйства, которыя вообще основаны на личномъ трудѣ семьи, въ критическіе моменты, бываютъ вынуждены принанимать рабочихъ.

А. А. Кауфманъ. Вчера я имѣлъ въ виду такой принаемъ, который компенсируется отпускомъ рабочихъ силъ изъ другихъ семей. Здѣсь же намъ предлагаютъ учитывать принаемъ съ цѣлью повысить норму. Я принципіально стою на другой точкѣ зрѣнія, чѣмъ большинство членовъ нашего совѣщанія. Я не пониманію преувеличенной осторожности передъ установившимися типами хозяйства. Реформа все равно не можетъ быть проведена безъ коренной ломки сложившихся условій.

Н. Н. Кутлеръ. Я ставлю на голоса согласительное предложеніе: проектъ докладчика съ послѣдней поправкой Н. И. Воробьева, т. е. съ включеніемъ всѣхъ мелкихъ владѣній, въ которыхъ хозяйство ведется *главнымъ образомъ* личнымъ трудомъ семьи.

При голосованіи это предложеніе не получило большинства голосовъ, также какъ и первоначальная редакція докладчика.

Н. Н. Кутлеръ. Такимъ образомъ, по этому вопросу приходится констатировать наличность разногласій и отсутствіе общаго мнѣнія... Перейдемъ къ пп. 3 и 4-му. Оба пункта связаны между собой и вносятъ довольно существенныя измѣненія въ прежнюю постановку вопроса.

А. А. Кауфманъ. Сущность моихъ выводовъ сводится къ тому, что я предлагаю уничтожить различіе между средними и крупными хозяйствами при отчужденіи. Я самъ раньше стоялъ за такое различіе. Но, углубившись въ вопросъ, я пришелъ къ заключенію, что данный типъ хозяйства можетъ быть или полезенъ для страны или безполезенъ все равно, ведется ли хозяйство на 150 дес. или на 1.000 дес. Съ хозяйственной точки зрѣнія разницы нѣтъ. Политическія же соображенія, какъ я уже сказалъ, я оставляю въ сторонѣ.

Н. Н. Черненковъ. Вопросъ этотъ подробно обсуждался въ бюро, и мы не могли придти къ соглашенію. Я никакъ не могу присоединиться къ точкѣ зрѣнія А. А. Кауфмана. Проектъ 42-хъ въ первую очередь отчуждалъ избытки земли въ имѣніяхъ, которыя носятъ характеръ латифундій. Эта первая грань, отдѣляющая меньшія владѣнія отъ наиболѣе крупныхъ, у Ал. Арк. уничтожается. Но затѣмъ, въ сущности, онъ уничтожаетъ и вторую грань—между экономической запашкой и землей, сдаваемой въ аренду. Правда, послѣднее различіе еще проводится въ п. 4, но проводится чрезвычайно слабо. Оно могло бы имѣть значеніе, если бы въ концѣ п. 4 не стояли слова: „или при значительномъ наплывѣ въ данную мѣстность переселенцевъ". Ясно, что такой наплывъ можетъ быть и дѣйствительно окажется вездѣ и всегда, гдѣ распространено помѣщичье землевладѣніе. Такимъ образомъ, и вторая грань оказывается фактически стертой. Вся масса собственниковъ, безъ вниманія къ размѣрамъ землевладѣнія и къ способамъ эксплоатаціи, ставится на одну доску. Я думаю, что то и другое различія должны быть сохранены. И не только по политическимъ основаніямъ, но и по хозяйственнымъ. Политическими основаніями никакъ нельзя пренебрегать. Нужно вести реформу по линіи наименьшаго сопротивленія, сообразоваться съ бытовыми условіями, съ правовыми воззрѣніями. Владѣльцамъ очень трудно отстаивать передъ общимъ правовымъ сознаніемъ неотчуждаемость земель, эксплоатируемыхъ посредствомъ сдачи въ аренду. Другое дѣло — земли съ экономической запашкой. Конечно, и эти земли должны отчуждаться, но когда? Когда мы можемъ съ полнымъ правомъ накладывать руку на экономическую запашку? Тогда, когда мы можемъ прямо доказать, что именно *эта* земля нужна опредѣленнымъ, реальнымъ людямъ, живущимъ тутъ же, у этой земли... Есть, однако, здѣсь и хозяйственныя основанія. Арендныя земли легко передать изъ рукъ въ руки,—тутъ нѣтъ

никакой ломки. Но какъ только мы касаемся экономическихъ запашекъ, мы задѣваемъ весь сложившійся экономическій строй: разрушаются существовавшія хозяйства, обезцѣнивается хозяйственный инвентарь, уничтожается установившаяся система заработковъ окрестнаго населенія и т. д. Тутъ требуется, очевидно, уже иное отношеніе и тутъ нельзя не учитывать всѣхъ возможныхъ послѣдствій. Поэтому, съ данной точки зрѣнія, эта ломка можетъ быть предпринята только во имя реальныхъ интересовъ опредѣленныхъ людей. Поэтому я считаю, что лучше остаться при прежней точкѣ зрѣнія и сохранить различіе между экономической запашкой и землей, сдаваемой въ аренду, между нуждами мѣстнаго населенія и всероссійскаго. Что касается опредѣленія понятія мѣстнаго населенія, то мы надъ этимъ много думали въ нашемъ бюро. Въ концѣ-концовъ мы пришли къ заключенію, что придется прибѣгнуть къ болѣе или менѣе искусственному территоріальному признаку. Мы предположили, что мѣстнымъ населеніемъ нужно признавать населеніе даннаго уѣзда и прилегающихъ полосъ, предполагая, что и сфера дѣйствія основного землеустроительнаго органа будетъ совпадать съ уѣздомъ.

В. Е. Якушкинъ. Я не могу согласиться съ доводами Н. Н. Черненкова въ пользу того, что щадить среднія хозяйства заставляютъ также и соображенія хозяйственныя, а не только политическія. Н. Н. говоритъ объ ломкѣ. Но крупныя имѣнія съ экономической запашкой мы, во всякомъ случаѣ, собираемся отчуждать, а, вѣдь, при ликвидаціи крупныхъ имѣній ломки еще больше. Считаться приходится только съ политическими соображеніями... Я лично охотно присоединился бы къ тому, чтобы отказаться отъ всякихъ привилегій по отношенію къ среднимъ хозяйствамъ. Но, и по апріорнымъ заключеніямъ, и по наблюденіямъ въ жизни, я убѣдился, что нѣкоторая уступчивость здѣсь необходима. Если мы хотимъ считаться съ практическими условіями, со всѣми треніями при проведеніи реформы, то слѣдовало бы остаться при прежней точкѣ зрѣнія. Что же касается уничтоженія прежняго различія между мѣстнымъ и переселяющимся населеніемъ, то оно логически вытекаетъ изъ уничтоженія различія между среднимъ и крупнымъ землевладѣніемъ.

Н. Н. Черненковъ. Когда я говорилъ о хозяйственныхъ основаніяхъ, то я имѣлъ въ виду различіе между экономической запашкой и арендной землей, а не между среднимъ и крупнымъ землевладѣніемъ.

А. А. Корниловъ. При обсужденіи вопроса въ бюро, я высказался за уничтоженіе грани между среднимъ и крупнымъ землевладѣніемъ. Но я думаю, что важно было бы сохранить различіе между экономической запашкой и землей, сдаваемой въ аренду, и относительно первой дать преимущественныя права мѣстному населенію.

А. А. Кауфманъ. Я ясно себѣ представляю, что есть разница между экономической запашкой и арендной землей, и знаю, что крестьяне тоже ясно представляютъ себѣ это различіе,—въ чемъ я еще недавно лишній разъ убѣдился, перечитывая отчеты съѣзда старообрядцевъ. Если бы можно было удовлетворить земельную нужду только арендным фондомъ, то было бы очень хорошо,—тогда это различіе имѣло бы значеніе. Но ограничиться однимъ арендным фондомъ нельзя. Затѣмъ, изъ всей площади экономическихъ запашекъ необходимо выдѣлить высоко-культурныя хозяйства. Что же остается? Обыкновенная средняя трехполка. Я столько наслышался о томъ, что эта трехполка ничего не стоитъ въ культурномъ отношеніи,—что теперь я недоумѣваю: разъ она ничего не стоитъ, зачѣмъ ее щадить? Говорятъ о заработкахъ. Но, вѣдь, заработки отъ такого средняго хозяйства меньше, чѣмъ валовая выручка крестьянскаго хозяйства. Затѣмъ, если у мѣстнаго населенія и есть связь съ владѣльческой землей, то больше всего именно съ землей арендаго фонда. Что нибудь одно: или мѣстное населеніе можетъ быть удовлетворено за счетъ арендной земли,—тогда оно больше уже не заинтересовано въ заработкахъ, или арендной земли не хватитъ, — и тогда экономическая запашка въ первую очередь будетъ опять таки отдана мѣстному же населенію преимущественно передъ иномѣстнымъ.

В. Е. Якушкинъ. По проекту 42-хъ, охрана имѣній съ экономической запашкой простирается только до извѣстной нормы,—только на среднія имѣнія. Поэтому я и возражаю противъ того, что будто бы тутъ имѣютъ значеніе хозяйственныя соображенія. Въ хозяйственномъ отношеніи имѣніе съ экономической запашкой въ 100—200 дес. не имѣетъ никакихъ преимуществъ, никакихъ правъ на льготу въ сравненіи съ крупными имѣніями.

Н. Н. Кутлеръ. Скажите, почему это все говорятъ о 150—200 десятинахъ, какъ примѣрной величинѣ средняго имѣнья? Мнѣ представляется, что грань между среднимъ и крупнымъ землевладѣніемъ должна будетъ пройти значительно выше. Были ли объ этомъ разговоры въ думской комиссіи?

В. Е. Якушкинъ. У насъ тогда эта граница представлялась довольно низкой, именно около такихъ цифръ—150, 200 дес.,— приблизительно въ предѣлахъ земскаго ценза.

Н. Н. Черненковъ. Я думаю, что силою вещей при проведеніи реформы эта грань будетъ поднята значительно выше.

В. А. Розенбергъ. Споръ сводится къ вопросу о преимущественныхъ правахъ мѣстнаго населенія передъ иномѣстнымъ. Но если стать на ту точку зрѣнія, что мы, вѣдь, имѣли въ виду одну единичную операцію, которая повторяться не будетъ, то стирается вообще граница между мѣстнымъ и иномѣстнымъ населеніемъ. Хозяйственныхъ основаній къ охранѣ средняго землевладѣнія я не усматриваю. Но я думаю, что нѣтъ и политическихъ основаній. Годъ тому назадъ можно было говорить о томъ, что, съ политической точки зрѣнія, для государства полезно сохранить средній помѣстный классъ. Теперь вы знаете, хотя бы по земской жизни и выборамъ въ Гос. Думу, гдѣ лежатъ симпатіи и интересы этого класса.

В. Е. Якушкинъ. Н. Н. Черненковъ и другіе предполагаютъ, что практикѣ придется пойти на большія уступки въ установленіи высшей нормы владѣнія. Можетъ быть, лучше будетъ принять пока проектъ докладчика, а затѣмъ уже въ Думѣ предоставить внести въ него тѣ или иныя поправки.

М. А. Трофимовъ. Я думаю, что нужно принять точку зрѣнія докладчика. Обстоятельства существеннымъ образомъ измѣнились со времени составленія прежнихъ проектовъ. Во-первыхъ, выяснились болѣе опредѣленно размѣры земельнаго фонда, а во-вторыхъ, выяснилась и политическая позиція землевладѣльцевъ. Къ тому же нѣтъ основаній ожидать, что средніе землевладѣльцы будутъ сильнѣе отстаивать свои земли, чѣмъ крупные. Наоборотъ, средніе могутъ быть скорѣе заинтересованы въ ликвидаціи нынѣшнихъ отношеній; крупные еще кое-какъ могутъ существовать, расходуясь на охрану; для среднихъ же охрана является не по средствамъ, и положеніе ихъ, въ сущности, очень тяжелое.

Н. Н. Черненковъ. Повидимому, мнѣніе большинства достаточно выяснилось. Прежде чѣмъ голосовать, я напомню, что у насъ ставится вопросъ уже не о признаніи теоретической правильности тѣхъ или другихъ положеній исключительно съ хозяйственной точки зрѣнія, какъ это ставится въ формулировкѣ докладчика, а о дѣйствительномъ, практическомъ уничтоженіи или сохраненіи различія при принудительномъ отчужденіи между среднимъ и крупнымъ владѣніемъ.

При голосованіи п. 3 принятъ большинствомъ (противъ 2).

А. А. Кауфманъ. Обращаясь къ п. 4 моихъ тезисовъ, я долженъ оговориться, что послѣднія слова въ этомъ пунктѣ: „или при значительномъ наплывѣ въ данную мѣстность переселенцевъ", были внесены, въ качествѣ поправки, послѣ преній въ нашемъ бюро, и я за эту редакцію не стою. Смыслъ моего предложенія заключается въ томъ, что земли съ экономической запашкой отбираются исключительно въ цѣляхъ землеустроительныхъ, т. е. лишь постольку, поскольку онѣ нужны для дополнительнаго надѣленія (хотя бы переселенцевъ); земли же аренднаго фонда отчуждаются во всякомъ случаѣ, т. е. и тогда, когда онѣ окажутся въ данное время не нужны для надѣленія крестьянъ, и государство оставитъ ихъ въ своихъ рукахъ для непосредственной эксплоатаціи или для сдачи въ аренду.

Послѣ этого разъясненія, первая часть п. 4 принимается безъ преній.

По поводу баллотировки второй части, часть членовъ, и въ томъ числѣ докладчикъ, находитъ, что принятіемъ п. 3 комиссія уже предрѣшила, въ смыслѣ положительномъ, и принятіе п. 4. Другіе же, въ особенности кн. Д. И. Шаховской, считали необходимымъ подвергнуть п. 4 отдѣльному обсужденію и голосованію.

В. Е. Якушкинъ. Если бы принявши п. 3, мы теперь не дали опредѣленнаго рѣшенія по п. 4, то это могло бы получить со стороны такое толкованіе: раньше была установлена льгота для среднихъ имѣній, а теперь, уничтоживъ различіе между средними и крупными имѣніями, мы какъ будто допускаемъ распространеніе такой же льготы и на крупныя имѣнія.

Н. Н. Черненковъ. Выходя изъ роли предсѣдателя, я позволю себѣ поставить слѣдующій вопросъ докладчику. Формально, въ п. 4 вводится извѣстное различіе между экономической запашкой и арендной землей. Но дѣлаемъ ли мы какую-нибудь разницу фактически, на дѣлѣ? Я бы не считалъ возможнымъ чисто словесное различіе вводить въ законъ. Согласны ли вы, Ал. Арк., что реально, въ жизни—„второй" очереди для земель въ экономической запашкѣ совсѣмъ не будетъ. Можете ли вы отрицать, что на дѣлѣ ваше предложеніе сведется къ тому, что все частное землевладѣніе, превышающее трудовую норму и не являющееся высоко интенсивнымъ, будетъ подлежать отчужденію безъ всякихъ различій. Напомню, что въ докладѣ самого Ал. Арк. есть при-

знаніе, что различіе между первой и второй очередью будетъ имѣть только теоретическое значеніе. Можно ли такое теоретическое различіе вводить въ законъ?

А. А. Кауфманъ. Я формулировалъ мою мысль такъ: „при существующемъ положеніи вопроса о земельныхъ запасахъ страны, вторая очередь для многихъ мѣстностей на практикѣ сольется съ первою, и для такихъ мѣстностей различіе между землями, отчуждаемыми въ первую и во вторую очередь, сохранитъ, въ видѣ правила, только теоретическое значеніе". (Стр. 149 доклада). Какъ видите, я говорю: во *многихъ* мѣстностяхъ. Можетъ быть, правильнѣе было бы сказать: въ *очень многихъ* мѣстностяхъ. Но точнѣе и опредѣленнѣе на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыми я располагаю, я выразиться не могу.

Н. Н. Черненковъ. Теперь вопросъ поставленъ, мнѣ кажется, яснѣе. На редакціи вы не настаиваете?

А. А. Кауфманъ. Нѣтъ, не настаиваю.

А. А. Корниловъ. Я все-таки считалъ бы важнымъ сохранить преимущество мѣстнаго населенія передъ иномѣстнымъ.

А. А. Кауфманъ. Но это преимущество сохранено. Оно остается, какъ и въ запискѣ 42-хъ. Редакцію я беру на себя передѣлать въ томъ смыслѣ, какъ я только что разъяснилъ.

При голосованіи 2-ая часть п. 4 принимается большинствомъ противъ 1, при 1 воздержавшемся. Читается п. 5.

В. Е. Якушкинъ. Здѣсь неудачное выраженіе: „въ предѣлахъ нормы дополнительнаго надѣленія", между тѣмъ имѣется въ виду: первоначальный надѣлъ + дополнительное надѣленіе.

А. А. Кауфманъ. Да, конечно, это редакціонная ошибка.

М. А. Трофимовъ. Нельзя ли на ряду съ „перенесшими свою осѣдлость" распространить льготу и на тѣхъ арендаторовъ, которые еще не успѣли переселиться, на „желающихъ перенести свою осѣдлость"?

А. А. Кауфманъ. Тогда исчезнетъ реальный признакъ.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. А не возникнутъ ли на этой почвѣ недоразумѣнія съ иностранцами и колонистами? У насъ, на Волыни,—довольно многочисленный классъ арендаторовъ, подъ названіемъ „голлендеровъ", иностранныхъ подданныхъ. Мѣстное населеніе относится къ нимъ недружелюбно, и, пожалуй, льготы, которыя имъ будутъ предоставлены, вызовутъ раздраженіе.

А. А. Кауфманъ. Это вопросъ совершенно отдѣльный, сюда не относящійся. Но, принципіально, я не вижу никакихъ основаній,

чтобы лишать льготъ иностранцевъ только потому, что они иностранцы.

Н. Н. Черненковъ. Несомнѣнно, это вопросъ частный, и я думаю, что намъ слѣдуетъ только отмѣтить его, какъ подлежащій тому или другому разрѣшенію при дальнѣйшей разработкѣ реформы.

Н. А. Бородинъ. На Кавказѣ установилась очень упрощенная практика: осѣдлость переносится тамъ, въ видахъ соблюденія извѣстныхъ формальностей, въ 24 часа. Такія злоупотребленія должны быть предусмотрѣны.

А. А. Кауфманъ. Можно вмѣсто: „перенесшими свою осѣдлость", сказать иначе:—„осѣдло живущими".

Кн. Д. И. Шаховской. Не совсѣмъ удобнымъ представляется терминъ: „надѣльное пользованіе"...

А. А. Кауфманъ. Эти слова можно просто вычеркнуть.

Пунктъ 5 принимается затѣмъ единогласно, съ внесенными во время преній поправками.

А. А. Кауфманъ. Въ п. 6 затрогивается вопросъ, который совершенно не былъ предрѣшенъ въ прежнихъ программахъ и оставался открытымъ.

Кн. Д. И. Шаховской. Формулировка представляется мнѣ не ясной. Что значитъ—„обращается въ дополнительное надѣленіе"? Значитъ ли это, что онѣ подлежатъ отчужденію? Мнѣ кажется, гораздо проще и яснѣе было бы сказать, что такія земли во всемъ приравниваются къ имѣніямъ, состоящимъ въ распоряженіи самихъ владѣльцевъ.

А. А. Кауфманъ. Нѣтъ, я именно хочу оставить вопросъ открытымъ. Можетъ быть, будетъ признано необходимымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отчудить имѣнья съ капиталистической арендой въ государственный фондъ съ тѣмъ, чтобы оставить землю въ арендѣ у прежнихъ арендаторовъ-предпринимателей. Такіе случаи возможны по отношенію къ высоко-культурнымъ хозяйствамъ на арендованной землѣ. Но, въ виду соображеній финансовыхъ, я не рѣшился прямо сдѣлать такое указаніе, и оставилъ вопросъ открытымъ.

В. Е. Якушкинъ. Именно, послѣ объясненія А. А. Кауфмана, я полагалъ бы, что правильнѣе присоединиться къ формулировкѣ Д. И. Шаховского. Формула Ал. Арк. вноситъ лишнія осложненія.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Я, какъ представитель юго-западнаго края, всецѣло присоединяюсь къ формулировкѣ А.

А. Кауфмана У насъ выкупъ высоко-интенсивныхъ арендаторскихъ хозяйствъ можетъ послужить серьезнымъ тормазомъ при проведеніи реформы. У одной графини Браницкой на ея латифундіяхъ хозяйничаетъ рядъ арендаторовъ, изъ которыхъ каждый, по техникѣ, по интенсивности, заткнетъ за поясъ и Хомякова, и Шатилова... Это можетъ быть большимъ тормазомъ...

Кн. Д. И. Шаховской. Да я, вѣдь, только предлагаю, вмѣсто вашей неясной формулы, поставить болѣе короткую и ясную: „приравниваются къ имѣніямъ, состоящимъ въ непосредственной владѣльческой эксплоатаціи".

Н. Н. Черненковъ. Мы, вѣдь, редакціи не предрѣшаемъ; окончательная редакція еще будетъ вырабатываться.

Кн. Д. И. Шаховской. Я только хочу предусмотрѣть неясности, чтобы насъ не заподозрили въ томъ, что мы что-то защищаемъ въ предпринимательной арендѣ. Затѣмъ, изъ осторожности, къ словамъ: „сданныя въ предпринимательную аренду»,—слѣдовало бы прибавить: «и обрабатываемыя инвентаремъ арендатора"...

Пунктъ 6-й принимается съ оговоркой объ редакціонныхъ поправкахъ, сдѣланныхъ во время преній.

Н. Н. Черненковъ. Наше время приходитъ къ концу. Всѣхъ пунктовъ мы сейчасъ разсмотрѣть не поспѣемъ. Такъ какъ дальше идутъ важные вопросы, которые могутъ вызвать принципіальныя разногласія, то я предложилъ бы перейти пока къ двумъ послѣднимъ пунктамъ—9 и 10.

А. А. Кауфманъ. Въ п. 10 выраженіе: „хозяйственныхъ построекъ», введено вмѣсто термина „усадьбы", потому что нельзя возлагать на государство обязанность выплачивать полную стоимость дворцовъ и всякой роскоши, которая можетъ оказаться въ предѣлахъ отчуждаемыхъ имѣній. Съ той же точки зрѣнія, я самъ не вполнѣ удовлетворенъ и настоящей редакціей. Вѣдь, и хозяйственныя постройки могутъ быть безсмысленно роскошными. Если государству представятъ счетъ за какіе-нибудь великолѣпные фазанники, за мраморъ въ многотысячныхъ конюшняхъ и за всякія подобныя затѣи, то было бы непростительно по такимъ счетамъ платить, и это надо предусмотрѣть. Можетъ быть, слѣдовало бы сдѣлать такую оговорку: „въ рамкахъ, соотвѣтствующихъ общему характеру хозяйства".

А. А. Корниловъ. Самая эта поправка и то, что она явилась только теперь, заставляетъ меня думать, что лучше было бы совсѣмъ отказаться отъ этого пункта. Мы очень легко можемъ

еще что-нибудь упустить изъ виду, а между тѣмъ это—вопросъ чрезвычайно опасный.

Н. Н. Черненковъ. Можетъ быть, прибавить: „необходимыхъ“ хозяйственныхъ построекъ...

А. А. Корниловъ. Для кого необходимыхъ? Это слишкомъ неопредѣленно, неясно... Владѣлецъ же сохраняетъ право оставить постройки за собой...

Представитель Кіевской агр. комиссіи. У насъ, въ юго-западномъ краѣ, постройки во владѣльческихъ имѣніяхъ играютъ большую роль. Вопросъ о вознагражденіи за постройки ставился очень остро, когда крестьяне покупали помѣщичью землю съ дорогими постройками. Нужно принять во вниманіе, что въ нашихъ имѣніяхъ дѣйствительно очень много дорогихъ построекъ, хотя и съ хозяйственнымъ назначеніемъ, но никуда не пригодныхъ и не оправдываемыхъ ни съ какой точки зрѣнія. Напр., безумно роскошные воловники у Хоритоненка! Вѣдь, особый типъ архитектуры придумывается для конюшенъ, для воловниковъ,—какъ для настоящихъ дворцовъ!.. И я бы присоединился къ мнѣнію тѣхъ, кто совѣтуетъ пока, на всякій случай, оставить вопросъ открытымъ.

А. А. Кауфманъ. Для меня такая точка зрѣнія непонятна. Отказъ отъ рѣшенія только на томъ основаніи, что рѣшеніе представляетъ много трудностей — это, по моему, политика страуса! Можетъ быть, вопросъ недостаточно разработанъ, можетъ быть, слѣдуетъ еще къ нему подготовиться,—это другое дѣло!

А. А. Корниловъ. Въ этомъ смыслѣ я и высказываюсь за снятіе вопроса...

Комиссія, считая вопросъ недостаточно выясненнымъ, признала необходимымъ пока снять его съ обсужденія.

Засѣданіе 4-ое *(12 февраля, вечернее).*

Предсѣдательствуетъ *Н. Н. Кутлеръ.*

На очереди обсужденіе п. 7 заключеній доклада А. А. Кауфмана: „Отчужденіе владѣльческихъ земель“.

В. Е. Якушкинъ. Мнѣ не совсѣмъ ясно слѣдующее. Съѣздъ партіи отсроченъ, и если мы внесемъ прямо въ парламентскую фракцію наши предложенія, то тамъ могутъ возникнуть сомнѣнія, въ виду существенныхъ отступленій отъ постановленій III съѣзда.

Н. Н. Черненковъ. На съѣзды вообще едва ли возможно вно-

сить проекты. Съ другой стороны, фракція, быть можетъ, будетъ вынуждена внести въ Думу проектъ въ очень скоромъ времени. Можетъ быть, фракція остановится на прошлогоднихъ положеніяхъ, а можетъ быть—отдастъ предпочтеніе новымъ. Намъ нужно, во всякомъ случаѣ, подготовить наши заключенія.

А. А. Кауфманъ читаетъ п. 7. Здѣсь я ввожу существенныя измѣненія въ прежнюю программу. Я пришелъ къ заключенію, что вопросъ объ изъятіяхъ изъ принудительнаго отчужденія долженъ быть поставленъ, съ одной стороны, шире, а съ другой—опредѣленнѣе, чѣмъ во всѣхъ предшествующихъ программахъ. Я подчеркиваю—во *всѣхъ* программахъ, потому что, начиная со II съѣзда, кругъ изъятій постепенно суживался, и, въ то же время, сохранялъ весьма неопредѣленный характеръ. Я старался найти осязательные, опредѣленные признаки, и остановился на трехъ: 1) урожайность, 2) заработки крестьянскаго населенія, 3) технически-заводскій характеръ хозяйства. При нормальныхъ условіяхъ, послѣднему признаку сопутствуютъ и первые два. Острымъ вопросомъ является, нужно ли учитывать возможный подъемъ крестьянскаго хозяйства послѣ дополнительнаго надѣленія, или нужно исходить изъ существующаго уровня. Я рѣшаю вопросъ во второмъ смыслѣ, потому что, по моему, вся реформа исходитъ изъ мысли о невозможности быстраго подъема техники крестьянскаго хозяйства. Что касается, въ частности, технически-заводскихъ предпріятій, то всѣ согласны относительно желательности ихъ сохраненія, но многіе полагаютъ, что все сырье могло бы поставляться крестьянскими хозяйствами. Мнѣ же кажется, что и тутъ было бы неосторожно исходить изъ гипотетическихъ основаній. Картофельная культура сомнѣній не вызываетъ. Но свекло-сахарная промышленность ставитъ насъ передъ очень трудной задачей. Отзывы Кіевской аграрной комиссіи и матеріалы, доставленные мнѣ А. И. Ярошевичемъ, не позволяютъ дѣлать слишкомъ опредѣленныхъ заключеній. Поэтому я и ввелъ требованіе минимума фактической распространенности крестьянскихъ плантацій.

Н. Н. Кутлеръ. Конечно, точныхъ данныхъ нѣтъ и не можетъ быть. Но, можетъ быть, вы могли бы, хоть грубо—приблизительно, оцѣнить, насколько сократится земельный фондъ, если принять всѣ изъятія по вашимъ признакамъ.

А. А. Кауфманъ. Трудно сказать... У Прокоповича есть, гдѣ-то, для интенсивныхъ хозяйствъ цифра въ 10 милл. дес. У Мигулина дается цифра въ 7 милліоновъ.

В. Е. Якушкинъ. Я считаю точку зрѣнія докладчика совершенно непріемлемой. Я думаю, что реформа принесетъ свои результаты для крестьянскаго хозяйства довольно скоро. Не нужно забывать, что качество земли у помѣщиковъ вообще выше,—теперь эта земля перейдетъ къ крестьянамъ. Въ 1861 г., когда надѣляли крестьянъ землей, тоже говорили, что вся Россія оголодаетъ. Это было опровергнуто дѣйствительностью. Тоже случится и теперь. Крестьянское хозяйство поставлено сейчасъ въ ненормальныя, невозможныя условія. Вѣдь, именно эти-то условія и заставляютъ насъ итти на реформу. Нѣкоторыя неудобства для сахарозаводчиковъ, которыхъ боится докладчикъ,—ничто въ сравненіи со всей пертурбаціей, на которую мы рѣшаемся. Интересы заводскихъ хозяйствъ принимались во вниманіе и въ прежнихъ программахъ. Въ аграрномъ совѣщаніи передъ III съѣздомъ, затѣмъ въ рѣшеніяхъ III съѣзда и въ запискѣ 42-хъ было внесено требованіе особаго порядка и послѣдовательности при отчужденіи плантацій, и мнѣ кажется, что эта точка зрѣнія правильнѣе. Наличность крестьянскихъ посѣвовъ, которая у докладчика выставляется условіемъ отчужденія, есть явленіе совершенно случайное: въ однихъ случаяхъ заводчикамъ было выгодно поощрять разведеніе свеклы у сосѣдняго населенія, и они его поощряли, въ другихъ—они этого не дѣлали... Затѣмъ, что касается собственно картофеля, то здѣсь уже указывали, что введеніе картофеля въ сѣвооборотъ не можетъ служить показателемъ высокой интенсивности хозяйства.

А. А. Кауфманъ. О винокуренныхъ заводахъ я и не говорю ничего. Я имѣю въ виду заводы свеклосахарные.

В. Е. Якушкинъ. Но въ п. 7 говорится о заводахъ вообще... Далѣе, культура свеклы вовсе не требуетъ крупныхъ размѣровъ хозяйства. Число сахарныхъ заводовъ, работающихъ на крестьянскомъ сырьѣ, постепенно увеличивается. Съ другой стороны, положеніе крестьянъ въ районѣ сахарныхъ заводовъ особенно стѣсненное. Такимъ образомъ, наиболѣе характерный случай, когда всѣ три признака, выставленные докладчикомъ, соединены вмѣстѣ,—все-таки не даетъ основанія принять точку зрѣнія докладчика. Первые же два признака дадутъ возможность уклониться отъ отчужденія уже не только заводчикамъ, но и плантаторамъ, поставляющимъ свеклу на чужіе заводы. Но это будетъ совершенно случайной, произвольной привилегіей. Одинъ годъ помѣщикъ сѣетъ свеклу на 600 десятинахъ, а на будущій годъ—только на

50. Или мы будемъ обязывать плантаторовъ засѣвать изъ года въ годъ то же самое пространство? Конечно, плантаціи свеклы доставляютъ хорошіе заработки части крестьянскаго населенія. Но почему же крестьянамъ не получить, кромѣ этой суммы, еще и излишки, прибыль, которая теперь достается плантатору? Наконецъ, нужно еще разсмотрѣть, что въ этой сахарной промышленности создано искусственнымъ поощреніемъ, покровительствомъ.

А. А. Зубрилинъ. Я не согласенъ съ докладчикомъ относительно перваго признака (подъ лит. *а*). Урожайность не всегда служитъ достовѣрнымъ показателемъ интенсивности. Часто разница къ урожайности объясняется характеромъ сѣвооборотовъ. Въ Волоколамскомъ у. въ имѣніи Шипова снимаютъ 100—120 пудовъ ржи съ десятины, а у крестьянъ—60 пудовъ. Какъ будто—урожайность у Шипова вдвое выше. Но у крестьянъ—четырехпольная система, а у Шипова—восьмипольная. 60 пудовъ крестьянскихъ приходится на $^1/_4$ всѣхъ полей, а 120 пудовъ у Шипова—на $^1/_8$. Такъ что, при разсчетѣ на всю пашню, урожайность выходитъ одинаковая. Меня этотъ вопросъ очень занималъ; я производилъ разные разсчеты, и убѣдился, что по одному урожаю нельзя судить объ интенсивности. Напримѣръ, въ томъ же имѣніи Шипова, которое считается интенсивнымъ, держится 300 головъ скота на 600—650 дес. земли. Крестьяне же имѣютъ въ суммѣ 50 тысячъ головъ на 70 тысячъ дес. Такимъ образомъ, у крестьянъ скота оказывается больше по разсчету на десятину. Что касается хозяйствъ техническо-заводскаго характера, то, конечно, необходимо бережное отношеніе къ наиболѣе интенсивнымъ хозяйствамъ, къ сѣменникамъ, а обыкновенныя плантаціи, обслуживающія заводы, безусловно должны подлежать отчужденію.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Ну, если вы сохраните только сѣменники, то это будетъ немного. Такихъ имѣній, дай Богъ, найдется десятокъ во всемъ юго-западномъ краѣ.

А. А. Зубрилинъ. Противъ второго признака (подъ лит. *б*) я тоже имѣю возразить.—Вы разумѣете здѣсь рентабильность, т. е. ставите условіемъ, чтобы рентабильность у помѣщиковъ была выше?

А. А. Кауфманъ. Нѣтъ. Здѣсь имѣются въ виду тѣ случаи, когда заработокъ крестьянъ, получаемый ими въ видѣ заработной платы, по разсчету на 1 десятину, больше, чѣмъ валовая доходность десятины въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

А. А. Зубрилинъ. Я противъ этого. Вѣдь, конечно, тамъ, гдѣ

имѣются владѣльческія плантаціи свеклы, валовая доходность крестьянской десятины должна оказаться ниже, чѣмъ заработокъ съ владѣльческой десятины. При современныхъ ненормальныхъ условіяхъ владѣльцы имѣютъ возможность вкладывать въ землю большія деньги, получаемыя искусственнымъ путемъ, благодаря искусственному поощренію сахарнаго производства.

М. А. Трофимовъ. Я, съ точки зрѣнія хозяйственныхъ отношеній юго-востока Россіи, никакъ не могу признать урожайность достаточнымъ признакомъ, которымъ можно было бы оправдать изъятіе. Превосходство урожайности на помѣщичьей землѣ объясняется у насъ вовсе не разницей въ интенсивности, а своевременностью обработки и посѣва. Сейчасъ крестьяне производятъ работы на своей землѣ несвоевременно, потому что имъ нужно идти работать помѣщику. Отсюда все горе. Когда къ крестьянамъ перейдетъ владѣльческая земля, сразу наступитъ перемѣна. Въ вопросѣ о заработкахъ единственнымъ сомнительнымъ примѣромъ могутъ служить свеклосахарные посѣвы. Но мнѣ приходилось встрѣчать цифры, показывающія послѣдовательное сокращеніе владѣльческихъ посѣвовъ свеклы и возрастаніе посѣвовъ крестьянскихъ. Въ общемъ, я думаю, что общія указанія относительно интенсивности имѣли бы больше значенія, чѣмъ отдѣльные признаки. Изъятіе должно быть обусловлено совокупностью всѣхъ признаковъ, да и то въ предѣлахъ извѣстнаго срока, — пока не приспособится крестьянское хозяйство.

В. Е. Якушкинъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію, что необходимо требовать сочетанія признаковъ. Урожайность можетъ быть связана съ бездоходностью. Производительность можетъ быть вызвана искусственно—неразумно большими расходами. У крестьянъ же низкая урожайность зависитъ отъ несвоевременнаго исполненія работъ, а низкая урожайность обусловливаетъ и низкій уровень валовой доходности крестьянской земли. Такимъ образомъ, даже и совокупность этихъ двухъ признаковъ не даетъ достаточныхъ основаній къ изъятію. Что же касается свеклосахарныхъ заводовъ, то мы рискуемъ попасть въ странное положеніе: какъ разъ въ томъ районѣ, гдѣ крестьяне особенно бездѣйствуютъ отъ малоземелья, мы введемъ особыя привилегіи для владѣльцевъ!

Н. Н. Черненковъ. Несмотря на всѣ сдѣланныя докладчику возраженія, для меня, все-таки, остаются неясные пункты. Я понимаю, что, съ хозяйственной точки зрѣнія, можно не смущаться

сплошнымъ отчужденіемъ частновладѣльческихъ земель на юго-востокѣ и даже въ центральной черноземной Россіи. Но мнѣ кажется, что въ нечерноземной полосѣ и, еще болѣе, въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, владѣльческое хозяйство имѣетъ другой типъ: крестьянское хозяйство и тамъ, повидимому, не вышло или, почти не вышло, изъ трехполья, а владѣльческое,— на сколько приходится слышать,—ушло очень далеко, и можетъ даже идти въ уровень съ Западной Европой. Дѣло тутъ не въ свеклѣ, а въ стадіи развитія всего хозяйства. Меня вотъ это и смущаетъ. Передъ нами какое-нибудь многопольное, сложное хозяйство съ высокой производительностью. И вотъ мы его отбираемъ, и передаемъ землю крестьянамъ. Какъ же вы себѣ представляете? Думаете ли вы, что крестьяне могутъ воспринять этотъ высокій, сложный типъ хозяйства—съ машинами, съ многопольнымъ сѣвооборотомъ и проч.? А если не могутъ, и замѣнятъ все это обычнымъ трехпольемъ, то, вѣдь, невольно являются грѣшныя мысли насчетъ „вандализма“... Дѣло, повторяю, не въ урожайности, не въ заработкахъ, не въ свеклѣ, а въ иной стадіи агрономическаго развитія, въ достигнутой мѣстами въ сферѣ частновладѣнія дифференціаціи хозяйствъ и т. п.

А. А. Зубрилинъ. Ваши сомнѣнія сводятся къ вопросу объ интенсивности. Я долженъ сказать, что сомнѣній никакихъ не можетъ быть. Возьмемъ льноводство. Льноводство есть высоко интенсивная культура. И вотъ, въ этой отрасли, гдѣ помѣщики не были поставлены въ привилегированное положеніе, крестьяне шли не позади помѣщиковъ, а впереди. То же самое было бы и со свеклой, если бы были нормальныя условія. Высокая интенсивность западныхъ хозяйствъ создалась только благодаря свеклѣ. Когда можно, благодаря покровительству, выручить на десятину 500 руб., то не трудно заплатить и 100 руб. въ видѣ заработной платы. Отсюда и минеральные туки, и глубокая вспашка, и вообще интенсификація. Съ отмѣной ненормальныхъ привилегій въ пользу сахарозаводчиковъ, измѣнилась бы и разница въ интенсивности. Первое время, послѣ перехода посѣвовъ свеклы къ крестьянамъ, производительность можетъ быть нѣсколько и упала бы. Ну, вмѣсто 1,000 пуд. бурака съ 20% сахаристости получилось бы 800 пуд. съ 18%. Но если будетъ организована государствомъ и мѣстными учрежденіями агрономическая помощь и будутъ приняты мѣры поощренія, то и эта разница изгладится.

Н. Н. Черненковъ. Я понимаю вашу аргументацію относи-

тельно свеклы. Но меня смущаетъ разница во всемъ типѣ хозяйства. Какіе въ юго-западныхъ губерніяхъ господствуютъ сѣвообороты у частныхъ владѣльцевъ?

А. А. Зубрилинъ. Есть 9-типольные, 10-типольные, но есть и простые, встрѣчается даже и 2-хлѣтній сѣвооборотъ.

А. А. Кауфманъ. Относительно 2-хлѣтняго я сомнѣваюсь...

Н. Н. Черненковъ. Все-таки господствуютъ сложные сѣвообороты. Что же, выше они, съ агрономической точки зрѣнія, сосѣдняго крестьянскаго хозяйства?

А. А. Зубрилинъ. Выше.

Н. Н. Черненковъ. Сохранятся ли высшія формы послѣ перехода земли къ крестьянамъ?

А. А. Зубрилинъ. Первое время можетъ быть и не сохранятся, но могутъ потомъ быть опять возстановлены...

Н. А. Бородинъ. Обращу вниманіе на то, что говорилось въ въ думской комиссіи. Депутаты-крестьяне категорически высказались противъ всякихъ изъятій, хотя аргументація помѣщиковъ была очень солидная. Единственное изъятіе, на которое крестьяне соглашались, это для сѣменниковъ.

А. А. Кауфманъ. Нѣтъ, и относительно сѣменниковъ было отвергнуто.

Н. А. Бородинъ. Однако въ заключеніяхъ комиссіи указано на спеціальныя культуры и питомники.

А. А. Кауфманъ. Да, но не сѣменники. Посмотрите въ 9-й журналъ думской комиссіи. Тамъ сѣменныя высадки отвергнуты.

Н. А. Бородинъ. Центръ тяжести нужно искать въ словахъ: „если будетъ признано необходимымъ мѣстными учрежденіями". Значитъ, предоставлена, все-таки, извѣстная свобода этимъ учрежденіямъ, но сѣменныя высадки дѣйствительно отвергнуты, и я думаю, что правильно отвергнуты.

А. А. Корниловъ. Я думаю, главный вопросъ въ томъ, останутся ли, выдержатъ ли сахарные заводы. Я знаю, что въ Минусинскомъ у. сахарный заводъ работалъ на крестьянской свеклѣ. Есть ли основанія, думать, что послѣ отчужденія владѣльческихъ земель съ посѣвами свеклы, сахарные заводы должны будутъ закрыться?

А. А. Кауфманъ. По моему, указаніе, только что сдѣланное А. А. Корниловымъ, сводитъ насъ съ правильной точки зрѣнія, которую выдвинулъ Н. Н. Черненковъ. Вѣдь, свекла, попавши въ дурное хозяйство, можетъ имѣть и дурное вліяніе. Это вопросъ

сложный. При извѣстныхъ условіяхъ введеніе свеклы можетъ оказаться даже вреднымъ для крестьянскаго хозяйства.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Постараюсь отвѣтить, насколько возможно, на вопросы Н. Н. Черненкова. Очень печально, что такой важный вопросъ совершенно не изслѣдованъ. Нашъ опытъ очень ограниченъ, но, все-таки, имѣющіяся свѣдѣнія даютъ основаніе къ нѣкоторому діагнозу. Болѣе подробно мои соображенія изложены въ матеріалѣ, переданномъ А. А. Кауфману.—Крестьянское хозяйство въ ю.-западномъ краѣ несомнѣнно выше, чѣмъ въ черноземныхъ губерніяхъ и, можетъ быть, выше чѣмъ въ нечерноземныхъ. Самое количество воздѣлываемыхъ хлѣбовъ—у насъ больше; кромѣ пшеницы, ржи, овса, ячменя, проса, гречихи—въ значительныхъ количествахъ воздѣлываются: кукуруза, фасоль, горохъ, чечевица, и клеверъ во многихъ мѣстахъ пробиваетъ себѣ дорогу. Весь оборотъ хозяйственный стоитъ выше, и это даже имѣетъ больше значенія, чѣмъ наличность клевера. Полеводство ведется вообще по трехпольной системѣ, но паровое поле тоже сплошь и рядомъ культивируется. Не скажу, чтобы результаты были блестящіе, но, все-таки, Кіевская губернія по урожайности стоитъ на первомъ мѣстѣ... Есть еще у крестьянъ 4-ая смѣна—бывшіе сѣнокосы. Крестьяне не удержались, распахали ихъ, и пашутъ непрерывно. Это—одна изъ самыхъ отрицательныхъ чертъ нашего крестьянскаго хозяйства. Центръ тяжести въ вопросѣ о преимуществахъ владѣльческихъ хозяйствъ у насъ лежитъ не въ удобреніи, а въ способахъ механической обработки. На основаніи имѣющихся наблюденій, можно сказать, что механическая обработка во владѣльческихъ хозяйствахъ несравненно выше, чѣмъ у крестьянъ. Правда, и у крестьянъ желѣзный плугъ входитъ въ употребленіе и деревянная борона уже исчезаетъ. Но до того количественнаго напряженія, до котораго доведена механическая обработка у помѣщиковъ, крестьянамъ еще далеко. Вспахивать и боронить по нѣскольку разъ, такъ, какъ это дѣлается у помѣщиковъ, это—задача, которая настоящими силами крестьянскаго хозяйства разрѣшена быть не можетъ. Такая реформа совершается не быстро. Унавоживаніе тоже у владѣльцевъ производится въ большемъ количествѣ, и, кромѣ того, владѣльцы прибѣгаютъ къ искусственнымъ тукамъ, хотя и и не въ очень большихъ размѣрахъ... Въ разсужденіяхъ о валовомъ доходѣ крестьянскаго хозяйства, при современныхъ условіяхъ, обыкновенно дѣлается ошибка: учитывается только зерно, забываютъ

учесть солому, свиней, куръ, а все это имѣетъ значеніе... Что касается владѣльческихъ хозяйствъ, то самое понятіе интенсивности страдаетъ неопредѣленностью. Одни имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ,—машины, другіе—сѣвооборотъ, или животный инвентарь, или количество примѣняемаго труда. Все это — признаки, которые недостаточны, если каждый разсматривать въ отдѣльности. Но принимая во вниманіе всѣ признаки вмѣстѣ, мы должны признать, что владѣльческое имѣніе даетъ нѣчто болѣе сложное, чѣмъ крестьянское хозяйство. Въ докладѣ А. А. Кауфмана разсмотрѣны послѣдовательно всѣ факторы, и онъ приходитъ къ заключенію, что всѣ факторы даютъ въ результатѣ превосходство владѣльческихъ хозяйствъ надъ крестьянскими. Я уже упоминалъ про одинъ чрезвычайно важный факторъ—механическая обработка, какъ я говорилъ, несравненно выше у владѣльцевъ. Относительно сѣвооборотовъ приходится констатировать то же самое. Кромѣ перечисленныхъ мною растеній, владѣльцы вводятъ еще рапсъ, бобы и нѣкоторыя другія растенія. Безусловно раціональными нельзя признать и владѣльческіе сѣвообороты въ нашемъ краѣ, такъ какъ сервитуты часто заставляютъ владѣльцевъ оставаться при трехпольѣ. При сложныхъ сѣвооборотахъ подъ паромъ тоже остается иногда непомѣрно высокій процентъ: $^1/_3$ и даже до 40%, что объясняется отчасти климатическими условіями, отчасти—особенностями культуры свеклы. Культура свеклы—очень сложное и трудное дѣло. Относительно введенія свеклы въ крестьянское хозяйство существуетъ нѣкоторое недоразумѣніе. Тотъ фактъ, что крестьяне въ довольно большихъ размѣрахъ культивируютъ свеклу, еще мало доказываетъ. Движеніе идетъ медленно. Одинъ совершенно не заинтересованный сахоразаводчикъ, къ которому наша Кіевская агр. комиссія обратилась за разъясненіями, сообщилъ намъ, что онъ началъ прибѣгать къ крестьянскимъ поставкамъ свеклы 10 лѣтъ тому назадъ, и теперь получаетъ отъ крестьянъ 50% всего количества, и что для него лично переходъ всѣхъ плантацій свеклы въ крестьянскія руки не представлялъ бы опасности, но для многихъ другихъ заводовъ это былъ бы рискованный шагъ, и не всѣ бы выдержали. Здѣсь говорили о колоссальныхъ выручкахъ, о дивидендахъ въ сахарномъ дѣлѣ. Однако, не всѣ заводы даютъ дивиденды. Заводъ барона Гинзбурга ничего не далъ акціонерамъ. Дѣло въ томъ, что не всегда мѣстныя условія складываются благопріятно. Указывали еще на искусственныя, ненормальныя

условія сахарной промышленности. Однако, нельзя не считаться съ существующей обстановкой, хотя бы она была создана и искусственнымъ образомъ. Ламентаціями тутъ не поможешь. Разъ угрожаетъ опасность закрытія заводовъ, — я бы на такой шагъ не рѣшился. Важно отмѣтить, что и люди со стороны, не связанные съ мѣстными интересами, какъ, напр., Л. Н. Маресс, присмотрѣвшись къ нашимъ условіямъ, становятся на ту же точку зрѣнія, т. е. признаютъ, что мы стоимъ передъ опасной мѣрой. Ставить сейчасъ же вопросъ ребромъ, или даже назначать впередъ опредѣленные сроки—было бы неосторожно. Л. Н. Маресс, а также и В. Г. Бажаевъ держатся того мнѣнія, что вопросъ еще требуетъ разработки. Что касается вліянія культуры свеклы на крестьянское хозяйство, то нѣсколько лѣтъ тому назадъ я опубликовалъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ результаты моихъ наблюденій. Выводы получились очень печальные: оказывается, что введеніе культуры свеклы въ нѣкоторыхъ случаяхъ убійственно дѣйствовало на крестьянское хозяйство. Въ общемъ, однако, я думаю, что вовлеченіе—даже такимъ тяжелымъ путемъ—крестьянскаго хозяйства въ сферу высшей культуры, все-таки, полезно. Это выводитъ крестьянъ изъ первобытнаго состоянія, придаетъ иной темпъ развитію, заставляетъ думать... Не даромъ говорятъ: нужда учитъ! Многихъ крестьянъ эта свекла завертитъ, но, въ общемъ, она послужитъ ко благу. Итакъ, въ принципѣ, я признаю, что культура свеклы современемъ можетъ стать достояніемъ крестьянскаго хозяйства, но производить такой переворотъ сразу—я считалъ бы мѣрой непріемлемой.

М. А. Трофимовъ. Вопросы, поставленные Н. Н. Черненковымъ, требуютъ отвѣта. Но не думаю, чтобы можно было отвѣтить на нихъ такъ же категорически, какъ они поставлены. Н. Н. спрашиваетъ, перейдутъ-ли крестьяне къ высшимъ формамъ хозяйства послѣ отчужденія владѣльческихъ имѣній и передачи ихъ крестьянамъ. Чтобы отвѣтить, нужно сравнить съ тѣмъ, что уже было достигнуто крестьянами въ разныхъ губерніяхъ, когда были на лицо сколько-нибудь благопріятныя условія. Въ Пензенской, Тамбовской и Саратовской губ. культура чечевицы была введена первоначально владѣльцами. Но крестьяне переняли ее у владѣльцевъ, а потомъ крестьянская чечевица вытѣснила, убила владѣльческую. Картофель во многихъ мѣстахъ введенъ уже крестьянами въ сѣвооборотъ, и качество картофеля у нихъ не хуже, чѣмъ у владѣльцевъ. Тоже самое говорятъ и о качествѣ

крестьянской свеклы въ юго-западномъ краѣ. Минеральное удобреніе въ Нижегородской, въ Костромской губерніяхъ, гдѣ работали земскіе агрономы, раньше стало распространяться на крестьянскихъ, а не на владѣльческихъ земляхъ. Громадная потеря въ томъ, что юго-западный край былъ лишенъ земства, вслѣдствіе чего крестьянское хозяйство тамъ осталось неизслѣдованнымъ и агрономическая помощь отсутствуетъ. Несомнѣнно, по отношенію къ юго-западнымъ хозяйствамъ мы стоимъ передъ серьезнымъ вопросомъ. Но, въ виду указанныхъ фактовъ, вопросъ, все-таки, представляется мнѣ не такимъ уже страшнымъ. Единственно, что можно рекомендовать, это—осторожность.

В. Е. Якушкинъ. Все, высказанное здѣсь, только укрѣпило меня въ моемъ мнѣніи. Никто не заявляетъ, что вопросъ изученъ. Слѣдовательно, рѣшать уже сейчасъ, что хозяйства, о которыхъ идетъ рѣчь, изъемлются отъ отчужденія, было бы неосторожно. Здѣсь упоминалось, что есть сахарные заводы, работающіе безъ дивидендовъ. Такъ что же, и ради такихъ заводовъ, ради убыточныхъ предпріятій, которые придется потомъ закрыть, владѣльцамъ тоже будутъ сохранять землю? Въ виду того, что я сейчасъ вынужденъ оставить совѣщаніе, я упомяну еще, что я не согласенъ и съ другими частями обсуждаемыхъ положеній доклада. Такъ, мнѣ кажется, что не выдерживаетъ критики принципъ, выставленный въ п. 8, *в*. Всегда можетъ оказаться, что для какого-нибудь сада, напр., требуется огромное количество удобреній, для которыхъ, въ свою очередь, нужны скотъ и огромное количество земли. Зачѣмъ эти произвольныя изъятія? То, чего нельзя получить съ собственной земли, всегда можно пріобрѣсти покупкой. Спеціальныя правила объ искусственныхъ лѣсонасажденіяхъ тоже кажутся мнѣ излишними. Думская комиссія не случайно обошла молчаніемъ искусственныя лѣсонасажденія. Крестьянскіе депутаты въ весьма рѣзкихъ замѣчаніяхъ протестовали противъ льготъ въ этомъ направленіи. Приводились такіе факты: помѣщики сводили старые лѣса, замѣняя ихъ искусственными насажденіями, спеціально съ тою цѣлью, чтобы положить конецъ крестьянскимъ сѣнокосамъ въ этихъ лѣсахъ. Такіе факты, приводившіе крестьянъ прямо въ ярость, имѣли мѣсто во Владимірской губ., въ Самарской и въ западныхъ губерніяхъ. Искусственныя лѣсонасажденія, по моему, можно подвести подъ общія правила объ лѣсахъ, разработанныя въ спеціальномъ докладѣ А. А. Кауфмана, гдѣ вопросъ, на мой взглядъ,

поставлекъ совершенно правильно. Можетъ быть, небольшое исключеніе слѣдовало бы допустить въ пользу молодыхъ лѣсонасажденій.

А. А. Кауфманъ. Начну съ того, въ чемъ я согласенъ признать свою и, отчасти, нашу общую ошибку, поскольку мы обсуждали вопросъ совмѣстно въ бюро. Дѣйствительно, пожалуй, не слѣдовало бы выставлять для интенсивныхъ хозяйствъ рядъ отдѣльныхъ признаковъ, какъ будто независимыхъ другъ отъ друга. Я согласенъ, что лучше, пожалуй, требовать соединенія признаковъ. Чувство такое у меня было и раньше, при писаніи доклада. Я упоминаю въ докладѣ, что не слѣдуетъ опасаться накопленія случаевъ изъятія, потому что обыкновенно тамъ, гдѣ есть одинъ признакъ, будетъ на лицо и другой. Я только имѣлъ въ виду, когда формулировалъ свои положенія, что, на практикѣ, иногда легче ухватиться за одинъ признакъ, а иногда—за другой. Во всякомъ случаѣ, я бы ничего не имѣлъ противъ, если бы мы сегодня рѣшили соединить вмѣстѣ два первые признака, т. е. поставить условіемъ совпаденіе урожайности и большихъ заработковъ. Но я былъ бы противъ обязательнаго включенія третьяго признака, т. е. противъ того, чтобы непремѣннымъ условіемъ изъятія была также и наличность технически-заводскаго характера. Затѣмъ, принципіальная исходная точка зрѣнія, по моему убѣжденію, должна быть не та, изъ которой исходитъ В. Е. Якушкинъ. Центръ тяжести вовсе не въ земельномъ стѣсненіи, а въ степени благосостоянія крестьянъ. Какъ отразится переворотъ на благосостояніи населенія — вотъ главный вопросъ. Вѣдь, вотъ фактическія данныя показываютъ, что стѣсненное въ землѣ населеніе юго-западнаго края живетъ лучше, чѣмъ не стѣсненное населеніе Самарской губ. И вотъ, нужно спросить себя: настолько-ли неблагопріятно положеніе крестьянъ юго-западнаго края, чтобы можно было рѣшиться на слишкомъ поспѣшную ломку, сопряженную съ рискомъ? Самостоятельность хозяйства нельзя принимать за безусловно благопріятный признакъ. Можетъ случиться, что экономическое положеніе крестьянъ ухудшится, хотя они и пріобрѣтутъ полную самостоятельность. Если положеніе крестьянства въ юго-западномъ краѣ можетъ считаться плохимъ, то причина лежитъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ найма, въ низкой заработной платѣ. И нужно, прежде всего, стремиться къ повышенной платѣ—къ тому, чтобы рабочій, вмѣсто 22 коп., получалъ 35 к. или 50 к. Интенсивныя

владѣльческія хозяйства юго-западнаго края обезпечиваютъ мѣстное населеніе *для даннаго момента* лучше, чѣмъ обезпечивало бы собственное обычное крестьянское хозяйство. А относительно будущаго, во-первыхъ, вопросъ нужно ставить вовсе не объ одной свеклѣ, а о всѣхъ улучшеніяхъ и преимуществахъ. Затѣмъ, роль свеклы въ крестьянскомъ хозяйствѣ еще остается подъ сомнѣніемъ: есть указанія и на вредное ея вліяніе. И, наконецъ, свѣдѣнія о процентномъ отношеніи плантаторскихъ и заводскихъ посѣвовъ не даютъ ничего утѣшительнаго. Для 1905 г. процентъ плантаторской свеклы равнялся 73%,—и та же цифра приводится и у К. А. Вернера, и въ «Энциклопедіи Сельскаго Хозяйства» для 1895—1898 гг. Такимъ образомъ, процентъ остается стаціонарнымъ. Но свекла, повторяю, только часть вопроса. Предостерегающіе голоса раздаются и изъ сѣверо-западнаго края, гдѣ свеклы нѣтъ. Дѣло въ общемъ строѣ, въ общемъ тонѣ хозяйства. У меня нѣтъ увѣренности, что общій строй крестьянскаго хозяйства измѣнится съ достаточной быстротой. Указанія М. А. Трофимова тоже мало меня убѣждаютъ. Я пересмотрѣлъ очень тщательно весь матеріалъ о сравнительной интенсивности владѣльческихъ и крестьянскихъ хозяйствъ,—обозрѣніе этого матеріала я даю въ статьѣ, помѣщенной во II томѣ „Аграрнаго Вопроса“, — и мои выводы, въ общемъ, оказались гораздо менѣе благопріятны для крестьянъ, чѣмъ это обыкновенно принимается и чѣмъ склоненъ думать М. А. Трофимовъ. Я совершенно согласенъ съ однимъ изъ послѣднихъ замѣчаній В. Е. Якушкина, что матеріалъ нашъ не достаточенъ, что мы крайне мало знаемъ. Я не могу утверждать, что крестьяне *не могутъ* поднять своего хозяйства до уровня хозяйства владѣльческаго. Мы вынуждены оставаться въ области гаданій. Но разъ это такъ, то, по моему, презумпція должна быть въ пользу существующихъ условій, — разъ они мало-мальски пріемлемы. Вѣдь, потомъ-то дополнить реформу мы всегда успѣемъ. Мало меня убѣждаютъ и ссылки на крестьянскія мнѣнія и заявленія, хотя бы сдѣланныя въ Госуд. Думѣ. Можетъ быть крестьяне дѣйствительно говорятъ, что они могутъ и свеклу разводить, и вести интенсивное хозяйство. Но это еще ничего не доказываетъ. Депутатъ Грабовецкій говорилъ, что крестьяне отлично знаютъ, какъ вести улучшенное хозяйство. Но агрономы знаютъ, что это невѣрно, что крестьяне именно не знаютъ, не умѣютъ. Можетъ быть въ Думѣ составится крестьянское боль-

шинство, которое останется глухо къ нашимъ аргументамъ. Но, разъ мы представляемъ извѣстное сознаніе, наша обязанность защищать до конца то, что мы считаемъ истиной, хотя бы и въ разрѣзъ съ крестьянскими взглядами. Итакъ, я остаюсь на той точкѣ зрѣнія, что существующій порядокъ въ юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ ставитъ крестьянъ не въ худшее, а, пожалуй, даже въ лучшее положеніе, чѣмъ то, въ какомъ находятся крестьяне многоземельныхъ губерній. У насъ нѣтъ никакихъ основаній ожидать, что крестьяне въ достаточно скоромъ времени перейдутъ къ высшимъ формамъ хозяйства, принятымъ сейчасъ во владѣльческихъ экономіяхъ. При такихъ условіяхъ принудительное отчужденіе владѣльческой земли съ такими высшими формами хозяйства было бы опасно.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Мы все говоримъ о крестьянахъ. Но, вѣдь, есть крестьяне и крестьяне. Интересы разныхъ слоевъ крестьянства не всегда совпадаютъ. Сейчасъ существуетъ извѣстная организація рабочихъ силъ, извѣстное равновѣсіе, приспособленіе—какъ болѣе имущихъ, такъ и менѣе имущихъ—къ установившимся условіямъ. И вотъ, эта организація сразу будетъ выведена изъ равновѣсія реформой, произойдетъ общая пертурбація. Въ матеріалахъ, представленныхъ мною А. А. Кауфману, я привожу факты, которые могутъ служить иллюстраціей этой мысли. Факты относятся къ результатамъ сельскохозяйственныхъ забастовокъ въ нашемъ краѣ. Оказалось, что наименѣе обезпеченный слой остался ими недоволенъ: на немъ повышеніе платы, достигнутое благодаря забастовкамъ, отразилось неблагопріятно. Дѣло въ томъ, что послѣ повышенія платы болѣе обезпеченные крестьяне нашли для себя выгоднымъ тоже наниматься на работы, тогда какъ раньше они не нанимались. Такимъ образомъ, часть работы ушла отъ менѣе обезпеченныхъ крестьянъ, перехваченная болѣе обезпеченными, и первые, т. е. менѣе обезпеченные, оказались пострадавшими. При отчужденіи земли неизбѣжно произойдутъ смуты, пертурбаціи. Если земля будетъ передана малоземельнымъ, то многоземельные будутъ недовольны, потому что и они тоже, наравнѣ съ малоземельными, зарабатываютъ сейчасъ въ экономіяхъ. Вотъ это-то нарушеніе установившагося равновѣсія и представляется мнѣ опаснымъ.

А. А. Кауфманъ. То, что сказалъ сейчасъ представитель юго-западнаго края, напомнило мнѣ еще одну сторону. Вѣдь, согласно нашимъ проектамъ, мы будемъ исчислять норму надѣленія

по существующимъ сейчасъ условіямъ крестьянскаго хозяйства, а не по будущему, улучшенному типу. Слѣдовательно, въ районѣ интенсивнаго владѣльческаго хозяйства мы, во всякомъ случаѣ, надѣлимъ меньшее число крестьянъ, чѣмъ то, которое имѣетъ теперь заработокъ отъ владѣльцевъ.

Н. Н. Кутлеръ. Но, вѣдь, сдѣланное замѣчаніе относительно нарушенія существующей организаціи труда есть, въ сущности, возраженіе противъ всей реформы, противъ самой идеи принудительнаго отчужденія и дополнительнаго надѣленія. Несомнѣнно, что такой реформой мы повсемѣстно нарушаемъ существующую, установившуюся организацію труда. Весь вопросъ—ко вреду или ко благу для населенія будетъ это нарушеніе.

Н. Н. Черненковъ. Однако, нельзя не согласиться, что нарушеніе существующихъ хозяйственныхъ отношеній острѣе скажется при подворномъ владѣніи, гдѣ и дифференціація глубже, и самое дополнительное надѣленіе коснется, очевидно, не равномѣрно всѣхъ хозяевъ даннаго общества, а только группы хозяйствъ малоземельныхъ и безземельныхъ, тогда какъ заработками отъ той-же земли могли пользоваться всѣ хозяйства.

А. А. Зубрилинъ. Я не согласенъ, что вопросъ о земельномъ утѣсненіи нужно отвести на второй планъ. Вѣдь, все-таки, руководящимъ нашимъ началомъ остается—передача земли трудящимся,—тотъ лозунгъ, который былъ провозглашенъ на III съѣздѣ партіи. Нельзя, дѣйствительно, все сводить къ интересамъ свеклосахарной промышленности. Современное положеніе свеклосахарнаго дѣла у насъ, какъ я уже указывалъ, ненормальное. Сейчасъ у насъ потребляется около 60 милліон. пудовъ сахара. Этотъ сахаръ производится на 570 заводахъ. Какъ слагаются расходы? Свекла обходится около $1^1/_2$ р. на пудъ сахара, обработка стоитъ 25 к., акцизъ равенъ 1 р. 75 к., остальное идетъ въ карманы заводчиковъ. Это значитъ, что каждый пудъ сахара даетъ около 1 р. незаслуженной прибавочной цѣнности. Въ суммѣ—60 милліоновъ рублей совершенно незаслуженнаго дохода. Притомъ, въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ сосредоточено по нѣскольку заводовъ. До 10—15 милл. рублей незаслуженной прибавочной цѣнности идутъ въ однѣ руки! Вотъ источникъ улучшенной культуры. Изъ 60 милліоновъ не трудно удѣлить 2—3 милліона на улучшеніе культуры. Но въ дѣйствительности удѣляется еще меньше—прямо ничтожное количество. Вся сѣть опытныхъ свеклосахарныхъ станцій стоитъ около 300 тыс. руб. Считается, что съ одной

десятины свеклы выходитъ около 200 пудовъ сахарнаго песку,— значитъ, каждая десятина свеклы приноситъ 200 р. незаслуженнаго дохода. Если принять 5-лѣтній сѣвооборотъ, это выходитъ около 40 р. на десятину пашни. Если имѣется возможность такимъ искусственнымъ образомъ высасывать изъ потребителя по 40 р. въ годъ на пахатную десятину, то не трудно объяснить повышенную интенсивность. А. А. Кауфманъ говоритъ, что его матерьялы не подтверждаютъ указанія на благопріятное развитіе сельскохозяйственной культуры у крестьянъ. Нѣтъ, вся наша дѣйствительность показываетъ, что прогрессъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ (за исключеніемъ Поволжья) идетъ быстрѣе, чѣмъ у помѣщиковъ. Возьмите Тульскую губ. Еще недавно тамъ славились по высокой интенсивности имѣнія Шатилова и другихъ. Гдѣ они теперь? А у крестьянъ распространяются тамъ же плуги, минеральные туки. Или возьмите молочное дѣло въ Сибири. Молочное дѣло повыше сахарнаго. А между тѣмъ крестьяне тамъ къ нему приспособились наилучшимъ образомъ. И это не исключенія, это—общая черта. Исключеніемъ скорѣе можно назвать такія условія, какъ въ юго-западномъ краѣ, гдѣ существуютъ исключительные-же способы высасыванія денегъ изъ кармановъ потребителя. Для меня является новостью, что свекла можетъ принести вредъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Конечно, если крестьяне будутъ сажать свеклу на той же землѣ черезъ годъ, если они будутъ лишены помощи агрономовъ, ничего хорошаго не выйдетъ. Въ Псковской губерніи ленъ, дѣйствительно, разорилъ крестьянъ. Но, вѣдь, мы предполагаемъ, что дѣло будетъ поведено правильно. Всякое дѣло можетъ быть поведено такъ, что отъ него ничего, кромѣ убытка, не получится. Говорятъ, что можно помочь крестьянамъ повышеніемъ заработной платы. Но, какъ хотите, все-таки, наемный трудъ на плантаціяхъ свеклы носитъ кабальный характеръ. Можетъ быть эти крестьяне и находятся въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, которые не имѣютъ даже такого кабальнаго заработка; но мы должны способствовать поднятію крестьянскаго хозяйства положительными мѣрами... Бояться, что заводы закроются, нѣтъ основанія. Разъ населеніе будетъ потреблять сахаръ, будутъ и заводы; только, можетъ быть, за свеклу будутъ платить не 1 р., а 2 р., и этотъ рубль перейдетъ въ бюджетъ крестьянина.

Н. Н. Кутлеръ. Формулируя результатъ преній, приходится констатировать, что въ нашей средѣ имѣются два мнѣнія, пови-

димому — несогласимыя. Согласно первому мнѣнію, слѣдуетъ остаться на почвѣ проекта 42-хъ, т. е. допускать изъятія только въ исключительныхъ случаяхъ, спеціально удостовѣряемыхъ мѣстными землеустроительными учрежденіями, при чемъ число такихъ имѣній ограничилось бы десяткомъ или десятками хозяйствъ. Согласно другому мнѣнію, изъятымъ отъ отчужденія долженъ быть цѣлый слой высоко интенсивныхъ хозяйствъ, которые вмѣстѣ составятъ довольно обширную площадь, во всякомъ случаѣ—не менѣе 2—3 милл. десятинъ. Однако, пренія привели и къ тому результату, что мнѣніе самого докладчика, повидимому, подверглось измѣненію. Самъ А. А. Кауфманъ соглашается, что право на изъятіе должно быть обусловлено всей совокупностью данныхъ, свидѣтельствующихъ объ интенсивности хозяйства, а не отдѣльными признаками. А. А. Кауфманъ уже призналъ, что 2 первые признака могутъ быть соединены вмѣстѣ. Можетъ быть мы всѣ согласились бы, что 3-ій признакъ можно было бы совершенно исключить, какъ признакъ самостоятельный. Третій признакъ войдетъ самъ собою при наличности первыхъ двухъ. Я, по крайней мѣрѣ, не представляю себѣ такихъ случаевъ, когда хозяйство имѣетъ технически-заводскій характеръ и заслуживаетъ покровительства и въ то же время не приноситъ ни высокихъ урожаевъ, ни заработковъ населенію.

А. А. Кауфманъ. Я бы по существу не возражалъ противъ такой постановки. Нужно, однако, имѣть въ виду и тѣ имѣнія, которыя обслуживаютъ заводъ, принадлежащій другому владѣльцу.

Н. Н. Кутлеръ. Это не мѣняетъ дѣла. Все равно, кому принадлежитъ заводъ. Вопросъ въ томъ, какое онъ значеніе имѣетъ для населенія. Между прочимъ, здѣсь указывалось на дивиденды заводчиковъ. Нужно замѣтить, что эти 60 милліоновъ рублей распредѣляются неравномѣрно, и вовсе не сахарозаводчикамъ достается главная часть. Сахарозаводчикамъ попадаетъ очень мало, наживаются-же посредническіе элементы: въ прежнее время это были рафинеры, теперь—банки, кредитующіе заводчиковъ. Банки систематически и безошибочно стригутъ заводчиковъ до-гола, и и не только стригутъ—выбриваютъ. Многіе заводы прямо работаютъ въ убытокъ, хотя банки съ нихъ наживаются. Но это—между прочимъ. Перейдемъ къ голосованію.

Предсѣдатель ставитъ вопросъ: кто высказывается за сохраненіе по этому пункту прежней точки зрѣнія, какъ она выражена въ проектѣ 42-хъ?

За сохраненіе точки зрѣнія проекта 42-хъ высказалось меньшинство.

Н. Н. Черненковъ. Я долженъ сдѣлать оговорку. Я не могу голосовать за сохраненіе редакціи проекта 42-хъ, главнымъ образомъ, потому, что намѣренія этого проекта уже существенно измѣнены предшествовавшими постановленіями большинства комиссіи, такъ что проектъ потерялъ свой прежній смыслъ.

Н. Н. Кутлеръ. Я понимаю голосованіе въ томъ смыслѣ, что остальные принимаютъ положенія докладчика въ измѣненномъ видѣ, т. е. при условіи соединенія признаковъ п. *а* и *б*, третій же признакъ п. *в* можетъ приниматься въ соображеніе лишь при наличности первыхъ двухъ и самостоятельно выдвигаться не долженъ.

Кн. *Д. И. Шаховской.* Я не совсѣмъ усвоилъ себѣ сущность разногласія.

Н. Н. Черненковъ. Я вынесъ также впечатлѣніе, что осталось что-то неясное.

При голосованіи, большинствомъ 6 противъ 5 голосовъ, принято было предложеніе докладчика, съ измѣненіями, указанными Н. Н. Кутлеромъ.

Засѣданіе 5-ое *(13 февраля, дневное).*

Предсѣдательствуетъ *Н. Н. Кутлеръ*, потомъ—*Н. Н. Черненковъ.*

На обсужденіе поставлены заключенія доклада Н. Н. Кутлера „О справедливой оцѣнкѣ земли“ (стр. 229).

Н. Н. Кутлеръ читаетъ п. I. Примѣчаніе о томъ, что второй пріемъ примѣняется только по ходатайству самого собственника, необходимо, между прочимъ, и потому, что дѣйствительный чистый доходъ имѣнія можетъ быть крайне низкимъ.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Я не считаю правильнымъ вводить оговорку относительно низкой оплаты труда. Высота платы—одинъ изъ многихъ факторовъ; нельзя этотъ факторъ выхватывать и разсматривать отдѣльно. Къ тому же, какъ возможно установить нормальный уровень заработной платы? Въ юго-западномъ краѣ плата можетъ казаться очень низкой, и все-таки, въ результатѣ давать населенію много. Въ другихъ мѣстностяхъ хозяева, по климатическимъ условіямъ, вынуждаются дорожить временемъ и дорого оплачивать рабочій день, но число рабочихъ дней невелико, и въ результатѣ населеніе получаетъ мало.

Н. Н. Кутлеръ. Я вовсе не имѣлъ здѣсь въ виду различія въ заработной платѣ по районамъ. Здѣсь предлагается только учитывать рѣзкія отклоненія отъ мѣстнаго уровня, отъ той платы, которая является нормальной для данной мѣстности. Иначе создалось бы покровительство эксплоатаціи. Нельзя не принимать въ разсчетъ такіе, напр., случаи, когда плата выдается впередъ, съ пониженіемъ на половину.

М. А. Трофимовъ. По отношенію къ юго-восточнымъ губерніямъ оговорка о низкой платѣ имѣетъ большое значеніе. У насъ отработочная система съ заблаговременнымъ наймомъ очень распространена, при чемъ происходитъ пониженіе платы не только вдвое, но даже втрое.

Н. Н. Кутлеръ. Можетъ быть Н. И. Воробьевъ, какъ статистикъ, можетъ намъ сказать, не встрѣтится ли при учетѣ нормально низкихъ платъ какихъ-нибудь затрудненій съ статистической точки зрѣнія?

Н. И. Воробьевъ. Нѣтъ, не встрѣтится. Наемъ на лѣтнія работы съ осени—очень распространенное явленіе, и устанавливаемая при этомъ плата врядъ ли можетъ быть названа нормальной.

Н. Н. Черненковъ. У насъ въ Саратовской губ. при оцѣночно-статистическихъ изслѣдованіяхъ были введены даже двѣ отдѣльныя графы: плата при наймѣ передъ самымъ совершеніемъ работъ и плата при наймѣ впередъ (наемъ впередъ дѣлается не только за-годъ, но иногда и за 2 года). Оцѣнка при этомъ всегда основывалась лишь на платѣ при непосредственномъ наймѣ—передъ совершеніемъ работъ.—У меня есть возраженія противъ части п. *б*, т. е. противъ индивидуальной оцѣнки по чистому доходу. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ чистый доходъ не только не можетъ быть доказанъ, но и неизвѣстенъ самому хозяину. Какъ же мы будемъ его учитывать? Я уже возражалъ раньше, на московскомъ совѣщаніи, противъ индивидуальной оцѣнки съ принципіальной точки зрѣнія. Теперь мнѣ хотѣлось бы отмѣтить практическія трудности.

Н. Н. Кутлеръ. Меня то, что вы указываете, нисколько не смущаетъ. Если владѣлецъ не сможетъ доказать указываемой имъ доходности, то никакихъ практическихъ послѣдствій и не будетъ: его имѣніе будетъ оцѣнено по условіямъ крестьянскаго хозяйства.

Н. Н. Черненковъ. Тогда слѣдовало бы въ примѣчаніи вставить: „поскольку такой доходъ можетъ быть доказанъ“.

А. С. Посниковъ. Скажите, какое значеніе—и здѣсь, и въ другихъ пунктахъ—имѣетъ выраженіе: „собственнымъ инвентаремъ“.

Н. Н. Кутлеръ. Признакъ „крестьянскаго инвентаря“ взятъ потому, что онъ указываетъ вообще на сходную съ крестьянской систему хозяйства; во всѣхъ отношеніяхъ „собственный инвентарь“ указываетъ вообще на возможность высшей культуры. Ближайшимъ образомъ здѣсь разумѣются, конечно, пашущія орудія.

А. С. Посниковъ. Значитъ, вы имѣете въ виду мертвый инвентарь. Но тогда вы впадете въ нѣкоторое противорѣчіе. Вездѣ, гдѣ развито льноводство, крестьяне уже обзавелись плугами и желѣзными боронами, и мертвый инвентарь ихъ не отличается отъ владѣльческаго. Съ другой стороны, послѣ изданія новыхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ, многія хозяйства отличающіяся высокой интенсивностью, напр., съ 9-типольнымъ оборотомъ, продолжая примѣнять свой мертвый инвентарь, измѣнили систему труда, стали нанимать крестьянъ на круги, т. е. крестьяне брали на себя всѣ работы кругомъ при хозяйскихъ орудіяхъ; это дѣлалось, чтобы не имѣть дѣла съ рабочими книжками, земскими начальниками и съ разными формальностями. Другимъ поводомъ такой системы бывала покупка крестьянами земли при помощи крестьянскаго банка; уплата производилась путемъ обработки кругомъ при помощи хозяйскаго инвентаря.

М. А. Трофимовъ. Я думаю, что это указаніе заслуживаетъ вниманія. Необходимо имѣть въ виду не только мертвый, но и живой инвентарь. Иначе, для очень многихъ окажется выгоднымъ требовать оцѣнки по чистому доходу.

Н. Н. Кутлеръ. А. С. Посниковъ, указываетъ, что въ районѣ льноводства способъ обработки—одинаковый у владѣльцевъ и у крестьянъ; въ такомъ случаѣ владѣльцевъ должна удовлетворить оцѣнка по крестьянскимъ условіямъ. Есть и такія хозяйства, гдѣ доходность значительно выше крестьянской, несмотря на примѣненіе крестьянскаго инвентаря. Но я не думаю, чтобы такія хозяйства требовали покровительства.

А. С. Посниковъ. Я и не требую покровительства. Но для меня, во-первыхъ, не ясно, про какой здѣсь говорится инвентарь—живой или мертвый.

Н. Н. Кутлеръ. Это можно исправить.

А. С. Посниковъ. А затѣмъ мнѣ рисуются тѣ случаи, когда „свой инвентарь“ хуже крестьянскаго.

Н. Н. Кутлеръ. Но тогда я не представляю себѣ, чтобы чи-

стый доходъ оказался выше, чѣмъ средняя доходность у крестьянъ.

А. С. Посниковъ. Я вообще думаю, что всякія отклоненія отъ общаго правила нежелательны.

Н. Н. Кутлеръ. Значитъ, вы высказываетесь за уничтоженіе второй части *б* п. 1?

А. С. Посниковъ. Нѣтъ, можно какъ-нибудь иначе формулировать ту же мысль.

Н. Н. Кутлеръ. Можетъ быть поставить: „улучшеннымъ инвентаремъ“?..

Н. Н. Черненковъ. Я думаю, что слѣдуетъ дѣйствительно подчеркнуть: живымъ и мертвымъ инвентаремъ, или даже такъ—живымъ или мертвымъ инвентаремъ.

М. А. Трофимовъ. Мнѣ кажется, что это само собой разумѣется: если сказано „инвентарь“, значитъ—и живой и мертвый.

Н. И. Воробьевъ. Здѣсь устанавливается различіе двухъ типовъ, и признаками приняты: собственный инвентарь и крестьянскій инвентарь. Это различіе имѣетъ въ виду только удобство оцѣнки и стоитъ внѣ всякой зависимости отъ вопроса о доходности. При „собственномъ инвентарѣ“ хозяйство можетъ даже дать меньшій доходъ, чѣмъ при крестьянскомъ.

А. С. Посниковъ. Вотъ тутъ-то я и усматриваю различіе взглядовъ между мною и вами. Вы и въ другихъ пунктахъ исходите изъ этого различія—собственнаго и крестьянскаго инвентаря. Я же исхожу изъ того, что владѣльческое хозяйство съ собственнымъ инвентаремъ можетъ вестись очень нераціонально—инвентарь свой, хозяйскій, но состоитъ изъ „безумныхъ“, какъ выражаются крестьяне, непригодныхъ машинъ, лошади сбитыя и голодныя, рабочіе—арестанты, взятые изъ острога. И, наоборотъ, хозяйство съ очень совершенной техникой можетъ работать своимъ инвентаремъ, но тягою крестьянской. Вотъ я и боюсь, что ваши правила этихъ различій не улавливаютъ.

Н. Н. Кутлеръ. Я и не придаю вовсе нашимъ правиламъ такого смысла, какъ будто свой инвентарь означаетъ раціональное хозяйство и крестьянскій инвентарь — нераціональное. Это совершенно разныя вещи. На фабрикахъ различаютъ, напримѣръ, плату поденную и сдѣльную; но мы же не считаемъ, что поденная плата раціональна, а сдѣльная — нераціональна, или наоборотъ.

Н. И. Воробьевъ. Тутъ различаются два способа оцѣнки, со-

отвѣтственно съ двумя способами извлеченія дохода. Высота дохода не играетъ роли. Вѣдь, и въ раціональномъ хозяйствѣ доходъ можетъ быть ниже.

Н. Н. Кутлеръ. Я нахожу, что указаніе А. С. Посникова имѣетъ жизненный характеръ, но я не вижу, въ какой формѣ можно было бы ввести его въ проектъ закона. Можетъ быть, было бы достаточно отмѣтить въ нашемъ журналѣ, что въ нашихъ мотивахъ мы имѣли въ виду случаи, указываемые А. С. Посниковымъ.

А. С. Посниковъ. Я только хотѣлъ отмѣтить, что нельзя судить о раціональности или нераціональности хозяйства по признаку: „собственный инвентарь".

Н. Н. Кутлеръ. Итакъ, васъ удовлетворитъ, если въ этомъ видѣ ваше указаніе будетъ занесено въ журналъ?

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Мое экономическое мышленіе, все-таки, протестуетъ противъ терминовъ: „ненормальная" и „низкая" плата. У насъ и высокая и низкая платы сплошь и рядомъ должны быть признаны ненормальными. Обычно платятъ поденщику 20—15 к., но иногда рабочія руки нужны дозарѣзу, даютъ и 1 р. Которая плата тутъ будетъ нормальной? Единственной нормирующей силой является спросъ и предложеніе. При этомъ, конечно, спросъ и предложеніе складываются неблагопріятно для сельскаго населенія.

Н. Н. Кутлеръ. Я, все-таки, не теряю надежды васъ убѣдить. Здѣсь уже говорилось о коренномъ различіи между наймомъ непосредственнымъ и наймомъ впередъ, напр.,—за годъ. Но и помимо этого бываютъ случаи, когда никакихъ сомнѣній быть не можетъ. Допустимъ, по книгамъ окажется, что владѣлецъ расходовалъ на пропитаніе своихъ батраковъ по 3 р. Ясно, что такое пропитаніе обозначаетъ эксплоатацію. Можно ли принять такую цифру?

Н. Н. Черненковъ. Тутъ въ текстѣ нѣтъ термина: „нормальная плата". Сказано: „низкою, по мѣстнымъ условіямъ, оплатою труда".

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Но что такое мѣстныя условія?.. Для нашего края мнѣ это представляется непонятнымъ. Мнѣ кажется, что это усложняющіе элементы.

Н. И. Воробьевъ. Повидимому, вы держитесь того мнѣнія, что при оцѣнкѣ нужно исходить во всемъ изъ условій даннаго индивидуальнаго имѣнія, тогда какъ здѣсь предлагается прибѣ-

*

гать къ среднимъ даннымъ. Мнѣ кажется, что индивидуальная оцѣнка представляла бы больше затрудненій.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Я долженъ сказать, что выведеніе доходности вообще представляетъ задачу непреодолимую. У насъ даже въ имѣніяхъ благоустроенныхъ, гдѣ стараются вести правильное счетоводство, пріемы счетоводства нужно признать совершенно произвольными. Напримѣръ, амортизацію учитываютъ буквально—кто во что гораздъ. Я просто не знаю, какъ съ этимъ можно справиться.

М. А. Трофимовъ. Мнѣ дѣло представляется очень простымъ. Если вамъ скажутъ, что въ округѣ за жнитво платятъ 5—7 р., а данный помѣщикъ нанимаетъ за 2 р. 50 к., пользуясь тѣмъ, что съ населенія выколачиваютъ непосильныя подати, то, вотъ, и имѣется на лицо отклоненіе отъ нормальной платы.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Я думаю, нельзя исходить ни изъ какихъ другихъ данныхъ, какъ только изъ дѣйствительныхъ расходовъ даннаго имѣнія.

Предсѣдатель, заключая пренія по 1 п., формулируетъ мнѣніе комиссіи: пунктъ 1-й можетъ считаться принятымъ съ тѣмъ, что при окончательной разработкѣ законопроекта должны быть также приняты во вниманіе и указанія, сдѣланныя во время преній.

Н. Н. Кутлеръ читаетъ п. 2-ой. По 2-му пункту у меня были разныя сомнѣнія относительно практичности самаго способа выручекъ и затратъ, но послѣ организованнаго нами совѣщанія статистиковъ мои сомнѣнія разсѣялись. Я еще разъ обращаю вниманіе на то, что редакція не можетъ считаться окончательной, такъ что неточности и упущенія редакціоннаго характера лучше сейчасъ оставить въ сторонѣ.

Пунктъ 2-ой не вызываетъ въ комиссіи никакихъ возраженій.

Н. Н. Кутлеръ читаетъ п. 3-ій. Долженъ сознаться, что предлагаемый здѣсь способъ можетъ быть названъ, въ значительной степени, способомъ глазомѣрнымъ. Я, главнымъ образомъ, имѣлъ здѣсь въ виду западныя губерніи, гдѣ не было земскихъ обслѣдованій и гдѣ, какъ въ Бѣлоруссіи, непосредственный опросъ населенія врядъ ли могъ дать успѣшные результаты. Нужно было установить упрощенный способъ, чтобы отдѣльныя губерніи не задержали общаго хода реформы.

Пунктъ 3, а затѣмъ и п. 4-ый принимаются комиссіей безъ преній.

Н. Н. Кутлеръ читаетъ п. 5-ый. Этотъ пунктъ введенъ сюда

потому, что еще до сихъ поръ не разработанъ законопроектъ о о мѣстныхъ органахъ для проведенія реформы.

М. А. Трофимовъ. Почему упомянуты только „спеціалисты по земской статистикѣ", а не упомянуты, напр., агрономы?

Н. Н. Черненковъ. Это, очевидно, редакціонный недосмотръ. Нѣтъ никакихъ основаній ограничиваться только спеціалистами по „земской статистикѣ". Вообще должны быть приглашены спеціалисты, и не только по статистикѣ, но и по агрономіи.

Пунктъ 5-ый принимается съ оговоркой о „спеціалистахъ" въ смыслѣ сдѣланныхъ указаній.

Н. Н. Кутлеръ читаетъ п. 6. Этотъ пунктъ я считаю очень важнымъ.

А. Э. Вормсъ. Онъ имѣетъ большое значеніе и съ юридической точки зрѣнія.

Пунктъ 6-ой принимается безъ преній

Н. И. Воробьевъ. Здѣсь можетъ еще быть принципіальный вопросъ. Въ основу оцѣнки положенъ методъ выручекъ и затратъ. Но здѣсь не говорится, нужно ли вычитать процентъ на капиталъ, т. е. будетъ ли капитализироваться чистая доходность хозяйства, или только земельная рента.

Н. Н. Кутлеръ. Я думаю, что—чистая доходность хозяйства. Было бы несправедливо, напримѣръ, ничего не заплатить за постройки.

А. Э. Вормсъ. А можетъ быть стоимость построекъ слѣдовало бы выводить отдѣльно? Въ одномъ изъ докладовъ, которые мы разбирали, было введено правило о вознагражденіи за постройки.

Н. Н. Кутлеръ. Но тамъ, въ докладѣ А. А. Кауфмана, этотъ пунктъ былъ отложенъ нами.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Я думаю, что послѣдніе 2 пункта изъ доклада А. А. Кауфмана (9-й и 10) должны бы были быть перенесены въ правила объ оцѣнкѣ.

Н. Н. Кутлеръ. По моему мнѣнію, то, что предлагается въ п. 10 у А. А. Кауфмана,—отвѣчаетъ справедливости,—но лишь поскольку постройки не успѣли окупиться.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Я знаю только одинъ способъ учета—учетъ коммерческій. Это дѣло—чрезвычайно сложное. Нужно получить чистый коммерческій доходъ. Грубые способы опредѣленія валовой доходности не приведутъ къ цѣли.

Н. Н. Кутлеръ. Но и при грубомъ разсчетѣ, по среднимъ

даннымъ, все-таки—остается вопросъ: брать ли всю сумму дохода, которая создается не только землей, но и постройками и другими факторами?

А. С. Посниковъ. Чтобы не запутаться въ вопросѣ, нужно ясно себѣ представлять: выкупается ли въ каждомъ данномъ случаѣ все имѣніе или часть? Если выкупается все имѣніе, то еще возможно платить вознагражденія за постройки. Но если выкупается часть, то дѣло осложняется. Получается рядъ разныхъ комбинацій.

Н. Н. Кутлеръ. Совершенно вѣрно, и мнѣ кажется поэтому, что п. 9 положеній А. А. Кауфмана (стр. 208) не можетъ быть принятъ. Такое правило, пожалуй, было бы справедливо, когда отнимается $^{9}/_{10}$ всего имѣнія, но совершенно несправедливо когда очуждается $^{1}/_{10}$.

М. И. Фридманъ. Можно сдѣлать оговорку: „поскольку на остающейся части нельзя продолжать хозяйства".

А. Э. Вормсъ. Въ законѣ объ отчужденіи земли подъ желѣзныя дороги такая оговорка имѣется.

Н. Н. Кутлеръ. А пунктъ 10 можно было бы видоизмѣнить въ въ томъ смыслѣ, что за постройки полагается вознагражденіе только въ томъ случаѣ, если онѣ не учтены при оцѣнкѣ дохода, такъ какъ при оцѣнкахъ по способу выручекъ и затратъ вознагражденіе за постройки уже входитъ въ капитализированный доходъ. Отдѣльные случаи, которые сюда не подойдутъ, напр.—вознагражденіе за новыя, только что возведенныя постройки, по моему, нельзя предусматривать въ общемъ законѣ. Это уже дѣло дополнительныхъ узаконеній и, отчасти, мѣстныхъ учрежденій по проведенію реформы.

В. А. Розенбергъ. Значитъ, пункты 9 и 10 доклада А. А. Кауфмана теперь отпадаютъ?

М. И. Фридманъ. А какъ же--право требованія о выкупѣ остальной земли? И это право—тоже отвергается?

Н. Н. Кутлеръ. Это вопросъ сложный. Требованіе о выкупѣ остальной земли могутъ имѣть очень произвольный характеръ. Одинъ владѣлецъ въ Нижегородской губ., продавая черезъ крестьянскій банкъ 2000 дес. изъ всего количества имѣвшихся у него 11.000 дес., говорилъ, что у него остается слишкомъ мало, и просилъ купить все.

М. И. Фридманъ. Все-таки, отчужденіе части земли можетъ иногда поставить владѣльца въ очень тяжелое положеніе.

Н. Н. Кутлеръ. Да, но очень трудно опредѣленно установить право владѣльца заставить взять всю его землю.

М. И. Фридманъ. Можно изложить въ какой-нибудь другой формѣ—какъ-нибудь ограничить право владѣльца.

А. Э. Вормсъ. Напр.—можно ввести такое правило, что остальная земля будетъ выкупаться не иначе, какъ по среднимъ условіямъ крестьянскаго хозяйства.

М. И. Фридманъ. Разумѣется, я иначе и не предполагалъ.

Въ результатѣ преній пункты 9 и 10 доклада А. А. Кауфмана: „Объ отчужденіи владѣльческихъ земель", признаются излишними при проектируемыхъ способахъ оцѣнки отчуждаемыхъ земель.

На обсужденіе ставятся заключенія доклада Н. Н. Кутлера: „Аграрные законы 1906 года и ихъ судьба въ будущей Думѣ" (стр. 22—24).

Предсѣдательство принимаетъ на себя Н. Н. Черненковъ и предлагаетъ начать съ самаго важнаго пункта 8-го, касающагося указа 9 ноября.

Н. Н. Кутлеръ. Мнѣ представляется, что указъ 9 ноября является наиболѣе зловреднымъ изъ всѣхъ междудумскихъ законодательныхъ актовъ и наибольшей помѣхой для проектируемой земельной реформы. Однако, по моему, ограничиться простой отмѣной нельзя. Съ одной стороны, онъ имѣетъ нѣкоторую опору въ существующихъ законахъ, съ другой стороны—отчасти, и въ чаяніяхъ нѣкоторой части крестьянства. Ст. 12 Общаго Положенія о крестьянахъ предоставляетъ каждому члену общества право выдѣленія его доли изъ общественной собственности. Въ силу ст. 106 Положенія о выкупѣ, 12-ая ст. распространяется съ нынѣшняго 1907 г. также и на надѣльныя земли. Если бы указъ 9 ноября былъ просто отмѣненъ, ст. 12 вступила бы снова въ дѣйствіе. Но ст. 12 практически не можетъ быть примѣнена, потому что отсутствуютъ всякіе способы для опредѣленія платежей, внесенныхъ каждымъ дворомъ, и, слѣдовательно, доли участія каждаго двора въ общественной собственности. Итакъ, ст. 12-ю нужно или отмѣнить, или чѣмъ нибудь замѣнить. Но отмѣнить ее нельзя, потому что въ сознаніи крестьянъ существовало и существуетъ обезпеченное этой статьей право на надѣлъ, и крестьяне чего то ждали отъ этого права послѣ окончанія выкупной операціи. Затѣмъ, насколько я могу судить и насколько у насъ есть свѣдѣнія съ мѣстъ, стремленіе къ выдѣленію изъ общины среди нѣкоторой части крестьянъ имѣется на лицо. Мнѣ прихо-

дилось слышать относительно Новгородской губ., что тамъ стремленіе покончить съ общиной наблюдается повсемѣстно. Я думаю, что было бы опасно пренебречь этимъ теченіемъ, наблюдаемымъ во многихъ мѣстахъ. Мы могли бы возстановить противъ себя многочисленные элементы въ деревнѣ. Если не обезпечить выхода изъ общины, то крестьяне, пожалуй, предпочтутъ указъ 9 ноября, при всѣхъ его недостаткахъ. Простая отмѣна указа 9 ноября означала бы, въ сущности, что мы отдаемъ предпочтеніе, покровительствуемъ общинному началу. Не знаю, справедливо ли ставить выходъ изъ общины въ зависимость отъ согласія $^2/_3$ членовъ. Нужно помнить, что прогрессъ всегда двигается усиліями отдѣльныхъ личностей, а не массами... Я старался, въ предлагаемыхъ правилахъ, согласовать интересы общины и личности, насколько это возможно. Я нахожу, что нужно дать каждому право требовать выдѣленія въ натурѣ, но это право осуществляется, по моему проекту, только во время передѣловъ. Внѣ передѣловъ членъ общины имѣетъ право лишь на денежное вознагражденіе; предполагается также назначить въ законѣ крайній срокъ для производства выдѣловъ.—Что касается отдѣловъ II и III го указа 9 ноября, то я бы лично не особенно возражалъ противъ нихъ, если бы не находилъ рискованными нѣкоторые способы удостовѣренія правъ, установленныхъ въ отд. III, напр.,—посредствомъ приговоровъ сельскихъ сходовъ. Я полагалъ бы, однако, что отд. II и III могутъ быть просто отмѣнены, пока безъ замѣны какими-нибудь другими правилами.

А. А. Зубрилинъ. Я бы вполнѣ согласился съ докладчикомъ, если бы вопросъ шелъ объ упорядоченіи крестьянскаго землевладѣнія въ современныхъ его границахъ. Но, вѣдь, передъ нами задача дополнительнаго надѣленія. И вотъ, я думаю, что если указъ будетъ сохраненъ хоть въ части, то возникнутъ затрудненія для реформы. Положимъ, найдутся охотники выдѣлиться,—изъ общины уйдутъ человѣкъ 10—15. Потомъ объявляется дополнительное надѣленіе. Какъ быть съ тѣми, кто выдѣлился? И какъ учитывать ихъ землю? Мы сейчасъ, вѣдь, еще не можемъ сказать, въ какія формы выльется дополнительное надѣленіе. Мнѣ кажется, что нужно повременить со всякими мѣрами, которыя могли бы потомъ затруднить дѣло. А пока можно разъяснить населенію, что вопросъ о землеустройствѣ будетъ поставленъ и разрѣшенъ въ связи съ предполагаемымъ надѣленіемъ.

Н. Н. Кутлеръ. Я и самъ раньше склонялся къ такому же

мнѣнію. Но потомъ меня смутили чисто практическія соображенія. Указъ сейчасъ далъ нѣкоторое удовлетвореніе части крестьянскаго населенія. Я бы не рѣшился поставить на рискъ настроеніе этой части крестьянства.

А. А. Зубрилинъ. Думаю, что эти опасенія не имѣютъ за собой серьезныхъ основаній. Если крестьяне будутъ имѣть хоть какую-нибудь гарантію, что дополнительное надѣленіе будетъ проведено, они спокойно будутъ ждать. Даже тѣ, кто намѣренъ выдѣлиться, будутъ сами воздерживаться, если будетъ извѣстно, что предстоитъ прирѣзка земли. Я говорилъ съ очень многими крестьянами и въ Черниговской, и въ Курской, и въ Московской губ.; несомнѣнно, многіе сознаютъ тягость общиннаго владѣнія, но такого ужъ нетерпѣнія—непремѣнно сейчасъ уйти изъ общины—этого нѣтъ. Необходимо только опубликовать, что относительно формъ землепользованія будетъ издано впослѣдствіи особое узаконеніе. Кромѣ того, полная и безусловная отмѣна указа 9 ноября имѣетъ и политическое значеніе. Такая отмѣна показала бы совершенно ясно, какъ относится къ министерству Государственная Дума, которая въ глазахъ крестьянъ имѣетъ большой авторитетъ.

А. А. фонъ-Бринкманъ. Я бы ничего не имѣлъ противъ послѣдняго предложенія, если бы не было уже прецедента. Какъ только первая Дума оповѣстила народъ о своихъ взглядахъ по аграрному вопросу, ее сейчасъ же и распустили...

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Я думаю, что указъ 9 ноября врядъ ли побудилъ бы многихъ сейчасъ стремиться къ выдѣленію. Крестьяне сейчасъ всѣ ждутъ общей перемѣны, и каждый предпочитаетъ оставаться въ выжидательномъ положеніи. Относительно же возможныхъ затрудненій, которыя произойдутъ отъ примѣненія указа 9 ноября, у насъ имѣются уже указанія изъ жизни, изъ опытовъ съ хуторскимъ крестьянскимъ хозяйствомъ. Изъ изслѣдованія, или, вѣрнѣе, quasi изслѣдованія — Кофода, мы знаемъ, что обособленіе первыхъ выдѣлившихся хозяйствъ потомъ сильно затрудняло общее размежеваніе и общія улучшенія.

А. Э. Вормсъ. Я подхожу къ вопросу съ другой точки зрѣнія. Изучая исторію ст. 12 (бывшей 36) Общаго Положенія о крестьянахъ, я пришелъ къ заключенію, что эта статья безусловно относится ко всѣмъ крестьянскимъ надѣльнымъ землямъ. Послѣ всѣхъ сдѣланныхъ сенатомъ разъясненій—въ этомъ не можетъ

быть больше никакихъ сомнѣній. Теперь все въ этомъ вопросѣ выяснено до конца. Именно, съ этой точки зрѣнія, я и считаю простую отмѣну указа 9 ноября не опасной, ибо при отмѣнѣ достаточно сказать, что ст. 12 возстановляется. Ст. 12 представляетъ каждому право выдѣленія, а общинѣ—право удовлетворить выдѣляющагося деньгами. Недостатокъ заключается въ томъ, что не опредѣленъ способъ уплаты, способъ разсчета. Однако, это препятствіе не является непреодолимымъ. Выдѣленіе изъ общины на основаніи 12 ст. въ дѣйствительности производилось и производится. Въ случаяхъ особенно настоятельной нужды исходъ, все-таки, дается и старымъ закономъ. Конечно, впослѣдствіи нужно эти условія облегчить. Но на первое время можно просто возстановить ст. 12 и заявить при этомъ, что впослѣдствіи будетъ предпринято урегулированіе и облегченіе права на выдѣлъ, обезпеченнаго ст. 12.

А. С. Посниковъ. Въ первомъ нашемъ засѣданіи, отчасти забѣгая впередъ, я уже высказался о наиболѣе правильной, на мой взглядъ, тактикѣ по отношенію къ междудумскимъ аграрнымъ законамъ. Я думаю, что самое правильное начать съ простой отмѣны правительственныхъ актовъ и не особенно забѣгать впередъ относительно дальнѣйшихъ шаговъ. Мнѣ кажется, что было бы опасно сейчасъ же указывать, чѣмъ будутъ замѣнены правила о выдѣленіи, введенныя указомъ 9 ноября. Я не буду повторять сдѣланныхъ здѣсь указаній относительно выжидательнаго настроенія крестьянъ и возможныхъ препятствій для реформы, а также относительно сохраненія въ силѣ ст. 12. Но, кромѣ этихъ мотивовъ, которые мнѣ представляются правильными, существуютъ и другія соображенія—тактическаго характера. Можно ли быть увѣреннымъ, что вашими заботами объ облегченіи выхода изъ общины вы привлечете къ себѣ сердца тѣхъ, которыхъ интересы вы хотите оградить? Нѣкоторыхъ, можетъ быть, вы привлечете, но за-то другихъ, наоборотъ, оттолкнете. Возникнетъ множество контроверзъ, и лица, опытныя въ провалѣ добрыхъ мѣръ, могутъ надолго затормозить реформу. Говорятъ, что нужно что-нибудь сдѣлать, дать что-нибудь положительное. Но декларація или обращеніе къ народу, мнѣ кажется,—невозможны. Можно только изложить точку зрѣнія народныхъ представителей въ видѣ придаточнаго предложенія при мотивировкѣ закона, напр.: „въ виду неизбѣжныхъ затрудненій, которыя воз-

никнутъ для проведенія коренной реформы при сохраненіи въ силѣ указа 9 ноября, указъ этотъ отмѣняется"...

А. Э. Вормсъ. Хотя указъ и имѣетъ цѣлью облегчить выходъ изъ общины, но дѣлопроизводство и тутъ является настолько сложнымъ, что врядъ ли что-нибудь успѣетъ осуществиться на дѣлѣ до Думы.

Н. Н. Кутлеръ. Я не буду возражать. Та точка зрѣнія, которая защищается всѣми говорившими, наиболѣе соотвѣтствуетъ и моему личному взгляду. Я предлагалъ другой способъ только, какъ тактическій пріемъ, путемъ котораго вѣрнѣе можно было бы добиться отмѣны зловреднаго закона. Мнѣ говорятъ, что крестьянство охотно будетъ ждать до разрѣшенія вопроса о надѣленіи. Можетъ быть, но полной увѣренности относительно настроенія крестьянъ у меня, все-таки, нѣтъ... Можетъ быть, слѣдовало бы, высказавшись за простую отмѣну указа 9 ноября, сохранить, однако, и проектъ положительнаго рѣшенія вопроса,— на случай надобности, какъ мы это сдѣлали съ арендным проектомъ А. А. Мануилова?

В. А. Розенбергъ. Я думаю, что на случай такой надобности достаточно имѣть ссылку на ст. 12-ую, которая сохранитъ законную силу, какъ разъяснилъ А. Э. Вормсъ.

М. И. Фридманъ. Мнѣ кажется, что простую отмѣну, безъ всякихъ дополненій, дѣйствительно будетъ легче провести, потому что всякое прикосновеніе къ общинѣ, какъ къ больному мѣсту, вызоветъ разногласіе и въ нашей средѣ, и между отдѣльными партіями. Лучше ограничиться пока чисто отрицательнымъ отношеніемъ.

М. А. Трофимовъ. Насколько я могу судить о настроеніи крестьянъ Самарской и Саратовской губ., въ ихъ средѣ можно встрѣтить различное отношеніе къ указу 9 ноября. Большинство— противъ указа, но есть и меньшинство, которое относится къ нему благопріятно. Если мы внесемъ теперь эти новыя поправки, то мы не уничтожимъ отрицательнаго отношенія къ такимъ исправленнымъ правиламъ о выходѣ изъ общины: часть зловредныхъ для общины послѣдствій, все-таки, останется. Съ другой стороны, тѣ которымъ покровительствовалъ указъ 9 ноября, теперь будутъ возстановлены противъ сдѣланныхъ измѣненій, потому что стремящимся къ выдѣленію теперь придется ждать до ближайшаго передѣла. Итакъ, я думаю, что лучше просто отмѣнить указъ и сослаться на ст. 12 Положенія о крестьянахъ.

Н. Н. Черненковъ. Итакъ, мы пришли къ единогласному мнѣнію, хотя и основанному на разныхъ мотивахъ: указъ 9 ноября, въ части I, II и III подлежитъ пока простой и безусловной отмѣнѣ, съ указаніемъ на продолжающееся дѣйствіе ст. 12 Общаго Положенія о крестьянахъ, въ разъясненіе и развитіе которой должны быть предприняты затѣмъ законодательныя мѣры.

Остается отд. IV указа, о которомъ говорится въ п. 9.

Н. Н. Кутлеръ. Я признаю, что такая мѣра противъ черезполосицы есть дѣло полезное. Требованіе единогласія, которымъ раньше были связаны крестьяне, есть вещь совершенно невозможная. Иностранныя законодательства иногда идутъ еще дальше, и обезпечиваютъ даже право меньшинства. Поэтому, отдѣлъ IV не слѣдовало бы, на мой взглядъ, отмѣнять. Можетъ быть и здѣсь есть недостатокъ опредѣленности и тѣ или другія ошибки въ частностяхъ, но, все-таки, это шагъ впередъ.

А. А. фонъ-Бринкманъ. Я нѣсколько иначе смотрю на дѣло. Я бы согласился съ докладчикомъ, если бы указъ обезпечивалъ права меньшинства. Это очень важная сторона. Въ Минской губ. я натолкнулся на примѣръ, когда помѣщикъ столковался съ $^2/_3$ общества, и, вмѣстѣ съ этимъ законнымъ большинствомъ, они ставили въ совершенно безвыходное положеніе остальную треть. Въ виду такой явной несправедливости отдѣла IV по отношенію къ интересамъ меньшинства, лучше отмѣнить его вмѣстѣ съ другими отдѣлами.

А. Э. Вормсъ. Въ принципѣ нельзя не одобрить общей цѣли, ради которой установлены правила IV отдѣла. Но простое заявленіе принципа никакого облегченія не приноситъ; важно, каковы практическіе результаты. Если указъ въ этой части не будетъ отмѣненъ, то примѣнять его къ жизни будутъ тѣ органы, которые сейчасъ существуютъ, т. е. землеустроительныя комиссіи, неспособныя осуществлять законъ ни справедливымъ образомъ, ни въ желательномъ направленіи. Какъ ни неудобно, но придется и здѣсь ограничиться простой отмѣной и указаніемъ, что будетъ выработанъ настоящій, цѣлесообразный законъ о разверстаніи.

В. А. Розенбергъ. Я тоже думаю, что лучше отмѣнить IV отдѣлъ, и отнести этотъ вопросъ къ проекту А. А. Мануилова о земельныхъ союзахъ.

Н. Н. Кутлеръ. Этотъ пунктъ не мной введенъ, а въ результатѣ обсужденія доклада въ бюро агр. комиссіи. У меня же было

только одно опасеніе: какъ бы наше рѣшеніе не имѣло такого вида, точно мы къ самой идеѣ подобной реформы равнодушны. Не лучше-ли было бы, можетъ быть, не отмѣняя IV отд., отложить его примѣненіе до созданія соотвѣтствующихъ мѣстныхъ органовъ?

А. С. Посниковъ. Но и простое принципіальное принятіе этихъ правилъ, безъ практическаго примѣненія, вызываетъ недоумѣнія. Почему мы должны одобрить это условіе большинства въ $^2/_3$? Почему $^2/_3$, а не половина? Почему даже—не меньше половины? Вѣдь, это значитъ—ставить все дѣло въ зависимость отъ произвола $^2/_3$ голосовъ.

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Я присоединяюсь къ тому, что при подворномъ владѣніи число $^2/_3$ не даетъ никакихъ гарантій справедливаго рѣшенія. У насъ, въ юго-западномъ краѣ, былъ опытъ съ т.-наз. „огородниками“, которые подвергались при разселеніи систематическому притѣсненію со стороны средняго крестьянства, и, въ концѣ-концовъ, должны были исчезнуть. Вообще же вопросъ этотъ долженъ непремѣнно занять вниманіе Думы. У насъ онъ сильно мусировался и горячо обсуждался въ связи съ чаяніями объ ликвидаціи сервитутныхъ отношеній.

М. И. Фридманъ. Можно было бы внести въ мотивировку признаніе принципа, а въ настоящемъ видѣ отдѣлъ IV, все-таки, отмѣнить.

Н. Н. Кутлеръ. Я не буду возражать противъ такой постановки.

Н. Н. Черненковъ. Итакъ, и по пункту 9 мы пришли къ единогласному заключенію, а именно: отдѣлъ IV указа 9 ноября долженъ быть отмѣненъ, при чемъ это заключеніе мотивировалось: 1) случайнымъ характеромъ установленнаго большинства въ $^2/_3$ голосовъ; 2) невозможностью, при отсутствіи подробнаго закона, цѣлесообразнаго проведенія въ жизнь принциповъ IV отд.; 3) отсутствіемъ гарантій для меньшинства по правиламъ IV отд.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію остальныхъ пунктовъ доклада объ „Аграрныхъ законахъ 1906 г.“, начиная съ п. 1.

А. С. Посниковъ. Повидимому, изданіе указа объ удѣльныхъ земляхъ согласовано съ основными законами въ томъ смыслѣ, что право предложенія удѣльной земли дѣйствительно принадлежитъ самому монарху. Но другое дѣло—вопросъ о цѣнѣ. Можете-ли вы отпарировать упрекъ въ признаніи неправильнаго порядка установленія цѣны?

Н. Н. Кутлеръ. Позвольте прочесть мои соображенія, высказанныя на стр. 3 доклада: „Необходимо, однако, принять во вниманіе, что крестьянскій банкъ можетъ по дѣйствующему закону пріобрѣтать земли за цѣну, установленную по соглашенію съ продавцами, и что это правило банкъ имѣетъ право примѣнять и къ удѣльнымъ землямъ: разрѣшеніе верховной власти требовалось для отчужденія удѣльныхъ земель, но не для уплаты банкомъ ихъ продажной цѣны. Отсюда слѣдуетъ, что возмездность уступки банку удѣльныхъ земель не противорѣчитъ существующимъ узаконеніямъ. Разумѣется, передача удѣльныхъ земель банку состоялась не въ обычномъ порядкѣ соглашенія между продавцомъ и покупателемъ: какъ самое пріобрѣтеніе этихъ земель, такъ и условія его предписаны свыше. Но едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что и безъ этого предписанія дѣло было бы улажено при серьезномъ желаніи удѣльнаго вѣдомства сбыть свои земли крестьянскому банку. Поэтому указанной формальной неправильности указа нѣтъ, кажется, основанія придавать слишкомъ большое значеніе“... Итакъ, тутъ могутъ быть соображенія только чисто формальныя. Мнѣ кажется, слѣдовало бы пренебречь ими. Въ данномъ случаѣ Думѣ пришлось бы идти на конфликтъ уже не съ правительствомъ, а съ верховной властью. А это, конечно, нежелательно.

А. С. Посниковъ. Совершенно вѣрно. Но во второй части вашей аргументаціи относительно цѣны вы, все-таки, стоите на очень шаткой почвѣ.

Н. Н. Кутлеръ. Въ общемъ говорилось, между прочимъ, что удѣльныя земли продаются по непомѣрно высокой цѣнѣ. Фактически этого нѣтъ. Земля обойдется по 60 р. на десятину. Это, въ общемъ, не дорого.

Пунктъ 1 принимается комиссіей. Предсѣдатель предлагаетъ перейти къ п. 2.

Н. Н. Кутлеръ. Я бы предложилъ небольшую поправку: вмѣсто „оставить безъ разсмотрѣнія по существу“,—„оставить безъ утвержденія“.

Пунктъ 2 принимается комиссіей. Точно также принимаются безъ преній: пп. 3, 4, 5, 6 и 7.

Н. Н. Кутлеръ. По поводу п. 7 при предварительномъ обсужденіи въ бюро высказывались сомнѣнія—не возникнетъ-ли неудовольствіе со стороны крестьянъ по поводу пріостановки сдѣлокъ крестьянскаго банка? Эти опасенія, пожалуй, не ли-

шены основаній. Предлагаемая мѣра до нѣкоторой степени носитъ героическій характеръ. Но она необходима,—къ ней придется прибѣгнуть, разъ мы серьезно готовимся къ основной реформѣ.

Окончивъ обсужденіе доклада Н. Н. Кутлера, комиссія рѣшаетъ ограничить занятія настоящей сессіи только еще однимъ вопросомъ—оставшимся безъ разсмотрѣнія пунктомъ 8-мъ доклада А. А. Кауфмана объ „Отчужденіи владѣльческихъ земель“, по которому и открываются пренія.

А. А. Зубрилинъ. А будутъ-ли предусмотрѣны случаи, когда земли съ искусственными лѣсонасажденіями находятся въ черезполосномъ владѣніи съ крестьянской землей?

Н. Н. Черненковъ. Въ виду отсутствія докладчика, который могъ бы давать объясненія, я думаю, что лучше было бы намъ обсуждать проектируемое предложеніе только въ самыхъ общихъ чертахъ.

А. А. Зубрилинъ. Но это очень существенный вопросъ. Слѣдовало бы внести оговорку относительно случаевъ черезполоснаго владѣнія.

М. А. Трофимовъ. Въ Самарской губ. искусственныя лѣсонасажденія, занимающія теперь довольно большую площадь, явились результатомъ отчасти любительскихъ опытовъ, отчасти—попытокъ удѣльнаго вѣдомства, предпринятыхъ въ видахъ измѣненія климатическихъ условій. Въ концѣ-концовъ, большое количество земли было изъято изъ хозяйственной эксплоатаціи безъ всякой пользы. Между тѣмъ предлагаемая статья дастъ возможность владѣльцамъ сохранить массу полевой земли изъ-за этихъ любительскихъ лѣсонасажденій. Несомнѣнно, многіе крупныя владѣльцы у насъ захотятъ сохранить свои земли, прикрываясь наличностью искусственныхъ лѣсонасажденій. Я бы полагалъ, что владѣльцамъ можно разрѣшить оставить за собой только ту площадь, которая занята самими насажденіями.

Н. И. Воробьевъ. Я не думаю, чтобы здѣсь у докладчика имѣлась въ виду такая связь, какую предполагаетъ М. А. Трофимовъ, т. е. чтобы простая наличность насажденій освобождала отъ отчужденія все имѣніе. Очевидно, имѣлись въ виду только такіе случаи, когда есть связь лѣсного хозяйства съ системой хозяйства на остальной землѣ, т. е. докладчикъ хотѣлъ оградить интересы лѣсного хозяйства. Иначе, не имѣло бы смысла вводить постановленіе.

В. Э. Денъ. Кромѣ того, тутъ, вѣдь, не всегда допускается изъятіе для остальной земли, а только тогда, когда лѣсонасажденія занимаютъ $^1/_3$ или $^1/_2$ площади. Но, во всякомъ случаѣ, и для меня это постановленіе остается непонятнымъ.

Н. Н. Черненковъ. Я лично не могу дать точнаго объясненія. Думаю, что слѣдуетъ понимать такъ, какъ предлагаетъ Н. И. Воробьевъ.

В. А. Розенбергъ. Я бы предлагалъ отнести этотъ пунктъ къ общему вопросу объ отчужденіи лѣсовъ.

Н. Н. Черненковъ. Но каково ваше мнѣніе по существу?

В. А. Розенбергъ. Мое мнѣніе, что къ лѣсонасажденіямъ нужно примѣнить совершенно тѣ же правила, какъ и къ лѣсамъ.

М. А. Трофимовъ. Я думаю, что искусственныя лѣсонасажденія никоимъ образомъ не могутъ находиться въ связи съ системой хозяйства на остальной землѣ. Искусственныя лѣсонасажденія были любительскимъ дѣломъ, они заведены тамъ, гдѣ лѣсного хозяйства нѣтъ.

А. Э. Вормсъ. Это, можетъ быть, вѣрно относительно восточныхъ губерній. Но относительно западныхъ губерній я знаю, что тамъ искусственныя лѣсонасажденія заводились въ дополненіе къ естественнымъ лѣсамъ.

М. А. Трофимовъ. Это уже будетъ лѣсовозобновленіе.

А. Э. Вормсъ. Насколько я знаю, термины эти — лѣсонасажденіе и лѣсовозобновленіе—не разграничиваются строго. Я нахожу, что слѣдуетъ дѣлать различіе при отчужденіи между лѣсами и искусственными лѣсонасажденіями. Послѣднія являются результатомъ значительныхъ затратъ капитала.

В. А. Розенбергъ. Это имѣетъ значеніе только для вопроса о вознагражденіи.

А. С. Посниковъ. Я позволю себѣ сдѣлать небольшое общее отступленіе, касающееся и предшествующихъ пунктовъ доклада А. А. Кауфмана. Я очень жалѣю, что не могъ быть при ихъ обсужденіи. Я вижу въ нихъ общую тенденцію, противъ которой мнѣ хочется возразить. Во всѣхъ пунктахъ проводятся принципы, идущіе прямо въ разрѣзъ съ запиской 42-хъ, отклоняющіе совсѣмъ въ другую, нежелательную сторону. Относительно-же искусственныхъ лѣсонасажденій я присоединяюсь къ вышесказаннымъ здѣсь возраженіямъ. Лѣсонасажденія бывали часто шуткой, какъ въ восточныхъ губерніяхъ, а часто и нешуточнымъ дѣломъ, но, все-таки, дѣломъ вреднымъ. Извѣстны факты, когда лѣсоохраненіе, а отчасти

и искусственное лѣсонасажденіе, было только предлогомъ для возмутительнаго отнятія земли. Теперь подъ покровомъ этой статьи огромнѣйшія площади земли будутъ взяты и пропадутъ для дѣла реформы. Вообще я думаю, что ни одинъ пунктъ въ этомъ докладѣ не выдерживаетъ критики,—ни одинъ не можетъ быть оставленъ безъ серьезнѣйшихъ возраженій. Возьмемъ, напр., п. 7, *б*. Скажите, въ какой логической связи этотъ признакъ—затраты на рабочую силу—находится съ интересами мѣстнаго населенія? Представимъ себѣ, что дѣйствительно производятся очень большія затраты на оплату рабочихъ, но рабочіе выписаны помѣщикомъ со стороны – какіе-нибудь латыши, которые и получаютъ весь этотъ высшій доходъ. При чемъ тутъ мѣстное населеніе? Всѣ эти изъятія существенно видоизмѣняютъ совершенно опредѣленную превосходную программу записки 42-хъ. Нѣтъ, это заслуживаетъ большого, очень большого пересмотра! Я не смѣю утруждать вашего вниманія. Но, вѣдь, здѣсь по каждому пункту дается возможность что-то освободить отъ отчужденія. И такъ уже всѣ нормы всегда искажаются при проведеніи въ жизнь. И такъ уже найдется довольно охотниковъ, которые сумѣютъ найти обходы, надѣлать щелей въ реформѣ! А тутъ ужъ не щели, тутъ цѣлыя окна, на мой взглядъ, прорубаются.

Н. Н. Черненковъ. Вы высказываетесь противъ всего пункта объ искусственныхъ лѣсонасажденіяхъ?

А. С. Посниковъ. Я соглашаюсь съ мнѣніемъ В. А. Розенберга: если допускать изъятія для искусственныхъ лѣсонасажденій, то только на общихъ основаніяхъ съ лѣсами... Въ Осташковскомъ у., напр., значительное количество земли было обращено подъ лѣса вовсе не съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ...

Н. Н. Черненковъ. Итакъ, первую часть п. 8, *а*, комиссія полагаетъ отнести къ постановленіямъ объ отчужденіи лѣсовъ, приравнивъ искусственныя лѣсонасажденія къ лѣсамъ. А вторая часть?

В. А. Розенбергъ. Вторую часть—отвергнуть.

Н. Н. Черненковъ формулируетъ заключеніе комиссіи по п. 8, *а*: комиссія признала, что нѣтъ основаній выдѣлять искусственныя лѣсонасажденія изъ общихъ правилъ объ отчужденіи лѣсовъ и что, во всякомъ случаѣ, наличность въ имѣніи искусственныхъ лѣсонасажденій не должна служить основаніемъ къ изъятію отъ отчужденія остальной части имѣнія.

Комиссія переходитъ къ п. 8, *б*.

А. С. Посниковъ. Вѣдь, главный недостатокъ сейчасъ отсутствіе у насъ спеціальнаго законодательства объ оросительныхъ и осушительныхъ сооруженіяхъ. Разъ такого спеціальнаго законодательства нѣтъ, я не понимаю, какое значеніе можетъ имѣть такой пунктъ въ аграрномъ проектѣ.

Н. Н. Черненковъ. Просто предусматривается извѣстный случай при осуществленіи отчужденія.

В. А. Розенбергъ. Я не вижу, почему здѣсь отчужденіе предположено не безусловное, а условное. Я бы эту привилегію уничтожилъ.

М. А. Трофимовъ. И я тоже. Въ Саратовской губ. есть случаи, когда самъ собственникъ не пользуется и не извлекаетъ никакой выгоды изъ этихъ сооруженій. Необходимо, по крайней мѣрѣ, ввести оговорку о тѣхъ случаяхъ, когда оросительныя или осушительныя сооруженія являются безполезными, излишними.

Н. Н. Черненковъ. Мнѣ лично этотъ пунктъ вообще представляется не столь важнымъ.

В. А. Розенбергъ. Нѣтъ, для отдѣльныхъ мѣстностей, напр., для Крыма, вопросъ имѣетъ чрезвычайную важность. Совершенно необходимо нормировать отношенія, связанныя съ пользованіемъ оросительными сооруженіями, при чемъ, конечно, требуется тщательное изученіе мѣстныхъ условій.

Н. Н. Черненковъ формулируетъ заключеніе комиссіи по п. 8, *б*: комиссія отклоняетъ особыя постановленія объ отчужденіи искусственно осушенныхъ и искусственно орошенныхъ угодій и въ то же время признаетъ, что для мѣстъ, гдѣ сооруженія по искусственному орошенію распространены и играютъ важную роль въ хозяйственной жизни, слѣдуетъ установить спеціальныя правила, приспособленныя къ мѣстнымъ условіямъ.

Комиссія переходитъ къ п. 8, *в*.

В. А. Розенбергъ. Здѣсь умѣстно будетъ напомнить о возраженіяхъ, сдѣланныхъ противъ этого пункта отсутствующимъ В. Е. Якушкинымъ. Онъ указывалъ, что здѣсь нарушается основной принципъ реформы.

М. А. Трофимовъ. Я думаю, что этотъ пунктъ—излишній. Что значитъ—„правильное веденіе спеціальной культуры“? Спеціальныя культуры должны существовать только тамъ, гдѣ для этого есть данныя. А заботиться о поддержаніи особыхъ условій, благопріятствующихъ спеціальнымъ культурамъ,—нѣтъ основаній. Владѣльцы площадей со спеціальными культурами будутъ, ко-

нечно, нуждаться въ большихъ количествахъ навознаго удобренія. Это—не основаніе, чтобы оставлять за ними полевыя угодья. Удобреніе можетъ быть куплено за деньги.

В. А. Розенбергъ. Неужели спеціальныя культуры совершенно не подлежатъ отчужденію, каковы бы ни были размѣры владѣнія? Мелкихъ садоводовъ, напр., нельзя будетъ надѣлить дополнительной прирѣзкой за счетъ крупныхъ?

Н. Н. Черненковъ. Этотъ вопросъ выходитъ уже изъ рамокъ настоящаго обсужденія. Это уже возраженіе противъ одного изъ принциповъ записки 42-хъ. Позвольте формулировать мнѣніе комиссіи въ томъ смыслѣ, что она высказалась въ пользу совершеннаго отклоненія п. 8, *в.*

Представитель Кіевской агр. комиссіи. Я, все-таки, считаю, что это отклоненіе, какъ и по другимъ частямъ п. 8,—требуетъ оговорки: мы принимали въ данномъ случаѣ рѣшенія, не выслушавъ самого докладчика, автора проекта, который не могъ быть въ настоящемъ засѣданіи.

Н. Ѣ. Черненковъ. Да, конечно. Но мы не можемъ никакимъ другимъ способомъ исправить это неудобство, какъ только указаніемъ въ журналѣ, что при обсужденіи п. 8 отсутствовалъ естественный защитникъ проекта—докладчикъ, и что поэтому разсмотрѣніе вопроса до нѣкоторой степени носило односторонній характеръ.

Затѣмъ позвольте занятія нынѣшней сессіи аграрной комиссіи признать законченными.

ОТДѢЛЪ III.

Приложенія.

По вопросу о нормахъ земельныхъ надѣловъ.

(Статистическая справка).

I.

Вопросъ о томъ, сколько нужно земли для обезпеченія и упроченія быта земледѣльческаго населенія, можно рѣшать только въ сравнительно узкихъ границахъ существующихъ естественныхъ и культурно-экономическихъ условій данной мѣстности. Изъ какихъ бы общихъ принциповъ не исходить, какія бы достижимыя цѣли не ставить, матеріалъ и содержаніе для всѣхъ предположеній приходится по необходимости черпать въ фактахъ данной дѣйствительности. Нельзя потребности и трудъ русскаго крестьянина мѣрить на аршинъ американскаго фермера; въ нашихъ восточныхъ степныхъ губерніяхъ не приложимы нормы и требованія прибалтійскаго края.

Точно также нельзя при разрѣшеніи такого сложнаго вопроса, какъ земельный, исходить изъ какого нибудъ одного принципа. Въ литературѣ постоянно фигурируютъ требованія „трудовой“, „потребительной“, „средней фактической“ нормъ землепользованія; слѣдуетъ, однако, признать, что каждый изъ этихъ принциповъ въ отдѣльности недостаточенъ для возможнаго разрѣшенія вопроса.

Фактическое землепользованіе крестьянъ является дѣйствительнымъ показателемъ того, въ какой мѣрѣ крестьянская семья можетъ при данныхъ соціальныхъ и экономическихъ условіяхъ использовать свои рабочія силы и какой степени благосостоянія можетъ достигнуть. Если и использованіе рабочихъ силъ, и уровень благосостоянія не удовлетворяютъ минимальнымъ требованіямъ, какія возможно и необходимо предъявить, то, слѣдовательно, и фактическое землепользованіе не можетъ служить „нормой“ землепользованія. Трудовая норма,

рѣзко расходящаяся съ потребительной нормой и чрезмѣрно уклоняющаяся отъ дѣйствительнаго и возможнаго землепользованія, также не можетъ считаться удовлетворительной. Наконецъ, непріемлемой окажется и такая „потребительная“ норма, которая будетъ находиться въ противорѣчіи съ возможно полнымъ и раціональнымъ использованіемъ рабочихъ силъ семьи.

Такъ какъ цѣлью земельной реформы должно быть упроченіе и развитіе быта земледѣльческаго населенія, то всѣ мѣропріятія должны, прежде всего, достигать и правильной и возможно полной утилизаціи народныхъ силъ, и извѣстной степени благосостоянія населенія, и раціональной организаціи народнаго хозяйства.

Такимъ образомъ, „норму“ обезпеченія землей слѣдуетъ искать въ раціональномъ хозяйствѣ, т. е. въ хозяйствѣ, съ наибольшей полнотой утилизирующемъ трудъ и обезпечивающемъ высокій уровень благосостоянія. Разумѣется, „раціональное“ хозяйство не можетъ быть, въ данномъ случаѣ, построено теоретически, на основаніи указаній агрономической науки; оно должно быть установлено въ рамкахъ основныхъ—естественныхъ, экономическихъ и культурныхъ—условій дѣйствительности. Отсюда не слѣдуетъ, что мы вращаемся въ кругу: исходя отъ дѣйствительности, снова возвращаемся къ ней. Дѣйствительныя условія хозяйства должны быть изслѣдованы съ точки зрѣнія раціональной, въ указанномъ сейчасъ смыслѣ, постановки хозяйствъ; въ существующемъ, дѣйствительномъ хозяйствѣ должны быть указаны и взвѣшены тѣ основные элементы, на которыхъ возможно построить раціональное хозяйство, не сходя, такъ сказать, съ почвы фактовъ. Если бы, скажемъ, при анализѣ существующаго крестьянскаго полевого хозяйства оказалось, что оно удовлетворительно вообще, за исключеніемъ ненормальныхъ арендныхъ отношеній, которыя разоряютъ его, то „раціонализація“ такого хозяйства заключалась бы только въ устраненіи этихъ арендныхъ отношеній.

Въ статистической литературѣ, и особенно земской, не разъ дѣлались попытки подойти къ рѣшенію вопроса о „нормахъ“ обезпеченія землей земледѣльческаго населенія. При этомъ разсчеты строились на различныхъ основаніяхъ, но чаще всего на „трудовой“ и „потребительной“, а иногда только—„продовольственной“ нормахъ.

Исходя изъ „трудовой“ нормы, матеріалы такъ называемой

„комиссіи о центрѣ“ даютъ разсчетъ, какая часть труда сельскаго населенія поглощается хозяйствомъ на надѣльной землѣ. „Зная, какое число десятинъ подъ посѣвами можетъ убрать одинъ работникъ въ теченіе періода уборки и какой % посѣвная площадь составляла въ 1900 году во всей пахотной землѣ, не трудно опредѣлить соотвѣтствующее силѣ одного работника число десятинъ пахотной земли. Въ среднемъ, для 47 губерній, силѣ одного работника соотвѣтствовало 9,9 дес. пахотной земли, при чемъ болѣе всего приходится въ районахъ: юго - восточномъ—15,4 дес., новороссійскомъ—15,3 дес., а менѣе всего въ районахъ: сѣверо-восточномъ, сѣверномъ, средне-промышленномъ и средне-приволжскомъ—4,3—5,8 дес.“ [1]). Этотъ разсчетъ приводитъ далѣе къ заключенію, что „въ общемъ, по 47 губерніямъ, надѣльной удобной земли имѣется у крестьянъ на 79,3% менѣе того количества, которое соотвѣтствовало бы рабочей силѣ населенія“ (163 стр.). Какимъ образомъ могъ получиться такой выводъ, несостоятельность котораго очевидна безъ всякой критики? Обращаясь къ обзору цифрового матеріала, источниковъ и руководящихъ положеній при вычисленіяхъ, приходится согласиться, что вообще пріемы, какъ будто, въ достаточной мѣрѣ правильны. Принимается въ основаніе разсчетовъ критическій моментъ полевыхъ работъ, когда требуется усиленная мобилизація рабочихъ силъ, это—уборка хлѣбовъ. „Этотъ методъ, допускающій болѣе точный учетъ мѣстныхъ условій, даетъ возможность опредѣлить величину предѣльнаго участка, соотвѣтствующаго силѣ семьи, отдѣльно для каждой данной губерніи, въ зависимости—отъ климатическихъ условій ея, системы полеводства, способа уборки хлѣба, высоты урожая, а также отъ средняго состава семьи въ данной губерніи“ (66 стр.). Затѣмъ, для опредѣленія общаго количества рабочихъ силъ принимались во вниманіе лица обоего пола въ рабочемъ возрастѣ и изъ нихъ исключались солдаты и лица, находящіяся на общественной службѣ (67 стр.). Учетъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, казалось бы, гарантировалъ, по крайней мѣрѣ, средніе погубернскіе выводы отъ крупныхъ ошибокъ. Въ дѣйствительности же получилась одна сплошная ошибка. Въ самомъ дѣлѣ, если надѣльную запашку увеличить еще на

---

[1]) Матеріалы Высоч. учрежд. 16 нояб. 1901 г. комиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 по 1900 г. благосостоянія сельскаго населенія и пр. Часть III, стр. 162.

всю площадь частновладѣльческой, которая также обрабатывается сельскимъ населеніемъ, то и тогда избытокъ силъ выразится чрезмѣрно большой цифрой, а если лицъ рабочаго возраста усилить полурабочими обоего пола, то и съ присоединеніемъ частновладѣльческой запашки окажется, что всѣ 79,3% рабочихъ силъ не находятъ примѣненія въ сельскомъ хозяйствѣ.

Сдѣлаемъ нѣсколько сопоставленій для характеристики разсчетовъ „комиссіи о центрѣ“ о степени соотвѣтствія надѣловъ рабочему составу сельскаго населенія. (Таблица № 1-ый).

Площадь, „соотвѣтствующая силѣ работниковъ обоего пола“, по даннымъ „комиссіи о центрѣ“ можетъ быть сравниваема только развѣ съ „пространствомъ губерній по исчисленію Стрѣльбицкаго“, при чемъ такое сравненіе покажетъ, что „пространство губерній“ не вмѣщаетъ всей *посѣвной* площади, которую могутъ обработать работники обоего пола при данной техникѣ полеводства.

„Соотвѣтствующая“ рабочимъ силамъ посѣвная площадь оказывается больше дѣйствительной посѣвной площади въ $1^1/_2$—5 разъ: въ Полтавской губерніи она больше въ пять разъ, въ Херсонской—въ три раза, въ Вятской—на 20%.

Въ предпослѣдней графѣ таблицы № 1-ый выписано изъ таблицы XXI, группа 17, всеобщей переписи число лицъ муж. пола, занимающихся земледѣліемъ, какъ главнымъ промысломъ. Въ той же таблицѣ всеобщей переписи указано и число лицъ женск. пола, занятыхъ въ земледѣліи, но оно такъ незначительно, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ полной несостоятельности въ данномъ случаѣ свѣдѣній всеобщей переписи. Поэтому мы полагаемъ болѣе правильнымъ считать, что женщинъ-работницъ въ земледѣліи по крайней мѣрѣ столько же, сколько и мужчинъ. Допуская это и раздѣляя цифры графы 4-й на удвоенную цифру графы 5-й, мы получимъ болѣе или менѣе дѣйствительную цифру числа десятинъ посѣвной площади, приходящейся на одного земледѣльца. Графа 6-я и выражаетъ результаты этого дѣленія. Сравнивая цифры графы 6-й съ цифрами графы 1-й, въ которой площадь посѣва на одного работника вычислена „теоретически“, прежде всего должно указать на полное совпаденіе цифръ по многимъ губерніямъ и на большее расхожденіе ихъ тамъ, гдѣ „теоретическіе“ разсчеты представляются наиболѣе сомнительными. Слѣдуетъ также отмѣтить, что за рѣдкими исключеніями, болѣе или менѣе объяснимыми, измѣненія цифръ по губерніямъ въ 6-й графѣ тѣ же, что и въ первой. Это

Таблица № 1.

№	Губерніи.	Одинъ работникъ можетъ обработать десятинъ посѣва.	Работниковъ обоего пола въ 1900 г. (въ тыс.).	Соотвѣтствуетъ силѣ работниковъ посѣвная площадь (тыс. дес.).	Дѣйствительная посѣвная площадь по даннымъ Ц. С. К. въ 1899 г. (тыс. дес.).	Дѣйствительное число земледѣльцевъ по всеобщей переписи (т. XXI, гр. 17) мужского пола (тысяч.).	На 1 работника-земледѣльца обоего пола приходится десятинъ посѣва.
		1	2	3	4	5	6
3	Вологодская . . .	1,7	689,7	1172,5	660,6	186,4	1,77
6	Псковская	2,6	528,4	1373,8	693,6	143,1	2,42
7	Вятская	2,1	1728,9	3630,7	3023,7	412,3	4,03
9	Уфимская	3,0	989,1	2967,3	1540,5	326,9	2,36
15	Казанская . . .	3,5	1146,9	4014,2	1758,2	319,4	2,75
16	Симбирская . . .	3,9	840,0	3312,0	1337,0	222,2	3,05
17	Пензенская . .	5,0	861,6	4308,0	1365,3	195,7	3,49
18	Саратовская . .	4,1	1314,5	5389,5	2467,4	294,9	4,18
19	Тамбовская . . .	6,8	1476,2	10038,2	2180,1	326,4	3,34
20	Воронежская . .	7,7	1506,8	11602,4	2207,8	336,7	3,28
23	Орловская . . .	5,8	1138,7	6604,5	1576,5	237,5	3,32
24	Тульская	6,2	821,8	5095,2	1213,6	160,5	3,78
27	Костромская . . .	2,3	748,4	1720,3	856,2	158,5	2,70
26	Владимірская . .	2,6	779,9	2027,7	801,7	134,5	2,98
32	Смоленская . . .	3,1	793,9	2461,1	965,8	183,1	2,63
30	Московская . . .	3,6	720,2	2592,7	466,2	110,6	2,10
40	Кіевская . . .	6,5	1576,8	10249,2	1690,0	427,4	1,98
42	Полтавская . . .	7,1	1580,8	11223,7	2017,5	352,9	2,86
45	Таврическая . .	12,5	461,5	5768,8	2470,2	183,5	6,73
46	Херсонская . . .	11,3	967,2	10929,4	3395,2	336,3	5,05

до нѣкоторой степени подтверждаетъ извѣстную правильность теоретическихъ разсчетовъ, результатомъ которыхъ явилась первая графа.

Разсмотрѣніе приведенныхъ данныхъ вполнѣ объясняетъ всю неосновательность выводовъ, къ которымъ приходитъ „комиссія о центрѣ“, утверждая, что „въ среднемъ, по 47 губерніямъ, только 21% работниковъ нужны для сельскохозяйственной дѣятельности на надѣльной землѣ, а остальные 79% рабочаго населенія являются излишними“ [1]). Въ дѣйствительности же оказывается, что силы „дѣйствительнаго“ земледѣльческаго населенія въ достаточной мѣрѣ поглощаются земледѣліемъ страны, включая и посѣвъ на внѣнадѣльныхъ земляхъ, т. е. всю посѣвную площадь страны. Введеніемъ въ учетъ посѣвной площади и внѣнадѣльной частновладѣльческой запашки результаты разсчетовъ не измѣняются на столько, чтобы покрыть весь излишекъ рабочихъ силъ въ 79%, такъ какъ посѣвъ на надѣльной землѣ въ 1899 году, по даннымъ Ц. С. К., составлялъ отъ 90,8% (въ Вологодской губ.) до 46,0% (въ Херсонской), а въ среднемъ, по 50 губерніямъ, 70,7% общей посѣвной площади.

Изъ таблицы видно, что „комиссія о центрѣ“ допустила въ своихъ разсчетахъ ошибки и въ исчисленіи „теоретической“ *трудовой* нормы, и въ опредѣленіи числа рабочихъ силъ. Сопоставленіе этихъ „теоретическихъ“ вычисленій съ болѣе или менѣе реальными цифрами ясно обнаруживаетъ принадлежность „теоретическихъ“ разсчетовъ „комиссіи о центрѣ“ къ области ариѳметическихъ „наглядныхъ несообразностей“. И вмѣстѣ съ этимъ изъ той же таблицы слѣдуетъ, что, только оперируя съ болѣе или менѣе реальными величинами, опираясь не на „теорію“, а на факты, можно избѣжать неправильныхъ выводовъ, граничащихъ съ нелѣпостью.

Можно ли считать цифры послѣдней графы таблицы за „среднія“ трудовыя нормы, соотвѣтствующія или вытекающія изъ дѣйствительныхъ условій сельскохозяйственной промышленности? При этихъ „нормахъ“ все наличное количество труда земледѣльческаго населенія утилизируется въ той мѣрѣ, въ какой только это возможно при данномъ запасѣ пахотныхъ земель, при данномъ земледѣльческомъ капиталѣ, при данной техникѣ хозяйствъ. Этими „нормами“ исчерпывается, такъ сказать, вся совокупность

---

[1]) Матеріалы Высоч. учрежд. 16 ноября 1901 г. комиссіи. Ч. III, стр. 163.

условій сельскаго хозяйства. Если „норма“ эта неудовлетворительна, если она должна быть исправлена и измѣнена, то вмѣстѣ съ этимъ должны были измѣнены и коренныя, важнѣйшія условія сельскаго хозяйства страны—расширена площадь пахотныхъ земель, увеличенъ капиталъ, измѣнена техника. Но все это такія перемѣны, которыя не совершаются сразу, по предписанію, и „учитывать“ ихъ—значитъ оставлять реальную почву и направляться въ область „наглядныхъ несообразностей“.

Такимъ образомъ, выработка какихъ бы то ни было „нормъ“ должна опираться на вполнѣ реальные факты; учетъ „возможностей“, въ родѣ „прогрессивныхъ“ теченій въ крестьянскомъ хозяйствѣ, также долженъ строиться въ предѣлахъ, допускаемыхъ фактами.

Въ литературѣ имѣется цѣлый рядъ работъ, посвященныхъ вопросу о нормальныхъ надѣлахъ. Остановимся сначала на тѣхъ изъ нихъ, которыя строятъ нормы на трудовомъ началѣ. С. Н. Южаковъ въ статьѣ „Нормы народнаго землевладѣнія“ („Русск. Мысль», 1885 г., № 9, стр.1—40) опредѣляетъ трудовую норму надѣла—какъ высшую, а потребительную—какъ низшую. „Надѣлы, превышающіе площадь рабочей силы или недостигающіе площади потребностей, должны быть признаны равно ненормальными, и, стало быть, должно обратить вниманіе на возможно тщательное опредѣленіе, сообразно этимъ двумъ критеріямъ, размѣровъ высшаго и низшаго надѣла, согласно мѣстнымъ условіямъ, климатическимъ, почвеннымъ, культурнымъ и общественнымъ“ (стр. 4). Опредѣляя затѣмъ, въ связи съ этими условіями, „нормы высшаго надѣла“, г. Южаковъ приходитъ къ слѣдующему цифровому выраженію этихъ нормъ (стр. 17).

Таблица № 2.

Мѣстности:	На раб.	На нал. душу. м.	п.
Полѣсье сѣверное	10,5 дес.	4,8 дес.	
„ московское			
„ польское			
„ бѣлорусское	13,0	6,0	
Черноземъ сѣверный трехпол.	—	—	
„ „ перелож.	—	—	
„ южный трехпол.	20,0	9,2	
„ „ перелож.	30,0	14,0	
Степь нечерноземная	36,0	16,6	

Въ какой мѣрѣ эти высшія нормы соотвѣтствовали дѣйствительнымъ размѣрамъ сельскаго хозяйства, г. Южаковъ показываетъ въ слѣдующей главѣ своей работы. „Насколько, спрашиваетъ онъ, культурная площадь страны соотвѣтствуетъ ея рабочимъ силамъ?“ И анализируя статистическія данныя, онъ даетъ крайне неутѣшительные отвѣты. Въ сѣверно-черноземной полосѣ оказывается *лишнихъ* сельскихъ рабочихъ 243,098 человѣкъ, несмотря на то, что „лѣса и луга сохраняются въ краѣ въ отношеніи меньше нормальнаго, а большія площади земли, которыя должны бы были, при нормальномъ распредѣленіи угодій, производить траву и дерево, разработаны подъ пашни“ (стр. 18). „Еще тѣснѣе живется на черноземѣ южномъ, малороссійскомъ“... Здѣсь „рабочія силы населенія дозволяютъ почти удвоить площадь культуры“, „пахотныя земли заняли свыше $2^1/_2$ милл. дес. площади, которая должна бы была находиться подъ сѣнокосами и лѣсами“. Въ краѣ трехпольнаго чернозема изъ 4.738,600 работниковъ не менѣе 1.778,000 работниковъ „оказываются какъ бы ненужными, лишними руками“ (стр. 19). Только въ полосѣ переложнаго чернозема недостаетъ рабочихъ рукъ, но „все-таки около половины всѣхъ свободныхъ рукъ центральнаго чернозема не должны найти занятія у сельскаго хозяйства переложной полосы“ (стр. 20). Въ московскомъ полѣсьѣ „земли съ избыткомъ достаточно чтобы занять все рабочее населеніе, но распредѣленіе этой земли неблагопріятно расширенію культуры, и, такимъ образомъ, создается искусственная тѣснота“ (21 стр.). „Въ итогѣ, принимая во вниманіе: 1) рабочія единицы, занятыя на фабрикахъ; 2) требуемыя усиленною культурою степной области, и 3) число работниковъ, остающихся безъ дѣла въ полосѣ трехпольнаго чернозема и подмосковной, мы, въ концѣ концовъ, получаемъ, что свыше милліона рабочихъ единицъ совершенно теряются страною въ поискахъ за работой“ (стр. 22).

Такимъ образомъ, двадцать лѣтъ тому назадъ г. Южаковъ продѣлалъ ту же ариѳметику, какой занималась потомъ «комиссія о центрѣ», и пришелъ къ тѣмъ же результатамъ, къ какимъ, повторяя его «опытъ», пришла и комиссія. Эти «опыты», само сабой разумѣется, нисколько не колеблютъ принципа, и А. В. Пѣшехоновъ въ одной изъ послѣднихъ своихъ работъ формулируетъ его такимъ образомъ: „количество земли, которое крестьянская семья при данномъ хозяйственномъ уровнѣ можетъ обработать собственными силами—это максимумъ, которымъ могутъ

быть опредѣлены ея права на землю“ („Нужды деревни“, т. II., стр. 78). Онъ устраняетъ также легко и тѣ затрудненія, которыя встрѣчаются на пути къ ссуществленію этой уже не хозяйственной, а только правовой нормы. «Допустимъ даже, говоритъ онъ въ брошюрѣ для народа—„Хлѣбъ, свѣтъ и свобода“, что земли для всѣхъ желающихъ не хватитъ. Что же дѣлать! Надо будетъ потѣсниться“ (стр. 8).

Такова эволюція „трудового“ принципа: въ работѣ С. Н. Южакова онъ еще сохранялъ всѣ признаки чисто экономическаго критерія, а у А. В. Пѣшехонова онъ превратился уже въ „право“, для осуществленія котораго приходится «потѣсниться».

Чтобы покончить съ теоретическими разсчетами по трудовымъ нормамъ, остановимся на защитѣ этого принципа въ книгѣ кн. Васильчикова—„Землевладѣніе и земледѣліе“. „Что правильнѣе, спрашиваетъ кн. Васильчиковъ, разсчитывать ли земельный надѣлъ и самостоятельность хозяйства по силамъ или по нуждамъ, по рабочему размѣру или по продовольственному? Въ большей части законодательствъ, въ русскомъ въ особенности, принято за руководство второе основаніе, и во всѣхъ мотивахъ нашихъ реформъ и законовъ всегда выставляется, какъ высшая цѣль—обезпеченіе нуждъ и польза сельскихъ жителей отводомъ такого надѣла, который соотвѣтствовалъ бы средней потребности продовольствія семейства средняго размѣра“ (т. II, стр. 807).

„Мы полагаемъ, продолжаетъ онъ дальше, что это основаніе ошибочно, что оно и породило многочисленныя недоразумѣнія, встрѣчающіяся въ нашемъ сельскохозяйственномъ быту, въ колоніальныхъ и крестьянскихъ нашихъ уставахъ. Не нужды, а силы, не продовольствіе и содержаніе, а рабочая способность должны служить мѣриломъ землевладѣнія; не число душъ, требующихъ пропитанія, а число рабочихъ, мужиковъ и бабъ, доставляющихъ эти средства“ (стр. 807). Изъ этихъ словъ вполнѣ ясно, что для автора центръ тяжести въ вопросѣ о нормальномъ надѣлѣ лежитъ въ производствѣ, въ раціональномъ использованіи труда, а не въ потребностяхъ земледѣльца, не въ удовлетвореніи его нуждъ. Перенесеніе центра тяжести въ область интересовъ производства, а не рабочаго, было бы правильно, если бы эти интересы всегда совпадали. Но обыкновенно случается, что когда назрѣваютъ государственные вопросы, подобные нашему аграрному, на первый планъ выдвигаются именно нужды массъ населенія, а не упадокъ хозяйства и производства. Только безыс-

ходно бѣдственное положеніе народа можетъ вынудить правительство начать коренную ломку старыхъ устоевъ, а въ такомъ случаѣ и вопросъ о раціональной организаціи хозяйства уступаетъ мѣсто болѣе жгучему вопросу объ обезпеченіи населенію минимума благосостоянія.

Мѣстные комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности при обсужденіи вопроса о малоземельѣ обращали вниманіе главнымъ образомъ на то, что недостаточные надѣлы вызываютъ непроизводительную растрату рабочихъ силъ. Въ Ярославскомъ губернскомъ комитетѣ губернская земская управа въ своемъ докладѣ доказывала необходимость „расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія до нормальныхъ размѣровъ, обусловливаемыхъ работоспособностью семьи и обезпечивающихъ безубыточное веденіе хозяйства“. Въ Уманьскомъ комитетѣ С. Г. Топорковъ указалъ, „какъ малоземелье понижаетъ производительность человѣческаго труда въ крестьянскомъ хозяйствѣ: на каждую единицу пахотной площади въ болѣе мелкомъ хозяйствѣ расходуется въ $1^1/_2$, въ 2 раза болѣе рабочихъ силъ, сравнительно съ хозяйствомъ болѣе крупнаго размѣра“ [1]). Многіе комитеты указывали на малоземелье, какъ на главное препятствіе къ интенсификаціи хозяйства. „Нерѣдко многіе агрономическія начинанія, съ цѣлью поднятія продуктивности земли, разбиваются по той причинѣ, что «негдѣ» производить эти улучшенія“ [2]).

Всѣ эти разсужденія, въ концѣ концовъ, должны были привести къ заключенію о такихъ земельныхъ нормахъ, которыя, прежде всего, обезпечивали бы производительное, раціональное использованіе труда и капитала крестьянскаго хозяйства, т. е. къ трудовымъ и, такъ сказать, къ производительнымъ нормамъ.

Но выше уже было показано, что такія нормы для всего земледѣльческаго населенія, при данномъ уровнѣ хозяйства, едва-ли осуществимы. По крайней мѣрѣ теоретическіе разсчеты С. Н. Южакова и „комиссіи о центрѣ“ показали совершенную неосуществимость „трудовыхъ“ нормъ, хотя, съ точки зрѣнія интересовъ производства, такія нормы являлись бы, можетъ быть, наиболѣе раціональными.

II.

Низшими нормами надѣловъ, по мнѣнію большинства изслѣдователей вопроса о земельныхъ нормахъ, являются продо-

[1]) С. Н. Прокоповичъ. „Мѣстные люди о нуждахъ Россіи“, стр. 180.

[2]) Тамъ же, стр. 183.

вольственныя нормы. Обезпеченіе земледѣльческаго населенія землей въ размѣрахъ продовольственной нормы, по мнѣнію А. В. Пѣшехонова, составляетъ „обязанность государства“ въ области аграрной политики или, можетъ быть, вѣрнѣе—въ области охраненія народнаго здравія и благосостоянія. Этимъ объясняется и тотъ фактъ, указанный выше въ цитатѣ изъ книги кн. Васильчикова, что большинство законодательствъ, и особенно русское, выдвигаетъ принципъ продовольственнаго надѣла.

„Комиссія о центрѣ“, опредѣляя „степень соотвѣтствія надѣловъ продовольственнымъ потребностямъ сельскаго населенія въ 1900 году“, приходитъ къ заключенію, что недостатокъ продовольствія по 50 губерніямъ выражается цифрой въ 17 проц. противъ нормы. Это—теоретическій разсчетъ, основанный на продовольственной нормѣ въ 20 пудовъ на 1 душу сельскаго населенія. Въ какой мѣрѣ этотъ разсчетъ удовлетворителенъ? Посѣвная площадь на надѣльной землѣ составляетъ 70 проц. общей посѣвной площади въ 50 губерніяхъ. Для того, чтобы, по разсчетамъ комиссіи, обезпечить населенію продовольствіе отъ собственной запашки, необходимо расширить надѣлъ съ 70 проц. до 84 проц. общей площади запашки. Слѣдовательно, весь вывозъ и все продовольствіе городского населенія покрывается сборомъ съ 16 проц. всей посѣвной площади. Но одинъ вывозъ хлѣбовъ за послѣдніе годы достигаетъ 17—18 проц. всего чистаго сбора [1]), и, такимъ образомъ, по разсчетамъ „комиссіи о центрѣ“, не только сборъ съ надѣльныхъ земель, но и общій сборъ хлѣбовъ въ странѣ не покрываетъ продовольствія населенія. Если при этомъ принять также во вниманіе, что продовольствіе составляетъ въ расходномъ бюджетѣ сельскаго населенія около 57 проц. [2]) и что земледѣліе въ Россіи составляетъ почти единственный источникъ богатства народа, то легко видѣть, къ какимъ результатамъ приведутъ разсчеты „комиссіи о центрѣ“ въ вопросѣ „о степени соотвѣтствія надѣловъ продовольственнымъ потребностямъ сельскаго населенія“.

Но эти результаты разсчетовъ „комиссіи о центрѣ“ не новы и не оригинальны. Проф. Янсонъ въ своемъ изслѣдованіи о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ приходитъ къ тѣмъ же заключеніямъ. „Мы прошли, такимъ образомъ, по всѣмъ 12 губер-

[1]) „Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи“. т. I, стр. 6.

[2]) Сборникъ „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ и пр.“, т. II, стр. 43.

ніямъ нечерноземной великорусской полосы и выносимъ тотъ общій фактъ, что, за рѣдкими исключеніями, не только надѣлы, но и вся обрабатываемая крестьянами земля въ иныхъ случаяхъ можетъ только прокормить ихъ, не покрывая другихъ потребностей крестьянскаго хозяйства, въ большинствѣ же и прокормить ихъ не въ состояніи“ [1]). „На тощей почвѣ, говоритъ онъ далѣе, требующей сильнаго удобренія, слѣдовательно, достаточнаго количества луговъ и выгоновъ, душевой надѣлъ для того, чтобы обезпечивать продовольствіе семьи, и при томъ, если земля не очень уже плоха, не можетъ быть, съ усадьбою, менѣе 8 дес. При 8 десятинахъ можетъ быть по двѣ десятины въ клину, 0,15 дес. подъ усадьбой и только 1,85 дес. подъ лугомъ и выгономъ; съ двухъ десятинъ озими при урожаѣ самъ-3 получится, за вычетомъ сѣмянъ, до 45—50 пудовъ ржи, едва достаточныхъ на прокормленіе $2^1/_2$ душъ, т. е., приблизительно того числа, какое приходится на 1 ревизскую душу“. „При очень хорошихъ урожаяхъ и бывшіе помѣщичьи крестьяне трехпольной полосы съ высшимъ надѣломъ въ 4, даже въ $3^1/_2$ дес., спасены отъ отысканія средствъ пропитанія... но такіе высшіе надѣлы назначены въ 25,5 проц. уѣздовъ черноземной не-степной полосы; въ остальныхъ 74,5 проц. уѣздовъ даже высшіе надѣлы положительно не могутъ прокормить крестьянъ“ (73). Выводы проф. Янсона хорошо извѣстны и не разъ подтверждались позднѣйшими изслѣдованіями. Спрашивается только, если имѣющіеся надѣлы, составляющіе 70 проц. всей посѣвной площади въ странѣ, не обезпечиваютъ населенію пропитанія, то какіе вообще надѣлы должны быть для удовлетворенія не одного пропитанія, но и другихъ потребностей? Очевидно, они должны быть, по крайней мѣрѣ, въ $2 - 2^1/_2$ раза больше существующихъ; но такіе надѣлы, очевидно, невозможны.

С. Н. Южаковъ, въ цитированной уже статьѣ, для опредѣленія нормы низшихъ надѣловъ, производитъ учетъ потребностей, которыя должны покрываться доходомъ съ надѣла. „Если мы, принявъ, что отношеніе сѣнокосныхъ и вспомогательныхъ угодій къ пахотнымъ нормально, на этомъ основаніи содержаніе скота (сѣно, выпасъ), отопленіе и частью потребность въ строительномъ и подѣлочномъ матеріалахъ признаемъ удовлетворенными натурою съ этихъ угодій, то весь остальной бюджетъ народнаго хозяйства мы сведемъ на: 1) продовольствіе, 2) налоги,

[1]) „Опытъ статист. изслѣд. о крест. надѣлахъ и плат.“, стр. 28.

3) одежду, 4) часть строительнаго и подѣлочнаго матеріала и ремонтъ и 5) развлеченіе, непредвидѣнность и пр. Въ виду того, что низшая норма надѣла, будучи ниже рабочихъ силъ населенія, оставляетъ ему достаточно свободнаго времени для заработка на сторонѣ, мы относимъ удовлетвореніе послѣднихъ трехъ статей на доходъ отъ посторонняго заработка. Продовольствіе и налоги,—вотъ все, что мы требуемъ отъ надѣла; кажется, меньше нельзя“ [1]).

Руководствуясь этимъ опредѣленіемъ „потребностей“, которыя должны покрываться доходомъ отъ низшаго нормальнаго надѣла, г. Южаковъ опредѣляетъ размѣры послѣдняго въ слѣдующихъ величинахъ [2]):

Таблица № 3.

Мѣстности:	На 1 потребителя десятинъ Всей земли.	Культурной.
1. Бессарабія	2,00	1,50
2. 14 губерній трехпольн. чернозема . . .	2,50	2,00
3. Польша	2,75	2,25
4. Московское и Балтійское полѣсье (11 губ.).	3,00	2,25
5. 8 губерній: 3 южн.-черн. степн., 2 сѣв.-черн. степн. и 3 верхн. поволжск. . . .	3,50	2,50—2,85
6. 7 губерній: 2 сѣв.-вост., 3 южн.-черн. степ. и 1 сѣв.-черн.	4,50	3,00—3,70
7. 6 губерній литовско-бѣлорусс.	5,00	2,25
8. 2 губерніи сѣверо-западн.	7,00	3,00
9. 2 губерніи прикаспійскихъ	8,50	3,00
10. 3 губерніи крайняго сѣвера	10,50	3,50

Что даютъ эти нормы низшихъ надѣловъ? Для иллюстраціи сдѣлаемъ нѣсколько разсчетовъ по этимъ нормамъ на земледѣльческое только населеніе переписи 1897 года (табл. XXI, группа 17).

---

[1]) „Р. М.“, 1885 г., № 9, стр. 24.

[2]) Тамъ же, стр. 29.

Таблица № 4.

Губерніи.	Число душъ обоего пола.	Дес. земли по нормѣ (въ тысячахъ). Всей.	Культурной.
Московское полѣсье:			
Владимірская	859,068	2,577	1,933
Московская	670,817	2,125	1,485
Калужская	864,685	2,594	1,945
Тверская	1.417,001	4,251	3,188
Ярославская	775,722	2,327	1,745
Губерніи трехпольн. черноз.:			
Орловская	1.611,837	4,029	3,224
Тульская	1.102,862	2,755	2,206
Рязанская	1.404,775	3,512	2,810
Пензенская	1.255,442	3,138	2,511
Тамбовская	2.243,233	5,608	4,486

Въ категорію культурныхъ почвъ г. Южаковъ относитъ только пашню. Сопоставляя полученныя цифры общей площади минимальнаго надѣла по каждой губерніи съ количествомъ всѣхъ удобныхъ земель и площадь культурной земли въ надѣлѣ съ общей площадью ея въ губерніи, легко убѣдимся, что „низшій надѣлъ“ во многихъ губерніяхъ превышаетъ общую площадь удобныхъ земель.

Таблица № 5.

Губерніи.	Всего десятинъ (тыс.). Удобной.	Пашни.	Вся площадь удобной земли болѣе (+) или менѣе (—) потребнаго количества по низшимъ нормамъ. Удобной.	Пашни.
Владимірская . . .	3,822	1,510	+ 1,245	— 423
Московская . . .	2,787	938	+ 662	— 547
Калужская	2,578	1,208	— 16	— 737
Тверская	4,680	1,432	+ 429	— 1,756
Ярославская . . .	2,783	825	+ 456	— 920
Орловская	3,853	2,522	— 176	— 702
Тульская	2,611	1,960	— 144	— 246
Рязанская	3,432	2,077	— 80	— 733
Пензенская . . .	3,328	2,163	+ 190	— 348
Тамбовская . . .	5,492	3,657	— 116	— 829

По губерніямъ промышленнаго и сѣвернаго-черноземнаго района надѣлъ, разсчитанный только на ту часть сельскаго населенія, которое имѣетъ главнымъ промысломъ земледѣліе, и по нормамъ, которыя признаются „низшими“, оказывается, не покрывается имѣющимся запасомъ всѣхъ удобныхъ земель почти во всѣхъ губерніяхъ, а недостатокъ культурныхъ земель, пашни, выражается количествомъ десятинъ въ сотни тысячъ и даже милліоны.

По отношенію къ наличной площади всей пашни въ каждой губерніи недостаетъ ея до низшей, потребительной нормы отъ 12,5 до 122,5 проц.

Такимъ образомъ, и по разсчетамъ С. Н. Южакова получается тотъ же маловѣроятный выводъ, какой получился и у „комиссіи о центрѣ“, что вся культурная площадь земледѣльческой страны не покрываетъ насущныхъ потребностей населенія.

Въ основу реформы 1861 года, какъ извѣстно, было положено начало надѣленія крестьянъ такимъ количествомъ земли, которое обезпечивало бы ихъ бытъ и выполненіе ими обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ; при этомъ, разумѣется, имѣлось въ виду и „улучшеніе быта крестьянъ“ [1]). Редакціонныя комиссіи, въ началѣ своей дѣятельности, отказались отъ опредѣленія „нормальнаго“ надѣла, соотвѣтствующаго потребностямъ крестьянской семьи, и признали исходнымъ пунктомъ въ опредѣленіи потребныхъ надѣловъ существующее землепользованіе крестьянъ. Въ дальнѣйшихъ работахъ комиссій первоначальная постановка задачи все болѣе и болѣе затушевывалась борьбой интересовъ, и интересы помѣщиковъ все болѣе и болѣе перевѣшивали интересы крестьянъ. Получившіеся въ результатѣ этой работы высшіе и „указные“ надѣлы оказались во многихъ случахъ ниже высшихъ надѣловъ, принятыхъ въ окончательной формѣ редакціонными комиссіями [2]). Земельная реформа 61 года въ первоначальной стадіи разработки, когда интересы помѣщиковъ еще не были выдвинуты на первый планъ и вопросы вращались въ области общихъ принциповъ, даетъ богатый матеріалъ для изслѣдованія вопроса о размѣрахъ земельныхъ надѣловъ, „обезпечивающихъ бытъ населенія“. „Взаимное сличеніе силы и

[1]) Ю. Янсонъ. „Опытъ изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ“, стр. 132—133.

[2]) См. „Вѣдомость о высшихъ надѣлахъ въ 29 великорусск. и 2 бѣлорусск. губ.“ у Скребницкаго, т. II, стр. 1579.

убѣдительности всѣхъ приведенныхъ доводовъ, какъ противъ принятія существующаго надѣла, такъ и за возможное его сохраненіе, привело редакціонныя комиссіи къ убѣжденію, что размѣръ крестьянскаго надѣла не можетъ быть опредѣленъ посредствомъ какой бы то ни было искусственной нормы, но что за крестьянскимъ сословіемъ должно быть, по возможности, сохранено право пользованія тѣмъ же самымъ надѣломъ, которымъ существованіе его обезпечивалось до сихъ поръ". (Скребницкій, II, 33).

Это положеніе само по себѣ не было достаточно опредѣленнымъ, и, поэтому, явилась необходимость произвести въ „существующихъ надѣлахъ" нѣкоторыя округленія, въ результатѣ чего были установлены „нормы" наибольшаго и наименьшаго размѣра земли на каждую ревизскую душу. (Скребницкій, II, 43). Редакціонныя комиссіи не безъ основанія полагали, что „искусственное опредѣленіе нормы надѣла въ каждой мѣстности представляетъ чрезвычайныя трудности и можетъ считаться дѣломъ совершенно несбыточнымъ". (Скребницкій, II, 32). Приведенные выше разсчеты С. Н. Южакова и „комиссіи о центрѣ" служатъ достаточно вѣскимъ подтвержденіемъ этого мнѣнія редакціонныхъ комиссій. Какъ ни заманчива сама по себѣ идея „нормировать" самыя сложныя и самыя важныя условія экономической жизни всего населенія, но она осуществима только на бумагѣ, при столкновеніи же съ дѣйствительностью идея не выдерживаетъ тяжести фактовъ.

Попытки установить земельныя нормы по тому или иному принципу имѣютъ еще нѣкоторый успѣхъ при распредѣленіи свободныхъ колонизаціонныхъ земель, гдѣ не приходится рѣзко сталкиваться съ существующимъ на нихъ хозяйствомъ или гдѣ хозяйства совсѣмъ нѣтъ. Но даже и въ этихъ случаяхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ нашимъ земельнымъ вопросомъ, рѣдко удается до конца довести принципъ. А. А. Кауфманъ въ своихъ работахъ по переселенческому вопросу много разъ останавливается на опредѣленіи нормъ земельныхъ надѣловъ. „Для опредѣленія земледѣльческой нормы,—пишетъ онъ въ одномъ мѣстѣ [1]),—возможно было бы исходить изъ двоякаго рода основаній: съ одной стороны, изъ потребностей переселенцевъ, съ другой—изъ рабочей способности средней переселенческой семьи

[1]) Соображенія по вопросу о допустимости надѣленія переселенцевъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тургайской области въ уменьшенномъ противъ 15 дес. на душу размѣрѣ". Спб. 1900 г. Стр. 51.

при данномъ типѣ хозяйствъ". Но вслѣдъ за этимъ положеніемъ А. А. Кауфманъ выдвигаетъ и „третій способъ" опредѣленія нормъ, очевидно, отличный отъ указанныхъ двухъ. „При опредѣленіи нормъ надѣленія переселенцевъ Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ можно исходить изъ данныхъ о среднихъ размѣрахъ запашекъ крестьянъ-старожиловъ въ чисто земледѣльческихъ районахъ сибирскихъ губерній, какъ эти размѣры были выяснены мѣстными изслѣдованіями конца 80-хъ и начала 90-хъ годовъ" (стр. 52). По этимъ изслѣдованіямъ оказывается, что посѣвная площадь на 1 дворъ равнялась:

въ 4 уѣздахъ Иркутской губерніи	6,7 дес.
„ „ „ Енисейской „	7,5 „
„ земледѣл. мѣстн. Томск. и Маріин. у.у. .	6,5 „
у переселенцевъ Кустанайск. у.	13,2 „

Такимъ образомъ, и теоретическое построеніе нормъ, въ концѣ концовъ, сводится къ констатированію „среднихъ размѣровъ" существующей запашки и землепользованія, и только въ такой формѣ „нормы" оказываются наиболѣе раціональными даже при полномъ земельномъ просторѣ. Въ другой своей работѣ—„Къ вопросу о заселеніи казенныхъ земель Самарской, Уфимской и Оренбургской губерній"—по вопросу о нормахъ А. А. Кауфманъ, между прочимъ, говоритъ: „было бы въ высшей степени важно опредѣлить размѣры дѣйствительнаго землепользованія крестьянскихъ домохозяйствъ, среднихъ по своей рабочей способности и хозяйственной состоятельности". (Отд. II, стр. 10). Чтобы подойти къ этимъ „среднимъ домохозяйствамъ", г. Кауфманъ рекомендуетъ „взять данныя о размѣрахъ посѣвныхъ площадей такихъ домохозяйствъ, которыя, по даннымъ подворной описи, используютъ всю свою рабочую силу исключительно въ собственномъ хозяйствѣ, другими словами—не отпускаютъ на сторону ни малѣйшей доли своей рабочей силы, но въ то же время обрабатываютъ землю исключительно собственнымъ трудомъ, не прибѣгая къ найму постороннихъ рабочихъ. Само собою понятно, думаетъ г. Кауфманъ: что полученныя этимъ путемъ данныя,—разумѣется, въ предѣлахъ возможной, вообще, точности опроснаго статистическаго матеріала,—будутъ совершенно точно изображать количество посѣва, соотвѣтствующее рабочей силѣ отвѣчающихъ указаннымъ требованіямъ домохозяйствъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ они будутъ достаточно близко изображать и

количество посѣвовъ, соотвѣтствующее потребностямъ тѣхъ же домохозяйствъ, такъ какъ при отсутствіи такого соотвѣтствія эти домохозяйства не могли бы существовать исключительно на счетъ собственной запашки и были бы вынуждены отчуждать на сторону, въ той или другой формѣ, часть своей рабочей силы" (стр. 11).

Такимъ образомъ, поиски за „нормами" привели къ необходимости найти дѣйствительное среднее хозяйство, въ извѣстной мѣрѣ удовлетворяющее тѣмъ принципамъ, которые полагаются въ основаніе „нормъ", т. е. принципу трудовому—съ одной стороны, и потребительному—съ другой. Г. Кауфманъ указываетъ путь, по которому слѣдуетъ итти въ нашихъ поискахъ до извѣстной степени „нормальнаго" хозяйства. Насколько правиленъ этотъ путь и ведетъ-ли онъ дѣйствительно къ открытію нормальнаго хозяйства? Можно ли считать нормальнымъ или просто даже среднимъ дѣйствительнымъ хозяйствомъ то хозяйство, которое можетъ быть открыто предлагаемымъ анализомъ подворной переписи?

Если хозяйства, которыя открываются указаннымъ А. А. Кауфманомъ способомъ, не являются вообще распространенными, типическими, господствующими хозяйствами, представляется полное основаніе сомнѣваться въ пригодности такихъ хозяйствъ даже въ качествѣ „придержки" для сужденія о нормально-необходимомъ для крестьянскаго двора количествѣ земли" (стр. 11). Безъ сомнѣнія, разъ отыскиваемыя хозяйства не являются вообще типическими для данной мѣстности, то едва-ли они могутъ быть пригодны въ качествѣ показателей правильной, по мѣстнымъ условіямъ, утилизаціи рабочихъ силъ и достаточнаго, по тѣмъ же условіямъ, обезпеченія потребностей домохозяйствъ. Вѣроятнѣе всего, что такія хозяйства будутъ исключительнымъ явленіемъ, въ смыслѣ использованія рабочихъ силъ и удовлетворенія всѣхъ потребностей домохозяйства, будутъ выше или ниже уровня обычнаго, дѣйствительнаго средняго хозяйства данной мѣстности.

Тѣмъ не менѣе путь, на который вступаетъ А. А. Кауфманъ въ своихъ работахъ, принципіально правиленъ. Только путемъ всесторонняго изученія существующаго хозяйства и только на основѣ дѣйствительнаго, типическаго, съ точки зрѣнія трудового и потребительнаго принципа, хозяйства можно строить практически осуществимыя „нормы" землепользованія. При

этомъ выдѣленіе изъ общей массы домохозяйствъ однихъ чисто-земледѣльческихъ имѣетъ значеніе только одного изъ моментовъ въ опредѣленіи дѣйствительнаго земледѣльческаго хозяйства въ качествѣ прототипа будущихъ хозяйствъ, укрѣпленіе которыхъ будетъ признано необходимымъ, въ видѣ общей мѣры, къ обезпеченію быта земледѣльческаго населенія.

При изученіи крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства съ цѣлью опредѣленія „нормальнаго“ количества земли на одно хозяйство при данныхъ естественныхъ и культурныхъ условіяхъ, приходится по необходимости считаться съ тѣмъ фактомъ, что существующее хозяйство не является результатомъ свободнаго развитія всей своей мощи, всѣхъ своихъ трудовыхъ средствъ, но, напротивъ, оно на всемъ пути своего развитія должно было преодолѣвать чрезвычайныя и часто непреоборимыя препятствія и все время находиться въ условіяхъ, далеко не благопріятствующихъ его процвѣтанію,—словомъ, нужно имѣть въ виду, что приходится изучать пониженный и суженный типъ крестьянскаго хозяйства. Но эти отрицательныя качества его могутъ выражаться не только въ недостаточныхъ размѣрахъ землепользованія и землевладѣнія, но и въ техникѣ хозяйства и въ обезпеченіи его капиталомъ и пр. При опредѣленіи „нормальныхъ“ размѣровъ землепользованія такого хозяйства можно получить величины, не соотвѣтствующія нормальнымъ условіямъ будущаго хозяйства, но опасность этой ошибки можетъ имѣть значеніе только въ случаѣ такого уменьшенія нормальнаго надѣла, которое явится въ будущемъ тормазомъ для дальнѣйшаго улучшенія и интенсификаціи хозяйства. Однако, опасеніе преуменьшить норму надѣла не можетъ имѣть мѣста при тѣхъ запасахъ культурныхъ земель, которые имѣются сверхъ крестьянскаго землепользованія. Запасъ этотъ не на столько ограниченъ, что болѣе или менѣе значительное расширеніе крестьянскаго землепользованія (а не землевладѣнія) встрѣтится съ недостаткомъ культурныхъ свободныхъ земель. Это обстоятельство уже само по себѣ является достаточнымъ основаніемъ, чтобы при изысканіи нормъ надѣленія не уклоняться слишкомъ далеко отъ дѣйствительнаго землепользованія. А. А. Кауфманъ рекомендуетъ для опредѣленія нормъ надѣленія землей изучать чисто земледѣльческія хозяйства—не прибѣгающія къ найму рабочихъ и сами не отдающія свой трудъ на сторону. Но такія хозяйства встрѣчаются только въ мѣстностяхъ исключительно земледѣльческихъ, какъ наши

юго-восточныя губерніи. Мелкое земледѣльческое хозяйство, каковымъ является наше крестьянское, рѣдко обходится безъ внѣземледѣльческихъ заработковъ; въ промышленной области и въ сѣверной черноземной полосѣ хозяйство безъ заработковъ встрѣчается скорѣе, какъ исключеніе, чѣмъ какъ правило. Слѣдуетъ ли, при проведеніи земельной реформы, ставить цѣлью созданіе чисто земледѣльческихъ хозяйствъ или необходимо признать смѣшанное хозяйство болѣе нормальнымъ и типическимъ мелкимъ хозяйствомъ, чѣмъ чисто земледѣльческое, и, слѣдовательно, имѣть въ виду обезпеченіе землей именно такого смѣшаннаго хозяйства? Есть основаніе думать, что смѣшанныя хозяйства утилизируютъ свои рабочія силы въ земледѣліи не съ одинаковой интенсивностью съ чисто земледѣльческими хозяйствами, а притокъ средствъ отъ заработковъ позволяетъ имъ увеличить и капиталы своего земледѣльческаго хозяйства. Все это такія обстоятельства, которыя не могутъ не отразиться и на размѣрахъ вообще, и на „нормахъ“ землепользованія, характеризующихъ смѣшанный и чисто земледѣльческій типы хозяйства. Понятно, что если при выработкѣ земельныхъ надѣловъ стоять на почвѣ всей совокупности конкретныхъ условій хозяйства, то нельзя игнорировать и такой постоянный и важный факторъ, какъ внѣземледѣльческое приложеніе труда земледѣльческой семьи, при чемъ размѣры и прочность внѣземледѣльческихъ заработковъ должны быть также „нормированы“ при разсчетахъ въ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью.

Принимая во вниманіе всѣ изложенныя замѣчанія, въ качествѣ общихъ руководящихъ началъ, попробуемъ сгруппировать матеріалы, освѣщающіе вопросъ о земельныхъ нормахъ въ условіяхъ нашей сельскохозяйственной дѣйствительности.

III.

Крестьянское хозяйство въ настоящее время, несомнѣнно, переживаетъ серьезный кризисъ: старое трехполье явно становится несостоятельнымъ и быстро смѣняется травопольнымъ хозяйствомъ. Движеніе въ пользу травопольнаго хозяйства, которое идетъ на смѣну отживающаго трехполья, началось, можно сказать, на дняхъ; оно надвигалось съ запада, чрезъ Псковскую Петербургскую, Тверскую губерніи, самостоятельно возникло въ

Московской и отсюда распространилось на Ярославскую, Костромскую, Владимірскую губерніи. По той необычайной быстротѣ, съ какой совершается этотъ переворотъ въ хозяйствѣ, приходится заключить, что предъ нами происходитъ не случайное явленіе, не результатъ увлеченія или моды, или искусственнаго воздѣйствія земской агрономіи, а органическое, правильное усовершенствованіе полеводства.

Позднѣйшія свѣдѣнія, сгруппированныя по всѣмъ земскимъ губерніямъ въ изданіи департамента земледѣлія—„Справочныя свѣдѣнія о дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству",—относятся въ 1903 году; для явленія, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, это—уже устарѣлыя свѣдѣнія. За три года травосѣяніе, несомнѣнно, сдѣлало большой шагъ впередъ.

Въ отчетахъ же за 1903 годъ находятся слѣдующія свѣдѣнія.

Въ Новгородской губерніи „травосѣяніе продолжаетъ дѣлать большіе успѣхи; въ отчетномъ году къ правильному травосѣянію перешло 17 обществъ и подъ травами было 372 дес."

Въ Нижегородской „травосѣяніе сдѣлало большіе успѣхи и настолько успѣло зарекомендовать себя среди крестьянъ, что временныя неудачи вслѣдствіе неурожая не подорвали довѣрія къ нему".

Во Владимірской губ. „травосѣяніе усиленно распространялось въ Александровскомъ, Ковровскомъ, Судогодскомъ и Шуйскомъ уѣздахъ. Всего по губерніи къ правильному травосѣянію перешло 80 селеній на 699 дес."

Въ Великолуцкомъ уѣздѣ Псковской губ. „было три случая перехода отъ трехполья къ четырехполью; въ Опочецкомъ и Островскомъ у. нѣсколько случаевъ; въ Песковскомъ въ 1902 году перешли къ правильному травосѣянію въ 7 селеніяхъ, а въ 1903 году—въ 13 селеніяхъ".

Въ Пермской губерніи „травосѣяніе сдѣлало въ нѣкоторыхъ уѣздахъ большіе успѣхи".

Въ Вятской губерніи „травосѣяніе продолжало распространяться во всѣхъ уѣздахъ: въ Вятскомъ у. къ правильному травосѣянію перешли 13 селеній; въ Елабужскомъ—засѣяно вновь 78 участковъ; въ Нолинскомъ—6 селеній, въ Уржумскомъ—13 селеній съ правильнымъ травосѣяніемъ".

Въ совершенно исключительномъ положеніи находится Московская губернія. Къ 1904 году въ Волоколамскомъ уѣздѣ

правильное травосѣяніе велось въ 168 селеніяхъ, которымъ принадлежало 55% всей посѣвной площади въ уѣздѣ. Въ Рузскомъ уѣздѣ подъ травопольнымъ хозяйствомъ находилось 26% всей пашни, въ Можайскомъ—28%, въ Звенигородскомъ—26%, въ Верейскомъ—21%. Но въ Коломенскомъ, Богородскомъ, Серпуховскомъ уѣздахъ травосѣяніе прививалось слабо, подъ травопольнымъ хозяйствомъ было только отъ 0,3 до 1,7% всей пашни. По губерніи же площадь травопольнаго хозяйства занимала 261 тыс. десятинъ и составляла 16% всей культурной площади.

„Не подлежитъ сомнѣнію,—пишетъ А. А. Кауфманъ въ своемъ отчетѣ по командировкѣ въ Вологодскую, Пермскую, Вятскую и Костромскую губерніи лѣтомъ 1902 года,—что во многихъ случаяхъ полевое травосѣяніе съ ломкою трехпольнаго хозяйства будетъ дѣйствительно наилучшимъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія, созданнаго недостаточностью кормовъ,—это можно сказать, напримѣръ, относительно такихъ селеній, которыя вовсе не имѣютъ въ надѣлѣ спеціально-сѣнокосныхъ угодій или имѣютъ ихъ въ абсолютно-недостаточномъ количествѣ, если при томъ вблизи нѣтъ удобныхъ для сѣнокошенія мѣстъ, которыя могли бы быть предоставлены такимъ селеніямъ въ оброчное пользованіе“ [1]). Въ цитированномъ выше сборникѣ „Справочныхъ свѣдѣній о дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству“ редакторъ сборника В. В. Бирюковичъ въ общемъ обзорѣ земскихъ мѣропріятій по травосѣянію пишетъ: „введеніе посѣва кормовыхъ растеній обусловило бы собою и возможность перехода отъ трехпольной системы хозяйства къ многополью, что для значительнаго числа районовъ Россіи признается теперь наиболѣе дѣйствительнымъ, а часто и единственнымъ способомъ успѣшной борьбы съ постоянно обостряющимся крестьянскимъ малоземельемъ“. Г. Бирюковичъ стремится учесть фактъ перестройки системы крестьянскаго полеводства въ интересахъ предстоящей земельной реформы, которая созрѣла на почвѣ малоземелья. Какъ ни краснорѣчивы болѣе или менѣе извѣстные всѣмъ факты распространенія полевого травосѣянія, какъ ни велико вообще значеніе этихъ фактовъ, но въ настоящее время ихъ можно разсматривать только въ качествѣ показателя коренной и рѣшительной ломки старыхъ устоевъ, которая будетъ

[1]) „Матеріалы и соображенія по вопросу о колонизаціи свободныхъ земель сѣверо-вост. губерній“. М. З. и Г. И. 1902 г., стр. 304.

продолжаться еще очень долго и результаты которой смогутъ учесть только будущія поколѣнія земледѣльцевъ. Во всякомъ случаѣ, въ вопросѣ о нормахъ надѣленія переходъ къ травопольной системѣ, имѣющій совершиться въ ближайшемъ будущемъ, нельзя принимать въ качествѣ фактора уменьшающаго размѣры душевого надѣла; онъ можетъ быть указанъ только въ качествѣ условія, обезпечивающаго въ будущемъ подъемъ благосостоянія земледѣльческаго населенія. Одно расширеніе землепользованія не можетъ вывести народное хозяйство изъ состоянія полнаго разстройства на путь постояннаго развитія; общественной агрономіи предстоятъ огромные труды; необходимость перехода къ многополью не устранится расширеніемъ землепользованія,— но нельзя теперь же, такъ сказать авансомъ, расходовать будущіе плоды агрикультурнаго прогресса: они не останутся неизрасходованными и тогда, когда дѣйствительно созрѣютъ. Нѣтъ, въ сущности, никакой нужды учитывать ихъ при опредѣленіи нормъ надѣленія, если для опредѣленія придется исходить не изъ „трудового“ или „потребительнаго“ принципа, а изъ среднихъ фактическихъ размѣровъ землепользованія.

Доведеніе надѣловъ до средняго душевого фактическаго землепользованія—это ближайшая, первая ступень въ земельной реформѣ; только пройдя черезъ нее, можно разсчитывать, какія ступени возможны дальше по пути расширенія крестьянскаго землепользованія. Г. Туганъ-Барановскій намѣчаетъ такой же путь, но онъ говоритъ о среднемъ крестьянскомъ землевладѣніи.

„Всѣ крестьяне, пишетъ онъ, имѣющіе земли на душу меньше средняго размѣра для крестьянскаго землевладѣнія въ этомъ уѣздѣ, должны быть признаны имѣющими право на увеличеніе своего *землепользованія* до указаннаго размѣра“ [1]).

Прежде чѣмъ придти къ анализу данныхъ подворной переписи по нѣкоторымъ уѣздамъ съ цѣлью выясненія размѣровъ душевого землепользованія, приведемъ здѣсь выбранныя изъ земскихъ изданій мнѣнія по занимающему насъ вопросу.

Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ земскіе статистики опредѣляютъ размѣры землепользованія различныхъ группъ земледѣльцевъ путемъ дѣленія всей обрабатываемой площади на число дворовъ, занимающихся земледѣліемъ. Такимъ образомъ, по ихъ мнѣнію, „само населеніе доводитъ площадь своего землепользованія“:

---

[1]) Туганъ-Барановскій. Націонализація земли, 2 изд., стр. 173.

Таблица № 7.

у казенныхъ лоцмановъ	до	13	дес. на дворъ.
„ быв. государств. и дарствен. . .	„	15	„ „ „
„ „ помѣщичьихъ на выкупѣ .	„	14	„ „ „
„ нѣмцевъ колонистовъ	„	52,6	„ „ „ [1])

И при этомъ оказывается, что обработка земли собственными силами наиболѣе распространена среди нѣмцевъ-колонистовъ, у которыхъ около 90% общаго числа дворовъ обрабатываютъ землю собственными силами“ [2]).

Въ Переяславскомъ у., Полтавской г., „земельный участокъ въ 6 десятинъ достаточенъ для обезпеченія потребностей средней семьи“ [3]). Въ Константиноградскомъ у. „на продовольствіе средней семьи (6,2 души об. пола) въ годъ потребуется $12^1/_2$ четвертей хлѣба; для полученія этого количества, за вычетомъ сѣмянъ для посѣва, при плохихъ урожаяхъ на истощенныхъ крестьянскихъ поляхъ, потребуется не менѣе 3 дес. Затѣмъ, для покрытія расходовъ по содержанію скота, на одежду, подати, ремонтъ построекъ и орудій—необходимо имѣть приблизительно столько же земли, а всего 6 дес.“ [4]). Въ описаніи Роменскаго у. находимъ, между прочимъ, слѣдующія соображенія о земельныхъ крестьянскихъ надѣлахъ. „Около 4 дес. (3,8) всей вообще земли и нѣсколько болѣе 3 дес. пахотной на 1 рабочаго мужчину, т. е. при трехпольномъ хозяйствѣ—2 дес. обрабатываемаго поля на рабочаго человѣка, конечно, не такая значительная площадь, чтобы могла поглотить все его рабочее время въ году; 3 дес. засѣваемаго поля на 1 дворъ при той степени культуры, которая на полѣ знаетъ одни зерновые посѣвы безъ корнеплодовъ, также не вполнѣ достаточное количество для удовлетворенія домашнихъ потребностей хозяйства и выполненія всѣхъ денежныхъ повинностей, какія на немъ лежатъ“... (64 стр.). „Въ результатѣ своего земледѣльческаго труда хозяинъ Роменскаго у. имѣетъ 42 пуда съ обрабатываемой имъ десятины, что, за вычетомъ сѣмянъ, даетъ не болѣе 33 пуд. съ десятины. Если для

---

[1]) Сборникъ по Екатеринославской губ., Екатеринославскій у., стр 121.

[2]) Тамъ же, 143.

[3]) Сбор. стат. свѣд. по Полтавской губ., Переяслав. у., стр. 161.

[4]) Сборникъ по Константиногр. у., стр. 84.

прокормленія семьи необходимо всѣхъ названныхъ хлѣбовъ не менѣе 125 пуд., при такой урожайности слѣдуетъ имѣть 3,8 дес. посѣва, т. е. то число, какое выходитъ въ Роменскомъ у. въ среднемъ на 1 хозяйство вообще. Слѣдовательно, земледѣліе на поляхъ у сельскихъ обществъ Роменскаго у. удовлетворяетъ только первымъ физическимъ или зоологическимъ потребностямъ прокормленія. Пособіемъ же къ удовлетворенію другихъ потребностей (одежды, подати и т. д.) служатъ табачныя плантаціи, огороды, сады и др. занятія". (Ромен. у., стр. 115).

Въ Курской губ., въ Суджанскомъ у. на 1 работника, занимающагося земледѣліемъ въ среднемъ приходится 8 дес. пашни. Эта цифра получается путемъ слѣдующихъ разсчетовъ и соображеній. „По способу обработки надѣльной земли всѣ домохозяева раздѣлены на 3 группы: къ 1-й—отнесены всѣ домохозяева, обрабатывающіе ее при помощи своихъ семейныхъ работниковъ, своимъ собственнымъ скотомъ и орудіями; ко 2-й—обрабатывающіе землю наймомъ, т. е. чужимъ скотомъ и орудіями, и, наконецъ, къ 3-й—сдающіе свои надѣлы по неимѣнію скота и рабочей силы. Въ виду того, что въ Курской губ. не имѣется почти никакихъ лошадныхъ промысловъ, число домохозяевъ 2-й и 3-й группъ совпадаетъ съ числомъ безлошадныхъ домохозяевъ... Такимъ образомъ, на счетъ первой группы должна быть отнесена обработка всей земли, принадлежащей домохозяевамъ этой группы и двумъ другимъ группамъ, а также и арендованной земли; этой же группѣ, какъ наиболѣе состоятельной, принадлежитъ почти вся купчая земля.

Слѣдовательно, 14885 домохозяйствъ 1-й группы фактически обрабатываютъ:

Таблица № 8.

надѣльной земли	163514	дес.
купчей „	6323	„
арендован. „	15467	„
Итого . .	185304	дес.

Отсюда—на 1 домохозяйство приходится 12,5 десятинъ, а на 1 работника—8 десятинъ. (Стр. XIII и XIV).

Въ сборникѣ по Дмитріевскому у. той же губерніи находимъ такое замѣчаніе: „принимая во вниманіе, что 1 работникъ легко

можетъ управиться съ 10 десятинами земли подъ разными посѣвами и что на средній дворъ въ уѣздѣ приходится 1,7 работниковъ, оказывается, что каждый домохозяинъ могъ бы обработать 17 дес. земли; въ настоящее время крестьяне вынуждены недостатокъ восполнять арендой внѣнадѣльной земли“ (стр. X).

По Тамбовской губерніи, въ Кирсановскомъ у. общая площадь трехпольной пашни, обрабатываемой трудомъ мѣстныхъ крестьянъ-земледѣльцевъ, опредѣляется въ размѣрѣ:

Таблица № 9.

надѣльной	188511 дес.
арендованной внѣнадѣльн. . . .	104880 „
у частныхъ владѣльцевъ	130270 „
Итого . .	423662 дес.

что составитъ на 1 работника 8 дес. трехпольной пашни, и въ томъ числѣ обрабатываемой по найму около $2^1/_2$ дес. [1]).

Въ сборникахъ по Уфимской губерніи средній размѣръ достаточнаго надѣла опредѣляется отъ 15 до 25 дес. на хозяйство. „Среднее обезпеченіе надѣльнаго населенія, выражающееся въ 18 дес. на дворъ, весьма близко подходитъ къ среднему обезпеченію какъ пришлаго населенія, живущаго на купленной землѣ товариществами, такъ и къ обезпеченію колонистовъ, живущихъ отдѣльными хуторами. Въ виду того, что значительное число пришлаго населенія, въ большинствѣ случаевъ строго соразмѣряя площадь пріобрѣтаемыхъ участковъ со своими рабочими силами и потребительными нуждами, въ среднемъ довольствуется 18 дес. на хозяйство, мы можемъ признать это количество за норму необходимаго и достаточнаго участка на среднее хозяйство. Исходя изъ этой нормы, мы могли бы сдѣлать заключеніе о томъ, что надѣльное населеніе достаточно обезпечено землей, если бы все количество надѣльной земли разверстывалось между различными группами населенія пропорціонально количеству жителей“ (стр. 147)... „Но имѣя въ виду крайнее разнообразіе естественныхъ условій уѣзда и бытовыхъ особенностей населенія, мы находимъ возможнымъ расширить предѣлы этой нормы и будемъ

[1]) Сборникъ стат. свѣд. по Тамбовской губ., Кирсан. у., стр. 134.

считать достаточнымъ обезпеченіемъ надѣлы отъ 10 до 15 дес. на 1 ревизскую душу, что въ переводѣ на 1 хозяйство даетъ отъ 15 до 25 дес.“ (149).

По Петербургской губерніи, въ Царскосельскомъ у. крестьяне обрабатываютъ въ среднемъ на 1 дворъ надѣльной, купчей и арендованной земли до 20 десятинъ (стр. 60).

Мѣстные комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности вынуждены были особенное вниманіе обратить на крестьянское малоземелье и на мѣры къ его устраненію; при этомъ, естественно, возникалъ и вопросъ о нормѣ земельнаго обезпеченія крестьянскаго населенія. Нѣкоторые факты, собранные въ докладахъ по вопросу о малоземельѣ, представляютъ интересъ и съ точки зрѣнія нормъ душевого надѣленія.

Въ докладѣ предсѣдателя и членовъ Тираспольской уѣздной земской управы по Херсонской губерніи указывается, напр., что у нѣмцевъ-колонистовъ, получившихъ надѣлъ по 60 дес. на хозяйство, не допускается дробленіе этого надѣла ниже 15 дес. на хозяйство“. (Труды мѣстныхъ комитетовъ Херсон. г., стр. 379).

По Лохвицкому у., Полтавской губ., въ докладѣ редакціонной комиссіи Лохвицкаго комитета приводится слѣдующая таблица продовольственнаго обезпеченія земледѣльческаго населенія въ зависимости отъ размѣра хозяйства [1]):

Таблица № 10.

Группы хозяйствъ.	Число лицъ въ семьѣ.	Избытокъ (+) или недостатокъ (—) продовольствія (въ пудахъ на 1 душу).
Хозяйства съ посѣвомъ до 3 дес.	5,3	— 15,8
„ „ отъ 3 до 6 „	5,9	— 0,3
„ „ „ 6 „ 9 „	6,7	+ 13,5
„ „ „ 9 „ 15 „	7,4	+ 30,2
„ „ свыше 15 „	8,0	+ 99,4

Третья группа хозяйствъ, съ посѣвомъ 6—9 дес., уже имѣетъ остатокъ отъ продовольствія, выражающійся 13,5 пудами на 1 душу; если продовольствіе составляетъ до 55—69% расходнаго

[1]) Труды мѣст. ком. Полтавск. губ., стр. 540.

крестьянскаго бюджета, то остатокъ въ 13,5 пуд. на душу можетъ покрыть почти всю долю расхода сверхъ продовольствія. Такимъ образомъ, хозяйства третьей группы могутъ уже считаться почти обезпеченными землей. При посѣвной площади въ 6—9 дес. общая площадь всѣхъ угодій должна составлять 12—15 десятинъ.

По Тамбовской губерніи хозяйства съ надѣломъ до 14 дес. разныхъ угодій могутъ считаться „сравнительно достаточно обезпеченными землей". Авторъ цитируемаго доклада дальше говоритъ, что для безземельныхъ крестьянъ „настоятельно и безусловно необходимо надѣленіе землею въ количествѣ до 12 дес. на дворъ, безъ чего совершенно невозможно прочное улучшеніе ихъ быта" [1]). Въ большинствѣ обществъ количество пахотной земли далеко не достигаетъ теперь необходимой нормы—12 дес. на дворъ, или 3—$3^1/_2$ дес. на мужскую душу. Эти нормы, по мнѣнію докладчика, имѣютъ только потребительный характеръ. „Необходимое количество земли должно быть таково, чтобы оно давало земледѣльцу количество продуктовъ, достаточное для прокормленія его семьи, для удовлетворенія всѣхъ его физическихъ и нравственныхъ потребностей и для уплаты лежащихъ на немъ платежей и налоговъ, а также и арендной платы, если земля не собственная, а арендованная. Примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ Борисоглѣбскаго уѣзда, это необходимое количество земли должно быть принято отъ 12 до 15 дес. на дворъ" (стр. 114). Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „Среди крестьянъ слышенъ голосъ: надо земли, и только удовлетвореніемъ этой насущной потребности путемъ принудительнаго и раціонально поставленнаго переселенія всего излишняго прироста населенія, чтобы на оставшихся приходилось, примѣрно, не менѣе полнаго для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ надѣла въ $3^1/_2$ дес. на наличную душу муж. п., еще возможно разрѣшить назрѣвшую потребность" (стр. 378). За высшія нормы редакціонныхъ комиссій высказывается А. Д. Брюхатовъ въ докладѣ объ основныхъ причинахъ, тормозящихъ ростъ и развитіе крестьянской сельскохозяйственной промышленности.

Возражая на докладъ А. Д. Брюхатова, А. Х. Смолдовскій пишетъ: „Рядъ обслѣдованій, произведенныхъ мною по поводу примѣненія закона объ отсрочкѣ и пересрочкѣ выкупныхъ платежей, привелъ меня къ заключенію, что нѣкоторая экономиче-

---

[1]) Труды мѣст. ком. Тамб. г., стр. 114—125. Записка В. В. Измайлова.

ская самостоятельность крестьянскаго населенія возможна лишь при надѣлѣ 5—6 дес. на наличную муж. п. душу въ мѣстности, подобной Шацкому уѣзду, что дастъ величину въ $1^2/_3$—2 раза большую противъ положенія докладчика (указные надѣлы). Не слѣдуетъ при этомъ полагать большихъ надеждъ на болѣе интенсивную культуру, какъ панацею малоземелья, во-1-хъ, потому что большая интенсивность хозяйства, несомнѣнно, предполагаетъ большую затрату труда и посему меньшую возможность сторонняго заработка, играющаго столь значительную роль въ крестьянской жизни; во-2-хъ, потому что интенсивная культура, прежде всего, предполагаетъ уменьшеніе площади участковъ, на которыхъ производятся пищевые продукты для населенія, замѣняя посѣвы ихъ посѣвами травъ и корнеплодовъ, почему возвышеніе урожайности десятины, производящей пищевые продукты при интенсивной культурѣ не равнозначительно увеличенію общаго количества ихъ противъ того, которое дается современнымъ трехпольемъ... Изъ этого слѣдуетъ, что самое примѣненіе интенсивной культуры возможно лишь при увеличеніи крестьянскаго землепользованія за предѣлы надѣла, безусловно необходимаго для прокормленія при современномъ уровнѣ сельскохозяйственной культуры" (468—9).

По Уфимской губерніи, по мнѣнію землевладѣльца Н. А. Пашкина, „достаточною нормою земельнаго обезпеченія нужно считать надѣлъ отъ 10 до 15 десятинъ на душу, а на хозяйство отъ 15 до 25 дес." (Труды мѣстн. ком. Уфим. губ., стр. 322).

По мнѣнію Я. А. Шевченка, по Херсонской губ. „на 6 душъ об. пола потребуется земли по 3 дес.--всего 18 дес. разныхъ угодій" (364).

Въ Нижегородской губерніи „при существующихъ способахъ культуры надѣльной крестьянской земли только для продовольствія семьи отъ 4 до 5 душъ необходимо было бы имѣть крестьянскому двору вмѣсто 6,25 дес. около 21 дес." (Труды мѣстн. ком. Нижегор. г., 473).

Въ Московской губ. „при данномъ малоземельѣ только 3-хдушевой надѣлъ (въ среднемъ около 9 дес., а по фактическому владѣнію около 10) даетъ возможность использовать сполна рабочую силу одного мужчины".

Въ докладѣ В. Н. Коченовскаго по Новгородской губерніи приводится разсчетъ размѣра земельнаго надѣла, удовлетворяющаго потребностямъ крестьянскаго хозяйства. „Сколько же надо

земли на наличную душу?“ спрашиваетъ докладчикъ. „Произведемъ для примѣра разсчетъ на 3 дес. простого трехпольнаго сѣвооборота, который является въ уѣздѣ господствующимъ. Примемъ при этомъ отношеніе между количествомъ скота и пашнею то, которое существуетъ въ дѣйствительности, а именно— 3,8 головы, въ переводѣ на крупный, на 1 паровую десятину. Предположимъ, что для прокормленія 1 головы въ среднемъ въ періодъ зимняго кормленія требуется 60 пуд. сѣна (кромѣ соломы и другихъ кормовъ) и въ продолженіе пастбищнаго періода 110 пуд. Цифру 60 пуд. мы взяли, основываясь на томъ, что крестьянами собирается сѣна съ собственныхъ, арендуемыхъ и надѣльныхъ сѣнокосовъ, въ среднемъ по уѣзду, 52 пуда на голову скота, и допуская, что часть сѣна, ими пріобрѣтаемая на сторонѣ, особенно во время лѣсныхъ заготовокъ, не превыситъ 8 пуд.; изъ уѣзда же вывозится сѣно, только производимое въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ. Цифра 110 пудовъ взята произвольно, но для мелкаго крестьянскаго скота такое количество достаточно. Что касается производительности покосовъ на надѣльныхъ земляхъ, то съ нихъ накашивается, въ среднемъ по уѣзду, всего 37,7 пуд. съ десятины. Примемъ, что десятина луга, кромѣ скашиваемаго сѣна, даетъ еще 22 пуда пастбищнаго, т. е. всего— 60 пудовъ, а производительность десятины нашихъ скудныхъ лѣсныхъ выгоновъ допустимъ, произвольно, въ 49 пуд.; цифра эта, во всякомъ случаѣ, не будетъ ниже дѣйствительной. Сдѣлавъ на основаніи приведенныхъ цифръ разсчеты, получимъ, что на 3 дес. пашни должно приходиться покоса 6 десятинъ и выгона 7 дес., или на 1 дес. пашни 4,3 дес. другихъ угодій, не принимая въ разсчетъ усадебной земли. Полагая, что на каждую душу населенія продовольственнаго хлѣба требуется 17 пуд., и принявъ, что въ среднемъ по уѣзду въ крестьянскомъ хозяйствѣ собирается съ десятины, за вычетомъ посѣвныхъ сѣмянъ, не болѣе 49 пуд., каковая цифра будетъ безусловно выше дѣйствительной, мы получаемъ, что для производства необходимаго количества продовольственнаго хлѣба на каждую наличную душу населенія, при данныхъ климатическихъ, почвенныхъ и хозяйственно-экономическихъ условіяхъ, требуется пашни 1,4 дес., а всей удобной земли 6,6 дес.“ (Труды мѣстн. ком. Новгор. г., 376—7).

По Ярославской губ. „только при земельной площади не менѣе 19 десятинъ крестьянскій дворъ въ состояніи кое-какъ сводить концы своего скромнаго бюджета земледѣльческимъ заработкомъ своей семьи“. (Труды мѣстн. комит. Яросл. г., 46).

Слѣдуетъ по поводу приведенныхъ мнѣній сдѣлать одно общее замѣчаніе: мнѣнія въ большинствѣ недостаточно обоснованы, болѣе или менѣе случайны и слишкомъ общи и схематичны. Тѣмъ не менѣе почти всѣ они сходятся на томъ, что опираются исключительно на данныя, относящія къ существующему хозяйству, и чѣмъ обстоятельнѣе мнѣнія, тѣмъ сильнѣе, такъ сказать, тяготѣетъ надъ ними дѣйствительность со всѣми ея недостатками. Это безсиліе мысли мѣстныхъ людей подняться надъ дѣйствительностью весьма характерно; оно неизбѣжно, когда приходится подходить къ рѣшенію вопроса, что называется, вплотную, когда приходится „нормы“ конкретизировать въ существующихъ условіяхъ хозяйства. Наконецъ, въ большинствѣ случаевъ крестьянское землепользованіе разсматривается не только въ границахъ надѣла, но и купчей и арендной земли. Разсматриваемое такимъ образомъ крестьянское хозяйство будетъ обнимать уже не 70% посѣвной площади въ 50 губерніяхъ, а значительно больше, и все-таки малоземелье и въ предѣлахъ всего землепользованія повсюду является несомнѣннымъ фактомъ. Такимъ образомъ, расширеніе крестьянскаго землепользованія, хотя бы до минимальной нормы обезпеченія землей малоземельнаго и безземельнаго населенія, должно захватить земли за предѣлами фактическаго крестьянскаго землепользованія, т. е. не только земли, находящіяся во владѣніи и въ арендѣ у крестьянъ, но и земли, которыя входятъ въ составъ частновладѣльческаго крупнаго хозяйства.

IV.

Обзоръ мнѣній о нормахъ земельнаго обезпеченія земледѣльческаго населенія показываетъ, что только тѣ мнѣнія достаточно обоснованы и убѣдительны, которыя опираются на массовыя статистическія данныя о существующемъ крестьянскомъ хозяйствѣ, которыя, слѣдовательно, были весьма близки къ существующимъ, среднимъ или нѣсколько повышеннымъ размѣрамъ землепользованія. Конструированіе нормъ на основаніи агрономическихъ общихъ положеній, на основаніи бюджетныхъ данныхъ и проч. всегда приводило къ результатамъ, которые никакъ не укладывались въ условіи дѣйствительности.

Такимъ образомъ, для полученія болѣе или менѣе вѣроят-

ныхъ и достижимыхъ предложеній въ области земельнаго обезпеченія необходимо изученіе дѣйствительнаго землепользованія; для этого приходится обратиться къ единственному и лучшему литературному источнику—къ сводкамъ подворныхъ переписей въ земскихъ статистическихъ работахъ.

Такъ какъ вопросъ о „нормахъ“ земельныхъ надѣловъ правильно разрѣшается только при условіи болѣе или менѣе полнаго использованія рабочихъ силъ земледѣльческой семьи и достаточнаго обезпеченія потребительныхъ нуждъ ея, а также при условіи раціональной въ данной экономической обстановкѣ организаціи хозяйствъ, то прежде всего необходимо выяснить, въ какой мѣрѣ въ дѣйствительности используются рабочія силы семьи, какія условія вліяютъ на повышеніе или пониженіе производительности труда въ крестьянскомъ хозяйствѣ, въ какой мѣрѣ существующее хозяйство обезпечиваетъ населеніе и на сколько оно правильно, съ точки зрѣнія производительности и экономической выгодности, организовано.

Въ земской статистической литературѣ не разъ было отмѣчено, что недостаточные размѣры крестьянскаго хозяйства препятствуютъ полной утилизаціи рабочихъ силъ. „Малый размѣръ крестьянскаго землевладѣнія и хозяйствъ въ Россіи,— говоритъ В. И. Постниковъ,— не позволяющій утилизировать всю рабочую способность крестьянской семьи... есть коренная причина экономической бѣдности Россіи“ [1]).

По свѣдѣніямъ о крестьянскомъ хозяйствѣ въ Мышкинскомъ уѣздѣ, въ связи съ размѣромъ запашки на 1 дворъ, въ каждомъ хозяйствѣ остается неиспользованный силы [2]):

Таблица № 11.

Дворы.	Мужчинъ рабочихъ.	Женщинъ рабочихъ.	Лошадей рабочихъ.	Всего на сумму рублей.
Съ посѣвомъ до 5 дес. . .	0,25	0,40	0,61	73,75
„ „ отъ 5,0 до 6,9 .	0,20	0,30	0,52	59,50
„ „ „ 7,0 „ 9,9 .	0,15	0,20	0,32	39,75
„ „ „ 10,0 „ 14,9 .	0,10	0,13	0,22	26,65

Такимъ образомъ, даже въ самыхъ крупныхъ хозяйствахъ, съ посѣвомъ 10—15 дес., не вся рабочая сила используется въ той мѣрѣ, въ какой она могла бы быть использована, принимая

[1]) Цитировано по „Вѣстн. Яросл. Зем.“, 1903 г. № 7 8, стр. 29.
[2]) Тамъ же.

во вниманіе среднюю продолжительность рабочаго періода по обработкѣ и уборкѣ полей и среднюю производительность труда при существующей техникѣ хозяйства. Является ли въ данномъ случаѣ причиной малый размѣръ землевладѣнія и хозяйства, какъ думаетъ Постниковъ, или, можетъ быть, размѣръ хозяйства въ свою очередь складывается подъ вліяніемъ количества рабочихъ силъ и капитала, которыми располагаетъ семья — это вопросъ, который требуетъ рѣшенія. Возможно, что, располагая опредѣленнымъ комплексомъ силъ и средствъ, крестьянская семья, независимо отъ размѣровъ землевладѣнія, имѣетъ возможность развить только хозяйство извѣстныхъ размѣровъ съ неизбѣжной при этомъ потерей труда. Во всякомъ случаѣ, въ предѣлахъ крестьянскаго хозяйства количество труда и средствъ едва ли не перевѣшиваютъ въ опредѣленіи размѣровъ хозяйствъ дѣйствіе другого фактора — размѣра землевладѣнія. Чтобы прослѣдить, въ какой мѣрѣ вліяютъ на полноту использованія рабочихъ силъ три основныхъ фактора крестьянскаго хозяйства— запасъ рабочихъ силъ своей семьи, число рабочихъ лошадей и размѣры землевладѣнія, — необходимо разсмотрѣть хотя бы площадь посѣва на 1 рабочую силу по соотвѣтствующимъ группамъ хозяйствъ.

По Шуйскому уѣзду Владимірской губ. [1]) данныя подворной переписи сведены по группамъ дворовъ, распредѣленныхъ по посѣвной площади (размѣръ хозяйствъ), по числу ѣдоковъ въ семьѣ (потребительный признакъ) и по числу работниковъ своей семьи (трудовой признакъ). Сопоставляя по этимъ группамъ посѣвную площадь съ числомъ рабочихъ силъ, посвящаемыхъ земледѣлію, можно видѣть при какихъ условіяхъ, въ отношеніи трехъ признаковъ хозяйствъ, утилизація рабочей силы развивается до высшихъ предѣловъ.

Таблица № 12.

Группы дворовъ (семей).		Дес. посѣва на 1 рабоч. силу.
А. Съ посѣвомъ . . .	1 —3 дес.	1,19
„ „ . . .	3,1—6 „	1,89
„ „ . . .	6,1—9 „	2,41
„ „ . . .	9,1 и бол. „	3,34

[1]) „Матеріалы для оцѣнки земель Владимірской губ.“, т. X, вып. II, Шуйскій у.

Б. Семьи 1—2 человѣка	1,49
„ 2—5 „	1,50
„ 6—10 „	1,66
„ 10 и бол. „	1,53
В. Семьи безъ работника	1,78
„ съ 1 работник.	1,59
„ „ 2 „	1,58
„ „ 3 и болѣе работниками . .	1,45

За 1 рабочую силу сосчитаны всѣ работники своей семьи, за исключеніемъ отрывающихся отъ земледѣлія, всѣ работницы, за исключеніемъ отхожихъ промышленницъ, и работники и работницы, нанятые на земледѣльческіе работы. Полученное такимъ образомъ число рабочихъ силъ по каждой группѣ дворовъ и послужило дѣлителемъ, а дѣлимымъ взята площадь посѣва въ десятинахъ—въ озимомъ и яровомъ поляхъ; частныя отъ этого дѣленія по каждой группѣ и выражаютъ, конечно, очень грубо, степень утилизаціи рабочихъ силъ въ своемъ полевомъ хозяйствѣ по каждой группѣ дворовъ. Несмотря на то, что такое выраженіе не достаточно точно, относительное значенія цифръ все-таки нельзя не признать заслуживающимъ нѣкотораго вниманія. Характерно то, что только при группировкѣ дворовъ по посѣвной площади наблюдается рѣзко выраженное повышеніе въ степени использованія рабочихъ силъ по мѣрѣ расширенія хозяйствъ: въ высшей по посѣву группѣ на 1 рабочую силу приходится 3,34 дес. посѣва, а въ низшей — только 1,19 дес. Въ группировкѣ дворовъ (семей) по работникамъ наблюдается обратное отношеніе, весьма слабо выраженное, а именно: чѣмъ больше въ семьѣ работниковъ, тѣмъ меньше обрабатываемая однимъ работникомъ площадь. Чтобы убѣдиться на сколько такое отношеніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, необходимо группировку по работникамъ разсмотрѣть въ хозяйствахъ, принадлежащихъ къ одной посѣвной группѣ, напр., къ группѣ съ посѣвомъ отъ 3,1 до 6 десятинъ. По Юрьевскому (земледѣльческому) уѣзду, Владимірской же губерніи, соотвѣтствующія цифры даютъ слѣдующій рядъ.

Таблица № 13.

Въ дворахъ съ посѣв. 3—6 дес.	Дес. посѣва на 1 рабоч. силу.
Безъ работника	6,73
Съ 1 работник.	2,57
„ 2 „	1,82
„ 3 „ и болѣе . . .	1,51

При одной и той же посѣвной площади семьи съ большимъ числомъ рабочихъ силъ не находятъ въ своемъ хозяйствѣ приложенія для своихъ силъ въ такой же мѣрѣ, какъ семьи малорабочія: чѣмъ больше работниковъ въ семьѣ, тѣмъ меньше посѣвная площадь на 1 работника. Другими словами, въ многорабочихъ семьяхъ промыслы не поглощаютъ всего избытка рабочихъ силъ; послѣднихъ для своего хозяйства остается больше, чѣмъ въ семьяхъ малорабочихъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ заключить, что высота утилизаціи рабочихъ силъ крестьянской семьи въ своемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ опредѣляется не количествомъ рабочихъ силъ въ семьѣ, не величиной, вообще, семьи, не той или иной комбинаціей этихъ силъ, а, главнымъ образомъ, размѣромъ хозяйства—величиной запашки. Чѣмъ крупнѣе хозяйство, тѣмъ на одну рабочую силу больше приходится запашки. Предѣлы колебаній площади запашки на одну рабочую силу въ хозяйствахъ разной величины весьма значительны и наблюдаются повсюду. Такъ, по Дмитровскому у., Орловской губ., какъ будетъ показано ниже, на 1 рабочую силу приходится отъ 0,92 до 3,98 дес. посѣва; въ Вяземскомъ у., Смоленской губ.—отъ 1,09 до 2,60 десятины; въ Грязовецкомъ у., Вологодской губ.,—отъ 0,91 до 1,99 десятины.

По Ярославской губерніи отношеніе посѣвной площади къ числу работниковъ обоего пола выражается по группамъ хозяйствъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

Таблица № 14.

Группы хозяйствъ.	Приходится десятинъ посѣва на 1 работника обоего пола.	
	Угличскій уѣздъ.	Моложскій уѣздъ.
Съ посѣвомъ 1,0—1,9 дес.	0,83	0,80
„ „ 2,0—2,9 „	1,09	1,01
„ „ 3,0—3,9 „	1,28	1,10
„ „ 4,0—4,9 „	1,42	1,19

По Ковровскому уѣзду, Владимірской губерніи, исчисленъ сборъ хлѣба на 1 работника земледѣльца въ хозяйствахъ разной величины, при чемъ получились слѣдующія цифры [1]):

[1]) Матеріалы для оцѣнки земель Влад. губ., т. VII, вып. II, стр. 62.

Таблица № 15.

Группы хозяйствъ:	Пуд. хлѣба собирается на 1 работн.
Съ посѣвомъ до 3 дес.	96
„ „ отъ 3,1 до 6 дес.	154
„ „ „ 6,19 „ „	171
„ „ 9,0 и болѣе „	240

Въ Николаевскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, на 1 дворъ приходится:

Таблица № 16.

Группы хозяйствъ.	Работник.	Посѣва.	Посѣва на 1 работника.
Съ посѣвомъ до 3 дес.	1,06	1,85	1,75
„ „ 3— 6 „	1,25	4,54	3,63
„ „ 6— 9 „	1,44	7,47	5,19
„ „ 9—12 „	1,60	10,48	6,55
„ „ 12—15 „	1,78	13,46	7,57
„ „ 15—20 „	1,92	17,40	9,06
„ „ 20—30 „	2,22	24,11	10,09
„ „ 30—40 „	2,49	34,17	13,70
„ „ болѣе 40 „	2,94	65,91	—

Въ послѣдней таблицѣ по Николаевскому у., Самарской губ., сопоставлена посѣвная площадь съ числомъ работниковъ своей семьи; полученныя такимъ образомъ цифры посѣва на 1 работника не вполнѣ выражаютъ разницу въ использованіи рабочей силы въ хозяйствѣ разныхъ размѣровъ, но нельзя сомнѣваться въ томъ, что и здѣсь, какъ и въ предыдущихъ таблицахъ, однимъ работникомъ въ крупныхъ хозяйствахъ обрабатывается большая площадь посѣва, чѣмъ въ мелкихъ.

Приведенные примѣры группировокъ хозяйствъ по разнымъ признакамъ даютъ право заключить, что отысканіе хозяйствъ, удовлетворяющихъ—въ извѣстной степени—требованію возможно раціональной организаціи мелкаго продовольственнаго типа крестьянскаго хозяйства, требуетъ прежде всего группировки ихъ по размѣрамъ посѣвной площади на одно хозяйство. Простыя исключенія изъ общей массы такихъ хозяйствъ, которыя по своимъ признакамъ не подходятъ къ отыскиваемому типу, не даютъ въ результатѣ средняго потребительно-трудового хозяйства, такъ какъ и за всѣми такими исключеніями остаются

хозяйства весьма однородныя и далеко не отвѣчающія предъявляемымъ имъ требованіямъ.

Выдѣленіе хозяйствъ чисто-земледѣльческихъ и изъ нихъ—хозяйствъ безъ своего инвентаря и скота и хозяйствъ съ батраками—также не даетъ искомаго типа хозяйствъ, такъ какъ и послѣ такой фильтровки остаются во многомъ весьма различныя хозяйства, которыя получаютъ надлежащее освѣщеніе только въ группировкѣ ихъ по размѣрамъ посѣвной площади. Такъ, если взять по Дмитровскому у., Орловской губ., хозяйства безъ постороннихъ заработковъ, т. е. исключительно земледѣльческія, то окажется, что среди нихъ есть дворы весьма различной состоятельности и съ различнымъ посѣвомъ не только на дворъ, но и на 1 работника, и на 1 душу обоего пола (ѣдока). Спрашивается, какіе же дворы изъ числа земледѣльческихъ по Дмитровскому у. слѣдуетъ признать „нормальными“, отвѣчающими требованіямъ, которыя выше не разъ были указаны?

По Дмитровскому у. дворы безъ постороннихъ заработковъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Таблица № 17.

Группы дворовъ.	Число дворовъ.	Въ нихъ душъ обоего пола.	Работниковъ.	Десятинъ посѣва.	Сроков. и годовыхъ рабочихъ.		Дворовъ безъ лошади.	Посѣва дес.:	
					м.	ж.		на 1 ѣдока.	на 1 работника.
Съ посѣвомъ до 2 дес.	299	1072	136	392	—	—	222	0,37	2,88
„ 2,1— 4,0 „	670	3040	555	2167	—	6	165	0,71	3,91
„ 4,1— 6,0 „	911	5014	945	4615	13	30	36	0,92	4,83
„ 6,1—10,0 „	1076	7072	1307	8324	58	107	7	1,18	6,12
„ 10,1—15,0 „	414	3441	649	5033	50	77	—	1,46	7,20
„ 15,1—50,0 „	186	1899	386	3701	46	42	1	1,95	8,57
„ 50 и болѣе	1	13	2	52	1	—	—	4,0	17,33
Итого	3557	21551	3980	24284	168	262	431	1,15	5,87

Бѣглаго взгляда на эту таблицу достаточно для того, чтобы увидѣть, въ какихъ группахъ сохранился типъ хозяйства, наиболѣе соотвѣтствующій типу мелкаго потребительно-трудового хозяйства. Въ первыхъ двухъ группахъ хозяйствъ количество безлошадныхъ дворовъ настолько велико, что эти хозяйства нужно исключить, какъ несамостоятельныя; въ хозяйствахъ съ посѣвомъ свыше 10 десятинъ, вполнѣ обезпеченныхъ своимъ рабочимъ скотомъ, начинается эксплоатація наемнаго труда: на 100

работниковъ своей семьи въ нихъ приходится до 8 работниковъ наемныхъ—сроковыхъ и годовыхъ.

За исключеніемъ этихъ крайнихъ группъ, остаются двѣ группы хозяйствъ—съ посѣвомъ отъ 4 до 6 дес. и отъ 6 до 10 дес. и въ нихъ въ наибольшей степени полно выразились всѣ признаки потребительно-трудового хозяйства. Поэтому эти хозяйства и могутъ быть приняты за тѣ „нормальныя“ хозяйства, по которымъ возможно построить земельныя „нормы“ для обезпеченія земледѣльческаго населенія землей, оставаясь въ предѣлахъ существующаго средняго крестьянскаго землепользованія.

Но для отысканія такого средняго хозяйства не требуется итти такъ далеко въ анализѣ статистическаго матеріала, какъ это сдѣлано сейчасъ по Дмитровскому у. Въ дѣйствительности отмѣченные средніе дворы чисто-земледѣльческаго типа ничѣмъ почти не отличаются отъ дворовъ смѣшаннаго, промышленно-земледѣльческаго типа, принадлежащихъ къ тѣмъ же группамъ по посѣву.

Такъ, по тому же уѣзду, дворы, отпускающіе своихъ рабочихъ въ наемъ на сторону, при распредѣленіи по посѣвной площади на 1 дворъ, даютъ слѣдующую картину.

Таблица № 18.

Группы хозяйствъ.	Число дворовъ.	Въ нихъ душъ обоего пола.	Работниковъ.	Десятинъ посѣва.	Сроков. и годовыхъ рабочихъ. м.	ж.	Дворовъ безъ лошади.	Десят. пос.: на 1 ѣдока.	на 1 работника.
Съ посѣвомъ до 2 дес.	908	4756	1144	1262	1	3	865	0,27	1,11
„ 2,1 — 4,0 „	1400	8583	2068	4394	4	4	1045	0,51	2,13
„ 4,1 — 6,0 „	1176	8874	2184	5878	19	24	368	0,66	2,69
„ 6,1 — 10,0 „	1346	12614	3100	10477	75	75	63	0,83	3,29
„ 10,1 — 15,0 „	641	7488	1778	7715	87	64	—	1,03	4,14
„ 15,1 — 50,0 „	249	3542	814	4700	50	43	2	1,33	5,43
„ болѣе 50,0 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	5720	45857	11088	34426	236	213	2343	0,75	3,03

Среднія группы дворовъ, наиболѣе соотвѣтствующія типу потребительно-трудового хозяйства, находятся справа и слѣва средней изъ всѣхъ группъ дворовъ. Это отношеніе ихъ къ средней величинѣ изъ всѣхъ дворовъ остается какъ среди чисто-земледѣльческихъ, такъ и среди смѣшанныхъ—промыслово-земледѣльческихъ хозяйствъ.

Сравнивая послѣднія двѣ графы таблицы № 17 съ такими же графами таблицы № 18, приходится прежде всего отмѣтить значительно болѣе крупныя среднія величины въ первой по сравненію со второй. Хозяйства чисто-земледѣльческихъ дворовъ относительно крупнѣе хозяйствъ дворовъ смѣшанныхъ: въ первыхъ—на 1 ѣдока приходится запашки отъ 0,37 до 1,95 дес., а во вторыхъ—отъ 0,27 до 1,33 дес. Недостатокъ въ послѣднихъ дворахъ компенсируется доходомъ отъ заработковъ, котораго нѣтъ у первыхъ дворовъ. Если продовольственныя „нормы“ (дес. посѣва на 1 ѣдока) группы земледѣльческихъ хозяйствъ перенести и на хозяйства смѣшанныя, то послѣднія или оставятъ свой внѣземледѣльческій промыселъ, или окажутся болѣе обезпеченными землей, чѣмъ чисто-земледѣльческія хозяйства. Трудовыя же „нормы“, если ихъ разсчитать на 1 работника, занимающагося земледѣліемъ, въ хозяйствахъ обѣихъ группъ почти одинаковы.

Если исходить въ разсчетахъ о дополнительномъ надѣленіи изъ среднихъ дѣйствительныхъ трудовыхъ нормъ (десятинъ посѣва на 1 работника—земледѣльца), то въ учетъ можно вводить только число рабочихъ силъ, занятыхъ земледѣліемъ; если же основываться на потребительной нормѣ, то все населеніе, принадлежащее къ мѣстному земледѣльческому, войдетъ въ разсчетъ. Оба способа приведутъ къ тождественнымъ результатамъ, а вопросъ о выборѣ рѣшается въ пользу того, который отличается наибольшей простотой и удобопримѣнимостью. И при разсчетахъ по потребительной нормѣ приходится учитывать разницу въ самой нормѣ при выводѣ ея для дворовъ земледѣльческихъ и смѣшанныхъ; въ послѣднихъ она ниже, чѣмъ въ первыхъ.

Слѣдуетъ ли принимать полную потребительную норму или пониженную, въ которой учитывается косвенно доходъ отъ внѣземледѣльческихъ промысловъ?

Если допустить, что внѣземледѣльческіе промыслы вообще не принимаются въ разсчетъ при исчисленіи нормъ, то необходимо остановиться на полной потребительной нормѣ, которая выводится изъ данныхъ о чисто-земледѣльческихъ дворахъ. Если же хотя бы только „прочные промыслы“ должны учитываться при опредѣленіи земельныхъ нормъ, то для опредѣленія нормъ слѣдуетъ оперировать съ данными о всемъ населеніи изслѣдуемаго района. Несомнѣнно, послѣдній способъ представляется вообще наиболѣе раціональнымъ, за нѣкоторыми незначительными исключеніями.

Иллюстрируемъ это положеніе данными по Дмитровскому уѣзду.

Всѣ крестьянскія хозяйства въ уѣздѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

Таблица № 19.

Группы хозяйствъ.	Число дворовъ.	Въ нихъ душъ обоего пола.	Работниковъ.	Десятинъ посѣва.	Сроков. и годовыхъ работ. м.	Сроков. и годовыхъ работ. ж.	Дворовъ безъ лошади.	Десят. пос.: на 1 ѣдока.	Десят. пос.: на 1 работника.
Съ посѣвомъ до 2 дес.	1851	8951	1965	2400,9	3	5	1641	0,27	1,22
„ 2,1— 4,0 „	2864	16070	3582	9074,5	11	23	1597	0,54	2,53
„ 4,1— 6,0 „	2789	18622	4211	13993,0	38	70	491	0,75	3,30
„ 6,1—10,0 „	3222	26499	5960	25035,4	165	225	87	0,95	4,08
„ 10,1—15,0 „	1473	15337	3407	17792,8	178	183	1	1,16	4,97
„ 15,1—50,0 „	684	8794	1913	13782,5	183	132	4	1,57	6,58
„ болѣе 50,0 „	10	125	23	691,1	28	1		5,53	13,6
Итого	12893	94398	21061	82770,2	606	639	3821	0,88	3,83

Среднее обезпеченіе по уѣзду населенія, занимающагося земледѣліемъ (т. е. за исключеніемъ дворовъ безъ посѣва), выражается 0,88 дес. посѣва на 1 душу обоего пола—меньше, чѣмъ въ чисто земледѣльческихъ дворахъ (1,15 дес.) на 0,27 дес. или на 31%. Если же сравнить среднія группы хозяйствъ съ посѣвомъ 6,1—10,0 дес., то разница въ обезпеченіи на одного ѣдока выразится цифрами 1,18—0,95 = 0,23 или на 24%. Такимъ образомъ, при разсчетѣ по среднимъ нормамъ, выведеннымъ для всего населенія, для обезпеченія населенія землей потребуется площадь на 24—30% меньше, чѣмъ при разсчетахъ по среднимъ нормамъ, выведеннымъ для чисто-земледѣльческаго населенія.

Это отношеніе будетъ измѣняться въ зависимости отъ степени развитія внѣземледѣльческихъ занятій, отрывающихъ рабочія силы отъ земледѣлія, и, такимъ образомъ, для каждой мѣстности будутъ учитываться „прочные промыслы“ въ соотвѣтствующей ихъ развитію степени.

Такой учетъ промысловыхъ занятій будетъ отнимать только, главнымъ образомъ, лѣтніе промыслы, зимніе же—не отрывающіе отъ земледѣлія—ускользнутъ изъ этого учета, и такой учетъ „прочныхъ“ промысловъ слѣдуетъ признать правильнымъ, такъ какъ при немъ не будетъ нарушено правильное и полное использованіе всѣхъ рабочихъ силъ семьи.

Если же принимать въ разсчетъ и зимніе промыслы и соотвѣтственно имъ увеличивать или сокращать нормы, то равновѣсіе рабочихъ силъ въ земледѣліи будетъ нарушено въ тѣхъ случаяхъ, когда при хорошихъ зимнихъ заработкахъ и при полномъ отсутствіи лѣтнихъ надѣлъ будетъ сокращенъ.

Размѣръ запашки, при отсутствіи какихъ-либо исключительныхъ условій, всегда болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ рабочимъ силамъ семьи; поэтому, данная средняя посѣвная площадь крестьянскаго хозяйства, полученная путемъ дѣленія всей посѣвной площади на число ѣдоковъ, выражаетъ не только потребительную норму, но, до извѣстной степени, и трудовую, по крайней мѣрѣ для тѣхъ рабочихъ, которые лѣтомъ заняты земледѣліемъ.

Такимъ образомъ, устанавливая среднюю потребительную норму путемъ дѣленія посѣвной площади на число всѣхъ лицъ обоего пола земледѣльческаго населенія, какъ въ чисто земледѣльческихъ, такъ и въ смѣшанныхъ хозяйствахъ, мы въ то же время получаемъ норму, близкую къ трудовой, для той части рабочаго населенія, которое занимается земледѣліемъ, и вмѣстѣ съ этимъ исключаемъ изъ учета рабочія силы, отрывающіяся отъ земледѣлія. Полученная при такомъ разсчетѣ норма ниже полной нормы въ такой же мѣрѣ, въ какой отчуждаются въ періодъ полевыхъ работъ рабочія руки крестьянской семьи на внѣземледѣльческіе заработки. Доходъ отъ послѣднихъ—и только отъ нихъ, а не отъ зимнихъ заработковъ—учитывается, такимъ образомъ, въ качествѣ „прочнаго заработка“, дополняющаго земледѣльческій отъ своего хозяйства доходъ.

Всѣ хозяйства—и чисто земледѣльческія, и смѣшанныя—распадаются на рядъ группъ по размѣру посѣвной площади, и каждая изъ этихъ группъ рѣзко отличается отъ другихъ и по площади посѣва на 1 душу обоего пола, и по площади посѣва на 1 работника,—спрашивается, какія же группы изъ всего ряда хозяйствъ могутъ быть приняты за „нормальныя“—въ смыслѣ обезпеченія потребительныхъ и трудовыхъ потребностей семьи?

Очевидно, что средняя изъ всѣхъ группъ не можетъ служить „нормой“ ни въ потребительномъ, ни въ трудовомъ отношеніи, потому что въ рядѣ хозяйствъ имѣются, и въ большомъ количествѣ, такія хозяйства, которыя должны быть исключены, какъ несамостоятельныя. Такъ, по Дмитровскому уѣзду въ качествѣ несамостоятельныхъ хозяйствъ должны быть исключены по крайней мѣрѣ хозяйства первыхъ двухъ группъ. Съ другой

стороны, должны быть исключены хозяйства послѣдней группы, въ которой на 23 своихъ работника приходится 28 наемныхъ сроковыхъ.

За исключеніемъ этихъ крайнихъ группъ, всѣ остальныя хозяйства могутъ дать матеріалъ для исчисленія средняго размѣра посѣва на душу обоего пола въ качествѣ потребительной нормы, по которой можно разсчитывать надѣленіе землей.

Все изложенное въ настоящей главѣ можетъ быть формулировано въ нѣсколькихъ положеніяхъ, опредѣляющихъ способъ нахожденія потребительной нормы для надѣленія земледѣльческаго населенія.

1. Всѣ существующія крестьянскія хозяйства данной мѣстности (уѣзда или района), какъ чисто земледѣльческія, такъ и земледѣльческо-промысловыя, группируются по площади посѣва на одно хозяйство.

2. По каждой группѣ представленныхъ такимъ образомъ хозяйствъ опредѣляется большая или меньшая самостоятельность хозяйства путемъ разсмотрѣнія рабочаго скота и наемныхъ рабочихъ по каждой группѣ хозяйствъ; хозяйства, прибѣгающія къ найму рабочаго скота, исключаются, какъ несамостоятельныя; хозяйства, прибѣгающія въ широкихъ размѣрахъ къ найму батраковъ, исключаются, какъ предпринимательскія.

3. Всѣ остальныя группы хозяйствъ, въ наибольшей степени соотвѣтствующія типу самостоятельнаго крестьянскаго хозяйства принимаются за основаніе для опредѣленія потребительныхъ нормъ путемъ дѣленія общей посѣвной площади этихъ хозяйствъ на число лицъ обоего пола въ ихъ семьяхъ.

4. Въ полученныхъ такимъ способомъ „нормахъ“ учитываются и тѣ заработки, которые добываются на сторонѣ рабочими силами семьи, отрывающимися отъ сельскохозяйственныхъ работъ въ своемъ хозяйствѣ.

5. Въ случаяхъ, когда рабочіе своей семьи отрываются отъ своего хозяйства, уходятъ на земледѣльческія же работы, нормы надѣленія повышаются пропорціонально количеству своихъ уходящихъ на земледѣльческія работы рабочихъ. При такомъ разсчетѣ эти рабочіе получатъ надѣлъ въ своей общинѣ.

V.

Изложенныя общія положенія о способѣ опредѣленія нормъ надѣленія попробуемъ провѣрить на данныхъ по нѣкоторымъ гу-

берніямъ, по которымъ имѣются сравнительно новыя подворныя переписи.

1. *Въ Полтавской губерніи* перепись произведена въ 1900 г. и въ настоящее время опубликована по всѣмъ уѣздамъ. Къ сожалѣнію, перепись сведена въ очень краткихъ таблицахъ, которыя не даютъ полнаго матеріала для надлежащаго анализа данныхъ переписи въ интересующемъ насъ направленіи. Нѣтъ необходимости, для нашей цѣли, разбираться въ статистическомъ матеріалѣ по всѣмъ уѣздамъ, но чтобы изслѣдовать вопросъ о нормахъ надѣленія землей земледѣльческаго населенія для Полтавской губерніи при всѣхъ разнообразныхъ условіяхъ, какія встрѣчаются въ разныхъ районахъ губерніи, нужно было выбрать уѣзды, наиболѣе характерные для губерніи. Нами взяты уѣзды—Прилукскій, лежащій въ сѣверной части губерніи, отличающійся рѣзко выраженнымъ малоземельемъ; Кременчугскій—принадлежащій къ центральному району губерніи и Константиноградскій—южный, наиболѣе многоземельный. Въ какой мѣрѣ эти уѣзды типичны для губерніи, можно видѣть изъ слѣдующей краткой статистической характеристики всѣхъ уѣздовъ:

Таблица № 20.

Уѣзды.	Число нал. двор.	Двор. съ отх. пром.	Двор. безъ земли.	Десят. посѣва	Головъ раб. скота.	% хозяйствъ: съ отх. пром.	% хозяйствъ: безъ земли.	Дес. посѣва на 1 хоз.	Раб. скота на 1 хоз.
Гадячскій . . .	23927	3139	1219	104097	39891	13,1	5,1	4,35	1,66
Золотоношскій .	40788	7773	2313	169493	64639	19,1	5,7	4,65	1,59
Зѣньковскій . .	25757	2215	836	95978	38713	8,6	3,2	3,71	1,50
Кобелякскій . .	36104	3783	2920	183290	50350	10,5	8,1	5,1	1,38
Константиноград.	36081	296	1643	261133	94484	0,8	4,5	7,2	2,60
Кременчугскій .	30276	9901	1908	152467	46938	32,8	6,3	5,1	1,55
Лохвицкій . . .	27016	4682	1333	106990	37749	17,3	4,9	3,2	1,39
Лубенскій . . .	22403	1470	1766	105356	40285	6,6	7,9	4,7	1,79
Миргородскій . .	26992	2379	1219	121901	47138	8,8	4,5	4,5	3,75
Переяславскій .	33842	7154	1709	142577	58884	21,1	5,0	4,2	1,73
Пирятинскій . .	27708	2034	1294	134135	56229	7,4	4,7	4,8	2,00
Полтавскій . .	29541	870	1695	145588	53979	2,8	5,8	5,0	1,82
Прилукскій . . .	33658	2490	2429	129736	48282	7,4	6,3	3,86	1,43
Роменскій . . .	30643	3737	2693	116587	37987	12,2	8,8	3,8	1,24
Хорольскій . . .	28093	7088	1677	147082	57369	25,1	5,9	5,2	2,04

Въ Прилукскомъ у. на одинъ дворъ приходится 3,86 дес.

посѣва; посѣвомъ, близкимъ къ этому, характеризуются также уѣзды Зѣньковскій, Лохвицкій и Роменскій. Три изъ нихъ—Прилукскій, Лохвицкій, Роменскій—составляютъ одинъ районъ сѣверной части губерніи. Въ сосѣдствѣ съ ними лежатъ Переяславскій и Гадячскій уѣзды, близкіе къ нимъ по посѣвной площади. Эта группа сѣверныхъ уѣздовъ, отличающихся малоземельемъ, въ примѣрномъ опредѣленіи нормъ надѣленія будетъ представлена Прилукскимъ уѣздомъ.

Кременчугскій уѣздъ принадлежитъ къ группѣ уѣздовъ, обезпеченныхъ выше средняго; въ немъ на одно хозяйство, въ среднемъ, приходится 5,1 дес. посѣва. Точно въ такой же мѣрѣ обезпечены землей уѣзды: Кобелякскій, Полтавскій, Хорольскій и близки къ нимъ—Пирятинскій и Лубенскій.

Константиноградскій уѣздъ по степени обезпеченія землей занимаетъ исключительное мѣсто: въ немъ средняя площадь посѣва на одно хозяйство почти вдвое больше, чѣмъ въ уѣздахъ первой группы.

Опредѣляя нормы надѣленія малоземельнаго и безземельнаго населенія по этимъ тремъ уѣздамъ, можно будетъ опредѣлить, на сколько предлагаемый способъ пригоденъ для данной цѣли при различныхъ условіяхъ дѣйствительнаго землепользованія и на сколько послѣднее отразится на высотѣ нормы.

Слѣдуетъ замѣтить, что степень обезпеченія землей, представленная таблицей № 20, отразилась на числѣ безземельнаго населенія. Въ таблицѣ посѣвная площадь раздѣлена на все число дворовъ, включая и безпосѣвные дворы; при опредѣленіи же дѣйствительнаго землепользованія придется имѣть дѣло только съ посѣвными дворами. Вслѣдствіе этого и то различіе въ обезпеченіи землей, которое наблюдается въ таблицѣ № 20 между уѣздами, значительно сгладится.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній можно притти къ разсмотрѣнію данныхъ по каждому изъ трехъ уѣздовъ Полтавской губ., которые выбраны нами въ качествѣ примѣровъ.

По каждому уѣзду отдѣльно разсматриваются казаки и крестьяне—собственники; между ними наблюдается довольно большое различіе по обезпеченію землей.

Изъ таблицъ въ приложеніи видно, что въ среднемъ на одну душу м. п. въ хозяйствахъ съ посѣвомъ, за исключеніемъ лицъ, уходящихъ на дальніе заработки, приходится слѣдующее количество земли въ посѣвѣ:

Таблица № 21.

На 1 душу м. п. приходится дес. посѣва:

	Прилукск. у.	Кременч. у.	Константиногр. у.
Казаки . . .	1,80	2,21	3,26
Крест.-собств. .	1,23	1,57	1,53

Если бы для каждой изъ этихъ категорій владѣльцевъ принять норму по ихъ среднему дѣйствительному землепользованію, то пришлось бы закрѣпить крайне неравномѣрное землепользованіе въ предѣлахъ одной и той же мѣстности, общее малоземелье принять за основаніе для дополнительнаго и нормальнаго надѣленія.

При группировкѣ дворовъ по площади посѣва на дворъ, въ малоземельныхъ уѣздахъ огромное число дворовъ сосредоточивается въ группахъ съ очень незначительнымъ посѣвомъ и несостоятельныхъ въ хозяйственномъ отношеніи. Вслѣдствіе этого выдѣляются группы дворовъ, различныя по числу входящихъ въ нихъ дворовъ, но одинаковыя по хозяйственной состоятельности, которыя и могутъ разсматриваться, какъ дѣйствительно средніе земледѣльческіе дворы.

Группировка дворовъ по посѣву и характеристика каждой группы со стороны обезпеченія землей и живымъ инвентаремъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Таблица № 22.

Группы дворовъ.	Десят. пос. на 1 душу м. пола. Казаки. Прилукскій.	Казаки. Кременчугскій.	Казаки. Константиногр.	Кр.-собств. Прилукскій.	Кр.-собств. Кременчугскій.	Кр.-собств. Константиногр.	% хозяйствъ съ рабоч. скот. Казаки. Прилукскій.	Казаки. Кременчугскій.	Казаки. Константиногр.	Кр.-собств. Прилукскій.	Кр.-собств. Кременчугскій.	Кр.-собств. Константиногр.
Съ посѣв. до 1 дес.	0,29	0,26	0,23	0,26	0,26	0,27	28,2	12,7	29,1	30,2	11,7	25,9
„ отъ 1 „ 2 „	0,61	0,57	0,46	0,58	0,56	0,56	54,3	20,8	51,0	55,5	18,6	42,5
„ „ 2 „ 3 „	1,05	0,89	0,77	0,88	0,91	0,85	81,0	35,3	60,3	79,5	34,6	69,0
„ „ 3 „ 6 „	1,54	1,48	1,51	1,35	1,41	1,33	94,4	62,6	77,2	94,6	59,4	86,3
„ „ 6 „ 9 „	2,24	2,30	2,13	2,02	2,40	1,93	98,0	87,8	93,0	98,1	80,6	96,8
„ „ 6 „ 15 „	3,04	3,18	3,17	2,79	2,84	2,69	99,0	96,3	99,0	98,6	93,1	99,8
„ „ 15 „ 25 „	4,30	4,72	5,1	4,28	4,61	4,09	100	99,7	99,2	98,6	98,2	100
„ „ 25 „ 50 „	7,73	7,91	7,43	7,64	6,26	6,54	100	98,7	100	100	100	100
„ бол. 50 „	19,5	13,1	13,85	22,1	13,85	16,1	100	100	100	100	100	100

*

Въ таблицахъ приложенія въ абсолютныхъ цифрахъ даны всѣ элементы для полученія приведенныхъ среднихъ и относительныхъ цифръ; тамъ видно, какой вѣсъ имѣетъ каждая группа въ разныхъ уѣздахъ и разныхъ категоріяхъ владѣльцевъ. Здѣсь же всѣ группы по всѣмъ уѣздамъ и категоріямъ владѣльцевъ выражены въ цифрахъ весьма мало различающихся между собой. Группировка по посѣву позволила по каждому уѣзду объединить почти тождественные дворы и по размѣру запашки на одну душу м. пола и по обезпеченію рабочимъ скотомъ.

Послѣдній признакъ, какъ было сказано выше, является основнымъ для выдѣленія маломощныхъ дворовъ, которые должны быть исключены изъ общей массы дворовъ при опредѣленіи среднихъ размѣровъ запашки на ѣдока.

По двумъ уѣздамъ—Прилукскому и Константиноградскому, изъ которыхъ первый принадлежитъ къ малоземельнымъ, а второй къ многоземельнымъ, количество скота по группамъ хозяйствъ оказывается почти одинаково согласовано съ величиной запашки. Значительная разница въ составѣ рабочаго скота (въ Константиноградскомъ больше воловъ) и различія въ системѣ хозяйства и способахъ обработки не оказали большого вліянія на степень обезпеченія хозяйствъ рабочимъ скотомъ. Начиная съ группы хозяйствъ съ посѣвомъ отъ 3 до 6 десятинъ, % дворовъ съ рабочимъ скотомъ по этимъ двумъ уѣздамъ поднимается до 77 и выше; въ слѣдующей группѣ—съ посѣвомъ отъ 6 до 9 десятинъ—почти всѣ хозяйства имѣютъ рабочій скотъ, т. е. достигаютъ полнаго хозяйственнаго оборудованія.

Поэтому, только начиная съ этой группы, мы имѣемъ хозяйства, которыя можно принимать въ разсчетъ при опредѣленіи нормъ обезпеченія землей. Поднимаясь отъ этой группы вверхъ, къ хозяйствамъ болѣе крупнымъ, необходимо найти тотъ предѣлъ, за которымъ начинаются хозяйства уже по преимуществу предпринимательскія. По двумъ разсматриваемымъ уѣздамъ, въ предѣлахъ данной группировки хозяйствъ, можно остановиться на группѣ съ посѣвомъ отъ 15 до 25 дес., включая ее въ число среднихъ хозяйствъ.

Нѣсколько иную картину представляетъ Кременчугскій у., въ которомъ % дворовъ безъ рабочаго скота достигаетъ высокой цифры въ тѣхъ группахъ, въ которыхъ по двумъ выше разсмотрѣннымъ уѣздамъ онъ почти равенъ нулю. Это странное явленіе, несомнѣнно, имѣетъ вполнѣ раціональное объясненіе въ осо-

бенностяхъ хозяйства этого уѣзда; между прочимъ, заслуживаетъ указанія въ данномъ случаѣ фактъ значительнаго отхода рабочихъ изъ этого уѣзда на дальніе промыслы.

Слѣдуя правилу, формулированному выше, по Кременчугскому уѣзду средними группами самостоятельныхъ хозяйствъ потребительно-трудового типа слѣдуетъ признать хозяйства съ запашкой отъ 6 десятинъ и выше—до 25 десятинъ, но при этомъ въ учетъ будутъ введены хозяйства, не обладающія рабочимъ скотомъ, въ размѣрѣ до 15% всѣхъ хозяйствъ. Но такое допущеніе въ достаточной мѣрѣ оправдывается тѣмъ, что въ Прилукскомъ и Константиноградскомъ уу. въ этихъ же группахъ хозяйствъ % дворовъ безъ рабочаго скота не превышаетъ 5—4, и хозяйства безъ своего живого инвентаря, очевидно, являются исключеніемъ.

Суммируя по среднимъ группамъ дворовъ, намѣченнымъ сейчасъ въ качествѣ типическихъ потребительно-трудовыхъ среднихъ дворовъ—хозяйствъ, всѣ необходимыя данныя, получимъ слѣдующіе выводы на основаніи ихъ.

Таблица № 23.

Хозяйства съ посѣвомъ отъ 6 до 25 дес.	Число хозяйствъ.	Душъ об. пола.	Посѣвн. площ.	Десят. посѣва на 1 ѣдока.	Нормы.
Прилукск. у. Казаки . . .	2234	16079	22334	1,39	1,40
„ Крест. собст.	1707	12732	14904	1,17	1,20
Кременчуг. у. Казаки . . .	4539	32299	50170	1,55	1,60
„ Крест. собст.	1809	13626	16872	1,24	1,25
Константиногр. у Казаки .	642	4611	7554	1,63	1,60
„ Крест. собст.	1888	14754	17553	1,19	1,20

Потребительная норма, выведенная на основаніи среднихъ хозяйствъ, измѣняется по уѣздамъ и по категоріямъ владѣльцевъ въ зависимости отъ общей обезпеченности землей въ каждомъ уѣздѣ каждой категоріи владѣльцевъ. Въ Константиноградскомъ у. получилась самая высокая норма у казаковъ, въ Прилукскомъ у. самая низкая у крестьянъ-собственниковъ—послѣдняя меньше первой на 0,46 дес. или 28,3%. Такая разница въ нормахъ по уѣздамъ, довольно сильно отличающимся по своимъ естественнымъ и экономическимъ условіямъ, не представляется особенно большой. Весьма естественно, что населеніе, живущее въ совершенно различныхъ хозяйственныхъ усло-

віяхъ, приспособившееся къ опредѣленному укладу экономической жизни, не можетъ претендовать, только во имя отвлеченной справедливости, на равенство въ землепользованіи. Уравнительность, не останавливающаяся предъ радикальной ломкой всего хозяйства, едва ли будетъ и справедливой, не говоря уже о полной ея нецѣлесообразности.

Такимъ образомъ, цифры послѣдняго ряда таблицы 23-ей слѣдуетъ разсматривать—какъ нормы посѣвной площади на одного ѣдока (потребительныя нормы), выведенныя для трехъ наиболѣе типическихъ уѣздовъ и для казаковъ и для крестьянъ-собственниковъ отдѣльно. Въ этихъ нормахъ учтены и всѣ посторонніе лѣтніе заработки населенія, такъ какъ предполагается, что всѣ хозяйства, данныя о которыхъ послужили матеріаломъ для опредѣленія нормъ, вели свое хозяйство не только своимъ инвентаремъ, но и своими рабочими силами, за исключеніемъ тѣхъ, которыя не участвовали въ своемъ хозяйствѣ. Слѣдовательно, нормы, полученныя такимъ образомъ, соотвѣтствуютъ тѣмъ рабочимъ силамъ, которыя дѣйствительно использовались въ среднихъ самостоятельныхъ хозяйствахъ.

Распространяя эти нормы и на тѣ хозяйства, которыя стояли ниже среднихъ, изъ которыхъ сдѣланы выводы, которыя, слѣдовательно, большую часть рабочихъ силъ отдавали на сторону, мы неизбѣжно поставимъ ихъ въ необходимость вернуть свои силы отъ постороннихъ заработковъ въ свое хозяйство. Другими словами, разсчитанныя нормы, въ общемъ, учитываютъ не всю массу прочныхъ заработковъ даннаго населенія, а только ту часть ихъ, которая приходится на хозяйства, нормально поставленныя въ земледѣліи,—прочные заработки самостоятельныхъ среднихъ хозяйствъ.

Такимъ образомъ, предлагаемыя нормы разсчитаны на такое крестьянское хозяйство, которое по своимъ размѣрамъ можетъ быть оборудовано полнымъ инвентаремъ при условіи нормальнаго его использованія, можетъ вестись силами семьи хозяина и только излишки силъ отдавать на сторону. Такое хозяйство является вполнѣ раціональнымъ по своему внутреннему строенію, отвѣчаетъ потребительнымъ и трудовымъ условіямъ крестьянскаго хозяйства и приспособлено къ условіямъ мѣстности.

2. Болѣе богатый матеріалъ для нашей цѣли находимъ въ сборникахъ по *Дмитровскому и Кромскому у.у.* Орловской губерніи.

Орловская губернія входитъ въ сѣверный районъ черноземныхъ губерній не всей своей площадью: Трубчевскій и Брянскій у.у. принадлежатъ къ нечерноземной полосѣ; Сѣвскій, Дмитровскій и Карачевскій составляютъ переходную группу между черноземной и нечерноземной полосой, и остальные уѣзды, въ томъ числѣ и Кромскій, принадлежатъ къ черноземной полосѣ.

Для сравнительной характеристики Кромскаго и Дмитровскаго у. можетъ служить слѣдующая таблица:

Таблица № 24.

	На 100 дес. надѣльн. земл. десят. пашн.	На 100 дес. влад. земли десят. пашн.	% надѣльной земли.	На 1 дворъ дес. пахотн. над. земли.
Курская губ. . . .	80,8	73,8	57,7	7,3
Орловская „ . . .	81,2	57,5	45,5	7,0
Харьковск. „ . . .	76,3	58,3	57,5	7,6
Тамбовск. „ . . .	79,5	61,7	48,4	8,5
Дмитровскій у. . .	81,9	55,7	42,7	6,84
Кромскій „ . .	82,5	76,5	58.8	6,46

Въ ряду черноземныхъ губерній Дмитровскій и Кромскій уѣзды не отличаются какими-либо рѣзко выраженными особенностями; относительная площадь надѣльной земли въ нихъ приблизительно та же, что и въ другихъ губерніяхъ. Въ Дмитровскомъ у. на частновладѣльческихъ земляхъ % пашни ниже, чѣмъ въ Кромскомъ у. и въ губерніяхъ, о которыхъ даны свѣдѣнія, но % пашни въ надѣлѣ въ обоихъ уѣздахъ, какъ и въ сравниваемыхъ губерніяхъ, почти одинаковъ, среднее же обезпеченіе надѣльной пашней въ уѣздахъ ниже, чѣмъ въ среднемъ въ Орловской и др. губерніяхъ. Вообще, безъ особой натяжки, можно допустить, что Кромскій у. близко подходитъ къ черноземному району, а Дмитровскій у. стоитъ на границѣ между черноземной и нечерноземной полосой центральной Россіи.

Подворная перепись, произведенная въ Кромскомъ и Дмитровскомъ уу. въ 1901 году, сведена въ подробныя комбинаціонныя таблицы, которыя даютъ возможность изслѣдовать крестьянское землепользованіе не только по посѣвнымъ группамъ дворовъ, но и отдѣльно по хозяйствамъ чисто земледѣльческимъ и смѣшаннымъ. Для уясненія крестьянскаго землепользованія въ хозяйствахъ различныхъ размѣровъ и типовъ, мы разсмотримъ отдѣльно: а) хозяйства чисто земледѣльческія, б) хозяйства от-

пускающія рабочихъ въ отходъ и в) хозяйства по каждому уѣзду въ цѣломъ.

Первыя двѣ группы, численно самыя значительныя, и поэтому уже представляющіяся наиболѣе интересными для анализа, а обозрѣніе всѣхъ хозяйствъ по каждому уѣзду, соотвѣтствующее установленнымъ выше общимъ пріемамъ опредѣленія средняго нормальнаго землепользованія, дастъ возможность выяснить на сколько эти пріемы цѣлесообразны.

Результаты вычисленій для опредѣленія группъ самостоятельныхъ хозяйствъ, располагающихъ достаточнымъ инвентаремъ и не прибѣгающихъ къ наемному труду, могутъ быть представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Таблица № 25.

Группы хозяйствъ.	Земл. хоз.		Смѣш. хоз.		Всѣ хоз.	
	% хозяйствъ безъ лошад.	% хозяйствъ съ наемн. рабочими.	% хозяйствъ безъ лошад.	% хозяйствъ съ наемн. рабочими.	% хозяйствъ безъ лошад.	% хозяйствъ съ наемн. рабочими.
Дмитровскій у.						
Съ посѣвомъ до 2 дес.	74	0,7	95,0	0,4	88,5	0,6
„ отъ 2,1 „ 4 „	24,6	2,1	74,5	1,7	55,6	1,7
„ „ 4,1 „ 6 „	4,0	7,2	31,4	6,7	17,6	6,5
„ „ 6,1 „ 10 „	0,7	20,0	4,7	19,5	2,7	18,8
„ „ 10,1 „ 15 „	—	37,9	—	34,6	0,0	33,5
„ „ 15,1 „ 50 „	0,5	48,7	0,8	43,6	0,6	45,0
болѣе 50 „	—	100		—	—	90,0
Кромскій у.						
Съ посѣвомъ до 2 дес.	90,0	—	97,0	0,2	94,5	0,2
„ отъ 2,1 „ 4 „	34,3	0,6	74,0	0,7	60,1	0,1
„ „ 4,1 „ 6 „	7,0	2,3	23,8	3,9	19,0	3,2
„ „ 6,1 „ 10 „	1,1	8,7	4,4	8,1	2,7	9,1
„ „ 10,1 „ 15 „	—	19,0	0,9	17,3	0,3	21,0
„ „ 15,1 „ 50 „	—	42,3	—	30,3	0,4	38,0
„ болѣе 50 „	—	—	—	—	—	50,0

Два признака, которые представлены здѣсь, являются наиболѣе характерными для мелкаго крестьянскаго хозяйства: % хозяйствъ безъ лошади указываетъ на степень обезпеченія хозяйствъ инвентаремъ, % хозяйствъ съ наемными земледѣльческими рабочими указываетъ на размѣры эксплоатаціи наемнаго труда. Чѣмъ выше % хозяйствъ безъ лошади въ группѣ хозяйствъ

тѣмъ маломощнѣе хозяйства этой группы; чѣмъ выше % хозяйствъ съ наемными рабочими, тѣмъ болѣе предпринимательскій характеръ имѣютъ хозяйства данной группы.

При группировкѣ хозяйствъ по величинѣ, эти два признака распредѣляются по группамъ хозяйствъ въ обратномъ отношеніи, при чемъ первый празнакъ—% безлошадныхъ хозяйствъ—находится въ обратномъ отношеніи къ величинѣ хозяйства, а второй—% хозяйствъ съ наемными рабочими—въ прямомъ. Такимъ образомъ, въ таблицѣ наглядно представлено различіе крупныхъ и мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ и выдѣлена группа хозяйствъ, которыя слѣдуетъ отнести къ самостоятельнымъ трудовымъ крестьянскимъ хозяйствамъ.

Прослѣживая въ таблицѣ сверху внизъ цифры, выражающія оба признака, легко видѣть, что въ срединѣ каждой графы оба признака встрѣчаются выраженными болѣе или менѣе слабо и въ трехъ случаяхъ—болѣе или менѣе близкими цифрами.

Изъ таблицы видно, что выдѣлить самостоятельныя и въ то же время чисто трудовыя группы хозяйствъ, при данной ихъ группировкѣ по величинѣ, не удается. Только въ трехъ случаяхъ выдѣлились хозяйства, въ которыхъ и % безлошадныхъ и % съ наймомъ выразились въ цифрахъ низкихъ и почти равныхъ; это—хозяйства съ посѣвомъ отъ 4 до 6 дес. въ Дмитровскомъ у. среди чисто земледѣльческихъ хозяйствъ и хозяйства съ посѣвомъ отъ 6 до 10 дес. по Кромскому у.

Несмотря на это, можно признать, что именно хозяйства съ посѣвомъ отъ 4 до 10 десятинъ, т. е. хозяйства двухъ среднихъ группъ, болѣе всего приближаются къ типу среднихъ трудовыхъ хозяйствъ.

Суммируя соотвѣтствующія данныя по этимъ двумъ группамъ хозяйствъ, получимъ слѣдующія величины:

Таблица № 26.

Группы хозяйствъ.	Число хозяйствъ.	Душъ обоего пола.	Десятинъ посѣва.	Хозяйствъ безъ лошади.	Хозяйствъ съ наемн. рабоч.	Десят. пос. на 1 душу.	% хозяйствъ безъ лошади.	% хозяйствъ съ наемн. рабоч.
Дмитровскій у.								
Хозяйствъ безъ зараб. .	1987	12086	12939	43	283	1,07	2,16	14.2
Хозяйства съ отх. раб. .	2522	21488	16355	131	340	0,76	5,2	13,5
Всѣ хозяйства	6011	45121	39028	578	788	0,87	9,6	13,1
Кромскій у.								
Хозяйствъ безъ зараб.	2475	14464	15988	96	142	1,12	3,9	5,8
Хозяйства съ отх. раб. .	3470	28400	22198	557	211	0,78	16,0	6,1
Всѣ хозяйства	7603	55586	48953	787	479	0,88	10,4	6,3

Число десятинъ посѣва на одну душу обоего пола—потребительная норма—по каждой группѣ дворовъ измѣняется въ соотвѣтствіи съ хозяйственнымъ типомъ дворовъ: въ дворахъ безъ постороннихъ заработковъ на одного ѣдока приходится болѣе одной десятины посѣва, а въ дворахъ, отпускающихъ своихъ работниковъ на отхожіе заработки, на одного ѣдока засѣвается только около $^3/_4$ десятины. Сокращеніе въ этихъ дворахъ дохода отъ своего земледѣльческаго хозяйства восполняется доходомъ отъ отхожихъ промысловъ. Пользуясь свѣдѣніями сборниковъ, изъ которыхъ получены и настоящія данныя, легко было бы доказать, что общій уровень благосостоянія въ дворахъ съ заработками выше, чѣмъ въ дворахъ безъ постороннихъ заработковъ.

Посѣвная площадь на одного ѣдока по уѣзду, естественно, занимаетъ среднее мѣсто.

Прежде чѣмъ перейти къ рѣшенію вопроса, которую изъ трехъ полученныхъ потребительныхъ нормъ слѣдуетъ считать наиболѣе отвѣчающей нашимъ цѣлямъ, попробуемъ изслѣдовать, на сколько полно въ разсматриваемыхъ группахъ дворовъ используются рабочія силы, другими словами—хозяйство какой группы въ наибольшей мѣрѣ приближается къ типу трудового хозяйства. Для этого слѣдуетъ посѣвную площадь сопоставить съ числомъ работниковъ, участвующихъ въ своемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ.

Таблица № 27.

Группы хозяйствъ.	Число раб. своей семьи.		Изъ нихъ отрыв. отъ земли.		Наемн. годов. и срок. рабочихъ.		Десят. пос.: на 1 раб. силу.	на 1 работника.
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.		
Дмитровскій уѣздъ.								
Хозяйства безъ заработка.								
Съ посѣвомъ 4—6 дес. . . .	945	1181	—	—	13	30	2,13	4,82
„ 6—10 „ . . .	1307	1610	—	—	58	107	2,69	6,10
Хозяйства съ отхож. рабоч.								
Съ посѣвомъ 4—6 дес. . .	2184	2214	1506	64	19	24	2,05	8,43
„ 6—10 „ . . .	3100	3106	1811	64	75	75	2,34	7,70
Всѣ хозяйства.								
Съ посѣвомъ 4—6 дес. . . .	4211	4561	1914	110	38	70	2,03	6,0
„ 6—10 „ . . .	5960	6389	2292	92	165	225	2,42	6,55

Группы хозяйствъ.	Число раб. своей семьи.		Изъ нихъ отрыв. отъ земли.		Наемн. годов. и срок. рабочихъ.		Десят. пос.: на 1 раб. силу.	Десят. пос.: на 1 работника.
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.		
Кромскій уѣздъ.								
Хозяйства безъ заработка.								
Съ посѣвомъ 4—6 дес. . .	1200	1642	—	—	6	5	2,04	4,85
„ 4—10 „ . .	1623	2044	—	—	43	32	2,71	6,10
Хозяйства съ отхож. рабоч.								
Съ посѣвомъ 4—6 дес. . . .	3172	3180	2073	75	29	9	1,95	7,40
„ 6—10 „ . . .	4212	4243	2404	106	73	13	2,31	7,40
Всѣ хозяйства.								
Съ посѣвомъ 4—6 дес. . . .	5532	6151	2503	109	55	16	1,95	5,82
„ 6—10 „ . . .	7614	8184	2956	129	176	61	2,40	6,45

Слѣдуетъ обратить вниманіе на половой составъ рабочихъ членовъ семьи въ хозяйствахъ разныхъ категорій.

Оказывается, что въ хозяйствахъ безъ постороннихъ заработковъ имѣется значительный перевѣсъ на сторонѣ работницъ. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ этой категоріи хозяйствъ на 100 работниковъ приходится 124 работницы и въ Кромскомъ у. 130 работницъ. Въ хозяйствахъ съ отхожими рабочими такого неравенства въ мужскихъ и женскихъ рабочихъ силахъ не наблюдается. Въ Дмитровскомъ у. въ этой категоріи хозяйствъ на 100 работниковъ приходится 101 работница и въ Кромскомъ у. 101 работница. Слѣдовательно, рабочій составъ семей послѣдней категоріи хозяйствъ выше и ближе къ нормальному, чѣмъ составъ рабочихъ силъ въ хозяйствахъ первой категоріи. Это важное преимущество хозяйствъ съ промышленниками должно было отразиться въ распредѣленіи рабочихъ силъ и въ своемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, и въ земледѣліи и промыслѣ.

Таблица вскрываетъ это распредѣленіе. Если принимать за одну рабочую силу (за единицу рабочей силы) каждаго работника и каждую работницу, то окажется, что въ земледѣльческихъ хозяйствахъ на единицу рабочей силы приходится больше десятинъ посѣва, чѣмъ въ хозяйствахъ, отпускающихъ своихъ рабочихъ на сторону. Отсюда какъ бы слѣдуетъ, что въ земледѣльческихъ хозяйствахъ полнѣе используются рабочія силы своей семьи. Но въ хозяйствахъ съ отхожими рабочими значительная, часть рабочихъ силъ, и при томъ лучшихъ мужскихъ силъ, совершенно не участвуетъ въ своемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ,

и только за исключеніемъ ихъ, получается какъ бы менѣе полное использованіе рабочихъ силъ въ земледѣліи въ хозяйствахъ съ отхожими промышленниками.

Изъ слѣдующихъ цифръ видно, насколько, въ дѣйствительности, такое заключеніе неправильно. Принимая площадь посѣва на единицу рабочей силы въ хозяйствахъ первой категоріи за 100, получимъ для хозяйствъ, отпускающихъ рабочихъ, слѣдующія величины.

Таблица № 28.

Хозяйства, отпускающія рабочихъ въ отходъ.	Съ посѣвомъ:		На 100 раб. единицъ въ землед. уходящ. на зараб.	
	4—6 дес.	6—10 дес.	4—6 дес.	6—10 дес.
Дмитровскій у.	96,3	87,0	54,8	41,8
Кромскій у.	95,5	85,4	50,7	41,5
Всѣ хозяйства:				
Дмитровскій у.	95,2	90,0	29,5	23,1
Кромскій у.	95,5	88,5	28,6	23,8

Если площадь посѣва, обрабатываемая въ хозяйствахъ съ промышленниками меньше площади, обрабатываемой въ чистоземледѣльческихъ хозяйствахъ, то количество рабочихъ силъ, промышляющихъ на сторонѣ, настолько велико въ первой категоріи хозяйствъ и по всему уѣзду, что заработокъ ихъ долженъ въ нѣсколько разъ превышать тотъ доходъ отъ своего хозяйства, котораго они лишаются сравнительно съ чисто земледѣльческими хозяйствами. Кромѣ этого, въ хозяйствахъ съ промыслами въ земледѣліи участвуютъ преимущественно женщины, и если составъ рабочихъ вообще въ чисто земледѣльческихъ хозяйствахъ ниже состава рабочихъ въ земледѣльческо-промысловыхъ хозяйствахъ, то, наоборотъ, составъ земледѣльческихъ рабочихъ въ послѣднихъ ниже, чѣмъ въ первыхъ. А отсюда слѣдуетъ, что въ хозяйствахъ по уѣзду, и въ смѣшанныхъ хозяйствахъ въ особенности, въ земледѣліи используется болѣе дешевый женскій трудъ и используется относительно болѣе продуктивно, чѣмъ въ чисто земледѣльческихъ хозяйствахъ.

Поэтому, если нормы, полученныя въ хозяйствахъ чисто земледѣльческихъ, распространить на всѣ хозяйства безъ соотвѣтствующаго перераспредѣленія рабочихъ силъ между земледѣліемъ и промыслами, то полученныя площади надѣловъ будутъ выше рабочихъ силъ семьи по сравненію съ среднимъ отношеніемъ

между рабочими и запашкой. Нуженъ очень большой отливъ рабочихъ съ промысловъ, чтобы земледѣльческое хозяйство, построенное по нормѣ чисто земледѣльческихъ дворовъ, было обезпечено рабочими силами. Строить разсчеты, исходя изъ предположенія, что вмѣстѣ съ проведеніемъ аграрной реформы такой отливъ рабочихъ изъ городовъ въ деревню начнется, нѣтъ достаточныхъ основаній; но нужно допустить, что реформа вызоветъ улучшеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ, поведетъ къ перемѣнамъ въ системѣ полеводства, къ развитію и распространенію новыхъ культуръ, скотоводства—словомъ, вызоветъ интенсификацію земледѣлія, а слѣдовательно, потребуетъ и затратъ, и капитала, и труда. Такимъ образомъ, два процесса, которые могутъ явиться вслѣдствіе реформы, съ одной стороны—приливъ рабочихъ силъ изъ города, а съ другой—интенсификація хозяйства, будутъ компенсироваться.

Во всякомъ случаѣ, при самомъ тщательномъ анализѣ предлагаемыхъ нормъ, выведенныхъ на основаніи размѣра посѣвной площади на одну душу обоего пола въ среднихъ, наиболѣе близкихъ къ типу трудового, хозяйствахъ по уѣзду, безъ исключенія изъ нихъ земледѣльческо-промысловыхъ хозяйствъ, нельзя не притти къ убѣжденію, что въ этихъ нормахъ съ наибольшей точностью и полнотой учитываются всѣ основныя условія крестьянскаго потребительно-трудового хозяйства, съ которыми безусловно необходимо считаться, чтобы не выйти за предѣлы достижимаго въ устройствѣ крестьянскаго земледѣлія.

Такимъ образомъ, по Дмитровскому и Кромскому уѣздамъ правильно считать нормами надѣленія площади посѣва на одну душу обоего пола въ среднихъ хозяйствахъ по каждому уѣзду, съ посѣвомъ на дворъ отъ 4 до 10 десятинъ. По этой группѣ дворовъ въ среднемъ получились слѣдующія величины:

Таблица № 29.

По Дмитровскому уѣзду	0,87 дес.	0,90
„ Кромскому „	0,88 „	

Въ хозяйствахъ съ посѣвомъ на дворъ ниже 4 дес. и выше 10 дес. получаются другія площади посѣва на ѣдока—ниже и выше только что приведенныхъ, принятыхъ за „норму“.

Таблица № 30.

Десятинъ посѣва на 1 душу обоего пола.

	Дмитр. у.	Кромск. у.	
Съ посѣвомъ до 2 десят.	0,27	0,32	
„ „ отъ 2,1 „ 4 „	0,57	0,56	
„ „ „ 4,1 „ 6 „	0,75	0,76	
„ „ „ 6,1 „ 10 „	0,95	0,97	
„ „ „ 10,1 „ 15 „	1,16	1,24	
„ „ „ 15,1 „ 50 „	1,57	1,78	
„ „ болѣе 50 „	5,53	4,32	

0,87 — 0,88

Хозяйственные признаки, по которымъ выдѣлены средніе, приближающіяся къ трудовымъ, хозяйства, наиболѣе благопріятно складываются для хозяйствъ съ посѣвомъ отъ 6 до 10 дес.—по крайней мѣрѣ по Кромскому уѣзду (см. табл. 25 и табл. II въ приложеніи)—поэтому слѣдовало бы полученныя нормы „закруглить“ на цифрѣ въ *0,9* десятины посѣва на одну душу обоего пола. Обработать больше этого хозяйство можетъ только при условіи или найма рабочихъ или возвращенія своихъ рабочихъ съ постоянныхъ лѣтнихъ заработковъ. Въ послѣднемъ случаѣ принятая норма могла бы быть повышена до средней площади посѣва на ѣдока въ тѣхъ же группахъ хозяйствъ, но чисто земледѣльческаго типа. Изъ табл. II приложенія видно, что это повышеніе было бы вообще незначительно: до 1,05 дес. по Дмитровскому уѣзду и до 1,09 по Кромскому.

3. Данныя, аналогичныя только что разсмотрѣннымъ по Орловской губ., имѣются въ матеріалахъ къ оцѣнкѣ земель *Вяземскаго* уѣзда Смоленской губ. и *Грязовецкаго* уѣзда Вологодской губерніи.

Вяземскій уѣздъ Смоленской губ. и въ еще большей степени Грязовецкій уѣздъ Вологодской губ. характеризуются исключительнымъ господствомъ мелкаго крестьянскаго хозяйства съ зачатками развивающаго молочнаго хозяйства. Неоходимость интенсивнаго удобренія полей и сравнительно большая площадь естественныхъ сѣнокосовъ, которыхъ почти не остается въ Орловской и другихъ черноземныхъ губерніяхъ, служатъ здѣсь почвой для развитія скотоводства. Но содержаніе скота въ качествѣ только навозопроизводителя становится на столько убыточно для хозяйства, что чисто коммерческій разсчетъ поставилъ предъ населеніемъ задачу использовать продуктивный скотъ, какъ самостоя-

тельную отрасль сельскохозяйственнаго производства. Попытки сыроваренія и маслодѣлія дѣлались здѣсь очень давно, но только за послѣднее время маслодѣліе получило прочное и широкое распространеніе. Оно, въ свою очередь, оказало вліяніе на развитіе скотоводства, которое вызвало потребность въ расширеніи кормовой площади. Въ настоящее время во всѣхъ сѣверно-промышленныхъ губерніяхъ въ сильной степени ощущается недостатокъ естественныхъ сѣнокосовъ и начинаетъ сравнительно быстро распространяться травосѣяніе.

Сѣверное хозяйство съ интенсивнымъ удобреніемъ и большой площадью сѣнокосовъ требуетъ затратъ труда въ большемъ количествѣ, чѣмъ южное—черноземное. Поэтому и крестьянское хозяйство на сѣверѣ мельче, чѣмъ на югѣ, несмотря на земельный просторъ въ сѣверныхъ губерніяхъ. Если бы и производительность сѣвернаго хозяйства была ниже южнаго, то вычисленіе нормъ по потребительному принципу было бы едва ли возможно при помощи тѣхъ пріемовъ, какіе приняты и установлены были выше. При этомъ пришлось бы считаться съ такимъ положеніемъ, когда трудовыя нормы оказались бы ниже потребительныхъ. Впрочемъ, и въ этомъ случаѣ нашъ способъ опредѣленія нормъ является наиболѣе раціональнымъ. Нормы, вырабатываемыя этимъ способомъ, приближаются къ среднимъ потребительно-трудовымъ нормамъ, но, въ сущности, ни одинъ изъ этихъ принциповъ надѣленія не является исходной точкой, основной базой предлагаемыхъ разсчетовъ. И если бы оказалось, что въ сѣверномъ районѣ земледѣльческій трудъ не можетъ обезпечить существованія крестьянскаго населенія, то при разрѣшеніи земельнаго вопроса пришлось бы только констатировать этотъ фактъ и направить землеустроительныя работы къ возможному обезпеченію населенія землей, не касаясь ни потребительныхъ, ни трудовыхъ требованій.

Въ Грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской губерніи хозяйствъ съ посѣвомъ больше 6 дес. насчитывается только 347 изъ 20075, или 7%. Въ Полтавской, Орловской и Смоленской губ. такой величины хозяйства насчитываются въ гораздо большемъ количествѣ. Чрезвычайно мелкое хозяйство на сѣверѣ представляется результатомъ естественно-историческихъ условій мѣстности, а не экономическихъ условій хозяйства и землевладѣнія. На сѣверѣ нѣтъ малоземелья и въ то же время—крайнее измельчаніе хозяйствъ.

Средняя площадь посѣва на одинъ сѣющій дворъ по уѣздамъ,

которые изучались въ настоящей работѣ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Таблица № 31.

Прилукскій уѣздъ: казаки	5,4 дес.
„ „ крест.-собств. . .	3,6 „
Константиноград.: казаки	11,5 „
„ „ крест.-собств. . . .	5,0 „
Кромскій уѣздъ	5,0 „
Дмитровскій уѣздъ	6,5 „
Вяземскій уѣздъ	4,7 „
Грязовецкій „	2,5 „

При крайнемъ малоземельѣ, какое наблюдается въ Прилукскомъ уѣздѣ, какъ и въ большинствѣ уѣздовъ Полтавской губ., средній размѣръ крестьянскаго хозяйства все же больше, чѣмъ въ Грязовецкомъ уѣздѣ, несравненно менѣе малоземельномъ. Затѣмъ, всѣ уѣзды по величинѣ средняго хозяйства располагаются въ порядкѣ ихъ слѣдованія съ юга на сѣверъ: въ Орловской губ. хозяйство крупнѣе, чѣмъ въ Вяземскомъ уѣздѣ Смоленской, и въ послѣднемъ—крупнѣе, чѣмъ въ Грязовецкомъ уѣздѣ. Разсматриваемыя цифры противорѣчатъ обычному представленію о крестьянскомъ хозяйствѣ, по которому измельчаніе хозяйства мыслится, какъ результатъ исключительно земельной нужды, крестьянскаго малоземелья. Но въ данномъ случаѣ причина измельчанія хозяйства лежитъ въ совершенно другой области: въ области естественныхъ условій земледѣлія. Поэтому, независимо отъ земельнаго простора на сѣверѣ, норма надѣленія, въ предѣлахъ потребительно—трудового хозяйства, не можетъ быть велика. По Грязовецкому уѣзду норма, построенная на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ уѣздахъ, будетъ значительно ниже нормъ послѣднихъ.

Матеріалы, которыми приходится пользоваться, даютъ не достаточно детальное дѣленіе хозяйствъ по размѣрамъ посѣвной площади; особенно слѣдуетъ отмѣтить это обстоятельство по отношенію къ Вяземскому уѣзду, по которому не остается выбора среднихъ группъ, такъ какъ всего только одна средняя группа съ посѣвомъ 3—9 десятинъ.

По Грязовецкому у. интересующія насъ данныя приведены, въ табл. III приложенія. Изъ нихъ относительныя величины, харак-

теризующія хозяйство со стороны его самостоятельности и показывающія площадь посѣва на 1 душу об. пола, выражаются слѣдующими цифрами:

Таблица № 32.

Группы хозяйствъ.	Хозяйств. безъ промышл.			Хозяйств. отпуск. рабоч.			Всѣ хозяйства.		
	Посѣвъ на 1 д. об. п.	% хозяйствъ безъ лош.	% хозяйствъ съ наемн. раб.	Посѣвъ на 1 д. об. п.	% хозяйствъ безъ лош.	% хозяйствъ съ наемн. раб.	Посѣвъ на 1 д. об. п.	% хозяйствъ безъ лош.	% хозяйствъ съ наемн. раб.
Съ пос. до 2 дес.	0,45	65,2	2,5	0.36	64,8	1,0	0,34	66,5	2,1
Съ пос. отъ 2 до 3 д.	0,56	19,0	5,1	0,44	19,7	2,7	0,47	20,7	5,
„ „ „ 3 „ 6 „	0,71	5,5	7,1	0,59	6,9	6,1	0,63	6,0	9,2
„ „ бол. 6 дес.	1,04	0,9	15,5	0,97	3,3	9,8	0,96	1,2	18,4

Одинъ изъ особыхъ признаковъ, опредѣляющихъ хозяйственную самостоятельность земледѣльческаго двора—обезпеченность инвентаремъ,—во всѣхъ группахъ и категоріяхъ хозяйствъ выраженъ достаточно ярко. Первыя двѣ группы хозяйствъ недостаточно обезпечены живымъ инвентаремъ; при посѣвѣ 2—3 дес. одинъ дворъ изъ пяти не имѣетъ лошади. Лошадь появляется въ каждомъ почти безъ исключенія дворѣ только въ хозяйствахъ третьей группы—съ посѣвомъ 3—6 дес., и въ послѣдней группѣ безлошадные дворы составляютъ случайное явленіе. Руководствуясь этимъ признакомъ, слѣдуетъ остановиться, какъ на типическихъ, на хозяйствахъ послѣднихъ двухъ группъ—съ посѣвомъ отъ 3 дес. и выше.

Другой признакъ—наемные рабочіе въ хозяйствѣ—выраженъ болѣе слабо. Наемные рабочіе встрѣчаются уже въ первой группѣ, въ большинствѣ случаевъ безлошадныхъ дворовъ; % дворовъ съ наемными рабочими постепенно ростетъ по мѣрѣ перехода къ болѣе крупнымъ хозяйствамъ, но только въ послѣдней группѣ хозяйствъ онъ сразу замѣтно повышается и по уѣзду доходитъ до 18,4%. Слѣдовательно, уже въ послѣдней группѣ наемные рабочіе составляютъ сравнительно частое явленіе, которое нельзя не поставить въ связь съ размѣромъ хозяйства. Но группа дворовъ, отпускающихъ въ наемъ своихъ рабочихъ, оказывается рѣже, чѣмъ всѣ другіе дворы, прибѣгаетъ къ найму рабочихъ даже при высшемъ посѣвѣ. Отсюда есть полное основаніе за-

ключить, что наемъ рабочихъ въ группѣ дворовъ съ посѣвомъ 6 и болѣе десятинъ вызывается не столько размѣрами полевого хозяйства, сколько отсутствіемъ своихъ рабочихъ. Въ семьяхъ, гдѣ своихъ рабочихъ должно быть больше, какъ семьи, отпускающія своихъ рабочихъ на сторону, къ найму приходится прибѣгать рѣже. Поэтому, казалось бы, слѣдуетъ и послѣднюю, высшую группу принять во вниманіе при опредѣленіи средней посѣвной нормы.

Такимъ образомъ, по Грязовецкому у. можно признать „нормальный“ посѣвъ на 1 душу об. пола въ размѣрѣ *0,65* десятины.

По Вяземскому у. послѣднюю группу дворовъ, съ посѣвомъ болѣе 9 дес., слѣдуетъ исключить, такъ какъ тѣ основанія, которыя были указаны по Грязовецкому у. противъ исключенія высшей группы, не находятъ здѣсь основанія, хотя очевидно, что и здѣсь недостатокъ своихъ рукъ, а не размѣры хозяйства, играетъ въ наймѣ рабочихъ замѣтную роль. Поэтому единственнымъ основаніемъ для вычисленія „нормы“ по Вяземскому у. можетъ служить группа съ посѣвомъ 3—9 дес. Въ ней на одну душу об. пола приходится посѣва *0,71* десятины; эту посѣвную площадь опять, можетъ быть, съ округленіемъ до *0,70* и слѣдуетъ считать нормой.

Рядъ примѣровъ, разсмотрѣнныхъ въ настоящей главѣ, достаточно уясняетъ весь ходъ опредѣленія „нормальной“ площади посѣва на одну душу населенія обоего пола. Аналогичныя вычисленія можно было бы сдѣлать по Мышкинскому у. Ярославской губ., по Ковровскому, Шуйскому и Юрьевскому-Владимірской, по Епифанскому-Тульской, Николаевскому-Самарской и Нерехтскому-Костромской. Къ сожалѣнію, въ матеріалахъ по названнымъ уѣздамъ можно найти только группировку дворовъ по площади посѣва, но нѣтъ раздѣленія на дворы земледѣльческіе и смѣшанные, земледѣльческо-промысловые, вслѣдствіе чего изученіе матеріаловъ по этимъ уѣздамъ ничего не можетъ прибавить къ тому, что уже выяснилось на примѣрѣ Кромскаго, Дмитровскаго и Грязовецкаго уѣздовъ.

VI.

Нормы, выведенныя выше, относятся къ площади посѣва. Необходимо отъ нихъ притти къ площади всей пашни и площади кормовыхъ угодій—сѣнокоса и выгона.

Что касается площади пашни, то она легко можетъ быть установлена по дѣйствительному въ каждомъ уѣздѣ отношенію посѣвной площади къ общей площади пашни. Это отношеніе установлено на столько точно, что не можетъ быть сомнѣнія въ полномъ его соотвѣтствіи съ дѣйствительностью. Едва-ли можно и въ данномъ случаѣ руководствоваться какимъ либо другимъ мѣриломъ, кромѣ дѣйствительнаго отношенія посѣвной и общей площади и пашни. При перемѣнѣ системы сѣвооборота это отношеніе измѣнится, но такая перемѣна не предусмотрѣна, а при опредѣленіи „нормъ“ посѣвной площади и не можетъ быть вообще предусматриваема, такъ какъ агрикультурный прогрессъ совершается очень медленно и не всегда въ направленіи, которое можно было бы учесть впередъ. Приходится строить „раціональное“ крестьянское хозяйство на базисѣ господствующаго, устраняя изъ него только тѣ тормозы, которые тянули его внизъ по наклонной регресса, главнымъ образомъ—ненормальныя земельныя отношенія и малоземелье. Агрикультурныя задачи—задачи второй стадіи аграрной реформы.

По разсмотрѣннымъ выше уѣздамъ площадь посѣвa и площадь всей пашни выражается въ слѣдующихъ величинахъ:

Таблица № 33.

Уѣзды.	Десятинъ пашни [1]).	Десятинъ посѣва.	На 100 дес. пашни—дес. посѣва.	Тоже по книгѣ П. Н. Соковнина „Культурн. уровен.“ и пр
Константиноградскій . . .	171441	114507	66,8	69,8
Кременчугскій	187656	152467	81,3	68,9
Прилукскій	174045	126410	72,6	65,7
Дмитровскій [2])	68014	48035	70,6	60,5
Кромскій [2])	81144	60207	74,2	65,7
Вяземскій [2])	65707	44486	67,5	43,5
Грязовецкій [2])	67552	43481	64,2	38,4

Подворная регистрація посѣва въ земскихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ даетъ совершенно иное отношеніе посѣвной площади къ общей площади пашни, чѣмъ отношеніе, вычисленное

[1]) Подъ „пашней“ въ Полтавской губ. принято считать „толоку“, „переложный сѣнокосъ“ и „посѣвъ“. Послѣдній выставленъ отдѣльно во второй графѣ.

[2]) Свѣдѣнія только о надѣльной землѣ.

г. Соковнинымъ на основаніи свѣдѣній Ц. Ст. Комитета. По свѣдѣніямъ земской статистики, при обычномъ трехпольѣ, какъ въ черноземной губерніи, такъ и на сѣверѣ, подъ посѣвомъ находится приблизительно одна и та же доля пашни. Посѣвы въ пару увеличиваютъ посѣвную площадь; залежи и перелоги, обратно, увеличиваютъ паровую долю пашни. Но оба эти явленія едва ли имѣютъ очень широкое распространеніе. Переложная система въ Полтавской губ. сводится къ безпорядочному сѣвообороту и къ посѣвамъ на одномъ и томъ же полѣ одного хлѣба въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Причина такого „хозяйствованія“ лежитъ въ недостаткѣ пашни и въ переходномъ состояніи сѣвооборота отъ степного переложнаго къ правильной смѣнѣ культуръ. Поэтому-то въ Прилукскомъ и Кременчугскомъ у.у. подъ посѣвами находится до 81% всей пашни.

На сѣверѣ встрѣчаются „подсѣка“, „расчистки“ по лѣсамъ, которыя засѣваются нѣсколько лѣтъ къ ряду, а затѣмъ снова запускаются на неопредѣленное время. Такая пашня почти совсѣмъ вывелась на надѣлѣ; по Грязовецкому у. въ надѣлѣ зарегистрировано „новинъ“ до 500 дес., изъ нихъ подъ посѣвомъ было 449 дес. „Подсѣки“ и пр. могутъ попасть въ учетъ пашни только въ моментъ посѣва на нихъ, т. е. въ видѣ посѣвной площади. Поэтому, при значительной площади „подсѣкъ“ и пр., должна была бы получиться большая посѣвная площадь по сравненію съ пахотной. Но сравнительно слабое распространеніе подсѣчной системы, по крайней мѣрѣ не въ самыхъ глухихъ сѣверныхъ уѣздахъ Вологодской губ., мало отражается на отношеніи посѣвной площади ко всей пашнѣ. И нужно думать, что разсчетъ г. Соковнина построенъ на данныхъ, едва ли соотвѣтствующихъ дѣйствительности, по крайней мѣрѣ это можно смѣло утверждать относительно тѣхъ уѣздовъ, свѣдѣнія о которыхъ приведены въ таблицѣ.

На основаніи % посѣвной площади къ пашнѣ, „нормой“ пашни на одну душу об. пола нужно считать:

Таблица № 34.

По Константин. у.:	казаки	2,40	десятины.
	крест. соб.	1,80	„
„ Кременчуг. у.:	казаки	1,97	„
	крест. соб.	1,54	„

По Прилукск. у.:	казаки	1,93	десятины.
	крест. соб.	1,65	„
„ Дмитровскому		1,27	„
„ Кромскому		1,21	„
„ Вяземскому		1,04	„
„ Грязовецкому		1,01	„

Болѣе труднымъ и сложнымъ является вопросъ объ опредѣленіи площади покосовъ. Крайній недостатокъ кормовыхъ средствъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, особенно въ центральныхъ губерніяхъ, составляетъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ упадка земледѣлія. Агрономическая земская помощь населенію направлена преимущественно на возстановленіе нормальнаго отношенія между посѣвной и кормовой площадью. „Само собою понятно, читаемъ въ „Сельскохоз. экономіи“ К. А. Вернера, что при этой системѣ (трехпольной) урожаи поддерживаются на соотвѣтственной высотѣ тѣмъ количествомъ луговъ и сѣнокосовъ, которыми располагаетъ хозяйство“ (стр. 233). Наше крестьянское хозяйство уже давно не располагаетъ необходимымъ количествомъ сѣнокосовъ, и истощеніе полей, при сохраненіи трехполья, составляетъ неизбѣжное зло, отъ котораго нельзя избавиться, не измѣняя системы хозяйствъ. Но „оставленіе трехполья и переходъ къ усовершенствованнымъ формамъ полевого хозяйства должны явиться послѣдствіемъ поднятія, переорганизаціи всего строя хозяйства, а никакъ не наоборотъ, иначе отъ подобной реформы можетъ не получиться ничего, кромѣ убытка“ (тамъ же, 238).

Такимъ образомъ, вопросъ о сѣнокосахъ пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе въ предстоящей земельной реформѣ. Несомнѣнно, необходимо обезпечить крестьянское хозяйство кормовыми средствами, чтобы поднять его рентабильность, и поэтому, казалось бы, слѣдовало, при опредѣленіи нормъ надѣленія, для сѣнокосовъ исходить изъ средняго, нормальнаго отношенія кормовой площади къ посѣвной, на сколько это отношеніе установила агрономическая наука. Такой „раціональный“ путь, къ сожалѣнію, наталкивается на непреодолимыя препятствія. Съ одной стороны, наука далеко еще не установила „нормальнаго“ отношенія кормовой площади къ посѣвной, хотя бы приблизительно, а съ другой— въ натурѣ у насъ уже давно не имѣется необходимаго запаса луговъ и сѣнокосовъ. Несмотря на недостатокъ луговъ, распашка ихъ изъ года въ годъ увеличивается, и кормовая площадь сокра-

щается. Едва ли нужно приводить цифры въ доказательство этого слишкомъ общеизвѣстнаго факта.

Единственно возможный выходъ изъ этого положенія при надѣленіи малоземельнаго и безземельнаго населенія землей слѣдуетъ искать въ наличномъ соотношеніи кормовой и пахотной земли. Это соотношеніе не будетъ отвѣчать требованіямъ раціонально поставленнаго трехполья, но оно—при крайней распаханности всѣхъ удобныхъ земель и сокращеніи естественныхъ сѣнокосовъ—дастъ отношеніе наиболѣе благопріятное, такъ какъ исчерпаетъ весь запасъ луговъ, какимъ хозяйство данной мѣстности вообще можетъ располагать. Дальнѣйшее расширеніе кормовой площади можетъ быть предметомъ агрикультурныхъ мѣропріятій, которыя будутъ предприняты государствомъ и мѣстнымъ самоуправленіемъ въ интересахъ развитія земледѣлія.

Чтобы опредѣлить наличныя среднія отношенія кормовой площади къ пашнѣ, необходимо имѣть распредѣленіе общей площади данной территоріи по угодьямъ.

Таблица № 35.

Уѣзды.	Надѣльная земля. Пашня.	Покосъ.	Вся удобн.	Земля всѣхъ владѣній. Пашня.	Покосъ.	Вся удобн.
Константиногр. [1])	363,538	22,568	429,465	—	—	—
Кременчугскій [1])	179,431	28,278	233,205	—	—	—
Прилукскій [1])	180,146	14,062	240,730	—	—	—
	болот.	12,568				
Дмитровскій	79,487	10,330	108,540	137,631	21,280	215,296
Кромскій	81,144	11,461	111,640[3])	145,510	?	?
Вяземскій [2])	74,234	26,146	118,110	104,292	28,236	271,119
Грязовецкій	69,428	71,997	234,491[4])	84,623	123,686	495,497

Въ статистическихъ матеріалахъ, которые здѣсь использованы, не всегда можно найти всѣхъ требующихся для настоящей

[1]) По Полтавск. губ. взята „собств. земля“ всего населенія, вошедшаго въ сводку подворной переписи.

[2]) Матеріалы для оцѣнки земель, т. I, вып. III, стр. 2 прилож

[3]) Взято изъ сводки подворной переписи.

[4]) Надѣл. земля крестьянъ Грязовец. уѣзда.

работы данныхъ. Таблица составлена для уѣздовъ Полтавской г. изъ данныхъ о землевладѣніи въ сводкѣ подворной переписи; то-же—по Кромскому у. Орловской губ., и только по Дмитровскому, Вяземскому и Грязовецкому у. свѣдѣнія получены изъ общей таблицы учета земель и землевладѣнія. По Полтавской г. въ настоящую таблицу вошла большая часть земель, и отношенія угодій едва ли могло бы измѣниться отъ присоединенія недостающихъ въ таблицѣ владѣній. Для Кромскаго у. можно безъ большой погрѣшности принять отношеніе покоса къ пашнѣ по Дмитровскому у.

Таблица № 36.

Уѣзды.	На 100 десят. пашни приходится десятинъ покоса: а) въ надѣлѣ.	б) во всѣхъ владѣніяхъ
Константиноградскій . . .	6,27	—
Кременчугскій	15,78	—
Прилукскій	7,80 (14,78)	—
Дмитровскій	13,0	15,45
Кромскій	14,12	—
Вяземскій	35,20	27,0
Грязовецкій	103,5	146,0

На основаніи этихъ отношеній, принимая въ разсчетъ по каждому уѣзду высшій %, можно получить площадь луговъ и сѣнокосовъ, которую можно ввести въ надѣлъ въ качествѣ „нормъ“ по отдѣльнымъ уѣздамъ.

Таблица № 37.

Уѣзды.	Пашни на 1 душу об. п.	На 100 дес. пашни приходится покоса.	Покоса на 1 душу об. пола.
Константиноградскій .	2,40—1,80	6,27 (6)	0,14—0,11
Кременчугскій. . . .	1,97—1,54	15,78 (16)	0,32—0,25
Прилукскій	1,93—1,65	14,78 (15)	0,29—0,25
Дмитровскій, ...	1,27	15,45 (15)	0,19
Кромскій	1,21	14,12 (14)	0,17
Вяземскій	1,04	35,20 (35)	0,36
Грязовецкій	1,01	146,0 (150)	1,52

Изъ другихъ угодій, которыя входятъ необходимымъ элементомъ въ составъ хозяйства при трехпольной системѣ, слѣ-

дуетъ отмѣтить выгонъ. Выгонныя земли вообще составляютъ крайне незначительную площадь; по Полтавской губ. „толока“ (паровое поле) уже включена въ нашихъ разсчетахъ въ площадь пашни. По Орловской губ. спеціально выгонъ составляетъ около 0,03 дес. на одну десятину пашни; въ Вяземскомъ уѣздѣ выгонъ всего занимаетъ $5951,_2$, дес. (на 1 дес. пашни—0,06 дес.) и по Грязовецкому—на одну десятину пашни приходится 0,45 дес. выгона.

Но въ сѣверныхъ уѣздахъ выпасъ скота производится главнымъ образомъ по лѣсамъ. Лѣсъ, въ качествѣ пастбища, едва ли, однако, можетъ поступить въ надѣлъ, такъ какъ для этого потребовалось бы отводить огромныя лѣсныя пространства, прямое назначеніе которыхъ—организація лѣсного хозяйства. Пользованіе лѣсомъ, какъ выгономъ для мѣстнаго земледѣльческаго населенія, должно быть организовано не въ формѣ отвода лѣсныхъ надѣловъ, а въ совершенно иной формѣ, напр., въ формѣ аренды.

Къ выгонамъ слѣдуетъ отнести пространства, поросшія кустарникомъ, такъ какъ другой эксплоатаціи, кромѣ выпаса скота, они едва ли подвергаются.

Наконецъ, усадебныя земли также должны входить въ земельную норму. Въ Полтавской губ. усадебныя земли эксплоатируются самостоятельно въ качествѣ садовъ и огородовъ, поэтому общая площадь усадебной земли здѣсь довольно значительна. На сѣверѣ усадьба въ большинствѣ случаевъ эксплоатируется какъ сѣнокосъ, или какъ пашня. Но ни на югѣ, ни на сѣверѣ площадь усадьбы не находится ни въ какомъ отношеніи къ площади полевой земли. Тамъ, гдѣ усадьба даетъ значительный доходъ, усадебная площадь постепенно расширяется на счетъ полевой; тамъ, гдѣ усадьба не эксплоатируется, площадь ея опредѣляется по традиціи. Поэтому площадь усадьбы слѣдовало бы принять въ размѣрѣ средней усадьбы одного земледѣльческаго двора, или, что тоже, въ размѣрѣ дѣйствительной площади усадьбы на 1 душу обоего пола земледѣльческаго населенія—въ среднемъ по цѣлой мѣстности или уѣзду.

Опредѣляя такимъ образомъ выгонъ въ отношеніи всѣхъ выгонныхъ земель и кустарниковъ къ площади пашни въ данной мѣстности, а усадьбу—въ размѣрѣ средней площади усадебной земли въ мѣстности, приходящейся на 1 душу обоего пола земледѣльческаго населенія, получимъ слѣдующія „нормы“ усадебной и выгонной земли.

Таблица № 38.

Уѣзды.	Десят. усадьбы на 1 д. об. п.	На 100 дес. пашни—выгона и кустарника.	Выгона и кустарн. на 1 д. об. п.
Константиноградскій	0,08	5,0	0,12--0,09
Кременчугскій	0,10	1,7(2)	0,04—0,03
Прилукскій	0,08	1,3(1)	0,02—0,02
Дмитровскій	0,09	4,2(4)	0,05
Кромскій	0,13	5,0	0,06
Вяземскій	0,06	5,7(6)	0,06
Грязовецкій	0,05	64,5(65)	0,66

Суммируя „нормы“ пашни, сѣнокосовъ, усадьбы и выгона, вычисленныя на одну душу земледѣльческаго населенія обоего пола, получимъ „нормы“ полнаго земельнаго надѣла, разсчитанныя въ соотвѣтствіи съ потребительно-трудовымъ характеромъ крестьянскаго хозяйства и съ данными—естественными и экономическими—условіями земледѣлія. Такія „нормы“ наиболѣе осуществимы безъ коренной ломки всего хозяйственнаго уклада деревни и при наличности довольно ограниченнаго запаса земель, не входящихъ въ кругъ крестьянскаго землепользованія. „Нормы“, на 1 душу обоего пола и на 1 средній дворъ по каждому району, выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

Таблица № 39.

Уѣзды.	Душъ об. п. на 1 дворъ.	Надѣлъ на 1 душу об. п.	Надѣлъ на 1 сред. дворъ.	Высшій или указной надѣлъ по Полож. 1861 г. на 1 д, м. п.
Константиногр. Казаки	6,70	2,74	18,36	
„ Крест.-собств. . . .	6,38	2,08	13,27	3,5
Кременчугскій. Казаки	6,26	2,43	15,21	—
„ Крест.-собств. . . .	6,26	1,92	12,02	2,75
Прилукскій. Казаки	5,98	2,23	13,34	—
„ Крест.-собств.	5,94	2,00	11,88	2,75
Дмитровскій	7,31	1,60	11,70	3,0—4,0
Кромскій	6,81	1,57	10,69	3,0—3,5
Вяземскій	6,92	1,52	10,52	4,0
Грязовецкій	5,10	3,24	16,52	4,5

Для сравненія вычисленныхъ въ настоящей работѣ нормъ съ указными нормами Положенія 1861 года нужно число десятинъ на 1 душу обоего пола увеличить въ два раза, такъ какъ норма 61 года разсчитана на ревизскую душу, т. е. на одну душу мужского пола.

Изъ сравненіи видно, что только по Вяземскому уѣзду наши нормы ниже высшихъ по Положенію 1861 года. Причина такого расхожденія отчасти кроется въ томъ, что по Вяземскому уѣзду не введены въ учетъ кустарники, и „норма" выгона получилась низкая. Впрочемъ, соотвѣтствующая поправка едва-ли увеличила бы норму больше, какъ на 0,1 десятины на душу.

По всѣмъ остальнымъ уѣздамъ вычисленныя нормы или очень близки къ указнымъ (по Дмитровскому и Кромскому уѣздамъ), или выше ихъ; особенно большое расхожденіе въ этомъ направленіи оказывается у крестьянъ-собственниковъ по Полтавской губ., гдѣ указныя нормы были очень низки. Вычисленныя нормы во всѣхъ уѣздахъ Полтавской губ. и въ Грязовецкомъ уѣздѣ больше указныхъ 1861 года въ $1^1/_2$ раза.

Если принять во вниманіе, что высшіе указные надѣлы 1861 года были ниже дѣйствительнаго крестьянскаго землепользованія, что крестьяне, состоявшіе на барщинѣ, кромѣ своей земли обрабатывали еще и господскую, то слѣдуетъ признать, что выведенныя здѣсь нормы по своимъ размѣрамъ, сравнительно съ нормами 1861 года, не могутъ быть названы высокими.

Въ заключеніе настоящей статистической справки о возможныхъ нормахъ надѣленія малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ при осуществленіи предстоящей аграрной реформы попытаемся рѣшить вопросъ: хватитъ-ли земли для такого надѣленія?

Такой разсчетъ, вообще весьма приблизительный, можно сдѣлать при слѣдующихъ предпосылкахъ: 1. существующіе надѣлы въ огромномъ большинствѣ случаевъ уравняются съ нормальными; дворовъ съ повышеннымъ надѣломъ окажется мало и ихъ при разсчетѣ будемъ игнорировать; 2. всѣ частновладѣльческія земли, въ случаѣ необходимости, подлежатъ отчужденію; 3. надѣленіе распространится только на земледѣльческое населеніе.

Произведенный такимъ образомъ разсчетъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Таблица № 40.

Уѣзды.	Требуется для надѣлен. дес. Пашни.	Покоса.	Всей.	Имѣется всего земли: Пашни.	Покоса.	Всей.
Константиногр.: казаки.	45,028	2,617	51,408	294,400	91,451	519,502
крест.-соб.	324,892	25,269	375,432[1])			
Кременч.: казаки . . .	153,729	24,971	189,625	187,450	31,645	265,315
„ крест.-соб. . .	71,410	11,593	89,030[2])			
Прилук.: казаки . . .	91,690	13,777	105,942	189,113	21,231	251,675
„ крест.-соб. .	138,024	20,913	167,302[3])			
Дмитровскій	120,985	17,935	151,037	137,631	21,280	215,296
Кромскій	136,752	19,213	177,438	145,510	18,825	188,165
Вяземскій	93,240	32,275	136,279	104,292	28,236	271,119
Грязовецкій	103,378	155,578	331,627	84,623	123,686	495,497

Результаты, къ которымъ привели, въ концѣ концовъ, весьма скромныя нормы, почти не превышающія среднее фактическое землепользованіе, нельзя признать утѣшительными. Только по Дмитровскому и Кромскому уѣздамъ, гдѣ общая площадь пашни и сѣнокоса опредѣлилась почти въ количествѣ, близкомъ къ фактическому землепользованію крестьянъ, земельный запасъ въ уѣздѣ достаточенъ для надѣленія всѣхъ земледѣльцевъ. Остатокъ въ полевыхъ угодьяхъ, который при этомъ долженъ получиться, едва-ли достаточенъ для того, чтобы устроить и часть безхозяйнаго наличнаго населенія, которое, возможно, осядетъ послѣ реформы на землю.

По Кромскому уѣзду и общее количество земли, безъ различія угодій, весьма мало превышаетъ общую площадь надѣла по „нормѣ“.

Въ Вяземскомъ уѣздѣ почти $^1/_2$ всей территоріи можетъ остаться „за надѣломъ“, при этомъ останется и часть пашни, но сѣнокосовъ недостаточно для покрытія спроса. Здѣсь, во всякомъ случаѣ, реформа по проектируемымъ нормамъ можетъ осуществиться безъ особыхъ затрудненій.

Менѣе благопріятны условія Грязовецкаго уѣзда. Въ этомъ уѣздѣ неизбѣжно придется столкнуться съ недостаткомъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель; изъ общей же площади удобныхъ земель до $^1/_3$ останется „за надѣломъ“.

---

[1]) Кромѣ того, до 14 тыс. дес. для мелкихъ земледѣльцевъ разныхъ сословій, кромѣ крестьянъ и казаковъ.

[2]) Сверхъ того, до 27 тыс. дес. для мелкихъ земледѣльцевъ разныхъ сословій.

[3]) Сверхъ того, до 42 тыс. дес. для мелкихъ земледѣльцевъ разныхъ сословій.

Наконецъ, совершенно неосуществимо надѣленіе землей по выработаннымъ здѣсь нормамъ въ Кременчугскомъ и Прилукскомъ уѣздахъ, Полтавской губ., гдѣ требуется земли больше всего наличнаго ея количества: въ Кременчугскомъ уѣздѣ въ надѣлъ должно поступить до 300 тыс. дес., а всей земли около 265 тыс. дес.; по Прилукскому уѣзду требуется до 315 тыс. дес., а въ уѣздѣ ея около 252 тыс. дес.

Казалось бы трудно представить разсчеты болѣе скромные, болѣе близкіе къ дѣйствительнымъ условіямъ мелкаго крестьянскаго хозяйства, почти не превышающіе фактическое землепользованіе крестьянъ, и несмотря на все это, конечные результаты разсчетовъ приводятъ къ необходимости еще болѣе сузить „норму“ надѣленія и почти ограничиться размѣромъ дѣйствительнаго землепользованія средняго крестьянскаго двора.

Во всякомъ случаѣ, чтобы не впасть въ совершенно утопическіе разсчеты, необходимо строго базировать на дѣйствительномъ землепользованіи, которое только и можетъ дать вѣрный критерій для разнаго рода соображеній по нормировкѣ надѣленія землей безземельныхъ и малоземельныхъ земледѣльцевъ.

Н. Воробьевъ.

3 февраля 1907 г.

Таблицы

къ статьѣ Н. К. Воробьева.

Полтавская губернія.

Таблица I.

Константиноградскій уѣздъ.

№№ по порядку.	Группы хозяйствъ.	Всего хозяйствъ.	Въ нихъ всего населенія. м.	Въ нихъ всего населенія. ж.	Хозяйствъ съ отхожими рабочими.	Въ нихъ отхожихъ рабочихъ. м.	Въ нихъ отхожихъ рабочихъ. ж.	Десятинъ посѣва.	Рабочаго скота. Воловъ.	Рабочаго скота. Лошадей.	Число хозяйствъ, имѣющихъ рабочій скотъ.	% хозяйствъ съ рабочимъ скотомъ.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
			К а з а к и.									
1	Безъ посѣва главныхъ хлѣбовъ	52	147	159	—	—	—	8	8	22	20	—
2	Съ посѣвомъ до 1 дес.	79	188	197	—	—	—	44	1	22	23	29,1
3	„ „ отъ 1 дес. до 2 дес. . . .	159	450	426	1	1	—	208	29	75	81	51,0
4	„ „ „ 2 „ „ 3 „	126	385	372	—	—	—	296	25	73	76	60,3
5	„ „ „ 3 „ „ 6 „	362	1064	1052	—	—	—	1605	119	283	279	77,2
6	„ „ „ 6 „ „ 9 „	256	901	842	—	—	—	1918	186	299	238	93,0
7	„ „ „ 9 „ „ 15 „	248	926	882	—	—	—	2931	397	349	246	99,0
8	„ „ „ 15 „ „ 25 „	138	531	529	—	—	—	2705	374	255	137	99,2
9	„ „ „ 25 „ „ 50 „ . . .	95	447	416	—	—	—	3320	433	210	95	100
10	„ „ болѣе 50 „ . . .	56	320	294	—	—	—	4439	567	268	56	100
	Итого обр. землю.	1571	5359	5169	1	1	—	17474	2139	1856	1251	—
	Хоз. необр. землю: а) безъ пахоти. . .	719	2006	1958	2	1	1	—	6	253	241	—
	б) имѣющ. пахоть . .	32	96	82	—	—	—	—	—	14	11	—
	Всего	2322	7461	7209	3	2	1	17474	2145	2132	1503	—
		К р е с т ь я н е - с о б с т в е н н и к и.										
1	Безъ посѣва главныхъ хлѣбовъ . . .	143	356	330	2	2	—	19	—	41	36	—
2	Съ посѣвомъ до 1 дес.	320	776	781	6	5	1	212	—	93	83	25,9
3	„ „ отъ 1 „ до 2 дес. . .	1053	2693	2668	8	8	—	1490	16	481	447	42,5
4	„ „ „ 2 „ „ 3 „	1382	3888	3862	7	8	1	3325	54	1080	955	69,0
5	„ „ „ 3 „ „ 6 „ . . .	3514	11233	11197	18	20	3	14799	487	4020	3035	86,3
6	„ „ „ 6 „ „ 9 „	1215	4554	4465	5	6	1	8768	515	1973	1174	96,8
7	„ „ „ 9 „ „ 15 „	520	2184	2117	1	1	—	5863	535	1072	519	99,8
8	„ „ „ 15 „ „ 25 „ . . .	153	715	719	—	—	—	2922	299	434	153	100
9	„ „ „ 25 „ „ 50 „ . . .	61	311	291	—	—	—	2028	253	226	61	100
10	„ „ болѣе 50 „	17	114	90	—	—	—	1836	250	171	17	100
	Итого обр. землю.	8378	26824	26520	47	50	6	41262	2409	9591	6480	—
	Хоз. необр. землю а) безъ пахоти. . .	725	1679	1787	2	2	—	—	5	150	128	—
	б) имѣющ. пахоть . .	419	940	868	4	3	1	—	4	51	50	—
	Всего	9522	29443	29175	53	55	7	41262	2418	9792	6658	—

См. „Матеріалы подворной переписи Полтавской губ. въ 1900 г.“ Константиногр. уѣздъ. Стр. 335, прил. III.
Взяты свѣдѣнія только по волостямъ съ полными данными.

Полтавская губернія.

Таблица I.

Кременчугскій уѣздъ.

№№ по порядку.	Группы хозяйствъ.	Всего хозяйствъ.	Въ нихъ всего населенія. м.	Въ нихъ всего населенія. ж.	Хозяйствъ съ отхожими рабочими.	Въ нихъ отхожихъ рабочихъ. м.	Въ нихъ отхожихъ рабочихъ. ж.	Десятинъ посѣва.	Рабочаго скота. Воловъ.	Рабочаго скота. Лошадей.	Число хозяйствъ, имѣющихъ рабочій скотъ.	% хозяйствъ съ рабочимъ скотомъ.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
				К	а	з	а	к	и.			
1	Безъ посѣва главныхъ хлѣбовъ	242	659	684	34	38	13	67	10	36	32	—
2	Съ посѣвомъ до 1 дес.	843	2032	2044	130	140	46	487	51	96	107	12,7
3	„ „ отъ 1 „ до 2 дес. . . .	1586	4044	4202	215	224	81	2139	216	247	330	20,8
4	„ „ „ 2 „ „ 3 „ . .	1478	4074	4093	168	171	75	3492	486	342	522	35,3
5	„ „ „ 3 „ „ 6 „ . . .	3474	10558	10392	393	361	208	15077	2751	1173	2174	62,6
6	„ „ „ 6 „ „ 9 „	2048	6761	6665	148	127	89	15298	2768	1107	1795	87,8
7	„ „ „ 9 „ „ 15 „	1766	6568	6334	61	46	38	20722	3363	1540	1704	96,3
8	„ „ „ 15 „ „ 25 „ . . .	725	3007	2964	10	7	4	14150	2026	1090	722	99,7
9	„ „ „ 25 „ „ 50 „ . . .	259	1236	1187	1	1	—	8885	1008	631	256	98,7
10	„ „ болѣе 50 „	51	299	232	—	—	—	3911	337	336	51	100,0
	Итого обр. землю.	12472	39238	38797	1160	1115	554	84228	13016	6598	7693	—
	Хоз. необр. землю: а) безъ пахоти .	3089	7691	7884	366	397	112	—	97	245	235	—
	б) имѣющ. пахоть .	693	1500	1567	61	78	35	—	106	89	87	—
	Всего	16254	48429	48248	1587	1590	701	84228	13219	6932	8015	—
				К р е с т ь я н е - с о б с т в е н н и к и.								
1	Безъ посѣва главныхъ хлѣбовъ	79	231	239	9	11	2	20	6	7	9	—
2	Съ посѣвомъ до 1 дес.	359	875	932	70	85	22	206	6	41	42	11,7
3	„ „ отъ 1 „ до 2 дес. . . .	1067	2778	2754	167	172	46	1443	47	200	199	18,6
4	„ „ „ 2 „ „ 3 „	1187	3331	3366	195	193	101	2837	137	395	410	34,6
5	„ „ „ 3 „ „ 6 „	2855	9009	8872	410	403	196	12128	950	1597	1696	59,4
6	„ „ „ 6 „ „ 9 „	1175	4310	4167	173	161	92	8622	709	1066	947	80,6
7	„ „ „ 9 „ „ 15 „ . . .	505	2057	2005	42	36	25	5763	601	619	481	93,1
8	„ „ „ 15 „ „ 25 „	129	546	541	5	6	8	2487	261	237	127	98,2
9	„ „ „ 25 „ „ 50 „	30	151	144	—	—	—	945	119	62	30	100
10	„ „ болѣе 50 „	6	36	26	--	—	--	499	56	46	6	100
	Итого обр. землю.	7392	23324	23046	1071	1067	492	34950	2892	4270	3947	—
	Хоз. необр. землю: а) безъ пахоти . . .	1520	3744	3791	241	287	69	—	22	119	113	—
	б) имѣющ. пахоть .	443	819	877	52	63	21	--	—	10	9	—
	Всего	9355	27887	27714	1364	1417	582	34950	2914	4399	4069	—

Полтавская губернія.

Таблица 1.

Прилукскій уѣздъ.

№№ по порядку.	Группы хозяйствъ.	Всего хозяйствъ.	Въ нихъ всего населенія.		Хозяйствъ съ отхожими рабочими.	Въ нихъ отхожихъ рабочихъ.		Десятинъ посѣва.	Рабочаго скота.		Число хозяйствъ, имѣющихъ рабочій скотъ.	% хозяйствъ съ рабочимъ скотомъ.
			м.	ж.		м.	ж.		Воловъ.	Лошадей.		
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
			К		а	з		а	к		и.	
1	Безъ посѣва главныхъ хлѣбовъ . .	171	389	428	18	17	8	39	9	51	42	—
2	Съ посѣвомъ до 1 дес.	650	1535	1630	113	120	26	407	14	198	190	28,2
3	„ „ отъ 1 „ до 2 дес. . . .	964	2440	2446	104	95	23	1442	74	547	523	54,3
4	„ „ „ 2 „ „ 3 „	1035	2634	2734	98	84	41	2661	152	896	839	81,0
5	„ „ „ 3 „ „ 6 „	2837	8436	8321	222	201	84	12679	920	3338	2680	94,4
6	„ „ „ 6 „ „ 9 „	1307	4461	4401	75	66	26	9896	812	2068	1282	98,0
7	„ „ „ 9 „ „ 15 „	733	2863	2712	22	20	4	8645	781	1402	726	99,0
8	„ „ „ 15 „ „ 25 „ . . .	194	881	761	1	1	—	3793	305	457	193	100,0
9	„ „ „ 25 „ „ 50 „ . . .	41	173	166	—	—	—	1338	122	144	41	100,0
10	„ „ болѣе 50 „	10	47	50	—	—	—	916	88	64	10	100,0
	Итого обр. землю.	7942	23859	23649	653	604	212	41816	3277	9165	6526	—
	Хоз. необр. землю: а) безъ пахоти . . .	751	1712	1858	76	83	13	—	2	77	69	—
	б) имѣющ. пахоть . .	641	1137	1344	88	90	18	—	16	136	119	—
	Всего	9334	26708	26951	817	777	243	41816	3295	9378	6714	—
			К р е с т ь я н е - с о б с т в е н н и к и.									
1	Безъ посѣва главныхъ хлѣбовъ . . .	223	528	533	24	30	2	39	8	36	37	—
2	Съ посѣвомъ до 1 дес.	1270	3157	3214	138	134	28	786	25	401	383	30,2
3	„ „ отъ 1 „ до 2 дес. . . .	2709	6885	7065	204	216	41	3875	96	1666	1505	55,5
4	„ „ „ 2 „ „ 3 „	3028	8440	8706	226	236	63	7203	160	2901	2414	79,5
5	„ „ „ 3 „ „ 6 „	5133	16254	15944	313	301	84	21571	891	6669	4852	94,6
6	„ „ „ 6 „ „ 9 „	1231	4523	4391	74	73	21	9002	666	2113	1208	98,1
7	„ „ „ 9 „ „ 15 „	416	1719	1606	15	14	5	4749	345	847	411	98,6
8	„ „ „ 15 „ „ 25 „ . .	60	270	223	1	1	—	1153	88	170	59	98,6
9	„ „ „ 25 „ „ 50 „	12	61	63	—	—	—	466	47	67	12	100
10	„ „ болѣе 50 „	8	36	33	—	—	—	795	14	56	7	—
	Итого обр. землю.	14090	41873	41778	985	1005	244	49639	2340	14926	10888	—
	Хоз. необр. землю: а) безъ пахоти . . .	1211	2722	2813	95	102	13	—	1	145	132	—
	б) имѣющ. пахоть .	1151	2293	2576	131	136	38	—	15	139	119	—
	Всего	16452	46888	47167	1211	1243	295	49639	2356	15210	11139	—

Таблица II.

Орловская губернія.

Группы хозяйствъ.	ДМИТРОВСКІЙ УѢЗДЪ.								КРОМСКІЙ УѢЗДЪ.							
	Число хозяйствъ.	Въ нихъ душъ обоего пола.	Десятинъ посѣва.	Хозяйствъ безъ лошади.	Хозяйствъ съ наемн. рабочими.	Десятинъ посѣва на 1 д. об. пола.	% хозяйствъ безъ лошади.	% хозяйствъ съ наемн. рабочими.	Число хозяйствъ.	Въ нихъ душъ обоего пола.	Десятинъ посѣва.	Хозяйствъ безъ лошади.	Хозяйствъ съ наемн. рабочими.	Десятинъ посѣва на 1 д. об. пола.	% хозяйствъ безъ лошади.	% хозяйствъ съ наемн. рабочими.
	1	2	3	4	5	6	7	8	1	2	3	4	5	6	7	8
Хозяйства безъ постоянныхъ заработковъ.																
Съ посѣв. до 2 дес.	299	1072	392	222	2	6,37	74,2	0,7	570	1708	758	512	—	0,44	90,0	—
„ „ отъ 2 „ до 4 дес.	670	3040	2167	165	14	0,72	24,6	2,1	969	4189	3068	333	6	0,73	34,3	0,6
„ „ „ 4 „ „ 6 „	911	5014	4615	36	66	0,92	4,0	7,2	1158	6191	5818	81	27	0,94	7,0	2,3
„ „ „ 6 „ „ 10 „	1076	7072	8324	7	217	1,18	0,7	20,0	1317	8273	10170	15	115	1,23	1,1	8,7
„ „ „ 10 „ „ 15 „	414	3441	5033	—	157	1,46	—	37,9	507	3993	6088	—	96	1,52	—	19,0
„ „ „ 15 „ „ 50 „	186	1899	3701	1	91	1,95	0,5	48,7	203	1829	4193	—	86	2,29	—	42,3
„ „ болѣе 50 дес. . .	1	13	52	—	1	4,0	—	100	2	27	114	—	—	4,23	—	—
Хозяйства отпускающія своихъ рабочихъ въ отходъ.																
Съ посѣв. до 2 дес.	908	4756	1262	865	4	0,26	95,1	0,4	1371	6707	1939	1333	3	0,29	97,0	0,2
„ „ отъ 2 „ до 4 дес.	1400	8583	4394	1045	24	0,51	74,5	1,7	2016	12144	6120	1494	15	0,51	74,0	0,7
„ „ „ 4 „ „ 6 „	1176	8874	5878	368	78	0,66	31,4	6,7	1660	12134	8259	477	65	0,68	28,8	3,9
„ „ „ 6 „ „ 10 „	1346	12614	10477	63	262	0,83	4,7	19,5	1810	16266	13939	80	146	0,86	4,4	8,1
„ „ „ 10 „ „ 15 „	641	7488	7715	—	222	1,03	—	34,6	573	6466	6906	5	100	1,07	0,9	17,3
„ „ „ 15 „ „ 50 „	249	3542	4700	2	109	1,33	0,8	43,8	196	2628	3686	—	60	1,40	—	30,3
„ „ болѣе 50 дес. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всѣ хозяйства по уѣзду.																
Съ посѣв. до 2 дес.	1851	8951	2401	1641	11	0.27	88,5	0,6	2775	12257	3831	2626	5	0,32	94,5	0,2
„ „ отъ 2 „ до 4 дес.	2864	16070	9075	1597	49	0,57	55,6	1,7	4033	22285	12378	2452	31	0,56	60,1	0,8
„ „ „ 4 „ „ 6 „	2789	18622	13993	491	180	0,75	17,6	6,5	3574	23492	17819	679	116	0,76	19,0	3,2
„ „ „ 6 „ „ 10 „	3222	26499	25035	87	608	0,95	2,7	18,8	4029	32094	31134	108	363	0,97	2,7	9,1
„ „ „ 10 „ „ 15 „	1473	15337	17793	1	498	1,16	0,0	33,5	1488	14437	17924	5	312	1,24	0,3	21,0
„ „ „ 15 „ „ 50 „	684	8794	13783	4	304	1,57	0,6	45,0	709	8235	14651	3	270	1,78	0,4	38,0
„ „ болѣе 50 дес. . . .	10	125	691	—	9	5,53	—	90,0	14	218	942	—	7	4,32	—	50,0

Таблица III.

Вологодская губернія.

Грязовецкій уѣздъ.

Группы хозяйствъ.	Число хозяйствъ.	Душъ обоего пола.	Десятинъ посѣва.	Хозяйствъ безъ лошади.	Хозяйствъ съ наемными рабочими.	Десятинъ посѣва на 1 душу обоего пола.	% хозяйствъ безъ лошади.	% хозяйствъ съ наемными рабочими.
	1	2	3	4	5	6	7	8
Хозяйства безъ промышленниковъ:								
Съ посѣвомъ до 2 дес.	2062	6322	2828	1344	52	0,45	65,2	2,5
„ отъ 2 до 3 дес. .	1713	7663	4296	325	88	0,56	19,0	5,1
„ „ 3 „ 6 „ .	2028	11308	7972	112	143	0,71	5,5	7,1
„ болѣе 6 дес. . .	103	703	731	1	16	1,04	0,9	15,5
Хозяйства, отпускающія рабочихъ въ наемъ:								
Съ посѣвомъ до 2 дес.	3038	13492	4118	1963	30	0,36	64,8	1,0
„ отъ 2 до 3 дес. .	1964	11063	4881	386	53	0,44	19,7	2,7
„ „ 3 „ 6 „ .	1237	7905	4633	86	76	0,59	6,9	6,1
„ болѣе 6 дес. . .	61	461	447	2	6	0,97	3,3	9,8
Всѣ хозяйства по уѣзду:								
Съ посѣвомъ до 2 дес.	7895	32156	10832	5242	168	0,34	66,5	2,1
„ отъ 2 до 3 дес.	6085	32214	15221	1263	334	0,47	20,7	5,5
„ „ 3 „ 6 „	5748	35389	22153	342	529	0,63	6,0	9,2
„ болѣе 6 дес. . .	347	2595	2497	4	64	0,96	1,2	18,4

Таблица IV.

Смоленская губернія.

Вяземскій уѣздъ.

Группы хозяйствъ.	Число хозяйствъ.	Душъ обоего пола.	Десятинъ посѣва.	Хозяйствъ безъ лошади,	Хозяйствъ съ наемными рабочими.	Десятинъ посѣва на 1 душу обоего пола.	% хозяйствъ безъ лошади.	% хозяйствъ съ наемными рабочими.
	1	2	3	4	5	6	7	8
Хозяйства безъ промышленниковъ:								
Съ посѣвомъ до 3 дес.	967	4273	2070	120	35	0,48	12,4	3,6
„ 3—9 дес. . .	2497	14510	12588	32	261	0,87	1,3	10,5
„ болѣе 9 дес. . .	259	2204	2882	4	75	1.31	1,5	28,9
Хозяйства, отпускающія своихъ рабочихъ въ наемъ:								
Съ посѣвомъ до 3 дес.	1636	9609	3316	296	35	0,34	18,1	2,1
„ 3—9 дес.	3424	26722	17262	58	228	0,65	1,7	6,7
„ болѣе 9 дес. . .	303	3415	3323	—	52	0,97	—	17,2
Всѣ хозяйства по уѣзду:								
Съ посѣвомъ до 3 дес.	3535	19077	7255	557	107	0,38	15.7	3,0
„ 3—9 дес.	8490	60613	43313	117	766	0,71	1,4	9,0
„ болѣе 9 дес. .	953	9964	10664	5	196	1,04	0 52	20,6

Лѣсъ и аграрная реформа.

Какъ бы не рѣшался въ Россіи аграрный вопросъ, путемъ ли „передачи всей земли народу“, путемъ ли націонализаціи, путемъ ли, наконецъ, принудительнаго отчужденія только необходимыхъ для населенія частновладѣльческихъ, казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ и прочихъ земель, — при всѣхъ рѣшеніяхъ удовлетворительное надѣленіе крестьянъ землею связано съ земельнымъ фондомъ, какой имѣется въ различныхъ районахъ нашего обширнаго отечества.

Земельный запасъ районовъ сѣвернаго, сѣверо-балтійскаго, уральскаго и верхне-волжскаго почти исключительно состоитъ изъ лѣсной площади; поэтому вопросъ о достаточномъ надѣленіи крестьянъ землею въ этихъ, да и въ другихъ районахъ связанъ съ вопросомъ, до какихъ предѣловъ лѣсныя площади могутъ быть переводимы въ другой видъ угодій.

Но, трактуя вопросъ объ лѣсныхъ площадяхъ для нуждъ земледѣлія, мы должны имѣть въ виду, что лѣсъ самъ по себѣ имѣетъ громадное народно-хозяйственное значеніе. Въ этомъ отношеніи на первый планъ нужно поставить прямую пользу отъ лѣсныхъ площадей, доставляющихъ необходимые для населенія лѣсные матеріалы; затѣмъ слѣдуютъ такъ называемыя аффектированныя выгоды отъ лѣса, заключающіяся во вліяніи лѣсовъ на климатъ, направленіе и силу вѣтровъ, влажность почвъ; далѣе, значительная часть лѣсныхъ площадей имѣетъ весьма важное для населенія водоохранное и защитное значеніе.

Для опредѣленія степени важности вліянія лѣсовъ въ указанныхъ направленіяхъ за послѣднее время были предприняты научныя изслѣдованія нашими извѣстными лѣсоводами, почвовѣдами и климатологами: Брауномъ, Отоцкимъ, Морозовымъ, Высоцкимъ и друг. Эти изслѣдованія разрушили многія легенды о

вліяніи лѣсовъ, но за то болѣе опредѣленно установили за лѣсомъ ту степень значенія, какую онъ имѣетъ въ климатологическомъ, гидрологическомъ, водоохранномъ и защитномъ отношеніяхъ.

Эти изслѣдованія установили опредѣленно, что за лѣсомъ должно быть признано слѣдующее значеніе:

1) Лѣса въ извѣстной степени (весьма, впрочемъ, незначительной) умѣряютъ и смягчаютъ какъ суровость, такъ и зойность климата.

2) Лѣса способствуютъ равномѣрному и болѣе продолжительному стоку водъ въ бассейнахъ рѣкъ, и поэтому имѣютъ умѣряющее вліяніе на быстроту вскрытія рѣкъ и сохраняютъ болѣе высокой уровень воды въ меженное время.

3) Лѣса, своею стѣною, до нѣкоторой степени защищаютъ мѣстность отъ суровыхъ сѣверныхъ и палящихъ южныхъ и восточныхъ вѣтровъ.

4) Лѣса имѣютъ весьма важное для государства водоохранное и защитное значеніе; послѣднее заключается въ укрѣпляющемъ вліяніи лѣсныхъ породъ на сыпучіе пески, крутые берега овраговъ и рѣкъ.

Въ виду такого, установленнаго теперь, значенія лѣсовъ въ указанныхъ отношеніяхъ, вопросъ о надѣленіи крестьянъ землею изъ лѣсныхъ запасовъ осложняется многими привходящими соображеніями, которыя должны быть приняты во вниманіе при установленіи—до какого предѣла можетъ быть уменьшена лѣсная площадь въ каждомъ изъ районовъ Россіи.

Переходя непосредственно къ вопросу объ отводахъ лѣсныхъ площадей для нуждъ земледѣльческаго населенія, установимъ прежде всего тѣ принципы, которыхъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ придерживаться при этомъ.

Самое главное положеніе въ данномъ вопросѣ заключается въ томъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ ставились на первый планъ народно-хозяйственные интересы всей массы населенія Россіи, а не интересы отдѣльныхъ отраслей промышленности—лѣсной и т. д. Реформа передачи земель населенію должна быть предпринята на самыхъ широкихъ демократическихъ началахъ, и послѣднія должны быть примѣнены во всѣхъ деталяхъ ея, а слѣдовательно—и въ отграниченіи лѣсовъ для дополнительнаго надѣленія и заселенія лѣсныхъ пространствъ.

Исходя изъ этого положенія, интересамъ народныхъ массъ

должны быть подчинены выгоды отъ лѣсного хозяйства; но, конечно, при этомъ должны быть взвѣшены всестороннія выгоды отъ лѣса какъ въ настоящее время, такъ и для будущихъ поколѣній, а также приняты въ соображеніе указанныя выше аффектированныя цѣнности лѣса, при чемъ особенное вниманіе должно быть удѣлено водоохранному и защитному значенію его.

Наконецъ, при отводѣ лѣсныхъ площадей для дополнительнаго надѣла и для заселенія въ лѣсныхъ мѣстностяхъ необходимо оставить такое количество лѣсовъ, чтобы оставшаяся площадь могла удовлетворить необходимыя потребности мѣстнаго населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ, поскольку, конечно, это условіе возможно соблюсти, принимая интересы всей массы населенія государства.

Дѣло въ томъ, что потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ можетъ быть уменьшена, если, напримѣръ, принять мѣры къ болѣе экономному расходованію дровъ на топливо и къ болѣе раціональному устройству печей, овинной сушки хлѣба и т. д., и тамъ, гдѣ населеніе крайне нуждается въ пахотныхъ угодьяхъ, количество лѣсной площади, необходимой для удовлетворенія мѣстнаго населенія въ древесинѣ, должно быть сведено къ возможному минимуму.

По нашему мнѣнію, также должны остаться нетронутыми и тѣ дачи, лѣсъ изъ которыхъ идетъ для снабженія матеріалами населенія отдаленныхъ безлѣсныхъ мѣстностей, конечно, при соблюденіи того же, указаннаго выше условія.

Степень примѣненія перечисленныхъ сейчасъ положеній будетъ очень разнообразиться для различныхъ районовъ Россіи въ зависимости отъ степени нужды въ землѣ крестьянскаго населенія и лѣсистости мѣстностей. Поэтому подробное разсмотрѣніе вопроса лучше всего произвести по отдѣльнымъ районамъ Европейской Россіи, Сибирь и ея лѣса мы здѣсь оставимъ въ сторонѣ, такъ какъ лѣсныя пространства Сибири еще плохо изслѣдованы и о нихъ не можетъ быть какихъ-либо положительныхъ разсужденій; кромѣ того, ихъ слѣдуетъ признать фондомъ для переселеній избыточнаго населенія за предѣлы Россіи.

Такимъ образомъ, основныя положенія для отграниченія лѣсныхъ пространствъ и обращенія ихъ въ другой видъ угодій сводятся, по нашему мнѣнію, къ такимъ пунктамъ:

1) Для каждаго района долженъ быть опредѣленъ предѣлъ лѣсистости, за который не должно переходить уменьшеніе лѣсныхъ площадей.

2) Въ тѣхъ районахъ, гдѣ лѣса еще имѣются, должна быть оставлена площадь, необходимая для обезпеченія населенія въ самыхъ насущныхъ потребностяхъ въ лѣсныхъ матеріалахъ; при этомъ лѣса должны оставляться преимущественно на площадяхъ, не пригодныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія.

3) Населенію должны быть переданы казенныя оброчныя статьи лѣсного и хозяйственнаго вѣдомства, поскольку это окажется возможнымъ по расположенію ихъ въ отношеніи существующихъ надѣловъ крестьянъ.

4) Въ малолѣсныхъ и безлѣсныхъ районахъ слѣдуетъ покрыть лѣсомъ всевозможныя неудобныя земли, а также окраины овраговъ, береговъ рѣкъ, плавни и сыпучіе пески съ водоохранною и защитною цѣлью.

5) Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить во всѣхъ районахъ на сохраненіе лѣсовъ въ видахъ охраны и защиты верховьевъ и источниковъ рѣкъ и сохраненія болѣе постояннаго уровня воды въ рѣкахъ.

Вотъ главныя основы, которыя должны быть положены при отграниченіяхъ лѣсныхъ пространствъ въ дополнительные надѣлы и подъ заселеніе. Теперь перейдемъ къ болѣе подробному выясненію вопроса о лѣсахъ по районамъ.

По даннымъ изданія лѣсного департамента 1900 г. „О лѣсахъ Россіи“, лѣсныя площади распредѣляются по районамъ такимъ образомъ. (См. таблицу на слѣдующей страницѣ).

Въ образованіи указанныхъ районовъ есть недостатки, такъ какъ губерніи съ очень различной лѣсистостью (для района сист. рѣкъ Днѣпра и Днѣстра колебанія въ лѣсистости губерній равны отъ 1,8% до 43%) соединены въ одинъ районъ; слѣдовало бы такіе районы разбить на части; но мы, не осложняя работы, пользовались уже готовыми районами и такого раздѣленія не производили.

Если мы распредѣлимъ намѣченные районы на четыре категоріи, при чемъ районы съ лѣсистостью болѣе 40% отнесемъ къ районамъ съ избыточной лѣсистостью, съ лѣсистостью болѣе 25%—къ районамъ съ значительной лѣсистостью, съ 25%—съ достаточной и менѣе 25%—къ малолѣсистымъ районамъ, то районы распредѣлятся въ такомъ порядкѣ:

I. Съ избыточной лѣсистостью—Сѣверный, Сѣв.-Балтійскій-Уральскій и Верхне-Волжскій.

II. Съ значительной лѣсистостью—Южно-Балтійскій и Средне-Волжскій.

Районы.	Губерніи.	Общая площадь въ дес.	Лѣсистость въ % къ общ. площ.	Площадь въ десятинахъ.					Число десят. лѣса на 1 жителя.
				Всѣхъ лѣсовъ.	Казенныхъ лѣсовъ.	Частныхъ.	Крестьянскихъ.	Прочихъ.	
Сѣверный . .	Архангельск. и Вологодская . .	108.378.144	71%	76.653.554	72.535.262	954.538	1.280.218	1.883.536	57.2
Сѣв.-Балт. . .	Олонецк., Новгор. и Петерб. . . .	25.909.906	60.6%	15.700.115	8.367.232	4 687.426	1.632.570	1.012.887	8.56
Юж.-Балт. .	Эстл., Лифл., Курл., Витебск., Смол. и Псков.	20.572.131	32%	6.471.831	1.062.452	4.774.254	635.125		0.9
Принѣманск.	Ковен., Вилен. и Гродн. . . .	10.430.305	25.7%	2 687.873	895.704	1.682.306	91.260	18.603	0.52
Привислинск.	Губерніи Царства Польскаго .	11.087.201	24.5%	2.725.410	789.080	1.696.339	152.284	87.707	0.26
Сист. р. Днѣпра и Днѣстра . .	Могил., Минск., Вол., Кіев., Черн. Под., Екатер., Полтавск., Херс. Тавр., Бесс.	56.612.029	17%	10.138.468	2.053.546	6.860.201	1.224.721		0.31
Уральск.-гор.	Пермская, Уфимск., Оренб. . . .	57.807.822	44.3%	25.623.529	10.919.830	7.525.383	7.178.316		3.7
Верх.-Волжск.	Тверск., Яросл., Костр., Вятск .	30.181.464	46.5%	14.445.259	6.526.830	5.084.008	2.834.421		1.1
Ср.-Волжск. .	Владим., Нижег. и Казанск . . .	14.455.905	37.5%	5.462.605	2.512.421	1.904.947	692.291	352.946	0.95
Ниж.-Волжск.	Симб., Сар., Сам. Астр., Об. В. Д.	43.013.849	9%	3.976.966	858.856	1.372.358	1.745.752		0.38
Внутр. губ. .	Моск., Кал., Ряз., Пенз., Тамб., Орл., Тул., Кур., Вор., Харьк. .	40.772.963	16.8%	6.863.457	1.723.911	3.377.724	1.761 822		0.36
Кавказъ . .	—	42.772.868	16%	7.168.118	4.965.116	—	—	2.203.002	—

III. Съ достаточной лѣсистостью—Прибалтійскій и Привислинскій.

IV. Малолѣсные—районъ сист. Днѣпра и Днѣстра, районъ внутреннихъ губ., Кавказъ и Нижне-Волжскій.

Эти районы распредѣлены по средней лѣсистости. Такая средняя лѣсистость имѣетъ только общее относительное значеніе. Во многихъ отношеніяхъ важно, чтобы лѣсъ распредѣлялся равномѣрно по всей территоріи мѣстности; тогда онъ близокъ отъ потребителя и вліяніе его будетъ максимальнымъ во всѣхъ отношеніяхъ; между тѣмъ, средняя лѣсистость дастъ только понятіе о среднемъ отношеніи лѣсной площади къ удобной, при чемъ лѣсная площадь можетъ быть распространена, напримѣръ, въ одномъ углу района; остальная же территорія района можетъ быть совершенно безлѣсной и представлять изъ себя совершенно голую степь. Не только по-губернская, но даже по-уѣздная средняя не даетъ правильнаго представленія о распредѣленіи лѣса по территоріи.

Напримѣръ, по экспедиціонному изслѣдованію въ Слободскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи, средняя лѣсистость равна 80,31%; если же уѣздъ разбитъ на лѣсные районы, то окажется, что въ 1-мъ районѣ лѣсистость равна 94,11%, во 2-мъ—88,56%, 3-мъ—62,83%, 4-мъ—48,65%, 5-мъ—22,3% и, наконецъ, 6-мъ—22,30%. Отсюда мы видимъ, что даже въ предѣлахъ уѣзда лѣсистость сильно колеблется,—въ Слободскомъ уѣздѣ, напримѣръ, отъ 22,3% до 94,11%.

Средняя лѣсистость по районамъ Россіи, такимъ образомъ, дастъ лишь самое общее понятіе о распредѣленіи лѣса по территоріи района и можетъ служить только для самыхъ общихъ разсужденій объ изобиліи или недостаткѣ въ лѣсахъ по такимъ обширнымъ районамъ.

Но все же вышеприведенные районы могутъ служить общей придержкой въ такихъ разсужденіяхъ, и мы дальнѣйшее изложеніе распредѣлимъ примѣнительно къ такимъ районамъ.

Начнемъ съ районовъ съ избыточною лѣсною площадью. Къ этой категоріи принадлежатъ: Сѣверный, Сѣверо-Балтійскій, Уральскій-Горнозаводскій и Верхне-Волжскій районы, въ которые входятъ губерніи: Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Новгородская, Петербургская, Пермская, Ярославская, Костромская и Вятская, съ общей площадью въ 222.277,336 десят. и колебаніями лѣсистости по губерніямъ отъ 19,5% до 89,3%. Впрочемъ, Архангельскую губернію, вслѣдствіе суроваго климата и непригодности

для сельскохозяйственной культуры, слѣдуетъ исключить изъ площади, которая можетъ быть отведена подъ заселеніе.

Въ Вологодской, Вятской и Пермской губерніяхъ предпринято обширное обслѣдованіе спеціальными землемѣрными отрядами мѣстъ для заселенія, и въ матеріалахъ этихъ изслѣдованій имѣются точныя данныя о площадяхъ, годныхъ подъ заселеніе.

Здѣсь же мы приведемъ данныя статистическаго отдѣленія Вятскаго земства, относящіяся къ казеннымъ дачамъ Слободского, Орловскаго, Котельническаго и Вятскаго уѣздовъ, по которымъ мы можемъ сдѣлать приблизительныя соображенія, какая часть площади казенныхъ дачъ могла бы пойти подъ заселеніе.

Эти соображенія сдѣланы нами на слѣдующихъ основаніяхъ. Въ сѣверныхъ уѣздахъ Вятской губерніи наиболѣе подходящими для заселенія по качеству почвы являются площади подъ еловопихтовыми насажденіями, конечно, за исключеніемъ пространствъ, занятыхъ насажденіями по болоту; сосновыя насажденія обыкновенно расположены на песчаныхъ почвахъ, малопригодныхъ для хлѣбопашества; лиственныя насажденія произрастаютъ преимущественно на подзолахъ и торфяныхъ почвахъ, также малопригодныхъ для культуры; за то подъ пашню и сѣнокосъ могутъ быть отведены имѣющіяся въ дачахъ угодья, а также необлѣсившіяся лѣсосѣки, лѣсныя полянки, прогалины и отчасти гари, расположенныя на сухихъ мѣстахъ. Части казенныхъ лѣсныхъ дачъ, нормально эксплоатируемыя въ настоящій моментъ для нуждъ мѣстнаго населенія и для снабженія лѣсными матеріалами совершенно малолѣсныхъ южно-волжскихъ губерній, не должны отводиться подъ заселеніе. Части дачъ, имѣющія водоохранное значеніе, также должны быть оставлены подъ лѣсомъ.

На основаніи этихъ соображеніи, изъ 1.726,266 дес. лѣсной площади указанныхъ четырехъ уѣздовъ подъ расчистку оказалось бы возможнымъ предоставить 528,432 десят., т. е. около 30%.

Около этой же цифры будетъ колебаться, по всей вѣроятности, процентъ пригодныхъ для заселенія земель и въ другихъ губерніяхъ районовъ съ избыточною лѣсистостью.

При заселеніи лѣсныхъ пространствъ этихъ районовъ нужно имѣть еще въ виду, что для этихъ мѣстностей можетъ быть пригодно только населеніе изъ лѣсныхъ-же мѣстностей, привычное къ сельскому хозяйству среди лѣсовъ, такъ какъ прежде, чѣмъ пользоваться для пашни площадями изъ подъ лѣса, ихъ необходимо расчистить и выкорчевать; послѣднее совершенно непосильно

для жителей черноземныхъ областей; кромѣ того, въ первое время поселенцы могутъ поддерживать себя сидкой дегтя, смолы, скипидара и т. д., что сподручно опять таки только жителямъ лѣсныхъ мѣстностей, переселеніе же въ такія условія жителя черноземной и степной областей только въ конецъ разоритъ послѣдняго.

Таковы условія отвода лѣсныхъ площадей въ районахъ съ избыточною лѣсистостью. Теперь перейдемъ къ другимъ районамъ Россіи.

Проф. Орловъ достаточной лѣсистостью считаетъ процентъ лѣсной площади около 25%. Конечно, это совершенно условно и величина достаточной лѣсистости, по нашему мнѣнію, должна измѣняться въ зависимости отъ климата, почвы, мѣстоположенія и рельефа мѣстности. Можно было бы считать минимальной лѣсистостью такую, при которой населеніе можетъ быть удовлетворено въ необходимѣйшихъ лѣсныхъ матеріалахъ, считая въ сѣверной мѣстности 0,4 куб. саж., среднихъ—0,3 куб. саж. и южныхъ—0,25 куб. саж. на жителя ежегодно и принимая приростъ лѣсовъ для сѣверной Россіи—0,3 куб. саж., сѣверовосточной—0,4 куб. саж., средней—0,5 куб. саж. и южной— 0,6 куб. саж. на десятинѣ.

Въ концѣ нашей статьи мы прилагаемъ таблицу, въ которой для каждой губерніи приведена наличная лѣсная площадь и % лѣсистости и вычислена необходимая для удовлетворенія потребностей въ древесинѣ лѣсная площадь на жителя и необходимый процентъ лѣсистости.

Пока же мы условно примемъ за достаточную цифру лѣсистости—25%.

Въ районахъ съ значительной лѣсистостью часть лѣсной площади безъ всякихъ ущербовъ въ другихъ отношеніяхъ можетъ быть отведена подъ расчистку для крестьянской пашни. Въ виду болѣе южнаго расположенія этихъ районовъ и болѣе лучшихъ почвенныхъ качествъ территоріи въ сравненіи съ сѣверными, только что разсмотрѣнными районами, а также въ виду того, что въ этихъ районахъ распространено чернолѣсье на суглинкахъ, лѣсныхъ черноземахъ и другихъ хорошихъ почвахъ, вопросъ о количествѣ отчужденія лѣсныхъ площадей, связанъ для этихъ районовъ почти исключительно съ предѣльностью лѣсистости и значеніемъ лѣсныхъ площадей, какъ водоохранныхъ и защитныхъ

Исключеніемъ въ смыслѣ пригодности для сельскохозяйственной культуры являются сосновыя насажденія на боровыхъ образованіяхъ; такія площади при всякихъ случаяхъ должны

оставаться подъ лѣсомъ въ виду нежелательности оголѣнія сыпучихъ песковъ и непригодности послѣднихъ для хлѣбопашества.

Вопросъ, связанный съ лѣсистостью, долженъ разсматриваться отдѣльно по болѣе мелкимъ мѣстностямъ, чѣмъ уѣздъ, такъ какъ мы видѣли, что средняя по-уѣздная лѣсистость имѣетъ очень относительное значеніе. Изученіе по отдѣльнымъ мѣстностямъ укажетъ, въ какихъ районахъ возможно отчужденіе излишней въ этомъ отношеніи лѣсной площади и въ какихъ имѣющаяся лѣсная площадь должна быть оставлена безъ измѣненія. Детальное ознакомленіе съ распредѣленіемъ лѣсной площади по территоріи укажетъ при этомъ на желательные и возможные случаи обмѣна лѣсныхъ площадей на площади неудобныя для сельскохозяйственной культуры, съ условіемъ немедленнаго облѣсенія послѣднихъ.

Изученіе лѣсоохранительными органами условій водоснабженія данной мѣстности и защитной роли нѣкоторыхъ площадей выяснитъ, какія площади должны быть признаны водоохранными и защитными и подчинены строгому контролю, чтобы эти площади оставались всегда покрытыми лѣсомъ, съ каковой цѣлью и долженъ быть приноровленъ характеръ веденія лѣсного хозяйства на нихъ.

Въ районахъ только съ достаточною лѣсною площадью вопросъ о расчисткахъ лѣсныхъ площадей долженъ быть совершенно оставленъ, и вниманіе здѣсь должно быть обращено на вопросъ о болѣе равномѣрномъ и цѣлесообразномъ распредѣленіи лѣсныхъ дачъ. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ прибѣгнуть къ обмѣнамъ лѣсныхъ площадей, пригодныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія, на площади, неудобныя или истощенныя эксплоатаціей, съ цѣлью, чтобы послѣднія были облѣсены. Вопросъ о водоохранной и защитной роли лѣсовъ и въ этомъ районѣ долженъ оставаться въ своей силѣ.

Впрочемъ, крайняя нужда крестьянъ въ земельныхъ угодьяхъ должна привести къ наиболѣе тщательному изученію значенія лѣса въ этихъ районахъ, и все, что можетъ быть, не принося, конечно, ущерба тому же населенію отъ чрезмѣрнаго уничтоженія лѣсовъ, взято изъ подъ лѣсной площади для дополнительнаго надѣленія крестьянъ землею, должно быть взято, потому что лѣсъ не долженъ быть самодовлѣющею цѣлью, а долженъ служить только интересамъ народныхъ массъ; не можетъ быть по-

этому допущено, чтобы процвѣтало хотя бы образцовое удѣльное или частновладѣльческое лѣсное хозяйство, а рядомъ съ дачами народъ пухъ отъ голода вслѣдствіе вопіющаго малоземелья.

Наконецъ, намъ остается разсмотрѣть условія отношенія лѣсного хозяйства къ вопросу о надѣленіи землею крестьянъ въ послѣднихъ—малолѣсныхъ и совсѣмъ безлѣсныхъ—районахъ Россіи, къ которымъ относятся: районы системы рѣкъ Днѣпра и Днѣстра съ губерніями—Могилевской, Минской, Волынской, Кіевской, Черниговской, Подольской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Бессарабской; внутреннія губерніи Европейской Россіи и Нижне-Волжскій районъ съ губерніями—Симбирской, Саратовской, Самарской, Астраханской и Областью Войска Донского.

Въ этихъ районахъ,—вслѣдствіе ихъ малолѣсности и совершенной беслѣсности (колебанія лѣсистости по губерніямъ равняются 1,8% до 37,7%), за исключеніемъ немногихъ губерній, конечно,—не можетъ быть и рѣчи объ обращеніи лѣсныхъ площадей въ другой видъ угодій. Наличной лѣсной площади не только недостаточно для удовлетворенія прямыхъ потребностей населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ, но отсутствіе лѣса, кромѣ того, сказывается вредно на характерѣ территоріи и въ другихъ отношеніяхъ. Поэтому должны быть употреблены всѣ мѣры къ тому, чтобы по возможности увеличить лѣсную площадь въ этихъ районахъ. Должно быть обращено особенное вниманіе, чтобы закрѣпить лѣсною растительностью сыпучіе пески, грозящіе заносами прилегающимъ къ нимъ плодороднымъ почвамъ; развести лѣсъ по берегамъ овраговъ и балокъ, которые въ противномъ случаѣ сильно размываются ливнями и разливами; образовать лѣсонасажденія по водораздѣламъ рѣкъ, чтобы сдѣлать равномѣрнѣе стокъ воды въ бассейнахъ рѣкъ и тѣмъ увеличить уровень воды въ меженное время и уничтожить быстроту и кратковременность весенняго половодья.

Кромѣ того, въ этихъ районахъ слѣдуетъ произвести облѣсеніе на различныхъ неудобныхъ для хлѣбопашества мѣстахъ: крутизнахъ горъ, глинахъ, солонцахъ и т. д.

Наконецъ, необходимо создать мѣстами лѣсонасажденія, чтобы преградить и умѣрить дѣйствіе изсушающихъ южныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ.

Опыты облѣсенія степей въ широкомъ масштабѣ производились нашимъ бывшимъ министерствомъ земледѣлія и госу-

дарственныхъ имуществъ, а также удѣльнымъ вѣдомствомъ; опыты эти показали, что возможно разсчитывать на нѣкоторые успѣхи степного лѣсоразведенія; во всякомъ случаѣ, является безспорнымъ, что лѣсъ возможно разводить въ томъ размѣрѣ, который требуется указанными выше задачами,

Въ такихъ основныхъ чертахъ рисуется намъ то положеніе, какое занимаютъ лѣса въ аграрномъ вопросѣ. При такомъ разрѣшеніи судьбы лѣсовъ въ надѣленіи крестьянъ землею останутся громадныя лѣсныя площади съ предназначеніемъ служить какъ для прямыхъ потребностей населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ, такъ и съ водоохранной и защитной цѣлью. Въ виду громадности такихъ лѣсныхъ площадей и важности въ интересахъ населенія правильности веденія лѣсного хозяйства на нихъ, при разрѣшеніи аграрной реформы необходимо поставить также вопросъ, какъ и подъ чьимъ руководствомъ должно производиться лѣсное хозяйство въ тѣхъ лѣсныхъ дачахъ, которыя останутся неотграниченными для заселенія крестьянъ. Чтобы правильнѣе рѣшить этотъ вопросъ, необходимо ознакомиться, какъ ведется лѣсное хозяйство въ лѣсахъ различныхъ категорій, конечно—въ самыхъ краткихъ и общихъ чертахъ.

Въ казенныхъ лѣсничествахъ Европейской Россіи, по отчету лѣсного департамента за 1903 годъ, числится 107 милл. десятинъ; удѣльныя лѣса занимали, по даннымъ 1897 г.,—5,7 милл. десятинъ; по даннымъ поземельной переписи 1887 г., частнымъ лицамъ принадлежало 41.003,321 дес. удобной лѣсной площади и, наконецъ, крестьянамъ 14.016,838 дес.

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что казна является самымъ крупнымъ лѣсовладѣльцемъ не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ. Въ виду этого, особенно важно выяснить, насколько раціонально ведется казенное лѣсное хозяйство. Цѣлью казеннаго лѣсного хозяйства, какъ государственнаго, должна служить наибольшая польза, извлекаемая при его веденіи для государства, т. е. всей массы населенія страны, при этомъ должны быть приняты интересы населенія не только въ настоящій моментъ, но и въ будущемъ. Ставя такую задачу для казеннаго лѣсного хозяйства проф. Орловъ полагаетъ, что его цѣли должны заключаться въ слѣдующемъ:

1) „Въ установленіи раціональнаго способа пользованія угодьями, входящими въ составъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ;

2) въ уменьшеніи площадей непроизводительныхъ земель

въ составѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ и въ постоянномъ и послѣдовательномъ улучшеніи состава и роста лѣсонасажденій, и

3) въ извлеченіи изъ казенныхъ лѣсовъ постоянной наивысшей чистой доходности, при возможно всестороннемъ и полномъ удовлетвореніи нуждъ въ лѣсныхъ матеріалахъ населенія страны".

По нашему мнѣнію, въ третьемъ пунктѣ, вмѣсто достиженія наивысшей чистой доходности, должно быть цѣлью казеннаго лѣсного хозяйства поставлено достиженіе наивысшей производительности, такъ какъ во многихъ случаяхъ извлеченіе наибольшей чистой доходности будетъ противорѣчить интересамъ массы населенія.

Доходъ отъ казеннаго лѣсного хозяйства быстро возростаетъ: въ 1893 году валовой доходъ равнялся 22,4 милл. руб., чистый же 15,9 милл. рублей, въ 1903 году —валовой доходъ уже равнялся 63 милл. руб. и чистый—51,2 милл. руб.

Направленіе и раціональность лѣсного хозяйства, какъ и всякаго другого, отражается на величинѣ и характерѣ расходовъ по веденію его. По отчету за 1903 годъ расходы по казенному лѣсному управленію равнялись 11,8 милл. рублей, что составляло 18,7% отъ валового дохода; если же вычесть расходы на хозяйственныя заготовки и постройки въ лѣсномъ институтѣ—2,3 милліона руб., то расходы выразятся въ 9,5 милл. руб., т. е. 15% отъ валового дохода. Этотъ расходъ распредѣляется такимъ образомъ на личный составъ 12,7% отъ валового дохода, лѣсоустройство—0,7%, лѣсныя и культурныя работы—0,7%, строительныя работы—0,6%, а всего на мѣры лѣсоулучшенія—1,5 милл. руб. или 2,3%; если прибавить сюда культурные залоги—1,5 милл. руб., то на всѣ лѣсоулучшительныя работы выдетъ 3 милл. руб., т. е. около 4,5% отъ валового дохода. Такія величина и распредѣленіе расходовъ указываютъ на низкую степень интенсивности нашего казеннаго лѣсного хозяйства, такъ какъ въ западно-европейскихъ казенныхъ лѣсничествахъ величина общихъ расходовъ колеблется отъ 38% до 49% отъ валового дохода; на личный составъ затрачивается почти столько же, сколько у насъ—11% до 21% валового дохода, но за то на лѣсоустроительныя работы расходы достигаютъ довольно значительной величины—отъ 7% до 17%. При этомъ у насъ замѣчается нивеллированіе расходовъ по всей Россіи, и слѣдовательно—лѣсное управленіе совершенно не считается съ мѣстными условіями хозяйства.

*

Завѣдываніе казенными лѣсами поставлено также далеко не удовлетворительно, несмотря на то, что наше казенное управленіе въ этомъ отношеніи въ послѣднее время сдѣлало большой шагъ. Прежде всего слѣдуетъ указать на излишнюю централизацію веденія лѣсного хозяйства, которая очень тормозитъ своевременное проведеніе различныхъ мѣропріятій на мѣстахъ, а также на значительный размѣръ нашихъ казенныхъ лѣсничествъ: въ 1903 году средній размѣръ казеннаго лѣсничества равнялся, напримѣръ, 200,000 десят. Въ настоящее время многія функціи переданы лѣснымъ департаментомъ управленіямъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, но, къ сожалѣнію, начальниками послѣднихъ состоятъ часто лица безъ спеціальнаго лѣсного образованія, которыя не всегда стоятъ на высотѣ современныхъ требованій отъ лѣсного хозяйства. Затѣмъ надо отмѣтить, что до сихъ поръ (1903 г.) изъ 3,715 всѣхъ лѣсныхъ чиновъ насчитывается 1,503 лица съ низшимъ образованіемъ; необходимо также указать на очень низкій уровень и полную необезпеченность низшей лѣсной стражи.

Переходя теперь къ собственно технической постановкѣ казеннаго лѣсного хозяйства, мы послѣднее раздѣлимъ на слѣдующія главнѣйшія части: рубка лѣса и возобновленіе его, уходъ за насажденіями и лѣсоулучшенія.

Рубка лѣса можетъ быть правильно и раціонально поставлена только въ лѣсоустроенныхъ дачахъ, въ которыхъ произведено изученіе типовъ насажденій, роста лѣса и установлены на основаніи этого обороты рубокъ. Между тѣмъ наши казенные лѣса далеко еще не всѣ устроены. Такъ, по отчету 1903 года, изъ общей площади 107 милл. десятинъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ въ Европейской Россіи устроенныхъ считалось 24,6 милл. десятинъ, т. е. 23%; изъ казенныхъ лѣсовъ Кавказа—9% и Сибири только 5%. Наличность такого значительнаго числа неустроенныхъ казенныхъ дачъ является однимъ изъ самыхъ крупныхъ недостатковъ современнаго казеннаго лѣсного хозяйства. Передача лѣсоустройства отъ особыхъ лѣсоустроительныхъ отрядовъ въ руки мѣстныхъ не улучшила, а ухудшила дѣло, такъ какъ у лѣсничихъ много своихъ прямыхъ обязанностей.

Вторымъ главнымъ условіемъ правильнаго лѣсного хозяйства являются мѣры къ успѣшному лѣсовозобновленію на вырубленныхъ площадяхъ. Въ 1899 году наше казенное управленіе предприняло въ этомъ отношеніи нѣкоторые шаги, установивъ вне-

сеніе такъ называемыхъ культурныхъ залоговъ покупателями лѣса въ размѣрѣ не свыше 25 руб. на десятину купленныхъ дѣлянокъ. Въ 1903 году поступило 1,1 милл. рублей за площадь вырубокъ 127 тысячъ десятинъ, изъ которыхъ, однако, закультивировано только 26 тыс. десятинъ, т. е. только $^1/_5$ часть; если прибавить 18,5 тыс. десятинъ вырубокъ, на которыхъ произошло естественное возобновленіе при нѣкоторомъ содѣйствіи, то окажется, что на залоговыя средства возобновленъ лѣсъ только на 35% вырубленной площади, культурныхъ залоговъ въ этомъ году истрачено 652 тысячи рублей, при чемъ большая часть культурныхъ залоговъ истрачена на содержаніе культурныхъ надзирателей, которые зачастую занимаются въ канцеляріяхъ лѣсничихъ и, кромѣ того, по своему низкому образовательному цензу не въ состояніи выполнять возложенныхъ на нихъ культурныхъ задачъ. Цифры, относящіяся къ 1903 году, показываютъ такимъ образомъ, что лѣсовозобновленіе на счетъ культурныхъ залоговъ далеко еще не поставлено въ нормальное положеніе.

Прочистки, прорѣживанія и проходныя рубки, весьма важныя для увеличенія производительности лѣсныхъ угодій и улучшенія роста лѣса, въ казенныхъ дачахъ также поставлены далеко не удовлетворительно. Въ 1903 году прочистками и прорѣживаніями пройдено 76,167 десят., между тѣмъ нормальная наименьшая площадь послѣднихъ должна быть около 240 тыс. десят.

Проходныя рубки произведены въ томъ же году на очень небольшой площади, между тѣмъ производительность насажденій при такихъ рубкахъ увеличивается на 25%—40%.

Польза отъ хозяйственныхъ заготовокъ лѣса, на которыя въ 1903 году въ казенныхъ лѣсничествахъ употреблено до 4 милл. рублей, является вопросомъ спорнымъ; для разрѣшенія этого вопроса требуются спеціальныя и тщательныя изслѣдованія; занятія лѣсничаго не должны обременяться возлагаемыми на него промышленными, хозяйственными предпріятіями, такъ какъ это можетъ послужить въ ущербъ его прямого предназначенія, какъ техника, занятаго мѣрами лѣсоулучшенія, а не мелкаго торговца лѣсомъ.

Въ заключеніе, мы должны указать, что казенное управленіе очень мало дѣлаетъ для улучшенія и устройства лѣсныхъ дорогъ и почти совсѣмъ не предпринимаетъ меліорацій лѣсныхъ площадей. Такъ, въ 1903 году проведено во всей Европейской Россіи только 512 верстъ новыхъ лѣсныхъ дорогъ, прорыто

только 124 версты новыхъ осушительныхъ канавъ и поправлено 44 версты старыхъ.

Изъ этого краткаго очерка мы видимъ, что наше казенное лѣсное хозяйство поставлено очень неудовлетворительно, и только въ самое послѣднее время дѣлаются нѣкоторые шаги къ его раціонализаціи. Послѣ сказаннаго мы приходимъ къ выводу, что казна главнымъ образомъ стремилась извлекать побольше дохода изъ казенныхъ лѣсовъ, мало заботясь о лѣсоулучшительныхъ мѣропріятіяхъ. Такое хозяйство должно быть признано мало отвѣчающимъ интересамъ массы населенія.

Мы не будемъ останавливаться такъ подробно на удѣльномъ лѣсномъ хозяйствѣ, которое поставлено очень раціонально, но которое задается только коммерческими интересами и совершенно игнорируетъ нужды окружающаго населенія: дѣлянки въ удѣльныхъ дачахъ продаются зачастую съ надбавками противъ таксы до 300%, между тѣмъ окружающее населеніе страдаетъ отъ безлѣсья и малоземелья. Такому направленію лѣсного хозяйства, идущаго совершенно въ разрѣзъ съ интересами народа, при общей аграрной реформѣ долженъ быть положенъ конецъ, и удѣльные лѣса, по нашему мнѣнію, должны быть переданы въ распоряженіе государства.

Теперь мы перейдемъ къ частновладѣльческимъ лѣсамъ. Правильное хозяйство встрѣчается въ этой категоріи лѣсовъ только какъ исключеніе, въ большинствѣ же случаевъ лѣса продаются на срубъ безъ всякаго плана. Лѣсоистребленіе въ частныхъ хозяйствахъ началось вслѣдъ за реформой 1861 года; особенно много лѣсовъ сведено въ средней и юго-восточной полосахъ Россіи; это лѣсоистребленіе не встрѣчало препятствій со стороны законодательства. Только въ 1888 году было издано „Положеніе о сбереженіи лѣсовъ“. „Положеніе“ раздѣляетъ лѣса на защитные и не защитные. Защитными лѣсами могутъ быть признаны, въ установленномъ для этого порядкѣ, лѣса, имѣющіе особо важное государственное значеніе, а именно такіе, которые сдерживаютъ сыпучіе пески, скрѣпляютъ морскіе и рѣчные берега, препятствуютъ размыву нагорныхъ склоновъ и береговъ овраговъ и т. д. Особенною защитою, по закону, пользуются также лѣса, охраняющіе верховья и источники рѣкъ. Въ защитныхъ лѣсахъ хозяйство должно вестись по особеннымъ планамъ, утвержденнѣмъ лѣсоустроительными комитетами. Въ остальныхъ, незащитныхъ, частновладѣльческихъ лѣсахъ хозяйство можетъ вестись

по усмотрѣнію лѣсовладѣльца,—„Положеніе“ только запрещаетъ вести такъ называемыя опустошительныя рубки, которыя истощаютъ приростъ насажденія и превращаютъ лѣсныя площади въ пустоши. Закономъ рекомендуется для удобства частныхъ владѣльцевъ составлять такъ называемые упрощенные планы хозяйства; послѣдніе, нужно сказать, совершенно не гарантируютъ правильнаго веденія лѣсного хозяйства и устанавливаютъ такіе низкіе обороты рубки, въ теченіе которыхъ едва ли можетъ сдѣлаться спѣлою какая бы то ни была древесная порода.

Для контроля за проведеніемъ закона о сбереженіи лѣсовъ учреждены лѣсоохранительные комитеты съ смѣшаннымъ составомъ изъ разныхъ чиновъ, которые очень далеки отъ лѣсного дѣла. Время показало, что „Положеніе“ 1888 года не принесло почти никакой пользы; дѣятельность лѣсоохранительныхъ комитетовъ ограничивалась, въ большинствѣ случаевъ, бумажнымъ дѣлопроизводствомъ, такъ какъ на мѣстахъ нѣтъ никакихъ заинтересованныхъ органовъ, слѣдящихъ за исполненіемъ предначертаній комитетовъ; земскіе начальники, на которыхъ возложено наблюденіе, оказались чуждыми этимъ задачамъ.

По нашему мнѣнію, необходимо измѣнить какъ самыя правила, такъ и организацію надзора за водоохранными и защитными лѣсами построить на совершенно другихъ началахъ.

Переходимъ къ хозяйству послѣдней категоріи—лѣсовъ крестьянскихъ. Для характеристики крестьянскаго лѣсного хозяйства мы воспользуемся данными статистическихъ изслѣдованій, произведенныхъ земствами для оцѣнки лѣсовъ. Въ Вятской губерніи. Эти изслѣдованія уже закончены, и, по ихъ даннымъ, рисуется довольно отрицательная характеристика лѣсного хозяйства въ крестьянскихъ лѣсахъ. Эксплоатація послѣднихъ ведется чрезвычайно разнообразно и безъ всякаго порядка — и выборочно, и сплошными рубками; въ однихъ селеніяхъ рубятъ сообща, въ другихъ лѣсные участки раздѣлены по душамъ и т. д. Результатомъ такихъ рубокъ является довольно значительное уменьшеніе площади крестьянскихъ лѣсовъ. Впрочемъ, надо замѣтить, что въ безлѣсныхъ уѣздахъ крестьяне уже начинаютъ заботиться о разведеніи лѣса, хотя случаи такого заботливаго отношенія къ лѣсу являются пока довольно еще рѣдкими. Такова картина крестьянскаго лѣсного хозяйства; въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что въ такъ называемыхъ „поселянскихъ дачахъ“, въ Вятской губерніи—напримѣръ, т. е. въ дачахъ, находящихся въ

нераздѣльномъ общемъ пользованіи нѣсколькихъ селеній и даже волостей и достигающихъ громадныхъ площадей, лѣсное хозяйство ведется еще хуже, чѣмъ въ дачахъ единственнаго владѣнія.

Предыдущее изложеніе показываетъ намъ, что лѣсное хозяйство и завѣдываніе лѣсами ни въ одной категоріи лѣсовъ не находится на должной высотѣ. Надзоръ за водоохранными и защитными лѣсами собственно совершенно отсутствуетъ. Поэтому общая земельная реформа, связанная тѣсно съ лѣснымъ хозяйствомъ страны, должна привести къ реформѣ завѣдыванія и управленія лѣсными пространствами. Лѣса, признанные подлежащими сохраненію, должны перейти во владѣніе всего государства и ни въ какомъ случаѣ не должны быть передаваемы въ полное распоряженіе населенія, такъ какъ, какъ мы это видѣли выше, частное пользованіе лѣсами ведетъ почти къ полному лѣсоистребленію. По нашему мнѣнію, такія лѣсныя дачи, по ихъ мѣстонахожденію, должны быть переданы въ вѣдѣніе построенныхъ на демократическихъ началахъ областныхъ или губернскихъ мѣстныхъ земскихъ самоуправленій.

Земства и города во многихъ мѣстностяхъ и сейчасъ ведутъ съ большимъ успѣхомъ земельное и лѣсное хозяйство; когда-же они сдѣлаются болѣе демократическими, тогда уже и сомнѣваться нельзя будетъ, что хозяйство поведется въ интересахъ всей массы населенія, участвующей въ избраніи представителей въ мѣстныя самоуправленія.

Мы, конечно, не считаемъ себя достаточно компетентными, чтобы проектировать во всѣхъ деталяхъ особенности будущаго завѣдыванія лѣсами. Намѣтимъ только, не претендуя на неоспоримость, общія черты такой реформы.

По нашему мнѣнію, реорганизація завѣдыванія лѣсами должна быть построена на слѣдующихъ началахъ. Прежде всего, должна быть уничтожена по возможности централизація лѣсного управленія; при губернскихъ самоуправляющихся органахъ должны быть образованы лѣсные совѣты изъ спеціалистовъ, руководящихъ лѣснымъ хозяйствомъ, и представителей органовъ лѣсного самоуправленія; этотъ совѣтъ ежегодно созываетъ съѣзды лѣсоводовъ для обсужденія всѣхъ техническихъ и экономическихъ вопросовъ въ области лѣсного хозяйства; предположенія совѣта утверждаются губернскими или областными собраніями мѣстныхъ самоуправленій, имъ же принадлежитъ и контроль расходовъ на лѣсное хозяйство. Для координаціи и большей правильности

веденія лѣсного хозяйства по всей Россіи слѣдуетъ создать центральный лѣсной совѣтъ при министерствѣ изъ лѣсныхъ спеціалистовъ и представителей мѣстныхъ самоуправленій. Этотъ совѣтъ вырабатываетъ важнѣйшія мѣропріятія по меліораціи, осушенію, лѣсоразведенію и лѣсоулучшеніямъ, касающимся не одной, а многихъ мѣстностей Россіи; его постановленія должны быть обязательными для мѣстныхъ лѣсныхъ совѣтовъ и мѣстныхъ самоуправленій.

Самой же важной работой центральнаго лѣсного совѣта должна быть выработка различныхъ законопроектовъ, касающихся лѣсного хозяйства, поступающихъ, послѣ разсмотрѣнія на мѣстахъ, на обсужденіе Государственной Думы.

На мѣстные лѣсные совѣты должно быть возложено также изслѣдованіе и признаніе лѣсныхъ площадей водоохранными и защитными, веденіе облѣсенія и лѣсоразведенія и надзоръ за лѣснымъ хозяйствомъ въ водоохранныхъ и защитныхъ лѣсахъ.

Такова въ самыхъ общихъ чертахъ желательная реорганизація завѣдыванія лѣсными пространствами Россіи. Проектъ такой реорганизаціи—болѣе подробной—представляетъ изъ себя довольно сложную задачу ближайшаго будущаго, разработка которой является совершенно непосильной для отдѣльнаго лица.

М. Григорьевъ.

ГУБЕРНІИ.	Общая площадь въ десятинахъ.	Лѣсная площадь въ десятинахъ.	Лѣсистость въ %%.	Лѣсной площади на 1 жит. въ десятинахъ.	Необходимая для удовл. въ лѣсн. матер. населенія	
					лѣсистость въ %%.	лѣсн. пл. на 1 жит. въ дес.
Сѣверный районъ.						
Архангельская	71.878.226	44.061.479	61,3	93,9	—	1,30
Вологодская	36.499.918	32.592.075	89,3	20,6	—	1,30
	108.978.144	76.653.554	71	57,2	—	1,30
Сѣверо-Балтійскій районъ:						
Олонецкая	12.035.353	7.789.404	64,7	21,62	—	1,00
Новгородская	10.087.188	6.022.956	59,7	4,32	13,8	1,00
С.-Петербургская . .	3.787.365	1.887.755	49,8	3,26	15,27	1,00
	25.909.906	15.700.115	60.6	8,56	—	—
Южно-Балтійскій районъ:						
Эстляндская	1.645.041	328.416	20,2	0,9	16,0	0,70
Лифляндская.	4.143.584	929.509	22,3	0,7	22,3	0,70
Курляндская.	2.427.316	828.673	34,1	1,2	20,0	0,70
Витебская.	2.815.404	1.299.545	34,0	0,8	29,0	0,70
Смоленская.	4.824.325	1.883.757	39,0	1,1	25,0	0,70
Псковская.	3.696.461	1.201.931	32,5	1,0	22,4	0,70
	20.572.131	6.471.831	32,0	0,9	25,0	0,70
Принѣманскій районъ:						
Ковенская	3.607.420	852.711	23,6	0,48	24,0	0,50
Виленская	3.525.070	1.035.589	29,3	0,58	25,0	0,50
Гродненская	3.297.815	799.573	24,2	0,51	24,0	0,50
	10.430.305	2.687.873	25,7	0,52	25,0	0,50

ГУБЕРНІИ.	Общая площадь въ десятинахъ.	Лѣсная площадь въ десятинахъ.	Лѣсистость въ %%.	Лѣсной площади на 1 жит. въ десятинахъ.	Необходимая для удовл. въ лѣсн. матер. населенія	
					лѣсистость въ %%.	лѣсн. пл. на 1 жит. въ дес.
Привислинскій районъ:						
Сувалкская.	1.103.290	299.591	27,1	0,44	—	—
Ломжинская.	905.315	232.839	25,7	0,39	—	—
Варшавская.	1.255.478	232.615	18.5	0,12	—	—
Плоцкая	987.494	153.017	15,5	0,28	—	—
Калишская.	988.068	185.744	18,8	0,21	—	—
Петроковская	1.070.576	263.536	24,6	0,17	—	—
Радомская	1.085.508	358.567	33,0	0,38	—	—
Кѣлецкая.	848.983	251.630	28,0	0,27	—	—
Люблинская	1.484.023	413.231	27,8	0,33	—	—
Сѣдлецкая	1.308.466	334.640	25,5	0,33	—	—
	11.087.201	2.725.410	24,5	0,26	—	—
Система р. Днѣпра и Днѣстра:						
Могилевская	4.189.322	1.565.547	37,3	0,89	25,0	0,60
Минская	7.712.592	3.316.709	43,0	1,33	20,0	0,60
Волынская	6.154.022	2.086.511	33,9	0,63	21,5	0,40
Кіевская	4.528.911	863.681	19,0	0,25	30,0	0,40
Черниговская	4.427.070	859.450	19,4	0,34	23,0	0,40
Подольская	3.711.711	430.245	11,6	0,17	27,3	0,40
Полтавская	4.250.248	244.287	5,5	0,08	27,5	0,40
Екатеринославская . .	5.708.068	134.618	2,2	0,05	17.6	0,40
Херсонская	6.440.618	115.263	1,8	0,04	18,0	0,40

ГУБЕРНІИ.	Общая площадь въ десятинахъ.	Лѣсная площадь въ десятинахъ.	Лѣсистость въ %.	Лѣсной площади на 1 жит. въ десятинахъ.	Необходимая для удовл. въ лѣсн. матер. населенія: лѣсистость въ %%.	Необходимая для удовл. въ лѣсн. матер. населенія: лѣсн. пл. на 1 жит. въ дес.
Таврическая	5.428.006	280.767	5,2	0,22	9,5	0,40
Бессарабская	4.061.461	241.390	6,0	0,13	18,5	0,40
	56.612.029	10.138.468	17,00	0,31	—	—
Уральско-Горнозаводскій районъ:						
Уфимская.	11.167.677	4.750 771	42,5	2,2	13,5	0,70
Оренбургская	16.824.596	3.289.148	19,5	1,6	8,0	0,70
Пермская	29.815.549	17.583.610	58,9	7,1	10,80	1,30
	57.807.822	25.623.529	44,3	3,7	12,0	1,00
Верхне-Волжскій районъ:						
Тверская	5.613 041	2.060.124	36,7	0,9	28,0	0,70
Ярославская	3.071.070	1.196.351	39,0	1,0	27,0	0,70
Костромская.	7.491.948	4.860.781	64,8	1,3	31,0	0,70
Вятская	14.005.406	6.328.003	45,2	1,2	26,0	0,70
	30.181.464	14.445.259	46,5	1,1	29,0	0,70
Средне-Волжскій районъ:						
Владимірская	4.209.531	1.644.386	39,0	0,92	25,0	0,60
Нижегородская	4.550.309	1.821.618	40,0	1,03	23,0	0,60
Казанская	5.696.065	1.996.601	35,0	0,89	24,0	0,60
	14.455.905	5.462.605	37,5	0,95	24,0	0,60

ГУБЕРНІИ.	Общая площадь въ десятинахъ.	Лѣсная площадь въ десятинахъ.	Лѣсистость въ %%.	Лѣсной площади на 1 жит. въ десятинахъ.	Необходимая для удовл. въ лѣсн. матер. населенія	
					лѣсистость въ %%.	лѣсн. пл. на 1 жит. въ дес.
Нижне-Волжскій районъ:						
Симбирская	4.312.734	1.273.004	29,5	0,93	16,0	0,50
Саратовская	7.404.868	886.647	12,0	0,41	12,0	0,40
Самарская	13.719.208	1.358.767	10,0	0,41	10,0	0,40
Астраханская	2.921.421	196.762	6,6	0,06	44,0	0,40
Обл. Войска Донского .	14.655.614	261.786	1,9	0,11	7,0	0,40
	43.013.849	3.976.966	9,0	0,38	10,0	0,40
Внутреннія губерніи:						
Московская	2.954.606	1.113.797	37,7	0,47	40,0	0,50
Калужская	2.781.372	813.432	28,3	0,74	20,0	0,50
Рязанская	3.737.353	825.992	21,1	0,41	25,0	0,50
Пензенская	3.555.115	615.590	21,7	0,51	20,0	0,50
Тамбовская	5.944.226	1.070.959	18,0	0,39	23,0	0,50
Орловская.	4.136.009	960.653	23,2	0,39	30,0	0,50
Тульская	2.833.774	230.476	8,1	0,19	21,0	0,50
Курская.	4.129.466	298.902	7.2	0,16	22,0	0,50
Воронежская	5.853.856	461.110	7,8	0,20	19,5	0,50
Харьковская	4.847.186	472.546	9,7	0,20	24,2	0,50
	40.772.963	6.863.457	16,8	0,36	23,3	0,50

Примѣчаніе: Для сѣверныхъ лѣсовъ необходимый процентъ лѣсистости здѣсь не вычисленъ, такъ какъ, въ виду сильной избыточной лѣсистости, это не имѣетъ практическаго значенія. Для Привислинскаго края мы также не дѣлали вычисленій необходимаго процента лѣсистости, такъ какъ, въ виду очень плотнаго населенія, послѣдній получился бы очень значительнымъ и доводить до него количество лѣсовъ въ Царствѣ Польскомъ не имѣется возможности.

ПРОЕКТЪ

главныхъ основаній закона о земельномъ обезпеченіи земледѣльческаго населенія,

съ заявленіемъ к.-д. фракціи въ Государственную Думу.

Въ засѣданіи 16 марта Государственная Дума постановила перейти съ понедѣльника 19 марта къ обсужденію земельнаго вопроса. Съ своей стороны мы, нижеподписавшіеся, отъ имени парламентской фракціи партіи народной свободы полагали бы въ основу будущихъ работъ Государственной Думы принять прилагаемый проектъ главныхъ основаній закона о земельномъ обезпеченіи земледѣльческаго населенія. Этотъ проектъ построенъ на слѣдующихъ началахъ:

1) увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, по возможности до предѣловъ, соотвѣтствующихъ потребительнымъ его нуждамъ, путемъ обращенія для этой цѣли государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ, крестьянскаго банка, а также земель частнаго владѣнія, физическихъ и юридическихъ лицъ;

2) принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель, предназначаемыхъ для указанной въ п. 1 цѣли, за счетъ государства съ вознагражденіемъ бывшихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ и съ возмѣщеніемъ извѣстной части—примѣрно половины—предстоящихъ государству расходовъ по уплатѣ процентовъ на затраченный капиталъ путемъ установленія особой платы съ отведенныхъ трудовому населенію земель, по соображенію съ ихъ доходностью и платежными силами населенія, и

3) отводъ земель земледѣльческому населенію въ постоянное пользованіе.

Прилагаемый проектъ мы предлагаемъ нынѣ же передать въ образуемую при Государственной Думѣ аграрную комиссію.

Подписали: Н. Кутлеръ, І. Атабековъ, Н. Поташевъ, Черносвитовъ, Н. Богдановъ, А. Бакунинъ, О. Пергаментъ, Султановъ,

В. Корде, Ф. Ланевъ, Сейфитдиновъ, Бардижъ, Леонасъ, Кушниковъ, Ушаковъ, П. Юреневъ, Селиновъ, Кирѣевъ, Рокотовъ, В. Ершовъ, В. Губановъ, Н. Рябовъ, Юницкій, Н. Тесленко, А. Шингаревъ 2, Аввакумъ Афанасьевъ, М. Аджемовъ, кн. Пав. Долгоруковъ, Тахтамировъ, А. Салазкинъ, Шахтахтинскій, Долженковъ, П. Струве и др., всего 38.

---

1. Для каждаго уѣзда (или части его, если уѣздъ неоднороденъ по своимъ условіямъ) устанавливается, въ законодательномъ порядкѣ, нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія, до котораго,—въ предѣлахъ имѣющагося запаса земли (ст. 18—24) и при наличной возможности добровольнаго выселенія,—должно быть доводимо количество земли у трудового малоземельнаго населенія.

2. Нормальные размѣры земельнаго обезпеченія (ст. 1) проектируются мѣстными подготовительными земельными учрежденіями на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Въ основу исчисленія по каждой мѣстности полагаются дѣйствительные средніе размѣры землепользованія (на надѣльной, собственной и арендной землѣ) той части населенія, которая ведетъ самостоятельное земледѣльческое хозяйство, не нанимая и не отпуская изъ своего состава сельскохозяйственныхъ рабочихъ (батраковъ).

См. приложеніе.

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ широко распространенъ отходъ или мѣстный наемъ на поденныя и сдѣльныя сельскохозяйственныя работы, полученные указаннымъ способомъ средніе выводы должны быть повышаемы соотвѣтственно долѣ, какую составляютъ этого рода заработки въ доходахъ мѣстнаго населенія.

б) Исчисленія, полученныя способомъ, указаннымъ въ п. а (съ примѣч.), повѣряются затѣмъ на основаніи другихъ, имѣющихся въ распоряженіи мѣстныхъ подготовительныхъ учрежденій данныхъ, въ видахъ опредѣленія дѣйствительнаго соотвѣтствія ихъ съ потребительными нуждами населенія (потребностями въ продовольствіи, одеждѣ и жилищѣ), и, въ случаяхъ явнаго несоотвѣтствія съ этими нуждами, подлежатъ необходимому исправленію.

3. При недостаткѣ имѣющагося запаса земли (ст. 18—24) для обезпеченія мѣстнаго земледѣльческаго населенія (ст. 5—8 и 14) въ размѣрѣ проектированной, согласно ст. 2, нормы,—мѣстныя подготовительныя земельныя учрежденія, принявъ во вниманіе вѣроятные размѣры добровольнаго выселенія, составляютъ предположенія о размѣрахъ необходимаго уменьшенія упомянутой нормы.

4. По утвержденіи въ законодательномъ порядкѣ нормъ земельнаго обезпеченія (ст. 1), отводъ земли въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ производится: для безземельнаго населенія въ размѣрѣ полной нормы, установленной для данной мѣстности, и для малоземельнаго—въ размѣрѣ разности между полной нормой и имѣющимся количествомъ земли (надѣльной и собственной). Для селеній, находящихся въ явно исключительныхъ условіяхъ, и для участковъ земли, явно несоотвѣтствующихъ общему характеру мѣстности, землеустроительнымъ учрежденіямъ предоставляется, въ опредѣленныхъ закономъ предѣлахъ, отступать отъ мѣстной нормы, въ цѣляхъ болѣе полнаго согласованія земельнаго обезпеченія съ потребительными нуждами населенія.

Примѣчаніе. Въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ (ст. 23—24) не обращенныя въ другія лѣсныя пространства въ крестьянскихъ надѣлахъ и покупныхъ участкахъ въ счетъ имѣющагося у земледѣльческаго населенія земельнаго обезпеченія, при дополнительномъ отводѣ земли, не включаются.

5. Количество земли, подлежащей отводу, опредѣляется въ каждомъ случаѣ по разсчету на наличный составъ трудового малоземельнаго и безземельнаго земледѣльческаго населенія, ведущаго хозяйство на надѣльныхъ, собственныхъ и арендныхъ земляхъ, а также живущаго преимущественно наймомъ на сельскохозяйственныя работы.

6. Въ нынѣ существующихъ общинахъ, обществахъ съ подворнымъ владѣніемъ и товариществахъ къ наличному трудовому земледѣльческому населенію относятся всѣ принадлежащія къ составу ихъ семьи, за исключеніемъ прекратившихъ веденіе собственнаго земледѣльческаго хозяйства. Семьи, прекратившія свое хозяйство, однако, также не исключаются изъ учета, если онѣ живутъ преимущественно земледѣльческимъ трудомъ по найму или если землеустроительными учрежденіями будетъ установлено, что прекращеніе земледѣльческаго хозяйства представляется лишь временнымъ или случайнымъ.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ общинахъ (или обществахъ), гдѣ значительность количества семей, прекратившихъ хозяйство, явно обусловлена острой земельной нуждой, землеустроительнымъ учрежденіямъ предоставляется включать въ счетъ наличнаго трудового земледѣльческаго населенія и тѣ семьи, которыя пожелаютъ вновь обзавестись своимъ хозяйствомъ, если для нихъ будетъ установлена дѣйствительная возможность возстановленія хозяйства.

7. Семьи, принадлежащія къ составу общинъ (или обществъ), но занимающіяся земледѣльческимъ хозяйствомъ или земледѣльческимъ трудомъ на сторонѣ, получаютъ землю либо въ мѣстѣ своего жительства (ст. 8), либо,—въ случаѣ ихъ желанія и при дѣйствительной къ тому возможности,—въ своей общинѣ (или обществѣ), совмѣстно съ другими однообщественниками.

8. Не принадлежащіе къ составу мѣстныхъ общинъ, обществъ съ подворнымъ владѣніемъ или товариществъ малоземельные и безземельные земледѣльцы (ст. 5) могутъ или войти, по добровольному соглашенію, въ число членовъ какой-либо общины или общества и получить землю совмѣстно съ ними, или образовать изъ себя особыя общины или общества, или, наконецъ, получить участки земли въ отдѣльное пользованіе.

9. Отводъ земли общинамъ, обществамъ съ подворнымъ владѣніемъ, товариществамъ и отдѣльнымъ владѣльцамъ производится въ постоянное пользованіе, сообразуясь съ особенностями существующаго землевладѣнія (ст. 10—12).

10. При общинномъ владѣніи отводъ добавочнаго количества земли производится по разсчету на цѣлую общину, въ наличномъ составѣ ея земледѣльческаго населенія (ст. 6—7). Отведенная земля поступаетъ въ распоряженіе общины, устанавливающей, на опредѣляемыхъ въ законѣ основаніяхъ, порядокъ пользованія ею.

Примѣчаніе. Въ общинахъ, члены которыхъ, сверхъ общинной земли, имѣютъ участки (надѣльные или собственные) въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи, эти участки, при исчисленіи недостатка земли до нормы, присчитываются къ общинной землѣ, но въ размѣрѣ, не превышающемъ той прибавки, какая причиталась бы, по среднему душевому разсчету, каждому изъ владѣющихъ участками семейству при имѣющемся количествѣ одной общинной земли.

11. Для земельныхъ обществъ, частей ихъ или товариществъ

съ подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ количество подлежащей отводу земли исчисляется по разсчету на принадлежащія къ ихъ составу малоземельныя и безземельныя земледѣльческія семьи (ст. 6—7), по утверждаемому землеустроительными учрежденіями именному списку. Отводимая дополнительно земля предоставляется затѣмъ, на опредѣленныхъ въ законѣ основаніяхъ, въ пользованіе указанныхъ въ спискѣ отдѣльныхъ членовъ, которое можетъ быть наслѣдственнымъ или пожизненнымъ, смотря по рѣшенію земельнаго общества, части его или товарищества, постановляемому при отводѣ земли.

Примѣчаніе. Общества (или части ихъ), въ которыхъ только малая часть земли или лишь нѣкоторыя, второстепенныя по значенію угодья находятся въ общинномъ владѣніи, относятся, по способу исчисленія и отвода земли, къ категоріи обществъ съ подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ (съ зачетомъ общинной земли за отдѣльными семьями въ количествѣ, какое причиталось бы имъ по среднему душевому разсчету).

12. При установленіи способа исчисленія и основаній дополнительнаго отвода земли (ст. 10—11), форма владѣнія (общинная или подворно-наслѣдственная) принимается согласно съ мѣстными положеніями 19 февраля 1861 года, владѣнными записями и другими соотвѣтствующими актами, если не послѣдовалъ затѣмъ переходъ къ иной формѣ владѣнія въ порядкѣ, установленномъ закономъ, или если самою общиною или обществомъ не будетъ удостовѣрено несоотвѣтствіе существующей въ дѣйствительности формы владѣнія съ значащейся по мѣстному положенію или по документамъ.

13. Въ случаяхъ предусматриваемаго ст. 8 отвода земли малоземельнымъ и безземельнымъ земледѣльцамъ особо отъ существующихъ общинъ, обществъ или товариществъ, порядокъ дальнѣйшаго пользованія (общинное, наслѣдственное, пожизненное) опредѣляется въ каждомъ случаѣ самими земледѣльцами, получающими землю.

14. Изъ земель, подлежащихъ обращенію на предметъ обезпеченія земледѣльцевъ (ст. 18—24), отводъ производится, прежде всего, мѣстному населенію; остающіяся же затѣмъ земли обращаются на обезпеченіе переселенцевъ изъ другихъ малоземельныхъ мѣстностей.

Примѣчаніе. Мѣстнымъ считается населеніе дан-

наго уѣзда, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ законѣ будутъ даны особыя указанія по этому предмету.

15. Участки земли, на которыхъ осѣдло живутъ арендаторы-земледѣльцы, закрѣпляются за ними въ постоянное пользованіе, въ предѣлахъ установленной для данной мѣстности нормы обезпеченія (ст. 1); въ случаѣ недостачи арендуемой земли до нормы, производится дополнительный отводъ на общихъ основаніяхъ.

16. Отводъ земли производится, по возможности, такимъ образомъ, чтобы при этомъ достигались также устраненіе чрезполосности съ другими владѣніями, удобныя очертанія границъ земельной площади и возможно благопріятный составъ ея по угодьямъ.

17. За отведенныя, на изложенныхъ выше основаніяхъ, земли взимается особая плата, устанавливаемая землеустроительными учрежденіями въ каждомъ случаѣ, по соображенію съ нормальной доходностью отведенныхъ земель и съ платежными силами населенія, на основаніяхъ, опредѣляемыхъ особымъ законоположеніемъ. Часть предстоящихъ расходовъ по принудительному отчужденію земель (ст. 25—29), опредѣляемая закономъ, подлежитъ отнесенію на общія средства государства.

18. На нужды земельнаго обезпеченія земледѣльческаго населенія обращаются земли государственныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія, церковныя, крестьянскаго банка и принудительно отчуждаемыя, для указанной цѣли, изъ частнаго владѣнія (лицъ физическихъ и юридическихъ) и изъ владѣнія общественныхъ учрежденій.

19. Не подлежатъ принудительному отчужденію (кромѣ случаевъ, означенныхъ въ примѣчаніи къ ст. 19 и особо указанныхъ въ законѣ):

а) Надѣльныя и другія соотвѣтствующія имъ земли, служащія нынѣ для обезпеченія трудового земледѣльческаго населенія.

б) Земли подъ усадьбами, садами, огородами (кромѣ обычно сдаваемыхъ въ аренду), виноградниками, питомниками, а также подъ другими подобными спеціальными культурами.

в) Мелкія частныя земельныя владѣнія, не превышающія трудовой нормы, устанавливаемой, въ законодательномъ порядкѣ, для отдѣльныхъ мѣстностей, а также не превышающіе указанной нормы участки, которые владѣльцы отчуждаемыхъ крупныхъ имѣній пожелаютъ оставить за собою изъ состава этихъ имѣній.

*

Примѣчаніе. Предѣльныя трудовыя нормы проектируются мѣстными подготовительными земельными учрежденіями по разсчету на среднюю по составу семью, при чемъ въ основу исчисленія должно быть полагаемо количество земли, какое можетъ эксплоатировать такая семья своими силами, при полной обезпеченности земледѣльческимъ инвентаремъ и при обычныхъ въ данной мѣстности условіяхъ мелкаго хозяйства.

г) Земли, на которыхъ расположены фабрично-заводскія, торговыя или сельскохозяйственныя предпріятія (земли подъ строеніями, складами, сооруженіями, поселками рабочихъ и т. п.), а также та технически связанная съ предпріятіемъ площадь земли, при отчужденіи которой данное предпріятіе не могло бы дѣйствовать.

д) Имѣнія или части имѣній, которыя землеустроительныя учрежденія признаютъ подлежащими сохраненію, въ виду явной невыгоды, для интересовъ страны или самого трудового населенія, прекращенія существующаго въ нихъ хозяйства. Основанія для изъятій отъ отчужденія по настоящему пункту должны быть опредѣлены закономъ. Проектированіе этихъ основаній и производство необходимыхъ для того изслѣдованій возлагаются на мѣстныя подготовительныя земельныя учрежденія.

е) Городскія выгонныя земли, а равно земли, принадлежащія городамъ, мѣстечкамъ, земствамъ, благотворительнымъ и просвѣтительнымъ учрежденіямъ, поскольку онѣ непосредственно служатъ для общественно-санитарныхъ, образовательныхъ и общеполезныхъ цѣлей.

Примѣчаніе. Принудительное отчужденіе (или принудительный обмѣнъ) земель, поименованныхъ въ ст. 19, допускается, при опредѣленныхъ въ законѣ условіяхъ и въ указанномъ имъ порядкѣ, лишь въ особо важныхъ случаяхъ—для устраненія вредной чрезполосицы и существенныхъ неудобствъ въ расположеніи и составѣ земельныхъ площадей, служащихъ обезпеченіемъ земледѣльческаго населенія.

20. Изъ земель частнаго владѣнія, не указанныхъ въ ст. 19, подлежатъ отчужденію безъ ограниченій: а) земли, обычно сдаваемыя (до 1 января 1907 г.), непосредственно или путемъ пересдачи, трудовому земледѣльческому населенію (за деньги, изъ доли урожая или за отработки), а также эксплоатируемыя пре-

имущественно крестьянскимъ инвентаремъ, и б) земли, хотя и эксплоатируемыя за счетъ владѣльцевъ (или крупныхъ арендаторовъ) и ихъ инвентаремъ, но превышающія (не считая лѣса) высшій размѣръ владѣнія, устанавливаемый для каждой мѣстности въ законодательномъ порядкѣ, по соображенію съ данными, представленными подготовительными земельными учрежденіями.

21. Земли, эксплоатируемыя экономическимъ инвентаремъ и не превышающія указанной закономъ предѣльной нормы (ст. 20, б), подлежатъ отчужденію, въ потребныхъ размѣрахъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда земель другихъ категорій въ той же мѣстности недостаточно для надлежащаго обезпеченія мѣстнаго земледѣльческаго населенія (ст. 5—8 и 14), а также въ случаяхъ, указанныхъ въ примѣчаніи къ ст. 19.

22. Въ районахъ свеклосахарнаго и другихъ сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ, если они перерабатываютъ нынѣ, всецѣло или преимущественно, сырье изъ собственнаго или изъ другихъ крупныхъ хозяйствъ, должны быть установлены закономъ особый порядокъ и послѣдовательность отчужденія обслуживающихъ заводы земельныхъ угодій, въ соотвѣтствіи съ необходимою постепенностью перехода къ производству сырья въ крестьянскихъ хозяйствахъ.

23. Лѣса, естественные и искусственно-насажденные, могутъ быть обращаемы на предметъ обезпеченія земельными угодьями земледѣльческаго населенія лишь въ многолѣсныхъ мѣстностяхъ, въ предѣлахъ имѣющагося избытка противъ нормальнаго, по условіямъ отдѣльныхъ мѣстностей, количества лѣса и поскольку послѣдній не имѣетъ защитнаго, водоохраннаго и т. п. значенія.

24. Мѣстности, въ которыхъ допускается использованіе лѣсной площади для цѣлей обезпеченія земледѣльческаго населенія земельными угодьями, а также нормы подлежащаго сохраненію количества лѣса устанавливаются въ законодательномъ порядкѣ. Упомянутыя нормы проектируются мѣстными подготовительными земельными учрежденіями, сообразуясь какъ съ состояніемъ и среднимъ приростомъ мѣстныхъ лѣсовъ, такъ и съ необходимыми размѣрами потребленія лѣсныхъ матеріаловъ на мѣстѣ и въ снабжаемыхъ изъ даннаго района городскихъ и промышленныхъ центрахъ и малолѣсныхъ мѣстностяхъ.

Примѣчаніе. Лѣсныя площади, принадлежащія частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, если онѣ подлежатъ исполь-

зованію для обезпеченія земледѣльческаго населенія земельными угодьями, подвергаются принудительному отчужденію на общихъ основаніяхъ.

25. Подлежащія принудительному отчужденію земли частныхъ владѣльцевъ и общественныхъ учрежденій оцѣниваются путемъ капитализаціи, изъ опредѣляемаго закономъ процента, нормальной чистой доходности, устанавливаемой, въ законодательномъ порядкѣ—по мѣстностямъ, угодьямъ и разрядамъ угодій. Эта нормальная доходность исчисляется: а) для земель, эксплоатируемыхъ путемъ сдачи въ наемъ трудовому населенію и обрабатываемыхъ крестьянскимъ инвентаремъ, — примѣнительно къ обычнымъ условіямъ мѣстнаго крестьянскаго хозяйства, и б) для земель, обрабатываемыхъ, за счетъ владѣльцевъ, собственнымъ ихъ инвентаремъ,—примѣнительно къ условіямъ частновладѣльческаго хозяйства.

26. Нормы чистой доходности (ст. 25) проектируются мѣстными подготовительными земельными учрежденіями по даннымъ о среднемъ количествѣ и средней цѣнѣ получаемыхъ продуктовъ и о среднемъ размѣрѣ издержекъ на ихъ производство, при нормальныхъ условіяхъ сбыта продуктовъ и найма на сельскохозяйственныя работы (съ устраненіемъ цѣнъ, существующихъ при заблаговременномъ наймѣ, запродажѣ продуктовъ и другихъ обстоятельствахъ, обусловливающихъ чрезмѣрно низкую оцѣнку труда и продуктовъ).

27. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ для установленія доходности указаннымъ способомъ (ст. 26) встрѣтились бы особыя препятствія, доходность можетъ быть проектируема на основаніи данныхъ объ арендныхъ цѣнахъ, съ надлежащимъ пониженіемъ ихъ, поскольку высота цѣнъ обусловливается не производительностью земли, но нуждою въ ней мѣстнаго земледѣльческаго населенія. Въ такихъ мѣстностяхъ допускается также, въ случаѣ необходимости, пользованіе данными о продажныхъ цѣнахъ на землю и о залоговыхъ оцѣнкахъ въ установленіяхъ поземельнаго кредита, съ исправленіемъ полученныхъ выводовъ на основаніи повѣрочныхъ изслѣдованій о доходности земель при самостоятельномъ веденіи хозяйства.

28. Для земель, эксплоатируемыхъ за счетъ владѣльца и его инвентаремъ, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, можетъ быть производима спеціальная оцѣнка ихъ по даннымъ о дѣйствительномъ доходѣ за рядъ лѣтъ, поскольку, однако, размѣръ до-

хода не опредѣлялся пониженною, противъ обычныхъ мѣстныхъ цѣнъ, оплатою труда сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

29. Вознагражденіе частнымъ владѣльцамъ и общественнымъ учрежденіямъ за принудительно отчуждаемыя земли выдается наличными деньгами, при чемъ:

а) Казнѣ предоставляется отсрочивать выдачу капитальной суммы вознагражденія тѣмъ владѣльцамъ, которымъ оно причитается въ размѣрѣ свыше извѣстной, опредѣляемой закономъ, суммы, удовлетворяя до того времени владѣльцевъ, или ихъ правопреемниковъ, процентами съ причитающагося имъ капитальнаго вознагражденія.

б) Лежащіе на отчуждаемыхъ земляхъ долги установленіямъ земельнаго кредита переводятся, въ полной суммѣ, на казну и погашаются ею срочными платежами, установленными для заемщиковъ кредитныхъ учрежденій.

в) Прочіе, кромѣ указанныхъ въ п. б, долги, обезпеченные залогомъ земель, подвергаемыхъ принудительному отчужденію, покрываются изъ того вознагражденія, которое причитается владѣльцу имѣнія за вычетомъ долговъ учрежденіямъ земельнаго кредита.

Примѣчаніе. Въ случаяхъ, когда выдача вознагражденія владѣльцу земли отсрочивается (п. а), долги по частнымъ закладнымъ погашаются принятіемъ на себя казною обязательства уплатить держателю закладной причитающееся владѣльцу земли вознагражденіе или часть его, соотвѣтствующую залоговому требованію.

Настоящія основныя положенія примѣняются къ Европейской Россіи, кромѣ Царства Польскаго, Прибалтійскихъ губерній, Закавказья, горныхъ уѣздовъ и округовъ Кубанской и Терской областей, казачьихъ войсковыхъ земель и земель Внутренней Киргизской Орды. Земельное устройство трудового земледѣльческаго населенія указанныхъ областей и мѣстностей, а также земельное устройство губерній и областей Азіатской Россіи, въ виду ихъ особыхъ условій, опредѣляется особыми законоположеніями.

ПРИЛОЖЕНІЕ

(къ ст. 2, п. а, „Главныхъ основаній“).

1. Нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія выражается для каждой мѣстности въ общемъ количествѣ удобной земли, разсчитанномъ на душу обоего пола, а въ мѣстностяхъ съ подворнымъ владѣніемъ, если это окажется болѣе отвѣчающимъ мѣстнымъ условіямъ,—на домохозяйство. Въ основу исчисленія нормально необходимаго количества удобной земли кладется опредѣленная способомъ, указаннымъ въ ст. 2, средняя посѣвная площадь, которая затѣмъ соотвѣтственно увеличивается, въ разсчетѣ на обычный въ данной мѣстности составъ угодій (п. п. 2—6)

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ это будетъ признано болѣе соотвѣтствующимъ мѣстнымъ условіямъ, средній размѣръ дѣйствительнаго землепользованія можетъ быть исчисляемъ и непосредственно въ одной общей площади удобной земли, безъ указанныхъ въ п. п. 2—6 разсчетовъ по отдѣльнымъ угодьямъ.

2. Средній размѣръ посѣвной площади исчисляется по даннымъ о дѣйствительныхъ размѣрахъ посѣвовъ, производимыхъ трудовымъ населеніемъ данной мѣстности, при чемъ изъ счета исключаются, съ одной стороны, дворы, нанимающіе сроковыхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ (батраковъ), а съ другой—не ведущіе полнаго хозяйства: безпосѣвные, безлошадные и вообще обрабатывающіе землю наймомъ по неимѣнію собственнаго инвентаря, или отпускающіе сроковыхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ (батраковъ) въ другія хозяйства.

3. Къ вычисленной указаннымъ въ предыдущемъ пунктѣ способомъ средней посѣвной площади, по разсчету на паровое поле, прибавляется: въ мѣстностяхъ съ трехпольнымъ хозяйствомъ—50%, а въ мѣстностяхъ съ другими видами правильнаго парового хозяйства—процентъ, соотвѣтствующій принятой въ данной мѣстности смѣнѣ посѣвныхъ и паровыхъ полей.

4. Размѣръ прибавки къ разсчету на кормовую площадь, а также на залежь или неправильный паръ, опредѣляется по среднему въ данной мѣстности (считая какъ крестьянскія, такъ и всѣ прочія земли) отношенію кормовыхъ угодій (въ томъ числѣ—лѣсныхъ пространствъ, обычно служащихъ сѣнокосомъ или выгономъ), неправильнаго пара и залежи къ посѣвной площади.

5. Размѣръ прибавки на усадебныя земли (земли подъ постройками, садами, огородами, конопляниками и т. п.) опредѣляется по среднему количеству на 1 душу обоего пола, или на одинъ дворъ этого рода угодій въ крестьянскихъ надѣлахъ данной мѣстности.

6. Къ исчисленному вышеуказаннымъ способомъ количеству земли (п. п. 2—5) въ многолѣсныхъ мѣстностяхъ дѣлается надбавка, соотвѣтствующая среднему въ данной мѣстности проценту лѣсной площади, включенной въ земельные надѣлы. Лѣсные надѣлы (въ части ихъ, неразработанной подъ угодья), крестьянскіе лѣса съ правильнымъ оборотомъ рубки или объявленные подъ заказомъ, а также всѣ вообще надѣльные лѣса въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ, при опредѣленіи нормы земельнаго обезпеченія въ разсчетъ не принимаются.

Примѣчаніе. Многолѣсными мѣстностями почитаются тѣ, въ которыхъ закономъ будетъ допущенъ отводъ лѣсныхъ площадей на предметъ обезпеченія земельными угодьями земледѣльческаго населенія (ст. 23—24 „Главныхъ Основаній“).

АГРАРНЫЙ
ВОПРОСЪ

М. Ф.